ВАЛЬМИКИ

Рамаяна

Книга шестая · Юддхаканда

Перевод с санскрита «Акшара»
по критическому изданию

akshara.ru

«Рамаяна» Вальмики. Книга шестая — Юддхаканда. 116 сарг, 4436 шлок.

Санскритский текст — критическое издание «Рамаяны» (Oriental Institute, Baroda; т. VI — ed. P. L. Vaidya, 1971) в электронной версии SanskritSahitya; опечатки электронной основы исправлены по листам печатного издания. Санскрит дан в транслитерации IAST.

Перевод — «Акшара» (akshara.ru): машинный перевод с санскрита, вычитанный и выправленный редакторами проекта; принят 30.09.2026. Пояснения к именам при первом упоминании в книге — в сносках; полный перечень — в словаре имён в конце книги.

Иллюстрации к саргам — «Акшара», 2026.

Электронная версия с санскритом, разбором слов и словарями — https://akshara.ru/texts/ramayanam

Содержание

Capra 1 1
Capra 2 4
Capra 3 8
Capra 4 13
Capra 5 25
Capra 6 29
Capra 7 32
Capra 8 35
Capra 9 38
Capra 10 42
Capra 11 46
Capra 12 54
Capra 13 58
Capra 14 62
Capra 15 66
Capra 16 71
Capra 17 76
Capra 18 82
Capra 19 88
Capra 20 93
Capra 21 97
Capra 22 102
Capra 23 108
Capra 24 114
Capra 25 119
Capra 26 123
Capra 27 128
Capra 28 132
Capra 29 137
Capra 30 140
Capra 31 144
Capra 32 155
Capra 33 160
Capra 34 167
Capra 35 172
Capra 36 176
Capra 37 182
Capra 38 185
Capra 39 191
Capra 40 196
Capra 41 205
Capra 42 210
Capra 43 215
Capra 44 219
Capra 45 224
Capra 46 230
Capra 47 237
Capra 48 256
Capra 49 267
Capra 50 273
Capra 51 276
Capra 52 283
Capra 53 288
Capra 54 295
Capra 55 300
Capra 56 317
Capra 57 320
Capra 58 332
Capra 59 339
Capra 60 353
Capra 61 361
Capra 62 371
Capra 63 378
Capra 64 385
Capra 65 389
Capra 66 392
Capra 67 398
Capra 68 404
Capra 69 409
Capra 70 413
Capra 71 419
Capra 72 423
Capra 73 428
Capra 74 433
Capra 75 437
Capra 76 442
Capra 77 447
Capra 78 452
Capra 79 459
Capra 80 463
Capra 81 471
Capra 82 476
Capra 83 482
Capra 84 488

Сарга 85 493
Сарга 86 497
Сарга 87 501
Сарга 88 508
Сарга 89 516
Сарга 90 521
Сарга 91 526
Сарга 92 531
Сарга 93 535
Сарга 94 539
Сарга 95 544
Сарга 96 548
Сарга 97 553
Сарга 98 558
Сарга 99 562
Сарга 100 568
Сарга 101 572
Сарга 102 578
Сарга 103 583
Сарга 104 587
Сарга 105 591
Сарга 106 596
Сарга 107 600
Сарга 108 605
Сарга 109 608
Сарга 110 612
Сарга 111 616
Сарга 112 621
Сарга 113 624
Сарга 114 630
Сарга 115 636
Сарга 116 643
Словарь имён 655

Сарга 1

1 *śrutvā hanumato vākyaṃ yathāvadabhibhāṣitam |*
rāmaḥ prītisamāyukto vākyamuttaramabravīt ||

Выслушав речь Ханумана[1], изложенную как подобает, Рама[2], исполненный радости, произнёс в ответ такую речь:

2 *kṛtaṃ hanumatā kāryaṃ sumahadbhuvi duṣkaram |*
manasāpi yadanyena na śakyaṃ dharaṇītale ||

«Хануман совершил на земле дело величайшее и трудное, какое иному на поверхности земли не под силу даже в мыслях.

[1] Хануман — сын бога ветра Ваю, мудрый советник Сугривы; в 1.1.47 Рама встречает его у Пампы, и Хануман становится главным вестником в поисках Ситы
[2] Рама — старший сын царя Дашаратхи от Каусальи, наследник престола Айодхьи; ради нерушимости отцовского слова уходит на четырнадцать лет в изгнание

3 *na hi taṃ paripaśyāmi yastareta mahārṇavam |*
anyatra garuḍādvāyoranyatra ca hanūmataḥ ||

Ибо я не вижу того, кто переправился бы через великий океан, — кроме Гаруды и Ваю, кроме Ханумана[3].

4 *devadānavayakṣāṇāṃ gandharvoragarakṣasām |*
apradhṛṣyāṃ purīṃ laṅkāṃ rāvaṇena surakṣitām ||

Ланка[4] же — город, неприступный для богов, данавов, якшей, гандхарвов[5], змеев и ракшасов, и Равана[6] надёжно её охраняет.

5 *praviṣṭaḥ sattvamāśritya jīvanko nāma niṣkramet |*
ko viśetsudurādharṣāṃ rākṣasaiśca surakṣitām |
yo vīryabalasaṃpanno na samaḥ syāddhanūmataḥ ||

Кто же, проникнув туда и положившись на отвагу, вышел бы оттуда живым? Кто, наделённый мощью и силой, но не равный Хануману, вошёл бы в неё, крайне трудноодолимую и надёжно охраняемую ракшасами[7]?

6 *bhṛtyakāryaṃ hanumatā sugrīvasya kṛtaṃ mahat |*
evaṃ vidhāya svabalaṃ sadṛśaṃ vikramasya ca ||

Хануман исполнил для Сугривы[8] великое дело слуги, явив так свою силу, под стать своей доблести.

7 *yo hi bhṛtyo niyuktaḥ sanbhartrā karmaṇi duṣkare |*
kuryāttadanurāgeṇa tamāhuḥ puruṣottamam ||

Ведь того слугу, который, поставленный господином на трудное дело, исполнит его из преданности [господину], называют лучшим из людей.

8 *niyukto nṛpateḥ kāryaṃ na kuryādyaḥ samāhitaḥ |*
bhṛtyo yuktaḥ samarthaśca tamāhuḥ puruṣādhamam ||

А того слугу, который, будучи назначен, сосредоточен, готов и способен, всё же не исполняет дела царя, называют худшим из людей.

---

[3] Хануман — сын бога ветра Ваю, мудрый советник Сугривы; в 1.1.47 Рама встречает его у Пампы, и Хануман становится главным вестником в поисках Ситы
[4] Ланка — город Раваны, владыки ракшасов, стоящий за океаном на острове; оттуда он и правит своим родом
[5] Гандхарвы — небесные полубоги-музыканты, спутники богов; в списках существ стоят рядом с нагами, якшами и киннарами
[6] Равана — владыка ракшасов, царь Ланки, сын мудреца Вишраваса и ракшаси Кайкаси, старший брат Кумбхакарны, Шурпанакхи и Вибхишаны; по дару Брахмы он неуязвим для богов и асуров, но не для человека
[7] Ракшасы — ночные демоны-людоеды, враги богов и подвижников; они мешают отшельникам приносить жертвы, и ради них Рама и пришёл в Дандаку
[8] Сугрива — вожак обезьян, сын Рикшараджаса и младший брат Валина

9 *tanniyoge niyuktena kṛtaṃ kṛtyaṃ hanūmatā |*
na cātmā laghutāṃ nītaḥ sugrīvaścāpi toṣitaḥ ||

Хануман, получивший это поручение, исполнил дело, и себя не уронил, и даже Сугриву порадовал.

10 *ahaṃ ca raghuvaṃśaśca lakṣmaṇaśca mahābalaḥ |*
vaidehyā darśanenādya dharmataḥ parirakṣitāḥ ||

И я, и род Рагху[9], и могучий Лакшмана[10] ныне, благодаря тому, что Вайдехи[11] найдена, по дхарме спасены.

11 *idaṃ tu mama dīnasya mano bhūyaḥ prakarṣati |*
yadihāsya priyākhyāturna kurmi sadṛśaṃ priyam ||

Но вот что ещё сильнее томит ум мой, несчастного: то, что я не воздаю здесь подобающим благом тому, кто возвестил мне радость.

12 *eṣa sarvasvabhūtastu pariṣvaṅgo hanūmataḥ |*
mayā kālamimaṃ prāpya dattastasya mahātmanaḥ ||

Но это объятие Ханумана — всё моё достояние; дождавшись этого времени, я и отдал его тому великому духом.

13 *sarvathā sukṛtaṃ tāvatsītāyāḥ parimārgaṇam |*
sāgaraṃ tu samāsādya punarnaṣṭaṃ mano mama ||

Во всём поиски Ситы[12] совершены как должно; но когда я достиг океана, ум мой снова смутился.

14 *kathaṃ nāma samudrasya duṣpārasya mahāmbhasaḥ |*
harayo dakṣiṇaṃ pāraṃ gamiṣyanti samāhitāḥ ||

Как же обезьяны, сосредоточенные, достигнут южного берега труднопреодолимого, многоводного океана?

15 *yadyapyeṣa tu vṛttānto vaidehyā gadito mama |*
samudrapāragamane harīṇāṃ kimivottaram ||

Пусть даже этот рассказ о Вайдехи и передан мне, — какой же выход есть у обезьян, чтобы переправиться на другой берег океана?»

16 *ityuktvā śokasaṃbhrānto rāmaḥ śatrunibarhaṇaḥ |*
hanūmantaṃ mahābāhustato dhyānamupāgamat ||

Сказав это Хануману, мощнорукий Рама, сокрушитель врагов, смятённый скорбью, погрузился затем в раздумье.

---

[9] Рагху — древний царь Солнечного рода, по нему зовутся Рагхавы
[10] Лакшмана — сын Дашаратхи от Сумитры, неразлучный с Рамой; уходит вместе с ним и Ситой в изгнание
[11] Вайдехи — прозвание Ситы: царевна из Видехи
[12] Сита — дочь Джанаки, супруга Рамы; поднялась из борозды, когда Джанака пахал поле, оттуда и имя («борозда»)

Сарга 2

1 *taṃ tu śokaparidyūnaṃ rāmaṃ daśarathātmajam |*
uvāca vacanaṃ śrīmānsugrīvaḥ śokanāśanam ||

И вот славный Сугрива сказал Раме, сыну Дашаратхи[1], удручённому скорбью, слово, рассеивающее скорбь:

2 *kiṃ tvaṃ saṃtapyase vīra yathānyaḥ prākṛtastathā |*
maivaṃ bhūstyaja saṃtāpaṃ kṛtaghna iva sauhṛdam ||

«Что же ты, герой, скорбишь, словно какой-нибудь простой человек? Не будь таким, оставь скорбь, как неблагодарный оставляет дружбу.

[1] Дашаратха — царь Айодхьи из рода Икшваку, отец Рамы, Бхараты, Лакшманы и Шатругхны; умирает от горя, отослав Раму в лес

3 *saṃtāpasya ca te sthānaṃ na hi paśyāmi rāghava |*
pravṛttāvupalabdhāyāṃ jñāte ca nilaye ripoḥ ||

И не вижу я места для твоей скорби, о Рагхава[2], когда весть получена и жилище врага известно.

4 *dhṛtimāñśāstravitprājñaḥ paṇḍitaścāsi rāghava |*
tyajemāṃ pāpikāṃ buddhiṃ kṛtātmevārthadūṣaṇīm ||

Ты стоек, знаток шастр, мудр и учён, о Рагхава; так отбрось же этот дурной помысел, губящий пользу, как отбрасывает его владеющий собой.

5 *samudraṃ laṅghayitvā tu mahānakrasamākulam |*
laṅkāmārohayiṣyāmo haniṣyāmaśca te ripum ||

Перейдя же океан, кишащий огромными крокодилами, мы взойдём на Ланку и убьём твоего врага.

6 *nirutsāhasya dīnasya śokaparyākulātmanaḥ |*
sarvārthā vyavasīdanti vyasanaṃ cādhigacchati ||

У лишённого воодушевления, удручённого, с умом, смятённым скорбью, гибнет всякая польза, и он впадает в беду.

7 *ime śūrāḥ samarthāśca sarve no hariyūthapāḥ |*
tvatpriyārthaṃ kṛtotsāhāḥ praveṣṭumapi pāvakam ||

Все эти наши вожди обезьяньих полчищ — храбрецы и способны на дело; ради того, что тебе любезно, они полны такого рвения, что готовы войти даже в огонь.

8 *eṣāṃ harṣeṇa jānāmi tarkaścāsmindṛḍho mama |*
vikrameṇa samāneṣye sītāṃ hatvā yathā ripum ||

По их радости я это знаю, и твёрдо моё суждение об этом: доблестью, сразив врага, я верну Ситу.

9 *seturatra yathā vadhyedyathā paśyema tāṃ purīm |*
tasya rākṣasarājasya tathā tvaṃ kuru rāghava ||

Сделай так, о Рагхава, чтобы здесь был построен мост и чтобы мы увидели тот город царя ракшасов.

10 *dṛṣṭvā tāṃ hi purīṃ laṅkāṃ trikūṭaśikhare sthitām |*
hataṃ ca rāvaṇaṃ yuddhe darśanādupadhāraya ||

Ведь, увидев тот город Ланку, стоящий на вершине Трикуты[3], уже по увиденному считай Равану убитым в битве.

---

[2] Рагхава — потомок Рагху, царя Солнечной династии; так зовут и Дашаратху (1.13.12, 1.18.18), и Раму с братьями

[3] Трикута — трёхвершинная гора на острове за океаном, на вершине которой стоит Ланка

11 *setubaddhaḥ samudre ca yāvallaṅkā samīpataḥ |*
sarvaṃ tīrṇaṃ ca vai sainyaṃ jitamityupadhāryatām ||

Когда мост через океан будет наведён вплоть до окрестностей Ланки и всё войско переправится, считай, что победа одержана.

12 *ime hi samare śūrā harayaḥ kāmarūpiṇaḥ |*
tadalaṃ viklavā buddhī rājansarvārthanāśanī ||

Ведь эти обезьяны храбры в битве и могут принимать любой облик; потому довольно, о царь, малодушного помысла, губящего всякую пользу.

13 *puruṣasya hi loke'smiñśokaḥ śauryāpakarṣaṇaḥ |*
yattu kāryaṃ manuṣyeṇa śauṇḍīryamavalambatā |
śūrāṇāṃ hi manuṣyāṇāṃ tvadvidhānāṃ mahātmanām ||

Ведь в этом мире скорбь умаляет доблесть человека, а человеку, держащемуся мужества, надлежит действовать; у храбрецов же, у людей, подобных тебе, великих душой,

14 *vinaṣṭe vā pranaṣṭe vā śokaḥ sarvārthanāśanaḥ |*
tvaṃ tu buddhimatāṃ śreṣṭhaḥ sarvaśāstrārthakovidaḥ ||

погибло ли что или пропало, — скорбь губит всякую пользу. Ты же — лучший среди разумных, сведущий в смысле всех шастр;

15 *madvidhaiḥ sacivaiḥ sārthamariṃ jetumihārhasi |*
na hi paśyāmyahaṃ kaṃcittriṣu lokeṣu rāghava ||

вместе с такими советниками, как я, ты здесь способен победить врага. Ведь я не вижу никого в трёх мирах, о Рагхава,

16 *gṛhītadhanuṣo yaste tiṣṭhedabhimukho raṇe |*
vānareṣu samāsaktaṃ na te kāryaṃ vipatsyate ||

кто устоял бы в битве лицом к лицу с тобой, взявшим лук. Дело твоё, возложенное на обезьян, не потерпит неудачи.

17 *acirāddrakṣyase sītāṃ tīrtvā sāgaramakṣayam |*
tadalaṃ śokamālambya krodhamālamba bhūpate ||

Вскоре, переправившись через неиссякаемый океан, ты увидишь Ситу. Так довольно предаваться скорби — обратись к гневу, о царь!

18 *niśceṣṭāḥ kṣatriyā mandāḥ sarve caṇḍasya bibhyati |*
laṅghanārthaṃ ca ghorasya samudrasya nadīpateḥ ||

Бездеятельные и вялые кшатрии — все они страшатся яростного [противника]. А переправу через грозный океан, владыку рек,

19 *sahāsmābhirihopetaḥ sūkṣmabuddhirvicāraya |*
ime hi samare śūrā harayaḥ kāmarūpiṇaḥ ||

ты, пришедший сюда вместе с нами, тонкий разумом, обдумай; ведь эти обезьяны — храбрецы в битве, меняющие облик по желанию.

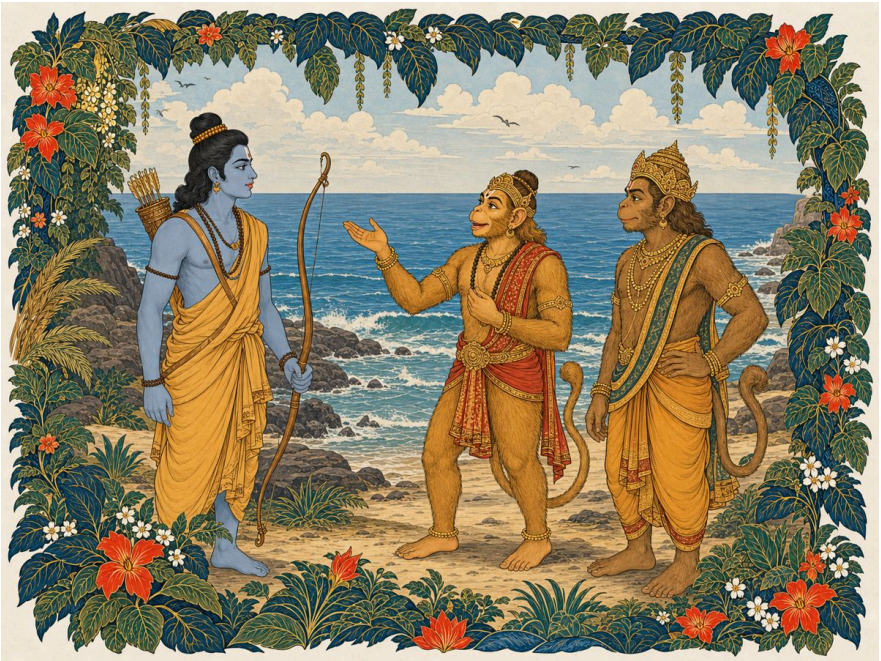
20 *tānarīnvidhamiṣyanti śilāpādapavṛṣṭibhiḥ |*
kathaṃcitparipaśyāmaste vayaṃ varuṇālayam ||

Они сокрушат тех врагов ливнями камней и деревьев; а мы для тебя как-нибудь обозрим обитель Варуны.

21 *kimuktvā bahudhā cāpi sarvathā vijayī bhavān ||*

Да и к чему много говорить? Ты во всём будешь победителем».

Сарга 3

1 *sugrīvasya vacaḥ śrutvā hetumatparamārthavit |*
pratijagrāha kākutstho hanūmantamathābravīt ||

Выслушав обоснованное слово Сугривы, потомок Какутстхи[1], знающий высшую пользу, принял его и затем сказал Хануману:

2 *tarasā setubandhena sāgarocchoṣaṇena vā |*
sarvathā susamartho'smi sāgarasyāsya laṅghane ||

«Силою ли, наведением моста или иссушением океана — я во всяком случае вполне способен перейти этот океан.

3 *kati durgāṇi durgāyā laṅkāyāstadbravīhi me |*
jñātumicchāmi tatsarvaṃ darśanādiva vānara ||

Сколько укреплений у неприступной Ланки — о том поведай мне; я хочу узнать всё это так, будто увидел воочию, о обезьяна, —

[1] Какутстха — потомок Какутстхи, древнего царя Солнечного рода; так в поэме зовут Раму и его братьев

4 *balasya parimāṇaṃ ca dvāradurgakriyāmapi |*
guptikarma ca laṅkāyā rakṣasāṃ sadanāni ca ||

и меру силы, а также устройство укреплений у врат, и то, как охраняют Ланку, и жилища ракшасов.

5 *yathāsukhaṃ yathāvacca laṅkāyāmasi dṛṣṭavān |*
sarvamācakṣva tattvena sarvathā kuśalo hyasi ||

Что ты на Ланке видел, как тебе было удобно и как надлежало, обо всём этом расскажи согласно истине, — ведь ты во всём искусен».

6 *śrutvā rāmasya vacanaṃ hanūmānmārutātmajaḥ |*
vākyaṃ vākyavidāṃ śreṣṭho rāmaṃ punarathābravīt ||

Выслушав слово Рамы, Хануман, сын Марута, лучший из знатоков речи, снова обратил к Раме такую речь:

7 *śrūyatāṃ sarvamākhyāsye durgakarmavidhānataḥ |*
guptā purī yathā laṅkā rakṣitā ca yathā balaiḥ ||

«Выслушай, я расскажу всё об устройстве укреплений: как защищён город Ланка и как охраняется он силами.

8 *parāṃ samṛddhiṃ laṅkāyāḥ sāgarasya ca bhīmatām |*
vibhāgaṃ ca balaughasya nirdeśaṃ vāhanasya ca ||

[Расскажу я и о] высшем богатстве Ланки, о грозности океана, о разделении потока войск и о размещении ездовых животных.

9 *prahṛṣṭā muditā laṅkā mattadvipasamākulā |*
mahatī rathasaṃpūrṇā rakṣogaṇasamākulā ||

Ланка радостна и весела, кишит опьянёнными слонами; она велика, наполнена колесницами и кишит сонмами ракшасов.

10 *dṛḍhabaddhakavāṭāni mahāparighavanti ca |*
dvārāṇi vipulānyasyāścatvāri sumahānti ca ||

Четверо её врат обширны и весьма велики, с крепко запертыми створами и с большими засовами.

11 *vapreṣūpalayantrāṇi balavanti mahānti ca |*
āgataṃ parasainyaṃ taistatra pratinivāryate ||

На валах — камнемётные орудия, мощные и огромные; ими там отражают подступившее вражеское войско.

12 *dvāreṣu saṃskṛtā bhīmāḥ kālāyasamayāḥ śitāḥ |*
śataśo rocitā vīraiḥ śataghnyo rakṣasāṃ gaṇaiḥ ||

У врат героические сонмы ракшасов сотнями расставили грозные стоубийственные орудия, откованные из чёрного железа и заострённые.

13 *sauvarṇaśca mahāṃstasyāḥ prākāro duṣpradharṣaṇaḥ |*
maṇividrumavaidūryamuktāvicaritāntaraḥ ||

А стена её — великая, золотая, неприступная, с промежутками, испещрёнными самоцветами, кораллами, бериллами и жемчугом.

14 *sarvataśca mahābhīmāḥ śītatoyā mahāśubhāḥ |*
agādhā grāhavatyaśca parikhā mīnasevitāḥ ||

А кругом — весьма грозные рвы, с холодной водой, прекрасные, бездонные, полные хищных тварей и населённые рыбами.

15 *dvāreṣu tāsāṃ catvāraḥ saṃkramāḥ paramāyatāḥ |*
yantrairupetā bahubhirmahadbhirdṛḍhasaṃdhibhiḥ ||

У врат их — четыре очень длинных моста, снабжённых многими большими машинами с прочными скреплениями.

16 *trāyante saṃkramāstatra parasainyāgame sati |*
yantraistairavakīryante parikhāsu samantataḥ ||

Мосты там служат защитой, когда подступает вражеское войско; теми машинами [врагов] со всех сторон сбрасывают в рвы.

17 *ekastvakampyo balavānsaṃkramaḥ sumahādṛḍhaḥ |*
kāñcanairbahubhiḥ stambhairvedikābhiśca śobhitaḥ ||

Но один мост непоколебим, могуч и необычайно крепок, украшен многими золотыми столбами и помостами.

18 *svayaṃ prakṛtisaṃpanno yuyutsū rāma rāvaṇaḥ |*
utthitaścāpramattaśca balānāmanudarśane ||

Сам Равана, о Рама, наделён всем потребным, жаждет боя, деятелен и неусыпен в осмотре сил.

19 *laṅkā purī nirālambā devadurgā bhayāvahā |*
nādeyaṃ pārvataṃ vanyaṃ kṛtrimaṃ ca caturvidham ||

Город Ланка ни на что не опирается, он — твердыня, неприступная для богов, и наводит страх; [укрепление в нём] четырёх родов: речное, горное, лесное и рукотворное.

20 *sthitā pāre samudrasya dūrapārasya rāghava |*
naupathaścāpi nāstyatra nirādeśaśca sarvataḥ ||

[Ланка] стоит на далёком том берегу океана, о Рагхава; и корабельного пути туда нет, и нигде нет никаких указаний.

21 *śailāgre racitā durgā sā pūrdevapuropamā |*
vājivāraṇasaṃpūrṇā laṅkā paramadurjayā ||

Тот город, возведённый на вершине горы, неприступный, подобный городу богов, — Ланка, полная коней и слонов, крайне труднопобедимая.

22 *parighāśca śataghnyaśca yantrāṇi vividhāni ca |*
śobhayanti purīṃ laṅkāṃ rāvaṇasya durātmanaḥ ||

Железные брусья, стоубийственные орудия и разнообразные машины украшают город Ланку, принадлежащий злодею Раване.

23 *ayutaṃ rakṣasāmatra paścimadvāramāśritam |*
śūlahastā durādharṣāḥ sarve khaḍgāgrayodhinaḥ ||

Десять тысяч ракшасов занимают здесь западные врата — с копьями в руках, неодолимые, все сражающиеся остриём меча.

24 *niyutaṃ rakṣasāmatra dakṣiṇadvāramāśritam |*
caturaṅgeṇa sainyena yodhāstatrāpyanuttamāḥ ||

Сто тысяч ракшасов здесь заняли южные врата, с четырёхчастным войском, и воины там тоже непревзойдённые.

25 *prayutaṃ rakṣasāmatra pūrvadvāraṃ samāśritam |*
carmakhaḍgadharāḥ sarve tathā sarvāstrakovidāḥ ||

Миллион ракшасов стоит здесь у восточных врат; все они со щитами и мечами, и все искусны во всяком оружии.

26 *arbudaṃ rakṣasāmatra uttaradvāramāśritam |*
rathinaścāśvavāhāśca kulaputrāḥ supūjitāḥ ||

Сто миллионов ракшасов занимают здесь северные врата — воины на колесницах, всадники, сыновья знатных родов, окружённые великим почётом.

27 *śataṃ śatasahasrāṇāṃ madhyamaṃ gulmamāśritam |*
yātudhānā durādharṣāḥ sāgrakoṭiśca rakṣasām ||

Средний сторожевой пост занимают десять миллионов неодолимых ятудхан и свыше десяти миллионов ракшасов.

28 *te mayā saṃkramā bhagnāḥ parikhāścāvapūritāḥ |*
dagdhā ca nagarī laṅkā prākāraścāvasāditāḥ ||

Те мосты я разрушил, рвы засыпал, город Ланку сжёг, а стены обрушил.

29 *yena kena tu mārgeṇa tarāma varuṇālayam |*
hateti nagarī laṅkā vānarairavadhāryatām ||

Каким бы то ни было путём давайте переправимся через обиталище Варуны; а город Ланку пусть обезьяны считают уже сокрушённым.

30 *aṅgado dvivido maindo jāmbavānpanaso nalaḥ |*
nīlaḥ senāpatiścaiva balaśeṣeṇa kiṃ tava ||

Ангада[2], Двивида[3], Майнда[4], Джамбаван[5], Панаса[6], Нала[7] и сам военачальник Нила[8] — зачем тебе остальное войско?

31 *plavamānā hi gatvā tāṃ rāvaṇasya mahāpurīm |*
saprākārāṃ sabhavanāmānayiṣyanti maithilīm ||

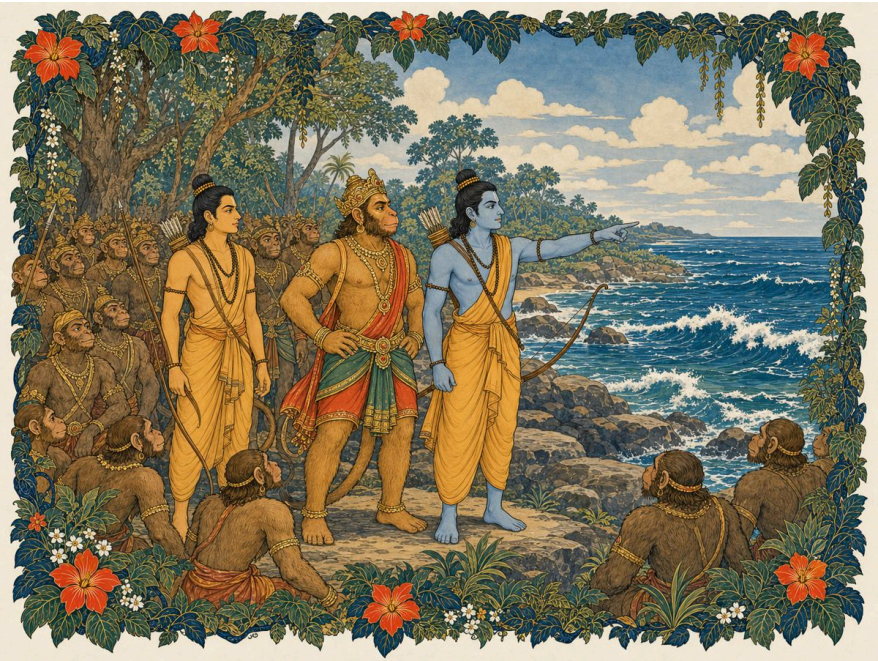
Ведь они, перелетев к тому великому городу Раваны с оградами и дворцами, приведут [сюда] Майтхили[9].

32 *evamājñāpaya kṣipraṃ balānāṃ sarvasaṃgraham |*
muhūrtena tu yuktena prasthānamabhirocaya ||

Итак, повели скорее собрать все силы, а в благоприятную мухурту назначь выступление».

[2] Ангада — сын Валина и Тары, юный царевич обезьян, наследник престола Кишкиндхи; так же зовут сына Лакшманы, которому Рама ставит город Ангадию (7.92)
[3] Двивида — ванар, сын Ашвинов, брат Майнды, один из вожаков обезьяньего войска
[4] Майнда — ванар, сын Ашвинов, брат Двивиды, один из вожаков обезьяньего войска
[5] Джамбаван — царь медведей, мудрый старейшина в войске Сугривы
[6] Панаса — ванар, вожак отряда в обезьяньем войске Сугривы
[7] Нала — ванар, сын божественного зодчего Вишвакармана, один из вожаков обезьяньего войска
[8] Нила — сын Агни, вожак ванаров и военачальник обезьяньего войска Сугривы
[9] Майтхили — прозвание Ситы: царевна из Митхилы

Сарга 4

1 *śrutvā hanūmato vākyaṃ yathāvadanupūrvaśaḥ |*
tato'bravīnmahātejā rāmaḥ satyaparākramaḥ ||

Выслушав речь Ханумана, как подобает и по порядку, Рама, исполненный великого блеска, чья доблесть истинна, тогда сказал:

2 *yāṃ nivedayase laṅkāṃ purīṃ bhīmasya rakṣasaḥ |*
kṣipramenāṃ vadhiṣyāmi satyametadbravīmi te ||

«Тот город Ланку грозного ракшаса, о котором ты рассказываешь, я скоро сокрушу; истину эту говорю тебе.

3 *asminmuhūrte sugrīva prayāṇamabhirocaye |*
yukto muhūrto vijayaḥ prāpto madhyaṃ divākaraḥ ||

В эту мухурту, о Сугрива, я одобряю выступление: мухурта подходящая, это Виджая[1], и солнце достигло середины [неба].

4 *uttarā phalgunī hyadya śvastu hastena yokṣyate |*
abhiprayāma sugrīva sarvānīkasamāvṛtāḥ ||

Ведь ныне Уттара Пхальгуни, а завтра [луна] соединится с Хастой; выступим же, о Сугрива, окружённые всеми войсками.

5 *nimittāni ca dhanyāni yāni prādurbhavanti me |*
nihatya rāvaṇaṃ sītāmānayiṣyāmi jānakīm ||

И знамения, что являются мне, благоприятны: сразив Равану, я верну Ситу, дочь Джанаки[2].

6 *upariṣṭāddhi nayanaṃ sphuramāṇamidaṃ mama |*
vijayaṃ samanuprāptaṃ śaṃsatīva manoratham ||

Ведь этот мой глаз, что дрожит сверху, словно возвещает: победа обретена и сердечное желание достигнуто.

7 *agre yātu balasyāsya nīlo mārgamavekṣitum |*
vṛtaḥ śatasahasreṇa vānarāṇāṃ tarasvinām ||

Пусть впереди этого войска, окружённый сотней тысяч стремительных обезьян, идёт Нила, чтобы осмотреть путь.

8 *phalamūlavatā nīla śītakānanavāriṇā |*
pathā madhumatā cāśu senāṃ senāpate naya ||

О Нила, веди войско поскорее, о военачальник, путём, богатым плодами и кореньями, прохладными лесными водами и мёдом.

9 *dūṣayeyurdurātmānaḥ pathi mūlaphalodakam |*
rākṣasāḥ parirakṣethāstebhyastvaṃ nityamudyataḥ ||

Злокозненные ракшасы могут отравить на пути коренья, плоды и воду — оберегай [войско] от них, всегда будь наготове.

10 *nimneṣu vanadurgeṣu vaneṣu ca vanaukasaḥ |*
abhiplutyābhipaśyeyuḥ pareṣāṃ nihitaṃ balam ||

В низинах, в лесных чащах и в лесах пусть лесные жители, налетев, высматривают затаившиеся силы врагов.

---

[1] Виджая — один из вожаков ванаров в войске Сугривы; так же зовётся благоприятная мухурта «победа» и один из приближённых Рамы (7.42.2); так же звали советника царя Дашаратхи (1.7.2, 2.62.5)

[2] Джанаки — дочь Джанаки, то есть Сита

11 *sāgaraughanibhaṃ bhīmamagrānīkaṃ mahābalāḥ |*
kapisiṃhāḥ prakarṣantu śataśo'tha sahasraśaḥ ||

Пусть могучие лучшие из обезьян сотнями и тысячами ведут вперёд грозное передовое войско, подобное потоку океана.

12 *gajaśca girisaṃkāśo gavayaśca mahābalaḥ |*
gavākṣaścāgrato yāntu gavāṃ dṛptā ivarṣabhāḥ ||

И Гаджа[3], подобный горе, и могучий Гавая[4], и Гавакша[5] пусть идут впереди, словно гордые быки среди коров.

13 *yātu vānaravāhinyā vānaraḥ plavatāṃ patiḥ |*
pālayandakṣiṇaṃ pārśvamṛṣabho vānararṣabhaḥ ||

Пусть с обезьяньим войском идёт обезьяна Ришабха[6], владыка прыгающих, лучший из ванаров, охраняя правый бок.

14 *gandhahastīva durdharṣastarasvī gandhamādanaḥ |*
yātu vānaravāhinyāḥ savyaṃ pārśvamadhiṣṭhitaḥ ||

А стремительный Гандхамадана[7], неодолимый, словно слон в поре гона, пусть идёт, заняв левый бок обезьяньего войска.

15 *yāsyāmi balamadhye'haṃ balaughamabhiharṣayan |*
adhiruhya hanūmantamairāvatamiveśvaraḥ ||

Я же пойду в середине войска, воодушевляя поток воинов, взойдя на Ханумана, словно владыка — на Айравату[8].

16 *aṅgadenaiṣa saṃyātu lakṣmaṇaścāntakopamaḥ |*
sārvabhaumeṇa bhūteśo draviṇādhipatiryathā ||

А этот Лакшмана, подобный губителю, пусть едет на Ангаде, как владыка существ, повелитель богатств, — на Сарвабхауме[9].

17 *jāmbavāṃśca suṣeṇaśca vegadarśī ca vānaraḥ |*
ṛkṣarājo mahāsattvaḥ kukṣiṃ rakṣantu te trayaḥ ||

Джамбаван, царь медведей, великий мощью, Сушена[10] и обезьяна Вегадаршин — пусть эти трое охраняют середину [войска]».

---

[3] Гаджа — ванар, один из вожаков обезьяньего войска Сугривы
[4] Гавая — ванар, один из вожаков обезьяньего войска Сугривы
[5] Гавакша — царь лангуров, вожак ванаров в войске Сугривы
[6] Ришабха — «бык», имя горы в далёких краях света, а также одного из вожаков ванаров
[7] Гандхамадана — ванар, вожак огромного отряда обезьян в войске Сугривы; так же зовётся гора, с которой сравнивают Читракуту (2.48.26)
[8] Айравата — слон Индры, сын Иравати, хранитель одной из стран света; в 6.63.6 так же зовётся прямая радуга рядом с луком Индры
[9] Сарвабхаума — один из слонов, держащих стороны света, ездовой слон Куберы, владыки богатств
[10] Сушена — ванар, отец Тары и тесть Валина, один из военачальников обезьяньего войска

18 *rāghavasya vacaḥ śrutvā sugrīvo vāhinīpatiḥ |*
vyādideśa mahāvīryānvānarānvānararṣabhaḥ ||

Услышав слово Рагхавы, Сугрива, предводитель войска, лучший из ванаров, отдал повеление обезьянам, исполненным великой мощи.

19 *te vānaragaṇāḥ sarve samutpatya yuyutsavaḥ |*
guhābhyaḥ śikharebhyaśca āśu pupluvire tadā ||

Тогда все те сонмы обезьян, жаждущие битвы, вскочив, стремительно поскакали из пещер и с вершин.

20 *tato vānararājena lakṣmaṇena ca pūjitaḥ |*
jagāma rāmo dharmātmā sasainyo dakṣiṇāṃ diśam ||

Затем, почтённый царём обезьян и Лакшманой, праведный Рама вместе с войском двинулся в южную сторону.

21 *śataiḥ śatasahasraiśca koṭībhirayutairapi |*
vāraṇābhaiśca haribhiryayau parivṛtastadā ||

Окружённый сотнями, сотнями тысяч, коти и даже десятками тысяч обезьян, подобных слонам, он двинулся тогда.

22 *taṃ yāntamanuyāti sma mahatī harivāhinī ||*

За ним, идущим, следовало великое обезьянье войско.

23 *hṛṣṭāḥ pramuditāḥ sarve sugrīveṇābhipālitāḥ |*
āplavantaḥ plavantaśca garjantaśca plavaṃgamāḥ |
kṣvelanto ninadantaśca jagmurvai dakṣiṇāṃ diśam ||

Радостные, ликующие, все хранимые Сугривой, обезьяны, прыгая и скача, рыча, резвясь и крича, двинулись в южную сторону,

24 *bhakṣayantaḥ sugandhīni madhūni ca phalāni ca |*
udvahanto mahāvṛkṣānmañjarīpuñjadhāriṇaḥ ||

поедая благоуханный мёд и плоды, неся огромные деревья, покрытые охапками цветочных гроздьев.

25 *anyonyaṃ sahasā dṛṣṭā nirvahanti kṣipanti ca |*
patantaścotpatantyanye pātayantyapare parān ||

Внезапно увидев друг друга, они утаскивали и швыряли друг друга; одни, падая, взлетали вверх, а иные валили наземь других, —

26 *rāvaṇo no nihantavyaḥ sarve ca rajanīcarāḥ |*
iti garjanti harayo rāghavasya samīpataḥ ||

«Равану мы должны убить, и всех ночных бродяг!» — так рычали обезьяны возле Рагхавы.

27 *purastādṛṣabho vīro nīlaḥ kumuda eva ca |*
paṃthānaṃ śodhayanti sma vānarairbahubhiḥ saha ||

Впереди герой Ришабха, Нила и Кумуда[11] вместе со многими обезьянами расчищали путь.

28 *madhye tu rājā sugrīvo rāmo lakṣmaṇa eva ca |*
bahubhirbalibhirbhīmairvṛtāḥ śatrunibarhaṇaḥ ||

А в середине — царь Сугрива, Рама, сокрушитель врагов, и Лакшмана, окружённые многими могучими и грозными [обезьянами].

29 *hariḥ śatabalirvīraḥ koṭībhirdaśabhirvṛtaḥ |*
sarvāmeko hyavaṣṭabhya rarakṣa harivāhinīm ||

Обезьяна Шатабали[12], герой, окружённый десятью коти, один, взяв на себя всё обезьянье войско, охранял его.

30 *koṭīśataparīvāraḥ kesarī panaso gajaḥ |*
arkaścātibalaḥ pārśvamekaṃ tasyābhirakṣati ||

Кесарин[13], окружённый сотней коти, вместе с Панасой, Гаджей и премогучим Аркой охранял один его бок.

31 *suṣeṇo jāmbavāṃścaiva ṛkṣairbahubhirāvṛtaḥ |*
sugrīvaṃ puratāḥ kṛtvā jaghanaṃ saṃrarakṣatuḥ ||

Сушена и Джамбаван, окружённый множеством медведей, поставив Сугриву впереди, охраняли тыл.

32 *teṣāṃ senāpatirvīro nīlo vānarapuṃgavaḥ |*
saṃpatanpatatāṃ śreṣṭhastadbalaṃ paryapālayat ||

Их военачальник, герой Нила, лучший из обезьян, первый среди прыгунов, носясь повсюду, оберегал то войско.

33 *darīmukhaḥ prajaṅghaśca jambho'tha rabhasaḥ kapiḥ |*
sarvataśca yayurvīrāstvarayantaḥ plavaṃgamān ||

Даримукха, Праджангха, Джамбха[14] и обезьяна Рабхаса[15] — эти герои шли со всех сторон, поторапливая прыгунов.

---

[11] Кумуда — ванар, один из вожаков обезьяньего войска Сугривы
[12] Шатабали — ванар, вожак огромного отряда, посланный Сугривой на поиски Ситы в северную сторону
[13] Кесарин — ванар, отец Ханумана, супруг апсары Анджаны, вожак обезьяньего отряда
[14] Джамбха — асура, враг Индры, мерило богатырской силы; так же зовут одного из вожаков обезьян (6.4.33)
[15] Рабхаса — один из вожаков обезьян в войске Сугривы; так же зовут и ракшаса из свиты Раваны; так же зовётся одно из олицетворённых божественных оружий (1.27.4)

34 *evaṃ te hariśārdūlā gacchanto baladarpitāḥ |*
apaśyaṃste giriśreṣṭhaṃ sahyaṃ drumalatāyutam ||

Так эти лучшие из обезьян, гордые силой, двигаясь вперёд, увидели Сахью[16], лучшую из гор, покрытую деревьями и лианами.

35 *sāgaraughanibhaṃ bhīmaṃ tadvānarabalaṃ mahat |*
niḥsasarpa mahāghoṣaṃ bhīmavega ivārṇavaḥ ||

Та великая обезьянья сила, подобная потоку океана, грозная, с великим грохотом двинулась вперёд, словно океан в грозном напоре.

36 *tasya dāśaratheḥ pārśve śūrāste kapikuñjarāḥ |*
tūrṇamāpupluvuḥ sarve sadaśvā iva coditāḥ ||

Подле того сына Дашаратхи[17] все эти храбрецы, лучшие из обезьян, стремительно неслись прыжками, словно понукаемые добрые кони.

37 *kapibhyāmuhyamānau tau śuśubhate nararṣabhau |*
mahadbhyāmiva saṃspṛṣṭau grāhābhyāṃ candrabhāskarau ||

Несомые двумя обезьянами, те двое лучших из людей сияли, словно луна и солнце, настигнутые двумя великими демонами затмения.

38 *tamaṅgadagato rāmaṃ lakṣmaṇaḥ śubhayā girā |*
uvāca pratipūrṇārthaḥ smṛtimānpratibhānavān ||

Лакшмана, ехавший на Ангаде, памятливый и находчивый, достигший полноты цели, обратился к тому Раме с благою речью:

39 *hṛtāmavāpya vaidehīṃ kṣipraṃ hatvā ca rāvaṇam |*
samṛddhārthaḥ samṛddhārthāmayodhyāṃ pratiyāsyasi ||

«Обретя похищенную Вайдехи и быстро убив Равану, ты, достигший своей пользы, возвратишься в процветающую Айодхью[18].

40 *mahānti ca nimittāni divi bhūmau ca rāghava |*
śubhānti tava paśyāmi sarvāṇyevārthasiddhaye ||

И великие знамения на небе и на земле, о Рагхава, вижу я — все они благие, к достижению твоей цели.

41 *anu vāti śubho vāyuḥ senāṃ mṛduhitaḥ sukhaḥ |*
pūrṇavalgusvarāśceme pravadanti mṛgadvijāḥ ||

Вслед войску веет благоприятный ветер, мягкий, несущий благо и приятный, и эти звери и птицы кричат полными, сладостными голосами.

[16] Сахья — горная гряда на юге, через которую войско обезьян шло к океану
[17] Дашаратхи — сын Дашаратхи; так зовут Раму и его братьев
[18] Айодхья — столица Косалы на берегу Сараю, стольный город Дашаратхи и всего рода Икшваку

42 *prasannāśca diśaḥ sarvā vimalaśca divākaraḥ |*
uśanā ca prasannārciranu tvāṃ bhārgavo gataḥ ||

Все стороны света ясны, солнце незамутнённо, и Ушанас[19] Бхаргава[20], чьё сияние ясно, идёт вслед за тобою.

43 *brahmarāśirviśuddhaśca śuddhāśca paramarṣayaḥ |*
arciṣmantaḥ prakāśante dhruvaṃ sarve pradakṣiṇam ||

Созвездие Брахмы чисто, чисты и великие риши; все они, лучезарные, сияют, обходя Дхруву справа.

44 *triśaṅkurvimalo bhāti rājarṣiḥ sapurohitaḥ |*
pitāmahavaro'smākamikṣvākūṇāṃ mahātmanām ||

Тришанку, царственный мудрец, сияет незамутнённо вместе со своим домашним жрецом — он, величайший прародитель наш, великих духом Икшваку.

45 *vimale ca prakāśete viśākhe nirupadrave |*
nakṣatraṃ paramasmākamikṣvākūṇāṃ mahātmanām ||

И ясно сияют, не затронутые бедой, обе звезды Вишакхи[21] — высшее созвездие наше, великих духом Икшваку[22].

46 *nairṛtaṃ nairṛtānāṃ ca nakṣatramabhipīḍyate |*
mūlaṃ mūlavatā spṛṣṭaṃ dhūpyate dhūmaketunā ||

А созвездие ракшасов, принадлежащее Ниррити, терзаемо: Мула задета обладающим корнем и окутана дымом кометы.

47 *sarvaṃ caitadvināśāya rākṣasānāmupasthitam |*
kāle kālagṛhītānāṃ nakṣatraṃ grahapīḍitam ||

И всё это явилось на гибель ракшасов: в положенный час созвездие тех, кого настигло время, теснимо планетами.

48 *prasannāḥ surasāścāpo vanāni phalavanti ca |*
pravāntyabhyadhikaṃ gandhā yathartukusumā drumāḥ ||

Воды прозрачны и сладки, леса полны плодов, запахи веют особенно сильно, и деревья цветут по своему времени года.

49 *vyūḍhāni kapisainyāni prakāśante'dhikaṃ prabho |*
devānāmiva sainyāni saṃgrāme tārakāmaye ||

Выстроенные в боевые порядки, обезьяньи войска блистают особенно, о владыка, — словно войска богов в битве из-за Тары.

---

[19] Ушанас — мудрец из рода Бхригу, наставник асуров; его же именем зовут планету Шукра (Венера)
[20] Бхаргава — «потомок Бхригу», родовое прозвание: так зовут Ричику, Джамадагни и Парашураму, мудреца Чьявану (7.52) и Шукру, наставника асуров (7.71)
[21] Вишакха — лунное созвездие из двух звёзд, покровительствующее роду Икшваку
[22] Икшваку — родоначальник Солнечной династии, от него ведут род цари Айодхьи

50 *evamārya samīkṣyaitānprīto bhavitumarhasi |*
iti bhrātaramāśvāsya hṛṣṭaḥ saumitrirabravīt ||

Так оглядев их, о благородный, ты должен радоваться», — так, ободряя брата, радостно сказал сын Сумитры.

51 *athāvṛtya mahīṃ kṛtsnāṃ jagāma mahatī camūḥ |*
ṛkṣavānaraśārdūlairnakhadaṃṣṭrāyudhairvṛtā ||

Затем великое войско, покрыв всю землю, двинулось вперёд, окружённое лучшими из медведей и обезьян, вооружёнными когтями и клыками.

52 *karāgraiścaraṇāgraiśca vānarairuddhataṃ rajaḥ |*
bhaumamantardadhe lokaṃ nivārya savituḥ prabhām ||

Пыль, поднятая обезьянами кончиками рук и кончиками ног, скрыла земной мир, заслонив сияние Савитара[23].

53 *sā sma yāti divārātraṃ mahatī harivāhinī |*
hṛṣṭapramuditā senā sugrīveṇābhirakṣitā ||

Так днём и ночью шла та великая обезьянья рать — радостное и ликующее войско, оберегаемое Сугривой.

54 *vanarāstvaritaṃ yānti sarve yuddhābhinandinaḥ |*
mumokṣayiṣavaḥ sītāṃ muhūrtaṃ kvāpi nāsata ||

Все обезьяны, радуясь битве, шли поспешно; желая освободить Ситу, они нигде не останавливались и на мухурту.

55 *tataḥ pādapasaṃbādhaṃ nānāmṛgasamākulam |*
sahyaparvatamāsedurmalayaṃ ca mahīdharam ||

Затем они достигли горы Сахья, тесно заросшей деревьями и полной разных зверей, и горы Малая[24].

56 *kānanāni vicitrāṇi nadīprasravaṇāni ca |*
paśyannapi yayau rāmaḥ sahyasya malayasya ca ||

Рама шёл, озирая разнообразные леса, реки и родники Сахьи и Малаи.

57 *campakāṃstilakāṃścūtānaśokānsinduvārakān |*
karavīrāṃśca timiśānbhañjanti sma plavaṃgamāḥ ||

Обезьяны ломали чампаки, тилаки, манговые деревья, ашоки[25], синдувараки, а также каравиры и тимиши.

---

[23] Савитар — солнце как божество, движущее день; в 3.67 о нём говорят как о правящем утомлёнными конями. В тексте стоит savitā — именительный падеж единственного числа от основы savitṛ.

[24] Малая — горы на юге, где живёт мудрец Агастья; так же названа гора близ Ришьямуки, где держится Сугрива

[25] Ашока — дерево с алыми цветами, по поверью зацветающее от касания женской ноги; роща ашоки — часть дворцового сада

58 *phalānyamṛtagandhīni mūlāni kusumāni ca |*
bubhujurvānarāstatra pādapānāṃ balotkaṭāḥ ||

Плоды, благоухающие нектаром бессмертия, а также корни и цветы деревьев поедали там обезьяны, преисполненные силы.

59 *droṇamātrapramāṇāni lambamānāni vānarāḥ |*
yayuḥ pibanto hṛṣṭāste madhūni madhupiṅgalāḥ ||

Те обезьяны, медово-рыжие, шли радостные, попивая на ходу свисающий мёд величиною в меру дроны.

60 *pādapānavabhañjanto vikarṣantastathā latāḥ |*
vidhamanto girivarānprayayuḥ plavagarṣabhāḥ ||

Ломая деревья, вырывая лианы и сокрушая лучшие горы, шли они вперёд, эти лучшие из обезьян.

61 *vṛkṣebhyo'nye tu kapayo nardanto madhudarpitāḥ |*
anye vṛkṣānprapadyante prapatantyapi cāpare ||

А иные обезьяны, опьянённые мёдом, ревели с деревьев; иные взбирались на деревья, а другие даже падали.

62 *babhūva vasudhā taistu saṃpūrṇā haripuṃgavaiḥ |*
yathā kamalakedāraiḥ pakvairiva vasuṃdharā ||

Земля стала полна этими лучшими из обезьян, как бывает полна земля созревшими лотосовыми полями.

63 *mahendramatha saṃprāpya rāmo rājīvalocanaḥ |*
adhyārohanmahābāhuḥ śikharaṃ drumabhūṣitam ||

Затем, достигнув [горы] Махендры[26], лотосоокий мощнорукий Рама взошёл на вершину, украшенную деревьями.

64 *tataḥ śikharamāruhya rāmo daśarathātmajaḥ |*
kūrmamīnasamākīrṇamapaśyatsalilāśayam ||

Затем, взойдя на вершину, Рама, сын Дашаратхи, увидел водную ширь, кишащую черепахами и рыбами.

65 *te sahyaṃ samatikramya malayaṃ ca mahāgirim |*
āsedurānupūrvyeṇa samudraṃ bhīmaniḥsvanam ||

Перейдя Сахью и великую гору Малаю, они друг за другом достигли океана, грозно шумящего.

[26]Махендра — гора, где Парашурама поставил себе обитель, отдав землю потомку Кашьяпы, и куда он уходит, уступив Раме

66 *avaruhya jagāmāśu velāvanamanuttamam |*
rāmo ramayatāṃ śreṣṭhaḥ sasugrīvaḥ salakṣmaṇaḥ ||

Спустившись, Рама, лучший из тех, кто дарует радость, вместе с Сугривой и Лакшманой быстро направился в несравненную прибрежную рощу.

67 *atha dhautopalatalāṃ toyaughaiḥ sahasotthitaiḥ |*
velāmāsādya vipulāṃ rāmo vacanamabravīt ||

Затем, достигнув обширного берега, каменная поверхность которого омыта стремительно вздымающимися потоками вод, Рама сказал слово:

68 *ete vayamanuprāptāḥ sugrīva varuṇālayam |*
ihedānīṃ vicintā sā yā na pūrvaṃ samutthitā ||

«Вот мы и достигли, о Сугрива, обители Варуны; теперь здесь перед нами та забота, что прежде не возникала.

69 *ataḥ paramatīro'yaṃ sāgaraḥ saritāṃ patiḥ |*
na cāyamanupāyena śakyastaritumarṇavaḥ ||

Дальше — этот безбрежный океан, владыка рек; и без средства не переправиться через этот океан.

70 *tadihaiva niveśo'stu mantraḥ prastūyatāmiha |*
yathedaṃ vānarabalaṃ paraṃ pāramavāpnuyāt ||

Поэтому пусть будет стоянка здесь же, и здесь же пусть начнётся совет о том, как этой обезьяньей силе достичь другого берега».

71 *itīva sa mahābāhuḥ sītāharaṇakarśitaḥ |*
rāmaḥ sāgaramāsādya vāsamājñāpayattadā ||

Сказав так, мощнорукий Рама, изнурённый похищением Ситы, достигнув океана, повелел тогда расположиться станом.

72 *saṃprāpto mantrakālo naḥ sāgarasyeha laṅghane |*
svāṃ svāṃ senāṃ samutsṛjya mā ca kaścitkuto vrajet |
gacchantu vānarāḥ śūrā jñeyaṃ channaṃ bhayaṃ ca naḥ ||

«Настало для нас время держать совет о том, как здесь перейти океан. И пусть никто, покинув своё войско, никуда не уходит; пусть идут храбрые обезьяны — и следует нам разведать скрытую опасность».

73 *rāmasya vacanaṃ śrutvā sugrīvaḥ sahalakṣmaṇaḥ |*
senāṃ nyaveśayattīre sāgarasya drumāyute ||

Услышав слово Рамы, Сугрива вместе с Лакшманой расположил войско на поросшем деревьями берегу океана.

74 *virarāja samīpasthaṃ sāgarasya tu tadbalam |*
madhupāṇḍujalaḥ śrīmāndvitīya iva sāgaraḥ ||

А то войско, стоявшее близ океана, сияло, словно второй океан, величавый, с водами, светлыми, как мёд.

75 *velāvanamupāgamya tataste haripuṃgavāḥ |*
viniviṣṭāḥ paraṃ pāraṃ kāṅkṣamāṇā mahodadheḥ ||

Затем, придя к прибрежному лесу, те лучшие из обезьян расположились, желая достичь дальнего берега великого океана.

76 *sā mahārṇavamāsādya hṛṣṭā vānaravāhinī |*
vāyuvegasamādhūtaṃ paśyamānā mahārṇavam ||

То обезьянье войско, достигнув великого океана, возликовало, взирая на великий океан, всколыхнутый стремительностью ветра.

77 *dūrapāramasaṃbādhaṃ rakṣogaṇaniṣevitam |*
paśyanto varuṇāvāsaṃ niṣedurhariyūthapāḥ ||

Вожаки обезьяньих стай расположились, глядя на чертог Варуны — с далёким берегом, необъятный, населённый сонмами ракшасов, —

78 *caṇḍanakragrahaṃ ghoraṃ kṣapādau divasakṣaye |*
candrodaye samādhūtaṃ praticandrasamākulam ||

грозный, с яростными крокодилами и хищными тварями, на исходе дня, в начале ночи, при восходе луны вздымающийся и полный отражённых лун, —

79 *caṇḍānilamahāgrāhaiḥ kīrṇaṃ timitimiṃgilaiḥ |*
dīptabhogairivākīrṇaṃ bhujaṃgairvaruṇālayam ||

полный яростных ветров и громадных крокодилов, усеянный рыбами тими и тимингилами, словно покрытый змеями с пылающими кольцами океан — обитель Варуны, —

80 *avagāḍhaṃ mahāsattvairnānāśailasamākulam |*
durgaṃ durgamamārgaṃ tamagādhamasurālayam ||

кишащий великими существами, полный разных гор, неприступный, с труднопроходимыми путями, тот бездонный приют асуров[27].

81 *makarairnāgabhogaiśca vigāḍhā vātalohitāḥ |*
utpetuśca nipetuśca pravṛddhā jalarāśayaḥ ||

Вздымались и опадали разросшиеся громады вод, взрытые макарами и кольцами нагов, багровые от ветра.

[27] Асуры — противники богов, старшие их братья по рождению

82 *agnicūrṇamivāviddhaṃ bhāsvarāmbumahoragam |*
surāriviṣayaṃ ghoraṃ pātālaviṣamaṃ sadā ||

[Таков был океан:] словно взметённый огненный порошок, со сверкающими водами и великими змеями, — страшное владение врагов богов, всегда грозное, как Патала[28].

83 *sāgaraṃ cāmbaraprakhyamambaraṃ sāgaropamam |*
sāgaraṃ cāmbaraṃ ceti nirviśeṣamadṛśyata ||

И океан, подобный небу, и небо, подобное океану, — так океан и небо виделись неразличимыми.

84 *saṃpṛktaṃ nabhasā hyambhaḥ saṃpṛktaṃ ca nabho'mbhasā |*
tādṛgrūpe sma dṛśyete tārā ratnasamākule ||

Ведь воды слились с небом, и небо слилось с водами: оба казались одинаковыми — небо, усыпанное звёздами, и воды, усыпанные сокровищами.

85 *samutpatitameghasya vīcimālākulasya ca |*
viśeṣo na dvayorāsītsāgarasyāmbarasya ca ||

Между небом, где взметнулись тучи, и океаном, покрытым грядами волн, — между этими двумя не было никакого различия.

86 *anyonyairāhatāḥ saktāḥ sasvanurbhīmaniḥsvanāḥ |*
ūrmayaḥ sindhurājasya mahābherya ivāhave ||

Волны царя рек, ударяясь друг о друга и сцепляясь, гремели грозным гулом, словно великие барабаны в битве.

87 *ratnaughajalasaṃnādaṃ viṣaktamiva vāyunā |*
utpatantamiva kruddhaṃ yādogaṇasamākulam ||

Шумящий водами и потоками сокровищ, словно увлекаемый ветром, словно в гневе взмывающий ввысь, полный сонмов водных тварей, —

88 *dadṛśuste mahātmāno vātāhatajalāśayam |*
aniloddhūtamākāśe pravalgatamivormibhiḥ |
bhrāntormijalasaṃnādaṃ pralolamiva sāgaram ||

те великие духом увидели океан, чьи воды исхлёстаны ветром, вздымаемый ветром и словно подскакивающий волнами в небо, оглашаемый гулом вод мятущихся волн, будто колышущийся.

[28] Патала — подземный мир, глубочайшая из нижних областей

Сарга 5

1 *sā tu nīlena vidhivatsvārakṣā susamāhitā |*
sāgarasyottare tīre sādhu senā niveśitā ||

Нила же, как положено, хорошо расположил это войско на северном берегу океана, надёжно охраняемое и собранное воедино.

2 *maindaśca dvividaścobhau tatra vānarapuṃgavau |*
viceratuśca tāṃ senāṃ rakṣārthaṃ sarvato diśam ||

А Майнда и Двивида, оба лучшие из обезьян, ради охраны обходили там это войско во все стороны.

3 *niviṣṭāyāṃ tu senāyāṃ tīre nadanadīpateḥ |*
pārśvasthaṃ lakṣmaṇaṃ dṛṣṭvā rāmo vacanamabravīt ||

Когда войско расположилось на берегу владыки рек и потоков, Рама, увидев Лакшману, стоявшего рядом, молвил такое слово:

4 *śokaśca kila kālena gacchatā hyapagacchati |*
mama cāpaśyataḥ kāntāmahanyahani vardhate ||

«Ведь скорбь, говорят, с течением времени уходит, а у меня, не видящего возлюбленную, она день ото дня возрастает.

5 *na me duḥkhaṃ priyā dūre na me duḥkhaṃ hṛteti ca |*
etadevānuśocāmi vayo'syā hyativartate ||

Не о том моё страдание, что любимая далеко, и не о том моё страдание, что она похищена; лишь о том я скорблю, что юность её проходит.

6 *vāhi vāta yataḥ kanyā tāṃ spṛṣṭvā māmapi spṛśa |*
tvayi me gātrasaṃsparśaścandre dṛṣṭisamāgamaḥ ||

Вей, ветер, оттуда, где дева; коснувшись её, коснись и меня. В тебе — прикосновение к её телу, в луне — встреча взоров.

7 *tanme dahati gātrāṇi viṣaṃ pītamivāśaye |*
hā nātheti priyā sā māṃ hriyamāṇā yadabravīt ||

То, что моя любимая, когда её уносили, сказала мне: „О, владыка!“ — жжёт моё тело, словно выпитый яд в нутре.

8 *tadviyogendhanavatā taccintāvipulārciṣā |*
rātriṃ divaṃ śarīraṃ me dahyate madanāgninā ||

Днём и ночью тело моё сжигает огонь Маданы[1], чьё топливо — разлука с нею, чьё пламя широко разгорелось от дум о ней.

9 *avagāhyārṇavaṃ svapsye saumitre bhavatā vinā |*
kathaṃcitprajvalankāmaḥ samāsuptaṃ jale dahet ||

Погрузившись в океан, я усну, о сын Сумитры, без тебя; едва ли пылающая кама сожжёт уснувшего в воде.

10 *bahvetatkāmayānasya śakyametena jīvitum |*
yadahaṃ sā ca vāmorurekāṃ dharaṇimāśritau ||

Для того, кто желает, и это немало, и этим можно жить: тем, что я и она, прекраснобёдрая, пребываем на одной земле.

11 *kedārasyeva kedāraḥ sodakasya nirūdakaḥ |*
upasnehena jīvāmi jīvantīṃ yacchṛṇomi tām ||

Как безводное поле — влагой, что просачивается от соседнего, полного воды, так и я живу тем, что слышу о ней как о живой.

[1] Мадана — «опьяняющий», прозвание Камы, бога любви и страсти

12 *kadā tu khalu suśroṇīṃ śatapatrāyatekṣaṇām |*
vijitya śatrūndrakṣyāmi sītāṃ sphītāmiva śriyam ||

Когда же наконец, победив врагов, увижу я прекраснобёдрую Ситу, с глазами, продолговатыми, как лепестки лотоса, подобную процветающей Шри[2]?

13 *kadā nu cārubimbauṣṭhaṃ tasyāḥ padmamivānanam |*
īṣadunnamya pāsyāmi rasāyanamivāturaḥ ||

Когда же, чуть приподняв её лицо, подобное лотосу, с прекрасными губами, алыми, как плод бимбы, я стану пить его, словно больной — целебный напиток?

14 *tau tasyāḥ saṃhatau pīnau stanau tālaphalopamau |*
kadā nu khalu sotkampau hasantyā māṃ bhajiṣyataḥ ||

Когда же наконец эти груди её, смеющейся, — тесно сомкнутые и полные, подобные плодам пальмы, — трепеща, прильнут ко мне?

15 *sā nūnamasitāpāṅgī rakṣomadhyagatā satī |*
mannāthā nāthahīneva trātāraṃ nādhigacchati ||

Верно, она, с тёмными уголками глаз, оказавшись среди ракшасов, хоть я ей и защитник, не находит спасителя, словно лишена защитника.

16 *kadā vikṣobhya rakṣāṃsi sā vidhūyotpatiṣyati |*
vidhūya jaladānnīlāñśaśilekhā śaratsviva ||

Когда же она, приведя ракшасов в смятение и стряхнув их с себя, взлетит вверх, словно серп луны осенней порой, разогнавший тёмные тучи?

17 *svabhāvatanukā nūnaṃ śokenānaśanena ca |*
bhūyastanutarā sītā deśakālaviparyayāt ||

Сита, от природы тонкая, наверное, стала ещё тоньше от скорби и от того, что не ест, да и от перемены страны и времени.

18 *kadā nu rākṣasendrasya nidhāyorasi sāyakān |*
sītāṃ pratyāhariṣyāmi śokamutsṛjya mānasaṃ ||

Когда же я, вонзив стрелы в грудь повелителя ракшасов, отброшу скорбь, что в душе, и верну Ситу?

19 *kadā nu khalu māṃ sādhvī sītāmarasutopamā |*
sotkaṇṭhā kaṇṭhamālambya mokṣyatyānandajaṃ jalam ||

Когда же добродетельная Сита, подобная дочери бессмертных, в тоске обняв меня за шею, прольёт слёзы радости?

[2] Шри — богиня счастья и красоты, иначе Лакшми

20 *kadā śokamimaṃ ghoraṃ maithilīviprayogajam |*
sahasā vipramokṣyāmi vāsaḥ śukletaraṃ yathā ||

Когда же я разом сброшу эту страшную скорбь, рождённую разлукой с Майтхили, — как сбрасывают нечистую одежду?»

21 *evaṃ vilapatastasya tatra rāmasya dhīmataḥ |*
dinakṣayānmandavapurbhāskaro'stamupāgamat ||

Пока разумный Рама так причитал там, солнце, потускневшее на исходе дня, закатилось.

22 *āśvāsito lakṣmaṇena rāmaḥ saṃdhyāmupāsata |*
smarankamalapatrākṣīṃ sītāṃ śokākulīkṛtaḥ ||

Утешенный Лакшманой, Рама совершил поклонение вечерним сумеркам, охваченный скорбью, вспоминая лотосоокую Ситу.

Сарга 6

1 *laṅkāyāṃ tu kṛtaṃ karma ghoraṃ dṛṣṭvā bhayāvaham |*
rākṣasendro hanumatā śakreṇeva mahātmanā |
abravīdrākṣasānsarvānhriyā kiṃcidavāṅmukhaḥ ||

Увидев ужасное, наводящее страх дело, совершённое в Ланке Хануманом, словно великим духом Шакрой[1], владыка ракшасов, от стыда слегка потупив лицо, сказал всем ракшасам:

2 *dharṣitā ca praviṣṭā ca laṅkā duṣprasahā purī |*
tena vānaramātreṇa dṛṣṭā sītā ca jānakī ||

«Всего лишь обезьяна дерзко одолела неодолимый город Ланку, проникла в него и увидела Ситу, дочь Джанаки.

[1] Шакра — «могучий», прозвание Индры

3 *prāsādo dharṣitaścaityaḥ pravarā rākṣasā hatāḥ |*
āvilā ca purī laṅkā sarvā hanumatā kṛtā ||

Разрушен чертог святилища, перебиты лучшие из ракшасов, и весь город Ланку Хануман привёл в смятение.

4 *kiṃ kariṣyāmi bhadraṃ vaḥ kiṃ vā yuktamanantaram |*
ucyatāṃ naḥ samarthaṃ yatkṛtaṃ ca sukṛtaṃ bhavet ||

Что мне делать — благо вам! — или что подобает затем? Скажите нам то, что действенно и что, будучи сделано, обернётся благом.

5 *mantramūlaṃ hi vijayaṃ prāhurāryā manasvinaḥ |*
tasmādvai rocaye mantraṃ rāmaṃ prati mahābalāḥ ||

Ведь благородные и разумные говорят, что корень победы — совет; потому я и желаю держать совет о Раме, о могучие.

6 *trividhāḥ puruṣā loke uttamādhamamadhyamāḥ |*
teṣāṃ tu samavetānāṃ guṇadoṣaṃ vadāmyaham ||

Люди в мире бывают трёх видов: высшие, низшие и средние; и я скажу о качестве и пороке тех из них, что сошлись [на совет].

7 *mantribhirhitasaṃyuktaiḥ samarthairmantranirṇaye |*
mitrairvāpi samānārthairbāndhavairapi vā hitaiḥ ||

Кто с советниками, преданными благу и способными принимать решения на совете, или же с друзьями, ищущими той же пользы, или с благожелательными родичами, —

8 *sahito mantrayitvā yaḥ karmārambhānpravartayet |*
daive ca kurute yatnaṃ tamāhuḥ puruṣottamam ||

сообща посоветовавшись, приступает к делам и прилагает усилие также в том, что касается судьбы, — того называют лучшим из людей.

9 *eko'rthaṃ vimṛśedeko dharme prakurute manaḥ |*
ekaḥ kāryāṇi kurute tamāhurmadhyamaṃ naram ||

Кто один обдумывает пользу, один обращает ум к дхарме, один вершит дела, — того называют средним человеком.

10 *guṇadoṣāvaniścitya tyaktvā daivavyapāśrayam |*
kariṣyāmīti yaḥ kāryamupekṣetsa narādhamaḥ ||

А кто, не рассудив качеств и пороков, отбросив упование на судьбу, с мыслью „сделаю“ оставляет дело без внимания, — тот низший из людей.

11 *yatheme puruṣā nityamuttamādhamamadhyamāḥ |*
evaṃ mantro'pi vijñeya uttamādhamamadhyamaḥ ||

Как эти люди всегда бывают высшими, низшими и средними, так и совет надлежит признавать высшим, низшим или средним.

12 *aikamatyamupāgamya śāstradṛṣṭena cakṣuṣā |*
mantriṇo yatra niratāstamāhurmantramuttamam ||

Тот совет, в котором советники, радея о деле, взглянув оком, видящим по шастрам, пришли к единомыслию, называют наилучшим.

13 *bahvyo'pi matayo gatvā mantriṇo hyarthanirṇaye |*
punaryatraikatāṃ prāptaḥ sa mantro madhyamaḥ smṛtaḥ ||

А там, где мысли советников, даже многие, разойдясь в решении о пользе, вновь приходят к единству, — такой совет считается средним.

14 *anyonyamatimāsthāya yatra saṃpratibhāṣyate |*
na caikamatye śreyo'sti mantraḥ so'dhama ucyate ||

А где, держась каждый мнения, противного другому, спорят между собою и нет благого единомыслия, — такой совет зовётся худшим.

15 *tasmātsumantritaṃ sādhu bhavanto mantrisattamāḥ |*
kāryaṃ saṃpratipadyantāmetatkṛtyatamaṃ mama ||

Поэтому, о лучшие из советников, хорошо обдумайте и как должно возьмитесь за это дело, для меня наиважнейшее.

16 *vānarāṇāṃ hi vīrāṇāṃ sahasraiḥ parivāritaḥ |*
rāmo'bhyeti purīṃ laṅkāmasmākamuparodhakaḥ ||

Ведь Рама, окружённый тысячами героев-обезьян, подступает к городу Ланке, чтобы осадить нас.

17 *tariṣyati ca suvyaktaṃ rāghavaḥ sāgaraṃ sukham |*
tarasā yuktarūpeṇa sānujaḥ sabalānugaḥ ||

И совершенно ясно, что Рагхава с подобающей ему стремительностью легко перейдёт океан вместе с младшим братом и следующим за ним войском.

18 *asminnevaṃgate kārye viruddhe vānaraiḥ saha |*
hitaṃ pure ca sainye ca sarvaṃ saṃmantryatāṃ mama ||

Раз дело обернулось так и началась вражда с обезьянами, обдумайте сообща для меня всё, что на благо городу и войску».

Сарга 7

1 *ityuktā rākṣasendreṇa rākṣasāste mahābalāḥ |*
ūcuḥ prāñjalayaḥ sarve rāvaṇaṃ rākṣaseśvaram ||

Когда вождь ракшасов так им сказал, все те могучие ракшасы, сложив ладони, ответили Равану, повелителю ракшасов:

2 *rājanparighaśaktyṛṣṭiśūlapaṭṭasasaṃkulam |*
sumahanno balaṃ kasmādviṣādaṃ bhajate bhavān ||

«О царь, велика наша сила, изобилующая палицами, копьями, мечами, трезубцами и секирами; отчего же ты предаёшься унынию?

3 *kailāsaśikharāvāsī yakṣairbahubhirāvṛtaḥ |*
sumahatkadanaṃ kṛtvā vaśyaste dhanadaḥ kṛtaḥ ||

Обитателя вершины Кайласы[1], окружённого многими якшами, Дханаду[2] ты, учинив великое побоище, сделал себе покорным.

[1]Кайласа — гора, на которой Брахма сотворил мыслью озеро Манаса, исток Сараю; её вершине в поэме уподобляют дворцы Айодхьи

4 *sa maheśvarasakhyena ślāghamānastvayā vibho |*
nirjitaḥ samare roṣāllokapālo mahābalaḥ ||

Этого великосильного хранителя мира, что хвалился дружбой с Махешварой[3], ты, о владыка, в гневе победил в битве.

5 *vinihatya ca yakṣaughānvikṣobhya ca vigṛhya ca |*
tvayā kailāsaśikharādvimānamidamāhṛtam ||

Перебив потоки якшей, приведя их в смятение и одолев в схватке, ты унёс с вершины Кайласы эту виману.

6 *mayena dānavendreṇa tvadbhayātsakhyamicchatā |*
duhitā tava bhāryārthe dattā rākṣasapuṃgava ||

Владыка данавов Майя[4], из страха перед тобой искавший дружбы, отдал свою дочь тебе в супруги, о лучший из ракшасов.

7 *dānavendro madhurnāma vīryotsikto durāsadaḥ |*
vigṛhya vaśamānītaḥ kumbhīnasyāḥ sukhāvahaḥ ||

Владыка данавов по имени Мадху[5], надменный своей мощью, неприступный, был одолён в бою и приведён под [твою] власть — он, приносящий счастье Кумбхинаси[6].

8 *nirjitāste mahābāho nāgā gatvā rasātalam |*
vāsukistakṣakaḥ śaṅkho jaṭī ca vaśamāhṛtāḥ ||

Сойдя в Расаталу[7], ты покорил нагов, о мощнорукий, и Васуки[8], Такшака[9], Шанкха[10] и Джати были приведены под твою власть.

9 *akṣayā balavantaśca śūrā labdhavarāḥ punaḥ |*
tvayā saṃvatsaraṃ yuddhvā samare dānavā vibho ||

А данавы, о владыка, — неуязвимые, могучие, храбрецы, к тому же получившие дары, — после того как ты год сражался с ними в битве,

10 *svabalaṃ samupāśritya nītā vaśamariṃdama |*
māyāścādhigatāstatra bahavo rākṣasādhipa ||

— были приведены под твою власть, ибо опирался ты на свою силу, о укротитель врагов; и многие чары ты там обрёл, о владыка ракшасов.

---

[2] Дханада — «дарующий богатство», прозвание Вайшраваны
[3] Махешвара — «великий владыка», прозвание Шивы
[4] Майя — зодчий асуров, мастер волшебных построек и обманных обличий
[5] Мадху — имя двух асуров: того, кого вместе с Кайтабхой сразил Вишну, и дайтьи, сына Лолы
[6] Кумбхинаси — ракшаси из рода Сумали, которую Равана зовёт сестрой
[7] Расатала — подземный мир, одна из нижних областей под землёй, обиталище дайтьев и змеев
[8] Васуки — царь нагов, владыка подземного города Бхогавати
[9] Такшака — один из царей-нагов; Равана похитил его супругу
[10] Шанкха — «раковина», одно из сокровищ владыки богатств, олицетворённых как его спутники; так же зовут одного из царей нагов (6.7.8)

11 *śūrāśca balavantaśca varuṇasya sutā raṇe |*
nirjitāste mahābāho caturvidhabalānugāḥ ||

Храбрые и могучие сыны Варуны[11], шедшие с войском четырёх родов, — они побеждены в битве, о мощнорукий.

12 *mṛtyudaṇḍamahāgrāhaṃ śālmalidvīpamaṇḍitam |*
avagāhya tvayā rājanyamasya balasāgaram ||

Когда ты, о царь, погрузился в океан войска Ямы[12], где жезл Смерти был огромным чудовищем, а украшением — остров Шалмали, —

13 *jayaśca vipulaḥ prāpto mṛtyuśca pratiṣedhitaḥ |*
suyuddhena ca te sarve lokāstatra sutoṣitāḥ ||

тогда была добыта обширная победа, и отвращена смерть, и доброй битвой весьма обрадованы там все те миры.

14 *kṣatriyairbahubhirvīraiḥ śakratulyaparākramaiḥ |*
āsīdvasumatī pūrṇā mahadbhiriva pādapaiḥ ||

Земля была полна многими героями-кшатриями, доблестью равными Шакре, словно великими деревьями.

15 *teṣāṃ vīryaguṇotsāhairna samo rāghavo raṇe |*
prasahya te tvayā rājanhatāḥ paramadurjayāḥ ||

Рагхава в битве не равен им ни мощью, ни достоинствами, ни рвением; а их, крайне трудноодолимых, ты, о царь, силой сразил.

16 *rājannāpadayukteyamāgatā prākṛtājjanāt |*
hṛdi naiva tvayā kāryā tvaṃ vadhiṣyasi rāghavam ||

О царь, эта неуместная беда пришла от простого человека; тебе вовсе не следует принимать её к сердцу: ты убьёшь Рагхаву».

[11] Варуна — бог вод и владыка западной стороны, блюститель клятвы
[12] Яма — бог смерти и владыка южной стороны, судья умерших

Сарга 8

1 *tato nīlāmbudanibhaḥ prahasto nāma rākṣasaḥ |*
abravītprāñjalirvākyaṃ śūraḥ senāpatistadā ||

Тогда ракшас по имени Прахаста[1], подобный тёмной дождевой туче, храбрец и военачальник, со сложенными ладонями произнёс такую речь:

2 *devadānavagandharvāḥ piśācapatagoragāḥ |*
na tvāṃ dharṣayituṃ śaktāḥ kiṃ punarvānarā raṇe ||

«Ни боги, ни данавы, ни гандхарвы, ни пишачи[2], ни птицы, ни змеи не в силах одолеть тебя — что уж говорить об обезьянах в битве!

[1]Прахаста — ракшас, главный военачальник и мудрый советник Раваны, владыки Ланки
[2]Пишачи — низшие демоны, пожиратели сырого мяса; в перечнях существ идут следом за ракшасами

3 *sarve pramattā viśvastā vañcitāḥ sma hanūmatā |*
na hi me jīvato gacchejjīvansa vanagocaraḥ ||

Все мы были беспечны и доверчивы, и Хануман нас обманул; ведь пока я жив, не уйти живым тому обитателю леса.

4 *sarvāṃ sāgaraparyantāṃ saśailavanakānanām |*
karomyavānarāṃ bhūmimājñāpayatu māṃ bhavān ||

Всю землю до самых границ океана, с её горами, лесами и рощами, я сделаю свободной от обезьян — только прикажи мне, почтенный.

5 *rakṣāṃ caiva vidhāsyāmi vānarādrajanīcara |*
nāgamiṣyati te duḥkhaṃ kiṃcidātmāparādhajam ||

И защиту от обезьяны я устрою, о ночной скиталец; не постигнет тебя никакое страдание, рождённое твоей собственной виной».

6 *abravīcca susaṃkruddho durmukho nāma rākṣasaḥ |*
idaṃ na kṣamaṇīyaṃ hi sarveṣāṃ naḥ pradharṣaṇam ||

И молвил сильно разгневанный ракшас по имени Дурмукха[3]: «Ведь нельзя терпеть это оскорбление всех нас!

7 *ayaṃ paribhavo bhūyaḥ purasyāntaḥpurasya ca |*
śrīmato rākṣasendrasya vānarendrapradharṣaṇam ||

Это нападение вождя обезьян — новое оскорбление города и внутренних покоев славного владыки ракшасов.

8 *asminmuhūrte hatvaiko nivartiṣyāmi vānarān |*
praviṣṭānsāgaraṃ bhīmamambaraṃ vā rasātalam ||

В эту же мухурту я один перебью обезьян, хотя бы они проникли в страшный океан, в небо или в преисподнюю, и вернусь».

9 *tato'bravītsusaṃkruddho vajradaṃṣṭro mahābalaḥ |*
pragṛhya parighaṃ ghoraṃ māṃsaśoṇitarūpitam ||

Тогда, в великом гневе, могучий Ваджраданштра[4], схватив страшную палицу, измазанную плотью и кровью, сказал:

10 *kiṃ vo hanumatā kāryaṃ kṛpaṇena tapasvinā |*
rāme tiṣṭhati durdharṣe sugrīve sahalakṣmaṇe ||

«Что вам за дело до Ханумана, жалкого и ничтожного, когда стоит неприступный Рама, а с ним Сугрива с Лакшманой?

11 *adya rāmaṃ sasugrīvaṃ parigheṇa salakṣmaṇam |*
āgamiṣyāmi hatvaiko vikṣobhya harivāhinīm ||

Сегодня я один, убив палицей Раму вместе с Сугривой и Лакшманой и разметав обезьянье войско, вернусь».

[3] Дурмукха — «уродливолицый», имя вожака ванаров, а также одного из ракшасов Раваны
[4] Ваджраданштра — «алмазнозубый», могучий ракшас, военачальник Раваны

12 *kaumbhakarṇistato vīro nikumbho nāma vīryavān |*
abravītparamakruddho rāvaṇaṃ lokarāvaṇam ||

Затем сын Кумбхакарны, герой по имени Никумбха[5], могучий, в великом гневе сказал Равану, заставляющему мир стенать:

13 *sarve bhavantastiṣṭhantu mahārājena saṃgatāḥ |*
ahameko haniṣyāmi rāghavaṃ sahalakṣmaṇam ||

«Оставайтесь все вы вместе с великим царём: я один убью Рагхаву вместе с Лакшманой».

14 *tato vajrahanurnāma rākṣasaḥ parvatopamaḥ |*
kruddhaḥ parilihanvaktraṃ jihvayā vākyamabravīt ||

Тогда ракшас по имени Ваджрахану, подобный горе, разгневанный, облизываясь, произнёс такую речь:

15 *svairaṃ kurvantu kāryāṇi bhavanto vigatajvarāḥ |*
eko'haṃ bhakṣayiṣyāmi tānsarvānhariyūthapān ||

«Занимайтесь своими делами свободно, беззаботные: я один пожру всех этих предводителей обезьяньих отрядов.

16 *svasthāḥ krīḍantu niścintāḥ pibantu madhuvāruṇīm |*
ahameko haniṣyāmi sugrīvaṃ sahalakṣmaṇam |
sāṅgadaṃ ca hanūmantaṃ rāmaṃ ca raṇakuñjaram ||

А вы, беззаботные, спокойно забавляйтесь и пейте медовую Варуни[6] я один сражу Сугриву вместе с Лакшманой, и Ханумана с Ангадой, и Раму, слона в битве».

[5] Никумбха — ракшас, сын Кумбхакарны, брат Кумбхи, воин из советников Раваны
[6] Варуни — «принадлежащая Варуне»: западная сторона света, а также хмельной напиток, вино

Сарга 9

1 *tato nikumbho rabhasaḥ sūryaśatrurmahābalaḥ |*
suptaghno yajñakopaśca mahāpārśvo mahodaraḥ ||

Тогда Никумбха, Рабхаса, многосильный Сурьяшатру, Суптагхна[1], Яджнякопа[2], Махапаршва[3], Маходара[4], —

2 *agniketuśca durdharṣo raśmiketuśca rākṣasaḥ |*
indrajicca mahātejā balavānrāvaṇātmajaḥ ||

неодолимый Агникету, ракшас Рашмикету и Индраджит[5], исполненный великого блеска, могучий сын Раваны,

[1] Суптагхна — «убийца спящих», ракшас, сын Мальявана
[2] Яджнякопа — «враг жертвоприношений», ракшас, сын Мальявана
[3] Махапаршва — ракшас, советник и военачальник Раваны, владыки Ланки
[4] Маходара — «большебрюхий», ракшас из приближённых и военачальников Раваны
[5] Индраджит — сын Раваны, могучий воин и чародей, получивший имя за победу над Индрой

3 *prahasto'tha virūpākṣo vajradaṃṣṭro mahābalaḥ |*
dhūmrākṣaścātikāyaśca durmukhaścaiva rākṣasaḥ ||

Прахаста, затем Вирупакша[6], могучий Ваджраданштра, Дхумракша[7], Атикая[8] и ракшас Дурмукха —

4 *parighānpaṭṭasānprāsāñśaktiśūlaparaśvadhān |*
cāpāni ca sabāṇāni khaḍgāṃśca vipulāñśitān ||

железные палицы, паттисы, дротики, копья-шакти, трезубцы и секиры, а также луки со стрелами и мечи, широкие и отточенные, —

5 *pragṛhya paramakruddhāḥ samutpatya ca rākṣasāḥ |*
abruvanrāvaṇaṃ sarve pradīptā iva tejasā ||

схватив их и вскочив, все ракшасы, охваченные великой яростью, будто пылая блеском, сказали Равану:

6 *adya rāmaṃ vadhiṣyāmaḥ sugrīvaṃ ca salakṣmaṇam |*
kṛpaṇaṃ ca hanūmantaṃ laṅkā yena pradharṣitā ||

«Сегодня мы убьём Раму, и Сугриву с Лакшманой, и жалкого Хануман, который разорил Ланку!»

7 *tāngṛhītāyudhānsarvānvārayitvā vibhīṣaṇaḥ |*
abravītprāñjalirvākyaṃ punaḥ pratyupaveśya tān ||

Удержав всех их, взявшихся за оружие, и снова усадив их, Вибхишана[9] со сложенными ладонями произнёс такую речь:

8 *apyupāyaistribhistāta yo'rthaḥ prāptuṃ na śakyate |*
tasya vikramakālāṃstānyuktānāhurmanīṣiṇaḥ ||

«Дорогие, для той пользы, которой нельзя достичь даже тремя средствами, мудрые называют уместным время доблести.

9 *pramatteṣvabhiyukteṣu daivena prahateṣu ca |*
vikramāstāta sidhyanti parīkṣya vidhinā kṛtāḥ ||

Дорогие, против беспечных, против подвергшихся нападению и против поражённых судьбой удаются дела доблести, предпринятые по предписанию и после испытания.

10 *apramattaṃ kathaṃ taṃ tu vijigīṣuṃ bale sthitam |*
jitaroṣaṃ durādharṣaṃ pradharṣayitumicchatha ||

Как же вы хотите напасть на того, кто бдителен, жаждет победы, утвердился в силе, обуздал гнев и неодолим?

---

[6] Вирупакша — «безобразноглазый», ракшас грозной силы, один из военачальников Раваны; так же зовут слона, держащего одну из сторон света (1.39.12)
[7] Дхумракша — «дымноглазый», ракшас грозной силы, один из военачальников Раваны
[8] Атикая — «огромнотелый», сын Раваны, ракшас исполинского роста и искусный лучник
[9] Вибхишана — младший брат Раваны, единственный среди них, кто держится добродетели

11 *samudraṃ laṅghayitvā tu ghoraṃ nadanadīpatim |*
kṛtaṃ hanumatā karma duṣkaraṃ tarkayeta kaḥ ||

Кто бы мог помыслить о том труднейшем деле, которое совершил Хануман, перепрыгнув через грозный океан, владыку рек и потоков?

12 *balānyaparimeyāni vīryāṇi ca niśācarāḥ |*
pareṣāṃ sahasāvajñā na kartavyā kathaṃcana ||

Неизмеримы силы и мощь врагов, о ночные странники; и никоим образом нельзя опрометчиво их презирать.

13 *kiṃ ca rākṣasarājasya rāmeṇāpakṛtaṃ purā |*
ājahāra janasthānādyasya bhāryāṃ yaśasvinaḥ ||

Да и что дурного сделал Рама прежде царю ракшасов? Ведь это [Равана] похитил из Джанастханы[10] супругу у него, славного.

14 *kharo yadyativṛttastu rāmeṇa nihato raṇe |*
avaśyaṃ prāṇināṃ prāṇā rakṣitavyā yathā balam ||

Если же Кхара[11] преступил меру и был убит Рамой в битве, — ведь жизнь живых существ непременно должно защищать по мере сил.

15 *etannimittaṃ vaidehī bhayaṃ naḥ sumahadbhavet |*
āhṛtā sā parityājyā kalahārthe kṛte na kim ||

Вайдехи — вот причина, по которой у нас мог бы возникнуть весьма великий страх; её, похищенную, надлежит отпустить — разве не так, раз тем самым уже создан повод к раздору?

16 *na naḥ kṣamaṃ vīryavatā tena dharmānuvartinā |*
vairaṃ nirarthakaṃ kartuṃ dīyatāmasya maithilī ||

Не подобает нам вести бессмысленную вражду с ним, доблестным и следующим дхарме; пусть отдадут ему Майтхили.

17 *yāvanna sagajāṃ sāśvāṃ bahuratnasamākulām |*
purīṃ dārayate bāṇairdīyatāmasya maithilī ||

Пока он стрелами не разнёс город со слонами, с конями, полный многих сокровищ, — пусть отдадут ему Майтхили.

18 *yāvatsughorā mahatī durdharṣā harivāhinī |*
nāvaskandati no laṅkāṃ tāvatsītā pradīyatām ||

Пока грозное, огромное, неодолимое воинство обезьян не обрушилось на нашу Ланку, до тех пор пусть отдадут Ситу.

[10] Джанастхана — часть леса Дандаки, где сидит застава ракшасов Кхары
[11] Кхара — ракшас, двоюродный брат Раваны и Шурпанакхи (сын сестры их матери), воевода четырнадцати тысяч ракшасов Джанастханы

19 *vinaśyeddhi purī laṅkā śūrāḥ sarve ca rākṣasāḥ |*
rāmasya dayitā patnī na svayaṃ yadi dīyate ||

Ведь погибнет и город Ланка, и все храбрецы-ракшасы, если возлюбленная супруга Рамы не будет отдана по доброй воле.

20 *prasādaye tvāṃ bandhutvātkuruṣva vacanaṃ mama |*
hitaṃ pathyaṃ tvahaṃ brūmi dīyatāmasya maithilī ||

Как родич, я прошу тебя: исполни моё слово. Я говорю тебе благое и полезное — пусть отдадут ему Майтхили.

21 *purā śaratsūryamarīcisaṃnibhānnavāgrapuṅkhānsudṛḍhānnṛpātmajaḥ |*
sṛjatyamoghānviśikhānvadhāya te pradīyatāṃ dāśarathāya maithilī ||

Прежде чем царский сын выпустит на погибель тебе неотразимые стрелы, крепкие, с новыми остриями и опереньем, подобные лучам осеннего солнца, — пусть отдадут Майтхили сыну Дашаратхи.

22 *tyajasva kopaṃ sukhadharmanāśanaṃ bhajasva dharmaṃ ratikīrtivardhanam |*
prasīda jīvema saputrabāndhavāḥ pradīyatāṃ dāśarathāya maithilī ||

Отбрось гнев, губящий счастье и дхарму, обратись к дхарме, умножающей радость и славу. Смилуйся, да будем мы жить с сыновьями и родичами; пусть отдадут Майтхили сыну Дашаратхи».

Сарга 10

1 *suniviṣṭaṃ hitaṃ vākyamuktavantaṃ vibhīṣaṇam |*
abravītparuṣaṃ vākyaṃ rāvaṇaḥ kālacoditaḥ ||

Равана, гонимый временем, обратился с грубой речью к Вибхишане, который сказал слово основательное и благое:

2 *vasetsaha sapatnena kruddhenāśīviṣeṇa vā |*
na tu mitrapravādena saṃvasecchatrusevinā ||

«Жить можно и с соперником, или с разъярённой ядовитой змеёй, но нельзя делить кров с тем, кто слывёт другом, а служит врагу.

3 *jānāmi śīlaṃ jñātīnāṃ sarvalokeṣu rākṣasa |*
hṛṣyanti vyasaneṣvete jñātīnāṃ jñātayaḥ sadā ||

Я знаю нрав сородичей во всех мирах, о ракшас: эти сородичи всегда радуются бедам сородичей.

4 *pradhānaṃ sādhakaṃ vaidyaṃ dharmaśīlaṃ ca rākṣasa |*
jñātayo hyavamanyante śūraṃ paribhavanti ca ||

Сородичи, о ракшас, презирают первого среди них, дельного, сведущего и праведного нравом, и храбреца унижают.

5 *nityamanyonyasaṃhṛṣṭā vyasaneṣvātatāyinaḥ |*
pracchannahṛdayā ghorā jñātayastu bhayāvahāḥ ||

Всегда радующиеся [бедам] друг друга, а в беде нападающие, со скрытым сердцем, ужасные, — сородичи внушают страх.

6 *śrūyante hastibhirgītāḥ ślokāḥ padmavane kvacit |*
pāśahastānnarāndṛṣṭvā śṛṇu tāngadato mama ||

Слышны шлоки, что где-то в лотосовом лесу пропели слоны, увидев людей с арканами в руках; послушай, как я их произнесу.

7 *nāgnirnānyāni śastrāṇi na naḥ pāśā bhayāvahāḥ |*
ghorāḥ svārthaprayuktāstu jñātayo no bhayāvahāḥ ||

„Ни огонь, ни иное оружие, ни арканы не наводят на нас страх, — но ужасные сородичи, движимые собственной пользой, вот кто наводит на нас страх.

8 *upāyamete vakṣyanti grahaṇe nātra saṃśayaḥ |*
kṛtsnādbhayājjñātibhayaṃ sukaṣṭaṃ viditaṃ ca naḥ ||

Они укажут средство к пленению — в том нет сомнения; из всякого страха страх перед сородичами — самый тяжкий, и это нам ведомо“.

9 *vidyate goṣu saṃpannaṃ vidyate brāhmaṇe damaḥ |*
vidyate strīṣu cāpalyaṃ vidyate jñātito bhayam ||

В коровах есть изобилие, в брахмане есть самообуздание, в женщинах есть непостоянство, а от сородичей бывает страх.

10 *tato neṣṭamidaṃ saumya yadahaṃ lokasatkṛtaḥ |*
aiśvaryamabhijātaśca ripūṇāṃ mūrdhni ca sthitaḥ ||

Оттого и не мило это, о кроткий, что я почитаем миром, по рождению обрёл владычество и стою на головах врагов.

11 *anyastvevaṃvidhaṃ brūyādvākyametanniśācara |*
asminmuhūrte na bhavettvāṃ tu dhikkulapāṃsanam ||

Если бы такую речь произнёс кто иной, о ночной странник, его не стало бы в эту же мухурту; но тебе, позорящему род, — позор!»

12 *ityuktaḥ paruṣaṃ vākyaṃ nyāyavādī vibhīṣaṇaḥ |*
utpapāta gadāpāṇiścaturbhiḥ saha rākṣasaiḥ ||

Когда ему сказали такую грубую речь, Вибхишана, говорящий по справедливости, взвился ввысь с палицей в руке вместе с четырьмя ракшасами.

13 *abravīcca tadā vākyaṃ jātakrodho vibhīṣaṇaḥ |*
antarikṣagataḥ śrīmānbhrātaraṃ rākṣasādhipam ||

И тогда разгневанный, славный Вибхишана, держась в воздухе, обратил такую речь к брату, владыке ракшасов:

14 *sa tvaṃ bhrātāsi me rājanbrūhi māṃ yadyadicchasi |*
idaṃ tu paruṣaṃ vākyaṃ na kṣamāmyanṛtaṃ tava ||

«Ты ведь брат мне, о царь, — говори мне что хочешь; но этой грубой и лживой твоей речи я не потерплю.

15 *sunītaṃ hitakāmena vākyamuktaṃ daśānana |*
na gṛhṇantyakṛtātmānaḥ kālasya vaśamāgatāḥ ||

Благую речь, о Десятиликий, что произносит желающий блага, не принимают те, кто не владеет собою и попал во власть времени.

16 *sulabhāḥ puruṣā rājansatataṃ priyavādinaḥ |*
apriyasya tu pathyasya vaktā śrotā ca durlabhaḥ ||

Легко, о царь, найти людей, что всегда говорят приятное; но редок и тот, кто скажет неприятное, зато полезное, и тот, кто такое выслушает.

17 *baddhaṃ kālasya pāśena sarvabhūtāpahāriṇā |*
na naśyantamupekṣeyaṃ pradīptaṃ śaraṇaṃ yathā ||

Не мог бы я безучастно смотреть, как ты, связанный петлёй Времени, уносящей все существа, гибнешь, — как не смотрят на горящий дом.

18 *dīptapāvakasaṃkāśaiḥ śitaiḥ kāñcanabhūṣaṇaiḥ |*
na tvāmicchāmyahaṃ draṣṭuṃ rāmeṇa nihataṃ śaraiḥ ||

Не желаю я видеть тебя сражённым Рамой — острыми стрелами, украшенными золотом, подобными пылающему огню.

19 *śūrāśca balavantaśca kṛtāstrāśca raṇājire |*
kālābhipannāḥ sīdanti yathā vālukasetavaḥ ||

Храбрецы, сильные и искусные в оружии, настигнутые временем, рушатся на поле битвы, словно плотины из песка.

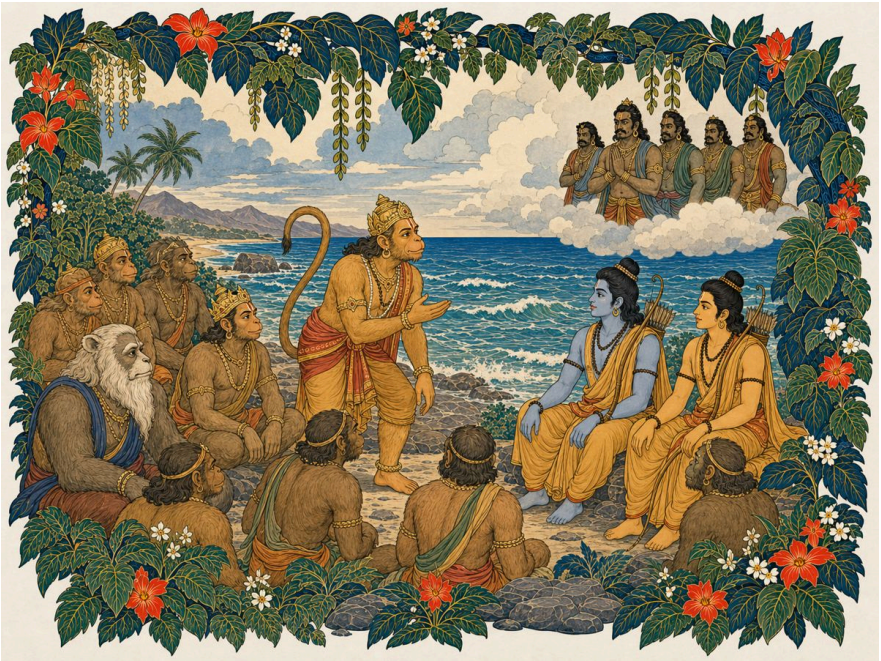
20 *ātmānaṃ sarvathā rakṣa purīṃ cemāṃ sarākṣasām |*
svasti te'stu gamiṣyāmi sukhī bhava mayā vinā ||

Всячески береги себя и этот город с его ракшасами. Благо тебе! Я ухожу — будь счастлив без меня.

21 *nivāryamāṇasya mayā hitaiṣiṇā na rocate te vacanaṃ niśācara |*
parītakālā hi gatāyuṣo narā hitaṃ na gṛhṇanti suhṛdbhirīritam ||

Тебе, которого я удерживаю, желая блага, не по нраву моё слово, о ночной странник; ведь люди, которых настигло время и чей срок жизни истёк, не принимают блага, высказанного друзьями».

Сарга 11

1 *ityuktvā paruṣaṃ vākyaṃ rāvaṇaṃ rāvaṇānujaḥ |*
ājagāma muhūrtena yatra rāmaḥ salakṣmaṇaḥ ||

Сказав Раване такую суровую речь, младший брат Раваны в одну мухурту прибыл туда, где был Рама с Лакшманой.

2 *taṃ meruśikharākāraṃ dīptāmiva śatahradām |*
gaganasthaṃ mahīsthāste dadṛśurvānarādhipāḥ ||

Его, обликом подобного вершине Меру[1], словно сверкающую молнию, стоящего в небе, увидели те владыки обезьян, стоявшие на земле.

[1]Меру — мировая гора богов, в поэме прежде всего мера величия и блеска; её дочь Мена — супруга Химавана и мать Ганги

3 *tamātmapañcamaṃ dṛṣṭvā sugrīvo vānarādhipaḥ |*
vānaraiḥ saha durdharṣaścintayāmāsa buddhimān ||

Увидев его, сам-пятого, Сугрива, владыка обезьян, неодолимый и разумный, стал размышлять вместе с обезьянами.

4 *cintayitvā muhūrtaṃ tu vānarāṃstānuvāca ha |*
hanūmatpramukhānsarvānidaṃ vacanamuttamam ||

Поразмыслив мухурту, он сказал тем обезьянам, всем во главе с Хануманом, это превосходное слово:

5 *eṣa sarvāyudhopetaścaturbhiḥ saha rākṣasaiḥ |*
rākṣaso'bhyeti paśyadhvamasmānhantuṃ na saṃśayaḥ ||

«Вот этот ракшас, снаряжённый всяким оружием, приближается вместе с четырьмя ракшасами; смотрите — он идёт убить нас, нет сомнения».

6 *sugrīvasya vacaḥ śrutvā sarve te vānarottamāḥ |*
sālānudyamya śailāṃśca idaṃ vacanamabruvan ||

Услышав слово Сугривы, все эти лучшие из обезьян подняли деревья сала и горы и промолвили такое слово:

7 *śīghraṃ vyādiśa no rājanvadhāyaiṣāṃ durātmanām |*
nipatantu hatāścaite dharaṇyāmalpajīvitāḥ ||

«Скорее повели нам, о царь, убить этих злодеев! Пусть падут они на землю сражёнными — недолог их век».

8 *teṣāṃ saṃbhāṣamāṇānāmanyonyaṃ sa vibhīṣaṇaḥ |*
uttaraṃ tīramāsādya khastha eva vyatiṣṭhata ||

Пока они переговаривались между собой, Вибхишана, достигнув северного берега, остановился, так и оставаясь в небе.

9 *uvāca ca mahāprājñaḥ svareṇa mahatā mahān |*
sugrīvaṃ tāṃśca saṃprekṣya khastha eva vibhīṣaṇaḥ ||

И, оставаясь в небе, многомудрый, великий Вибхишана, взглянув на Сугриву и на тех, кто был с ним, заговорил громким голосом:

10 *rāvaṇo nāma durvṛtto rākṣaso rākṣaseśvaraḥ |*
tasyāhamanujo bhrātā vibhīṣaṇa iti śrutaḥ ||

«Есть злонравный ракшас по имени Равана, владыка ракшасов; я — его младший брат, известный под именем Вибхишана.

11 *tena sītā janasthānāddhṛtā hatvā jaṭāyuṣam |*
ruddhvā ca vivaśā dīnā rākṣasībhiḥ surakṣitā ||

Убив Джатаюса[2], он похитил Ситу из Джанастханы и заточил её, а она, беспомощная и несчастная, находится под строгой охраной ракшаси[3].

12 *tamahaṃ hetubhirvākyairvividhaiśca nyadarśayam |*
sādhu niryātyatāṃ sītā rāmāyeti punaḥ punaḥ ||

Его я вразумлял доводами и разными речами снова и снова: „Верни же лучше Ситу Раме".

13 *sa ca na pratijagrāha rāvaṇaḥ kālacoditaḥ |*
ucyamāno hitaṃ vākyaṃ viparīta ivauṣadham ||

И тот Равана, гонимый временем, не принял благую речь, которую ему говорили, — словно больной в бреду, отвергающий лекарство.

14 *so'haṃ paruṣitastena dāsavaccāvamānitaḥ |*
tyaktvā putrāṃśca dārāṃśca rāghavaṃ śaraṇaṃ gataḥ ||

И вот я, оскорблённый им и униженный, словно раб, покинул сыновей и супругу и пришёл к Рагхаве, ища прибежища.

15 *sarvalokaśaraṇyāya rāghavāya mahātmane |*
nivedayata māṃ kṣipraṃ vibhīṣaṇamupasthitam ||

Скорее доложите Рагхаве, великому духом, прибежищу всех миров, что я, Вибхишана, явился».

16 *etattu vacanaṃ śrutvā sugrīvo laghuvikramaḥ |*
lakṣmaṇasyāgrato rāmaṃ saṃrabdhamidamabravīt ||

Выслушав же это слово, Сугрива, скорый на подвиг, взволнованно сказал Раме перед Лакшманой:

17 *rāvaṇasyānujo bhrātā vibhīṣaṇa iti śrutaḥ |*
caturbhiḥ saha rakṣobhirbhavantaṃ śaraṇaṃ gataḥ ||

«Младший брат Раваны, известный под именем Вибхишана, вместе с четырьмя ракшасами явился к тебе, ища прибежища.

18 *rāvaṇena praṇihitaṃ tamavehi vibhīṣaṇam |*
tasyāhaṃ nigrahaṃ manye kṣamaṃ kṣamavatāṃ vara ||

Знай, что этого Вибхишану подослал Равана; я полагаю, что схватить его будет уместно, о лучший из терпеливых.

---

[2] Джатаюс — царь грифов, сын Аруны и старый друг Дашаратхи; он берётся охранять Ситу в Джанастхане

[3] Ракшаси — женщина-ракшас; ракшаси и Шурпанакха, с которой начинается беда, и сторожихи, приставленные к пленнице (см. ракшасы)

19 *rākṣaso jihmayā buddhyā saṃdiṣṭo'yamupasthitaḥ |*
prahartuṃ māyayā channo viśvaste tvayi rāghava ||

Этот ракшас, с коварным умыслом подосланный, явился сюда, укрытый волшебством, чтобы нанести удар, когда ты, о Рагхава, ему доверишься.

20 *badhyatāmeṣa tīvreṇa daṇḍena sacivaiḥ saha |*
rāvaṇasya nṛśaṃsasya bhrātā hyeṣa vibhīṣaṇaḥ ||

Пусть его вместе с советниками схватят и подвергнут суровой каре: ведь это Вибхишана, брат жестокого Раваны!»

21 *evamuktvā tu taṃ rāmaṃ saṃrabdho vāhinīpatiḥ |*
vākyajño vākyakuśalaṃ tato maunamupāgamat ||

Сказав так Раме, искусному в речи, разгневанный предводитель войска, сам знаток речи, тогда умолк.

22 *sugrīvasya tu tadvākyaṃ śrutvā rāmo mahābalaḥ |*
samīpasthānuvācedaṃ hanūmatpramukhānharīn ||

Услышав эту речь Сугривы, многосильный Рама сказал стоявшим рядом обезьянам во главе с Хануманом:

23 *yaduktaṃ kapirājena rāvaṇāvarajaṃ prati |*
vākyaṃ hetumadatyarthaṃ bhavadbhirapi tacchrutam ||

«Ту весьма обоснованную речь, что сказал царь обезьян о младшем брате Раваны, слышали и вы.

24 *suhṛdā hyarthakṛccheṣu yuktaṃ buddhimatā satā |*
samarthenāpi saṃdeṣṭuṃ śāśvatīṃ bhūtimicchatā ||

Ведь другу разумному, доброму и притом способному, желающему непреходящего благополучия, надлежит подавать совет в трудных делах».

25 *ityevaṃ paripṛṣṭāste svaṃ svaṃ matamatandritāḥ |*
sopacāraṃ tadā rāmamūcurhitacikīrṣavaḥ ||

Так спрошенные, они, неутомимые и желающие блага, почтительно высказали тогда Раме каждый своё мнение:

26 *ajñātaṃ nāsti te kiṃcittriṣu lokeṣu rāghava |*
ātmānaṃ pūjayanrāma pṛcchasyasmānsuhṛttayā ||

«Нет ничего неведомого тебе в трёх мирах, о Рагхава; почитая самого себя, о Рама, ты спрашиваешь нас по дружбе.

27 *tvaṃ hi satyavrataḥ śūro dhārmiko dṛḍhavikramaḥ |*
parīkṣyakārī smṛtimānnisṛṣṭātmā suhṛtsu ca ||

Ведь ты верен обету, храбрец, праведный, твёрдый в доблести, действуешь, всё испытав, памятлив и вверяешь себя друзьям.

28 *tasmādekaikaśastāvadbruvantu sacivāstava |*
hetuto matisaṃpannāḥ samarthāśca punaḥ punaḥ ||

Поэтому пусть сперва твои советники, наделённые мыслью и способные, выскажутся один за другим, приводя причины, снова и снова».

29 *ityukte rāghavāyātha matimānaṅgado'grataḥ |*
vibhīṣaṇaparīkṣārthamuvāca vacanaṃ hariḥ ||

Когда так сказали Рагхаве, разумный Ангада, обезьяна, выступив вперёд, произнёс слово ради испытания Вибхишаны:

30 *śatroḥ sakāśātsaṃprāptaḥ sarvathā śaṅkya eva hi |*
viśvāsayogyaḥ sahasā na kartavyo vibhīṣaṇaḥ ||

«Ведь пришедшего от врага во всяком случае должно подозревать; не следует поспешно признавать Вибхишану достойным доверия.

31 *chādayitvātmabhāvaṃ hi caranti śaṭhabuddhayaḥ |*
praharanti ca randhreṣu so'narthaḥ sumahānbhavet ||

Ведь коварные разумом бродят, скрыв своё истинное состояние, и наносят удар в уязвимые места; беда от того была бы весьма великая.

32 *arthānarthau viniścitya vyavasāyaṃ bhajeta ha |*
guṇataḥ saṃgrahaṃ kuryāddoṣatastu visarjayet ||

Определив, в чём польза и в чём вред, пусть примет решение: за качества пусть привлечёт его к себе, а за пороки — отошлёт прочь.

33 *yadi doṣo mahāṃstasmiṃstyajyatāmaviśaṅkitam |*
guṇānvāpi bahūñjñātvā saṃgrahaḥ kriyatāṃ nṛpa ||

Если в нём великий порок — отвергни его без колебаний; или же, узнав о многих его качествах, прими его, о царь».

34 *śarabhastvatha niścitya sārthaṃ vacanamabravīt |*
kṣipramasminnaravyāghra cāraḥ pratividhīyatām ||

Тогда Шарабха[4], приняв решение, произнёс дельное слово: «Пусть скорее, о лучший из людей, приставят к нему соглядатая.

35 *praṇidhāya hi cāreṇa yathāvatsūkṣmabuddhinā |*
parīkṣya ca tataḥ kāryo yathānyāyaṃ parigrahaḥ ||

Ведь, как должно разузнав через соглядатая тонкого разума и всё проверив, надлежит затем по правилу принять [его]».

[4]Шарабха — ванар, один из вожаков обезьяньего войска Сугривы; так же зовут одного из советников Вибхишаны

36 *jāmbavāṃstvatha saṃprekṣya śāstrabuddhyā vicakṣaṇaḥ |*
vākyaṃ vijñāpayāmāsa guṇavaddoṣavarjitam ||

Тогда проницательный Джамбаван, всё обдумав разумом, воспитанным на шастрах, изложил речь добродетельную и свободную от пороков:

37 *baddhavairācca pāpācca rākṣasendrādvibhīṣaṇaḥ |*
adeśakāle saṃprāptaḥ sarvathā śaṅkyatāmayam ||

«От владыки ракшасов, злодея, связанного враждою [с нами], явился Вибхишана — и явился не в том месте и не в то время; его во всём надлежит подозревать».

38 *tato maindastu saṃprekṣya nayāpanayakovidaḥ |*
vākyaṃ vacanasaṃpanno babhāṣe hetumattaram ||

Тогда Майнда, сведущий в верной и неверной политике и наделённый даром слова, поразмыслив, произнёс речь ещё более вескую:

39 *vacanaṃ nāma tasyaiṣa rāvaṇasya vibhīṣaṇaḥ |*
pṛcchyatāṃ madhureṇāyaṃ śanairnaravareśvara ||

«Это Вибхишана, [брат] того Раваны; так расспроси его о том, что он говорит, о владыка лучших из людей, ласково и не спеша.

40 *bhāvamasya tu vijñāya tatastattvaṃ kariṣyasi |*
yadi dṛṣṭo na duṣṭo vā buddhipūrvaṃ nararṣabha ||

Узнав же его состояние, ты затем поступишь соответственно, о лучший из людей, — если при рассмотрении он окажется не злоумышляющим или же злоумышляющим намеренно».

41 *atha saṃskārasaṃpanno hanūmānsacivottamaḥ |*
uvāca vacanaṃ ślakṣṇamarthavanmadhuraṃ laghu ||

Тогда Хануман, наделённый совершенным воспитанием, лучший из советников, произнёс слово гладкое, содержательное, сладостное и краткое:

42 *na bhavantaṃ matiśreṣṭhaṃ samarthaṃ vadatāṃ varam |*
atiśāyayituṃ śakto bṛhaspatirapi bruvan ||

«Даже Брихаспати[5], говоря, не способен превзойти тебя, превосходнейшего мыслью, искусного, лучшего из говорящих.

43 *na vādānnāpi saṃgharṣānnādhikyānna ca kāmataḥ |*
vakṣyāmi vacanaṃ rājanyathārthaṃ rāmagauravāt ||

Не из охоты спорить, не из соперничества, не из желания взять верх и не по своему хотению скажу я слово, о царь, но согласно истине, из почтения к Раме.

[5]Брихаспати — наставник богов, образец мудрого советника

44 *arthānarthanimittaṃ hi yaduktaṃ sacivaistava |*
tatra doṣaṃ prapaśyāmi kriyā na hyupapadyate ||

Ведь в том, что сказали тебе твои советники о пользе и вреде, я вижу порок, ибо действие это неосуществимо.

45 *ṛte niyogātsāmarthyamavaboddhuṃ na śakyate |*
sahasā viniyogo hi doṣavānpratibhāti me ||

Без поручения невозможно распознать способности; однако поспешное назначение кажется мне порочным.

46 *cārapraṇihitaṃ yuktaṃ yaduktaṃ sacivaistava |*
arthasyāsaṃbhavāttatra kāraṇaṃ nopapadyate ||

То, что твои советники сочли уместным, — приставить к нему соглядатая, — здесь не имеет основания, ибо пользы от того не выйдет.

47 *adeśakāle saṃprāpta ityayaṃ yadvibhīṣaṇaḥ |*
vivakṣā cātra me'stīyaṃ tāṃ nibodha yathā mati ||

А что до того, будто этот Вибхишана явился не в том месте и не в то время, — есть у меня об этом что сказать; выслушай, как я это понимаю.

48 *sa eṣa deśaḥ kālaśca bhavatīha yathā tathā |*
puruṣātpuruṣaṃ prāpya tathā doṣaguṇāvapi ||

Ведь это самое место и время бывают здесь такими или иными, переходя от человека к человеку, и точно так же — порок и качество.

49 *daurātmyaṃ rāvaṇe dṛṣṭvā vikramaṃ ca tathā tvayi |*
yuktamāgamanaṃ tasya sadṛśaṃ tasya buddhitaḥ ||

Если видеть злонравие в Раване и такую доблесть в тебе, то приход его уместен и отвечает его разуму.

50 *ajñātarūpaiḥ puruṣaiḥ sa rājanpṛcchyatāmiti |*
yaduktamatra me prekṣā kācidasti samīkṣitā ||

„Пусть его, о царь, расспросят люди неведомого облика“ — вот что здесь сказано; а у меня об этом есть некое обдуманное соображение.

51 *pṛcchyamāno viśaṅketa sahasā buddhimānvacaḥ |*
tatra mitraṃ praduṣyeta mithyā pṛṣṭaṃ sukhāgatam ||

Разумный, когда его так спрашивают, тотчас заподозрит недоброе в этом слове, и тогда друг, ложно допрошенный, хоть и пришёл благополучно, озлобится.

52 *aśakyaḥ sahasā rājanbhāvo vettuṃ parasya vai |*
antaḥ svabhāvairgītaistairnaipuṇyaṃ paśyatā bhṛśam ||

О царь, ведь невозможно сразу познать внутреннее состояние другого даже тому, кто весьма искусно всматривается в свойства нрава, проявленные в словах.

53 *na tvasya bruvato jātu lakṣyate duṣṭabhāvatā |*
prasannaṃ vadanaṃ cāpi tasmānme nāsti saṃśayaḥ ||

Но когда он говорит, никогда не видно в нём злого умысла, да и лицо его ясно, — потому нет у меня сомнения.

54 *aśaṅkitamatiḥ svastho na śaṭhaḥ parisarpati |*
na cāsya duṣṭā vākcāpi tasmānnāstīha saṃśayaḥ ||

Лукавый не ходит спокойный, с мыслью, чуждой опасений; да и речь его не порочна — потому нет здесь сомнения.

55 *ākāraśchādyamāno'pi na śakyo vinigūhitum |*
balāddhi vivṛṇotyeva bhāvamantargataṃ nṛṇām ||

Облик, даже если его скрывают, утаить невозможно: он силою выдаёт сокрытое внутри состояние мужей.

56 *deśakālopapannaṃ ca kāryaṃ kāryavidāṃ vara |*
saphalaṃ kurute kṣipraṃ prayogeṇābhisaṃhitam ||

А дело, сообразное со страной и временем и подкреплённое надлежащим применением [средств], о лучший из знатоков дел, быстро приносит плоды.

57 *udyogaṃ tava saṃprekṣya mithyāvṛttaṃ ca rāvaṇam |*
vālinaśca vadhaṃ śrutvā sugrīvaṃ cābhiṣecitam ||

Увидев твои приготовления и Равану, поступающего вероломно, услышав об убийстве Валина[6] и о помазании Сугривы, —

58 *rājyaṃ prārthayamānaśca buddhipūrvamihāgataḥ |*
etāvattu puraskṛtya yujyate tvasya saṃgrahaḥ ||

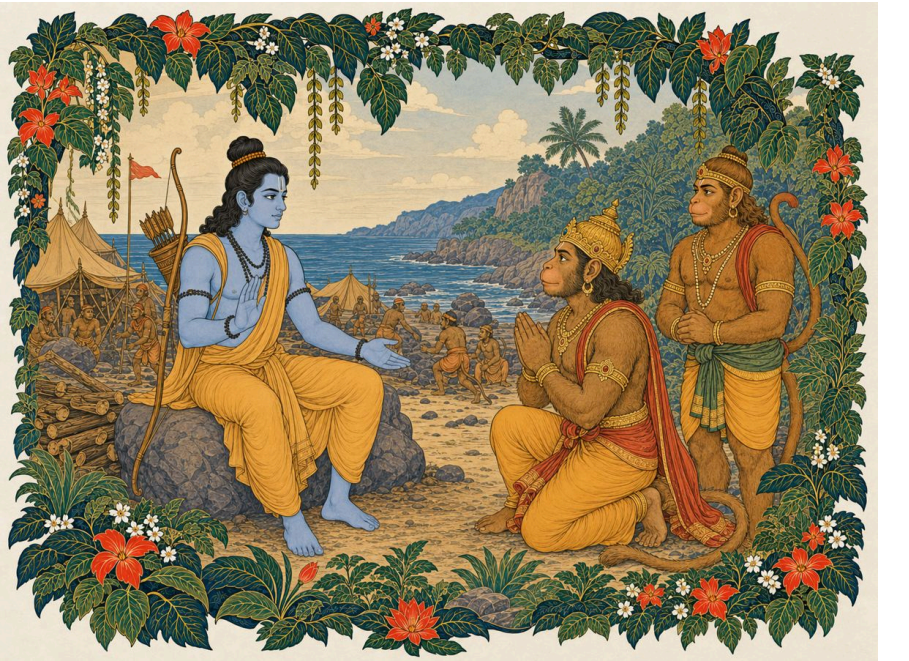
и, домогаясь царства, он пришёл сюда обдуманно; но, учитывая именно это, его и следует принять.

59 *yathāśakti mayoktaṃ tu rākṣasasyārjavaṃ prati |*
tvaṃ pramāṇaṃ tu śeṣasya śrutvā buddhimatāṃ vara ||

По мере сил я сказал о прямодушии ракшаса; а в остальном, выслушав, решай ты, о лучший из разумных».

[6] Валин — старший брат Сугривы, отнявший у него царство; из страха перед ним Сугрива и живёт на Ришьямуке

Сарга 12

1 *atha rāmaḥ prasannātmā śrutvā vāyusutasya ha |*
pratyabhāṣata durdharṣaḥ śrutavānātmani sthitam ||

Тогда Рама, ясный духом, неодолимый, сведущий в священных текстах, выслушав сына Ваю, высказал в ответ то, что утвердилось в его душе:

2 *mamāpi tu vivakṣāsti kācitprati vibhīṣaṇam |*
śrutamicchāmi tatsarvaṃ bhavadbhiḥ śreyasi sthitaiḥ ||

«Но и у меня есть, что сказать о Вибхишане; хочу, чтобы всё это выслушали вы, преданные благу.

3 *mitrabhāvena saṃprāptaṃ na tyajeyaṃ kathaṃcana |*
doṣo yadyapi tasya syātsatāmetadagarhitam ||

Пришедшего ко мне с дружеским расположением я не покину ни при каких условиях; даже если бы в нём был порок, у добрых это не заслуживает порицания».

4 *rāmasya vacanaṃ śrutvā sugrīvaḥ plavageśvaraḥ |*
pratyabhāṣata kākutsthaṃ sauhārdenābhicoditaḥ ||

Выслушав слово Рамы, Сугрива, владыка обезьян, движимый дружеским чувством, ответил потомку Какутстхи:

5 *kimatra citraṃ dharmajña lokanāthaśikhāmaṇe |*
yattvamāryaṃ prabhāṣethāḥ sattvavānsatpathe sthitaḥ ||

«Что же тут удивительного, о знаток дхармы, о венечный самоцвет владык мира, если ты, исполненный силы духа и стоящий на добром пути, говоришь благородное слово?

6 *mama cāpyantarātmāyaṃ śuddhaṃ vetti vibhīṣaṇam |*
anumānācca bhāvācca sarvataḥ suparīkṣitaḥ ||

И мой внутренний дух тоже знает, что Вибхишана чист: и по умозаключению, и по его состоянию он всесторонне испытан.

7 *tasmātkṣipraṃ sahāsmābhistulyo bhavatu rāghava |*
vibhīṣaṇo mahāprājñaḥ sakhitvaṃ cābhyupaitu naḥ ||

Поэтому, о Рагхава, пусть многомудрый Вибхишана скорее станет равным нам и вступит с нами в дружбу».

8 *sa sugrīvasya tadvākyaṃ rāmaḥ śrutvā vimṛśya ca |*
tataḥ śubhataraṃ vākyamuvāca haripuṃgavam ||

Выслушав эту речь Сугривы и обдумав её, Рама обратил затем к лучшему из обезьян речь ещё более благую:

9 *suduṣṭo vāpyaduṣṭo vā kimeṣa rajanīcaraḥ |*
sūkṣmamapyahitaṃ kartuṃ mamāśaktaḥ kathaṃcana ||

«Весьма ли злобен или даже вовсе не злобен этот ночной скиталец — что с того? Он никоим образом не способен причинить мне даже малейшего вреда.

10 *piśācāndānavānyakṣānpṛthivyāṃ caiva rākṣasān |*
aṅgulyagreṇa tānhanyāmicchanharigaṇeśvara ||

Пишачей, данавов, якшей и ракшасов на земле — пожелай я того, я истребил бы их остриём пальца, о владыка сонмов обезьян.

11 *śrūyate hi kapotena śatruḥ śaraṇamāgataḥ |*
arcitaśca yathānyāyaṃ svaiśca māṃsairnimantritaḥ ||

Ведь рассказывают, что голубь, к которому пришёл за прибежищем враг, почтил его, как подобает, и угостил своей плотью.

12 *sa hi taṃ pratijagrāha bhāryāhartāramāgatam |*
kapoto vānaraśreṣṭha kiṃ punarmadvidho janaḥ ||

Ведь тот голубь принял пришедшего к нему похитителя своей супруги, о лучший из ванаров, — что же говорить о таком человеке, как я?

13 *ṛṣeḥ kaṇvasya putreṇa kaṇḍunā paramarṣiṇā |*
śṛṇu gāthāṃ purā gītāṃ dharmiṣṭhāṃ satyavādinā ||

Выслушай же исполненную дхармы песнь, некогда пропетую Канду[1], сыном риши Канвы[2], великим риши, говорящим истину.

14 *baddhāñjaliputaṃ dīnaṃ yācantaṃ śaraṇāgatam |*
na hanyādānṛśaṃsyārthamapi śatruṃ paraṃtapa ||

„Ради милосердия не должно убивать даже врага, если он, жалкий, со сложенными ладонями, молит и пришёл искать прибежища, о сокрушитель врагов.

15 *ārto vā yadi vā dṛptaḥ pareṣāṃ śaraṇaṃ gataḥ |*
ariḥ prāṇānparityajya rakṣitavyaḥ kṛtātmanā ||

Будь он в беде или надменен, враг, пришедший к другим за прибежищем, должен быть защищён человеком, владеющим собой, даже ценой жизни.

16 *sa cedbhayādvā mohādvā kāmādvāpi na rakṣati |*
svayā śaktyā yathātattvaṃ tatpāpaṃ lokagarhitam ||

Если же он из страха, из заблуждения или даже из корысти не защищает его как должно, по мере своей силы, то это грех, осуждаемый миром.

17 *vinaṣṭaḥ paśyatastasya rakṣiṇaḥ śaraṇāgataḥ |*
ādāya sukṛtaṃ tasya sarvaṃ gacchedarakṣitaḥ ||

Искавший прибежища, погибнув на глазах у того защитника, уйдёт, оставшись без защиты, унося с собою всю его заслугу“.

18 *evaṃ doṣo mahānatra prapannānāmarakṣaṇe |*
asvargyaṃ cāyaśasyaṃ ca balavīryavināśanam ||

Так велик здесь порок — не защитить прибегнувших к защите: это лишает неба, лишает славы и губит силу и мощь.

[1]Канду — великий мудрец, сын риши Канвы, гневливый подвижник, пропевший песнь о долге защищать прибегнувшего
[2]Канва — древний мудрец, сын Медхатитхи

19 *kariṣyāmi yathārthaṃ tu kaṇḍorvacanamuttamam |*
dharmiṣṭhaṃ ca yaśasyaṃ ca svargyaṃ syāttu phalodaye ||

Но превосходное слово Канду я исполню в точности: оно и праведно, и славно, а при созревании плода приведёт на небо.

20 *sakṛdeva prapannāya tavāsmīti ca yācate |*
abhayaṃ sarvabhūtebhyo dadāmyetadvrataṃ mama ||

Тому, кто хотя бы единожды пришёл ко мне за защитой и просит: „Я твой“, — я даю безопасность от всех существ: таков мой обет.

21 *ānayainaṃ hariśreṣṭha dattamasyābhayaṃ mayā |*
vibhīṣaṇo vā sugrīva yadi vā rāvaṇaḥ svayam ||

Приведи его, о лучший из обезьян: я даровал ему безопасность, будь то Вибхишана или сам Равана, о Сугрива».

22 *tatastu sugrīvavaco niśamya taddharīśvareṇābhihitaṃ nareśvaraḥ |*
vibhīṣaṇenāśu jagāma saṃgamaṃ patatrirājena yathā puraṃdaraḥ ||

Затем, выслушав это слово, произнесённое Сугривой, владыкой обезьян, владыка людей тотчас отправился на встречу с Вибхишаной, как Пурандара[3] — к царю птиц.

[3]Пурандара — «сокрушитель твердынь», прозвание Индры

Сарга 13

1 *rāghaveṇābhaye datte saṃnato rāvaṇānujaḥ |*
khātpapātāvaniṃ hṛṣṭo bhaktairanucaraiḥ saha ||

Когда Рагхава даровал [ему] безопасность, младший брат Раваны, склонившись и возрадовавшись, спустился с неба на землю вместе с преданными спутниками.

2 *sa tu rāmasya dharmātmā nipapāta vibhīṣaṇaḥ |*
pādayoḥ śaraṇānveṣī caturbhiḥ saha rākṣasaiḥ ||

И праведный Вибхишана, ища прибежища, вместе с четырьмя ракшасами припал к стопам Рамы.

3 *abravīcca tadā rāmaṃ vākyaṃ tatra vibhīṣaṇaḥ |*
dharmayuktaṃ ca yuktaṃ ca sāmprataṃ saṃpraharṣaṇam ||

И тогда Вибхишана обратил там к Раме речь, согласную с дхармой, уместную, своевременную и радующую:

4 *anujo rāvaṇasyāhaṃ tena cāsmyavamānitaḥ |*
bhavantaṃ sarvabhūtānāṃ śaraṇyaṃ śaraṇaṃ gataḥ ||

«Я младший брат Раваны, и он меня унизил; к тебе, прибежищу всех существ, я пришёл, ища прибежища.

5 *parityaktā mayā laṅkā mitrāṇi ca dhanāni ca |*
bhavadgataṃ me rājyaṃ ca jīvitaṃ ca sukhāni ca ||

Я покинул Ланку, друзей и богатства, а царство моё, жизнь и счастье теперь у тебя.

6 *rākṣasānāṃ vadhe sāhyaṃ laṅkāyāśca pradharṣaṇe |*
kariṣyāmi yathāprāṇaṃ pravekṣyāmi ca vāhinīm ||

В убийстве ракшасов и в сокрушении Ланки я буду помогать, насколько хватит сил, и проникну в самую гущу войска».

7 *iti bruvāṇaṃ rāmastu pariṣvajya vibhīṣaṇam |*
abravīllakṣmaṇaṃ prītaḥ samudrājjalamānaya ||

Рама же, обняв Вибхишану, что так говорил, радостно сказал Лакшмане: «Принеси воды из океана

8 *tena cemaṃ mahāprājñamabhiṣiñca vibhīṣaṇam |*
rājānaṃ rakṣasāṃ kṣipraṃ prasanne mayi mānada ||

и этой [водой] немедля помажь многомудрого Вибхишану в цари ракшасов, ибо я милостив, о дарующий почёт».

9 *evamuktastu saumitrirabhyaṣiñcadvibhīṣaṇam |*
madhye vānaramukhyānāṃ rājānaṃ rāmaśāsanāt ||

Когда ему так сказали, сын Сумитры, по повелению Рамы, среди главных обезьян помазал Вибхишану в цари.

10 *taṃ prasādaṃ tu rāmasya dṛṣṭvā sadyaḥ plavaṃgamāḥ |*
pracukruśurmahānādānsādhu sādhviti cābruvan ||

Увидев эту милость Рамы, обезьяны тотчас разразились громкими кличами и восклицали: «Хорошо, хорошо!»

11 *abravīcca hanūmāṃśca sugrīvaśca vibhīṣaṇam |*
kathaṃ sāgaramakṣobhyaṃ tarāma varuṇālayam ||

И Хануман с Сугривой сказали Вибхишане: «Как нам переправиться через невозмутимый океан, обитель Варуны?

12 *upāyairabhigacchāmo yathā nadanadīpatim |*
tarāma tarasā sarve sasainyā varuṇālayam ||

Давайте такими средствами подступим к владыке рек и потоков, чтобы всем нам с войском стремительно переправиться через обитель Варуны».

13 *evamuktastu dharmajñaḥ pratyuvāca vibhīṣaṇaḥ |*
samudraṃ rāghavo rājā śaraṇaṃ gantumarhati ||

На эти слова знаток дхармы Вибхишана ответил: «Царю Рагхаве следует искать прибежища у океана.

14 *khānitaḥ sagareṇāyamaprameyo mahodadhiḥ |*
kartumarhati rāmasya jñāteḥ kāryaṃ mahodadhiḥ ||

Этот неизмеримый великий океан выкопал Сагара[1] и великому океану надлежит исполнить дело Рамы, своего сородича».

15 *evaṃ vibhīṣaṇenokte rākṣasena vipaścitā |*
prakṛtyā dharmaśīlasya rāghavasyāpyarocata ||

Когда мудрый ракшас Вибхишана так сказал, это пришлось по душе и Рагхаве, праведному по природе.

16 *sa lakṣmaṇaṃ mahātejāḥ sugrīvaṃ ca harīśvaram |*
satkriyārthaṃ kriyādakṣaḥ smitapūrvamuvāca ha ||

Он, исполненный великого блеска, искусный в делах, чтобы воздать должное [этому совету], с улыбкой сказал Лакшмане и Сугриве, владыке обезьян:

17 *vibhīṣaṇasya mantro'yaṃ mama lakṣmaṇa rocate |*
brūhi tvaṃ sahasugrīvastavāpi yadi rocate ||

«Этот совет Вибхишаны, о Лакшмана, мне по душе; скажи и ты вместе с Сугривой, если и тебе он по душе.

18 *sugrīvaḥ paṇḍito nityaṃ bhavānmantravicakṣaṇaḥ |*
ubhābhyāṃ saṃpradhāryāryaṃ rocate yattaducyatām ||

Сугрива всегда мудр, а ты искусен в советах; обдумайте вдвоём, что достойно, и скажите, что вам по нраву».

19 *evamuktau tu tau vīrāvubhau sugrīvalakṣmaṇau |*
samudācārasaṃyuktamidaṃ vacanamūcatuḥ ||

Когда им так сказали, оба героя, Сугрива и Лакшмана, произнесли такое учтивое слово:

20 *kimarthaṃ no naravyāghra na rociṣyati rāghava |*
vibhīṣaṇena yattūktamasminkāle sukhāvaham ||

«Отчего же, о лучший из людей, о Рагхава, не будет нам по душе то, что сказал Вибхишана и что в это время приносит счастье?

[1] Сагара — древний царь Айодхьи из рода Икшваку, чьи сыновья выкопали океан

21 *abaddhvā sāgare setuṃ ghore'sminvaruṇālaye |*
laṅkā nāsādituṃ śakyā sendrairapi surāsuraiḥ ||

Не наведя моста через океан, через эту грозную обитель Варуны, даже боги и асуры вместе с Индрой[2] не смогут достичь Ланки.

22 *vibhīṣaṇasya śūrasya yathārthaṃ kriyatāṃ vacaḥ |*
alaṃ kālātyayaṃ kṛtvā samudro'yaṃ niyujyatām ||

Исполни, как должно, слово храбреца Вибхишаны; довольно медлить — обратись к этому океану».

23 *evamuktaḥ kuśāstīrṇe tīre nadanadīpateḥ |*
saṃviveśa tadā rāmo vedyāmiva hutāśanaḥ ||

Когда ему так сказали, Рама улёгся тогда на устланном травою куша берегу владыки рек и потоков, словно огонь на жертвенном алтаре.

[2]Индра — царь богов, громовержец, владыка восточной стороны; его оружие — ваджра, его слон — Айравата

Сарга 14

1 *tasya rāmasya suptasya kuśāstīrṇe mahītale |*
niyamādapramattasya niśāstisro'ticakramuḥ ||

Пока тот Рама, бдительный из-за своего обета, спал на земной поверхности, устланной травой куша, миновали три ночи.

2 *na ca darśayate mandastadā rāmasya sāgaraḥ |*
prayatenāpi rāmeṇa yathārhamabhipūjitaḥ ||

И тогда тупоумный океан не явил себя Раме, хотя Рама благоговейно и почтил его как подобает.

3 *samudrasya tataḥ kruddho rāmo raktāntalocanaḥ |*
samīpasthamuvācedaṃ lakṣmaṇaṃ śubhalakṣmaṇam ||

Тогда Рама, разгневанный на океан, с покрасневшими по краям глазами, сказал такое слово стоявшему рядом Лакшмане, наделённому счастливыми признаками:

4 *paśya tāvadanāryasya pūjyamānasya lakṣmaṇa |*
avalepaṃ samudrasya na darśayati yatsvayam ||

«Взгляни же, Лакшмана, на высокомерие этого неблагородного океана: его чтут, а он сам и не показывается.

5 *praśamaśca kṣamā caiva ārjavaṃ priyavāditā |*
asāmarthyaṃ phalantyete nirguṇeṣu satāṃ guṇāḥ ||

Спокойствие, терпение, прямота, ласковая речь — эти качества добрых перед лишёнными достоинств оборачиваются бессилием.

6 *ātmapraśaṃsinaṃ duṣṭaṃ dhṛṣṭaṃ viparidhāvakam |*
sarvatrotsṛṣṭadaṇḍaṃ ca lokaḥ satkurute naram ||

Мир чтит человека самохвального, злого, дерзкого, суетливо мечущегося и всюду пускающего в ход кару.

7 *na sāmnā śakyate kīrtirna sāmnā śakyate yaśaḥ |*
prāptuṃ lakṣmaṇa loke'smiñjayo vā raṇamūrdhani ||

Мягкостью не стяжать славы, мягкостью не обрести известности, о Лакшмана, в этом мире — или победы в передовых рядах битвы.

8 *adya madbāṇanirbhinnairmakarairmakarālayam |*
niruddhatoyaṃ saumitre plavadbhiḥ paśya sarvataḥ ||

Ныне, сын Сумитры, смотри: воды обители макар со всех сторон преграждены всплывающими макарами, пронзёнными моими стрелами.

9 *mahābhogāni matsyānāṃ kariṇāṃ ca karāniha |*
bhogāṃśca paśya nāgānāṃ mayā bhinnāni lakṣmaṇa ||

Взгляни здесь, Лакшмана, на огромные туловища рыб, на хоботы слонов и на тела нагов, рассечённые мною.

10 *saśaṅkhaśuktikājālaṃ samīnamakaraṃ śaraiḥ |*
adya yuddhena mahatā samudraṃ pariśoṣaye ||

Ныне в великой битве стрелами иссушу океан — с множеством раковин и жемчужниц, с рыбами и макарами.

11 *kṣamayā hi samāyuktaṃ māmayaṃ makarālayaḥ |*
asamarthaṃ vijānāti dhikkṣamāmīdṛśe jane ||

Ведь эта обитель макар считает меня, наделённого терпением, бессильным — позор терпению к такому существу!

12 *cāpamānaya saumitre śarāṃścāśīviṣopamān |*
adyākṣobhyamapi kruddhaḥ kṣobhayiṣyāmi sāgaram ||

Принеси лук, о сын Сумитры, и стрелы, подобные ядовитым змеям: ныне я в гневе всколыхну океан, даже невозмутимый.

13 *velāsu kṛtamaryādaṃ sahasormisamākulam |*
nirmaryādaṃ kariṣyāmi sāyakairvaruṇālayam ||

Обитель Варуны, что держится в пределах у берегов и мощно бурлит волнами, я стрелами сделаю безбрежной».

14 *evamuktvā dhanuṣpāṇiḥ krodhavisphāritekṣaṇaḥ |*
babhūva rāmo durdharṣo yugāntāgniriva jvalan ||

Сказав так, Рама, с луком в руке и с расширенными от гнева глазами, стал неприступен, пылая, словно огонь конца юги.

15 *saṃpīḍya ca dhanurghoraṃ kampayitvā śarairjagat |*
mumoca viśikhānugrānvajrāṇīva śatakratuḥ ||

Сжав страшный лук и заставив стрелами содрогнуться весь мир, он выпустил грозные стрелы, словно Шатакрату[1] — свои ваджры[2].

16 *te jvalanto mahāvegāstejasā sāyakottamāḥ |*
praviśanti samudrasya salilaṃ trastapannagam ||

Эти превосходные стрелы, пылающие блеском, исполненные великой стремительности, вошли в воду океана, где змеи объяты страхом.

17 *tato vegaḥ samudrasya sanakramakaro mahān |*
saṃbabhūva mahāghoraḥ samārutaravastadā ||

Тогда стремительность океана, вместе с крокодилами и макарами, сделалась великой и грозной, с рёвом ветра.

18 *mahormimālāvitataḥ śaṅkhaśuktisamākulaḥ |*
sadhūmaparivṛttormiḥ sahasābhūnmahodadhiḥ ||

Великий океан вдруг раскинулся грядами огромных волн, наполнился раковинами и створками жемчужниц, и волны его закружились, дымясь.

19 *vyathitāḥ pannagāścāsandīptāsyā dīptalocanāḥ |*
dānavāśca mahāvīryāḥ pātālatalavāsinaḥ ||

Встревожились змеи с пылающими пастями и пылающими глазами, и данавы великой мощи, обитатели дна Паталы.

20 *ūrmayaḥ sindhurājasya sanakramakarāstadā |*
vindhyamandarasaṃkāśāḥ samutpetuḥ sahasraśaḥ ||

Тогда волны царя рек вместе с крокодилами и макарами, подобные Виндхье[3] и Мандаре[4], тысячами взметнулись ввысь.

[1] Шатакрату — «совершитель ста жертв», прозвание Индры
[2] Ваджра — палица-молния Индры, оружие, которым он рассекает горы; обычное в поэме мерило сокрушительного удара
[3] Виндхья — горный кряж, что в поэме стоит напротив Химавана и взирает на него; в его лесах берут боевых слонов

21 *āghūrṇitataraṅgaughaḥ saṃbhrāntoragarākṣasaḥ |*
udvartitamahāgrāhaḥ saṃvṛttaḥ salilāśayaḥ ||

Потоки волн заколыхались, змеи и ракшасы пришли в смятение, огромные морские чудища были выброшены наверх — таким стало вместилище вод.

[4]Мандара — гора, которой боги и асуры пахтали океан

Сарга 15

1 *tato madhyātsamudrasya sāgaraḥ svayamutthitaḥ |*
udayanhi mahāśailānmeroriva divākaraḥ |
pannagaiḥ saha dīptāsyaiḥ samudraḥ pratyadṛśyata ||

Тогда из середины океана сам собою поднялся Океан, восходя, словно солнце с великой горы Меру, — и предстал он со змеями, чьи пасти пылали, —

2 *snigdhavaidūryasaṃkāśo jāmbūnadavibhūṣitaḥ |*
raktamālyāmbaradharaḥ padmapatranibhekṣaṇaḥ ||

подобный блестящему бериллу, украшенный золотом, в красных венках и одеяниях, с глазами, подобными лепесткам лотоса.

3 *sāgaraḥ samatikramya pūrvamāmantrya vīryavān |*
abravītprāñjalirvākyaṃ rāghavaṃ śarapāṇinam ||

Доблестный океан, переступив [берег], сперва поприветствовал Рагхаву, державшего в руке стрелу, и со сложенными ладонями обратил к нему речь:

4 *pṛthivī vāyurākāśamāpo jyotiśca rāghava |*
svabhāve saumya tiṣṭhanti śāśvataṃ mārgamāśritāḥ ||

«Земля, ветер, небо, воды и свет, о кроткий Рагхава, пребывают в своей природе, держась вечного пути.

5 *tatsvabhāvo mamāpyeṣa yadagādho'hamaplavaḥ |*
vikārastu bhaved gādha etatte pravadāmyaham ||

Такова и моя природа: я бездонен и непереплываем. Стань я проходимым вброд, это было бы искажением [естества], — вот что я тебе скажу:

6 *na kāmānna ca lobhādvā na bhayātpārthivātmaja |*
grāhanakrākulajalaṃ stambhayeyaṃ kathaṃcana ||

Ни из желания, ни из алчности, ни из страха, о сын царя, никак не мог бы я сковать воду, полную хищных тварей и крокодилов.

7 *vidhāsye rāma yenāpi viṣahiṣye hyahaṃ tathā |*
grāhā na prahariṣyanti yāvatsenā tariṣyati ||

Но я устрою так, о Рама, что и сам это вынесу, и водные хищники не нападут, пока войско будет переправляться.

8 *ayaṃ saumya nalo nāma tanujo viśvakarmaṇaḥ |*
pitrā dattavaraḥ śrīmānpratimo viśvakarmaṇaḥ ||

Этот, о добрый, по имени Нала, сын Вишвакармана[1], наделённый даром от отца, — он славен и равен Вишвакарману.

9 *eṣa setuṃ mahotsāhaḥ karotu mayi vānaraḥ |*
tamahaṃ dhārayiṣyāmi tathā hyeṣa yathā pitā ||

Пусть эта обезьяна, полная великого рвения, построит на мне мост, и я его удержу, ибо он таков же, как его отец».

10 *evamuktvodadhirnaṣṭaḥ samutthāya nalastataḥ |*
abravīdvānaraśreṣṭho vākyaṃ rāmaṃ mahābalaḥ ||

Сказав это, океан исчез; тогда, поднявшись, Нала, лучший из ванаров, наделённый великой силой, обратил к Раме такую речь:

[1]Вишвакарман — зодчий и мастер богов, он выковал лук Вишну

11 *ahaṃ setuṃ kariṣyāmi vistīrṇe varuṇālaye |*
pituḥ sāmarthyamāsthāya tattvamāha mahodadhiḥ ||

«Я построю мост на просторном обиталище Варуны, опираясь на силу отца: великий океан сказал истину.

12 *mama māturvaro datto mandare viśvakarmaṇā |*
aurasastasya putro'haṃ sadṛśo viśvakarmaṇā ||

Моей матери Вишвакарман на Мандаре пожаловал дар: я — его родной сын, равный Вишвакарману.

13 *na cāpyahamanukto vai prabrūyāmātmano guṇān |*
kāmamadyaiva badhnantu setuṃ vānarapuṃgavāḥ ||

А не будучи спрошен, я и не стал бы говорить о своих качествах; пусть же лучшие из обезьян сегодня же возведут мост».

14 *tato nisṛṣṭā rāmeṇa sarvato hariyūthapāḥ |*
abhipeturmahāraṇyaṃ hṛṣṭāḥ śatasahasraśaḥ ||

Затем, отпущенные Рамой, вожаки обезьяньих стай, радостные, сотнями тысяч со всех сторон устремились в великий лес.

15 *te nagānnagasaṃkāśāḥ śākhāmṛgagaṇarṣabhāḥ |*
babhañjurvānarāstatra pracakarṣuśca sāgaram ||

Те обезьяны, подобные горам, лучшие в сонме обитателей ветвей, ломали там деревья и влекли их к океану;

16 *te sālaiścāśvakarṇaiśca dhavairvaṃśaiśca vānarāḥ |*
kuṭajairarjunaistālaistilakaistimiśairapi ||

и деревьями сала и ашвакарна, дхавами и бамбуком, кутаджами, арджунами, пальмами, а также тилаками и тимишами, —

17 *bilvakaiḥ saptaparṇaiśca karṇikāraiśca puṣpitaiḥ |*
cūtaiścāśokavṛkṣaiśca sāgaraṃ samapūrayan ||

бильвами, саптапарнами и цветущими карникарами, манго и деревьями ашока они наполнили океан.

18 *samūlāṃśca vimūlāṃśca pādapānharisattamāḥ |*
indraketūnivodyamya prajahrurharayastarūn ||

Лучшие из обезьян, подняв деревья — и с корнями, и без корней, — словно знамёна Индры, метали эти стволы.

19 *prakṣipyamāṇairacalaiḥ sahasā jalamuddhatam |*
samutpatitamākāśamapāsarpattatastataḥ ||

От низвергаемых гор вода с силою взметнулась вверх и, взлетев к небу, отхлынула во все стороны.

20 *daśayojanavistīrṇaṃ śatayojanamāyatam |*
nalaścakre mahāsetuṃ madhye nadanadīpateḥ ||

Посреди владыки рек и потоков Нала возвёл великий мост, шириною в десять йоджан и длиною в сто йоджан.

21 *śilānāṃ kṣipyamāṇānāṃ śailānāṃ tatra pātyatām |*
babhūva tumulaḥ śabdastadā tasminmahodadhau ||

Когда бросали камни и обрушивали там горы, поднялся тогда в том великом океане оглушительный звук.

22 *sa nalena kṛtaḥ setuḥ sāgare makarālaye |*
śuśubhe subhagaḥ śrīmānsvātīpatha ivāmbare ||

Тот мост, что возвёл Нала в океане, обители макар, сиял, прекрасный и величавый, словно путь Свати[2] в небе.

23 *tato devāḥ sagandharvāḥ siddhāśca paramarṣayaḥ ||*

Тогда боги вместе с гандхарвами, сиддхи[3] и великие риши —

24 *āplavantaḥ plavantaśca garjantaśca plavaṃgamāḥ |*
tamacintyamasahyaṃ ca adbhutaṃ lomaharṣaṇam |
dadṛśuḥ sarvabhūtāni sāgare setubandhanam ||

все живые существа видели на океане это немыслимое, неодолимое, дивное возведение моста, от которого волосы вставали дыбом, — а обезьяны скакали, прыгали и ревели.

25 *tāni koṭisahasrāṇi vānarāṇāṃ mahaujasām |*
badhnantaḥ sāgare setuṃ jagmuḥ pāraṃ mahodadheḥ ||

Те тысячи коти обезьян великой мощи, возводя мост через океан, перешли на другой берег великого океана.

26 *viśālaḥ sukṛtaḥ śrīmānsubhūmiḥ susamāhitaḥ |*
aśobhata mahāsetuḥ sīmanta iva sāgare ||

Обширный, прочно сложённый, прекрасный, с ровным основанием, тщательно выверенный, сиял великий мост, словно пробор на океане.

27 *tataḥ pare samudrasya gadāpāṇirvibhīṣaṇaḥ |*
pareṣāmabhighātārthamatiṣṭhatsacivaiḥ saha ||

Затем на другом берегу океана Вибхишана с палицей в руке стоял вместе с советниками, чтобы поражать врагов.

[2] Свати — яркая звезда (Арктур), одно из лунных созвездий
[3] Сиддхи — достигшие совершенства подвижники, обитающие в поднебесье

28 *agratastasya sainyasya śrīmānrāmaḥ salakṣmaṇaḥ |*
jagāma dhanvī dharmātmā sugrīveṇa samanvitaḥ ||

Впереди того войска шёл славный Рама с Лакшманой, лучник, праведный, вместе с Сугривой.

29 *anye madhyena gacchanti pārśvato'nye plavaṃgamāḥ |*
salile prapatantyanye mārgamanye na lebhire |
kecidvaihāyasa gatāḥ suparṇā iva pupluvuḥ ||

Одни обезьяны шли серединой, другие — по сторонам, иные падали в воду, иные же не находили пути; а некоторые, поднявшись в воздух, летели, словно Супарны[4].

30 *ghoṣeṇa mahatā ghoṣaṃ sāgarasya samucchritam |*
bhīmamantardadhe bhīmā tarantī harivāhinī ||

Грозное войско обезьян, переправляясь, своим великим грохотом заглушило грозный, вздымающийся грохот океана.

31 *vānarāṇāṃ hi sā tīrṇā vāhinī nalasetunā |*
tīre niviviśe rājñā bahumūlaphalodake ||

Ведь это войско обезьян, переправившись по мосту Налы, расположилось вместе с царём на берегу, изобильном кореньями, плодами и водой.

32 *tadadbhutaṃ rāghava karma duṣkaraṃ samīkṣya devāḥ saha siddhacāraṇaiḥ |*
upetya rāmaṃ sahitā maharṣibhiḥ samabhyaṣiñcansuśubhairjalaiḥ pṛthak ||

Увидев то удивительное, трудносовершимое деяние Рагхавы, боги вместе с сиддхами и чаранами[5], сопровождаемые великими мудрецами, приблизились к Раме и порознь окропили его чистейшими водами.

33 *jayasva śatrūnnaradeva medinīṃ sasāgarāṃ pālaya śāśvatīḥ samāḥ |*
itīva rāmaṃ naradevasatkṛtaṃ śubhairvacobhirvividhairapūjayan ||

«Побеждай врагов, о бог среди людей, и оберегай землю с её океаном вечные годы!» — такими различными благими словами воздавали они хвалу Раме, чтимому царями.

[4] Супарна — «прекраснокрылый», прозвание Гаруды, царя птиц; во множественном числе так зовут и весь род небесных птиц
[5] Чараны — небесные певцы и вестники, славящие подвиги

Сарга 16

1 *sabale sāgaraṃ tīrṇe rāme daśarathātmaje |*
amātyau rāvaṇaḥ śrīmānabravīcchukasāraṇau ||

Когда Рама, сын Дашаратхи, вместе с войском переправился через океан, славный Равана сказал двум своим советникам, Шуке[1] и Саране[2]:

2 *samagraṃ sāgaraṃ tīrṇaṃ dustaraṃ vānaraṃ balam |*
abhūtapūrvaṃ rāmeṇa sāgare setubandhanam ||

«Обезьянья сила переправилась через весь труднопреодолимый океан, и Рама возвёл мост через океан, чего прежде не бывало.

[1] Шука — ракшас, советник Раваны, вместе с Сараной посланный соглядатаем в войско обезьян
[2] Сарана — ракшас, советник Раваны, вместе с Шукой посланный соглядатаем в войско обезьян

3 *sāgare setubandhaṃ tu na śraddadhyāṃ kathaṃcana |*
avaśyaṃ cāpi saṃkhyeyaṃ tanmayā vānaraṃ balam ||

Но в возведение моста через океан я никак бы не поверил; и уж непременно должен я сосчитать ту обезьянью силу.

4 *bhavantau vānaraṃ sainyaṃ praviśyānupalakṣitau |*
parimāṇaṃ ca vīryaṃ ca ye ca mukhyāḥ plavaṃgamāḥ ||

Вы двое, незамеченными проникнув в обезьянье войско, численность и мощь и кто там главные обезьяны,

5 *mantriṇo ye ca rāmasya sugrīvasya ca saṃmatāḥ |*
ye pūrvamabhivartante ye ca śūrāḥ plavaṃgamāḥ ||

и кто те советники, что в чести у Рамы и у Сугривы, кто выступает впереди и кто из обезьян храбрецы, —

6 *sa ca seturyathā baddhaḥ sāgare salilārṇave |*
niveśaśca yathā teṣāṃ vānarāṇāṃ mahātmanām ||

и как был построен мост через океан, полный воды, и как расположились станом те великодушные обезьяны, —

7 *rāmasya vyavasāyaṃ ca vīryaṃ praharaṇāni ca |*
lakṣmaṇasya ca vīrasya tattvato jñātumarhatha ||

и решимость Рамы, его мощь и его оружие, и всё то же о герое Лакшмане вам надлежит узнать доподлинно.

8 *kaśca senāpatisteṣāṃ vānarāṇāṃ mahaujasām |*
etajjñātvā yathātattvaṃ śīghramāgantumarhathaḥ ||

И кто военачальник у этих обезьян великой мощи? Узнав это доподлинно, вы оба должны скорее вернуться».

9 *iti pratisamādiṣṭau rākṣasau śukasāraṇau |*
harirūpadharau vīrau praviṣṭau vānaraṃ balam ||

Так наставленные, ракшасы Шука и Сарана, герои, приняв облик обезьян, проникли в обезьянье войско.

10 *tatastadvānaraṃ sainyamacintyaṃ lomaharṣaṇam |*
saṃkhyātuṃ nādhyagacchetāṃ tadā tau śukasāraṇau ||

Тогда те двое, Шука и Сарана, не смогли исчислить это обезьянье войско, невообразимое, приводящее в трепет,

11 *tatsthitaṃ parvatāgreṣu nirdareṣu guhāsu ca |*
samudrasya ca tīreṣu vaneṣūpavaneṣu ca ||

расположившееся на остриях гор, в расселинах и пещерах, на берегах океана, в лесах и рощах, —

12 *taramāṇaṃ ca tīrṇaṃ ca tartukāmaṃ ca sarvaśaḥ |*
niviṣṭaṃ niviśaccaiva bhīmanādaṃ mahābalam ||

переправляющееся, уже переправившееся и повсюду желающее переправиться, расположившееся станом и располагающееся, грозно гудящее и могучее.

13 *tau dadarśa mahātejāḥ pracchannau ca vibhīṣaṇaḥ |*
ācacakṣe'tha rāmāya gṛhītvā śukasāraṇau |
laṅkāyāḥ samanuprāptau cārau parapuraṃjayau ||

Исполненный великого блеска Вибхишана увидел этих двоих, скрывавшихся, и, схватив Шуку и Сарану, объявил затем Раме, что с Ланки прибыли лазутчики, победители вражеских городов.

14 *tau dṛṣṭvā vyathitau rāmaṃ nirāśau jīvite tadā |*
kṛtāñjaliputau bhītau vacanaṃ cedamūcatuḥ ||

Увидев Раму, оба, встревоженные и не чаявшие тогда остаться в живых, сложив ладони, в страхе произнесли такое слово:

15 *āvāmihāgatau saumya rāvaṇaprahitāvubhau |*
parijñātuṃ balaṃ kṛtsnaṃ tavedaṃ raghunandana ||

«Мы оба, о благородный, посланы Раваной и пришли сюда, чтобы разведать всю эту твою силу, о Рагхунандана[3]».

16 *tayostadvacanaṃ śrutvā rāmo daśarathātmajaḥ |*
abravītprahasanvākyaṃ sarvabhūtahite rataḥ ||

Выслушав это слово их обоих, Рама, сын Дашаратхи, преданный благу всех существ, с улыбкой произнёс такую речь:

17 *yadi dṛṣṭaṃ balaṃ kṛtsnaṃ vayaṃ vā susamīkṣitāḥ |*
yathoktaṃ vā kṛtaṃ kāryaṃ chandataḥ pratigamyatām ||

«Если вы увидели всю силу или хорошо нас рассмотрели, или исполнили дело так, как вам было сказано, — возвращайтесь по своей воле.

18 *praviśya nagarīṃ laṅkāṃ bhavadbhyāṃ dhanadānujaḥ |*
vaktavyo rakṣasāṃ rājā yathoktaṃ vacanaṃ mama ||

Войдя в город Ланку, вы двое должны передать царю ракшасов, младшему брату Дханады, моё слово, как оно сказано:

19 *yadbalaṃ ca samāśritya sītāṃ me hṛtavānasi |*
taddarśaya yathākāmaṃ sasainyaḥ sahabāndhavaḥ ||

„Ту силу, на которую ты положился, похищая у меня Ситу, — яви её как пожелаешь, вместе с войском и с родичами.

[3]Рагхунандана — «радость рода Рагху»: так зовут потомков Рагху — чаще всего Раму, но в 1.10.23 Дашаратху, а в 3.41.45 Лакшману

20 *śvaḥkāle nagarīṃ laṅkāṃ saprākārāṃ satoraṇām |*
rākṣasaṃ ca balaṃ paśya śarairvidhvaṃsitaṃ mayā ||

Завтра взгляни на город Ланку с его стенами и вратами и на войско ракшасов, разнесённое моими стрелами.

21 *ghoraṃ roṣamahaṃ mokṣye balaṃ dhāraya rāvaṇa |*
śvaḥkāle vajravānvajraṃ dānaveṣviva vāsavaḥ ||

Завтра я изолью ужасный гнев, — крепи свою силу, о Равана, — как Васава[4], носитель ваджры, мечет ваджру в данавов“».

22 *iti pratisamādiṣṭau rākṣasau śukasāraṇau |*
āgamya nagarīṃ laṅkāmabrūtāṃ rākṣasādhipam ||

Получив такое наставление, ракшасы Шука и Сарана вернулись в город Ланку и сказали владыке ракшасов:

23 *vibhīṣaṇagṛhītau tu vadhārhau rākṣaseśvara |*
dṛṣṭvā dharmātmanā muktau rāmeṇāmitatejasā ||

«О владыка ракшасов, нас же двоих, схваченных Вибхишаной и достойных смерти, увидел праведный Рама, чей блеск безмерен, и отпустил.

24 *ekasthānagatā yatra catvāraḥ puruṣarṣabhāḥ |*
lokapālopamāḥ śūrāḥ kṛtāstrā dṛḍhavikramāḥ ||

Там, где сошлись в одном месте четверо лучших из людей, подобные хранителям мира, храбрецы, искусные в оружии, твёрдые в доблести, —

25 *rāmo dāśarathiḥ śrīmāṃllakṣmaṇaśca vibhīṣaṇaḥ |*
sugrīvaśca mahātejā mahendrasamavikramaḥ ||

славный Рама, сын Дашаратхи, и Лакшмана, и Вибхишана, и Сугрива, исполненный великого блеска, доблестью равный великому Индре, —

26 *ete śaktāḥ purīṃ laṅkāṃ saprākārāṃ satoraṇām |*
utpāṭya saṃkrāmayituṃ sarve tiṣṭhantu vānarāḥ ||

эти способны вырвать и перенести город Ланку вместе с её стенами и вратами; пусть все обезьяны стоят на месте.

27 *yādṛśaṃ tasya rāmasya rūpaṃ praharaṇāni ca |*
vadhiṣyati purīṃ laṅkāmekastiṣṭhantu te trayaḥ ||

Каков облик того Рамы и каково его оружие — он один сокрушит город Ланку; пусть те трое стоят в стороне.

[4]Васава — прозвание Индры, «владыка Васу»

28 *rāmalakṣmaṇaguptā sā sugrīveṇa ca vāhinī |*
babhūva durdharṣatarā sarvairapi surāsuraiḥ ||

Охраняемое Рамой и Лакшманой, а также Сугривой, то войско стало ещё неодолимее — даже для всех богов и асуров.

29 *prahṛṣṭarūpā dhvajinī vanaukasāṃ mahātmanāṃ saṃprati yoddhumicchatām |*
alaṃ virodhena śamo vidhīyatāṃ pradīyatāṃ dāśarathāya maithilī ||

Войско великих духом лесных жителей, что ныне желают биться, радостно на вид. Довольно вражды — пусть будет установлен мир, пусть Майтхили отдадут сыну Дашаратхи».

Сарга 17

1 *tadvacaḥ pathyamaklībaṃ sāraṇenābhibhāṣitam |*
niśamya rāvaṇo rājā pratyabhāṣata sāraṇam ||

Выслушав это слово, благотворное и небоязливое, что сказал Сарана, царь Равана ответил Саране:

2 *yadi māmabhiyuñjīrandevagandharvadānavāḥ |*
naiva sītāṃ pradāsyāmi sarvalokabhayādapi ||

«Даже если на меня нападут боги, гандхарвы и данавы, я всё равно не отдам Ситу — даже из страха перед всеми мирами.

3 *tvaṃ tu saumya paritrasto haribhirnirjito bhṛśam |*
pratipradānamadyaiva sītāyāḥ sādhu manyase |
ko hi nāma sapatno māṃ samare jetumarhati ||

А ты, любезный, перепуганный и наголову разбитый обезьянами, полагаешь за благо немедля вернуть Ситу. Да какой же противник способен одолеть меня в битве?»

4 *ityuktvā paruṣaṃ vākyaṃ rāvaṇo rākṣasādhipaḥ |*
āruroha tataḥ śrīmānprāsādaṃ himapāṇḍuram |
bahutālasamutsedhaṃ rāvaṇo'tha didṛkṣayā ||

Произнеся эту суровую речь, Равана, владыка ракшасов, блистательный, взошёл затем, желая увидеть [вражеское войско], на дворец, белый, как снег, высотою во много пальм.

5 *tābhyāṃ carābhyāṃ sahito rāvaṇaḥ krodhamūrchitaḥ |*
paśyamānaḥ samudraṃ ca parvatāṃśca vanāni ca |
dadarśa pṛthivīdeśaṃ susaṃpūrṇaṃ plavaṃgamaiḥ ||

Равана, обеспамятевший от гнева, вместе с теми двумя соглядатаями, оглядывая океан, горы и леса, увидел земной простор, весь заполненный обезьянами.

6 *tadapāramasaṃkhyeyaṃ vānarāṇāṃ mahadbalam |*
ālokya rāvaṇo rājā paripapraccha sāraṇam ||

Оглядев это безбрежное, неисчислимое великое войско обезьян, царь Равана вопросил Сарану:

7 *eṣāṃ vānaramukhyānāṃ ke śūrāḥ ke mahābalāḥ |*
ke pūrvamabhivartante mahotsāhāḥ samantataḥ ||

«Кто из этих вожаков обезьян — храбрецы, кто наделены великой силой? Кто, исполненные великого рвения, наступают первыми со всех сторон?

8 *keṣāṃ śṛṇoti sugrīvaḥ ke vā yūthapayūthapāḥ |*
sāraṇācakṣva me sarvaṃ ke pradhānāḥ plavaṃgamāḥ ||

Кого слушает Сугрива или кто предводители над предводителями отрядов? Расскажи мне всё, о Сарана: кто главные среди обезьян?»

9 *sāraṇo rākṣasendrasya vacanaṃ paripṛcchataḥ |*
ācacakṣe'tha mukhyajño mukhyāṃstāṃstu vanaukasaḥ ||

В ответ на вопрос владыки ракшасов Сарана, знавший главных, поведал тогда о тех главных обитателях леса:

10 *eṣa yo'bhimukho laṅkāṃ nardaṃstiṣṭhati vānaraḥ |*
yūthapānāṃ sahasrāṇāṃ śatena parivāritaḥ ||

«Вот эта обезьяна, что стоит, обратившись к Ланке, и рычит, окружённая сотней тысяч предводителей отрядов, —

11 *yasya ghoṣeṇa mahatā saprākārā satoraṇā |*
laṅkā pravepate sarvā saśailavanakānanā ||

от чьего громкого грохота сотрясается вся Ланка со стенами и вратными арками, с горами, лесами и рощами, —

12 *sarvaśākhāmṛgendrasya sugrīvasya mahātmanaḥ |*
balāgre tiṣṭhate vīro nīlo nāmaiṣa yūthapaḥ ||

на острие войска великого духом Сугривы, повелителя всех обезьян, стоит этот герой, предводитель отряда по имени Нила.

13 *bāhū pragṛhya yaḥ padbhyāṃ mahīṃ gacchati vīryavān |*
laṅkāmabhimukhaḥ kopādabhīkṣṇaṃ ca vijṛmbhate ||

Тот доблестный, что, вскинув руки, ступает ногами по земле и, обратясь лицом к Ланке, от гнева непрестанно потягивается,

14 *giriśṛṅgapratīkāśaḥ padmakiñjalkasaṃnibhaḥ |*
sphoṭayatyabhisaṃrabdho lāṅgūlaṃ ca punaḥ punaḥ ||

подобный горной вершине, цветом словно тычинки лотоса, разъярённый, снова и снова бьёт хвостом, —

15 *yasya lāṅgūlaśabdena svanantīva diśo daśa |*
eṣa vānararājena sugrīveṇābhiṣecitaḥ |
yauvarājye'ṅgado nāma tvāmāhvayati saṃyuge ||

тот, от звука чьего хвоста словно гудят десять сторон света, — это Ангада, которого царь обезьян Сугрива помазал в наследники престола; он вызывает тебя на битву.

16 *ye tu viṣṭabhya gātrāṇi kṣveḍayanti nadanti ca |*
utthāya ca vijṛmbhante krodhena haripuṃgavāḥ ||

А те лучшие из обезьян, что, напрягши тела, издают боевые кличи и ревут и, вскочив, в гневе потягиваются, —

17 *ete duṣprasahā ghorāścaṇḍāścaṇḍaparākramāḥ |*
aṣṭau śatasahasrāṇi daśakoṭiśatāni ca ||

неодолимые, страшные, яростные, грозные доблестью, числом восемьсот тысяч и десять сотен коти, —

18 *ya enamanugacchanti vīrāścandanavāsinaḥ |*
eṣa āśaṃsate laṅkāṃ svenānīkena marditum ||

это герои, обитающие в сандаловых [лесах], что следуют за ним; а он надеется своим войском сокрушить Ланку.

19 *śveto rajatasaṃkāśaḥ sabalo bhīmavikramaḥ |*
buddhimānvānaraḥ śūrastriṣu lokeṣu viśrutaḥ ||

Швета[1], подобный серебру, с войском, грозный доблестью, разумная и храбрая обезьяна, прославленная в трёх мирах, —

[1]Швета — вожак обезьян, рождённый от Солнца, прославленный в трёх мирах; так же зовут царевича Видарбхи, сына Судевы, ставшего подвижником (7.69); в 3.13.26 и 3.29.27 Швета — мать Шветакши и лес, где Рудра испепелил Андхаку

20 *tūrṇaṃ sugrīvamāgamya punargacchati vānaraḥ |*
vibhajanvānarīṃ senāmanīkāni praharṣayan ||

быстро придя к Сугриве, он снова уходит, разделяя обезьянье войско и воодушевляя отряды.

21 *yaḥ purā gomatītīre ramyaṃ paryeti parvatam |*
nāmnā saṃkocano nāma nānānagayuto giriḥ ||

Тот, кто прежде обходил прекрасную гору на берегу Гомати[2], — гору по имени Санкочана, поросшую разными деревьями, —

22 *tatra rājyaṃ praśāstyeṣa kumudo nāma yūthapaḥ |*
yo'sau śatasahasrāṇāṃ sahasraṃ parikarṣati ||

там царством правит этот вожак по имени Кумуда, тот, что ведёт за собою тысячу сотен тысяч.

23 *yasya vālā bahuvyāmā dīrghalāṅgūlamāśritāḥ |*
tāmrāḥ pītāḥ sitāḥ śvetāḥ prakīrṇā ghorakarmaṇaḥ ||

У него, вершителя ужасных дел, шерсть во много саженей длиной, покрывающая длинный хвост, медно-красная, жёлтая, светлая и белая, разметалась.

24 *adīno roṣaṇaścaṇḍaḥ saṃgrāmamabhikāṅkṣati |*
eṣaivāśaṃsate laṅkāṃ svenānīkena marditum ||

Неустрашимый, гневливый и свирепый, он жаждет битвы; он-то и надеется своим войском растоптать Ланку.

25 *yastveṣa siṃhasaṃkāśaḥ kapilo dīrghakesaraḥ |*
nibhṛtaḥ prekṣate laṅkāṃ didhakṣanniva cakṣuṣā ||

А тот, подобный льву, рыжий, с длинной гривой, что неподвижно взирает на Ланку, словно желая спалить её взглядом, —

26 *vindhyaṃ kṛṣṇagiriṃ sahyaṃ parvataṃ ca sudarśanam |*
rājansatatamadhyāste rambho nāmaiṣa yūthapaḥ ||

на Виндхье, Кришнагири, Сахье и горе Сударшане[3], о царь, постоянно обитает этот предводитель отрядов по имени Рамбха[4].

27 *śataṃ śatasahasrāṇāṃ triṃśacca hariyūthapāḥ |*
parivāryānugacchanti laṅkāṃ marditumojasā ||

Сто и тридцать сотен тысяч вожаков обезьяньих стад, окружив его, следуют за ним, чтобы мощью сокрушить Ланку.

---

[2] Гомати — река с холодной водой и приречными выгонами, текущая к океану; через неё переправляется Бхарата, спешащий из Кекаи в Айодхью

[3] Сударшана — «прекрасный на вид», имя озера, острова и горы в далёких краях света; так же звали царя из рода Икшваку, сына Шанкханы и отца Агниварны (1.69.28, 2.102.25)

[4] Рамбха — ванар, вожак отряда в обезьяньем войске Сугривы

28 *yastu karṇau vivṛṇute jṛmbhate ca punaḥ punaḥ |*
na ca saṃvijate mṛtyorna ca yūthādvidhāvati ||

А тот, кто настораживает уши и снова и снова зевает, кто не страшится смерти и не бежит прочь от стада, —

29 *mahābalo vītabhayo ramyaṃ sālveyaparvatam |*
rājansatatamadhyāste śarabho nāma yūthapaḥ ||

это, о царь, великомощный и бесстрашный вожак стада по имени Шарабха; он постоянно обитает на прекрасной горе Шальвея.

30 *etasya balinaḥ sarve vihārā nāma yūthapāḥ |*
rājañśatasahasrāṇi catvāriṃśattathaiva ca ||

У этого могучего все предводители отрядов зовутся Вихарами, о царь, и их сорок сотен тысяч.

31 *yastu megha ivākāśaṃ mahānāvṛtya tiṣṭhati |*
madhye vānaravīrāṇāṃ surāṇāmiva vāsavaḥ ||

А тот великий, что стоит посреди обезьяньих героев, застилая небо, словно туча, будто Васава среди богов, —

32 *bherīṇāmiva saṃnādo yasyaiṣa śrūyate mahān |*
ghoraḥ śākhāmṛgendrāṇāṃ saṃgrāmamabhikāṅkṣatām ||

чей этот великий и грозный рёв, подобный грохоту барабанов, слышится — рёв обезьяньих вождей, жаждущих битвы, —

33 *eṣa parvatamadhyāste pāriyātramanuttamam |*
yuddhe duṣprasaho nityaṃ panaso nāma yūthapaḥ ||

вот он обитает на несравненной горе Париятре[5] — вожак стад по имени Панаса, всегда неодолимый в битве.

34 *enaṃ śatasahasrāṇāṃ śatārdhaṃ paryupāsate |*
yūthapā yūthapaśreṣṭhaṃ yeṣāṃ yūthāni bhāgaśaḥ ||

Его, лучшего из вожаков стад, окружают полсотни сотен тысяч вожаков, чьи стада разделены по частям.

35 *yastu bhīmāṃ pravalgantīṃ camūṃ tiṣṭhati śobhayan |*
sthitāṃ tīre samudrasya dvitīya iva sāgaraḥ ||

А тот, кто стоит, собою украшая грозное, скачущее войско, что расположилось на берегу океана, — словно второй океан, —

[5]Париятра — гора на западе, в отрогах Виндхьи, обиталище обезьян

36 *eṣa dardarasaṃkāśo vinato nāma yūthapaḥ |*
pibaṃścarati parṇāśāṃ nadīnāmuttamāṃ nadīm ||

это вожак стада по имени Винаты[6], подобный Дардаре; он бродит и пьёт воды Парнаши, лучшей из рек.

37 *ṣaṣṭiḥ śatasahasrāṇi balamasya plavaṃgamāḥ |*
tvāmāhvayati yuddhāya krathano nāma yūthapaḥ ||

Шестьдесят сотен тысяч обезьян — вот его сила; тебя вызывает на битву вожак стаи по имени Кратхана[7].

38 *yastu gairikavarṇābhaṃ vapuḥ puṣyati vānaraḥ |*
gavayo nāma tejasvī tvāṃ krodhādabhivartate ||

А та обезьяна, что носит облик цвета красной охры, — это исполненный блеска Гавая; он в гневе устремляется на тебя.

39 *enaṃ śatasahasrāṇi saptatiḥ paryupāsate |*
eṣa āśaṃsate laṅkāṃ svenānīkena marditum ||

Его окружают семьдесят сотен тысяч, и он надеется своим войском сокрушить Ланку.

40 *ete duṣprasahā ghorā balinaḥ kāmarūpiṇaḥ |*
yūthapā yūthapaśreṣṭhā yeṣāṃ saṃkhyā na vidyate ||

Эти предводители стад, лучшие из вожаков стад, неодолимы, грозны, могучи, по желанию меняют облик, и нет им числа».

[6]Винаты — предводитель отряда обезьян, подобный горе, посланный Сугривой на поиски Ситы на восток; так же зовётся местность на пути гонцов к Бхарате (2.65.11)
[7]Кратхана — вожак обезьян, предводитель отряда в шестьдесят сотен тысяч воинов

Сарга 18

1 *tāṃstu te’haṃ pravakṣyāmi prekṣamāṇasya yūthapān |*
rāghavārthe parākrāntā ye na rakṣanti jīvitam ||

«А тех предводителей отрядов, которые, отважные ради Рагхавы, не берегут жизни, я опишу тебе, пока ты на них взираешь:

2 *snigdhā yasya bahuśyāmā bālā lāṅgūlamāśritāḥ |*
tāmrāḥ pītāḥ sitāḥ śvetāḥ prakīrṇā ghorakarmaṇaḥ ||

Тот, ужасный в действиях, у кого на хвосте лоснящиеся, густотёмные волосы — медные, жёлтые, светлые, белые, разметавшиеся, —

3 *pragṛhītāḥ prakāśante sūryasyeva marīcayaḥ |*
pṛthivyāṃ cānukṛṣyante haro nāmaiṣa yūthapaḥ ||

вздыбленные, они сияют, словно лучи солнца, и волочатся по земле; этот вождь отряда зовётся Харой[1].

4 *yaṃ pṛṣṭhato'nugacchanti śataśo'tha sahasraśaḥ |*
drumānudyamya sahitā laṅkārohaṇatatparāḥ ||

Тот, за кем следуют позади сотнями и тысячами [обезьяны], что вместе, подняв деревья, изготовились взойти на Ланку, —

5 *eṣa koṭīsahasreṇa vānarāṇāṃ mahaujasām |*
ākāṅkṣate tvāṃ saṃgrāme jetuṃ parapuraṃjaya ||

он, с тысячей коти обезьян, исполненных великой мощи, жаждет одолеть тебя в битве, о покоритель вражеских городов.

6 *nīlāniva mahāmeghāṃstiṣṭhato yāṃstu paśyasi |*
asitāñjanasaṃkāśānyuddhe satyaparākramān ||

А те, кого ты видишь стоящими, словно тёмно-синие громадные тучи, подобные чёрной сурьме, чья доблесть в битве истинна, —

7 *nakhadaṃṣṭrāyudhānvīrāṃstīkṣṇakopānbhayāvahān |*
asaṃkhyeyānanirdeśyānparaṃ pāramivodadheḥ ||

герои, чьё оружие — когти и клыки, с жестоким гневом, наводящие страх, неисчислимые и неописуемые, словно дальний берег океана,

8 *parvateṣu ca ye kecidviṣameṣu nadīṣu ca |*
ete tvāmabhivartante rājannṛkṣāḥ sudāruṇāḥ ||

— и те, что обитают в горах, в труднопроходимых местах и у рек, — все эти свирепейшие медведи надвигаются на тебя, о царь.

9 *eṣāṃ madhye sthito rājanbhīmākṣo bhīmadarśanaḥ |*
parjanya iva jīmūtaiḥ samantātparivāritaḥ ||

Среди них, о царь, стоит страшноокий, грозный на вид, со всех сторон окружённый, словно Парджанья[2] — тучами.

10 *ṛkṣavantaṃ giriśreṣṭhamadhyāste narmadāṃ piban |*
sarvarkṣāṇāmadhipatirdhūmro nāmaiṣa yūthapaḥ ||

Он обитает на Рикшаванте, лучшей из гор, и пьёт из Нармады[3] этот вожак стада, повелитель всех медведей, зовётся Дхумрой[4].

---

[1] Хара — «уносящий», прозвание Шивы; так же зовут вожака обезьян в войске Сугривы и ракшаса, сына Мали (7.5.39)
[2] Парджанья — бог дождевой тучи
[3] Нармада — большая река у гор Виндхья, где обитают великие змеи; в 7.5.27 так же зовут гандхарви, мать трёх жён сыновей Сукеши
[4] Дхумра — вожак медведей, обитающий на горе Рикшаванта, приведший к Сугриве огромное войско

11 *yavīyānasya tu bhrātā paśyainaṃ parvatopamam |*
bhrātrā samāno rūpeṇa viśiṣṭastu parākrame ||

А это его младший брат — взгляни на него, подобного горе: обликом он равен брату, но доблестью превосходит его.

12 *sa eṣa jāmbavānnāma mahāyūthapayūthapaḥ |*
praśānto guruvartī ca saṃprahāreṣvamarṣaṇaḥ ||

Это и есть тот, кого зовут Джамбаваном, вожак великих вожаков стад; спокойный и послушный гуру, но в схватках неукротимый.

13 *etena sāhyaṃ sumahatkṛtaṃ śakrasya dhīmatā |*
devāsure jāmbavatā labdhāśca bahavo varāḥ ||

Этот мудрый Джамбаван оказал Шакре великую помощь в битве богов и асуров и получил много даров.

14 *āruhya parvatāgrebhyo mahābhravipulāḥ śilāḥ |*
muñcanti vipulākārā na mṛtyorudvijanti ca ||

Взобравшись, они метают с горных вершин камни, обширные, как великие тучи, огромные на вид, и не страшатся смерти.

15 *rākṣasānāṃ ca sadṛśāḥ piśācānāṃ ca romaśāḥ |*
etasya sainye bahavo vicarantyagnitejasaḥ ||

Много в войске его бродит волосатых, подобных ракшасам и пишачам, с огненным блеском.

16 *yaṃ tvenamabhisaṃrabdhaṃ plavamānamiva sthitam |*
prekṣante vānarāḥ sarve sthitaṃ yūthapayūthapam ||

А тот, на кого взирают все обезьяны, — разъярённый, замерший словно в прыжке, стоящий вождь вождей отрядов, —

17 *eṣa rājansahasrākṣaṃ paryupāste harīśvaraḥ |*
balena balasaṃpanno rambho nāmaiṣa yūthapaḥ ||

он, о царь, владыка обезьян, что служит Тысячеокому; исполненный великой силы, этот предводитель отрядов зовётся Рамбхой.

18 *yaḥ sthitaṃ yojane śailaṃ gacchanpārśvena sevate |*
ūrdhvaṃ tathaiva kāyena gataḥ prāpnoti yojanam ||

Он, проходя, касается боком горы, стоящей на расстоянии йоджаны, и точно так же, вытянувшись вверх, телом достигает йоджаны.

19 *yasmānna paramaṃ rūpaṃ catuṣpādeṣu vidyate |*
śrutaḥ saṃnādano nāma vānarāṇāṃ pitāmahaḥ ||

Тот, выше чьего облика не найти среди четвероногих, — это прославленный Саннадана, прародитель обезьян.

20 *yena yuddhaṃ tadā dattaṃ raṇe śakrasya dhīmatā |*
parājayaśca na prāptaḥ so'yaṃ yūthapayūthapaḥ |
yasya vikramamāṇasya śakrasyeva parākramaḥ ||

Тот мудрый, что дал тогда в битве бой Шакре и не потерпел поражения, — это он, предводитель предводителей отрядов, чья доблесть, когда он выступает, подобна доблести Шакры.

21 *eṣa gandharvakanyāyāmutpannaḥ kṛṣṇavartmanā |*
purā devāsure yuddhe sāhyārthaṃ tridivaukasām ||

Он родился от девы-гандхарвы, зачатый Чернопутным, некогда, ради помощи обитателям неба в битве богов и асуров.

22 *yasya vaiśravaṇo rājā jambūmupaniṣevate |*
yo rājā parvatendrāṇāṃ bahukiṃnarasevinām ||

Тот, чью джамбу посещает царь Вайшравана[5], тот, что царь над владыками гор, посещаемыми многими кимнарами,

23 *vihārasukhado nityaṃ bhrātuste rākṣasādhipa |*
tatraiṣa vasati śrīmānbalavānvānararṣabhaḥ |
yuddheṣvakatthano nityaṃ krathano nāma yūthapaḥ ||

всегда дарующий твоему брату радость прогулок, о владыка ракшасов, — там живёт этот славный, могучий лучший из ванаров, никогда не хвастливый в битвах, предводитель отряда по имени Кратхана.

24 *vṛtaḥ koṭisahasreṇa harīṇāṃ samupasthitaḥ |*
eṣaivāśaṃsate laṅkāṃ svenānīkena marditum ||

Окружённый тысячей коти обезьян, он подступил сюда; именно он надеется сокрушить Ланку своим войском.

25 *yo gaṅgāmanu paryeti trāsayanhastiyūthapān |*
hastināṃ vānarāṇāṃ ca pūrvavairamanusmaran ||

Тот, кто бродит вдоль Ганги[6], устрашая вожаков слоновьих стад, памятуя о давней вражде слонов и обезьян, —

26 *eṣa yūthapatirnetā gacchangiriguhāśayaḥ |*
harīṇāṃ vāhinī mukhyo nadīṃ haimavatīmanu ||

это — вожак стаи, предводитель, обитающий в горных пещерах, глава войска обезьян, идущий вдоль реки, текущей с Химавата.

---

[5]Вайшравана — сын Вишраваса, владыка богатств и северной стороны, старший брат Раваны
[6]Ганга — величайшая из рек, старшая дочь Химавана, низведённая с неба царём Бхагиратхой ради спасения сыновей Сагары; за три русла её зовут Трипатхагой, по Джахну — Джахнави, по Бхагиратхе — Бхагиратхи, и через неё у Шрингаверы Рама переправляется в изгнание

27 *uśīra bījamāśritya parvataṃ mandaropamam |*
ramate vānaraśreṣṭho divi śakra iva svayam ||

Обосновавшись на горе Уширабидже[7], подобной Мандаре, лучший из ванаров наслаждается, словно сам Шакра на небе.

28 *enaṃ śatasahasrāṇāṃ sahasramabhivartate |*
eṣa durmarṣaṇo rājanpramāthī nāma yūthapaḥ ||

За ним следует тысяча сотен тысяч; это, о царь, неодолимый вожак стаи по имени Праматхин[8].

29 *vātenevoddhataṃ meghaṃ yamenamanupaśyasi |*
vivartamānaṃ bahuśo yatraitadbahulaṃ rajaḥ ||

Это его ты видишь многократно кружащимся, словно туча, вздыбленная ветром, — там, где эта густая пыль.

30 *ete'sitamukhā ghorā golāṅgūlā mahābalāḥ |*
śataṃ śatasahasrāṇi dṛṣṭvā vai setubandhanam ||

Эти чёрноликие, грозные, могучие голангулы, сотня сотен тысяч числом, увидев возведение моста,

31 *golāṅgūlaṃ mahāvegaṃ gavākṣaṃ nāma yūthapam |*
parivāryābhivartante laṅkāṃ marditumojasā ||

окружив вожака стада, голангулу по имени Гавакша, наделённого великой стремительностью, они надвигаются на Ланку, чтобы сокрушить её своей мощью.

32 *bhramarācaritā yatra sarvakāmaphaladrumāḥ |*
yaṃ sūryatulyavarṇābhamanuparyeti parvatam ||

Где пчёлы облетают деревья со всеми желанными плодами, где гору, сияющую цветом, подобным солнцу, обходит кругом [солнце], —

33 *yasya bhāsā sadā bhānti tadvarṇā mṛgapakṣiṇaḥ |*
yasya prasthaṃ mahātmāno na tyajanti maharṣayaḥ ||

чьим сиянием всегда сияют звери и птицы, принявшие её цвет, и чьё плато не покидают великие мудрецы, великие духом, —

34 *tatraiṣa ramate rājanramye kāñcanaparvate |*
mukhyo vānaramukhyānāṃ kesarī nāma yūthapaḥ ||

там, о царь, на прекрасной золотой горе, веселится вожак стаи по имени Кесарин, первый среди вождей обезьян.

---

[7]Уширабиджа — гора на севере, подобная Мандаре; там царь Марутта совершал жертвоприношение

[8]Праматхин — один из четырёх воевод Душаны; так же зовут вожака обезьян в войске Сугривы (6.18.28, 6.77.33)

35 *ṣaṣṭirgirisahasrāṇāṃ ramyāḥ kāñcanaparvatāḥ |*
teṣāṃ madhye girivarastvamivānagha rakṣasām ||

Шестьдесят тысяч гор там — прекрасные золотые горы, и среди них есть лучшая гора, как ты, о безупречный, среди ракшасов.

36 *tatraite kapilāḥ śvetāstāmrāsyā madhupiṅgalāḥ |*
nivasantyuttamagirau tīkṣṇadaṃṣṭrānakhāyudhāḥ ||

Там, на той превосходной горе, обитают они — бурые, белые, с медно-красными мордами, рыжие, как мёд, с острыми клыками и с когтями вместо оружия,

37 *siṃha iva caturdaṃṣṭrā vyāghrā iva durāsadāḥ |*
sarve vaiśvānarasamā jvalitāśīviṣopamāḥ ||

с четырьмя клыками, словно львы, неприступные, словно тигры, все они подобны огню и схожи с пылающими ядовитыми змеями,

38 *sudīrghāñcitalāṅgūlā mattamātaṃgasaṃnibhāḥ |*
mahāparvatasaṃkāśā mahājīmūtanisvanāḥ ||

с длинными изогнутыми хвостами, подобные бешеным слонам, схожие с великими горами, ревущие, словно огромные тучи.

39 *eṣa caiṣāmadhipatirmadhye tiṣṭhati vīryavān |*
nāmnā pṛthivyāṃ vikhyāto rājañśatabalīti yaḥ |
eṣaivāśaṃsate laṅkāṃ svenānīkena marditum ||

А вот этот доблестный — их повелитель, стоящий в середине, тот, кто прославлен на земле под именем Шатабали, о царь; он-то и надеется сокрушить Ланку своим войском.

40 *gajo gavākṣo gavayo nalo nīlaśca vānaraḥ |*
ekaika eva yūthānāṃ koṭibhirdaśabhirvṛtaḥ ||

Гаджа, Гавакша, Гавая, Нала и обезьяна Нила — каждый из них окружён десятью коти отрядов.

41 *tathānye vānaraśreṣṭhā vindhyaparvatavāsinaḥ |*
na śakyante bahutvāttu saṃkhyātuṃ laghuvikramāḥ ||

Так же и других лучших из ванаров, обитающих на горе Виндхья, стремительных в доблести, из-за их множества и счесть нельзя.

42 *sarve mahārāja mahāprabhāvāḥ sarve mahāśailanikāśakāyāḥ |*
sarve samarthāḥ pṛthivīṃ kṣaṇena kartuṃ pravidhvastavikīrṇaśailām ||

Все они, о великий царь, исполнены великого могущества, все телом подобны огромным горам, и все способны в одно мгновение сделать землю такою, что горы на ней будут разбиты и разметаны».

Сарга 19

1 *sāraṇasya vacaḥ śrutvā rāvaṇaṃ rākṣasādhipam |*
balamālokayansarvaṃ śuko vākyamathābravīt ||

Выслушав слово Сараны, Шука, оглядывая всё войско, обратился тогда с речью к Раване, владыке ракшасов:

2 *sthitānpaśyasi yānetānmattāniva mahādvipān |*
nyagrodhāniva gāṅgeyānsālānhaimavatāniva ||

«Те, кого ты видишь стоящими здесь, подобные разъярённым огромным слонам, подобные баньянам на Ганге, подобные деревьям сала на Химавате, —

3 *ete duṣprasahā rājanbalinaḥ kāmarūpiṇaḥ |*
daityadānavasaṃkāśā yuddhe devaparākramāḥ ||

они, о царь, неодолимы, могучи, меняют облик по своей воле, подобны дайтьям и данавам, а доблестью в битве равны богам.

4 *eṣāṃ koṭisahasrāṇi nava pañcaca sapta ca |*
tathā śaṅkhasahasrāṇi tathā vṛndaśatāni ca ||

Их — девять, пять и семь тысяч коти, а также тысячи шанкх и сотни вринд.

5 *ete sugrīvasacivāḥ kiṣkindhānilayāḥ sadā |*
harayo devagandharvairutpannāḥ kāmarūpiṇaḥ ||

Эти обезьяны — советники Сугривы, всегда обитающие в Кишкиндхе[1], рождённые от богов и гандхарвов, меняющие облик по желанию.

6 *yau tau paśyasi tiṣṭhantau kumārau devarūpiṇau |*
maindaśca dvividaścobhau tābhyāṃ nāsti samo yudhi ||

Те двое юношей, которых ты видишь стоящими, обликом подобные богам, — это Майнда и Двивида, оба; нет никого, кто был бы равен им в битве.

7 *brahmaṇā samanujñātāvamṛtaprāśināvubhau |*
āśaṃsete yudhā laṅkāmetau marditumojasā ||

Оба они, получившие дозволение Брахмы[2] и вкушавшие нектар бессмертия, надеются в бою своей мощью сокрушить Ланку.

8 *yāvetāvetayoḥ pārśve sthitau parvatasaṃnibhau |*
sumukho vimukhaścaiva mṛtyuputrau pituḥ samau ||

А те двое, что стоят по бокам у них, подобные горам, — это Сумукха[3] и Вимукха, сыновья Смерти, равные отцу.

9 *yaṃ tu paśyasi tiṣṭhantaṃ prabhinnamiva kuñjaram |*
yo balātkṣobhayetkruddhaḥ samudramapi vānaraḥ ||

А тот, кого ты видишь стоящим, словно слон в течке, — та обезьяна, что в гневе могла бы силой всколыхнуть даже океан, —

10 *eṣo'bhigantā laṅkāyā vaidehyāstava ca prabho |*
enaṃ paśya purā dṛṣṭaṃ vānaraṃ punarāgatam ||

это он приходил к Ланке, к Вайдехи и к тебе, о владыка; взгляни на эту обезьяну, виденную прежде и пришедшую вновь.

11 *jyeṣṭhaḥ kesariṇaḥ putro vātātmaja iti śrutaḥ |*
hanūmāniti vikhyāto laṅghito yena sāgaraḥ ||

Это старший сын Кесарина, известный как сын Ветра, прославленный под именем Хануман, — тот, кто перелетел через океан,

---

[1] Кишкиндха — пещерный город обезьян, где правят Валин, а затем Сугрива; туда Рама отправляется вместе с Сугривой (1.1.53)
[2] Брахма — творец, прародитель богов и существ; его мир — высшая награда подвижнику
[3] Сумукха — вожак обезьян в войске Сугривы, сын Смерти, как и его брат Вимукха

12 *kāmarūpī hariśreṣṭho balarūpasamanvitaḥ |*
anivāryagatiścaiva yathā satatagaḥ prabhuḥ ||

меняющий облик по желанию, лучший из обезьян, наделённый силой и красотой, неудержимый в своём пути, словно вечно движущийся могучий [ветер].

13 *udyantaṃ bhāskaraṃ dṛṣṭvā bālaḥ kila pipāsitaḥ |*
triyojanasahasraṃ tu adhvānamavatīrya hi ||

Ведь, увидев, говорят, восходящее солнце, это дитя, томимое жаждой, преодолев путь в три тысячи йоджан, —

14 *ādityamāhariṣyāmi na me kṣutpratiyāsyati |*
iti saṃcintya manasā puraiṣa baladarpitaḥ ||

„Я схвачу солнце, и голод мой не вернётся“ — рассудив так некогда, гордый своей силой, —

15 *anādhṛṣyatamaṃ devamapi devarṣidānavaiḥ |*
anāsādyaiva patito bhāskarodayane girau ||

так и не достигнув этого бога, совершенно неодолимого даже для богов, риши и данавов, упал на горе восхода солнца.

16 *patitasya kaperasya hanurekā śilātale |*
kiṃcidbhinnā dṛḍhahanorhanūmāneṣa tena vai ||

У этой упавшей крепкочелюстной обезьяны одна челюсть слегка разбилась о поверхность скалы, и оттого он — Хануман.

17 *satyamāgamayogena mamaiṣa vidito hariḥ |*
nāsya śakyaṃ balaṃ rūpaṃ prabhāvo vānubhāṣitum ||

Поистине, эта обезьяна известна мне по преданию: ни силы её, ни облика, ни могущества невозможно описать.

18 *eṣa āśaṃsate laṅkāmeko marditumojasā |*
yaścaiṣo'nantaraḥ śūraḥ śyāmaḥ padmanibhekṣaṇaḥ ||

Он один надеется сокрушить Ланку своей мощью. А тот храбрец, что рядом с ним, смуглый, со взором, подобным лотосу, —

19 *ikṣvākūṇāmatiratho loke vikhyāta pauruṣaḥ |*
yasminna calate dharmo yo dharmaṃ nātivartate ||

величайший колесничный воин рода Икшваку, чья доблесть прославлена в мире, в ком дхарма не колеблется и кто не преступает дхармы,

20 *yo brāhmamastraṃ vedāṃśca veda vedavidāṃ varaḥ |*
yo bhindyādgaganaṃ bāṇaiḥ parvatāṃścāpi dārayet ||

кто ведает оружие Брахмы и веды, лучший из знатоков вед, кто стрелами рассёк бы небо и даже горы расколол бы, —

21 *yasya mṛtyoriva krodhaḥ śakrasyeva parākramaḥ |*
sa eṣa rāmastvāṃ yoddhuṃ rājansamabhivartate ||

чей гнев подобен смерти, а доблесть — как у Шакры, — вот он, этот Рама, о царь, надвигается на тебя, чтобы сразиться.

22 *yaścaiṣa dakṣiṇe pārśve śuddhajāmbūnadaprabhaḥ |*
viśālavakṣāstāmrākṣo nīlakuñcitamūrdhajaḥ ||

А тот, кто по правую сторону, сияющий, как чистое золото, широкогрудый, медноокий, с тёмными вьющимися волосами, —

23 *eṣo'sya lakṣmaṇo nāma bhrātā prāṇasamaḥ priyaḥ |*
naye yuddhe ca kuśalaḥ sarvaśāstraviśāradaḥ ||

это его брат по имени Лакшмана, дорогой ему, как сама жизнь, искусный и в управлении, и в битве, сведущий во всех шастрах.

24 *amarṣī durjayo jetā vikrānto buddhimānbalī |*
rāmasya dakṣiṇo bāhurnityaṃ prāṇo bahiścaraḥ ||

Нетерпимый к обидам, непобедимый, победоносный, отважный, разумный, могучий, он — правая рука Рамы и всегда его дыхание жизни, ходящее вовне.

25 *na hyeṣa rāghavasyārthe jīvitaṃ parirakṣati |*
eṣaivāśaṃsate yuddhe nihantuṃ sarvarākṣasān ||

Ведь ради Рагхавы он не бережёт своей жизни: он один надеется истребить в битве всех ракшасов.

26 *yastu savyamasau pakṣaṃ rāmasyāśritya tiṣṭhati |*
rakṣogaṇaparikṣipto rājā hyeṣa vibhīṣaṇaḥ ||

А тот, кто стоит, примкнув к левой стороне Рамы, окружённый сонмом ракшасов, — это царь Вибхишана.

27 *śrīmatā rājarājena laṅkāyāmabhiṣecitaḥ |*
tvāmeva pratisaṃrabdho yuddhāyaiṣo'bhivartate ||

Он, помазанный на царство в Ланке славным царём царей, в ярости идёт на битву именно с тобой.

28 *yaṃ tu paśyasi tiṣṭhantaṃ madhye girimivācalam |*
sarvaśākhāmṛgendrāṇāṃ bhartāramaparājitam ||

А тот, кого ты видишь стоящим посреди [войска], словно незыблемая гора, непобедимый повелитель всех обезьяньих владык,

29 *tejasā yaśasā buddhyā jñānenābhijanena ca |*
yaḥ kapīnati babhrāja himavāniva parvatān ||

который блеском, славой, разумом, знанием и родовитостью сиял превыше обезьян, как Химаван[4] — превыше гор, —

30 *kiṣkindhāṃ yaḥ samadhyāste guhāṃ sagahanadrumām |*
durgāṃ parvatadurgasthāṃ pradhānaiḥ saha yūthapaiḥ ||

который вместе с главными вожаками обитает в Кишкиндхе — пещере с густыми деревьями, неприступной, укрытой в горной твердыне,

31 *yasyaiṣā kāñcanī mālā śobhate śatapuṣkarā |*
kāntā devamanuṣyāṇāṃ yasyāṃ lakṣmīḥ pratiṣṭhitā ||

— у кого сияет эта золотая гирлянда со ста лотосами, желанная богам и людям, в которой утвердилась Лакшми[5], —

32 *etāṃ ca mālāṃ tārāṃ ca kapirājyaṃ ca śāśvatam |*
sugrīvo vālinaṃ hatvā rāmeṇa pratipāditaḥ ||

это Сугрива, которому Рама, убив Валина, даровал эту гирлянду, Тару[6] и вечное царство обезьян.

33 *evaṃ koṭisahasreṇa śaṅkūnāṃ ca śatena ca |*
sugrīvo vānarendrastvāṃ yuddhārthamabhivartate ||

Вот так, с тысячей коти и сотней шанку, Сугрива, владыка обезьян, идёт на тебя ради битвы.

34 *imāṃ mahārājasamīkṣya vāhinīmupasthitāṃ prajvalitagrahopamām |*
tataḥ prayatnaḥ paramo vidhīyatāṃ yathā jayaḥ syānna paraiḥ parājayaḥ ||

О великий царь, оглядев это подступившее войско, подобное пылающей планете, приложи величайшее старание, чтобы была победа, а не поражение от врагов».

[4] Химават (в тексте и Химаван) — владыка гор, отец Ганги и Умы от супруги Мены; у его подножия укрыт зародыш Сканды, а на его склонах и вершинах подвижничают цари и мудрецы
[5] Лакшми — богиня счастья и красоты; в 3.44.16 Равана перебирает, не она ли перед ним
[6] Тара — жена Валина, дочь Сушены и мать Ангады, мудрая советчица мужа; в 4.44.5, 4.47.1 и 4.53.1 так зовётся вожак обезьян Тара, сын Брихаспати

Сарга 20

1 *śukena tu samākhyātāṃstāndṛṣṭvā hariyūthapān |*
samīpasthaṃ ca rāmasya bhrātaraṃ svaṃ vibhīṣaṇam ||

Увидев тех предводителей обезьяньих полчищ, которых назвал Шука, и своего брата Вибхишану, стоявшего подле Рамы, —

2 *lakṣmaṇaṃ ca mahāvīryaṃ bhujaṃ rāmasya dakṣiṇam |*
sarvavānararājaṃ ca sugrīvaṃ bhīmavikramam ||

и Лакшману, исполненного великой мощи, правую руку Рамы, и Сугриву, царя всех обезьян, грозного доблестью, —

3 *kiṃcidāvignahṛdayo jātakrodhaśca rāvaṇaḥ |*
bhartsayāmāsa tau vīrau kathānte śukasāraṇau ||

Равана, несколько встревоженный сердцем и охваченный гневом, по окончании рассказа выбранил тех двух героев, Шуку и Сарану.

4 *adhomukhau tau praṇatāvabravīcchukasāraṇau |*
roṣagadgadayā vācā saṃrabdhaḥ paruṣaṃ vacaḥ ||

Им, что стояли, склонившись и опустив лица, он, разъярённый, сказал грубое слово голосом, прерывающимся от гнева:

5 *na tāvatsadṛśaṃ nāma sacivairupajīvibhiḥ |*
vipriyaṃ nṛpatervaktuṃ nigrahapragrahe vibhoḥ ||

«Никак не подобает советникам, живущим милостью царя, говорить неприятное ему, властному карать и миловать.

6 *ripūṇāṃ pratikūlānāṃ yuddhārthamabhivartatām |*
ubhābhyāṃ sadṛśaṃ nāma vaktumaprastave stavam ||

И разве пристало вам обоим некстати возносить хвалу врагам, враждебным и наступающим ради битвы?

7 *ācāryā guravo vṛddhā vṛthā vāṃ paryupāsitāḥ |*
sāraṃ yadrājaśāstrāṇāmanujīvyaṃ na gṛhyate ||

Напрасно вы двое служили наставникам, гуру и старцам, раз не усвоена вами суть царских шастр, которой надлежит следовать в жизни.

8 *gṛhīto vā na vijñāto bhāro jñānasya vochyate |*
īdṛśaiḥ sacivairyukto mūrkhairdiṣṭyā dharāmyaham ||

Или же оно и воспринято, да не понято — и это зовётся бременем знания. С такими советниками, с глупцами, я по счастью ещё держусь.

9 *kiṃ nu mṛtyorbhayaṃ nāsti māṃ vaktuṃ paruṣaṃ vacaḥ |*
yasya me śāsato jihvā prayacchati śubhāśubham ||

Неужели нет страха смерти — говорить мне жестокое слово, мне, чей язык, когда я повелеваю, дарует благое и неблагое?

10 *apyeva dahanaṃ spṛṣṭvā vane tiṣṭhanti pādapāḥ |*
rājadoṣaparāmṛṣṭāstiṣṭhante nāparādhinaḥ ||

Даже коснувшись огня, деревья в лесу ещё стоят, но виновные, которых коснулся гнев царя, не устоят.

11 *hanyāmahamimau pāpau śatrupakṣapraśaṃsakau |*
yadi pūrvopakārairme na krodho mṛdutāṃ vrajet ||

Я убил бы этих двух злодеев, восхваляющих сторону врага, если бы мой гнев не смягчался от прежних их услуг мне.

12 *apadhvaṃsata gacchadhvaṃ saṃnikarṣādito mama |*
na hi vāṃ hantumicchāmi smarannupakṛtāni vām |
hatāveva kṛtaghnau tau mayi snehaparāṅmukhau ||

Сгиньте, ступайте прочь отсюда, от меня! Я не желаю убивать вас обоих, ибо помню ваши услуги. Но эти двое неблагодарных, отвернувшихся от любви ко мне, всё равно что убиты».

13 *evamuktau tu savrīḍau tāvubhau śukasāraṇau |*
rāvaṇaṃ jayaśabdena pratinandyābhiniḥsṛtau ||

Когда им так сказали, оба они, Шука и Сарана, устыдившись, приветствовали Равану возгласом победы и удалились.

14 *abravītsa daśagrīvaḥ samīpasthaṃ mahodaram |*
upasthāpaya śīghraṃ me cārānnītiviśāradān ||

Дашагрива[1] сказал стоявшему рядом Маходаре: «Приведи ко мне поскорее соглядатаев, искушённых в политике».

15 *tataścarāḥ saṃtvaritāḥ prāptāḥ pārthivaśāsanāt |*
upasthitāḥ prāñjalayo vardhayitvā jayāśiṣā ||

Тогда соглядатаи, спешно явившись по царскому повелению, предстали со сложенными ладонями, приветствовав [его] благословением на победу.

16 *tānabravīttato vākyaṃ rāvaṇo rākṣasādhipaḥ |*
cārānpratyayikāñśūrānbhaktānvigatasādhvasān ||

Тогда Равана, владыка ракшасов, обратил речь к этим соглядатаям — надёжным храбрецам, преданным и бесстрашным:

17 *ito gacchata rāmasya vyavasāyaṃ parīkṣatha |*
mantreṣvabhyantarā ye'sya prītyā tena samāgatāḥ ||

«Ступайте отсюда и разведайте замысел Рамы, а также тех, кто вхож в его советы, кто из приязни сошёлся с ним:

18 *kathaṃ svapiti jāgarti kimanyacca kariṣyati |*
vijñāya nipuṇaṃ sarvamāgantavyamaśeṣataḥ ||

Как он спит, как бодрствует и что ещё он будет делать — всё это вам надлежит тщательно разузнать до конца и вернуться.

19 *cāreṇa viditaḥ śatruḥ paṇḍitairvasudhādhipaiḥ |*
yuddhe svalpena yatnena samāsādya nirasyate ||

Врага, разведанного через лазутчика, мудрые владыки земли, сойдясь с ним в битве, отражают малым усилием».

[1] Дашагрива — «десятишеий», прозвание Раваны по числу его голов

20 *cārāstu te tathetyuktvā praharṣṭā rākṣaseśvaram |*
kṛtvā pradakṣiṇaṃ jagmuryatra rāmaḥ salakṣmaṇaḥ ||

Лазутчики же, сказав «да будет так», радостные, обошли повелителя ракшасов слева направо и отправились туда, где был Рама с Лакшманой.

21 *te suvelasya śailasya samīpe rāmalakṣmaṇau |*
pracchannā dadṛśurgatvā sasugrīvavibhīṣaṇau ||

Придя туда, они, укрывшись, увидели близ горы Сувелы[2] Раму и Лакшману вместе с Сугривой и Вибхишаной.

22 *te tu dharmātmanā dṛṣṭā rākṣasendreṇa rākṣasāḥ |*
vibhīṣaṇena tatrasthā nigṛhītā yadṛcchayā ||

Но тех ракшасов, стоявших там, случайно заметил праведный Вибхишана, владыка ракшасов, и схватил их.

23 *vānarairarditāste tu vikrāntairlaghuvikramaiḥ |*
punarlaṅkāmanuprāptāḥ śvasanto naṣṭacetasaḥ ||

Истерзанные доблестными обезьянами, стремительными в натиске, они, тяжело дыша, с помутившимся сознанием вновь добрались до Ланки.

24 *tato daśagrīvamupasthitāste cārā bahirnityacarā niśācarāḥ |*
gireḥ suvelasya samīpavāsinaṃ nyavedayanbhīmabalaṃ mahābalāḥ ||

Тогда эти ночные странники, соглядатаи, постоянно рыщущие снаружи, могучие, предстали перед Дашагривой и известили о грозном силой [Раме], что расположился вблизи горы Сувелы.

[2]Сувела — гора на Ланке, у которой встаёт лагерем войско Рамы

Сарга 21

1 *tatastamakṣobhya balaṃ laṅkādhipataye carāḥ |*
suvele rāghavaṃ śaile niviṣṭaṃ pratyavedayan ||

Тогда лазутчики донесли владыке Ланки, что Рагхава, обладающий несокрушимой силой, расположился на горе Сувеле.

2 *cārāṇāṃ rāvaṇaḥ śrutvā prāptaṃ rāmaṃ mahābalam |*
jātodvego'bhavatkiṃcicchārdūlaṃ vākyamabravīt ||

Услышав от лазутчиков, что могучий Рама подошёл, Равана несколько встревожился и обратил к Шардуле[1] такую речь:

3 *ayathāvacca te varṇo dīnaścāsi niśācara |*
nāsi kaccidamitrāṇāṃ kruddhānāṃ vaśamāgataḥ ||

«И цвет лица у тебя не такой, как должно, и ты удручён, о ночной бродяга. Уж не попал ли ты во власть разгневанных недругов?»

[1] Шардула — ракшас, лазутчик Раваны, высланный разведать войско Рамы

4 *iti tenānuśiṣṭastu vācaṃ mandamudīrayat |*
tadā rākṣasaśārdūlaṃ śārdūlo bhayavihvalaḥ ||

На эти слова Шардула, охваченный страхом, тогда тихо обратил речь к лучшему из ракшасов:

5 *na te cārayituṃ śakyā rājanvānarapuṃgavāḥ |*
vikrāntā balavantaśca rāghaveṇa ca rakṣitāḥ ||

«Невозможно, о царь, выследить этих лучших из обезьян: они доблестны и могучи, и Рагхава их охраняет.

6 *nāpi saṃbhāṣituṃ śakyāḥ saṃpraśno'tra na labhyate |*
sarvato rakṣyate panthā vānaraiḥ parvatopamaiḥ ||

И заговорить с ними нельзя, и расспросить здесь никого не удаётся: повсюду путь стерегут обезьяны, подобные горам.

7 *praviṣṭamātre jñāto'haṃ bale tasminnacārite |*
balādgṛhīto bahubhirbahudhāsmi vidāritaḥ ||

Едва я вступил в то войско, меня узнали, и разведать его не удалось; многие силой схватили меня и во многих местах истерзали.

8 *jānubhirmuṣṭibhirdantaistalaiścābhihato bhṛśam |*
pariṇīto'smi haribhirbalavadbhiramarṣaṇaiḥ ||

Жестоко избивая коленями, кулаками, зубами и ладонями, меня водили кругом могучие, яростные обезьяны.

9 *pariṇīya ca sarvatra nīto'haṃ rāmasaṃsadam |*
rudhirādigdhasarvāṅgo vihvalaścalitendriyaḥ ||

Меня протащили повсюду и привели в собрание Рамы — всё тело моё было залито кровью, я обессилел, и чувства мои помутились.

10 *haribhirvadhyamānaśca yācamānaḥ kṛtāñjaliḥ |*
rāghaveṇa paritrāto jīvāmi ha yadṛcchayā ||

И когда обезьяны меня избивали, я взмолился, сложив ладони, а Рагхава меня спас, и я жив — волею случая.

11 *eṣa śailaiḥ śilābhiśca pūrayitvā mahārṇavam |*
dvāramāśritya laṅkāyā rāmastiṣṭhati sāyudhaḥ ||

Вот он, Рама: завалив горами и скалами великий океан, он с оружием стоит у врат Ланки.

12 *garuḍavyūhamāsthāya sarvato haribhirvṛtaḥ |*
māṃ visṛjya mahātejā laṅkāmevābhivartate ||

Заняв боевой строй Гаруды[2], со всех сторон окружённый обезьянами, он, исполненный великого блеска, отпустил меня и движется прямо к Ланке.

[2] Гаруда — царь птиц, сын Винаты, пожиратель змей и ездовая птица Вишну

13 *purā prākāramāyāti kṣipramekataraṃ kuru |*
sītāṃ cāsmai prayacchāśu suyuddhaṃ vā pradīyatām ||

Прежде чем он подойдёт к стене, быстро соверши одно из двух: либо скорее отдай ему Ситу, либо дай ему добрую битву».

14 *manasā saṃtatāpātha tacchrutvā rākṣasādhipaḥ |*
śārdūlasya mahadvākyamathovāca sa rāvaṇaḥ ||

Услышав ту великую речь Шардулы, владыка ракшасов терзался умом; и тогда Равана сказал:

15 *yadi māṃ pratiyudhyerandevagandharvadānavāḥ |*
naiva sītāṃ pradāsyāmi sarvalokabhayādapi ||

«Если боги, гандхарвы и данавы пойдут на меня войной, я всё равно не отдам Ситу — даже из страха перед всеми мирами».

16 *evamuktvā mahātejā rāvaṇaḥ punarabravīt |*
cāritā bhavatā senā ke'tra śūrāḥ plavaṃgamāḥ ||

Сказав так, Равана, исполненный великого блеска, заговорил вновь: «Ты обозрел войско — кто здесь храбрецы среди обезьян?

17 *kīdṛśāḥ kiṃprabhāvāśca vānarā ye durāsadāḥ |*
kasya putrāśca pautrāśca tattvamākhyāhi rākṣasa ||

Каковы они и какова их мощь — эти обезьяны, к которым не подступиться? Чьи они сыновья и чьи внуки? Расскажи мне всё как есть, о ракшас.

18 *tathātra pratipatsyāmi jñātvā teṣāṃ balābalam |*
avaśyaṃ balasaṃkhyānaṃ kartavyaṃ yuddhamicchatā ||

Узнав их силу и слабость, так я здесь и поступлю: кто желает битвы, тот непременно должен исчислить силы».

19 *athaivamuktaḥ śārdūlo rāvaṇenottamaścaraḥ |*
idaṃ vacanamārebhe vaktuṃ rāvaṇasaṃnidhau ||

Когда Равана так сказал ему, Шардула, лучший из лазутчиков, начал произносить перед Раваной такое слово:

20 *atharkṣarajasaḥ putro yudhi rājansudurjayaḥ |*
gadgadasyātha putro'tra jāmbavāniti viśrutaḥ ||

«А вот, о царь, сын Рикшараджаса[3], в битве неодолимый; а вот здесь сын Гадгады, прославленный под именем Джамбаван;

21 *gadgadasyaiva putro'nyo guruputraḥ śatakratoḥ |*
kadanaṃ yasya putreṇa kṛtamekena rakṣasām ||

а вот другой сын того же Гадгады; а вот сын гуру Шатакрату, чей сын в одиночку истребил ракшасов.

[3]Рикшараджас — отец Сугривы

22 *suṣeṇaścāpi dharmātmā putro dharmasya vīryavān |*
saumyaḥ somātmajaścātra rājandadhimukhaḥ kapiḥ ||

А также праведный и доблестный Сушена, сын Дхармы; и здесь же, о царь, кроткая обезьяна Дадхимукха[4], сын Сомы[5].

23 *sumukho durmukhaścātra vegadarśī ca vānaraḥ |*
mṛtyurvānararūpeṇa nūnaṃ sṛṣṭaḥ svayambhuvā ||

Здесь Сумукха и Дурмукха, и обезьяна Вегадаршин — несомненно, сама смерть, созданная Самосущим в облике обезьяны.

24 *putro hutavahasyātha nīlaḥ senāpatiḥ svayam |*
anilasya ca putro'tra hanūmāniti viśrutaḥ ||

А вот сын Агни — сам военачальник Нила, и здесь же сын Анилы[6], прославленный под именем Хануман,

25 *naptā śakrasya durdharṣo balavānaṅgado yuvā |*
maindaśca dvividaścobhau balināvaśvisaṃbhavau ||

внук Шакры, неодолимый и могучий юный Ангада, а также Майнда и Двивида — оба сильные, рождённые от Ашвинов[7]

26 *putrā vaivasvatasyātra pañcakālāntakopamāḥ |*
gajo gavākṣo gavayaḥ śarabho gandhamādanaḥ ||

здесь пятеро сыновей Вайвасваты[8], подобные Времени-Губителю: Гаджа, Гавакша, Гавая, Шарабха, Гандхамадана,

27 *śveto jyotirmukhaścātra bhāskarasyātmasaṃbhavau |*
varuṇasya ca putro'tha hemakūṭaḥ plavaṃgamaḥ ||

здесь Швета и Джьотирмукха, двое, рождённые от Бхаскары, а также сын Варуны — обезьяна Хемакута;

28 *viśvakarmasuto vīro nalaḥ plavagasattamaḥ |*
vikrānto vegavānatra vasuputraḥ sudurdharaḥ ||

здесь — сын Вишвакармана, герой Нала, лучший из обезьян; здесь и отважный, стремительный, неодолимый сын Васу[9].

29 *daśavānarakoṭyaśca śūrāṇāṃ yuddhakāṅkṣiṇām |*
śrīmatāṃ devaputrāṇāṃ śeṣānnākhyātumutsahe ||

И ещё десять коти обезьян — храбрецов, жаждущих битвы, блистательных сыновей богов; а остальных я не берусь перечислить.

---

[4] Дадхимукха — ванар, дядя Сугривы по матери, страж медовой рощи Мадхуваны
[5] Сома — месяц и бог месяца, он же напиток бессмертия, выжимаемый при жертве
[6] Анила — «ветер», имя бога ветра Ваю, отца Ханумана; так же зовут ракшаса, сына Мали, советника Вибхишаны (7.5.39)
[7] Ашвины — двое божественных братьев-близнецов, врачеватели богов
[8] Вайвасвата — «сын Вивасвана (Солнца)»: прозвание Ямы, бога смерти, и отчество Ману, прародителя людей (2.102.5)
[9] Васу — восемь божеств, сыновей Адити, в перечнях стоят рядом с Адитьями и рудрами

30 *putro daśarathasyaiṣa siṃhasaṃhanano yuvā |*
dūṣaṇo nihato yena kharaśca triśirāstathā ||

Это сын Дашаратхи, юноша, сложением подобный льву, который сразил Душану[10], а также Кхару и Триширасa[11].

31 *nāsti rāmasya sadṛśo vikrame bhuvi kaścana |*
virādho nihato yena kabandhaścāntakopamaḥ ||

Нет на земле никого, кто был бы равен Раме в доблести: он сразил Вирадху[12] и Кабандху[13], подобного губителю.

32 *vaktuṃ na śakto rāmasya naraḥ kaścidguṇānkṣitau |*
janasthānagatā yena tāvanto rākṣasā hatāḥ ||

Ни один человек на земле не в силах поведать о достоинствах Рамы, который сразил столько ракшасов, находившихся в Джанастхане.

33 *lakṣmaṇaścātra dharmātmā mātaṃgānāmivarṣabhaḥ |*
yasya bāṇapathaṃ prāpya na jīvedapi vāsavaḥ ||

И здесь праведный Лакшмана, подобный вожаку среди слонов, — попав на путь его стрел, не выжил бы даже Васава.

34 *rākṣasānāṃ variṣṭhaśca tava bhrātā vibhīṣaṇaḥ |*
parigṛhya purīṃ laṅkāṃ rāghavasya hite rataḥ ||

И лучший из ракшасов, твой брат Вибхишана, получив во владение город Ланку, предан благу Рагхавы.

35 *iti sarvaṃ samākhyātaṃ tavedaṃ vānaraṃ balam |*
suvele'dhiṣṭhitaṃ śaile śeṣakārye bhavāṅgatiḥ ||

Так я поведал тебе обо всём этом обезьяньем войске, расположившемся на горе Сувеле; в оставшемся деле решать тебе».

[10] Душана — ракшас, воевода Кхары в Джанастхане
[11] Триширас — «трёхглавый», ракшас, один из воевод Кхары; он вызывается выйти против Рамы один; так же зовут сына Раваны, бившегося в Ланке (6.57.21)
[12] Вирадха — ракшас-людоед, первый, кого братья встречают в Дандаке; сам он говорит, что он сын Джаи и Шатахрады
[13] Кабандха — безголовый ракшас с пастью на чреве и руками в йоджану длиной; братья встречают его на пути к югу

Сарга 22

1 *tatastamakṣobhyabalaṃ laṅkāyāṃ nṛpateścaraḥ |*
suvele rāghavaṃ śaile niviṣṭaṃ pratyavedayan ||

Тогда в Ланке лазутчики царя донесли, что Рагхава с несокрушимой силой расположился на горе Сувеле.

2 *cārāṇāṃ rāvaṇaḥ śrutvā prāptaṃ rāmaṃ mahābalam |*
jātodvego'bhavatkiṃcitsacivāṃścedamabravīt ||

Услышав от лазутчиков, что прибыл многосильный Рама, Равана несколько встревожился и сказал советникам вот что:

3 *mantriṇaḥ śīghramāyāntu sarve vai susamāhitāḥ |*
ayaṃ no mantrakālo hi saṃprāpta iva rākṣasāḥ ||

«Пусть все советники, вполне сосредоточенные, немедля явятся сюда: ведь настало, кажется, время нам держать совет, о ракшасы!»

4 *tasya tacchāsanaṃ śrutvā mantriṇo'bhyāgamandrutam |*
tataḥ saṃmantrayāmāsa sacivai rākṣasaiḥ saha ||

Услышав это его повеление, советники поспешно явились; и тогда он стал держать совет со своими советниками-ракшасами.

5 *mantrayitvā sa durdharṣaḥ kṣamaṃ yatsamanantaram |*
visarjayitvā sacivānpraviveśa svamālayam ||

Обсудив то, что было уместно предпринять тотчас же, неодолимый отпустил советников и вошёл в свои покои.

6 *tato rākṣasamāhūya vidyujjihvaṃ mahābalam |*
māyāvidaṃ mahāmāyaḥ prāviśadyatra maithilī ||

Затем, призвав ракшаса Видьюджджихву[1], великого силой, знатока волшебства, он, великий чародей, вошёл туда, где была Майтхили.

7 *vidyujjihvaṃ ca māyājñamabravīdrākṣasādhipaḥ |*
mohayiṣyāmahe sītāṃ māyayā janakātmajām ||

Владыка ракшасов сказал Видьюджджихве, знатоку волшебства: «Волшебством мы введём в заблуждение Ситу, дочь Джанаки.

8 *śiro māyāmayaṃ gṛhya rāghavasya niśācara |*
māṃ tvaṃ samupatiṣṭhasva mahacca saśaraṃ dhanuḥ ||

Взяв созданную волшебством голову Рагхавы и великий лук со стрелой, о ночной бродяга, явись ко мне».

9 *evamuktastathetyāha vidyujjihvo niśācaraḥ |*
tasya tuṣṭo'bhavadrājā pradadau ca vibhūṣaṇam ||

На эти слова ночной бродяга Видьюджджихва ответил: «Так и будет». Царь остался им доволен и пожаловал ему украшение.

10 *aśokavanikāyāṃ tu praviveśa mahābalaḥ |*
tato dīnāmadainyārhāṃ dadarśa dhanadānujaḥ |
adhomukhīṃ śokaparāmupaviṣṭāṃ mahītale ||

Могучий вошёл в рощу ашоки, и там младший брат Дханады увидел [Ситу] — несчастную, не заслуживающую несчастья, с опущенным лицом, сражённую скорбью, сидящую на земле, —

11 *bhartārameva dhyāyantīmaśokavanikāṃ gatām |*
upāsyamānāṃ ghorābhī rākṣasībhiradūrataḥ ||

думающую лишь о супруге, пребывающую в роще ашоки, окружённую страшными ракшаси, что держались неподалёку.

[1]Видьюджджихва — «молниеязыкий», ракшас-чародей, знаток волшебства, из приближённых Раваны; так же зовут данаву из рода Калакеев, мужа Шурпанакхи (7.12.2)

12 *upasṛtya tataḥ sītāṃ praharṣannāma kīrtayan |*
idaṃ ca vacanaṃ dhṛṣṭamuvāca janakātmajām ||

Подойдя затем к Сите и, ликуя, назвав своё имя, он сказал дочери Джанаки вот такое дерзкое слово:

13 *sāntvyamānā mayā bhadre yamupāśritya valgase |*
khara hantā sa te bhartā rāghavaḥ samare hataḥ ||

«О благая, тот, на кого ты полагаешься и потому дерзишь, когда я тебя уговариваю, — убийца Кхары, супруг твой Рагхава, — сражён в битве.

14 *chinnaṃ te sarvato mūlaṃ darpaste nihato mayā |*
vyasanenātmanaḥ sīte mama bhāryā bhaviṣyasi ||

Корень твой отсечён со всех сторон, и гордость твою я сокрушил; из-за своей беды, о Сита, ты станешь моей супругой.

15 *alpapuṇye nivṛttārthe mūḍhe paṇḍitamānini |*
śṛṇu bhartṛvadhaṃ sīte ghoraṃ vṛtravadhaṃ yathā ||

О скудная заслугами, чьи надежды рухнули, глупая, мнящая себя мудрой, — слушай, Сита, об убийстве супруга, ужасном, как убийство Вритры[2].

16 *samāyātaḥ samudrāntaṃ māṃ hantuṃ kila rāghavaḥ |*
vānarendrapraṇītena balena mahatā vṛtaḥ ||

Говорят, Рагхава подступил к берегу океана, чтобы убить меня, окружённый великим войском, ведомым владыкой обезьян.

17 *saṃniviṣṭaḥ samudrasya tīramāsādya dakṣiṇam |*
balena mahatā rāmo vrajatyastaṃ divākare ||

Достигнув южного берега океана, Рама с великим войском расположился там, когда солнце уходило на закат.

18 *athādhvani pariśrāntamardharātre sthitaṃ balam |*
sukhasuptaṃ samāsādya cāritaṃ prathamaṃ caraiḥ ||

И вот лазутчики, подойдя к войску, что изнурилось в пути, в полночь остановилось и сладко уснуло, прежде всего его разведали.

19 *tatprahastapraṇītena balena mahatā mama |*
balamasya hataṃ rātrau yatra rāmaḥ salakṣmaṇaḥ ||

И вот моя великая рать, ведомая Прахастой, ночью разгромила то его войско, где Рама с Лакшманой.

[2] Вритра — демон засухи, запиравший воды, которого Индра рассёк ваджрой

20 *paṭṭasānparighānkhaḍgāṃścakrāndaṇḍānmahāyasān |*
bāṇajālāni śūlāni bhāsvarānkūṭamudgarān ||

Боевые топоры, железные брусья, мечи, диски, огромные железные дубины, сети стрел, копья, сверкающие молоты —

21 *yaṣṭīśca tomarānprāsaṃścakrāṇi musalāni ca |*
udyamyodyamya rakṣobhirvānareṣu nipātitāḥ ||

и шесты, дротики, пики, диски и палицы ракшасы, снова и снова вздымая их, обрушивали на обезьян.

22 *atha suptasya rāmasya prahastena pramāthinā |*
asaktaṃ kṛtahastena śiraśchinnaṃ mahāsinā ||

Затем Прахаста-сокрушитель, ловкий рукой, без помех отсёк огромным мечом голову спящему Раме.

23 *vibhīṣaṇaḥ samutpatya nigṛhīto yadṛcchayā |*
diśaḥ pravrājitaḥ sarvairlakṣmaṇaḥ plavagaiḥ saha ||

Вибхишана, взлетев, был случайно схвачен, а Лакшмана вместе со всеми обезьянами изгнан по сторонам света.

24 *sugrīvo grīvayā śete bhagnayā plavagādhipaḥ |*
nirastahanukaḥ śete hanūmānrākṣasairhataḥ ||

Сугрива, владыка обезьян, лежал со сломанной шеей; Хануман, сражённый ракшасами, лежал с выбитой челюстью.

25 *jāmbavānatha jānubhyāmutpatannihato yudhi |*
paṭṭasairbahubhiśchinno nikṛttaḥ pādapo yathā ||

А Джамбаван, что поднимался на колени, был сражён в битве: рассечённый множеством боевых топоров, он пал, словно срубленное дерево.

26 *maindaśca dvividaścobhau nihatau vānararṣabhau |*
niḥśvasantau rudantau ca rudhireṇa samukṣitau ||

И оба, Майнда и Двивида, лучшие из ванаров, были сражены — тяжело дыша и стеная, обагрённые кровью;

27 *asinābhyāhataśchinno madhye ripuniṣūdanaḥ |*
abhiṣṭanati medinyāṃ panasaḥ panaso yathā ||

сражённый мечом, рассечённый посередине, сокрушитель врагов Панаса стенал на земле, словно дерево панаса.

28 *nārācairbahubhiśchinnaḥ śete daryāṃ darīmukhaḥ |*
kumudastu mahātejā niṣkūjansāyakairhataḥ ||

Иссечённый множеством железных стрел, Даримукха лежал в пещере, а Кумуда, исполненный великого блеска, стеная, был сражён стрелами.

29 *aṅgado bahubhiśchinnaḥ śarairāsādya rākṣasaiḥ |*
pātito rudhirodgārī kṣitau nipatito'ṅgadaḥ ||

Ракшасы, настигнув Ангаду, изрубили его множеством стрел и повергли, и он, исторгая кровь, рухнул на землю.

30 *harayo mathitā nāgai rathajālaistathāpare |*
śāyitā mṛditāstatra vāyuvegairivāmbudāḥ ||

Обезьян смяли слоны, а других — сети колесниц; там они были повалены и раздавлены, словно облака — стремительностью ветров.

31 *pradrutāśca pare trastā hanyamānā jaghanyataḥ |*
abhidrutāstu rakṣobhiḥ siṃhairiva mahādvipāḥ ||

А другие, охваченные страхом, бежали прочь, избиваемые сзади, преследуемые ракшасами, словно могучие слоны — львами;

32 *sāgare patitāḥ kecitkecidgaganamāśritāḥ |*
ṛkṣā vṛkṣānupārūḍhā vānaraistu vimiśritāḥ ||

одни падали в океан, другие взмывали в небо, а медведи, смешавшись с обезьянами, взбирались на деревья.

33 *sāgarasya ca tīreṣu śaileṣu ca vaneṣu ca |*
piṅgākṣāste virūpākṣairbahubhirbahavo hatāḥ ||

А на берегах океана, на горах и в лесах многочисленные безобразноглазые перебили многих твоих рыжеглазых.

34 *evaṃ tava hato bhartā sasainyo mama senayā |*
kṣatajārdraṃ rajodhvastamidaṃ cāsyāhṛtaṃ śiraḥ ||

Вот так твой супруг вместе с войском убит моим войском, и вот принесена его голова, мокрая от крови и покрытая пылью».

35 *tataḥ paramadurdharṣo rāvaṇo rākṣaseśvaraḥ |*
sītāyāmupaśṛṇvantyāṃ rākṣasīmidamabravīt ||

Затем Равана, владыка ракшасов, в высшей степени неодолимый, сказал ракшаси такое слово, а Сита слушала:

36 *rākṣasaṃ krūrakarmāṇaṃ vidyujjihvaṃ tvamānaya |*
yena tadrāghavaśiraḥ saṃgrāmātsvayamāhṛtam ||

«Приведи ракшаса Видьюджджихву, жестокого в делах, — того, кто сам принёс из битвы ту голову Рагхавы».

37 *vidyujjihvastato gṛhya śirastatsaśarāsanam |*
praṇāmaṃ śirasā kṛtvā rāvaṇasyāgrataḥ sthitaḥ ||

Тогда Видьюджджихва, взяв ту голову вместе с луком и склонив голову в поклоне, встал перед Раваной.

38 *tamabravīttato rājā rāvaṇo rākṣasaṃ sthitam |*
vidyujjihvaṃ mahājihvaṃ samīpaparivartinam ||

Тогда царь Равана сказал тому стоявшему ракшасу — длинноязыкому Видьюджджихве, что находился подле него:

39 *agrataḥ kuru sītāyāḥ śīghraṃ dāśaratheḥ śiraḥ |*
avasthāṃ paścimāṃ bhartuḥ kṛpaṇā sādhu paśyatu ||

«Положи скорее перед Ситой голову сына Дашаратхи: пусть несчастная как следует поглядит на последнее состояние своего супруга».

40 *evamuktaṃ tu tadrakṣaḥ śirastatpriyadarśanam |*
upanikṣipya sītāyāḥ kṣipramantaradhīyata ||

Когда ему так сказали, тот ракшас положил перед Ситой ту голову, приятную на вид, и тотчас исчез.

41 *rāvaṇaścāpi cikṣepa bhāsvaraṃ kārmukaṃ mahat |*
triṣu lokeṣu vikhyātaṃ sītāmidamuvāca ha ||

И Равана бросил перед ней сверкающий великий лук, прославленный в трёх мирах, и сказал Сите такие слова:

42 *idaṃ tattava rāmasya kārmukaṃ jyāsamanvitam |*
iha prahastenānītaṃ hatvā taṃ niśi mānuṣam ||

«Вот он, тот самый лук твоего Рамы, с натянутой тетивой: Прахаста принёс его сюда, убив ночью того человека».

43 *sa vidyujjihvena sahaiva tacchiro dhanuśca bhūmau vinikīrya rāvaṇaḥ |*
videharājasya sutāṃ yaśasvinīṃ tato'bravīttāṃ bhava me vaśānugā ||

Вместе с Видьюджджихвой швырнув наземь ту голову и лук, Равана затем сказал славной дочери царя Видехи[3]: «Покорись моей власти».

[3] Видеха — царство Джанаки со столицей в Митхиле, родина Ситы; оттого её и зовут Вайдехи

Сарга 23

1 *sā sītā tacchiro dṛṣṭvā tacca kārmukamuttamam |*
sugrīvapratisaṃsargamākhyātaṃ ca hanūmatā ||

Сита, увидев ту голову и тот превосходный лук, и [вспомнив] о союзе с Сугривой, о котором рассказал Хануман, —

2 *nayane mukhavarṇaṃ ca bhartustatsadṛśaṃ mukham |*
keśānkeśāntadeśaṃ ca taṃ ca cūḍāmaṇiṃ śubham ||

глаза, цвет лица и то лицо, схожее с [лицом] супруга, волосы и кромку волос, и тот прекрасный самоцвет с темени —

3 *etaiḥ sarvairabhijñānairabhijñāya suduḥkhitā |*
vijagarhe'tha kaikeyīṃ krośantī kurarī yathā ||

по всем этим приметам узнав [Раму], она, охваченная глубоким горем, принялась бранить Кайкейи[1], крича, словно скопа:

[1]Кайкейи — царевна из страны Кекая, младшая супруга Дашаратхи

4 *sakāmā bhava kaikeyi hato'yaṃ kulanandanaḥ |*
kulamutsāditaṃ sarvaṃ tvayā kalahaśīlayā ||

«Будь довольна, Кайкейи: убит он, отрада рода, и весь род погублен тобою, сварливой.

5 *āryeṇa kiṃ nu kaikeyyāḥ kṛtaṃ rāmeṇa vipriyam |*
yadgṛhāccīravasanastayā prasthāpito vanam ||

Что же неприятное сделал Кайкейи благородный Рама, если она отправила его из дома в лес в одежде из лыка?»

6 *evamuktvā tu vaidehī vepamānā tapasvinī |*
jagāma jagatīṃ bālā chinnā tu kadalī yathā ||

Сказав так, Вайдехи, дрожащая, несчастная, — дитя, — рухнула на землю, словно подрубленная банановая пальма.

7 *sā muhūrtātsamāśvasya pratilabhya ca cetanām |*
tacchiraḥ samupāghrāya vilalāpāyatekṣaṇā ||

Спустя мухурту она оправилась и, вернув себе сознание, вдохнула запах той головы и, длинноокая, запричитала:

8 *hā hatāsmi mahābāho vīravratamanuvratā |*
imāṃ te paścimāvasthāṃ gatāsmi vidhavā kṛtā ||

«Увы, погибла я, о мощнорукий, я, верная обету героя! Я дожила до этого твоего последнего часа и стала вдовой.

9 *prathamaṃ maraṇaṃ nāryā bharturvaiguṇyamucyate |*
suvṛttaḥ sādhuvṛttāyāḥ saṃvṛttastvaṃ mamāgrataḥ ||

Если муж умирает раньше жены, это зовётся её виной; а ты, благонравный, умер раньше меня, добродетельной.

10 *duḥkhādduḥkhaṃ prapannāyā magnāyāḥ śokasāgare |*
yo hi māmudyatastrātuṃ so'pi tvaṃ vinipātitaḥ ||

Ведь тот, кто готов был спасти меня, от страдания перешедшую к страданию, погружённую в океан скорби, — даже ты повержен.

11 *sā śvaśrūrmama kausalyā tvayā putreṇa rāghava |*
vatseneva yathā dhenurvivatsā vatsalā kṛtā ||

О Рагхава, ты, её сын, сделал мою свекровь Каусалью[2] такой, какой становится нежная корова, лишённая телёнка.

12 *ādiṣṭaṃ dīrghamāyuste yairacintyaparākrama |*
anṛtaṃ vacanaṃ teṣāmalpāyurasi rāghava ||

Ложно слово тех, кем предсказан тебе долгий срок жизни, о наделённый непостижимой доблестью: ты кратковечен, о Рагхава.

[2] Каусалья — старшая супруга Дашаратхи, мать Рамы

13 *atha vā naśyati prajñā prājñasyāpi satastava |*
pacatyenaṃ tathā kālo bhūtānāṃ prabhavo hyayam ||

Или же гибнет мудрость даже у тебя, мудрого; так время изводит и его — ведь оно источник существ.

14 *adṛṣṭaṃ mṛtyumāpannaḥ kasmāttvaṃ nayaśāstravit |*
vyasanānāmupāyajñaḥ kuśalo hyasi varjane ||

Как же ты, знаток шастры о государственном правлении, встретил незримую смерть, — ведь ты знаешь средства против бед и искусен в их отвращении?

15 *tathā tvaṃ saṃpariṣvajya raudrayātinṛśaṃsayā |*
kālarātryā mayācchidya hṛtaḥ kamalalocanaḥ ||

Так и тебя, лотосоокого, грозная, чрезвычайно жестокая Ночь гибели, обняв и вырвав из моих [рук], унесла.

16 *upaśeṣe mahābāho māṃ vihāya tapasvinīm |*
priyāmiva śubhāṃ nārīṃ pṛthivīṃ puruṣarṣabha ||

Ты возлежишь с землёю, о мощнорукий, словно с милой, прекрасной женщиной, оставив меня, несчастную, о лучший из людей.

17 *arcitaṃ satataṃ yatnādgandhamālyairmayā tava |*
idaṃ te matpriyaṃ vīra dhanuḥ kāñcanabhūṣitam ||

Постоянно и усердно я чтила благовониями и венками этот твой лук, украшенный золотом, милый мне, о герой.

18 *pitrā daśarathena tvaṃ śvaśureṇa mamānagha |*
pūrvaiśca pitṛbhiḥ sārdhaṃ nūnaṃ svarge samāgataḥ ||

О безупречный, ты, верно, встретился на небе с отцом Дашаратхой, моим свёкром, и с прежними предками.

19 *divi nakṣatrabhūtastvaṃ mahatkarma kṛtaṃ priyam |*
puṇyaṃ rājarṣivaṃśaṃ tvamātmanaḥ samupekṣase ||

Ты стал звездою на небе; великое, отрадное дело совершено. А своим святым родом царственных мудрецов ты пренебрегаешь.

20 *kiṃ mānna prekṣase rājankiṃ māṃ na pratibhāṣase |*
bālāṃ bālena saṃprāptāṃ bhāryāṃ māṃ sahacāriṇīm ||

Почему ты не смотришь на меня, о царь, почему не отвечаешь мне — мне, дитяти, что досталась дитяти в супруги, твоей спутнице?

21 *saṃśrutaṃ gṛhṇatā pāṇiṃ cariṣyāmīti yattvayā |*
smara tanmama kākutstha naya māmapi duḥkhitām ||

То, что ты обещал, взяв меня за руку: „Буду жить вместе [с тобою]“, — вспомни это своё обещание мне, о потомок Какутстхи, и уведи с собою и меня, скорбящую.

22 *kasmānmāmapahāya tvaṃ gato gatimatāṃ vara |*
asmāllokādamuṃ lokaṃ tyaktvā māmiha duḥkhitām ||

Отчего же ты, бросив меня, ушёл, о лучший из идущих, из этого мира в тот мир, оставив меня здесь, скорбящую?

23 *kalyāṇairucitaṃ yattatpariṣvaktaṃ mayaiva tu |*
kravyādaistaccharīraṃ te nūnaṃ viparikṛṣyate ||

То твоё тело, привычное к отрадному, которое обнимала лишь я, ныне, верно, терзают плотоядные.

24 *agniṣṭomādibhiryajñairiṣṭavānāptadakṣiṇaiḥ |*
agnihotreṇa saṃskāraṃ kena tvaṃ tu na lapsyase ||

Ты, что совершал яджни, начиная с агништомы[3], с полными дакшинами, — почему же не получишь ты погребального обряда на огне агнихотры?

25 *pravrajyāmupapannānāṃ trayāṇāmekamāgatam |*
pariprakṣyati kausalyā lakṣmaṇaṃ śokalālasā ||

Каусалья, охваченная скорбью, будет расспрашивать вернувшегося Лакшману — одного из трёх ушедших в изгнание.

26 *sa tasyāḥ paripṛcchantyā vadhaṃ mitrabalasya te |*
tava cākhyāsyate nūnaṃ niśāyāṃ rākṣasairvadham ||

Он непременно расскажет ей, вопрошающей, о гибели войска твоих союзников и о том, что ночью тебя убили ракшасы.

27 *sā tvāṃ suptaṃ hataṃ śrutvā māṃ ca rakṣogṛhaṃ gatām |*
hṛdayena vidīrṇena na bhaviṣyati rāghava ||

Она же, услышав, что ты убит во сне, а я попала в дом ракшаса, с разорвавшимся сердцем не останется жива, о Рагхава.

28 *sādhu pātaya māṃ kṣipraṃ rāmasyopari rāvaṇa |*
samānaya patiṃ patnyā kuru kalyāṇamuttamam ||

Будь добр, брось меня скорее на Раму, о Равана; соедини мужа с женою, соверши высшее благо.

29 *śirasā me śiraścāsya kāyaṃ kāyena yojaya |*
rāvaṇānugamiṣyāmi gatiṃ bharturmahātmanaḥ |
muhūrtamapi necchāmi jīvituṃ pāpajīvinā ||

Соедини его голову с моей головой, а тело — с телом. О Равана, я последую путём моего супруга, великого духом; и мухурты не хочу я жить со злодеем.

[3] Агништома — «хвала Агни», жертвоприношение сомы, образец всех сомовых обрядов

30 *śrutaṃ mayā vedavidāṃ brāhmaṇānāṃ piturgṛhe |*
yāsāṃ strīṇāṃ priyo bhartā tāsāṃ lokā mahodayāḥ ||

Я слышала в доме отца от брахманов, знатоков вед: те женщины, которым супруг мил, обретают миры великого блаженства.

31 *kṣamā yasmindamastyāgaḥ satyaṃ dharmaḥ kṛtajñatā |*
ahiṃsā caiva bhūtānāṃ tamṛte kā gatirmama ||

В ком терпение, самообладание, щедрость, истина, дхарма, благодарность и ненасилие ко всем существам, — без него какой у меня путь?»

32 *iti sā duḥkhasaṃtaptā vilalāpāyatekṣaṇā |*
bhartuḥ śiro dhanustatra samīkṣya janakātmajā ||

Так, сжигаемая страданием, причитала длинноокая дочь Джанаки, увидев там голову и лук супруга.

33 *evaṃ lālapyamānāyāṃ sītāyāṃ tatra rākṣasaḥ |*
abhicakrāma bhartāramanīkasthaḥ kṛtāñjaliḥ ||

Пока Сита там так причитала, ракшас, стоявший при войске, сложив ладони, приблизился к повелителю.

34 *vijayasvāryaputreti so'bhivādya prasādya ca |*
nyavedayadanuprāptaṃ prahastaṃ vāhinīpatim ||

«Побеждай, о сын благородного!» — с этими словами он приветствовал его и, умилостивив, доложил, что явился Прахаста, предводитель войска.

35 *amātyaiḥ sahitaḥ sarvaiḥ prahastaḥ samupasthitaḥ |*
kiṃcidātyayikaṃ kāryaṃ teṣāṃ tvaṃ darśanaṃ kuru ||

«Прахаста явился вместе со всеми советниками; есть некое неотложное дело — яви им себя».

36 *etacchrutvā daśagrīvo rākṣasaprativeditam |*
aśokavanikāṃ tyaktvā mantriṇāṃ darśanaṃ yayau ||

Услышав это, возвещённое ракшасом, Дашагрива покинул ашоковую рощу и отправился на встречу с советниками.

37 *sa tu sarvaṃ samarthyaiva mantribhiḥ kṛtyamātmanaḥ |*
sabhāṃ praviśya vidadhe viditvā rāmavikramam ||

Он же, обдумав с советниками всё, что надлежало ему сделать, и узнав о доблести Рамы, вошёл в собрание и приступил там к осуществлению задуманного.

38 *antardhānaṃ tu tacchīrṣaṃ tacca kārmukamuttamam |*
jagāma rāvaṇasyaiva niryāṇasamanantaram ||

А та голова и тот превосходный лук исчезли тотчас же, едва Равана удалился.

39 *rākṣasendrastu taiḥ sārdhaṃ mantribhirbhīmavikramaiḥ |*
samarthayāmāsa tadā rāmakāryaviniścayam ||

А владыка ракшасов вместе с теми советниками грозной доблести обдумал тогда решение о том, как поступить с Рамой.

40 *avidūrasthitānsarvānbalādhyakṣānhitaiṣiṇaḥ |*
abravītkālasadṛśo rāvaṇo rākṣasādhipaḥ ||

Равана, владыка ракшасов, подобный времени, сказал всем стоявшим неподалёку начальникам войск, желавшим ему блага:

41 *śīghraṃ bherīninādena sphuṭakoṇāhatena me |*
samānayadhvaṃ sainyāni vaktavyaṃ ca na kāraṇam ||

«Быстро, под звук барабана, ударяемого звонкой палочкой, соберите мои войска, а причину объявлять не следует».

42 *tatastatheti pratigṛhya tadvaco balādhipāste mahadātmano balam |*
samānayaṃścaiva samāgataṃ ca te nyavedayanbhartari yuddhakāṅkṣiṇi ||

Тогда те военачальники, ответив на это слово: «Да будет так», — собрали своё великое войско и доложили о его сборе повелителю, жаждущему битвы.

Сарга 24

1 *sītāṃ tu mohitāṃ dṛṣṭvā saramā nāma rākṣasī |*
āsasādāśu vaidehīṃ priyāṃ praṇayinī sakhī ||

Увидев Ситу в смятении, ракшаси по имени Сарама[1], любящая подруга, тотчас подошла к дорогой ей Вайдехи.

2 *sā hi tatra kṛtā mitraṃ sītayā rakṣyamāṇayā |*
rakṣantī rāvaṇādiṣṭā sānukrośā dṛḍhavratā ||

Ведь охраняемая ею Сита сделала её там своей подругой: сторожа её по велению Раваны, она была сострадательна и тверда в обете.

[1]Сарама — супруга Вибхишаны, дочь царя гандхарвов Шайлуши (7.12.22); в Ланке — любящая подруга Ситы, утешающая её в плену

3 *sā dadarśa sakhīṃ sītāṃ saramā naṣṭacetanām |*
upāvṛtyotthitāṃ dhvastāṃ vaḍavāmiva pāṃsuṣu ||

Сарама увидела свою подругу Ситу, лишившуюся чувств, запылённую, что, повалившись, вновь поднялась, — словно кобылицу, вывалявшуюся в пыли.

4 *tāṃ samāśvāsayāmāsa sakhī snehena suvratā |*
uktā yadrāvaṇena tvaṃ pratyuktaṃ ca svayaṃ tvayā ||

Подруга, верная обетам, с любовью ободрила её: «То, что сказал тебе Равана, и то, что ты сама ответила, —

5 *sakhīsnehena tadbhīru mayā sarvaṃ pratiśrutam |*
līnayā gahane śūnye bhayamutsṛjya rāvaṇāt |
tava hetorviśālākṣi na hi me jīvitaṃ priyam ||

всё это я, о робкая, из любви к подруге услышала, притаившись в густой и пустынной [чаще], отбросив страх перед Раваной; ведь ради тебя, о большеокая, жизнь мне не дорога.

6 *sa saṃbhrāntaśca niṣkrānto yatkṛte rākṣasādhipaḥ |*
tacca me viditaṃ sarvamabhiniṣkramya maithili ||

А то, ради чего владыка ракшасов, встревоженный, вышел, — всё это я, выйдя, узнала, о Майтхили.

7 *na śakyaṃ sauptikaṃ kartuṃ rāmasya viditātmanaḥ |*
vadhaśca puruṣavyāghre tasminnevopapadyate ||

Невозможно напасть на спящего Раму, познавшего Атман, — и убийство этого лучшего из людей тоже неосуществимо.

8 *na caiva vānarā hantuṃ śakyāḥ pādapayodhinaḥ |*
surā devarṣabheṇeva rāmeṇa hi surakṣitāḥ ||

И обезьян, что сражаются деревьями, тоже нельзя убить, ибо Рама надёжно охраняет их, как богов — лучший из богов.

9 *dīrghavṛttabhujaḥ śrīmānmahoraskaḥ pratāpavān |*
dhanvī saṃhananopeto dharmātmā bhuvi viśrutaḥ ||

С длинными округлыми руками, славный, широкогрудый, исполненный мощи, лучник, крепкого сложения, праведный, прославленный на земле,

10 *vikrānto rakṣitā nityamātmanaśca parasya ca |*
lakṣmaṇena saha bhrātrā kuśalī nayaśāstravit ||

доблестный, всегда защищающий и себя и других, знаток науки управления, невредимый вместе с братом Лакшманой,

11 *hantā parabalaughānāmacintyabalapauruṣaḥ |*
na hato rāghavaḥ śrīmānsīte śatrunibarhaṇaḥ ||

сокрушитель вражеских полчищ, наделённый непостижимой силой и мужеством, — не убит, о Сита, славный Рагхава, губитель врагов.

12 *ayuktabuddhikṛtyena sarvabhūtavirodhinā |*
iyaṃ prayuktā raudreṇa māyā māyāvidā tvayi ||

Это наваждение наслал на тебя жестокий чародей, враждебный всем существам, чьи разум и дела превратны.

13 *śokaste vigataḥ sarvaḥ kalyāṇaṃ tvāmupasthitam |*
dhruvaṃ tvāṃ bhajate lakṣmīḥ priyaṃ prītikaraṃ śṛṇu ||

Вся твоя скорбь миновала, благо пришло к тебе; несомненно, Лакшми благоволит тебе. Выслушай же приятное, доставляющее радость:

14 *uttīrya sāgaraṃ rāmaḥ saha vānarasenayā |*
saṃniviṣṭaḥ samudrasya tīramāsādya dakṣiṇam ||

Переправившись через океан с обезьяньим войском, Рама достиг южного берега океана и расположился там.

15 *dṛṣṭo me paripūrṇārthaḥ kākutsthaḥ sahalakṣmaṇaḥ |*
sahitaiḥ sāgarāntasthairbalaistiṣṭhati rakṣitaḥ ||

Я видела потомка Какутстхи вместе с Лакшманой, достигшего своей цели: он пребывает там, храним соединёнными силами, что стоят у края океана.

16 *anena preṣitā ye ca rākṣasā laghuvikramāḥ |*
rāghavastīrṇa ityevaṃ pravṛttistairihāhṛtā ||

И те стремительные в доблести ракшасы, которых послал этот [Равана], принесли сюда весть: „Рагхава переправился“.

17 *sa tāṃ śrutvā viśālākṣi pravṛttiṃ rākṣasādhipaḥ |*
eṣa mantrayate sarvaiḥ sacivaiḥ saha rāvaṇaḥ ||

Услышав эту весть, о большеокая, владыка ракшасов, этот самый Равана, совещается со всеми советниками».

18 *iti bruvāṇā saramā rākṣasī sītayā saha |*
sarvodyogena sainyānāṃ śabdaṃ śuśrāva bhairavam ||

Говоря так, ракшаси Сарама вместе с Ситой услышала грозный звук от всеобщих приготовлений войск.

19 *daṇḍanirghātavādinyāḥ śrutvā bheryā mahāsvanam |*
uvāca saramā sītāmidaṃ madhurabhāṣiṇī ||

Услышав громкий звук барабана, гремящего под ударами палки, сладкоречивая Сарама сказала Сите такое слово:

20 *saṃnāhajananī hyeṣā bhairavā bhīru bherikā |*
bherīnādaṃ ca gambhīraṃ śṛṇu toyadanisvanam ||

«Ведь этот грозный барабан, о робкая, поднимает войско к оружию; слушай же гул барабана — глубокий, подобный звуку грозовой тучи.

21 *kalpyante mattamātaṃgā yujyante rathavājinaḥ |*
tatra tatra ca saṃnaddhāḥ saṃpatanti padātayaḥ ||

Слонов, охваченных течкой, снаряжают, колесничных коней запрягают, и там и тут сбегаются пешие воины в доспехах.

22 *āpūryante rājamārgāḥ sainyairadbhutadarśanaiḥ |*
vegavadbhirnadadbhiśca toyaughairiva sāgaraḥ ||

Царские дороги наполняются войсками, дивными на вид, стремительными и шумящими, словно океан — потоками вод.

23 *śastrāṇāṃ ca prasannānāṃ carmaṇāṃ varmaṇāṃ tathā |*
rathavājigajānāṃ ca bhūṣitānāṃ ca rakṣasām ||

От сверкающего оружия, щитов и доспехов, а также от колесниц, коней, слонов и разукрашенных ракшасов —

24 *prabhāṃ visṛjatāṃ paśya nānāvarṇāṃ samutthitām |*
vanaṃ nirdahato gharme yathārūpaṃ vibhāvasoḥ ||

взгляни, какое поднялось разноцветное сияние, — подобное облику огня, сжигающего лес в знойную пору.

25 *ghaṇṭānāṃ śṛṇu nirghoṣaṃ rathānāṃ śṛṇu nisvanam |*
hayānāṃ heṣamāṇānāṃ śṛṇu tūryadhvaniṃ yathā ||

Слушай звон колоколов, слушай грохот колесниц, слушай ржание коней — словно звук труб.

26 *udyatāyudhahastānāṃ rākṣasendrānuyāyinām |*
saṃbhramo rakṣasāmeṣa tumulo lomaharṣaṇaḥ ||

Это смятение ракшасов, спутников владыки ракшасов, с воздетым оружием в руках, — шумное, от которого волосы встают дыбом.

27 *śrīstvāṃ bhajati śokaghnī rakṣasāṃ bhayamāgatam |*
rāmātkamalapatrākṣi daityānāmiva vāsavāt ||

Удача, губящая скорбь, приходит к тебе, о лотосоокая, а к ракшасам пришёл страх перед Рамой, как к дайтьям — перед Васавой.

28 *avajitya jitakrodhastamacintyaparākramaḥ |*
rāvaṇaṃ samare hatvā bhartā tvādhigamiṣyati ||

Одолев и сразив в битве того Равану, супруг твой, обуздавший гнев, непостижимый в доблести, обретёт тебя.

29 *vikramiṣyati rakṣaḥsu bhartā te sahalakṣmaṇaḥ |*
yathā śatruṣu śatrughno viṣṇunā saha vāsavaḥ ||

Твой супруг вместе с Лакшманой обрушится на ракшасов, как Васава, губитель недругов, вместе с Вишну[2] — на врагов.

30 *āgatasya hi rāmasya kṣipramaṅkagatāṃ satīm |*
ahaṃ drakṣyāmi siddhārthāṃ tvāṃ śatrau vinipātite ||

Ведь когда враг будет повержен, я вскоре увижу тебя достигшей цели, на коленях у пришедшего Рамы.

31 *aśrūṇyānandajāni tvaṃ vartayiṣyasi śobhane |*
samāgamya pariṣvaktā tasyorasi mahorasaḥ ||

Ты прольёшь слёзы радости, о прекрасная, когда, встретившись с ним, будешь прижата к груди того широкогрудого.

32 *acirānmokṣyate sīte devi te jaghanaṃ gatām |*
dhṛtāmetāṃ bahūnmāsānveṇīṃ rāmo mahābalaḥ ||

Скоро, о богиня Сита, могучий Рама распустит эту твою косу, спадающую на бёдра, которую ты носила много месяцев.

33 *tasya dṛṣṭvā mukhaṃ devi pūrṇacandramivoditam |*
mokṣyase śokajaṃ vāri nirmokamiva pannagī ||

Увидев его лицо, о богиня, подобное взошедшей полной луне, ты прольёшь слёзы скорби, как змея сбрасывает свою кожу.

34 *rāvaṇaṃ samare hatvā nacirādeva maithili |*
tvayā samagraṃ priyayā sukhārho lapsyate sukham ||

Сразив Равану в битве, о Майтхили, он, достойный счастья, уже вскоре обретёт с тобою, возлюбленной, полное счастье.

35 *samāgatā tvaṃ rāmeṇa modiṣyasi mahātmanā |*
suvarṣeṇa samāyuktā yathā sasyena medinī ||

Встретившись с благородным Рамой, ты возрадуешься, как земля, напоённая добрым дождём, радуется урожаю.

36 *girivaramabhito'nuvartamāno haya iva maṇḍalamāśu yaḥ karoti |*
tamiha śaraṇamabhyupehi devi divasakaraṃ prabhavo hyayaṃ prajānām ||

Тот, кто, обходя вокруг лучшей из гор, быстро описывает круг, словно конь, — у него, у солнца, ищи здесь прибежища, о богиня, ибо он — источник всех существ».

[2]Вишну — бог-хранитель мира; Агастья передаёт Раме его божественный лук, изготовленный Вишвакарманом

Сарга 25

1 *atha tāṃ jātasaṃtāpāṃ tena vākyena mohitām |*
saramā hlādayāmāsa pṛthivīṃ dyaurivāmbhasā ||

Тогда её, охваченную горем и помрачённую той речью, Сарама освежила, как небо освежает землю водою.

2 *tatastasyā hitaṃ sakhyāścikīrṣantī sakhī vacaḥ |*
uvāca kāle kālajñā smitapūrvābhibhāṣiṇī ||

Затем подруга, желавшая блага ей, своей подруге, — знающая время, говорящая с улыбкой, — вовремя молвила слово:

3 *utsaheyamahaṃ gatvā tvadvākyamasitekṣaṇe |*
nivedya kuśalaṃ rāme praticchannā nivartitum ||

«Я могла бы, о темноокая, пойти и, передав Раме твою речь и весть о твоём благополучии, вернуться незамеченной.

4 *na hi me kramamāṇāyā nirālambe vihāyasi |*
samartho gatimanvetuṃ pavano garuḍo'pi vā ||

Ведь когда я устремляюсь по безопорному небу, ни ветер, ни даже Гаруда не способны угнаться за мной».

5 *evaṃ bruvāṇāṃ tāṃ sītā saramāṃ punarabravīt |*
madhuraṃ ślakṣṇayā vācā pūrvaśokābhipannayā ||

Сараме, что говорила так, Сита снова сказала сладко, нежной речью, охваченной прежней скорбью:

6 *samarthā gaganaṃ gantumapi vā tvaṃ rasātalam |*
avagacchāmyakartavyaṃ kartavyaṃ te madantare ||

«Ты способна отправиться в небо или даже в подземный мир; я понимаю, что ради меня тебе должно сделать и то, чего делать не следует.

7 *matpriyaṃ yadi kartavyaṃ yadi buddhiḥ sthirā tava |*
jñātumicchāmi taṃ gatvā kiṃ karotīti rāvaṇaḥ ||

Если тебе надлежит сделать мне приятное, если разум твой твёрд, то отправься к нему: я хочу узнать, что делает Равана.

8 *sa hi māyābalaḥ krūro rāvaṇaḥ śatrurāvaṇaḥ |*
māṃ mohayati duṣṭātmā pītamātreva vāruṇī ||

Ведь этот жестокий Равана, чья сила в волшебстве, заставляющий врагов вопить, злодей, дурманит меня, как дурманит едва выпитая Варуни.

9 *tarjāpayati māṃ nityaṃ bhartsāpayati cāsakṛt |*
rākṣasībhiḥ sughorābhiryā māṃ rakṣanti nityaśaḥ ||

Постоянно он велит тем ужаснейшим ракшаси, которые непрестанно меня сторожат, устрашать меня и не раз — поносить.

10 *udvignā śaṅkitā cāsmi na ca svasthaṃ mano mama |*
tadbhayāccāhamudvignā aśokavanikāṃ gatāḥ ||

Я встревожена и полна опасений, и ум мой не спокоен; от страха перед ним я в смятении ушла в ашоковую рощу.

11 *yadi nāma kathā tasya niścitaṃ vāpi yadbhavet |*
nivedayethāḥ sarvaṃ tatparo me syādanugrahaḥ ||

Если будут какие-нибудь его речи или же будет принято какое решение, поведай мне всё — то будет для меня высшей милостью».

12 *sā tvevaṃ bruvatīṃ sītāṃ saramā valgubhāṣiṇī |*
uvāca vacanaṃ tasyāḥ spṛśantī bāṣpaviklavam ||

А сладкоречивая Сарама, касаясь её [лица], залитого слезами, сказала Сите, говорившей так, такое слово:

13 *eṣa te yadyabhiprāyastasmādgacchāmi jānaki |*
gṛhya śatrorabhiprāyamupāvṛttāṃ ca paśya mām ||

«Если такова твоя воля, о дочь Джанаки, то я пойду; и взгляни на меня, когда я вернусь, выведав замысел врага».

14 *evamuktvā tato gatvā samīpaṃ tasya rakṣasaḥ |*
śuśrāva kathitaṃ tasya rāvaṇasya samantriṇaḥ ||

Сказав так, она затем подошла к тому ракшасу и услышала, что говорил Равана со своими советниками.

15 *sā śrutvā niścayaṃ tasya niścayajñā durātmanaḥ |*
punarevāgamatkṣipramaśokavanikāṃ tadā ||

Услышав решение того злодея, она, умеющая распознавать замыслы, тогда тотчас же вновь направилась в ашоковую рощу.

16 *sā praviṣṭā punastatra dadarśa janakātmajām |*
pratīkṣamāṇāṃ svāmeva bhraṣṭapadmāmiva śriyam ||

Войдя туда снова, она увидела дочь Джанаки, ожидавшую именно её, — словно Шри, лишившуюся лотоса.

17 *tāṃ tu sītā punaḥ prāptāṃ saramāṃ valgubhāṣiṇīm |*
pariṣvajya ca susnigdhaṃ dadau ca svayamāsanam ||

Сита же, нежно обняв сладкоречивую Сараму, что вернулась вновь, сама подала ей сиденье.

18 *ihāsīnā sukhaṃ sarvamākhyāhi mama tattvataḥ |*
krūrasya niścayaṃ tasya rāvaṇasya durātmanaḥ ||

«Сидя здесь покойно, расскажи мне в точности всё о решимости того жестокого, злонамеренного Раваны».

19 *evamuktā tu saramā sītayā vepamānayā |*
kathitaṃ sarvamācaṣṭa rāvaṇasya samantriṇaḥ ||

Когда трепещущая Сита так сказала ей, Сарама передала всё, что говорилось у Раваны с его советниками:

20 *jananyā rākṣasendro vai tvanmokṣārthaṃ bṛhadvacaḥ |*
aviddhena ca vaidehi mantrivṛddhena bodhitaḥ ||

«Ведь владыку ракшасов, о Вайдехи, и мать, и старый советник Авиддха вразумляли великим словом ради твоего освобождения:

21 *dīyatāmabhisatkṛtya manujendrāya maithilī |*
nidarśanaṃ te paryāptaṃ janasthāne yadadbhutam ||

„Почтив её, отдай Майтхили владыке людей; довольно тебе того свидетельства — того чуда, что было в Джанастхане.

22 *laṅghanaṃ ca samudrasya darśanaṃ ca hanūmataḥ |*
vadhaṃ ca rakṣasāṃ yuddhe kaḥ kuryānmānuṣo bhuvi ||

Прыжок через океан, появление Ханумана и убийство ракшасов в битве — кто из людей на земле совершил бы это?“

23 *evaṃ sa mantrivṛddhaiśca mātrā ca bahu bhāṣitaḥ |*
na tvāmutsahate moktumarthamarthaparo yathā ||

Так много говорили ему старшие советники и мать, но он не решается отпустить тебя, как корыстолюбец — богатство.

24 *notsahatyamṛto moktuṃ yuddhe tvāmiti maithili |*
sāmātyasya nṛśaṃsasya niścayo hyeṣa vartate ||

Живым он не решится отпустить тебя в битве, о Майтхили, — ибо такова решимость этого жестокого [Раваны] и его советников.

25 *tadeṣā susthirā buddhirmṛtyulobhādupasthitā |*
bhayānna śaktastvāṃ moktumanirastastu saṃyuge |
rākṣasānāṃ ca sarveṣāmātmanaśca vadhena hi ||

Итак, это твёрдое решение явилось от жажды смерти: от страха он не в силах отпустить тебя, если не будет сокрушён в битве ценой гибели всех ракшасов и его самого.

26 *nihatya rāvaṇaṃ saṃkhye sarvathā niśitaiḥ śaraiḥ |*
pratineṣyati rāmastvāmayodhyāmasitekṣaṇe ||

Сразив Равану в битве острыми стрелами, Рама непременно уведёт тебя обратно в Айодхью, о темноокая».

27 *etasminnantare śabdo bherīśaṅkhasamākulaḥ |*
śruto vai sarvasainyānāṃ kampayandharaṇītalam ||

Тем временем поистине раздался звук всех войск, полный грохота барабанов и раковин, сотрясавший поверхность земли.

28 *śrutvā tu taṃ vānarasainyaśabdaṃ laṅkāgatā rākṣasarājabhṛtyāḥ |*
naṣṭaujaso dainyaparītaceṣṭāḥ śreyo na paśyanti nṛpasya doṣaiḥ ||

Услышав тот шум обезьяньего войска, слуги царя ракшасов, бывшие в Ланке, лишились мощи и, объятые унынием во всех своих действиях, не видели блага из-за пороков царя.

Сарга 26

1 *tena śaṅkhavimiśreṇa bherīśabdena rāghavaḥ |*
upayāto mahābāhū rāmaḥ parapuraṃjayaḥ ||

Под этот барабанный звук, смешанный с гулом раковин, подступил Рагхава — мощнорукий Рама, покоритель вражеских городов.

2 *taṃ ninādaṃ niśamyātha rāvaṇo rākṣaseśvaraḥ |*
muhūrtaṃ dhyānamāsthāya sacivānabhyudaikṣata ||

Услышав тот гул, Равана, владыка ракшасов, на мухурту погрузился в раздумье и взглянул на советников.

3 *atha tānsacivāṃstatra sarvānābhāṣya rāvaṇaḥ |*
sabhāṃ saṃnādayansarvāmityuvāca mahābalaḥ ||

Тогда, обратившись там ко всем этим советникам, могучий Равана, оглашая своим голосом всё собрание, сказал так:

4 *taraṇaṃ sāgarasyāpi vikramaṃ balasaṃcayam |*
yaduktavanto rāmasya bhavantastanmayā śrutam |
bhavataścāpyahaṃ vedmi yuddhe satyaparākramān ||

«Что вы говорили о переправе Рамы даже через океан, о его доблести и о собранном им войске, — то я слышал. И я знаю, что вы в битве истинно доблестны».

5 *tatastu sumahāprājño mālyavānnāma rākṣasaḥ |*
rāvaṇasya vacaḥ śrutvā mātuḥ paitāmaho'bravīt ||

Тогда, выслушав слово Раваны, премудрый ракшас по имени Мальяван, его дед по матери, сказал:

6 *vidyāsvabhivinīto yo rājā rājannayānugaḥ |*
sa śāsti ciramaiśvaryamarīṃśca kurute vaśe ||

«О царь, тот государь, что воспитан в знаниях и следует правилам политики, долго удерживает владычество и держит врагов в своей власти.

7 *saṃdadhāno hi kālena vigṛhṇaṃścāribhiḥ saha |*
svapakṣavardhanaṃ kurvanmahadaiśvaryamaśnute ||

Ведь тот, кто в должное время заключает мир, а в должное время воюет с врагами и умножает свою сторону, обретает великое владычество.

8 *hīyamānena kartavyo rājñā saṃdhiḥ samena ca |*
na śatrumavamanyeta jyāyānkurvīta vigraham ||

Царь, что слабеет, или равный [врагу], должен заключить мир; пусть не пренебрегает врагом, а более сильный пусть ведёт войну.

9 *tanmahyaṃ rocate saṃdhiḥ saha rāmeṇa rāvaṇa |*
yadarthamabhiyuktāḥ sma sītā tasmai pradīyatām ||

Потому мне по душе мир с Рамой, о Равана: та Сита, ради которой на нас напали, — отдай её ему.

10 *tasya devarṣayaḥ sarve gandharvāśca jayaiṣiṇaḥ |*
virodhaṃ mā gamastena saṃdhiste tena rocatām ||

Все божественные мудрецы и гандхарвы желают ему победы; не враждуй с ним — пусть будет тебе угоден мир с ним.

11 *asṛjadbhagavānpakṣau dvāveva hi pitāmahaḥ |*
surāṇāmasurāṇāṃ ca dharmādharmau tadāśrayau ||

Ведь Блаженный Прародитель[1] сотворил всего две стороны — богов и асуров — и дхарму с адхармой, на них опирающиеся.

[1]Прародитель — прозвание Брахмы, творца мира и подателя даров

12 *dharmo hi śrūyate pakṣaḥ surāṇāṃ ca mahātmanām |*
adharmo rakṣasāṃ pakṣo hyasurāṇāṃ ca rāvaṇa ||

Ибо, как слышно, дхарма — сторона богов и великих духом, а адхарма — сторона ракшасов и асуров, о Равана.

13 *dharmo vai grasate'dharmaṃ tataḥ kṛtamabhūdyugam |*
adharmo grasate dharmaṃ tatastiṣyaḥ pravartate ||

Когда дхарма поглощает адхарму, тогда наступает век Крита; когда же адхарма поглощает дхарму, тогда наступает век Тишья[2].

14 *tattvayā caratā lokāndharmo vinihato mahān |*
adharmaḥ pragṛhītaśca tenāsmadbalinaḥ pare ||

Итак, странствуя по мирам, ты сокрушил великую дхарму и принял адхарму — оттого враги и сильнее нас.

15 *sa pramādādvivṛddhaste'dharmo'hirgrasate hi naḥ |*
vivardhayati pakṣaṃ ca surāṇāṃ surabhāvanaḥ ||

Ведь эта твоя адхарма, разросшаяся из-за нерадивости, словно змей, пожирает нас, и, благоволящая к богам, она укрепляет их сторону.

16 *viṣayeṣu prasaktena yatkiṃcitkāriṇā tvayā |*
ṛṣīṇāmagnikalpānāmudvego janito mahān |
teṣāṃ prabhāvo durdharṣaḥ pradīpta iva pāvakaḥ ||

Ты, привязанный к предметам чувств и поступающий как придётся, породил великую тревогу у риши, подобных огню; а их могущество неодолимо, словно пылающее пламя.

17 *tapasā bhāvitātmāno dharmasyānugrahe ratāḥ |*
mukhyairyajñairyajantyete nityaṃ taistairdvijātayaḥ ||

Эти дваждырождённые, с Атманом, очищенным аскезой, преданные поддержанию дхармы, постоянно совершают те или иные главные яджни.

18 *juhvatyagnīṃśca vidhivadvedāṃścoccairadhīyate |*
abhibhūya ca rakṣāṃsi brahmaghoṣānudairayan |
diśo vipradrutāḥ sarve stanayitnurivoṣṇage ||

По уставу совершают возлияния в огни и громко читают веды; и, одолев ракшасов, они возгласили ведические песнопения, так что все [ракшасы] разбежались по сторонам света, словно грозовая туча при знойном солнце.

[2] Тишья — лунное созвездие (иначе Пушья); так же зовётся последний, худший век мира — калиюга

19 *ṛṣīṇāmagnikalpānāmagnihotrasamutthitaḥ |*
ādatte rakṣasāṃ tejo dhūmo vyāpya diśo daśa ||

Дым, поднявшийся от жертвенного огня риши, подобных огню, объяв десять сторон света, отнимает у ракшасов их блеск.

20 *teṣu teṣu ca deśeṣu puṇyeṣu ca dṛḍhavrataiḥ |*
caryamāṇaṃ tapastīvraṃ saṃtāpayati rākṣasān ||

А в тех или иных святых краях суровая аскеза, совершаемая твёрдыми в обетах, жжёт ракшасов.

21 *utpātānvividhāndṛṣṭvā ghorānbahuvidhāṃstathā |*
vināśamanupaśyāmi sarveṣāṃ rakṣasāmaham ||

Видя разнообразные знамения, ужасные и многоразличные, я предвижу гибель всех ракшасов.

22 *kharābhistanitā ghorā meghāḥ pratibhayaṃkarāḥ |*
śoṇitenābhivarṣanti laṅkāmuṣṇena sarvataḥ ||

Страшные тучи, резко рокочущие, наводящие ужас, отовсюду проливают на Ланку горячую кровь.

23 *rudatāṃ vāhanānāṃ ca prapatantyasrabindavaḥ |*
dhvajā dhvastā vivarṇāśca na prabhānti yathāpuram ||

У плачущих упряжных животных падают капли слёз, а знамёна, поверженные и выцветшие, не сияют, как прежде.

24 *vyālā gomāyavo gṛdhrā vāśanti ca subhairavam |*
praviśya laṅkāmaniśaṃ samavāyāṃśca kurvate ||

Хищные звери, шакалы и грифы воют невыносимо страшно и, войдя в Ланку, непрестанно сбиваются в стаи.

25 *kālikāḥ pāṇḍurairdantaiḥ prahasantyagrataḥ sthitāḥ |*
striyaḥ svapneṣu muṣṇantyo gṛhāṇi pratibhāṣya ca ||

Во снах тёмные женщины с белыми зубами, встав впереди, смеются, а ещё, заговорив, обкрадывают дома.

26 *gṛhāṇāṃ balikarmāṇi śvānaḥ paryupabhuñjate |*
kharā goṣu prajāyante mūṣikā nakulaiḥ saha ||

Псы пожирают жертвенные приношения в домах, ослы родятся у коров, мыши сходятся с мангустами,

27 *mārjārā dvīpibhiḥ sārdhaṃ sūkarāḥ śunakaiḥ saha |*
kiṃnarā rākṣasaiścāpi sameyurmānuṣaiḥ saha ||

коты — с леопардами, вепри — с псами, а киннары[3] — с ракшасами и даже с людьми.

[3]Киннары — небесные певцы с лошадиными головами, спутники Вайшраваны

28 *pāṇḍurā raktapādāśca vihagāḥ kālacoditāḥ |*
rākṣasānāṃ vināśāya kapotā vicaranti ca ||

Белые, с красными ногами птицы — голуби, гонимые временем, — кружат на гибель ракшасам.

29 *cīkī kūcīti vāśantyaḥ śārikā veśmasu sthitāḥ |*
patanti grathitāścāpi nirjitāḥ kalahaiṣiṇaḥ ||

Скворцы, сидящие в покоях, кричат „чики-кучи“ и, охочие до драки, падают, сцепившись, побеждённые.

30 *karālo vikaṭo muṇḍaḥ puruṣaḥ kṛṣṇapiṅgalaḥ |*
kālo gṛhāṇi sarveṣāṃ kāle kāle'nvavekṣate |
etānyanyāni duṣṭāni nimittānyutpatanti ca ||

Страшный, безобразный, лысый человек, чёрно-рыжий, — само Время — час за часом заглядывает в дома всех; и эти, и другие дурные знамения являются.

31 *viṣṇuṃ manyāmahe rāmaṃ mānuṣaṃ dehamāsthitam |*
na hi mānuṣamātro'sau rāghavo dṛḍhavikramaḥ ||

Мы полагаем, что Рама — это Вишну, принявший человеческое тело; ведь не просто человек этот Рагхава, непоколебимый в доблести.

32 *yena baddhaḥ samudrasya sa setuḥ paramādbhutaḥ |*
kuruṣva nararājena saṃdhiṃ rāmeṇa rāvaṇa ||

Заключи, Равана, мир с Рамой, царём людей, которым построен тот дивный, ни с чем не сравнимый мост через океан».

33 *idaṃ vacastatra nigadya mālyavanparīkṣya rakṣo'dhipatermanaḥ punaḥ |*
anuttameṣūttamapauruṣo balī babhūva tūṣṇīṃ samavekṣya rāvaṇam ||

Произнеся там это слово и вновь испытав ум владыки ракшасов, могучий Мальяван, наделённый величайшей доблестью среди непревзойдённых, взглянул на Равану и умолк.

Сарга 27

1 *tattu mālyavato vākyaṃ hitamuktaṃ daśānanaḥ |*
na marṣayati duṣṭātmā kālasya vaśamāgataḥ ||

Но этой речи Мальявана, сказанной ему во благо, злонравный Десятиликий не стерпел, ибо попал во власть времени.

2 *sa baddhvā bhrukuṭiṃ vaktre krodhasya vaśamāgataḥ |*
amarṣātparivṛttākṣo mālyavantamathābravīt ||

Он, нахмурив брови, поддавшись власти гнева, с вращающимися от ярости глазами, сказал тогда Мальявану:

3 *hitabuddhyā yadahitaṃ vacaḥ paruṣamucyate |*
parapakṣaṃ praviśyaiva naitacchrotragataṃ mama ||

«Недоброе и грубое слово, которое говорят с мыслью о благе, но перейдя на сторону врага, — такое до моего слуха не доходит.

4 *mānuṣaṃ kṛpaṇaṃ rāmamekaṃ śākhāmṛgāśrayam |*
samarthaṃ manyase kena tyaktaṃ pitrā vanālayam ||

Почему ты считаешь могучим человека Раму — жалкого, одинокого, нашедшего прибежище у обезьян, покинутого отцом, обитающего в лесу?

5 *rakṣasāmīśvaraṃ māṃ ca devatānāṃ bhayaṃkaram |*
hīnaṃ māṃ manyase kena ahīnaṃ sarvavikramaiḥ ||

А меня, владыку ракшасов, наводящего страх на божеств, — почему ты считаешь меня умалённым, меня, не умалённого ни в одной из доблестей?

6 *vīradveṣeṇa vā śaṅke pakṣapātena vā ripoḥ |*
tvayāhaṃ paruṣāṇyuktaḥ paraprotsāhanena vā ||

Думаю, что либо из ненависти к герою, либо из пристрастия к врагу, либо по чужому наущению ты наговорил мне грубых слов.

7 *prabhavantaṃ padasthaṃ hi paruṣaṃ ko'bhidhāsyati |*
paṇḍitaḥ śāstratattvajño vinā protsāhanādripoḥ ||

Ибо кто, будучи учёным, знатоком истины шастр, скажет грубое слово могущественному, занимающему высокое положение, без подстрекательства врага?

8 *ānīya ca vanātsītāṃ padmahīnāmiva śriyam |*
kimarthaṃ pratidāsyāmi rāghavasya bhayādaham ||

И для чего я, приведя из леса Ситу, подобную Шри, лишённой лотоса, верну её назад из страха перед Рагхавой?

9 *vṛtaṃ vānarakoṭībhiḥ sasugrīvaṃ salakṣmaṇam |*
paśya kaiścidahobhistvaṃ rāghavaṃ nihataṃ mayā ||

Через несколько дней взгляни на Рагхаву, окружённого многими коти обезьян, вместе с Сугривой и Лакшманой, сражённого мною.

10 *dvandve yasya na tiṣṭhanti daivatānyapi saṃyuge |*
sa kasmādrāvaṇo yuddhe bhayamāhārayiṣyati ||

Перед кем в поединке, в битве не устоят даже божества, — с чего бы тому Раване поддаться страху в бою?

11 *dvidhā bhajyeyamapyevaṃ na nameyaṃ tu kasyacit |*
eṣa me sahajo doṣaḥ svabhāvo duratikramaḥ ||

Пусть я даже так переломлюсь надвое — но ни перед кем не склонюсь; таков мой врождённый порок, нрав, которого не преодолеть.

12 *yadi tāvatsamudre tu seturbaddho yadṛcchayā |*
rāmeṇa vismayaḥ ko'tra yena te bhayamāgatam ||

Если уж Рама случайно и построил мост через океан, что тут удивительного, отчего на тебя напал страх?

13 *sa tu tīrtvārṇavaṃ rāmaḥ saha vānarasenayā |*
pratijānāmi te satyaṃ na jīvanpratiyāsyati ||

А этот Рама, переправившись через океан вместе с обезьяньим войском, — обещаю тебе истинно — живым назад не вернётся».

14 *evaṃ bruvāṇaṃ saṃrabdhaṃ ruṣṭaṃ vijñāya rāvaṇam |*
vrīḍito mālyavānvākyaṃ nottaraṃ pratyapadyata ||

Поняв, что Равана, говоривший так, возбуждён и разгневан, смущённый Мальяван не ответил на это ни слова.

15 *jayāśiṣā ca rājānaṃ vardhayitvā yathocitam |*
mālyavānabhyanujñāto jagāma svaṃ niveśanam ||

И, как подобает, почтив царя благословением на победу, Мальяван с его дозволения удалился в своё жилище.

16 *rāvaṇastu sahāmātyo mantrayitvā vimṛśya ca |*
laṅkāyāmatulāṃ guptiṃ kārayāmāsa rākṣasaḥ ||

Ракшас Равана, посовещавшись с советниками и всё обдумав, устроил в Ланке несравненную охрану.

17 *vyādideśa ca pūrvasyāṃ prahastaṃ dvāri rākṣasaṃ |*
dakṣiṇasyāṃ mahāvīryau mahāpārśva mahodarau ||

И у восточных ворот он поставил ракшаса Прахасту, а у южных — Махапаршву и Маходару, обоих исполненных великой мощи.

18 *paścimāyāmatho dvāri putramindrajitaṃ tathā |*
vyādideśa mahāmāyaṃ rākṣasairbahubhirvṛtam ||

А у западных ворот он поставил сына, Индраджита, великого чародея, окружённого многими ракшасами.

19 *uttarasyāṃ puradvāri vyādiśya śukasāraṇau |*
svayaṃ cātra bhaviṣyāmi mantriṇastānuvāca ha ||

Поставив у северных городских ворот Шуку и Сарану, он сказал советникам: «И сам я буду здесь».

20 *rākṣasaṃ tu virūpākṣaṃ mahāvīryaparākramam |*
madhyame'sthāpayadgulme bahubhiḥ saha rākṣasaiḥ ||

А ракшаса Вирупакшу, наделённого великой мощью и доблестью, он поставил в среднем отряде вместе со многими ракшасами.

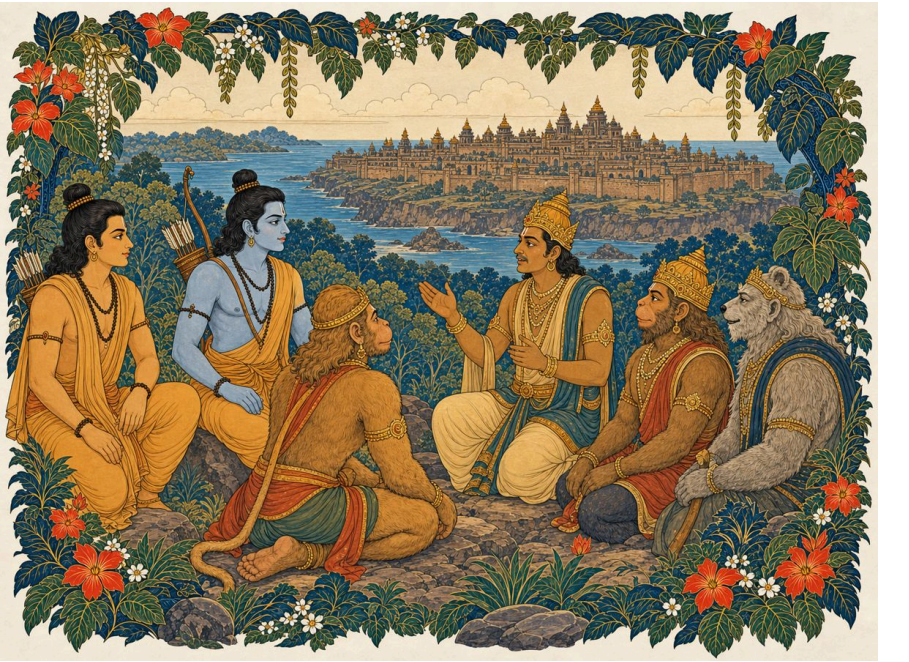
21 *evaṃvidhānaṃ laṅkāyāṃ kṛtvā rākṣasapuṃgavaḥ |*
mene kṛtārthamātmānaṃ kṛtāntavaśamāgataḥ ||

Устроив в Ланке такой распорядок, лучший из ракшасов счёл себя достигшим цели — он, уже попавший во власть рока.

22 *visarjayāmāsa tataḥ sa mantriṇo vidhānamājñāpya purasya puṣkalam |*
jayāśiṣā mantragaṇena pūjito viveśa so'ntaḥpuramṛddhimanmahat ||

Затем, отдав подробные распоряжения о городе, он отпустил советников и, почтённый сонмом советников благословением на победу, вступил в обширные, изобилующие богатством внутренние покои.

Сарга 28

1 *naravānararājau tau sa ca vāyusutaḥ kapiḥ |*
jāmbavānṛkṣarājaśca rākṣasaśca vibhīṣaṇaḥ ||

Те двое царей — людей и обезьян, — и обезьяна, сын Ваю, и Джамбаван, царь медведей, и ракшас Вибхишана,

2 *aṅgado vāliputraśca saumitriḥ śarabhaḥ kapiḥ |*
suṣeṇaḥ sahadāyādo maindo dvivida eva ca ||

Ангада, сын Валина, сын Сумитры, обезьяна Шарабха, Сушена с сородичем, Майнда и Двивида,

3 *gajo gavākṣaḥ kumudo nalo'tha panasastathā |*
amitraviṣayaṃ prāptāḥ samavetāḥ samarthayan ||

Гаджа, Гавакша, Кумуда, Нала, а затем и Панаса, достигнув владений недруга, собрались вместе и стали совещаться.

4 *iyaṃ sā lakṣyate laṅkā purī rāvaṇapālitā |*
sāsuroragagandharvairamarairapi durjayā ||

«Вот виднеется та Ланка, город, хранимый Раваной, неодолимый даже для бессмертных вместе с асурами, змеями и гандхарвами.

5 *kāryasiddhiṃ puraskṛtya mantrayadhvaṃ viniṛṇaye |*
nityaṃ saṃnihito hyatra rāvaṇo rākṣasādhipaḥ ||

Ставя впереди успех дела, держите совет о решении: ведь Равана, владыка ракшасов, всегда пребывает здесь».

6 *tathā teṣu bruvāṇeṣu rāvaṇāvarajo'bravīt |*
vākyamagrāmyapadavatpuṣkalārthaṃ vibhīṣaṇaḥ ||

Пока они так говорили, Вибхишана, младший брат Раваны, произнёс речь, свободную от грубых слов и полную смысла:

7 *analaḥ śarabhaścaiva saṃpātiḥ praghasastathā |*
gatvā laṅkāṃ mamāmātyāḥ purīṃ punarihāgatāḥ ||

«Анала[1], Шарабха, Сампати[2] и Прагхаса[3], мои советники, отправились в город Ланку и снова вернулись сюда.

8 *bhūtvā śakunayaḥ sarve praviṣṭāśca riporbalam |*
vidhānaṃ vihitaṃ yacca taddṛṣṭvā samupasthitāḥ ||

Все они, обратившись птицами, проникли в войско врага и, увидев, какие приготовления там устроены, явились [ко мне].

9 *saṃvidhānaṃ yathāhuste rāvaṇasya durātmanaḥ |*
rāma tadbruvataḥ sarvaṃ yathātathyena me śṛṇu ||

О Рама, выслушай меня: я в точности рассказываю всё о расположении войск злодея Раваны так, как поведали они, —

10 *pūrvaṃ prahastaḥ sabalo dvāramāsādya tiṣṭhati |*
dakṣiṇaṃ ca mahāvīryau mahāpārśvamahodarau ||

заняв восточные врата, стоит там Прахаста с войском, а южные — многомощные Махапаршва и Маходара,

11 *indrajitpaścimadvāraṃ rākṣasairbahubhirvṛtaḥ |*
paṭṭasāsidhanuṣmadbhiḥ śūlamudgarapāṇibhiḥ ||

а западные врата — Индраджит, окружённый многими ракшасами, вооружёнными боевыми топорами, мечами и луками, с пиками и молотами в руках.

---

[1] Анала — ракшас, сын Мали, советник Вибхишаны, ходивший лазутчиком в Ланку; так же зовётся бог огня Агни

[2] Сампати — старший брат Джатаюса, сын Аруны; так же зовут ракшаса, сына Мали, советника Вибхишаны (7.5.39); и вожака обезьян в войске Сугривы (4.32.10, 6.33.7)

[3] Прагхаса — ракшас, один из пяти военачальников, посланных Раваной против Ханумана; так же зовут одного из советников Вибхишаны

12 *nānāpraharaṇaiḥ śūrairāvṛto rāvaṇātmajaḥ |*
rākṣasānāṃ sahasraistu bahubhiḥ śastrapāṇibhiḥ ||

Сын Раваны окружён храбрецами с разным оружием — многими тысячами ракшасов с оружием в руках.

13 *yuktaḥ paramasaṃvigno rākṣasairbahubhirvṛtaḥ |*
uttaraṃ nagaradvāraṃ rāvaṇaḥ svayamāsthitaḥ ||

Снаряжённый, крайне встревоженный, окружённый многими ракшасами, Равана сам занял северные врата города.

14 *virūpākṣastu mahatā śūlakhaḍgadhanuṣmatā |*
balena rākṣasaiḥ sārdhaṃ madhyamaṃ gulmamāsthitaḥ ||

А Вирупакша с великим войском, вооружённым копьями, мечами и луками, вместе с ракшасами встал в среднем отряде.

15 *etānevaṃvidhāngulmāṃllaṅkāyāṃ samudīkṣya te |*
māmakāḥ sacivāḥ sarve śīghraṃ punarihāgatāḥ ||

Оглядев такие отряды в Ланке, все мои советники быстро вернулись сюда.

16 *gajānāṃ ca sahasraṃ ca rathānāmayutaṃ pure |*
hayānāmayute dve ca sāgrakoṭī ca rakṣasām ||

В городе — тысяча слонов, десять тысяч колесниц, двадцать тысяч коней и более десяти миллионов ракшасов.

17 *vikrāntā balavantaśca saṃyugeṣvātatāyinaḥ |*
iṣṭā rākṣasarājasya nityamete niśācarāḥ ||

Отважны они и могучи, в битвах нападают с оружием наготове; эти ночные странники всегда дороги царю ракшасов.

18 *ekaikasyātra yuddhārthe rākṣasasya viśāṃ pate |*
parivāraḥ sahasrāṇāṃ sahasramupatiṣṭhate ||

Здесь, о владыка народов, при каждом ракшасе для битвы состоит свита в тысячу тысяч».

19 *etāṃ pravṛttiṃ laṅkāyāṃ mantriproktaṃ vibhīṣaṇaḥ |*
rāmaṃ kamalapatrākṣamidamuttaramabravīt ||

Изложив эту весть о Ланке, поведанную советниками, Вибхишана сказал лотосоокому Раме ещё вот что:

20 *kuberaṃ tu yadā rāma rāvaṇaḥ pratyayudhyata |*
ṣaṣṭiḥ śatasahasrāṇi tadā niryānti rākṣasāḥ ||

«Когда, о Рама, Равана сражался с Куберой[4], тогда выступило шестьдесят сотен тысяч ракшасов —

[4]Кубера — бог богатства, сводный брат Раваны, прежний владыка Ланки

21 *parākrameṇa vīryeṇa tejasā sattvagauravāt |*
sadṛśā yo'tra darpeṇa rāvaṇasya durātmanaḥ ||

— те, что равны по доблести, по мощи, по блеску, по величию силы и по гордости самому злодею Раване.

22 *atra manyurna kartavyo roṣaye tvāṃ na bhīṣaye |*
samartho hyasi vīryeṇa surāṇāmapi nigrahe ||

Ярости здесь предаваться не следует: я побуждаю тебя к гневу, а не страшу, ибо мощью ты способен одолеть даже богов.

23 *tadbhavāṃścaturaṅgeṇa balena mahatā vṛtaḥ |*
vyūhyedaṃ vānarānīkaṃ nirmathiṣyasi rāvaṇam ||

Поэтому ты, окружённый великой четырёхчастной силой, построив это обезьянье войско в боевой порядок, сокрушишь Равану».

24 *rāvaṇāvaraje vākyamevaṃ bruvati rāghavaḥ |*
śatrūṇāṃ pratighātārthamidaṃ vacanamabravīt ||

Когда младший брат Раваны говорил такую речь, Рагхава, чтобы отразить врагов, сказал такое слово:

25 *pūrvadvāre tu laṅkāyā nīlo vānarapuṃgavaḥ |*
prahastaṃ pratiyoddhā syādvānarairbahubhirvṛtaḥ ||

«А у восточных врат Ланки пусть Нила, лучший из обезьян, окружённый множеством обезьян, выйдет на бой против Прахасты.

26 *aṅgado vāliputrastu balena mahatā vṛtaḥ |*
dakṣiṇe bādhatāṃ dvāre mahāpārśvamahodarau ||

А Ангада, сын Валина, окружённый великой силой, пусть теснит у южных врат Махапаршву и Маходару.

27 *hanūmānpaścimadvāraṃ nipīḍya pavanātmajaḥ |*
praviśatvaprameyātmā bahubhiḥ kapibhirvṛtaḥ ||

Пусть Хануман, сын Ветра, неизмеримый духом, окружённый многими обезьянами, сокрушит западные врата и войдёт.

28 *daityadānavasaṃghānāmṛṣīṇāṃ ca mahātmanām |*
viprakārapriyaḥ kṣudro varadānabalānvitaḥ ||

Низкий, охочий чинить обиды сонмам дайтьев и данавов и риши великого духа, наделённый силой полученного дара, —

29 *parikrāmati yaḥ sarvāṃllokānsaṃtāpayanprajāḥ |*
tasyāhaṃ rākṣasendrasya svayameva vadhe dhṛtaḥ ||

который обходит все миры, мучая подданных, — на убийство этого владыки ракшасов решился я сам:

30 *uttaraṃ nagaradvāramahaṃ saumitriṇā saha |*
nipīḍyābhipravekṣyāmi sabalo yatra rāvaṇaḥ ||

северные врата города я вместе с сыном Сумитры сокрушу и с войском вторгнусь туда, где Равана.

31 *vānarendraśca balavānṛkṣarājaśca jāmbavān |*
rākṣasendrānujaścaiva gulme bhavatu madhyame ||

А могучий владыка обезьян, и царь медведей Джамбаван, и младший брат владыки ракшасов пусть будут в среднем отряде.

32 *na caiva mānuṣaṃ rūpaṃ kāryaṃ haribhirāhave |*
eṣā bhavatu naḥ saṃjñā yuddhe'sminvānare bale ||

И обезьянам вовсе не следует принимать в битве человеческий облик: пусть это будет нашим знаком в этой битве, в обезьяньем войске.

33 *vānarā eva niścihnaṃ svajane'sminbhaviṣyati |*
vayaṃ tu mānuṣeṇaiva sapta yotsyāmahe parān ||

Среди своих же верным знаком будут сами обезьяны, мы же, семеро, будем сражаться с врагами именно в человеческом облике.

34 *ahameva saha bhrātrā lakṣmaṇena mahaujasā |*
ātmanā pañcamaścāyaṃ sakhā mama vibhīṣaṇaḥ ||

Лишь я сам с братом Лакшманой, исполненным великой мощи, и этот друг мой Вибхишана, сам пятый».

35 *sa rāmaḥ kāryasiddhyarthamevamuktvā vibhīṣaṇam |*
suvelārohaṇe buddhiṃ cakāra matimānmatim ||

Сказав так Вибхишане ради успеха дела, разумный Рама обратил разум и помыслы к восхождению на Сувелу.

36 *tatastu rāmo mahatā balena pracchādya sarvāṃ pṛthivīṃ mahātmā |*
prahṛṣṭarūpo'bhijagāma laṅkāṃ kṛtvā matiṃ so'rivadhe mahātmā ||

Затем великий духом Рама, покрыв всю землю огромным войском, с радостным видом двинулся к Ланке, решившись, великий духом, на убийство врага.

Сарга 29

1 *sa tu kṛtvā suvelasya matimārohaṇaṃ prati |*
lakṣmaṇānugato rāmaḥ sugrīvamidamabravīt ||

Приняв решение взойти на Сувелу, Рама, сопровождаемый Лакшманой, обратился с такими словами к Сугриве —

2 *vibhīṣaṇaṃ ca dharmajñamanuraktaṃ niśācaram |*
mantrajñaṃ ca vidhijñaṃ ca ślakṣṇayā parayā girā ||

— и Вибхишане, ночному скитальцу, знатоку дхармы, преданному [ему], знатоку советов и предписаний, — речью мягкой и превосходной:

3 *suvelaṃ sādhu śailendramimaṃ dhātuśataiścitam |*
adhyārohāmahe sarve vatsyāmo'tra niśāmimām ||

«Взойдём же все как следует на эту Сувелу, лучшую из гор, испещрённую сотнями руд, и проведём здесь эту ночь,

4 *laṅkāṃ cālokayiṣyāmo nilayaṃ tasya rakṣasaḥ |*
yena me maraṇāntāya hṛtā bhāryā durātmanā ||

и осмотрим мы Ланку, обиталище того ракшаса, злодея, что себе на погибель похитил мою супругу, —

5 *yena dharmo na vijñāto na vṛttaṃ na kulaṃ tathā |*
rākṣasyā nīcayā buddhyā yena tadgarhitaṃ kṛtam ||

кем не познана ни дхарма, ни поведение, ни род и кем низким ракшасьим разумом совершено то порицаемое дело, —

6 *yasminme vardhate roṣaḥ kīrtite rākṣasādhame |*
yasyāparādhānnīcasya vadhaṃ drakṣyāmi rakṣasām ||

при упоминании которого, низшего из ракшасов, растёт мой гнев и по вине которого, низкого, я увижу убийство ракшасов.

7 *eko hi kurute pāpaṃ kālapāśavaśaṃ gataḥ |*
nīcenātmāpacāreṇa kulaṃ tena vinaśyati ||

Ведь один, подпавший под власть петли времени, творит зло — и от этого низкого собственного злодеяния гибнет род».

8 *evaṃ saṃmantrayanneva sakrodho rāvaṇaṃ prati |*
rāmaḥ suvelaṃ vāsāya citrasānumupāruhat ||

Так совещаясь, в гневе на Равану, Рама взошёл на Сувелу с пёстрыми вершинами, чтобы там заночевать.

9 *pṛṣṭhato lakṣmaṇaś cainamanvagacchatsamāhitaḥ |*
saśaraṃ cāpamudyamya sumahadvikrame rataḥ ||

Следом за ним, сосредоточенный, шёл Лакшмана, подняв лук со стрелой, преданный великой доблести.

10 *tamanvarohatsugrīvaḥ sāmātyaḥ savibhīṣaṇaḥ |*
hanūmānaṅgado nīlo maindo dvivida eva ca ||

Вслед за ним взошёл Сугрива с советниками и с Вибхишаной, а также Хануман, Ангада, Нила, Майнда и Двивида,

11 *gajo gavākṣo gavayaḥ śarabho gandhamādanaḥ |*
panasaḥ kumudaścaiva haro rambhaśca yūthapaḥ ||

Гаджа, Гавакша, Гавая, Шарабха, Гандхамадана, Панаса, Кумуда, а также Хара и Рамбха, вожак стада.

12 *ete cānye ca bahavo vānarāḥ śīghragāminaḥ |*
te vāyuvegapravaṇāstaṃ girim giricāriṇaḥ |
adhyārohanta śataśaḥ suvelaṃ yatra rāghavaḥ ||

Эти и многие другие быстроходные обезьяны, стремительные, как ветер, привычные бродить по горам, сотнями поднялись на ту гору Сувелу, где был Рагхава.

13 *te tvadīrgheṇa kālena girimāruhya sarvataḥ |*
dadṛśuḥ śikhare tasya viṣaktāmiva khe purīm ||

И они, за недолгое время со всех сторон взойдя на гору, увидели на её вершине город, словно подвешенный в небе.

14 *tāṃ śubhāṃ pravaradvārāṃ prākāravaraśobhitām |*
laṅkāṃ rākṣasasaṃpūrṇāṃ dadṛśurhariyūthapāḥ ||

Ту прекрасную Ланку с превосходными вратами, украшенную великолепной стеной и полную ракшасов, увидели предводители обезьяньих отрядов.

15 *prākāracayasaṃsthaiśca tathā nīlairniśācaraiḥ |*
dadṛśuste hariśreṣṭhāḥ prākāramaparaṃ kṛtam ||

И ещё одну стену, образованную самими чёрными ракшасами, стоявшими на уступах стены, увидели эти лучшие из обезьян.

16 *te dṛṣṭvā vānarāḥ sarve rākṣasānyuddhakāṅkṣiṇaḥ |*
mumucurvipulānnādāṃstatra rāmasya paśyataḥ ||

Увидев ракшасов, жаждущих битвы, все эти обезьяны подняли там громкий гул на глазах у Рамы.

17 *tato'stamagamatsūryaḥ saṃdhyayā pratirañjitaḥ |*
pūrṇacandrapradīpā ca kṣapā samabhivartate ||

Затем солнце, окрашенное вечерней зарёй, зашло, и наступала ночь со светильником — полной луной.

18 *tataḥ sa rāmo harivāhinīpatirvibhīṣaṇena pratinandya satkṛtaḥ |*
salakṣmaṇo yūthapayūthasaṃvṛtaḥ suvela pṛṣṭhe nyavasadyathāsukham ||

Затем Рама, владыка обезьяньего войска, приветствовал в ответ Вибхишану и, почтённый им, вместе с Лакшманой, окружённый отрядами предводителей, привольно расположился на склоне Сувелы.

Сарга 30

1 *tāṃ rātrimuṣitāstatra suvele haripuṃgavāḥ |*
laṅkāyāṃ dadṛśurvīrā vanānyupavanāni ca ||

Проведя ту ночь там, на Сувеле, эти герои, лучшие из обезьян, увидели в Ланке леса и рощи —

2 *samasaumyāni ramyāṇi viśālānyāyatāni ca |*
dṛṣṭiramyāṇi te dṛṣṭvā babhūvurjātavismayāḥ ||

— ровные и приятные, прелестные, обширные и протяжённые, радующие взор; и, увидев их, они исполнились изумления.

3 *campakāśokapuṃnāgasālatālasamākulā |*
tamālavanasaṃchannā nāgamālāsamāvṛtā ||

Изобилующая деревьями чампака, ашока, пуннага, сала и тала, укрытая тамаловыми лесами, опоясанная рядами деревьев нага, —

4 *hintālairarjunairnīpaiḥ saptaparṇaiśca puṣpitaiḥ |*
tilakaiḥ karṇikāraiśca paṭālaiśca samantataḥ ||

и повсюду — хинталами, арджунами, нипами и цветущими сапта-парнами, тилаками, карникарами и паталами, —

5 *śuśubhe puṣpitāgraiśca latāparigatairdrumaiḥ |*
laṅkā bahuvidhairdivyairyathendrasyāmarāvatī ||

сияла Ланка деревьями, обвитыми лианами, с цветущими верхушками, многообразными и дивными, — словно Амаравати[1] Индры, —

6 *vicitrakusumopetai raktakomalapallavaiḥ |*
śādvalaiśca tathā nīlaiścitrābhirvanarājibhiḥ ||

усыпанными пёстрыми цветами, с красными нежными побегами, а также тёмно-зелёными лужайками и дивными рядами деревьев.

7 *gandhāḍhyānyabhiramyāṇi puṣpāṇi ca phalāni ca |*
dhārayantyagamāstatra bhūṣaṇānīva mānavāḥ ||

Деревья там несли благоуханные, прелестные цветы и плоды, словно люди — украшения.

8 *taccaitrarathasaṃkāśaṃ manojñaṃ nandanopamam |*
vanaṃ sarvartukaṃ ramyaṃ śuśubhe ṣaṭpadāyutam ||

Тот лес, подобный Чайтраратхе[2], чарующий, словно Нандана[3], прекрасный во все времена года, отрадный, полный пчёл, — сиял красотою.

9 *natyūhakoyaṣṭibhakairnṛtyamānaiśca barhibhiḥ |*
rutaṃ parabhṛtānāṃ ca śuśruve vananirjhare ||

У лесного водопада слышались крики водяных курочек, куликов и танцующих павлинов, а также кукушек.

10 *nityamattavihaṃgāni bhramarācaritāni ca |*
kokilākulaṣaṇḍāni vihagābhirutāni ca ||

[Леса] с вечно опьянёнными птицами, посещаемые пчёлами, с чащами, полными кукушек, оглашаемые криками птиц, —

11 *bhṛṅgarājābhigītāni bhramaraiḥ sevitāni ca |*
koṇālakavighuṣṭāni sārasābhirutāni ca ||

оглашаемые пением птиц-бхрингараджей, облюбованные пчёлами, звенящие криками птиц-коналаков и полные кликов журавлей-сарасов, —

[1] Амаравати — небесный город Индры
[2] Чайтраратха — роща Вайшраваны, сад богов, названная по гандхарве Читраратхе
[3] Нандана — роща Индры на небесах, сад наслаждения богов; в 2.62.5 так зовут одного из посланцев, которых Васиштха отправляет за Бхаратой

12 *viviśuste tatastāni vanānyupavanāni ca |*
hṛṣṭāḥ pramuditā vīrā harayaḥ kāmarūpiṇaḥ ||

тогда они вступили в те леса и рощи — радостные, ликующие герои-обезьяны, меняющие облик по желанию.

13 *teṣāṃ praviśatāṃ tatra vānarāṇāṃ mahaujasām |*
puṣpasaṃsargasurabhirvavau ghrāṇasukho'nilaḥ ||

Когда те обезьяны великой мощи входили туда, повеял ветер, благоуханный от соприкосновения с цветами, приятный обонянию.

14 *anye tu harivīrāṇāṃ yūthānniṣkramya yūthapāḥ |*
sugrīveṇābhyanujñātā laṅkāṃ jagmuḥ patākinīm ||

А другие вожди отрядов, выйдя из полчища обезьяньих героев и получив дозволение Сугривы, двинулись к Ланке, украшенной знамёнами.

15 *vitrāsayanto vihagāṃstrāsayanto mṛgadvipān |*
kampayantaśca tāṃ laṅkāṃ nādaiḥ svairnadatāṃ varāḥ ||

Пугая птиц, устрашая зверей и слонов и сотрясая ту Ланку своим гулом, — эти первые среди ревущих,

16 *kurvantaste mahāvegā mahīṃ caraṇapīḍitām |*
rajaśca sahasaivordhvaṃ jagāma caraṇoddhatam ||

исполненные великой стремительности, терзали землю своей поступью, и пыль, взметённая их ногами, разом поднялась ввысь.

17 *ṛkṣāḥ siṃhā varāhāśca mahiṣā vāraṇā mṛgāḥ |*
tena śabdena vitrastā jagmurbhītā diśo daśa ||

Медведи, львы, вепри, буйволы, слоны и звери, устрашённые этим шумом, в испуге разбежались на десять сторон света.

18 *śikharaṃ tu trikūṭasya prāṃśu caikaṃ divispṛśam |*
samantātpuṣpasaṃchannaṃ mahārajatasaṃnibham ||

А одна вершина Трикуты, высокая, касающаяся неба, со всех сторон покрытая цветами, подобная золоту, —

19 *śatayojanavistīrṇaṃ vimalaṃ cārudarśanam |*
ślakṣṇaṃ śrīmanmahaccaiva duṣprāpaṃ śakunairapi ||

простёртая на сто йоджан, незамутнённая и прекрасная на вид, гладкая, величественная и огромная, недостижимая даже для птиц, —

20 *manasāpi durārohaṃ kiṃ punaḥ karmaṇā janaiḥ |*
niviṣṭā tatra śikhare laṅkā rāvaṇapālitā ||

куда людям трудно взойти даже в мыслях, а тем более — на деле; там, на вершине, расположена Ланка, охраняемая Раваной.

21 *sā purī gopurairuccaiḥ pāṇḍurāmbudasaṃnibhaiḥ |*
kāñcanena ca sālena rājatena ca śobhitā ||

Тот город был украшен высокими вратами, подобными белым облакам, и стеной золотой и серебряной.

22 *prāsādaiśca vimānaiśca laṅkā paramabhūṣitā |*
ghanairivātapāpāye madhyamaṃ vaiṣṇavaṃ padam ||

Дворцами и виманами Ланка была украшена превосходно, словно тучами по окончании жары — средний след Вишну.

23 *yasyāṃ stambhasahasreṇa prāsādaḥ samalaṃkṛtaḥ |*
kailāsaśikharākāro dṛśyate khamivollikhan ||

В ней виден дворец, украшенный тысячей колонн, очертаниями подобный вершине Кайласы и словно скребущий небо.

24 *caityaḥ sa rākṣasendrasya babhūva purabhūṣaṇam |*
śatena rakṣasāṃ nityaṃ yaḥ samagreṇa rakṣyate ||

То святилище владыки ракшасов было украшением города, и его постоянно охраняла целая сотня ракшасов.

25 *tāṃ samṛddhāṃ samṛddhārtho lakṣmīvāṃllakṣmaṇāgrajaḥ |*
rāvaṇasya purīṃ rāmo dadarśa saha vānaraiḥ ||

Этот цветущий город Раваны увидел вместе с обезьянами Рама, старший брат Лакшманы, преуспевший в своих целях и наделённый блеском.

26 *tāṃ ratnapūrṇāṃ bahusaṃvidhānāṃ prāsādamālābhiralaṃkṛtāṃ ca |*
purīṃ mahāyantrakavāṭamukhyāṃ dadarśa rāmo mahatā balena ||

Тот город, полный сокровищ, богатый всяческим устроением, украшенный рядами дворцов, с главными воротами, снабжёнными огромными машинами, увидел Рама вместе с великим войском.

Сарга 31

1 *atha tasminnimittāni dṛṣṭvā lakṣmaṇapūrvajaḥ |*
lakṣmaṇaṃ lakṣmisaṃpannamidaṃ vacanamabravīt ||

Затем, увидев там знамения, старший брат Лакшманы сказал Лакшмане, наделённому счастьем, такое слово:

2 *parigṛhyodakaṃ śītaṃ vanāni phalavanti ca |*
balaughaṃ saṃvibhajyemaṃ vyūhya tiṣṭhema lakṣmaṇa ||

«Завладев прохладной водой и плодоносными лесами, разделив этот поток войска и построив его в боевом порядке, станем здесь, о Лакшмана.

3 *lokakṣayakaraṃ bhīmaṃ bhayaṃ paśyāmyupasthitam |*
nibarhaṇaṃ pravīrāṇāmṛkṣavānararakṣasām ||

Я вижу, что надвинулся грозный ужас, несущий гибель миру, — истребление доблестных медведей, обезьян и ракшасов.

4 *vātāśca paruṣaṃ vānti kampate ca vasuṃdharā |*
parvatāgrāṇi vepante patanti dharaṇīdharāḥ ||

И ветры дуют резко, и дрожит земля, трепещут острия гор, и рушатся горы, держащие землю.

5 *meghāḥ kravyādasaṃkāśāḥ paruṣāḥ paruṣasvanāḥ |*
krūrāḥ krūraṃ pravarṣanti miśraṃ śoṇitabindubhiḥ ||

Тучи, подобные пожирателям плоти, грубые, с резким звуком, жестокие, изливают жестокий дождь, смешанный с каплями крови.

6 *raktacandanasaṃkāśā saṃdhyāparamadāruṇā |*
jvalacca nipatatyetadādityādagnimaṇḍalam ||

Подобная красному сандалу, заря страшна до крайности; и этот пылающий огненный круг падает с солнца.

7 *ādityamabhivāśyante janayanto mahadbhayam |*
dīnā dīnasvarā ghorā apraśastā mṛgadvijāḥ ||

Жалкие, с жалобными голосами, страшные и зловещие звери и птицы кричат на солнце, порождая великий страх.

8 *rajanyāmaprakāśaśca saṃtāpayati candramāḥ |*
kṛṣṇaraktāṃśuparyanto yathā lokasya saṃkṣaye ||

А ночью месяц, лишённый света, палит зноем, окаймлённый чёрно-красными лучами, как при гибели мира.

9 *hrasvo rūkṣo'praśastaśca pariveṣaḥ sulohitaḥ |*
ādityamaṇḍale nīlaṃ lakṣma lakṣmaṇa dṛśyate ||

Кольцо вокруг [солнца] малое, тусклое, недоброе и багрово-красное, а на солнечном круге, Лакшмана, виден синий знак.

10 *dṛśyante na yathāvacca nakṣatrāṇyabhivartate |*
yugāntamiva lokasya paśya lakṣmaṇa śaṃsati ||

И созвездия видны не такими, как должно, и [нечто] надвигается; взгляни, Лакшмана: это предвещает словно конец мира.

11 *kākāḥ śyenāstathā gṛdhrā nīcaiḥ paripatanti ca |*
śivāścāpyaśivā vācaḥ pravadanti mahāsvanāḥ ||

Вороны, ястребы и стервятники низко летают, и даже шакалы издают громкие зловещие крики.

12 *kṣipramadya durādharṣāṃ purīṃ rāvaṇapālitām |*
abhiyāma javenaiva sarvato haribhirvṛtāḥ ||

Ныне же быстро, со всей стремительностью, двинемся на неприступный город, хранимый Раваной, окружённые со всех сторон обезьянами».

13 *ityevaṃ tu vadanvīro lakṣmaṇaṃ lakṣmaṇāgrajaḥ |*
tasmādavātaracchīghraṃ parvatāgrānmahābalaḥ ||

Говоря так Лакшмане, герой, его старший брат, многосильный, быстро сошёл с той вершины горы.

14 *avatīrya tu dharmātmā tasmācchailātsa rāghavaḥ |*
paraiḥ paramadurdharṣaṃ dadarśa balamātmanaḥ ||

Спустившись, праведный Рагхава увидел своё войско, для врагов совершенно неодолимое.

15 *saṃnahya tu sasugrīvaḥ kapirājabalaṃ mahat |*
kālajño rāghavaḥ kāle saṃyugāyābhyacodayat ||

Снарядив вместе с Сугривой великую силу царя обезьян, Рагхава, знающий время, в должное время побудил её к битве.

16 *tataḥ kāle mahābāhurbalena mahatā vṛtaḥ |*
prasthitaḥ purato dhanvī laṅkāmabhimukhaḥ purīm ||

Затем, в назначенное время, мощнорукий, окружённый великой силой, с луком в руке выступил впереди, обратившись к городу Ланке, —

17 *taṃ vibhīṣaṇa sugrīvau hanūmāñjāmbavānnalaḥ |*
ṛkṣarājastathā nīlo lakṣmaṇaścānyayustadā ||

за ним тогда последовали Вибхишана и Сугрива, Хануман, Джамбаван[1], Нала, а также царь медведей, Нила и Лакшмана,

18 *tataḥ paścātsumahatī pṛtanarkṣavanaukasām |*
pracchādya mahatīṃ bhūmimanuyāti sma rāghavam ||

а позади огромное войско медведей и обезьян, покрыв собою обширную землю, шло следом за Рагхавой.

19 *śailaśṛṅgāṇi śataśaḥ pravṛddhāṃśca mahīruhām |*
jagṛhuḥ kuñjaraprakhyā vānarāḥ paravāraṇāḥ ||

Подобные слонам обезьяны, отражающие врагов, хватали сотнями горные вершины и рослые деревья.

20 *tau tvadīrgheṇa kālena bhrātarau rāmalakṣmaṇau |*
rāvaṇasya purīṃ laṅkāmāsedaturariṃdamau ||

Эти двое братьев, Рама и Лакшмана, укротители врагов, за недолгое время достигли Ланки, города Раваны, —

[1] Джамбаван — царь медведей, мудрый старейшина в войске Сугривы

21 *patākāmālinīṃ ramyāmudyānavanaśobhitām |*
citravaprāṃ suduṣprāpāmuccaprākāratoraṇām ||

увитой гирляндами знамён, прелестной, украшенной садами и лесами, с расписными валами, крайне недоступной, с высокими стенами и вратами.

22 *tāṃ surairapi durdharṣāṃ rāmavākyapracoditāḥ |*
yathānideśaṃ saṃpīḍya nyaviśanta vanaukasaḥ ||

Её, неприступную даже для богов, обитатели лесов, побуждённые речью Рамы, стеснили согласно указанию и обложили станом.

23 *laṅkāyāstūttaradvāraṃ śailaśṛṅgamivonnatam |*
rāmaḥ sahānujo dhanvī jugopa ca rurodha ca ||

А северные врата Ланки, вознесённые, словно горная вершина, Рама с младшим братом, вооружённый луком, и оберегал, и держал в осаде.

24 *laṅkāmupaniviṣṭaśca rāmo daśarathātmajaḥ |*
lakṣmaṇānucaro vīraḥ purīṃ rāvaṇapālitām ||

И герой Рама, сын Дашаратхи, сопровождаемый Лакшманой, обложил Ланку, город, хранимый Раваной, —

25 *uttaradvāramāsādya yatra tiṣṭhati rāvaṇaḥ |*
nānyo rāmāddhi taddvāraṃ samarthaḥ parirakṣitum ||

подступив к северным вратам, где стоит Равана, — ибо никто, кроме Рамы, не способен удержать эти врата, —

26 *rāvaṇādhiṣṭhitaṃ bhīmaṃ varuṇeneva sāgaram |*
sāyudhau rākṣasairbhīmairabhiguptaṃ samantataḥ |
laghūnāṃ trāsajananaṃ pātālamiva dānavaiḥ ||

оба вооружённые, — [к вратам] грозным, занятым Раваной, словно океан — Варуной, со всех сторон охраняемым страшными ракшасами, внушающим ужас слабым, словно Патала — данавами.

27 *vinyastāni ca yodhānāṃ bahūni vividhāni ca |*
dadarśāyudhajālāni tathaiva kavacāni ca ||

И увидел он разложенные во множестве, разнообразные скопления оружия воинов, а равно и панцири.

28 *pūrvaṃ tu dvāramāsādya nīlo haricamūpatiḥ |*
atiṣṭhatsaha maindena dvividena ca vīryavān ||

Достигнув восточных врат, доблестный Нила, владыка обезьяньего войска, встал там вместе с Майндой и Двивидой.

29 *aṅgado dakṣiṇadvāraṃ jagrāha sumahābalaḥ |*
ṛṣabheṇa gavākṣeṇa gajena gavayena ca ||

Ангада, весьма могучий, занял южные врата вместе с Ришабхой, Гавакшей, Гаджей и Гаваей.

30 *hanūmānpaścimadvāraṃ rarakṣa balavānkapiḥ |*
pramāthi praghasābhyāṃ ca vīrairanyaiśca saṃgataḥ ||

Хануман, могучая обезьяна, вместе с Праматхином и Прагхасой и с другими героями охранял западные врата;

31 *madhyame ca svayaṃ gulme sugrīvaḥ samatiṣṭhata |*
saha sarvairhariśreṣṭhaiḥ suparṇaśvasanopamaiḥ ||

а в среднем отряде расположился сам Сугрива со всеми лучшими из обезьян, подобными Супарне и ветру.

32 *vānarāṇāṃ tu ṣaṭtriṃśatkoṭyaḥ prakhyātayūthapāḥ |*
nipīḍyopaniviṣṭāśca sugrīvo yatra vānaraḥ ||

Тридцать шесть коти обезьян, прославленные вожди отрядов, тесно сомкнувшись, расположились там, где был Сугрива, обезьяна.

33 *śāsanena tu rāmasya lakṣmaṇaḥ savibhīṣaṇaḥ |*
dvāre dvāre harīṇāṃ tu koṭiṃ koṭiṃ nyaveśayat ||

По повелению Рамы Лакшмана вместе с Вибхишаной разместил у каждых врат по коти обезьян.

34 *paścimena tu rāmasya sugrīvaḥ saha jāmbavān |*
adūrānmadhyame gulme tasthau bahubalānugaḥ ||

А к западу от Рамы, неподалёку, в среднем отряде, стоял Сугрива вместе с Джамбаваном, сопровождаемый многочисленными силами.

35 *te tu vānaraśārdūlāḥ śārdūlā iva daṃṣṭriṇaḥ |*
gṛhītvā drumaśailāgrānhṛṣṭā yuddhāya tasthire ||

А те лучшие из обезьян, клыкастые, словно тигры, схватив вершины деревьев и гор, радостно встали для битвы.

36 *sarve vikṛtalāṅgūlāḥ sarve daṃṣṭrānakhāyudhāḥ |*
sarve vikṛtacitrāṅgāḥ sarve ca vikṛtānanāḥ ||

Все они — с искривлёнными хвостами, все — с клыками и когтями вместо оружия, все — с уродливыми, пёстрыми телами и все — с безобразными лицами.

37 *daśanāgabalāḥ kecitkeciddaśaguṇottarāḥ |*
kecinnāgasahasrasya babhūvustulyavikramāḥ ||

Одни обладали силой десяти слонов, другие — вдесятеро большей, а иные равнялись доблестью тысяче слонов.

38 *santi caughā balāḥ kecitkecicchataguṇottarāḥ |*
aprameyabalāścānye tatrāsanhariyūthapāḥ ||

А иные обладали силою потока, иные же — во сто раз большей; и другие предводители обезьяньих отрядов были там неизмеримой силы.

39 *adbhutaśca vicitraśca teṣāmāsītsamāgamaḥ |*
tatra vānarasainyānāṃ śalabhānāmivodgamaḥ ||

Удивительным и диковинным было их стечение: появление там обезьяньих войск было словно нашествие саранчи.

40 *paripūrṇamivākāśaṃ saṃchanneva ca medinī |*
laṅkāmupaniviṣṭaiśca saṃpatadbhiśca vānaraiḥ ||

Небо будто наполнилось, а земля будто покрылась обезьянами, что обступили Ланку и всё слетались к ней.

41 *śataṃ śatasahasrāṇāṃ pṛthagṛkṣavanaukasām |*
laṅkā dvārāṇyupājagmuranye yoddhuṃ samantataḥ ||

А другие — сто раз по сто тысяч медведей и обитающих в лесах обезьян, каждый сам по себе, — со всех сторон подступили к вратам Ланки, чтобы сражаться.

42 *āvṛtaḥ sa giriḥ sarvaistaiḥ samantātplavaṃgamaiḥ |*
ayutānāṃ sahasraṃ ca purīṃ tāmabhyavartata ||

Та гора была со всех сторон покрыта всеми теми обезьянами, а тысяча десятков тысяч из них подступила к тому городу.

43 *vānarairbalavadbhiśca babhūva drumapāṇibhiḥ |*
sarvataḥ saṃvṛtā laṅkā duṣpraveśāpi vāyunā ||

Могучими обезьянами с деревьями в руках Ланка, хотя и труднодоступная даже для ветра, оказалась окружена со всех сторон.

44 *rākṣasā vismayaṃ jagmuḥ sahasābhinipīḍitāḥ |*
vānarairmeghasaṃkāśaiḥ śakratulyaparākramaiḥ ||

Ракшасы пришли в изумление, внезапно стеснённые обезьянами, подобными тучам и равными доблестью Шакре.

45 *mahāñśabdo'bhavattatra balaughasyābhivartataḥ |*
sāgarasyeva bhinnasya yathā syātsalilasvanaḥ ||

Там от надвигающегося потока войск возник великий звук — такой, каким бывает шум воды рассечённого океана.

46 *tena śabdena mahatā saprākārā satoraṇā |*
laṅkā pracalitā sarvā saśailavanakānanā ||

От этого великого звука вся Ланка со своими стенами и надвратными арками, с горами, лесами и рощами содрогнулась.

47 *rāmalakṣmaṇaguptā sā sugrīveṇa ca vāhinī |*
babhūva durdharṣatarā sarvairapi surāsuraiḥ ||

То войско, хранимое Рамой, Лакшманой и Сугривой, стало ещё неодолимее даже для всех богов и асуров.

48 *rāghavaḥ saṃniveśyaivaṃ sainyaṃ svaṃ rakṣasāṃ vadhe |*
saṃmantrya mantribhiḥ sārdhaṃ niścitya ca punaḥ punaḥ ||

Так расставив своё войско для истребления ракшасов, Рагхава, обсудив дело с советниками и снова и снова всё решив, —

49 *ānantaryamabhiprepsuḥ kramayogārthatattvavit |*
vibhīṣaṇasyānumate rājadharmamanusmaran |
aṅgadaṃ vālitanayaṃ samāhūyedamabravīt ||

желая приступить к тому, что следует далее, ведая истинный смысл должного порядка средств, с одобрения Вибхишаны и памятуя о царской дхарме, призвал Ангаду, сына Валина, и сказал ему:

50 *gatvā saumya daśagrīvaṃ brūhi madvacanātkape |*
laṅghayitvā purīṃ laṅkāṃ bhayaṃ tyaktvā gatavyathaḥ ||

«Ступай, о благородный, и, перелетев через город Ланку, отбросив страх, без тревоги скажи Дашагриве по моему слову, о обезьяна, —

51 *bhraṣṭaśrīkagataiśvaryamumūrṣo naṣṭacetanaḥ |*
ṛṣīṇāṃ devatānāṃ ca gandharvāpsarasāṃ tathā ||

„О лишённый удачи, утративший власть, жаждущий смерти, помрачённый рассудком! Риши, божествам, а также гандхарвам и апсарам[2] —

52 *nāgānāmatha yakṣāṇāṃ rājñāṃ ca rajanīcara |*
yacca pāpaṃ kṛtaṃ mohādavaliptena rākṣasa ||

— а также нагам, якшам и царям, о ночной бродяга, — всё то зло, что ты, надменный, из заблуждения им причинил, о ракшас, —

53 *nūnamadya gato darpaḥ svayambhū varadānajaḥ |*
yasya daṇḍadharaste'haṃ dārāharaṇakarśitaḥ |
daṇḍaṃ dhārayamāṇastu laṅkādvāre vyavasthitaḥ ||

верно, ныне ушла твоя гордыня, рождённая даром Самосущего, — за это зло я, твой каратель, истомлённый похищением супруги, держа жезл кары, встал у врат Ланки.

[2] Апсары — небесные девы, пляшущие у обителей и в садах богов; в 3.10 пять апсар посланы богами смутить подвижника

54 *padavīṃ devatānāṃ ca maharṣīṇāṃ ca rākṣasa |*
rājarṣīṇāṃ ca sarveṣāṃ gamiṣyasi mayā hataḥ ||

О ракшас, сражённый мною, ты пойдёшь путём божеств, великих мудрецов и всех царственных мудрецов.

55 *balena yena vai sītāṃ māyayā rākṣasādhama |*
māmatikrāmayitvā tvaṃ hṛtavāṃstadvidarśaya ||

Ту силу, которой ты, низший из ракшасов, обманом похитил Ситу, минув меня, — яви её!

56 *arākṣasamimaṃ lokaṃ kartāsmi niśitaiḥ śaraiḥ |*
na ceccharaṇamabhyeṣi māmupādāya maithilīm ||

Острыми стрелами я сделаю этот мир свободным от ракшасов, если ты, взяв с собою Майтхили, не придёшь ко мне искать прибежища.

57 *dharmātmā rakṣasāṃ śreṣṭhaḥ saṃprāpto'yaṃ vibhīṣaṇaḥ |*
laṅkaiśvaryaṃ dhruvaṃ śrīmānayaṃ prāpnotyakaṇṭakam ||

Праведный Вибхишана, лучший из ракшасов, пришёл сюда; и этот славный непременно обретёт власть над Ланкой, не знающую помех.

58 *na hi rājyamadharmeṇa bhoktuṃ kṣaṇamapi tvayā |*
śakyaṃ mūrkhasahāyena pāpenāvijitātmanā ||

Ведь адхармой ты и мгновения не сможешь владеть царством — ты, грешник, чьи помощники глупцы, не обуздавший себя.

59 *yudhyasva vā dhṛtiṃ kṛtvā śauryamālambya rākṣasa |*
maccharaistvaṃ raṇe śāntastataḥ pūto bhaviṣyasi ||

Или же, собравшись с духом и опершись на свою доблесть, сражайся, о ракшас: когда мои стрелы упокоят тебя в битве, ты тем самым станешь чист.

60 *yadyāviśasi lokāṃstrīnpakṣibhūto manojavaḥ |*
mama cakṣuṣpathaṃ prāpya na jīvanpratiyāsyasi ||

Даже если ты, обратившись в птицу, стремительный, как мысль, войдёшь в три мира, то, попав в поле моего зрения, не уйдёшь живым.

61 *bravīmi tvāṃ hitaṃ vākyaṃ kriyatāmaurdhvadehikam |*
sudṛṣṭā kriyatāṃ laṅkā jīvitaṃ te mayi sthitam ||

Я говорю тебе благую речь: пусть совершат [по тебе] погребальный обряд и пусть Ланку оглядят как следует — жизнь твоя в моих руках“».

62 *ityuktaḥ sa tu tāreyo rāmeṇākliṣṭakarmaṇā |*
jagāmākāśamāviśya mūrtimāniva havyavāṭ ||

После этих слов Рамы, неутомимого в деяниях, сын Тары поднялся в небо и понёсся, словно воплощённый огонь.

63 *so'tipatya muhūrtena śrīmānrāvaṇamandiram |*
dadarśāsīnamavyagraṃ rāvaṇaṃ sacivaiḥ saha ||

Он, славный, за одну мухурту достигнув дворца Раваны, увидел самого Равану, невозмутимо сидевшего вместе с советниками.

64 *tatastasyāvidūreṇa nipatya haripuṃgavaḥ |*
dīptāgnisadṛśastasthāvaṅgadaḥ kanakāṅgadaḥ ||

Тогда, спустившись недалеко от него, лучший из обезьян Ангада, в золотых браслетах, подобный пылающему огню, встал.

65 *tadrāmavacanaṃ sarvamanyūnādhikamuttamam |*
sāmātyaṃ śrāvayāmāsa nivedyātmānamātmanā ||

Сам объявив о себе, он возвестил [Раване] вместе с советниками всё то превосходное слово Рамы, ничего не убавив и не прибавив:

66 *dūto'haṃ kosalendrasya rāmasyākliṣṭakarmaṇaḥ |*
vāliputro'ṅgado nāma yadi te śrotramāgataḥ ||

«Я — посланец Рамы, владыки Косалы[3], неутомимого в деяниях; я сын Валина, по имени Ангада, — если только [молва обо мне] достигала твоего слуха.

67 *āha tvāṃ rāghavo rāmaḥ kausalyānandavardhanaḥ |*
niṣpatya pratiyudhyasva nṛśaṃsaṃ puruṣādhama ||

Тебе говорит Рагхава Рама, умножающий радость Каусальи: „Выйди и сражайся, жестокий, худший из людей!

68 *hantāsmi tvāṃ sahāmātyaṃ saputrajñātibāndhavam |*
nirudvignāstrayo lokā bhaviṣyanti hate tvayi ||

Я убью тебя вместе с советниками, с сыновьями, сородичами и близкими; когда ты будешь сражён, три мира избавятся от тревоги.

69 *devadānavayakṣāṇāṃ gandharvoragarakṣasām |*
śatrumadyoddhariṣyāmi tvāmṛṣīṇāṃ ca kaṇṭakam ||

Сегодня я вырву тебя, врага богов, данавов, якшей, гандхарвов, змеев и ракшасов, шип, вонзившийся в риши.

[3]Косала — цветущая джанапада, раскинувшаяся на берегу Сараю, со стольным городом Айодхьей; царство Дашаратхи. В других русских переводах её пишут «Кошала»

70 *vibhīṣaṇasya caiśvaryaṃ bhaviṣyati hate tvayi |*
na cetsatkṛtya vaidehīṃ praṇipatya pradāsyasi ||

Когда ты будешь убит, власть достанется Вибхишане, — если ты не отдашь Вайдехи, почтив её и склонившись“».

71 *ityevaṃ paruṣaṃ vākyaṃ bruvāṇe haripuṃgave |*
amarṣavaśamāpanno niśācaragaṇeśvaraḥ ||

Когда лучший из обезьян произнёс такую жестокую речь, владыка сонма ночных бродяг впал во власть гнева.

72 *tataḥ sa roṣatāmrākṣaḥ śaśāsa sacivāṃstadā |*
gṛhyatāmeṣa durmedhā vadhyatāmiti cāsakṛt ||

Тогда он, с покрасневшими от ярости глазами, снова и снова приказывал советникам: «Схватите этого глупца, убейте его!»

73 *rāvaṇasya vacaḥ śrutvā dīptāgnisamatejasaḥ |*
jagṛhustaṃ tato ghorāścatvāro rajanīcarāḥ ||

Услышав слово Раваны, блеском равного пылающему огню, четверо страшных ночных бродяг схватили его, —

74 *grāhayāmāsa tāreyaḥ svayamātmānamātmanā |*
balaṃ darśayituṃ vīro yātudhānagaṇe tadā ||

ведь сын Тары сам дал схватить себя — герой, чтобы показать тогда свою силу перед сонмом ракшасов.

75 *sa tānbāhudvaye saktānādāya patagāniva |*
prāsādaṃ śailasaṃkāśamutpāpātāṅgadastadā ||

Тогда Ангада, подхватив тех, что вцепились в обе его руки, словно птиц, взлетел на дворец, подобный горе.

76 *te'ntarikṣādvinirdhūtāstasya vegena rākṣasāḥ |*
bhūmau nipatitāḥ sarve rākṣasendrasya paśyataḥ ||

Сброшенные его стремительностью с поднебесья, те ракшасы все упали на землю на глазах у владыки ракшасов.

77 *tataḥ prāsādaśikharaṃ śailaśṛṅgamivonnatam |*
tatpaphāla tadākrāntaṃ daśagrīvasya paśyataḥ ||

Тогда верхушка дворца, вознесённая, словно горная вершина, раскололась под его натиском на глазах у Дашагривы.

78 *bhaṅktvā prāsādaśikharaṃ nāma viśrāvya cātmanaḥ |*
vinadya sumahānādamutpapāta vihāyasā ||

Сокрушив вершину дворца и громко провозгласив своё имя, он издал громчайший гул и взмыл в воздух.

79 *rāvaṇastu paraṃ cakre krodhaṃ prāsādadharṣaṇāt |*
vināśaṃ cātmanaḥ paśyanniḥśvāsaparamo'bhavat ||

Равана же пришёл в величайший гнев от поругания дворца и, видя свою гибель, стал тяжело вздыхать.

80 *rāmastu bahubhirhṛṣṭairninadadbhiḥ plavaṃgamaiḥ |*
vṛto ripuvadhākāṅkṣī yuddhāyaivābhyavartata ||

А Рама, окружённый множеством ликующих, ревущих обезьян, жаждущий убить врага, двинулся прямо на битву.

81 *suṣeṇastu mahāvīryo girikūṭopamo hariḥ |*
bahubhiḥ saṃvṛtastatra vānaraiḥ kāmarūpibhiḥ ||

А Сушена, обезьяна великой мощи, подобный горной вершине, окружённый там многими обезьянами, меняющими облик по желанию, —

82 *caturdvārāṇi sarvāṇi sugrīvavacanātkapiḥ |*
paryākramata durdharṣo nakṣatrāṇīva candramāḥ ||

по слову Сугривы обошёл все четверо врат, неодолимый, словно луна — созвездия.

83 *teṣāmakṣauhiṇiśataṃ samavekṣya vanaukasām |*
laṅkāmupaniviṣṭānāṃ sāgaraṃ cātivartatām ||

Увидев сотню акшаухини тех лесных жителей, что перешли океан и обступили Ланку, —

84 *rākṣasā vismayaṃ jagmustrāsaṃ jagmustathāpare |*
apare samaroddharṣāddharṣamevopapedire ||

ракшасы изумились, иные же пришли в ужас, а иные исполнились радости от упоения битвой.

85 *kṛtsnaṃ hi kapibhirvyāptaṃ prākāraparikhāntaram |*
dadṛśū rākṣasā dīnāḥ prākāraṃ vānarīkṛtam ||

Ведь весь промежуток между крепостной стеной и рвом был заполнен обезьянами, и удручённые ракшасы видели стену, словно обратившуюся в обезьян.

86 *tasminmahābhīṣaṇake pravṛtte kolāhale rākṣasarājadhānyām |*
pragṛhya rakṣāṃsi mahāyudhāni yugāntavātā iva saṃviceruḥ ||

Когда в столице царя ракшасов поднялся этот ужасающий шум, ракшасы, схватив могучее оружие, заметались, словно ветры на исходе юги.

Сарга 32

1 *tataste rākṣasāstatra gatvā rāvaṇamandiram |*
nyavedayanpurīṃ ruddhāṃ rāmeṇa saha vānaraiḥ ||

Тогда те ракшасы, придя туда, во дворец Раваны, возвестили, что город осаждён Рамой вместе с обезьянами.

2 *ruddhāṃ tu nagarīṃ śrutvā jātakrodho niśācaraḥ |*
vidhānaṃ dviguṇaṃ śrutvā prāsādaṃ so'dhyarohata ||

Услышав же, что город осаждён, ночной странник пришёл в гнев и, услышав об удвоенных приготовлениях, поднялся на [кровлю] дворца.

3 *sa dadarśāvṛtāṃ laṅkāṃ saśailavanakānanām |*
asaṃkhyeyairharigaṇaiḥ sarvato yuddhakāṅkṣibhiḥ ||

Он увидел, что Ланка с её горами, лесами и рощами со всех сторон окружена несчётными сонмами обезьян, жаждущих битвы.

4 *sa dṛṣṭvā vānaraiḥ sarvāṃ vasudhāṃ kavalīkṛtām |*
kathaṃ kṣapayitavyāḥ syuriti cintāparo'bhavat ||

Увидев, что обезьяны поглотили всю землю, он погрузился в раздумье: «Как их истребить?»

5 *sa cintayitvā suciraṃ dhairyamālambya rāvaṇaḥ |*
rāghavaṃ hariyūthāṃśca dadarśāyatalocanaḥ ||

Долго поразмыслив и собравшись с духом, широкоокий Равана взглянул на Рагхаву и на отряды обезьян.

6 *prekṣato rākṣasendrasya tānyanīkāni bhāgaśaḥ |*
rāghavapriyakāmārthaṃ laṅkāmāruruhustadā ||

На глазах у владыки ракшасов те войска отрядами взошли тогда на Ланку, чтобы сделать угодное Рагхаве.

7 *te tāmravaktrā hemābhā rāmārthe tyaktajīvitāḥ |*
laṅkāmevāhyavartanta sālatālaśilāyudhāḥ ||

Меднолицые, золотистые, готовые отдать жизнь ради Рамы, они устремились на самую Ланку, вооружённые деревьями сала, пальмами и скалами.

8 *te drumaiḥ parvatāgraiśca muṣṭibhiśca plavaṃgamāḥ |*
prāsādāgrāṇi coccāni mamantustoraṇāni ca ||

Те обезьяны деревьями, вершинами гор и кулаками крушили высокие верхи дворцов и арки ворот.

9 *parikhāḥ pūrayanti sma prasannasalilāyutāḥ |*
pāṃsubhiḥ parvatāgraiśca tṛṇaiḥ kāṣṭhaiśca vānarāḥ ||

Рвы, полные прозрачной воды, обезьяны засыпали пылью, вершинами гор, травой и деревом.

10 *tataḥ sahasrayūthāśca koṭiyūthāśca yūthapāḥ |*
koṭīśatayutāścānye laṅkāmāruruhustadā ||

Затем вожди отрядов — одни с отрядами в тысячу, другие с отрядами в десять миллионов, а иные с сотней раз по десять миллионов — тогда взошли на Ланку.

11 *kāñcanāni pramṛdnantastoraṇāni plavaṃgamāḥ |*
kailāsaśikharābhāni gopurāṇi pramathya ca ||

Обезьяны, ломая золотые арки и сокрушив городские ворота, подобные вершинам Кайласы, —

12 *āplavantaḥ plavantaśca garjantaśca plavaṃgamāḥ |*
laṅkāṃ tāmabhyavartanta mahāvāraṇasaṃnibhāḥ ||

наскакивая, прыгая и рыча, подобные огромным слонам, они устремились к той Ланке.

13 *jayatyatibalo rāmo lakṣmaṇaśca mahābalaḥ |*
rājā jayati sugrīvo rāghaveṇābhipālitaḥ ||

«Побеждает премогучий Рама и Лакшмана, великий силой; побеждает царь Сугрива, хранимый Рагхавой!»

14 *ityevaṃ ghoṣayantaśca garjantaśca plavaṃgamāḥ |*
abhyadhāvanta laṅkāyāḥ prākāraṃ kāmarūpiṇaḥ ||

Так возглашая и рыча, обезьяны, что меняют облик по желанию, устремились к стене Ланки.

15 *vīrabāhuḥ subāhuśca nalaśca vanagocaraḥ |*
nipīḍyopaniviṣṭāste prākāraṃ hariyūthapāḥ ||

Вирабаху[1], Субаху[2] и Нала, обитатель леса, — эти предводители обезьяньих стай, вплотную обступив стену, расположились подле неё.

16 *etasminnantare cakruḥ skandhāvāraniveśanam ||*

Тем временем они разбили лагерь.

17 *pūrvadvāraṃ tu kumudaḥ koṭibhirdaśabhirvṛtaḥ |*
āvṛtya balavāṃstasthau haribhirjitakāśibhiḥ ||

А восточные врата обложил могучий Кумуда и встал там, окружённый десятью коти обезьян, сияющих победой.

18 *dakṣiṇadvāramāgamya vīraḥ śatabaliḥ kapiḥ |*
āvṛtya balavāṃstasthau viṃśatyā koṭibhirvṛtaḥ ||

Придя к южным вратам, могучий герой Шатабали, обезьяна, окружённый двадцатью коти, встал, заслонив их.

19 *suṣeṇaḥ paścimadvāraṃ gatastārā pitā hariḥ |*
āvṛtya balavāṃstasthau ṣaṣṭi koṭibhirāvṛtaḥ ||

Обезьяна Сушена, отец Тары, подойдя к западным вратам, встал там, могучий, заслонив их, окружённый шестьюдесятью коти.

20 *uttaradvāramāsādya rāmaḥ saumitriṇā saha |*
āvṛtya balavāṃstasthau sugrīvaśca harīśvaraḥ ||

Подступив к северным вратам, могучий Рама вместе с сыном Сумитры и Сугрива, владыка обезьян, встали там, преградив их.

21 *golāṅgūlo mahākāyo gavākṣo bhīmadarśanaḥ |*
vṛtaḥ koṭyā mahāvīryastasthau rāmasya pārśvataḥ ||

Лангур Гавакша, огромнотелый и страшный на вид, исполненный великой мощи, окружённый коти [обезьян], стоял рядом с Рамой.

---

[1] Вирабаху — один из предводителей обезьяньих отрядов в войске Сугривы
[2] Субаху — ракшас, сын Татаки, вместе с Маричей мешавший яджне Вишвамитры; так же зовут вожака обезьян в войске Сугривы и сына Шатругхны (7.98.9)

22 *ṛkṣāṇāṃ bhīmavegānāṃ dhūmraḥ śatrunibarhaṇaḥ |*
vṛtaḥ koṭyā mahāvīryastasthau rāmasya pārśvataḥ ||

Дхумра, губитель врагов, исполненный великой доблести, окружённый коти медведей грозной стремительности, стоял возле Рамы.

23 *saṃnaddhastu mahāvīryo gadāpāṇirvibhīṣaṇaḥ |*
vṛto yastaistu sacivaistasthau tatra mahābalaḥ ||

А Вибхишана, исполненный великой мощи, в доспехах, с палицей в руке, могучий, окружённый теми своими советниками, стоял там.

24 *gajo gavākṣo gavayaḥ śarabho gandhamādanaḥ |*
samantātparighāvanto rarakṣurharivāhinīm ||

Гаджа, Гавакша, Гавая, Шарабха и Гандхамадана, вооружённые железными палицами, со всех сторон охраняли обезьянье войско.

25 *tataḥ kopaparītātmā rāvaṇo rākṣaseśvaraḥ |*
niryāṇaṃ sarvasainyānāṃ drutamājñāpayattadā ||

Тогда Равана, владыка ракшасов, охваченный гневом, повелел всем войскам немедля выступать.

26 *niṣpatanti tataḥ sainyā hṛṣṭā rāvaṇacoditāḥ |*
samaye pūryamāṇasya vegā iva mahodadheḥ ||

И тогда войска, ликующие, побуждаемые Раваной, ринулись вперёд, словно стремительные валы великого океана, что в свой срок наполняется.

27 *etasminnantare ghoraḥ saṃgrāmaḥ samapadyata |*
rakṣasāṃ vānarāṇāṃ ca yathā devāsure purā ||

Тем временем завязалась страшная битва между ракшасами и обезьянами, как некогда — между богами и асурами.

28 *te gadābhiḥ pradīptābhiḥ śaktiśūlaparaśvadhaiḥ |*
nijaghnurvānarānghorāḥ kathayantaḥ svavikramān ||

Те, ужасные, пылающими палицами, дротиками, копьями и топорами разили обезьян, возглашая о своей доблести.

29 *tathā vṛkṣairmahākāyāḥ parvatāgraiśca vānarāḥ |*
nijaghnustāni rakṣāṃsi nakhairdantaiśca vegitāḥ ||

Так и обезьяны, огромные телом, стремительные, разили тех ракшасов деревьями, остриями гор, когтями и зубами.

30 *rākṣasāstvapare bhīmāḥ prākārasthā mahīgatān |*
bhiṇḍipālaiśca khaḍgaiśca śūlaiścaiva vyadārayan ||

А иные грозные ракшасы, стоя на стене, рассекали дротиками, мечами и копьями тех, кто был на земле.

31 *vānarāścāpi saṃkruddhāḥ prākārasthānmahīgatāḥ |*
rākṣasānpātayāmāsuḥ samāplutya plavaṃgamāḥ ||

И разъярённые обезьяны, бывшие на земле, тоже, подскочив вверх, сбрасывали ракшасов, стоявших на стене.

32 *sa saṃprahārastumulo māṃsaśoṇitakardamaḥ |*
rakṣasāṃ vānarāṇāṃ ca saṃbabhūvādbhutopamaḥ ||

Эта яростная схватка ракшасов и обезьян, где плоть и кровь смешались в месиво, стала подобной чуду.

Сарга 33

1 *yudhyatāṃ tu tatasteṣāṃ vānarāṇāṃ mahātmanām |*
rakṣasāṃ saṃbabhūvātha balakopaḥ sudāruṇaḥ ||

Когда те обезьяны, великие духом, и ракшасы сражались, вспыхнула тогда весьма страшная ярость войск.

2 *te hayaiḥ kāñcanāpīḍairdhvajaiścāgniśikhopamaiḥ |*
rathaiścādityasaṃkāśaiḥ kavacaiśca manoramaiḥ ||

С конями в золотых уборах, со знамёнами, подобными языкам пламени, с колесницами, сияющими, словно солнце, и с прекрасными панцирями —

3 *niryayū rākṣasavyāghrā nādayanto diśo daśa |*
rākṣasā bhīmakarmāṇo rāvaṇasya jayaiṣiṇaḥ ||

— выступили, оглашая десять сторон света, эти лучшие из ракшасов, грозные в действиях, жаждущие победы для Раваны.

4 *vānarāṇāmapi camūrmahatī jayamiccatām |*
abhyadhāvata tāṃ senāṃ rakṣasāṃ kāmarūpiṇām ||

И великое войско обезьян, жаждавших победы, тоже устремилось на то войско ракшасов, принимающих облик по желанию.

5 *etasminnantare teṣāmanyonyamabhidhāvatām |*
rakṣasāṃ vānarāṇāṃ ca dvandvayuddhamavartata ||

Тем временем, когда ракшасы и обезьяны бросались друг на друга, завязалась у них битва один на один.

6 *aṅgadenendrajitsārdhaṃ vāliputreṇa rākṣasaḥ |*
ayudhyata mahātejāstryambakeṇa yathāndhakaḥ ||

Ракшас Индраджит, исполненный великого блеска, сражался с Ангадой, сыном Валина, как Андхака[1] — с Трьямбакой[2]

7 *prajaṅghena ca saṃpātirnityaṃ durmarṣaṇo raṇe |*
jambūmālinamārabdho hanūmānapi vānaraḥ ||

с Праджангхой же — Сампати, всегда неодолимый в битве, а обезьяна Хануман тоже начал бой с Джамбумалином.

8 *saṃgataḥ sumahākrodho rākṣaso rāvaṇānujaḥ |*
samare tīkṣṇavegena mitraghnena vibhīṣaṇaḥ ||

Ракшас Вибхишана, младший брат Раваны, охваченный великим гневом, сошёлся в битве со стремительным и яростным Митрагхной.

9 *tapanena gajaḥ sārdhaṃ rākṣasena mahābalaḥ |*
nikumbhena mahātejā nīlo'pi samayudhyata ||

Многосильный Гаджа бился с ракшасом Тапаной[3], а Нила, исполненный великого блеска, сражался с Никумбхой.

10 *vānarendrastu sugrīvaḥ praghasena samāgataḥ |*
saṃgataḥ samare śrīmānvirūpākṣeṇa lakṣmaṇaḥ ||

А владыка обезьян Сугрива сошёлся с Прагхасой, славный же Лакшмана сошёлся в битве с Вирупакшей.

11 *agniketuśca durdharṣo raśmiketuśca rākṣasaḥ |*
suptaghno yajñakopaśca rāmeṇa saha saṃgatāḥ ||

А неодолимый Агникету, ракшас Рашмикету, Суптагхна и Яджнякопа сошлись с Рамой.

---

[1] Андхака — демон, испепелённый Рудрой в лесу Швета
[2] Трьямбака — «трёхокий», прозвание Шивы, великого бога, сокрушителя асуров
[3] Тапана — ракшас из войска Раваны, бившийся с обезьяной Гаджей

12 *vajramuṣṭistu maindena dvividenāśaniprabhaḥ |*
rākṣasābhyāṃ sughorābhyāṃ kapimukhyau samāgatau ||

Ваджрамушти же — с Майндой, а Ашанипрабха — с Двивидой: так двое первых среди обезьян сошлись с двумя весьма грозными ракшасами.

13 *vīraḥ pratapano ghoro rākṣaso raṇadurdharaḥ |*
samare tīkṣṇavegena nalena samayudhyata ||

Герой Пратапана, грозный ракшас, неодолимый в битве, в сражении сошёлся с неистово стремительным Налой.

14 *dharmasya putro balavānsuṣeṇa iti viśrutaḥ |*
sa vidyunmālinā sārdhamayudhyata mahākapiḥ ||

Могучий сын Дхармы, известный под именем Сушена, великая обезьяна, сражался с Видьюнмалином[4].

15 *vānarāścāpare bhīmā rākṣasairaparaiḥ saha |*
dvandvaṃ samīyurbahudhā yuddhāya bahubhiḥ saha ||

А иные грозные обезьяны со многими другими ракшасами сходились для битвы во множестве поединков один на один.

16 *tatrāsītsumahadyuddhaṃ tumulaṃ lomaharṣaṇam |*
rakṣasāṃ vānarāṇāṃ ca vīrāṇāṃ jayamicchatām ||

Там разгорелась превеликая битва, шумная, поднимающая волосы дыбом, между ракшасами и обезьянами, героями, жаждущими победы.

17 *harirākṣasadehebhyaḥ prasṛtāḥ keśaśāḍvalāḥ |*
śarīrasaṃghāṭavahāḥ prasusruḥ śoṇitāpagāḥ ||

Из тел обезьян и ракшасов, разливаясь, потекли реки крови, поросшие волосами, словно травой, и несущие груды тел.

18 *ājaghānendrajitkruddho vajreṇeva śatakratuḥ |*
aṅgadaṃ gadayā vīraṃ śatrusainyavidāraṇam ||

Разгневанный Индраджит, словно Шатакрату ваджрой, ударил палицей героя Ангаду, сокрушителя вражеского войска.

19 *tasya kāñcanacitrāṅgaṃ rathaṃ sāśvaṃ sasārathim |*
jaghāna samare śrīmānaṅgado vegavānkapiḥ ||

А его колесницу, блистающую золотым узорочьем, вместе с конями и возницей сокрушил в битве славный стремительный Ангада, обезьяна.

[4] Видьюнмалин — «в гирлянде молний», имя ванара из окружения Сугривы, а также ракшаса из приближённых Раваны

20 *saṃpātistu tribhirbāṇaiḥ prajaṅghena samāhataḥ |*
nijaghānāśvakarṇena prajaṅghaṃ raṇamūrdhani ||

Сампати же, поражённый тремя стрелами Праджангхи, сразил Праджангху деревом ашвакарна в челе битвы.

21 *jambūmālī rathasthastu rathaśaktyā mahābalaḥ |*
bibheda samare kruddho hanūmantaṃ stanāntare ||

Джамбумалин же, могучий, стоя на колеснице, в гневе пронзил в битве Ханумана посреди груди дротиком с колесницы.

22 *tasya taṃ rathamāsthāya hanūmānmārutātmajaḥ |*
pramamātha talenāśu saha tenaiva rakṣasā ||

Хануман, сын Маруты, вскочив на его колесницу, тотчас разбил её ладонью вместе с тем самым ракшасом.

23 *bhinnagātraḥ śaraistīkṣṇaiḥ kṣiprahastena rakṣasā |*
prajaghānādriśṛṅgeṇa tapanaṃ muṣṭinā gajaḥ ||

Гаджа, чьё тело было пронзено острыми стрелами быстрорукого ракшаса, ударил Тапану кулаком, подобным горной вершине.

24 *grasantamiva sainyāni praghasaṃ vānarādhipaḥ |*
sugrīvaḥ saptaparṇena nirbibheda jaghāna ca ||

Прагхасу же, словно пожиравшего войска, Сугрива, владыка обезьян, деревом саптапарна пронзил и убил.

25 *prapīḍya śaravarṣeṇa rākṣasaṃ bhīmadarśanam |*
nijaghāna virūpākṣaṃ śareṇaikena lakṣmaṇaḥ ||

Придавив ливнем стрел страшного на вид ракшаса, Лакшмана одной стрелой убил Вирупакшу.

26 *agniketuśca durdharṣo raśmiketuśca rākṣasaḥ |*
suptaghno yajñakopaśca rāmaṃ nirbibhiduḥ śaraiḥ ||

Неодолимый Агникету, ракшас Рашмикету, Суптагхна и Яджнякопа пронзили Раму стрелами.

27 *teṣāṃ caturṇāṃ rāmastu śirāṃsi samare śaraiḥ |*
kruddhaścaturbhiściccheda ghorairagniśikhopamaiḥ ||

А Рама в гневе четырьмя грозными стрелами, подобными языкам пламени, снёс в битве головы этих четверых.

28 *vajramuṣṭistu maindena muṣṭinā nihato raṇe |*
papāta sarathaḥ sāśvaḥ purāṭṭa iva bhūtale ||

А Ваджрамушти, сражённый в битве кулаком Майнды, рухнул наземь вместе с колесницей и конями, словно городская башня.

29 *vajrāśanisamasparśo dvivido'pyaśaniprabham |*
jaghāna giriśṛṅgeṇa miṣatāṃ sarvarakṣasām ||

И Двивида, чей удар был подобен ваджре и молнии, поразил горной вершиной Ашанипрабху на глазах у всех ракшасов.

30 *dvividaṃ vānarendraṃ tu drumayodhinamāhave |*
śarairaśanisaṃkāśaiḥ sa vivyādhāśaniprabhaḥ ||

Двивиду же, владыку обезьян, что сражался в битве деревьями, Ашанипрабха пронзил стрелами, подобными молниям.

31 *sa śarairatividdhāṅgo dvividaḥ krodhamūrchitaḥ |*
sālena sarathaṃ sāśvaṃ nijaghānāśaniprabham ||

Двивида же, с телом, насквозь пронзённым стрелами, обезумевший от гнева, деревом сала поразил Ашанипрабху вместе с колесницей и конями.

32 *nikumbhastu raṇe nīlaṃ nīlāñjanacayaprabham |*
nirbibheda śaraistīkṣṇaiḥ karairmeghamivāṃśumān ||

А Никумбха в битве пронзил острыми стрелами Нилу, сиявшего, словно груда чёрной сурьмы, — как солнце пронзает лучами тучу.

33 *punaḥ śaraśatenātha kṣiprahasto niśācaraḥ |*
bibheda samare nīlaṃ nikumbhaḥ prajahāsa ca ||

Затем быстрорукий ночной бродяга Никумбха снова пронзил Нилу в битве сотней стрел и громко рассмеялся.

34 *tasyaiva rathacakreṇa nīlo viṣṇurivāhave |*
śiraściccheda samare nikumbhasya ca sāratheḥ ||

Тем самым колесом его колесницы Нила, словно Вишну в битве, отсёк в сражении головы Никумбхи и его возницы.

35 *vidyunmālī rathasthastu śaraiḥ kāñcanabhūṣaṇaiḥ |*
suṣeṇaṃ tāḍayāmāsa nanāda ca muhurmuhuḥ ||

А Видьюнмалин, стоя на колеснице, разил Сушену стрелами с золотыми украшениями и снова и снова издавал рёв.

36 *taṃ rathasthamatho dṛṣṭvā suṣeṇo vānarottamaḥ |*
giriśṛṅgeṇa mahatā rathamāśu nyapātayat ||

Тогда Сушена, лучший из обезьян, увидев его стоящим на колеснице, огромной горной вершиной мгновенно обрушил эту колесницу наземь.

37 *lāghavena tu saṃyukto vidyunmālī niśācaraḥ |*
apakramya rathāttūrṇaṃ gadāpāṇiḥ kṣitau sthitaḥ ||

Но ночной бродяга Видьюнмалин, наделённый проворством, быстро соскочив с колесницы, встал на земле с палицей в руке.

38 *tataḥ krodhasamāviṣṭaḥ suṣeṇo haripuṃgavaḥ |*
śilāṃ sumahatīṃ gṛhya niśācaramabhidravat ||

Тогда Сушена, лучший из обезьян, охваченный гневом, схватил огромную скалу и бросился на ночного бродягу.

39 *tamāpatantaṃ gadayā vidyunmālī niśācaraḥ |*
vakṣasyabhijaghānāśu suṣeṇaṃ harisattamam ||

И налетевшего Сушену, лучшего из обезьян, ночной бродяга Видьюнмалин тут же ударил палицей в грудь.

40 *gadāprahāraṃ taṃ ghoramacintyaplavagottamaḥ |*
tāṃ śilāṃ pātayāmāsa tasyorasi mahāmṛdhe ||

Не помыслив о том страшном ударе палицы, лучший из обезьян в великой битве обрушил тот камень ему на грудь.

41 *śilāprahārābhihato vidyunmālī niśācaraḥ |*
niṣpiṣṭahṛdayo bhūmau gatāsurnipapāta ha ||

Сражённый ударом скалы, ночной бродяга Видьюнмалин с раздавленным сердцем рухнул на землю, лишившись жизни.

42 *evaṃ tairvānaraiḥ śūraiḥ śūrāste rajanīcarāḥ |*
dvandve vimṛditāstatra daityā iva divaukasaiḥ ||

Так те храбрые ночные бродяги были сокрушены там в поединках теми храбрыми обезьянами, словно дайтьи — богами.

43 *bhallaiḥ khaḍgairgadābhiśca śaktitomara paṭṭasaiḥ |*
apaviddhaiśca bhinnaiśca rathaiḥ sāṃgrāmikairhayaiḥ ||

Заваленное брошенными и разбитыми стрелами с широкими наконечниками, мечами, палицами, копьями, дротиками и алебардами, колесницами и боевыми конями, —

44 *nihataiḥ kuñjarairmattaistathā vānararākṣasaiḥ |*
cakrākṣayugadaṇḍaiśca bhagnairdharaṇisaṃśritaiḥ |
babhūvāyodhanaṃ ghoraṃ gomāyugaṇasevitam ||

— убитыми буйными слонами, а также обезьянами и ракшасами, сломанными колёсами, осями, ярмами и дышлами, устлавшими землю, — поле битвы стало ужасным, и по нему бродили сонмы шакалов.

45 *kabandhāni samutpeturdikṣu vānararakṣasām |*
vimarde tumule tasmindevāsuraraṇopame ||

В той бурной схватке, подобной битве богов и асуров, по сторонам разлетались безглавые тела обезьян и ракшасов.

46 *vidāryamāṇā haripuṃgavaistadā niśācarāḥ śoṇitadigdhagātrāḥ |*
punaḥ suyuddhaṃ tarasā samāśritā divākarasyāstamayābhikāṅkṣiṇaḥ ||

Раздираемые тогда лучшими из обезьян, ночные странники с телами, обагрёнными кровью, снова стремительно вступили в славную битву, желая заката солнца.

Сарга 34

1 *yudhyatāmeva teṣāṃ tu tadā vānararakṣasām |*
ravirastaṃ gato rātriḥ pravṛttā prāṇahāriṇī ||

Пока те обезьяны и ракшасы всё ещё сражались, солнце зашло и наступила ночь, отнимающая жизнь.

2 *anyonyaṃ baddhavairāṇāṃ ghorāṇāṃ jayamicchatām |*
saṃpravṛttaṃ niśāyuddhaṃ tadā vānararakṣasām ||

Тогда началась ночная битва между обезьянами и ракшасами, страшными, связанными взаимной враждой и жаждущими победы.

3 *rākṣaso'sīti harayo hariścāsīti rākṣasāḥ |*
anyonyaṃ samare jaghnustasmiṃstamasi dāruṇe ||

«Ты ракшас!» — кричали обезьяны; «А ты обезьяна!» — ракшасы, и так в битве они разили друг друга в той ужасной тьме.

4 *jahi dāraya caitīti kathaṃ vidravasīti ca |*
evaṃ sutumulaḥ śabdastasmiṃstamasi śuśruve ||

Так в той тьме слышался оглушительный звук: «Бей! Рассекай! Иди сюда!» — и «Как же ты бежишь?»

5 *kālāḥ kāñcanasaṃnāhāstasmiṃstamasi rākṣasāḥ |*
saṃprādṛśyanta śailendrā dīptauṣadhivanā iva ||

Чёрные ракшасы в золотых доспехах виднелись в той тьме, словно величайшие из гор с лесами сияющих целебных трав.

6 *tasmiṃstamasi duṣpāre rākṣasāḥ krodhamūrchitāḥ |*
paripeturmahāvegā bhakṣayantaḥ plavaṃgamān ||

В той непроглядной тьме ракшасы, обезумевшие от гнева, исполненные великой стремительности, налетели, пожирая обезьян.

7 *te hayānkāñcanāpīḍandhvajāṃścāgniśikhopamān |*
āplutya daśanaistīkṣṇairbhīmakopā vyadārayan ||

А те [обезьяны], в страшном гневе, налетев, острыми клыками разрывали коней в золотых уборах и знамёна, подобные языкам пламени.

8 *kuñjarānkuñjarārohānpatākādhvajino rathān |*
cakarṣuśca dadaṃśuśca daśanaiḥ krodhamūrchitāḥ ||

Слонов, всадников на слонах и колесницы со знамёнами и стягами они, обезумевшие от гнева, влекли и кусали зубами.

9 *lakṣmaṇaścāpi rāmaśca śarairāśīviṣopamaiḥ |*
dṛśyādṛśyāni rakṣāṃsi pravarāṇi nijaghnatuḥ ||

И Лакшмана с Рамой стрелами, подобными ядовитым змеям, разили первейших ракшасов, и видимых, и невидимых.

10 *turaṃgakhuravidhvastaṃ rathanemisamuddhatam |*
rurodha karṇanetrāṇi yudhyatāṃ dharaṇīrajaḥ ||

Поднятая копытами коней и взметённая ободьями колесниц пыль земли забивала уши и застилала глаза сражавшихся.

11 *vartamāne tathā ghore saṃgrāme lomaharṣaṇe |*
rudhirodā mahāvegā nadyastatra prasusruvuḥ ||

Пока шла эта ужасная битва, от которой волосы вставали дыбом, там потекли бурные реки, чьи воды были кровью.

12 *tato bherīmṛdaṅgānāṃ paṇavānāṃ ca nisvanaḥ |*
śaṅkhaveṇusvanonmiśraḥ saṃbabhūvādbhutopamaḥ ||

Затем звук боевых барабанов, мриданг и панав, смешанный со звуком раковин и флейт, сделался подобен чуду.

13 *hatānāṃ stanamānānāṃ rākṣasānāṃ ca nisvanaḥ |*
śastrāṇāṃ vānarāṇāṃ ca saṃbabhūvātidāruṇaḥ ||

И шум от сражённых, стенающих ракшасов, от оружия и от обезьян сделался ужасающим.

14 *śastrapuṣpopahārā ca tatrāsīdyuddhamedinī |*
durjñeyā durniveśā ca śoṇitāsravakardamā ||

И земля битвы там, усыпанная оружием, словно цветами подношения, стала трудноразличимой и труднопроходимой, обратившись в грязь от потоков крови.

15 *sā babhūva niśā ghorā harirākṣasahāriṇī |*
kālarātrīva bhūtānāṃ sarveṣāṃ duratikramā ||

Та ночь была страшна, унося обезьян и ракшасов, неодолима, как ночь смерти для всех существ.

16 *tataste rākṣasāstatra tasmiṃstamasi dāruṇe |*
rāmamevābhyadhāvanta saṃhṛṣṭāḥ śaravṛṣṭibhiḥ ||

Тогда те ракшасы там, в той ужасной тьме, ликуя, ринулись с ливнями стрел прямо на Раму.

17 *teṣāmāpatatāṃ śabdaḥ kruddhānāmabhigarjatām |*
udvarta iva saptānāṃ samudrāṇāmabhūtsvanaḥ ||

Звук их, набегающих, разъярённых, ревущих, был подобен звуку семи вздымающихся океанов.

18 *teṣāṃ rāmaḥ śaraiḥ ṣaḍbhiḥ ṣaḍjaghāna niśācarān |*
nimeṣāntaramātreṇa śitairagniśikhopamaiḥ ||

Из них Рама шестерых ночных бродяг поразил шестью острыми стрелами, подобными языкам пламени, за время всего лишь одного мига.

19 *yajñaśatruśca durdharṣo mahāpārśvamahodarau |*
vajradaṃṣṭro mahākāyastau cobhau śukasāraṇau ||

Это были неодолимый Яджняшатру[1], Махапаршва и Маходара, огромный телом Ваджраданштра и те оба, Шука и Сарана.

20 *te tu rāmeṇa bāṇaughaiḥ sarvamarmasu tāḍitāḥ |*
yuddhādapasṛtāstatra sāvaśeṣāyuṣo'bhavan ||

А их Рама поразил потоком стрел во все уязвимые места, и они, отступив там от битвы, остались в живых.

[1] Яджняшатру — «враг жертвоприношения», один из двенадцати ракшасов Кхары

21 *tataḥ kāñcanacitrāṅgaiḥ śarairagniśikhopamaiḥ |*
diśaścakāra vimalāḥ pradiśaśca mahābalaḥ ||

Затем многосильный стрелами, пёстро изукрашенными золотом, подобными языкам огня, очистил и стороны света, и промежуточные стороны.

22 *ye tvanye rākṣasā vīrā rāmasyābhimukhe sthitāḥ |*
te'pi naṣṭāḥ samāsādya pataṃgā iva pāvakam ||

А другие ракшасы-герои, что стояли перед Рамой, — и те погибли, приблизившись к нему, словно мотыльки к огню.

23 *suvarṇapuṅkhairviśikhaiḥ saṃpatadbhiḥ sahasraśaḥ |*
babhūva rajanī citrā khadyotairiva śāradī ||

От тысяч слетавшихся стрел с золотым оперением ночь стала пёстрой, словно осенняя ночь от светлячков.

24 *rākṣasānāṃ ca ninadairharīṇāṃ cāpi garjitaiḥ |*
sā babhūva niśā ghorā bhūyo ghoratarā tadā ||

От воплей ракшасов, а также от рёва обезьян та ужасная ночь стала тогда ещё ужаснее.

25 *tena śabdena mahatā pravṛddhena samantataḥ |*
trikūṭaḥ kandarākīrṇaḥ pravyāharadivācalaḥ ||

От этого великого звука, что разрастался повсюду, гора Трикута, вся в пещерах, словно заговорила.

26 *golāṅgūlā mahākāyāstamasā tulyavarcasaḥ |*
saṃpariṣvajya bāhubhyāṃ bhakṣayanrajanīcarān ||

Огромнотелые лангуры, блеском подобные тьме, обхватив обеими руками ночных бродяг, пожирали их.

27 *aṅgadastu raṇe śatruṃ nihantuṃ samupasthitaḥ |*
rāvaṇernijaghānāśu sārathiṃ ca hayānapi ||

А Ангада, изготовившись сразить врага в битве, тут же убил возницу Равани[2] и коней тоже.

28 *indrajittu rathaṃ tyaktvā hatāśvo hatasārathiḥ |*
aṅgadena mahāmāyastatraivāntaradhīyata ||

А Индраджит, великий чародей, чьих коней и возницу сразил Ангада, покинул колесницу и там же исчез.

[2]Равани — «сын Раваны», прозвание Индраджита, ракшаса-чародея, победителя Индры

29 *so'ntardhāna gataḥ pāpo rāvaṇiḥ raṇakarkaśaḥ |*
brahmadattavaro vīro rāvaṇiḥ krodhamūrchitaḥ |
adṛśyo niśitānbāṇānmumocāśanivarcasaḥ ||

Скрывшись из виду, этот злодей Равани, суровый в битве, герой, получивший дар от Брахмы, обезумевший от гнева, невидимый для взора, выпустил острые стрелы, сверкавшие, как молния.

30 *sa rāmaṃ lakṣmaṇaṃ caiva ghorairnāgamayaiḥ śaraiḥ |*
bibheda samare kruddhaḥ sarvagātreṣu rākṣasaḥ ||

Разгневанный, этот ракшас пронзил в битве Раму и Лакшману ужасными змеиными стрелами по всему телу.

Сарга 35

1 *sa tasya gatimanvicchanrājaputraḥ pratāpavān |*
dideśātibalo rāmo daśavānarayūthapān ||

Стремясь разведать его путь, доблестный царский сын Рама, наделённый превеликой силой, отрядил десятерых предводителей обезьяньих отрядов —

2 *dvau suṣeṇasya dāyādau nīlaṃ ca plavagarṣabham |*
aṅgadaṃ vāliputraṃ ca śarabhaṃ ca tarasvinam ||

двух сыновей Сушены, Нилу, лучшего из обезьян, Ангаду, сына Валина, и стремительного Шарабху,

3 *vinataṃ jāmbavantaṃ ca sānuprasthaṃ mahābalam |*
ṛṣabhaṃ carṣabhaskandhamādideśa paraṃtapaḥ ||

Винату, Джамбавана, Санупрастху, наделённого великой силой, Ришабху с бычьими плечами направил сокрушитель врагов.

4 *te saṃprahṛṣṭā harayo bhīmānudyamya pādapān |*
ākāśaṃ viviśuḥ sarve mārgamāṇā diśo daśa ||

Те обезьяны, весьма обрадованные, подняв страшные деревья, все взмыли в небо, обыскивая десять сторон света.

5 *teṣāṃ vegavatāṃ vegamiṣubhirvegavattaraiḥ |*
astravitparamāstreṇa vārayāmāsa rāvaṇiḥ ||

Напор этих стремительных [обезьян] Равани, знаток оружия, отразил высшим оружием — ещё более стремительными стрелами.

6 *taṃ bhīmavegā harayo nārācaiḥ kṣatavikṣatāḥ |*
andhakāre na dadṛśurmeghaiḥ sūryamivāvṛtam ||

Обезьяны, грозные в своей стремительности, изранённые железными стрелами, не видели его во тьме, словно солнце, закрытое тучами.

7 *rāmalakṣmaṇayoreva sarvamarmabhidaḥ śarān |*
bhṛśamāveśayāmāsa rāvaṇiḥ samitiṃjayaḥ ||

Именно в Раму и Лакшману Равани, победитель в сражениях, с силой вогнал стрелы, пронзающие все уязвимые места.

8 *nirantaraśarīrau tu bhrātarau rāmalakṣmaṇau |*
kruddhenendrajitā vīrau pannagaiḥ śaratāṃ gataiḥ ||

А разгневанный Индраджит змеями, обратившимися в стрелы, сплошь покрыл тела обоих братьев-героев, Рамы и Лакшманы.

9 *tayoḥ kṣatajamārgeṇa susrāva rudhiraṃ bahu |*
tāvubhau ca prakāśete puṣpitāviva kiṃśukau ||

У них обоих из ран обильно текла кровь, и оба они сияли, словно два цветущих кимшука.

10 *tataḥ paryantaraktākṣo bhinnāñjanacayopamaḥ |*
rāvaṇirbhrātarau vākyamantardhānagato'bravīt ||

Тогда Равани, с покрасневшими по краям глазами, подобный груде растёртой сурьмы, сделавшись невидимым, обратил к обоим братьям такую речь:

11 *yudhyamānamanālakṣyaṃ śakro'pi tridaśeśvaraḥ |*
draṣṭumāsādituṃ vāpi na śaktaḥ kiṃ punaryuvām ||

«Даже Шакра, владыка тридцати богов, не способен ни увидеть, ни настичь меня, невидимого, когда я сражаюсь, — что уж говорить о вас двоих!

12 *prāvṛtāviṣujālena rāghavau kaṅkapatriṇā |*
eṣa roṣaparītātmā nayāmi yamasādanam ||

Обоих Рагхавов, покрытых сетью стрел, оперённых перьями цапли, я, охваченный яростью, отправлю в обитель Ямы».

13 *evamuktvā tu dharmajñau bhrātarau rāmalakṣmaṇau |*
nirbibheda śitairbāṇaiḥ prajaharṣa nanāda ca ||

Сказав так, он пронзил острыми стрелами обоих братьев, знатоков дхармы, Раму и Лакшману, возликовал и издал клич.

14 *bhinnāñjanacayaśyāmo visphārya vipulaṃ dhanuḥ |*
bhūyo bhūyaḥ śarānghorānvisasarja mahāmṛdhe ||

Тёмный, как груда растёртой сурьмы, он натянул огромный лук и в этой великой сече снова и снова посылал грозные стрелы.

15 *tato marmasu marmajño majjayanniśitāñśarān |*
rāmalakṣmaṇayorvīro nanāda ca muhurmuhuḥ ||

Затем герой, знаток уязвимых мест, погружая острые стрелы в уязвимые места Рамы и Лакшманы, ревел снова и снова.

16 *baddhau tu śarabandhena tāvubhau raṇamūrdhani |*
nimeṣāntaramātreṇa na śekaturdīkṣitum ||

Но, опутанные в челе битвы сетью стрел, оба они не могли и на мгновение ока поднять взгляд.

17 *tato vibhinnasarvāṅgau śaraśalyācitāvubhau |*
dhvajāviva mahendrasya rajjumuktau prakampitau ||

Тогда оба они, с пронзёнными по всему телу членами, утыканные остриями стрел, затрепетали, словно два знамени великого Индры, отпущенные с верёвок.

18 *tau saṃpracalitau vīrau marmabhedena karśitau |*
nipetaturmaheṣvāsau jagatyāṃ jagatīpatī ||

И, пошатнувшись, обессиленные ударами по уязвимым местам, оба этих героя, великие лучники, владыки земли, рухнули на землю.

19 *tau vīraśayane vīrau śayānau rudhirokṣitau |*
śaraveṣṭitasarvāṅgāvārtau paramapīḍitau ||

Так оба эти героя лежали на ложе героев, обагрённые кровью, со всеми членами, опутанными стрелами, страдающие, жестоко измученные.

20 *na hyaviddhaṃ tayorgātraṃ babhūvāṅgulamantaram |*
nānirbhinnaṃ na cāstabdhamā karāgrādajihmagaiḥ ||

Ведь на телах их обоих, вплоть до кончиков пальцев, не осталось и промежутка в палец, который не был бы пробит прямолетящими [стрелами], не был бы рассечён и не оцепенел бы.

21 *tau tu krūreṇa nihatau rakṣasā kāmarūpiṇā |*
asṛksusruvatustīvraṃ jalaṃ prasravaṇāviva ||

Сражённые жестоким ракшасом, что принимает любой облик по желанию, они оба истекали обильной кровью, словно два источника — водой.

22 *papāta prathamaṃ rāmo viddho marmasu mārgaṇaiḥ |*
krodhādindrajitā yena purā śakro vinirjitaḥ ||

Первым упал Рама, которого в гневе пронзил стрелами в уязвимые места Индраджит, тот, кем некогда был побеждён Шакра.

23 *nārācairardhanārācairbhallairañjalikairapi |*
vivyādha vatsadantaiśca siṃhadaṃṣṭraiḥ kṣuraistathā ||

Нарачами, полунарачами, бхаллами и даже анджаликами пронзил он [Раму], а также стрелами с остриями, подобными телячьему зубу, львиному клыку и бритве.

24 *sa vīraśayane śiśye vijyamādāya kārmukam |*
bhinnamuṣṭiparīṇāhaṃ triṇataṃ rukmabhūṣitam ||

Он лёг на ложе героя, подняв лук без тетивы, с рукоятью в обхват кулака, трижды изогнутый, украшенный золотом.

25 *bāṇapātāntare rāmaṃ patitaṃ puruṣarṣabham |*
sa tatra lakṣmaṇo dṛṣṭvā nirāśo jīvite'bhavat ||

Увидев там Раму, лучшего из людей, павшего на расстоянии полёта стрелы, Лакшмана утратил надежду на жизнь.

26 *baddhau tu vīrau patitau śayānau tau vānarāḥ saṃparivārya tasthuḥ |*
samāgatā vāyusutapramukhyā viṣādamārtāḥ paramaṃ ca jagmuḥ ||

Обезьяны, окружив двух героев, связанных, упавших и лежащих, стояли подле них; собравшись во главе с сыном Ветра, они, скорбные, впали в величайшее отчаяние.

Сарга 36

1 *tato dyāṃ pṛthivīṃ caiva vīkṣamāṇā vanaukasaḥ |*
dadṛśuḥ saṃtatau bāṇairbhrātarau rāmalakṣmaṇau ||

Тогда лесные обитатели, оглядывая небо и землю, увидели двух братьев, Раму и Лакшману, покрытых стрелами.

2 *vṛṣṭvevoparate deve kṛtakarmaṇi rākṣase |*
ājagāmātha taṃ deśaṃ sasugrīvo vibhīṣaṇaḥ ||

Когда ракшас, исполнив своё дело, отступил — словно бог, что утих, излив дождь, — тогда в то место пришёл Вибхишана вместе с Сугривой.

3 *nīladvividamaindāśca suṣeṇasumukhāṅgadāḥ |*
tūrṇaṃ hanumatā sārdhamanvaśocanta rāghavau ||

Нила, Двивида, Майнда, Сушена, Сумукха и Ангада вместе с Хануманом тотчас принялись оплакивать обоих Рагхавов —

4 *niśceṣṭau mandaniḥśvāsau śoṇitaughapariplutau |*
śarajālācitau stabdhau śayānau śaratalpayoḥ ||

недвижимых, слабо дышащих, залитых потоками крови, утыканных сетью стрел, оцепеневших, лежащих на ложах из стрел,

5 *niḥśvasantau yathā sarpau niśceṣṭau mandavikramau |*
rudhirasrāvadigdhāṅgau tāpanīyāviva dhvajau ||

тяжело дышащих, словно две змеи, недвижных, с ослабевшей доблестью, с телами, залитыми потоками крови, будто два золотых знамени.

6 *tau vīraśayane vīrau śayānau mandaceṣṭitau |*
yūthapaistaiḥ parivṛtau bāṣpavyākulalocanaiḥ ||

Оба героя лежали на ложе героев, едва шевелясь, окружённые теми вожаками отрядов с глазами, полными слёз.

7 *rāghavau patitau dṛṣṭvā śarajālasamāvṛtau |*
babhūvurvyathitāḥ sarve vānarāḥ savibhīṣaṇāḥ ||

Увидев обоих Рагхавов павшими, опутанными сетью стрел, все обезьяны вместе с Вибхишаной пришли в смятение.

8 *antarikṣaṃ nirīkṣanto diśaḥ sarvāśca vānarāḥ |*
na cainaṃ māyayā channaṃ dadṛśū rāvaṇiṃ raṇe ||

Обезьяны, озирая поднебесье и все стороны света, так и не увидели в битве этого Равани, скрытого чарами.

9 *taṃ tu māyāpraticchannaṃ māyayaiva vibhīṣaṇaḥ |*
vīkṣamāṇo dadarśātha bhrātuḥ putramavasthitam ||

Но его, укрытого чарами, Вибхишана, всматриваясь, разглядел с помощью тех же чар — сына своего брата, стоявшего там.

10 *tamapratima karmāṇamapratidvandvamāhave |*
dadarśāntarhitaṃ vīraṃ varadānādvibhīṣaṇaḥ ||

Того героя, несравненного в действиях и не знающего соперника в битве, ставшего невидимым благодаря дару, увидел Вибхишана.

11 *indrajittvātmanaḥ karma tau śayānau samīkṣya ca |*
uvāca paramaprīto harṣayansarvanairṛtān ||

А Индраджит, оглядев содеянное и тех двоих, лежащих недвижно, крайне довольный, сказал, радуя всех ракшасов:

12 *dūṣaṇasya ca hantārau kharasya ca mahābalau |*
sāditau māmakairbāṇairbhrātarau rāmalakṣmaṇau ||

«Убийцы Душаны и Кхары, могучие братья Рама и Лакшмана повержены моими стрелами.

13 *nemau mokṣayituṃ śakyāvetasmādiṣubandhanāt |*
sarvairapi samāgamya sarṣisaṅghaiḥ surāsuraiḥ ||

Даже все боги и асуры вместе с сонмами риши, сойдясь, не смогут освободить этих двоих от таких пут из стрел.

14 *yatkṛte cintayānasya śokārtasya piturmama |*
aspṛṣṭvā śayanaṃ gātraistriyāmā yāti śarvarī ||

Того, из-за кого мой отец, погружённый в думы и сражённый скорбью, проводит трёхстражную ночь, не касаясь телом ложа, —

15 *kṛtsneyaṃ yatkṛte laṅkā nadī varṣāsvivākulā |*
so'yaṃ mūlaharo'narthaḥ sarveṣāṃ nihato mayā ||

из-за кого вся эта Ланка в смятении, словно река в пору дождей, — это бедствие, грозящее погубить всех под корень, я сразил.

16 *rāmasya lakṣmaṇasyaiva sarveṣāṃ ca vanaukasām |*
vikramā niṣphalāḥ sarve yathā śaradi toyadāḥ ||

Доблесть Рамы, Лакшманы и всех обитателей леса — вся она бесплодна, как тучи осенью».

17 *evamuktvā tu tānsarvānrākṣasānparipārśvagān |*
yūthapānapi tānsarvāṃstāḍayāmāsa rāvaṇiḥ ||

Сказав это всем тем ракшасам, что стояли подле него, Равани поразил и всех тех предводителей [обезьяньих] отрядов.

18 *tānardayitvā bāṇaughaistrāsayitvā ca vānarān |*
prajahāsa mahābāhurvacanaṃ cedamabravīt ||

Истерзав их потоками стрел и устрашив обезьян, мощнорукий расхохотался и молвил такое слово:

19 *śarabandhena ghoreṇa mayā baddhau camūmukhe |*
sahitau bhrātarāvetau niśāmayata rākṣasāḥ ||

«Взгляните, ракшасы: этих двух братьев я связал вместе страшными путями стрел в передних рядах войска!»

20 *evamuktāstu te sarve rākṣasāḥ kūṭayodhinaḥ |*
paraṃ vismayamājagmuḥ karmaṇā tena toṣitāḥ ||

Услышав эти слова, все те ракшасы, сражающиеся обманом, пришли в великое изумление, обрадованные этим действием.

21 *vineduśca mahānādānsarve te jaladopamāḥ |*
hato rāma iti jñātvā rāvaṇiṃ samapūjayan ||

И все они, подобные дождевым тучам, издали громкий гул и, решив, что Рама убит, восславили Равани.

22 *niṣpandau tu tadā dṛṣṭvā tāvubhau rāmalakṣmaṇau |*
vasudhāyāṃ nirucchvāsau hatāvityanvamanyata ||

Увидев тогда обоих, Раму и Лакшману, недвижных и бездыханных на земле, [Индраджит] решил, что они убиты.

23 *harṣeṇa tu samāviṣṭa indrajitsamitiṃjayaḥ |*
praviveśa purīṃ laṅkāṃ harṣayansarvanairṛtān ||

Исполнившись радости, Индраджит, победитель в битвах, вступил в город Ланку, радуя всех ракшасов.

24 *rāmalakṣmaṇayordṛṣṭvā śarīre sāyakaiścite |*
sarvāṇi cāṅgopāṅgāni sugrīvaṃ bhayamāviśat ||

При виде тел Рамы и Лакшманы, утыканных стрелами, и всех их членов, больших и малых, Сугриву охватил страх.

25 *tamuvāca paritrastaṃ vānarendraṃ vibhīṣaṇaḥ |*
sabāṣpavadanaṃ dīnaṃ śokavyākulalocanam ||

Вибхишана обратился к тому охваченному страхом владыке обезьян, с лицом в слезах, поникшему, с глазами, помутневшими от скорби:

26 *alaṃ trāsena sugrīva bāṣpavego nigṛhyatām |*
evaṃ prāyāṇi yuddhāni vijayo nāsti naiṣṭhikaḥ ||

«Довольно страха, о Сугрива, сдержи стремительный поток слёз: битвы по большей части таковы, и окончательной победы не бывает.

27 *saśeṣabhāgyatāsmākaṃ yadi vīra bhaviṣyati |*
mohametau prahāsyete bhrātarau rāmalakṣmaṇau ||

Если, о герой, у нас ещё осталась доля счастья, эти два брата, Рама и Лакшмана, очнутся от беспамятства.

28 *paryavasthāpayātmānamanāthaṃ māṃ ca vānara |*
satyadharmānuraktānāṃ nāsti mṛtyukṛtaṃ bhayam ||

Укрепи себя и меня, беззащитного, о обезьяна: у преданных истине и дхарме нет страха, причинённого смертью».

29 *evamuktvā tatastasya jalaklinnena pāṇinā |*
sugrīvasya śubhe netre pramamārja vibhīṣaṇaḥ ||

Сказав это, Вибхишана отёр рукой, смоченной водой, прекрасные глаза Сугривы.

30 *pramṛjya vadanaṃ tasya kapirājasya dhīmataḥ |*
abravītkālasaṃprāptamasaṃbhrāntamidaṃ vacaḥ ||

Отерев лицо того мудрого царя обезьян, он произнёс это слово, своевременное и спокойное:

31 *na kālaḥ kapirājendra vaiklavyamanuvartitum |*
atisneho'pyakāle'sminmaraṇāyopapadyate ||

«Не время, о владыка царей обезьян, предаваться смятению; даже чрезмерная любовь в этот неурочный час ведёт к смерти.

32 *tasmādutsṛjya vaiklavyaṃ sarvakāryavināśanam |*
hitaṃ rāmapurogāṇāṃ sainyānāmanucintyatām ||

Поэтому, отбросив уныние, губящее всякое дело, подумай о благе войск, возглавляемых Рамой.

33 *atha vā rakṣyatāṃ rāmo yāvatsaṃjñā viparyayaḥ |*
labdhasaṃjñau tu kākutsthau bhayaṃ no vyapaneṣyataḥ ||

Или же пусть охраняют Раму, пока длится помрачение сознания; а оба потомка Какутстхи, придя в сознание, рассеют наш страх.

34 *naitatkiṃcana rāmasya na ca rāmo mumūrṣati |*
na hyenaṃ hāsyate lakṣmīrdurlabhā yā gatāyuṣām ||

Это для Рамы ничего не значит, и Рама не при смерти: ведь не покинет его счастливая доля, которую трудно удержать тем, чей срок жизни истёк.

35 *tasmādāśvāsayātmānaṃ balaṃ cāśvāsaya svakam |*
yāvatsarvāṇi sainyāni punaḥ saṃsthāpayāmyaham ||

Поэтому ободри себя и ободри своё войско, пока я снова не выстрою все войска.

36 *ete hyutphullanayanāstrāsādāgatasādhvasāḥ |*
karṇe karṇe prakathitā harayo haripuṃgava ||

Ведь эти обезьяны, о лучший из обезьян, с широко раскрытыми глазами, охваченные трепетом от испуга, шепчут друг другу на ухо.

37 *māṃ tu dṛṣṭvā pradhāvantamanīkaṃ saṃpraharṣitum |*
tyajantu harayastrāsaṃ bhuktapūrvāmiva srajam ||

Но пусть обезьяны, увидев, как я мчусь, чтобы воодушевить войско, отбросят страх, словно венок, что уже носили прежде».

38 *samāśvāsya tu sugrīvaṃ rākṣasendro vibhīṣaṇaḥ |*
vidrutaṃ vānarānīkaṃ tatsamāśvāsayatpunaḥ ||

Ободрив Сугриву, Вибхишана, владыка ракшасов, снова ободрил и то разбежавшееся войско обезьян.

39 *indrajittu mahāmāyaḥ sarvasainyasamāvṛtaḥ |*
viveśa nagarīṃ laṅkāṃ pitaraṃ cābhyupāgamat ||

Индраджит же, великий чародей, окружённый всем войском, вошёл в город Ланку и приблизился к отцу.

40 *tatra rāvaṇamāsīnamabhivādya kṛtāñjaliḥ |*
ācacakṣe priyaṃ pitre nihatau rāmalakṣmaṇau ||

Там, со сложенными ладонями приветствовав сидящего Равану, он сообщил отцу радостную весть: «Рама и Лакшмана убиты».

41 *utpapāta tato hṛṣṭaḥ putraṃ ca pariṣasvaje |*
rāvaṇo rakṣasāṃ madhye śrutvā śatrū nipātitau ||

Услышав, что оба врага повержены, Равана, обрадованный, вскочил посреди ракшасов и обнял сына.

42 *upāghrāya sa mūrdhnyenaṃ papraccha prītamānasaḥ |*
pṛcchate ca yathāvṛttaṃ pitre sarvaṃ nyavedayat ||

Поцеловав его в голову, он с обрадованным сердцем стал расспрашивать его, и тот поведал вопрошавшему отцу всё, как было.

43 *sa harṣavegānugatāntarātmā śrutvā vacastasya mahārathasya |*
jahau jvaraṃ dāśaratheḥ samutthitaṃ prahṛṣya vācābhinananda putram ||

Он, чья душа предалась стремительной радости, услышав слово того великого воина на колеснице, оставил жар тревоги, вызванный сыном Дашаратхи, и, возликовав, приветствовал сына речью.

Сарга 37

1 *pratipraviṣṭe laṅkāṃ tu kṛtārthe rāvaṇātmaje |*
rāghavaṃ parivāryārtā rarakṣurvānararṣabhāḥ ||

Когда же сын Раваны, достигнув своей цели, вернулся в Ланку, встревоженные лучшие из обезьян, окружив Рагхаву, охраняли его —

2 *hanūmānaṅgado nīlaḥ suṣeṇaḥ kumudo nalaḥ |*
gajo gavākṣo gavayaḥ śarabho gandhamādanaḥ ||

Хануман, Ангада, Нила, Сушена, Кумуда, Нала, Гаджа, Гавакша, Гавая, Шарабха, Гандхамадана,

3 *jāmbavānṛṣabhaḥ sundo rambhaḥ śatabaliḥ pṛthuḥ |*
vyūḍhānīkāśca yattāśca drumānādāya sarvataḥ ||

Джамбаван, Ришабха, Сунда, Рамбха, Шатабали, Притху — с построенными войсками, готовые к бою, взяв со всех сторон деревья.

4 *vīkṣamāṇā diśaḥ sarvāstiryagūrdhvaṃ ca vānarāḥ |*
tṛṇeṣvapi ca ceṣṭatsu rākṣasā iti menire ||

Обезьяны, оглядывая все стороны света, вбок и вверх, думали, что это ракшасы, стоило шевельнуться даже травинке.

5 *rāvaṇaścāpi saṃhṛṣṭo visṛjyendrajitaṃ sutam |*
ājuhāva tataḥ sītā rakṣaṇī rākṣasīstadā ||

И Равана, тоже весьма обрадованный, отпустив Индраджита, своего сына, призвал тогда ракшаси, стерегущих Ситу.

6 *rākṣasyastrijaṭā cāpi śāsanāttamupasthitāḥ |*
tā uvāca tato hṛṣṭo rākṣasī rākṣaseśvaraḥ ||

И они, а с ними и Триджата[1], по его повелению предстали перед ним; и тогда обрадованный владыка ракшасов сказал тем ракшаси:

7 *hatāvindrajitākhyāta vaidehyā rāmalakṣmaṇau |*
puṣpakaṃ ca samāropya darśayadhvaṃ hatau raṇe ||

«Возвестите Вайдехи, что Рама и Лакшмана убиты Индраджитом, и, посадив её на Пушпаку[2], покажите ей обоих убитых в битве.

8 *yadāśrayādavaṣṭabdho neyaṃ māmupatiṣṭhati |*
so'syā bhartā saha bhrātrā nirasto raṇamūrdhani ||

Тот, на чью защиту опираясь, она ко мне не идёт, — её супруг вместе с братом повержен на переднем крае битвы.

9 *nirviśaṅkā nirudvignā nirapekṣā ca maithilī |*
māmupasthāsyate sītā sarvābharaṇabhūṣitā ||

Без сомнений, без тревоги и ни на что не надеясь, Сита Майтхили, убранная всеми украшениями, придёт ко мне.

10 *adya kālavaśaṃ prāptaṃ raṇe rāmaṃ salakṣmaṇam |*
avekṣya vinivṛttāśā nānyāṃ gatimapaśyatī ||

Сегодня, увидев, что Рама вместе с Лакшманой попал в битве во власть времени, она утратит надежду и не будет видеть иного пути».

11 *tasya tadvacanaṃ śrutvā rāvaṇasya durātmanaḥ |*
rākṣasyastāstathetyuktvā prajagmuryatra puṣpakam ||

Услышав это слово злодея Раваны, те ракшаси ответили: «Да будет так», — и отправились туда, где стояла Пушпака.

12 *tataḥ puṣpakamādāya rākṣasyo rāvaṇājñayā |*
aśokavanikāsthāṃ tāṃ maithilīṃ samupānayan ||

Тогда ракшаси, взяв Пушпаку, по приказу Раваны привели ту Майтхили, пребывавшую в ашоковой роще.

---

[1] Триджата — старая ракшаси из стражи Ситы, увидевшая вещий сон о гибели ракшасов
[2] Пушпака — летающая по желанию вимана Вайшраваны, отнятая у него Раваной

13 *tāmādāya tu rākṣasyo bhartṛśokaparāyaṇām |*
sītāmāropayāmāsurvimānaṃ puṣpakaṃ tadā ||

Взяв Ситу, всецело предавшуюся скорби о супруге, ракшаси возвели её тогда на виману Пушпаку.

14 *tataḥ puṣpakamāropya sītāṃ trijaṭayā saha |*
rāvaṇo'kārayallaṅkāṃ patākādhvajamālinīm ||

Затем, посадив Ситу вместе с Триджатой на Пушпаку, Равана велел убрать Ланку гирляндами флагов и знамён.

15 *prāghoṣayata hṛṣṭaśca laṅkāyāṃ rākṣaseśvaraḥ |*
rāghavo lakṣmaṇaścaiva hatāvindrajitā raṇe ||

И радостный владыка ракшасов возгласил по Ланке: «Рагхава и Лакшмана сражены Индраджитом в битве!»

16 *vimānenāpi sītā tu gatvā trijaṭayā saha |*
dadarśa vānarāṇāṃ tu sarvaṃ sainyaṃ nipātitam ||

И Сита, отправившись на вимане вместе с Триджатой, увидела всё войско обезьян поверженным.

17 *prahṛṣṭamanasaścāpi dadarśa piśitāśanān |*
vānarāṃścāpi duḥkhārtānrāmalakṣmaṇapārśvataḥ ||

Увидела она и пожирателей плоти, радостных умом, и обезьян, измученных страданием, подле Рамы и Лакшманы.

18 *tataḥ sītā dadarśobhau śayānau śaratalpayoḥ |*
lakṣmaṇaṃ caiva rāmaṃ ca visaṃjñau śarapīḍitau ||

Тогда Сита увидела обоих, лежащих на ложах из стрел, — Лакшману и Раму, бесчувственных, истерзанных стрелами, —

19 *vidhvastakavacau vīrau vipraviddhaśarāsanau |*
sāyakaiśchinnasarvāṅgau śarastambhamayau kṣitau ||

— героев с разбитыми панцирями, с отброшенными прочь луками, со всеми членами, рассечёнными стрелами, будто сплошь состоящих из частокола стрел, на земле.

20 *tau dṛṣṭvā bhrātarau tatra vīrau sā puruṣarṣabhau |*
duḥkhārtā subhṛśaṃ sītā karuṇaṃ vilalāpa ha ||

Увидев их там, обоих братьев-героев, лучших из людей, Сита, сражённая страданием, горько и жалобно запричитала.

21 *sā bāṣpaśokābhihatā samīkṣya tau bhrātarau devasamaprabhāvau |*
vitarkayantī nidhanaṃ tayoḥ sā duḥkhānvitā vākyamidaṃ jagāda ||

Сражённая скорбью, в слезах, глядя на обоих братьев, могуществом равных богам, и думая, что они погибли, она, охваченная страданием, произнесла такую речь:

Сарга 38

1 *bhartāraṃ nihataṃ dṛṣṭvā lakṣmaṇaṃ ca mahābalam |*
vilalāpa bhṛśaṃ sītā karuṇaṃ śokakarśitā ||

Увидев убитыми супруга и могучего Лакшману, Сита, истощённая скорбью, горько и жалобно запричитала:

2 *ūcurlakṣaṇikā ye māṃ putriṇyavidhaveti ca |*
te'dya sarve hate rāme'jñānino'nṛtavādinaḥ ||

«Те гадатели по приметам, что говорили мне: „Ты будешь матерью сыновей и не станешь вдовой“, — все они ныне, когда Рама убит, невежды и лжецы.

3 *yajvano mahiṣīṃ ye māmūcuḥ patnīṃ ca satriṇaḥ |*
te'dya sarve hate rāme'jñānino'nṛtavādinaḥ ||

Те, кто называл меня главной супругой совершителя жертв и женой устроителя долгих жертвоприношений, — все они ныне, когда Рама убит, невежды и лжецы.

4 *vīrapārthivapatnī tvaṃ ye dhanyeti ca māṃ viduḥ |*
te'dya sarve hate rāme'jñānino'nṛtavādinaḥ ||

Те, кто знал меня как счастливую супругу царя-героя, — все они ныне, когда Рама убит, невежды и лжецы.

5 *ūcuḥ saṃśravaṇe ye māṃ dvijāḥ kārtāntikāḥ śubhām |*
te'dya sarve hate rāme'jñānino'nṛtavādinaḥ ||

Те дваждырождённые-предсказатели, что вслух при мне называли меня счастливой, — все они ныне, когда Рама убит, невежды и лжецы.

6 *imāni khalu padmāni pādayoryaiḥ kila striyaḥ |*
adhirājye'bhiṣicyante narendraiḥ patibhiḥ saha ||

Вот ведь эти лотосы на [моих] стопах, благодаря которым, говорят, женщин помазуют на верховное царство вместе с их супругами, повелителями людей.

7 *vaidhavyaṃ yānti yairnāryo'lakṣaṇairbhāgyadurlabhāḥ |*
nātmanastāni paśyāmi paśyantī hatalakṣaṇā ||

Тех дурных признаков, из-за которых обделённые счастьем женщины становятся вдовами, я, вглядываясь, у себя не вижу, — я, с погубленными признаками.

8 *satyānīmāni padmāni strīṇāmuktāni lakṣaṇe |*
tānyadya nihate rāme vitathāni bhavanti me ||

Истинны эти лотосы, о которых сказано в [науке о] признаках женщин, но ныне, когда Рама убит, они у меня оказываются ложными.

9 *keśāḥ sūkṣmāḥ samā nīlā bhruvau cāsaṃgate mama |*
vṛtte cālomaśe jaṅghe dantāścāviralā mama ||

Волосы у меня тонкие, ровные и тёмные, брови не сросшиеся, голени круглые и безволосые, а зубы частые.

10 *śaṅkhe netre karau pādau gulphāvūrū ca me citau |*
anuvṛttā nakhāḥ snigdhāḥ samāścāṅgulayo mama ||

Виски мои, глаза, руки, стопы, лодыжки и бёдра — полные, ногти закруглённые и гладкие, а пальцы мои ровные.

11 *stanau cāviralau pīnau mamemau magnacūcukau |*
magnā cotsaṅginī nābhiḥ pārśvoraskaṃ ca me citam ||

И вот эти груди мои — тесно сомкнутые, полные, с утопленными сосками; и пупок мой глубок и с приподнятыми краями, а бока и грудь у меня плотны.

12 *mama varṇo maṇinibho mṛdūnyaṅgaruhāṇi ca |*
pratiṣṭhitāṃ dvādaśabhirmāmūcuḥ śubhalakṣaṇām ||

Цвет моей кожи подобен самоцвету, и волоски на теле мягки; меня называли утверждённой на двенадцати [приметах], наделённой благими признаками.

13 *samagrayavamacchidraṃ pāṇipādaṃ ca varṇavat |*
mandasmitetyeva ca māṃ kanyālakṣaṇikā viduḥ ||

Руки и стопы мои — с полными знаками ячменя, без изъяна, должного цвета, и „кротко улыбающаяся“ — вот так знали меня знатоки девичьих примет.

14 *adhirājye'bhiṣeko me brāhmaṇaiḥ patinā saha |*
kṛtāntakuśalairuktaṃ tatsarvaṃ vitathīkṛtam ||

Помазание моё на верховное царство вместе с супругом — всё, что сказали брахманы, искусные в предсказании судьбы, обратилось в ложь.

15 *śodhayitvā janasthānaṃ pravṛttimupalabhya ca |*
tīrtvā sāgaramakṣobhyaṃ bhrātarau goṣpade hatau ||

Оба брата очистили Джанастхану, получили весть, переправились через невозмутимый океан — и убиты в следе от коровьего копыта!

16 *nanu vāruṇamāgneyamaindraṃ vāyavyameva ca |*
astraṃ brahmaśiraścaiva rāghavau pratyapadyatām ||

Ведь оба Рагхавы владели оружием Варуны[1], Агни, Индры и Ваю, а также самим оружием Брахмаширас[2].

17 *adṛśyamānena raṇe māyayā vāsavopamau |*
mama nāthāvanāthāyā nihatau rāmalakṣmaṇau ||

Рама и Лакшмана, подобные Васаве, защитники мои, беззащитной, убиты в битве незримым [врагом] силою волшебства.

18 *na hi dṛṣṭipathaṃ prāpya rāghavasya raṇe ripuḥ |*
jīvanpratinivarteta yadyapi syānmanojavaḥ ||

Ведь враг, попавший в битве на глаза Рагхаве, не вернулся бы живым, будь он даже быстр, как мысль.

19 *na kālasyātibhāro'sti kṛtāntaśca sudurjayaḥ |*
yatra rāmaḥ saha bhrātrā śete yudhi nipātitaḥ ||

Нет для времени непосильного бремени, и рок одолеть весьма трудно, раз Рама вместе с братом лежит, поверженный в битве.

---

[1] Варуна — бог вод и океана, хранитель западной стороны света
[2] Брахмаширас — «голова Брахмы», неотразимое божественное оружие, которым владеют Рама, Лакшмана и Индраджит

20 *nāhaṃ śocāmi bhartāraṃ nihataṃ na ca lakṣmaṇam |*
nātmānaṃ jananīṃ cāpi yathā śvaśrūṃ tapasvinīm ||

Не скорблю я ни об убитом супруге, ни о Лакшмане, ни о себе и даже не о матери — так, как о несчастной свекрови.

21 *sā hi cintayate nityaṃ samāptavratamāgatam |*
kadā drakṣyāmi sītāṃ ca rāmaṃ ca sahalakṣmaṇam ||

Ведь она непрестанно думает о нём, вернувшемся по исполнении обета: „Когда же я увижу Ситу и Раму вместе с Лакшманой?“»

22 *paridevayamānāṃ tāṃ rākṣasī trijaṭābravīt |*
mā viṣādaṃ kṛthā devi bhartāyaṃ tava jīvati ||

Ей, так причитавшей, ракшаси Триджата сказала: «Не предавайся отчаянию, богиня: этот твой супруг жив.

23 *kāraṇāni ca vakṣyāmi mahānti sadṛśāni ca |*
yathemau jīvato devi bhrātarau rāmalakṣmaṇau ||

И я назову тебе причины, весомые и подобающие, по которым эти двое братьев, Рама и Лакшмана, живы, о богиня.

24 *na hi kopaparītāni harṣaparyutsukāni ca |*
bhavanti yudhi yodhānāṃ mukhāni nihate patau ||

Ведь когда владыка сражён, лица воинов в битве не бывают ни охвачены гневом, ни взволнованы радостью.

25 *idaṃ vimānaṃ vaidehi puṣpakaṃ nāma nāmataḥ |*
divyaṃ tvāṃ dhārayennedaṃ yadyetau gatajīvitau ||

Эта вимана, о Вайдехи, по имени Пушпака, божественная, — не понесла бы она тебя, если бы эти двое лишились жизни.

26 *hatavīrapradhānā hi hatotsāhā nirudyamā |*
senā bhramati saṃkhyeṣu hatakarṇeva naurjale ||

Ведь войско, чьи главные герои убиты, лишённое воодушевления и бездеятельное, блуждает в сражениях, как ладья со сломанным рулём в воде.

27 *iyaṃ punarasaṃbhrāntā nirudvignā tarasvinī |*
senā rakṣati kākutsthau māyayā nirjitau raṇe ||

А вот это войско, не смятенное, не встревоженное, полное силы, охраняет обоих потомков Какутстхи, побеждённых в битве волшебством.

28 *sā tvaṃ bhava suvisrabdhā anumānaiḥ sukhodayaiḥ |*
ahatau paśya kākutsthau snehādetadbravīmi te ||

Так будь же ты вполне спокойна, ибо приметы эти сулят счастье; взгляни: оба потомка Какутстхи не убиты. Из любви я говорю тебе это.

29 *anṛtaṃ noktapūrvaṃ me na ca vakṣye kadācana |*
cāritrasukhaśīlatvātpraviṣṭāsi mano mama ||

Лжи я никогда прежде не говорила и никогда не скажу; благодаря твоему достойному поведению и приятному нраву ты заняла место в моих мыслях.

30 *nemau śakyau raṇe jetuṃ sendrairapi surāsuraiḥ |*
etayorānanaṃ dṛṣṭvā mayā cāveditaṃ tava ||

Этих двоих не одолеть в битве даже богам и асурам вместе с Индрой; увидев их лица, я и сообщила тебе.

31 *idaṃ ca sumahaccihnaṃ śanaiḥ paśyasva maithili |*
niḥsaṃjñāvapyubhāvetau naiva lakṣmīrviyujyate ||

И вот великий знак — всмотрись в него неспешно, о Майтхили: хотя оба они и лишились чувств, сияние их не покидает.

32 *prāyeṇa gatasattvānāṃ puruṣāṇāṃ gatāyuṣām |*
dṛśyamāneṣu vaktreṣu paraṃ bhavati vaikṛtam ||

Обычно, когда видишь лица людей, лишившихся жизненной силы, чей срок жизни истёк, они сильно обезображены.

33 *tyaja śokaṃ ca duḥkhaṃ ca mohaṃ ca janakātmaje |*
rāmalakṣmaṇayorarthe nādya śakyamajīvitum ||

Оставь скорбь, страдание и заблуждение, о дочь Джанаки: ради Рамы и Лакшманы ныне нельзя расставаться с жизнью».

34 *śrutvā tu vacanaṃ tasyāḥ sītā surasutopamā |*
kṛtāñjaliruvācedamevamastviti maithilī ||

Услышав её слово, Сита Майтхили, подобная дочери богов, сложив ладони, сказала: «Да будет так!»

35 *vimānaṃ puṣpakaṃ tattu saṃnivartya manojavam |*
dīnā trijaṭayā sītā laṅkāmeva praveśitā ||

Повернув назад ту виману Пушпаку, быструю, как мысль, Триджата ввела удручённую Ситу обратно в Ланку.

36 *tatastrijaṭayā sārdhaṃ puṣpakādavaruhya sā |*
aśokavanikāmeva rākṣasībhiḥ praveśitā ||

Затем, сойдя с Пушпаки вместе с Триджатой, она была введена ракшаси в ту самую ашоковую рощу.

37 *praviśya sītā bahuvṛkṣaṣaṇḍāṃ tāṃ rākṣasendrasya vihārabhūmim |*
saṃprekṣya saṃcintya ca rājaputrau paraṃ viṣādaṃ samupājagāma ||

Войдя в ту землю утех владыки ракшасов со множеством древесных рощ, Сита, увидев двух царских сыновей и поразмыслив о них, впала в глубокое отчаяние.

Сарга 39

1 *ghoreṇa śarabandhena baddhau daśarathātmajau |*
niśvasantau yathā nāgau śayānau rudhirokṣitau ||

Скованные страшной сетью стрел, оба сына Дашаратхи лежали, залитые кровью, и тяжело дышали, словно змеи.

2 *sarve te vānaraśreṣṭhāḥ sasugrīvā mahābalāḥ |*
parivārya mahātmānau tasthuḥ śokapariplutāḥ ||

Все эти лучшие из обезьян, могучие, вместе с Сугривой, окружив двоих великих духом, стояли, охваченные скорбью.

3 *etasminnantare rāmaḥ pratyabudhyata vīryavān |*
sthiratvātsattvayogācca śaraiḥ saṃdānito'pi san ||

Тем временем доблестный Рама, хотя и был опутан стрелами, очнулся благодаря твёрдости своей и силе духа.

4 *tato dṛṣṭvā sarudhiraṃ viṣaṇṇaṃ gāḍhamarpitam |*
bhrātaraṃ dīnavadanaṃ paryadevayadāturaḥ ||

Тогда, увидев брата, залитого кровью, поникшего, глубоко пронзённого, с горестным лицом, он, сражённый скорбью, стал сетовать:

5 *kiṃ nu me sītayā kāryaṃ kiṃ kāryaṃ jīvitena vā |*
śayānaṃ yo'dya paśyāmi bhrātaraṃ yudhi nirjitam ||

«Что мне теперь за дело до Ситы, что за дело до самой жизни, если ныне я вижу брата лежащим, поверженным в битве?

6 *śakyā sītā samā nārī prāptuṃ loke vicinvatā |*
na lakṣmaṇasamo bhrātā sacivaḥ sāmparāyikaḥ ||

Женщину, равную Сите, можно найти в мире, если искать, но нет брата, равного Лакшмане, — советника и помощника в битве.

7 *parityakṣyāmyahaṃ prāṇānvānarāṇāṃ tu paśyatām |*
yadi pañcatvamāpannaḥ sumitrānandavardhanaḥ ||

Я же расстанусь с жизнью на глазах у обезьян, если тот, кто умножает радость Сумитры[1], встретил смерть.

8 *kiṃ nu vakṣyāmi kausalyāṃ mātaraṃ kiṃ nu kaikayīm |*
kathamambāṃ sumitrāṃca putradarśanalālasām ||

Что же скажу я матери Каусалье, что — Кайкейи? И как — матушке Сумитре, жаждущей видеть сына?

9 *vivatsāṃ vepamānāṃ ca krośantīṃ kurarīmiva |*
kathamāśvāsayiṣyāmi yadi yāsyāmi taṃ vinā ||

Как утешу я её, лишённую сына, дрожащую, кричащую, словно скопа, если приду без него?

10 *kathaṃ vakṣyāmi śatrughnaṃ bharataṃ ca yaśasvinam |*
mayā saha vanaṃ yāto vinā tenāgataḥ punaḥ ||

Как я скажу Шатругхне[2] и славному Бхарате[3]: „Он ушёл со мной в лес, а вернулся я без него“?

11 *upālambhaṃ na śakṣyāmi soḍhuṃ bata sumitrayā |*
ihaiva dehaṃ tyakṣyāmi na hi jīvitumutsahe ||

Увы, я не смогу снести укоры Сумитры! Здесь же я оставлю тело, ибо жить я не в силах.

[1] Сумитра — супруга Дашаратхи, мать Лакшманы и Шатругхны
[2] Шатругхна — младший сын Дашаратхи от Сумитры, неразлучный с Бхаратой
[3] Бхарата — сын Дашаратхи от Кайкейи; от добытого для него царства отказывается и правит Айодхьей из Нандиграмы, от имени сандалий Рамы

12 *dhiṅmāṃ duṣkṛtakarmāṇamanāryaṃ yatkṛte hyasau |*
lakṣmaṇaḥ patitaḥ śete śaratalpe gatāsuvat ||

Позор мне, злодею и недостойному, ведь из-за меня этот Лакшмана, павший, лежит на ложе из стрел, словно бездыханный.

13 *tvaṃ nityaṃ suviṣaṇṇaṃ māmāśvāsayasi lakṣmaṇa |*
gatāsurnādya śaknoṣi māmārtamabhibhāṣitum ||

Ты всегда утешаешь меня, глубоко удручённого, о Лакшмана; ныне же, расставшись с жизнью, ты не можешь заговорить со мною, страдающим.

14 *yenādya bahavo yuddhe rākṣasā nihatāḥ kṣitau |*
tasyāmeva kṣitau vīraḥ sa śete nihataḥ paraiḥ ||

Тот, кем ныне в битве повержены наземь многие ракшасы, — тот герой на той самой земле и лежит, сражённый врагами.

15 *śayānaḥ śaratalpe'sminsvaśoṇitapariplutaḥ |*
śarajālaiścito bhāti bhāskaro'stamiva vrajan ||

Лёжа на этом ложе из стрел, залитый своей кровью, покрытый сетью стрел, он сияет, словно солнце, идущее к закату.

16 *bāṇābhihatamarmatvānna śaknotyabhivīkṣitum |*
rujā cābruvato hyasya dṛṣṭirāgeṇa sūcyate ||

Оттого что стрелы поразили его уязвимые места, он не в силах и взглянуть, а о боли его, безмолвного, свидетельствует краснота его взгляда.

17 *yathaiva māṃ vanaṃ yāntamanuyāto mahādyutiḥ |*
ahamapyanuyāsyāmi tathaivainaṃ yamakṣayam ||

Как некогда он, исполненный великого сияния, последовал за мной, уходившим в лес, так и я последую за ним в обитель Ямы.

18 *iṣṭabandhujano nityaṃ māṃ ca nityamanuvrataḥ |*
imāmadya gato'vasthāṃ mamānāryasya durnayaiḥ ||

Всегда любивший своих родичей и всегда мне преданный, ныне он пришёл в такое состояние из-за дурных поступков, что совершил я, недостойный.

19 *suruṣṭenāpi vīreṇa lakṣmaṇena na saṃsmare |*
paruṣaṃ vipriyaṃ vāpi śrāvitaṃ na kadācana ||

Не припомню, чтобы герой Лакшмана, даже сильно разгневанный, когда-либо дал мне услышать грубое или неприятное слово.

20 *visasarjaikavegena pañcabāṇaśatāni yaḥ |*
iṣvastreṣvadhikastasmātkārtavīryācca lakṣmaṇaḥ ||

Лакшмана превосходил в стрелах и метательном оружии даже Картавирью[4], что одним стремительным порывом выпускал пятьсот стрел.

21 *astrairastrāṇi yo hanyācchakrasyāpi mahātmanaḥ |*
so'yamurvyāṃhataḥ śete mahārhaśayanocitaḥ ||

Тот, кто своим оружием отразил бы оружие даже великого духом Шакры, — вот он, достойный драгоценного ложа, лежит сражённый на земле.

22 *tacca mithyā pralaptaṃ māṃ pradhakṣyati na saṃśayaḥ |*
yanmayā na kṛto rājā rākṣasānāṃ vibhīṣaṇaḥ ||

И это ложно сказанное мною слово, несомненно, сожжёт меня — ведь я не сделал Вибхишану царём ракшасов.

23 *asminmuhūrte sugrīva pratiyātumito'rhasi |*
matvā hīnaṃ mayā rājanrāvaṇo'bhidravedbalī ||

В эту самую мухурту, Сугрива, тебе следует уйти отсюда: решив, о царь, что ты лишился меня, могучий Равана может напасть.

24 *aṅgadaṃ tu puraskṛtya sasainyaḥ sasuhṛjjanaḥ |*
sāgaraṃ tara sugrīva punastenaiva setunā ||

Поставив впереди Ангаду, с войском и с друзьями своими снова переправься через океан, о Сугрива, по тому же самому мосту.

25 *kṛtaṃ hanumatā kāryaṃ yadanyairduṣkaraṃ raṇe |*
ṛkṣarājena tuṣyāmi golāṅgūlādhipena ca ||

Хануман совершил дело, какое другим в битве трудно совершить; доволен я царём медведей и владыкой лангуров.

26 *aṅgadena kṛtaṃ karma maindena dvividena ca |*
yuddhaṃ kesariṇā saṃkhye ghoraṃ saṃpātinā kṛtam ||

Ангада совершил дело, и Майнда с Двивидой; страшный бой в сражении дали Кесарин и Сампати.

27 *gavayena gavākṣeṇa śarabheṇa gajena ca |*
anyaiśca haribhiryuddhaṃ madarthe tyaktajīvitaiḥ ||

Гавая, Гавакша, Шарабха, Гаджа и другие обезьяны, готовые отдать жизнь, вели битву ради меня.

[4]Картавирья — «сын Критавирьи», родовое прозвание Арджуны, тысячерукого царя хайхаев

28 *na cātikramituṃ śakyaṃ daivaṃ sugrīva mānuṣaiḥ |*
yattu śakyaṃ vayasyena suhṛdā vā paraṃtapa |
kṛtaṃ sugrīva tatsarvaṃ bhavatādharmabhīruṇā ||

И судьбу, о Сугрива, людям не превозмочь; а всё, что по силам товарищу или другу, о губитель врагов, всё это ты, страшащийся адхармы, совершил, о Сугрива.

29 *mitrakāryaṃ kṛtamidaṃ bhavadbhirvānararṣabhāḥ |*
anujñātā mayā sarve yatheṣṭaṃ gantumarhatha ||

Это дело дружбы вы исполнили, лучшие из обезьян; отпущенные мною, вы все можете идти куда пожелаете».

30 *śuśruvustasya te sarve vānarāḥ paridevitam |*
vartayāṃ cakruraśrūṇi netraiḥ kṛṣṇetarekṣaṇāḥ ||

Все те обезьяны слышали его плач и лили слёзы из покрасневших глаз.

31 *tataḥ sarvāṇyanīkāni sthāpayitvā vibhīṣaṇaḥ |*
ājagāma gadāpāṇistvarito yatra rāghavaḥ ||

Затем Вибхишана, расставив все войска, с палицей в руке поспешно пришёл туда, где был Рагхава.

32 *taṃ dṛṣṭvā tvaritaṃ yāntaṃ nīlāñjanacayopamam |*
vānarā dudruvuḥ sarve manyamānāstu rāvaṇim ||

Увидев его, спешащего, подобного груде тёмной сурьмы, все обезьяны бросились бежать, приняв его за Равани.

Сарга 40

1 *athovāca mahātejā harirājo mahābalaḥ |*
kimiyaṃ vyathitā senā mūḍhavāteva naurjale ||

Тогда молвил исполненный великого блеска могучий царь обезьян: «Отчего это войско встревожено, словно ладья на воде, сбитая ветром?»

2 *sugrīvasya vacaḥ śrutvā vāliputro'ṅgado'bravīt |*
na tvaṃ paśyasi rāmaṃ ca lakṣmaṇaṃ ca mahābalam ||

Услышав слово Сугривы, Ангада, сын Валина, сказал: «Разве ты не видишь Раму и могучего Лакшману —

3 *śarajālācitau vīrāvubhau daśarathātmajau |*
śaratalpe mahātmānau śayānau rudhirokṣitau ||

— обоих героев, сынов Дашаратхи, покрытых сетью стрел, великих духом, залитых кровью, лежащих на ложе из стрел?»

4 *athābravīdvānarendraḥ sugrīvaḥ putramaṅgadam |*
nānimittamidaṃ manye bhavitavyaṃ bhayena tu ||

Тогда владыка обезьян Сугрива сказал сыну Ангаде: «Я думаю, это не без причины — должно быть, тут страх.

5 *viṣaṇṇavadanā hyete tyaktapraharaṇā diśaḥ |*
prapalāyanti harayastrāsādutphullalocanāḥ ||

Ведь вот эти обезьяны с поникшими лицами, побросав оружие и выпучив глаза, от страха разбегаются по сторонам света.

6 *anyonyasya na lajjante na nirīkṣanti pṛṣṭhataḥ |*
viprakarṣanti cānyonyaṃ patitaṃ laṅghayanti ca ||

Они не стыдятся друг друга, не оглядываются назад, оттаскивают друг друга прочь и перепрыгивают через упавшего».

7 *etasminnantare vīro gadāpāṇirvibhīṣaṇaḥ |*
sugrīvaṃ vardhayāmāsa rāghavaṃ ca niraikṣata ||

Тем временем герой Вибхишана с палицей в руке приветствовал Сугриву и взглянул на Рагхаву.

8 *vibhīṣaṇaṃ taṃ sugrīvo dṛṣṭvā vānarabhīṣaṇam |*
ṛkṣarājaṃ samīpasthaṃ jāmbavantamuvāca ha ||

Увидев того Вибхишану, устрашающего обезьян, Сугрива сказал стоявшему рядом Джамбавану, царю медведей:

9 *vibhīṣaṇo'yaṃ saṃprāpto yaṃ dṛṣṭvā vānararṣabhāḥ |*
vidravanti paritrastā rāvaṇātmajaśaṅkayā ||

«Это прибыл Вибхишана, увидев которого лучшие из обезьян в ужасе разбегаются, приняв его за сына Раваны.

10 *śīghrametānsuvitrastānbahudhā vipradhāvitān |*
paryavasthāpayākhyāhi vibhīṣaṇamupasthitam ||

Скорее удержи этих перепуганных, разбежавшихся врассыпную, и объяви им, что пришёл Вибхишана».

11 *sugrīveṇaivamuktastu jāmbavānṛkṣapārthivaḥ |*
vānarānsāntvayāmāsa saṃnivartya pradhāvataḥ ||

На эти слова Сугривы Джамбаван, царь медведей, остановил бегущих обезьян и принялся их успокаивать.

12 *te nivṛttāḥ punaḥ sarve vānarāstyaktasaṃbhramāḥ |*
ṛkṣarājavacaḥ śrutvā taṃ ca dṛṣṭvā vibhīṣaṇam ||

Услышав слово царя медведей и увидев Вибхишану, все эти обезьяны снова вернулись, оставив смятение.

13 *vibhīṣaṇastu rāmasya dṛṣṭvā gātraṃ śaraiścitam |*
lakṣmaṇasya ca dharmātmā babhūva vyathitendriyaḥ ||

Вибхишана же, праведный, увидев тела Рамы и Лакшманы, утыканные стрелами, пришёл в смятение чувств.

14 *jalaklinnena hastena tayornetre pramṛjya ca |*
śokasaṃpīḍitamanā ruroda vilalāpa ca ||

Рукой, смоченной водой, отерев глаза обоих, он, с умом, стиснутым скорбью, зарыдал и запричитал:

15 *imau tau sattvasaṃpannau vikrāntau priyasaṃyugau |*
imāmavasthāṃ gamitau rākṣasaiḥ kūṭayodhibhiḥ ||

«Эти двое, исполненные мужества, доблестные, любящие битву, доведены до такого состояния ракшасами, сражающимися обманом.

16 *bhrātuḥ putreṇa me tena duṣputreṇa durātmanā |*
rākṣasyā jihmayā buddhyā chalitāvṛjuvikramau ||

Этих двоих, чья доблесть пряма, обманул коварным ракшасьим разумом сын моего брата, тот дурной сын, злодей.

17 *śarairimāvalaṃ viddhau rudhireṇa samukṣitau |*
vasudhāyāmimau suptau dṛśyete śalyakāviva ||

Эти двое, густо пронзённые стрелами, залитые кровью, лежат на земле и видом своим подобны дикобразам.

18 *yayorvīryamupāśritya pratiṣṭhā kāṅkṣitā mayā |*
tāvubhau dehanāśāya prasuptau puruṣarṣabhau ||

Оба эти лучшие из людей, на мощь которых полагаясь я желал утвердиться, лежат, погрузившись в сон, что ведёт к гибели тела.

19 *jīvannadya vipanno'smi naṣṭarājyamanorathaḥ |*
prāptapratijñaśca ripuḥ sakāmo rāvaṇaḥ kṛtaḥ ||

Ныне я, живой, погиб, и надежда моя на царство рухнула; а враг Равана достиг обещанного, и желание его исполнено».

20 *evaṃ vilapamānaṃ taṃ pariṣvajya vibhīṣaṇam |*
sugrīvaḥ sattvasaṃpanno harirājo'bravīdidam ||

Обняв Вибхишану, что так причитал, Сугрива, царь обезьян, наделённый силой духа, сказал ему такие слова:

21 *rājyaṃ prāpsyasi dharmajña laṅkāyāṃ nātra saṃśayaḥ |*
rāvaṇaḥ saha putreṇa sa rājyaṃ neha lapsyate ||

«Ты обретёшь царство в Ланке, о знаток дхармы, в этом нет сомнения; Равана же вместе с сыном не получит здесь царства.

22 *śarasaṃpīḍitāvetāvubhau rāghavalakṣmaṇau |*
tyaktvā mohaṃ vadhiṣyete sagaṇaṃ rāvaṇaṃ raṇe ||

Эти двое, Рагхава и Лакшмана, пронзённые стрелами, стряхнут помрачение и убьют в битве Равану вместе с его сонмом».

23 *tamevaṃ sāntvayitvā tu samāśvāsya ca rākṣasaṃ |*
suṣeṇaṃ śvaśuraṃ pārśve sugrīvastamuvāca ha ||

Так утешив и ободрив того ракшаса, Сугрива обратился к тестю своему Сушене, бывшему подле него:

24 *saha śūrairharigaṇairlabdhasaṃjñāvariṃdamau |*
gaccha tvaṃ bhrātarau gṛhya kiṣkindhāṃ rāmalakṣmaṇau ||

«Ступай ты с храбрыми сонмами обезьян в Кишкиндху, взяв с собою обоих братьев — укротителей врагов Раму и Лакшману, вновь обретших сознание.

25 *ahaṃ tu rāvaṇaṃ hatvā saputraṃ sahabāndhavam |*
maithilīmānayiṣyāmi śakro naṣṭāmiva śriyam ||

А я, убив Равану вместе с сыном и родичами, верну Майтхили, как Шакра — утраченное благоденствие».

26 *śrutvaitadvānarendrasya suṣeṇo vākyamabravīt |*
devāsuraṃ mahāyuddhamanubhūtaṃ sudāruṇam ||

Выслушав эту речь владыки обезьян, Сушена сказал: «Я пережил великую, грозную битву богов и асуров.

27 *tadā sma dānavā devāñśarasaṃsparśakovidāḥ |*
nijaghnuḥ śastraviduṣaśchādayanto muhurmuhuḥ ||

Тогда данавы, искусные в поражении стрелами, разили богов, знатоков оружия, снова и снова осыпая их стрелами.

28 *tānārtānnaṣṭasaṃjñāṃśca parāsūṃśca bṛhaspatiḥ |*
vidyābhirmantrayuktābhiroṣadhībhiścikitsati ||

Их, страдающих, лишившихся сознания и бездыханных, Брихаспати врачевал знаниями, соединёнными с мантрами, и целебными травами.

29 *tānyauṣadhānyānayituṃ kṣīrodaṃ yāntu sāgaram |*
javena vānarāḥ śighraṃ saṃpāti panasādayaḥ ||

Чтобы принести те целебные травы, пусть обезьяны — Сампати, Панаса и прочие — стремительно и быстро идут к Молочному океану.

30 *harayastu vijānanti pārvatī te mahauṣadhī |*
saṃjīvakaraṇīṃ divyāṃ viśalyāṃ devanirmitām ||

А обезьяны знают те две великие горные травы: божественное средство, возвращающее к жизни, и созданную богами Вишалью.

31 *candraśca nāma droṇaśca parvatau sāgarottame |*
amṛtaṃ yatra mathitaṃ tatra te paramauṣadhī ||

В лучшем из океанов есть две горы, по имени Чандра и Дрона; там, где пахтали нектар бессмертия, там и обе эти превосходные травы.

32 *te tatra nihite devaiḥ parvate paramauṣadhī |*
ayaṃ vāyusuto rājanhanūmāṃstatra gacchatu ||

Те две превосходные целебные травы боги поместили там, на горе; пусть туда, о царь, отправится этот сын Ваю, Хануман».

33 *etasminnantare vāyurmeghāṃścāpi savidyutaḥ |*
paryasyansāgare toyaṃ kampayanniva parvatān ||

Тем временем [поднялся] ветер, разгоняя даже тучи с молниями, вздымая воду в океане и словно сотрясая горы.

34 *mahatā pakṣavātena sarve dvīpamahādrumāḥ |*
nipeturbhagnaviṭapāḥ samūlā lavaṇāmbhasi ||

От того могучего ветра, поднятого крыльями, все огромные деревья острова, с обломанными ветвями, рухнули с корнями в солёные воды.

35 *abhavanpannagāstrastā bhoginastatravāsinaḥ |*
śīghraṃ sarvāṇi yādāṃsi jagmuśca lavaṇārṇavam ||

Обитавшие там змеи-наги пришли в ужас, и все морские чудища быстро ушли в солёный океан.

36 *tato muhūrtādgaruḍaṃ vainateyaṃ mahābalam |*
vānarā dadṛśuḥ sarve jvalantamiva pāvakam ||

Затем, спустя мгновение, все обезьяны увидели могучего Гаруду Вайнатею[1], пылающего, словно огонь.

37 *tamāgatamabhiprekṣya nāgāste vipradudruvuḥ |*
yaistau satpuruṣau baddhau śarabhūtairmahābalau ||

Увидев, что он приблизился, те змеи разбежались — те самые, что, обратившись в стрелы, связали двух благородных мужей, наделённых великой силой.

38 *tataḥ suparṇaḥ kākutsthau dṛṣṭvā pratyabhinandya ca |*
vimamarśa ca pāṇibhyāṃ mukhe candrasamaprabhe ||

Затем Супарна, увидев двух потомков Какутстхи и приветствовав их, провёл руками по их лицам, сиявшим подобно луне.

[1] Вайнатея — прозвание Гаруды: сын Винаты

39 *vainateyena saṃspṛṣṭāstayoḥ saṃruruhurvraṇāḥ |*
suvarṇe ca tanū snigdhe tayorāśu babhūvatuḥ ||

Раны их, тронутые Вайнатеей, затянулись, и тела их двоих быстро стали золотистыми и лоснящимися.

40 *tejo vīryaṃ balaṃ cauja utsāhaśca mahāguṇāḥ |*
pradarśanaṃ ca buddhiśca smṛtiśca dviguṇaṃ tayoḥ ||

Блеск, мощь, сила, крепость и решимость — эти великие качества, а также зоркость, разум и память — у них обоих удвоились.

41 *tāvutthāpya mahāvīryau garuḍo vāsavopamau |*
ubhau tau sasvaje hṛṣṭau rāmaścainamuvāca ha ||

Подняв тех двоих, исполненных великой мощи, подобных Васаве, Гаруда обнял обрадованных братьев, и Рама сказал ему:

42 *bhavatprasādādvyasanaṃ rāvaṇiprabhavaṃ mahat |*
āvāmiha vyatikrāntau śīghraṃ ca balinau kṛtau ||

«Твоей милостью мы вдвоём преодолели здесь великую беду, исходившую от Равани, и быстро стали сильными.

43 *yathā tātaṃ daśarathaṃ yathājaṃ ca pitāmaham |*
tathā bhavantamāsādya hṛdayaṃ me prasīdati ||

Как бывало при встрече с отцом Дашаратхой и с дедом Аджей, так и при встрече с тобою сердце моё светлеет.

44 *ko bhavānrūpasaṃpanno divyasraganulepanaḥ |*
vasāno viraje vastre divyābharaṇabhūṣitaḥ ||

Кто ты, наделённый прекрасным обликом, с божественным венком и благовониями, облачённый в две незапятнанные одежды, убранный божественными украшениями?»

45 *tamuvāca mahātejā vainateyo mahābalaḥ |*
patatrirājaḥ prītātmā harṣaparyākulekṣaṇaḥ ||

Ему ответил исполненный великого блеска, могучий Вайнатея, царь птиц, довольный душою, со взором, взволнованным радостью:

46 *ahaṃ sakhā te kākutstha priyaḥ prāṇo bahiścaraḥ |*
garutmāniha saṃprāpto yuvayoḥ sāhyakāraṇāt ||

«Я — твой друг, о потомок Какутстхи, дорогой тебе, как дыхание жизни, что ходит вне тела; я, Гарутман[2], явился сюда ради помощи вам обоим.

[2] Гарутман — «крылатый», прозвание Гаруды; он похитил у богов напиток бессмертия

47 *asurā vā mahāvīryā dānavā vā mahābalāḥ |*
surāścāpi sagandharvāḥ puraskṛtya śatakratum ||

Асуры ли, наделённые великой мощью, или данавы, великие силой, или даже боги вместе с гандхарвами, поставив во главе Шатакрату, —

48 *nemaṃ mokṣayituṃ śaktāḥ śarabandhaṃ sudāruṇam |*
māyā balādindrajitā nirmitaṃ krūrakarmaṇā ||

— не в силах развязать эти страшные узы стрел, созданные силою волшебства Индраджитом, жестоким в деяниях.

49 *ete nāgāḥ kādraveyāstīkṣṇadaṃṣṭrāviṣolbaṇāḥ |*
rakṣomāyā prabhāvena śarā bhūtvā tvadāśritāḥ ||

Эти наги[3], сыны Кадру, с острыми клыками, исполненные яда, могуществом волшебства ракшаса обратились в стрелы и приникли к тебе.

50 *sabhāgyaścāsi dharmajña rāma satyaparākrama |*
lakṣmaṇena saha bhrātrā samare ripughātinā ||

И удачлив ты, о знаток дхармы, Рама, чья доблесть истинна, вместе с братом Лакшманой, сокрушающим врагов в битве.

51 *imaṃ śrutvā tu vṛttāntaṃ tvaramāṇo'hamāgataḥ |*
sahasā yuvayoḥ snehātsakhitvamanupālayan ||

Услышав об этом происшествии, я поспешил и тотчас явился сюда из любви к вам обоим, храня нашу дружбу.

52 *mokṣitau ca mahāghorādasmātsāyakabandhanāt |*
apramādaśca kartavyo yuvābhyāṃ nityameva hi ||

И оба вы освобождены от этого весьма страшного плена, созданного стрелами; и вам обоим следует всегда быть бдительными.

53 *prakṛtyā rākṣasāḥ sarve saṃgrāme kūṭayodhinaḥ |*
śūrāṇāṃ śuddhabhāvānāṃ bhavatāmārjavaṃ balam ||

По природе все ракшасы в битве сражаются коварно, а у вас, храбрецов, чистых сердцем, сила — прямодушие.

54 *tanna viśvasitavyaṃ vo rākṣasānāṃ raṇājire |*
etenaivopamānena nityajihmā hi rākṣasāḥ ||

Поэтому вам не следует доверять ракшасам на поле битвы: уже по одному этому примеру видно, что ракшасы всегда коварны».

[3]Наги — змеи-полубоги подземного мира; тем же словом в поэме зовут слона и змею как таковую

55 *evamuktvā tato rāmaṃ suparṇaḥ sumahābalaḥ |*
pariṣvajya suhṛtsnigdhamāpraṣṭumupacakrame ||

Сказав так Раме, Супарна, наделённый великой силой, обнял его с дружеской нежностью и стал прощаться:

56 *sakhe rāghava dharmajña ripūṇāmapi vatsala |*
abhyanujñātumicchāmi gamiṣyāmi yathāgatam ||

«О друг Рагхава, знаток дхармы, милостивый даже к врагам, я хочу получить твоё дозволение и уйду тем же путём, каким пришёл.

57 *bālavṛddhāvaśeṣāṃ tu laṅkāṃ kṛtvā śarormibhiḥ |*
rāvaṇaṃ ca ripuṃ hatvā sītāṃ samupalapsyase ||

Волнами стрел оставив в Ланке одних лишь детей и стариков и убив врага Равану, ты обретёшь Ситу».

58 *ityevamuktvā vacanaṃ suparṇaḥ śīghravikramaḥ |*
rāmaṃ ca virujaṃ kṛtvā madhye teṣāṃ vanaukasām ||

Сказав такое слово, Супарна, стремительный в доблести, исцелил Раму посреди тех лесных жителей.

59 *pradakṣiṇaṃ tataḥ kṛtvā pariṣvajya ca vīryavān |*
jagāmākāśamāviśya suparṇaḥ pavano yathā ||

Затем, обойдя [их] посолонь и обняв, доблестный Супарна поднялся в небо и умчался, словно ветер.

60 *virujau rāghavau dṛṣṭvā tato vānarayūthapāḥ |*
siṃhanādāṃstadā nedurlāṅgūlaṃ dudhuvuśca te ||

Увидев обоих Рагхавов исцелёнными от ран, вожди обезьяньих стай издали тогда львиный рёв и замахали хвостами.

61 *tato bherīḥ samājaghnurmṛdaṅgāṃśca vyanādayan |*
dadhmuḥ śaṅkhānsaṃprahṛṣṭāḥ kṣvelantyapi yathāpuram ||

Затем они ударили в литавры, заставили загреметь мриданги и, весьма обрадованные, затрубили в раковины, а также издавали клики, как прежде.

62 *āsphoṭyāsphoṭya vikrāntā vānarā nagayodhinaḥ |*
drumānutpāṭya vividhāṃstasthuḥ śatasahasraśaḥ ||

Снова и снова хлопая себя по рукам, доблестные обезьяны, что бьются деревьями, вырвали разные деревья и встали сотнями тысяч.

63 *visṛjanto mahānādāṃstrāsayanto niśācarān |*
laṅkādvārāṇyupājagmuryoddhukāmāḥ plavaṃgamāḥ ||

Испуская громкий гул и устрашая ночных бродяг, жаждущие битвы обезьяны подступили к вратам Ланки.

64 *tatastu bhīmastumulo ninādo babhūva śākhāmṛgayūthapānām |*
kṣaye nidāghasya yathā ghanānāṃ nādaḥ subhīmo nadatāṃ niśīthe ||

Затем поднялся страшный, оглушительный рёв вожаков обезьяньих стад — словно на исходе жаркой поры грозный гул туч, гремящих в полночь.

Сарга 41

1 *teṣāṃ sutumulaṃ śabdaṃ vānarāṇāṃ tarasvinām |*
nardatāṃ rākṣasaiḥ sārdhaṃ tadā śuśrāva rāvaṇaḥ ||

Тогда Равана вместе с ракшасами услышал оглушительный шум ревущих стремительных обезьян.

2 *snigdhagambhīranirghoṣaṃ śrutvā sa ninadaṃ bhṛśam |*
sacivānāṃ tatasteṣāṃ madhye vacanamabravīt ||

Услышав этот весьма громкий рёв с мягким и глубоким гулом, он затем среди тех советников молвил слово:

3 *yathāsau saṃprahṛṣṭānāṃ vānarāṇāṃ samutthitaḥ |*
bahūnāṃ sumahānnādo meghānāmiva garjatām ||

«Как поднялся этот громкий гул множества ликующих обезьян, подобный гулу грохочущих туч, —

4 *vyaktaṃ sumahatī prītireteṣāṃ nātra saṃśayaḥ |*
tathā hi vipulairnādaiścukṣubhe varuṇālayaḥ ||

ясно, что радость их весьма велика, нет в том сомнения: ведь от мощного гула содрогнулась обитель Варуны.

5 *tau tu baddhau śaraistīkṣṇairbhrātarau rāmalakṣmaṇau |*
ayaṃ ca sumahānnādaḥ śaṅkāṃ janayatīva me ||

Оба брата, Рама и Лакшмана, связаны острыми стрелами, а этот громчайший гул словно рождает во мне тревогу».

6 *etattu vacanaṃ coktvā mantriṇo rākṣaseśvaraḥ |*
uvāca nairṛtāṃstatra samīpaparivartinaḥ ||

Сказав это слово советникам, владыка ракшасов обратился там к ракшасам, что стояли подле него:

7 *jñāyatāṃ tūrṇameteṣāṃ sarveṣāṃ vanacāriṇām |*
śokakāle samutpanne harṣakāraṇamutthitam ||

«Немедля разузнайте, что за причина радости появилась у всех этих лесных скитальцев, когда настало время скорби».

8 *tathoktāstena saṃbhrāntāḥ prākāramadhiruhya te |*
dadṛśuḥ pālitāṃ senāṃ sugrīveṇa mahātmanā ||

После этих его слов они в смятении поднялись на стену и увидели войско, охраняемое великим духом Сугривой.

9 *tau ca muktau sughoreṇa śarabandhena rāghavau |*
samutthitau mahābhāgau viṣeduḥ prekṣya rākṣasāḥ ||

И, увидев обоих Рагхавов, достославных, что освободились от страшных пут стрел и вновь поднялись, ракшасы впали в уныние.

10 *saṃtrastahṛdayā sarve prākārādavaruhya te |*
viṣaṇṇavadanāḥ sarve rākṣasendramupasthitāḥ ||

С трепещущими сердцами все они сошли со стены и, с поникшими лицами, все предстали перед владыкой ракшасов.

11 *tadapriyaṃ dīnamukhā rāvaṇasya niśācarāḥ |*
kṛtsnaṃ nivedayāmāsuryathāvadvākyakovidāḥ ||

Ночные бродяги с поникшими лицами, искусные в речи, как должно возвестили Равану всю эту неприятную весть:

12 *yau tāvindrajitā yuddhe bhrātarau rāmalakṣmaṇau |*
nibaddhau śarabandhena niṣprakampabhujau kṛtau ||

«Те два брата, Рама и Лакшмана, которых Индраджит в битве опутал сетью стрел и чьи руки сделал неподвижными, —

13 *vimuktau śarabandhena tau dṛśyete raṇājire |*
pāśāniva gajau chittvā gajendrasamavikramau ||

— освободившиеся от пут стрел, видны они на поле битвы, словно два слона, разорвавшие арканы, равные доблестью царю слонов».

14 *tacchrutvā vacanaṃ teṣāṃ rākṣasendro mahābalaḥ |*
cintāśokasamākrānto viṣaṇṇavadano'bravīt ||

Услышав это их слово, могучий владыка ракшасов, охваченный тревогой и скорбью, с поникшим лицом сказал:

15 *ghorairdattavarairbaddhau śarairāśīviṣopamaiḥ |*
amoghaiḥ sūryasaṃkāśaiḥ pramathyendrajitā yudhi ||

«Оба они, сокрушённые в битве Индраджитом, связаны страшными, полученными в дар стрелами, подобными ядовитым змеям, неотразимыми, сияющими, как солнце.

16 *tamastrabandhamāsādya yadi muktau ripū mama |*
saṃśayasthamidaṃ sarvamanupaśyāmyahaṃ balam ||

Если оба врага мои, попав в те оковы оружия, освободились, то всю эту силу я вижу поставленной под сомнение.

17 *niṣphalāḥ khalu saṃvṛttāḥ śarā vāsukitejasaḥ |*
ādattaṃ yaistu saṃgrāme ripūṇāṃ mama jīvitam ||

Поистине напрасными оказались стрелы, блеском подобные Васуки, — те, которыми в битве отнята жизнь моих врагов».

18 *evamuktvā tu saṃkruddho niśvasannurago yathā |*
abravīdrakṣasāṃ madhye dhūmrākṣaṃ nāma rākṣasam ||

Так сказав, разгневанный, дышащий тяжело, словно змей, он посреди ракшасов обратился к ракшасу по имени Дхумракша:

19 *balena mahatā yukto rakṣasāṃ bhīmakarmaṇām |*
tvaṃ vadhāyābhiniryāhi rāmasya saha vānaraiḥ ||

«С великим войском ракшасов, чьи дела ужасны, выступи ты, чтобы сразить Раму вместе с обезьянами».

20 *evamuktastu dhūmrākṣo rākṣasendreṇa dhīmatā |*
kṛtvā praṇāmaṃ saṃhṛṣṭo nirjagāma nṛpālayāt ||

Когда мудрый владыка ракшасов так сказал, Дхумракша, поклонившись, радостный вышел из царского дворца.

21 *abhiniṣkramya taddvāraṃ balādhyakṣamuvāca ha |*
tvarayasva balaṃ tūrṇaṃ kiṃ cireṇa yuyutsataḥ ||

Выйдя через те врата, он сказал предводителю войска: «Поторопи войско, да поскорее! К чему промедление для жаждущих битвы?»

22 *dhūmrākṣasya vacaḥ śrutvā balādhyakṣo balānugaḥ |*
balamudyojayāmāsa rāvaṇasyājñayā drutam ||

Услышав слово Дхумракши, начальник войска, сопровождаемый воинами, по приказу Раваны спешно поднял войско.

23 *te baddhaghaṇṭā balino ghorarūpā niśācarāḥ |*
vinardamānāḥ saṃhṛṣṭā dhūmrākṣaṃ paryavārayan ||

Эти могучие ночные бродяги, ужасные обликом, с привязанными колокольцами, ревущие и ликующие, окружили Дхумракшу.

24 *vividhāyudhahastāśca śūlamudgarapāṇayaḥ |*
gadābhiḥ paṭṭasairdaṇḍairāyasairmusalairbhṛśam ||

С разнообразным оружием в руках, с копьями и молотами в руках, яростно — с палицами, пиками, жезлами и железными пестами, —

25 *parighairbhiṇḍipālaiśca bhallaiḥ prāsaiḥ paraśvadhaiḥ |*
niryayū rākṣasā ghorā nardanto jaladā yathā ||

с железными палицами, дротиками, стрелами-бхаллами, копьями и секирами выступили грозные ракшасы, ревущие, словно дождевые тучи.

26 *rathaiḥ kavacinastvanye dhvajaiśca samalaṃkṛtaiḥ |*
suvarṇajālavihitaiḥ kharaiśca vividhānanaiḥ ||

А другие, в доспехах, — на колесницах, украшенных знамёнами, и на разноликих ослах, покрытых золотыми сетями.

27 *hayaiḥ paramaśīghraiśca gajendraiśca madotkaṭaiḥ |*
niryayū rākṣasavyāghrā vyāghrā iva durāsadāḥ ||

На быстрейших конях и на могучих слонах, неистовых от опьянения, выступили лучшие из ракшасов, неодолимые, словно тигры.

28 *vṛkasiṃhamukhairyuktaṃ kharaiḥ kanakabhūṣaṇaiḥ |*
āruroha rathaṃ divyaṃ dhūmrākṣaḥ kharanisvanaḥ ||

Дхумракша, чей голос был резок, взошёл на дивную колесницу, запряжённую украшенными золотом ослами с волчьими и львиными мордами.

29 *sa niryāto mahāvīryo dhūmrākṣo rākṣasairvṛtaḥ |*
prahasanpaścimadvāraṃ hanūmānyatra yūthapaḥ ||

Исполненный великой мощи Дхумракша, окружённый ракшасами, выступил, смеясь, к западным вратам, где был Хануман, предводитель обезьяньего войска.

30 *prayāntaṃ tu mahāghoraṃ rākṣasaṃ bhīmadarśanam |*
antarikṣagatāḥ krūrāḥ śakunāḥ pratyavārayan ||

Но выступавшего в поход ужасного ракшаса, грозного видом, стали удерживать зловещие птицы, кружившие в поднебесье, —

31 *rathaśīrṣe mahābhīmo gṛdhraśca nipapāta ha |*
dhvajāgre grathitāścaiva nipetuḥ kuṇapāśanāḥ ||

на передок колесницы пал огромный, наводящий ужас гриф, а на остриё знамени, сбившись в кучу, опустились пожиратели падали.

32 *rudhirārdro mahāñśvetaḥ kabandhaḥ patito bhuvi |*
visvaraṃ cotsṛjannādaṃ dhūmrākṣasya samīpataḥ ||

Огромное белое безглавое туловище, мокрое от крови, упало на землю близ Дхумракши, испуская нестройный гул.

33 *vavarṣa rudhiraṃ devaḥ saṃcacāla ca medinī |*
pratilomaṃ vavau vāyurnirghātasamanisvanaḥ |
timiraughāvṛtāstatra diśaśca na cakāśire ||

Бог пролил кровавый дождь, и земля содрогнулась; ветер подул навстречу, с шумом, подобным удару грома, и стороны света, окутанные потоками тьмы, не сияли там.

34 *sa tūtpātāṃstato dṛṣṭvā rākṣasānāṃ bhayāvahān |*
prādurbhūtānsughorāṃśca dhūmrākṣo vyathito'bhavat ||

Увидев тогда явившиеся весьма грозные знамения, наводящие страх на ракшасов, Дхумракша встревожился.

35 *tataḥ subhīmo bahubhirniśācarairvṛto'bhiniṣkramya raṇotsuko balī |*
dadarśa tāṃ rāghavabāhupālitāṃ samudrakalpāṃ bahuvānarīṃ camūm ||

Затем, окружённый множеством ночных бродяг, тот весьма грозный, могучий, рвущийся в битву, выступил и увидел то полное обезьян войско, хранимое руками Рагхавы и подобное океану.

Сарга 42

1 *dhūmrākṣaṃ prekṣya niryāntaṃ rākṣasaṃ bhīmanisvanam |*
vinedurvānarāḥ sarve praharṣṭā yuddhakāṅkṣiṇaḥ ||

Увидев, как выходит ракшас Дхумракша, издающий страшный рёв, все обезьяны, обрадованные, жаждущие битвы, закричали.

2 *teṣāṃ tu tumulaṃ yuddhaṃ saṃjajñe harirakṣasām |*
anyonyaṃ pādapairghorairnighnatāṃ śūlamudgaraiḥ ||

И завязалась у них, обезьян и ракшасов, шумная битва, когда они разили друг друга страшными деревьями, копьями и палицами.

3 *rākṣasairvānarā ghorā vinikṛttāḥ samantataḥ |*
vānarai rākṣasāścāpi drumairbhūmau samīkṛtāḥ ||

Ракшасы со всех сторон рассекали грозных обезьян, а обезьяны деревьями тоже сравнивали ракшасов с землёй.

4 *rākṣasāścāpi saṃkruddhā vānarānniśitaiḥ śaraiḥ |*
vivyadhurghorasaṃkāśaiḥ kaṅkapatrairajihmagaiḥ ||

И ракшасы, разъярённые, тоже пронзали обезьян острыми стрелами, ужасными на вид, оперённными перьями цапли, летящими прямо.

5 *te gadābhiśca bhīmābhiḥ paṭṭasaiḥ kūṭamudgaraiḥ |*
ghoraiśca parighaiścitraistriśūlaiścāpi saṃśitaiḥ ||

Страшными палицами, секирами, молотами, ужасными пёстрыми железными дубинами и острыми трезубцами —

6 *vidāryamāṇā rakṣobhirvānarāste mahābalāḥ |*
amarṣājjanitoddharṣāścakruḥ karmāṇyabhītavat ||

разрываемые ракшасами, те могучие обезьяны, воодушевлённые яростью, бесстрашно делали своё дело.

7 *śaranirbhinnagātrāste śūlanirbhinnadehinaḥ |*
jagṛhuste drumāṃstatra śilāśca hariyūthapāḥ ||

С телами, пробитыми стрелами, с телами, пронзёнными трезубцами, предводители обезьяньих отрядов хватали там деревья и камни.

8 *te bhīmavegā harayo nardamānāstatastataḥ |*
mamanthū rākṣasānbhīmānnāmāni ca babhāṣire ||

Те обезьяны, ужасающей стремительности, с рёвом крушили грозных ракшасов там и тут и выкликали [свои] имена.

9 *tadbabhūvādbhutaṃ ghoraṃ yuddhaṃ vānararakṣasām |*
śilābhirvividhābhiśca bahuśākhaiśca pādapaiḥ ||

Так началась удивительная и страшная битва обезьян и ракшасов — всевозможными камнями и многоветвистыми деревьями.

10 *rākṣasā mathitāḥ kecidvānarairjitakāśibhiḥ |*
vavarṣū rudhiraṃ kecinmukhai rudhirabhojanāḥ ||

Иных ракшасов сокрушили обезьяны, сиявшие победой, а иные, кровоядные, извергали изо рта кровь.

11 *pārśveṣu dāritāḥ kecitkecidrāśīkṛtā drumaiḥ |*
śilābhiścūrṇitāḥ kecitkeciddantairvidāritāḥ ||

Одни были разорваны в боках, другие свалены в кучи деревьями, иные раздроблены камнями, иные растерзаны зубами.

12 *dhvajairvimathitairbhagnaiḥ kharaiśca vinipātitaiḥ |*
rathairvidhvaṃsitaiścāpi patitai rajanīcaraiḥ ||

Со смятыми и сломанными знамёнами, с поверженными ослами и даже с разбитыми в щепы колесницами, с павшими ночными бродягами —

13 *vānarairbhīmavikrāntairāplutyāplutya vegitaiḥ |*
rākṣasāḥ karajaistīkṣṇairmukheṣu vinikartitāḥ ||

ракшасы, которых стремительные обезьяны грозной доблести, прыгая снова и снова, острыми когтями изранили в лица, —

14 *vivarṇavadanā bhūyo viprakīrṇaśiroruhāḥ |*
mūḍhāḥ śoṇitagandhena nipeturdharaṇītale ||

с лицами, ещё более побледневшими, с разметавшимися волосами, помрачённые запахом крови, рухнули на поверхность земли.

15 *anye tu paramakruddhā rākṣasā bhīmavikramāḥ |*
talairevābhidhāvanti vajrasparśasamairharīn ||

Другие же ракшасы, разъярённые до крайности, грозные доблестью, одними лишь ладонями, чьё прикосновение подобно удару ваджры, ринулись на обезьян.

16 *vānarairāpatantaste vegitā vegavattaraiḥ |*
muṣṭibhiścaraṇairdantaiḥ pādapaiścāpapothitāḥ ||

Но их, налетавших, ещё более стремительные обезьяны отбросили и смяли кулаками, ногами, зубами и даже деревьями.

17 *sainyaṃ tu vidrutaṃ dṛṣṭvā dhūmrākṣo rākṣasarṣabhaḥ |*
krodhena kadanaṃ cakre vānarāṇāṃ yuyutsatām ||

Увидев, что войско обратилось в бегство, Дхумракша, лучший из ракшасов, в гневе учинил побоище среди обезьян, рвавшихся в бой.

18 *prāsaiḥ pramathitāḥ kecidvānarāḥ śoṇitasravāḥ |*
mudgarairāhatāḥ kecitpatitā dharaṇītale ||

Одни обезьяны, пронзённые дротиками, истекали кровью, другие, сражённые палицами, пали на поверхность земли,

19 *parighairmathitāḥ kecidbhiṇḍipālairvidāritāḥ |*
paṭṭasairāhatāḥ kecidvihvalanto gatāsavaḥ ||

иных сокрушили железными палицами, иных растерзали дротиками-бхиндипалами; иные же, сражённые копьями-паттисами, шатались и испускали дух,

20 *kecidvinihatā bhūmau rudhirārdrā vanaukasaḥ |*
kecidvidrāvitā naṣṭāḥ saṃkruddhai rākṣasairyudhi ||

иные лесные жители, сражённые, лежали на земле, залитые кровью; иных разъярённые ракшасы обратили в битве в бегство, и те сгинули,

21 *vibhinnahṛdayāḥ kecidekapārśvena śāyitāḥ |*
vidāritāstriśūlaiśca kecidāntrairvinisrutāḥ ||

иные, с пробитыми сердцами, лежали на боку, а иные, распоротые трезубцами, — с вывалившимися внутренностями.

22 *tatsubhīmaṃ mahadyuddhaṃ harirākṣasasaṃkulam |*
prababhau śastrabahulaṃ śilāpādapasaṃkulam ||

Та ужасная, великая битва, где смешались обезьяны и ракшасы, блистала, обильная оружием, полная скал и деревьев.

23 *dhanurjyātantrimadhuraṃ hikkātālasamanvitam |*
mandrastanitasaṃgītaṃ yuddhagāndharvamābabhau ||

Сладостная струнами тетив, отбивающая такт икотой, поющая глухим рокотом, зазвучала музыка битвы.

24 *dhūmrākṣastu dhanuṣpāṇirvānarānraṇamūrdhani |*
hasanvidrāvayāmāsa diśastāñśaravṛṣṭibhiḥ ||

А Дхумракша, с луком в руке, смеясь, в челе битвы ливнями стрел разогнал тех обезьян по сторонам света.

25 *dhūmrākṣeṇārditaṃ sainyaṃ vyathitaṃ dṛśya mārutiḥ |*
abhyavartata saṃkruddhaḥ pragṛhya vipulāṃ śilām ||

Увидев войско, истерзанное Дхумракшей и охваченное смятением, сын Маруты, разгневанный, подхватил огромную скалу и устремился вперёд.

26 *krodhāddviguṇatāmrākṣaḥ pitṛtulyaparākramaḥ |*
śilāṃ tāṃ pātayāmāsa dhūmrākṣasya rathaṃ prati ||

С глазами, от гнева покрасневшими вдвойне, доблестью равный своему отцу, он обрушил ту скалу на колесницу Дхумракши.

27 *āpatantīṃ śilāṃ dṛṣṭvā gadāmudyamya saṃbhramāt |*
rathādāplutya vegena vasudhāyāṃ vyatiṣṭhata ||

Увидев летящую скалу, [Дхумракша] в смятении вскинул палицу, стремительно спрыгнул с колесницы и встал на землю.

28 *sā pramathya rathaṃ tasya nipapāta śilābhuvi |*
sacakrakūbaraṃ sāśvaṃ sadhvajaṃ saśarāsanam ||

Та скала, сокрушив его колесницу вместе с колёсами и дышлом, с конями, со знаменем и с луком, рухнула на землю.

29 *sa bhaṅktvā tu rathaṃ tasya hanūmānmārutātmajaḥ |*
rakṣasāṃ kadanaṃ cakre saskandhaviṭapairdrumaiḥ ||

Сокрушив его колесницу, Хануман, сын Маруты, учинил истребление ракшасов деревьями со стволами и ветвями.

30 *vibhinnaśiraso bhūtvā rākṣasāḥ śoṇitokṣitāḥ |*
drumaiḥ pramathitāścānye nipeturdharaṇītale ||

Ракшасы, с расколотыми головами, залитые кровью, а иные — сокрушённые деревьями, пали на поверхность земли.

31 *vidrāvya rākṣasaṃ sainyaṃ hanūmānmārutātmajaḥ |*
gireḥ śikharamādāya dhūmrākṣamabhidudruve ||

Обратив в бегство войско ракшасов, Хануман, сын Маруты, схватил вершину горы и устремился на Дхумракшу.

32 *tamāpatantaṃ dhūmrākṣo gadāmudyamya vīryavān |*
vinardamānaḥ sahasā hanūmantamabhidravat ||

А доблестный Дхумракша, подняв палицу и рыча, стремительно бросился навстречу налетавшему на него Хануману.

33 *tataḥ kruddhastu vegena gadāṃ tāṃ bahukaṇṭakām |*
pātayāmāsa dhūmrākṣo mastake tu hanūmataḥ ||

Тогда разгневанный Дхумракша стремительно обрушил ту утыканную шипами палицу на голову Ханумана.

34 *tāḍitaḥ sa tayā tatra gadayā bhīmarūpayā |*
sa kapirmārutabalastaṃ prahāramacintayan |
dhūmrākṣasya śiro madhye giriśṛṅgamapātayat ||

Хотя та палица ужасного облика и поразила его там, обезьяна, наделённая силой Маруты[1], не обратив внимания на этот удар, обрушила вершину горы на середину головы Дхумракши.

35 *sa vihvalitasarvāṅgo giriśṛṅgeṇa tāḍitaḥ |*
papāta sahasā bhūmau vikīrṇa iva parvataḥ ||

Сражённый вершиной горы, он, содрогнувшийся всем телом, внезапно рухнул на землю, словно рассыпавшаяся гора.

36 *dhūmrākṣaṃ nihataṃ dṛṣṭvā hataśeṣā niśācarāḥ |*
trastāḥ praviviśurlaṅkāṃ vadhyamānāḥ plavaṃgamaiḥ ||

Увидев, что Дхумракша убит, уцелевшие от побоища ночные бродяги в страхе бежали в Ланку, избиваемые обезьянами.

37 *sa tu pavanasuto nihatya śatruṃ kṣatajavahāḥ saritaśca saṃvikīrya |*
ripuvadhajanitaśramo mahātmā mudamagamatkapibhiśca pūjyamānaḥ ||

А сын Ветра, сразив врага и разлив реки, несущие кровь, великий духом, утомлённый убийством врага, преисполнился радости, чтимый обезьянами.

[1] Марута — бог ветра; тем же словом зовут и самый ветер

Сарга 43

1 *dhūmrākṣaṃ nihataṃ śrutvā rāvaṇo rākṣaseśvaraḥ |*
balādhyakṣamuvācedaṃ kṛtāñjalimupasthitam ||

Услышав, что Дхумракша убит, Равана, владыка ракшасов, сказал такое слово военачальнику, стоявшему перед ним со сложенными ладонями:

2 *śīghraṃ niryāntu durdharṣā rākṣasā bhīmavikramāḥ |*
akampanaṃ puraskṛtya sarvaśastraprakovidam ||

«Пусть немедля выступят неодолимые ракшасы грозной доблести, поставив во главе Акампану[1], искушённого во всяком оружии».

3 *tato nānāpraharaṇā bhīmākṣā bhīmadarśanāḥ |*
niṣpetū rākṣasā mukhyā balādhyakṣapracoditāḥ ||

Тогда, побуждаемые военачальником, главные ракшасы с разным оружием, страшноокие, грозные на вид, ринулись наружу.

[1] Акампана — «непоколебимый», ракшас-военачальник Раваны, искушённый во всяком оружии

4 *rathamāsthāya vipulaṃ taptakāñcanakuṇḍalaḥ |*
rākṣasaiḥ saṃvṛto ghoraistadā niryātyakampanaḥ ||

Взойдя на просторную колесницу, в серьгах из червонного золота, окружённый грозными ракшасами, выступил тогда Акампана.

5 *na hi kampayituṃ śakyaḥ surairapi mahāmṛdhe |*
akampanastatasteṣāmāditya iva tejasā ||

Ведь даже боги не могли поколебать его в великой битве — оттого и звался он Акампаной, и блеском среди них был он подобен солнцу.

6 *tasya nirdhāvamānasya saṃrabdhasya yuyutsayā |*
akasmāddainyamāgacchaddhayānāṃ rathavāhinām ||

Когда он, разъярённый жаждой боя, устремился вперёд, внезапно нашло уныние на коней, что влекли колесницу.

7 *vyasphurannayanaṃ cāsya savyaṃ yuddhābhinandinaḥ |*
vivarṇo mukhavarṇaśca gadgadaścābhavatsvaraḥ ||

И левый глаз у него, радовавшегося битве, задёргался, цвет лица поблёк, а голос сделался прерывистым.

8 *abhavatsudine cāpi durdine rūkṣamārutam |*
ūcuḥ khagā mṛgāḥ sarve vācaḥ krūrā bhayāvahāḥ ||

И хотя день был ясен, подул резкий ветер, как в ненастье, а все птицы и звери издавали зловещие, устрашающие крики.

9 *sa siṃhopacitaskandhaḥ śārdūlasamavikramaḥ |*
tānutpātānacintyaiva nirjagāma raṇājiram ||

Он, с плечами, налитыми силой, как у льва, доблестью равный тигру, не обратив внимания на эти зловещие знамения, вышел на поле битвы.

10 *tadā nirgacchatastasya rakṣasaḥ saha rākṣasaiḥ |*
babhūva sumahānnādaḥ kṣobhayanniva sāgaram ||

Тогда, когда тот ракшас выходил вместе с ракшасами, поднялся громадный гул, словно возмущавший океан.

11 *tena śabdena vitrastā vānarāṇāṃ mahācamūḥ |*
drumaśailapraharaṇā yoddhuṃ samavatiṣṭhata ||

Устрашённое этим звуком, великое войско обезьян, вооружённых деревьями и горами, изготовилось к бою.

12 *teṣāṃ yuddhaṃ mahāraudraṃ saṃjajñe kapirakṣasām |*
rāmarāvaṇayorarthe samabhityaktajīvinām ||

Между теми обезьянами и ракшасами, отринувшими жизнь ради Рамы и Раваны, завязалась ужасающая битва.

13 *sarve hyatibalāḥ śūrāḥ sarve parvatasaṃnibhāḥ |*
harayo rākṣasāścaiva parasparajighāṃsavaḥ ||

Ведь все они были необычайно могучи, все храбрецы, все подобны горам — и обезьяны, и ракшасы, жаждущие убить друг друга.

14 *teṣāṃ vinardatāṃ śabdaḥ saṃyuge'titarasvinām |*
śuśruve sumahānkrodhādanyonyamabhigarjatām ||

Слышался громкий звук рёва тех [воинов], чрезвычайно стремительных в битве, что от гнева рычали друг на друга.

15 *rajaścāruṇavarṇābhaṃ subhīmamabhavadbhṛśam |*
uddhūtaṃ harirakṣobhiḥ saṃrurodha diśo daśa ||

И пыль, отливавшая цветом зари, поднятая обезьянами и ракшасами, стала весьма ужасной и заслонила все десять сторон света.

16 *anyonyaṃ rajasā tena kauśeyoddhūtapāṇḍunā |*
saṃvṛtāni ca bhūtāni dadṛśurna raṇājire ||

Существа, окутанные той пылью, белёсой, словно взметённый шёлк, не видели друг друга на поле битвы.

17 *na dhvajo na patākāvā varma vā turago'pi vā |*
āyudhaṃ syandanaṃ vāpi dadṛśe tena reṇunā ||

Из-за той пыли не было видно ни знамени, ни стяга, ни доспеха, ни даже коня, ни оружия, ни колесницы.

18 *śabdaśca sumahāṃsteṣāṃ nardatāmabhidhāvatām |*
śrūyate tumule yuddhe na rūpāṇi cakāśire ||

Лишь громкий звук их, ревущих и устремляющихся друг на друга, слышался в той бурной битве, а обликов было не различить.

19 *harīneva susaṃkruddhā harayo jaghnurāhave |*
rākṣasāścāpi rakṣāṃsi nijaghnustimire tadā ||

Разъярённые обезьяны в битве разили обезьян же, и даже ракшасы тогда во тьме убивали ракшасов.

20 *parāṃścaiva vinighnantaḥ svāṃśca vānararākṣasāḥ |*
rudhirārdraṃ tadā cakrurmahīṃ paṅkānulepanām ||

Обезьяны и ракшасы, разя и врагов, и своих, сделали тогда землю мокрой от крови и покрытой жидкой грязью.

21 *tatastu rudhiraugheṇa siktaṃ vyapagataṃ rajaḥ |*
śarīraśavasaṃkīrṇā babhūva ca vasuṃdharā ||

Тогда пыль, смоченная потоком крови, улеглась, и земля покрылась мёртвыми телами.

22 *drumaśaktiśilāprāsairgadāparighatomaraiḥ |*
harayo rākṣasāstūrṇaṃ jaghnuranyonyamojasā ||

Деревьями, копьями, камнями и дротиками, палицами, дубинами и то́марами обезьяны и ракшасы стремительно разили друг друга со всей мощью.

23 *bāhubhiḥ parighākārairyudhyantaḥ parvatopamāḥ |*
harayo bhīmakarmāṇo rākṣasāñjaghnurāhave ||

Сражаясь руками, подобными железным засовам, гороподобные обезьяны, страшные в делах, разили ракшасов в битве.

24 *rākṣasāścāpi saṃkruddhāḥ prāsatomarapāṇayaḥ |*
kapīnnijaghnire tatra śastraiḥ paramadāruṇaiḥ ||

И ракшасы тоже, разъярённые, с дротиками и то́марами в руках, разили там обезьян жесточайшим оружием.

25 *harayastvapi rakṣāṃsi mahādrumamahāśmabhiḥ |*
vidārayantyabhikramya śastrāṇyācchidya vīryataḥ ||

А обезьяны, ринувшись навстречу и мощью своей вырвав у них оружие, тоже разрывали ракшасов огромными деревьями и огромными камнями.

26 *etasminnantare vīrā harayaḥ kumudo nalaḥ |*
maindaśca paramakruddhaścakrurvegamanuttamam ||

Тем временем герои-обезьяны Кумуда, Нала и Майнда, пришедший в величайшую ярость, ринулись с непревзойдённой стремительностью.

27 *te tu vṛkṣairmahāvegā rākṣasānāṃ camūmukhe |*
kadanaṃ sumahaccakrurlīlayā hariyūthapāḥ ||

И они, вожди обезьяньих отрядов, стремительные, деревьями играючи учинили великое побоище в передовых рядах ракшасов.

Сарга 44

1 *taddṛṣṭvā sumahatkarma kṛtaṃ vānarasattamaiḥ |*
krodhamāhārayāmāsa yudhi tīvramakampanaḥ ||

Увидев это великое дело, совершённое лучшими из обезьян, Акампана распалился в битве жестоким гневом.

2 *krodhamūrchitarūpastu dhunvanparamakārmukam |*
dṛṣṭvā tu karma śatrūṇāṃ sārathiṃ vākyamabravīt ||

С обликом, помрачённым гневом, потрясая превосходным луком и увидев действие врагов, он сказал вознице такую речь:

3 *tatraiva tāvattvaritaṃ rathaṃ prāpaya sārathe |*
ete'tra bahavo ghnanti subahūnrākṣasānraṇe ||

«Туда же поскорее направь колесницу, о возница: их здесь множество, и они избивают в битве великое множество ракшасов.

4 *ete'tra balavanto hi bhīmakāyāśca vānarāḥ |*
drumaśailapraharaṇāstiṣṭhanti pramukhe mama ||

Ведь эти могучие обезьяны, с грозными телами, вооружённые деревьями и горами, стоят прямо передо мной.

5 *etānnihantumicchāmi samaraślāghino hyaham |*
etaiḥ pramathitaṃ sarvaṃ dṛśyate rākṣasaṃ balam ||

Этих, хвалящихся битвой, я хочу истребить, ибо ими, как видно, сокрушена вся сила ракшасов».

6 *tataḥ prajavitāśvena rathena rathināṃ varaḥ |*
harīnabhyahanatkrodhāccharajālairakampanaḥ ||

Тогда Акампана, лучший из воинов на колесницах, на колеснице с быстро несущимися конями в гневе принялся разить обезьян сетями стрел.

7 *na sthātuṃ vānarāḥ śekuḥ kiṃ punaryoddhumāhave |*
akampanaśarairbhagnāḥ sarva eva pradudruvuḥ ||

Обезьяны не могли и устоять — что уж говорить о том, чтобы сражаться в битве; сокрушённые стрелами Акампаны, все они обратились в бегство.

8 *tānmṛtyuvaśamāpannānakampanavaśaṃ gatān |*
samīkṣya hanumāñjñātīnupatasthe mahābalaḥ ||

Видя, что сородичи его подпали под власть Акампаны и попали во власть смерти, многосильный Хануман подступил к ним.

9 *taṃ mahāplavagaṃ dṛṣṭvā sarve plavagayūthapāḥ |*
sametya samare vīrāḥ sahitāḥ paryavārayan ||

Увидев эту великую обезьяну, все предводители обезьяньих отрядов, герои, сошлись и вместе окружили его в битве.

10 *vyavasthitaṃ hanūmantaṃ te dṛṣṭvā hariyūthapāḥ |*
babhūvurbalavanto hi balavantamupāśritāḥ ||

Увидев Ханумана, стоявшего твёрдо, те предводители обезьяньих стай и сами стали могучи, ибо нашли опору в могучем.

11 *akampanastu śailābhaṃ hanūmantamavasthitam |*
mahendra iva dhārābhiḥ śarairabhivavarṣa ha ||

А Акампана осыпал стрелами стоявшего Ханумана, подобного горе, словно великий Индра — потоками дождя.

12 *acintayitvā bāṇaughāñśarīre patitāñśitān |*
akampanavadhārthāya mano dadhre mahābalaḥ ||

Не думая о потоках острых стрел, вонзившихся в тело, многосильный устремил ум к убийству Акампаны.

13 *sa prahasya mahātejā hanūmānmārutātmajaḥ |*
abhidudrāva tadrakṣaḥ kampayanniva medinīm ||

Рассмеявшись, он, Хануман, сын Маруты, исполненный великого блеска, бросился на того ракшаса, словно сотрясая землю.

14 *tasyābhinardamānasya dīpyamānasya tejasā |*
babhūva rūpaṃ durdharṣaṃ dīptasyeva vibhāvasoḥ ||

Облик его, ревущего и пылающего блеском, стал неодолим, словно облик пылающего огня.

15 *ātmānaṃ tvapraharaṇaṃ jñātvā krodhasamanvitaḥ |*
śailamutpāṭayāmāsa vegena haripuṃgavaḥ ||

Поняв же, что сам он без оружия, лучший из обезьян, охваченный гневом, стремительно вырвал гору, —

16 *taṃ gṛhītvā mahāśailaṃ pāṇinaikena mārutiḥ |*
vinadya sumahānādaṃ bhrāmayāmāsa vīryavān ||

и, схватив её одной рукой, доблестный Марути[1], издав громчайший гул, завертел ею;

17 *tatastamabhidudrāva rākṣasendramakampanam |*
yathā hi namuciṃ saṃkhye vajreṇeva puraṃdaraḥ ||

затем он ринулся на того Акампану, владыку ракшасов, как Пурандара с ваджрой — на Намучи[2] в битве.

18 *akampanastu taddṛṣṭvā giriśṛṅgaṃ samudyatam |*
dūrādeva mahābāṇairardhacandrairvyadārayat ||

Акампана же, увидев занесённую горную вершину, ещё издали разнёс её великими стрелами с наконечниками-полумесяцами.

19 *tatparvatāgramākāśe rakṣobāṇavidāritam |*
vikīrṇaṃ patitaṃ dṛṣṭvā hanūmānkrodhamūrchitaḥ ||

Увидев, что та вершина горы, рассечённая стрелами ракшаса, разлетелась в небе и рухнула вниз, Хануман обезумел от гнева.

20 *so'śvakarṇaṃ samāsādya roṣadarpānvito hariḥ |*
tūrṇamutpāṭayāmāsa mahāgirimivocchritam ||

Подступив к дереву ашвакарна, высившемуся, словно великая гора, он, охваченный яростью и гордыней, тотчас вырвал его.

21 *taṃ gṛhītvā mahāskandhaṃ so'śvakarṇaṃ mahādyutiḥ |*
prahasya parayā prītyā bhrāmayāmāsa saṃyuge ||

Схватив ту толстоствольную ашвакарну, он, исполненный великого сияния, рассмеялся и с великой радостью стал вращать её в битве.

[1] Марути — «сын Марута», то есть бога ветра, прозвание Ханумана
[2] Намучи — асура, которого Индра сразил пеной морской, обойдя данную ему клятву

22 *pradhāvannuruvegena prabhañjaṃstarasā drumān |*
hanūmānparamakruddhaścaraṇairdārayatkṣitim ||

Мчась вперёд с великой стремительностью и с силой ломая деревья, разъярённый Хануман ногами раскалывал землю.

23 *gajāṃśca sagajārohānsarathānrathinastathā |*
jaghāna hanumāndhīmānrākṣasāṃśca padātikān ||

Разумный Хануман сразил слонов вместе с их наездниками, воинов на колесницах вместе с колесницами и ракшасов-пехотинцев.

24 *tamantakamiva kruddhaṃ samare prāṇahāriṇam |*
hanūmantamabhiprekṣya rākṣasā vipradudruvuḥ ||

Увидев Ханумана, подобного разгневанному Губителю, отнимающему жизни в битве, ракшасы разбежались.

25 *tamāpatantaṃ saṃkruddhaṃ rākṣasānāṃ bhayāvaham |*
dadarśākampano vīraścukrodha ca nanāda ca ||

Того, кто налетал, разъярённый, наводя страх на ракшасов, увидел герой Акампана — разгневался и взревел;

26 *sa caturdaśabhirbāṇaiḥ śitairdehavidāraṇaiḥ |*
nirbibheda hanūmantaṃ mahāvīryamakampanaḥ ||

и он четырнадцатью острыми стрелами, разрывающими тело, пронзил Ханумана, наделённого великой мощью.

27 *sa tathā pratividdhastu bahvībhiḥ śaravṛṣṭibhiḥ |*
hanūmāndadṛśe vīraḥ prarūḍha iva sānumān ||

Так пронзённый многими ливнями стрел, герой Хануман выглядел словно гора, покрытая порослью.

28 *tato'nyaṃ vṛkṣamutpāṭya kṛtvā vegamanuttamam |*
śirasyabhijaghānāśu rākṣasendramakampanam ||

Тогда, вырвав другое дерево и развив непревзойдённую стремительность, он тотчас ударил по голове владыку ракшасов Акампану.

29 *sa vṛkṣeṇa hatastena sakrodhena mahātmanā |*
rākṣaso vānarendreṇa papāta sa mamāra ca ||

Сражённый тем деревом, которым ударил разгневанный, великий духом владыка обезьян, тот ракшас упал и умер.

30 *taṃ dṛṣṭvā nihataṃ bhūmau rākṣasendramakampanam |*
vyathitā rākṣasāḥ sarve kṣitikampa iva drumāḥ ||

Увидев владыку ракшасов Акампану, сражённого и простёртого на земле, все ракшасы затрепетали, как деревья при землетрясении.

31 *tyaktapraharaṇāḥ sarve rākṣasāste parājitāḥ |*
laṅkāmabhiyayustrastā vānaraistairabhidrutāḥ ||

Побросав оружие, все те побеждённые ракшасы, объятые страхом, гонимые теми обезьянами, бежали в Ланку.

32 *te muktakeśāḥ saṃbhrāntā bhagnamānāḥ parājitāḥ |*
sravacchramajalairaṅgaiḥ śvasanto vipradudruvuḥ ||

Они, с распущенными волосами, смятенные, утратившие почёт, побеждённые, тяжело дыша, разбежались, и с тел их струился пот.

33 *anyonyaṃ pramamantuste viviśurnagaraṃ bhayāt |*
pṛṣṭhataste susaṃmūḍhāḥ prekṣamāṇā muhurmuhuḥ ||

Давя друг друга, они в страхе вошли в город, совсем ошеломлённые, снова и снова оглядываясь назад.

34 *teṣu laṅkāṃ praviṣṭeṣu rākṣaseṣu mahābalāḥ |*
sametya harayaḥ sarve hanūmantamapūjayan ||

Когда те ракшасы вошли в Ланку, все могучие обезьяны, сойдясь вместе, почтили Ханумана.

35 *so'pi prahṛṣṭastānsarvānharīnsaṃpratyapūjayat |*
hanūmānsattvasaṃpanno yathārhamanukūlataḥ ||

И он, Хануман, исполненный мужества, обрадованный, в свою очередь почтил всех этих обезьян, как подобает, благосклонно.

36 *vineduśca yathā prāṇaṃ harayo jitakāśinaḥ |*
cakarṣuśca punastatra saprāṇāneva rākṣasān ||

А обезьяны, торжествующие победу, завопили что было сил и снова поволокли там ракшасов, ещё живых.

37 *sa vīraśobhāmabhajanmahākapiḥ sametya rakṣāṃsi nihatya mārutiḥ |*
mahāsuraṃ bhīmamamitranāśanaṃ yathaiva viṣṇurbalinaṃ camūmukhe ||

Та великая обезьяна, сын Ветра, сойдясь с ракшасами и сразив их, обрела блеск героя — как Вишну, [сразивший] во главе войска могучего великого асуру, грозного губителя недругов.

38 *apūjayandevagaṇāstadā kapiṃ svayaṃ ca rāmo'tibalaśca lakṣmaṇaḥ |*
tathaiva sugrīvamukhāḥ plavaṃgamā vibhīṣaṇaścaiva mahābalastadā ||

Тогда сонмы богов почтили эту обезьяну, и сам Рама, и Лакшмана, исполненный великой силы, и обезьяны во главе с Сугривой, и могучий Вибхишана.

Сарга 45

1 *akampanavadhaṃ śrutvā kruddho vai rākṣaseśvaraḥ |*
kiṃciddīnamukhaścāpi sacivāṃstānudaikṣata ||

Услышав об убийстве Акампаны, владыка ракшасов разгневался и, с несколько опечаленным лицом, оглядел тех советников.

2 *sa tu dhyātvā muhūrtaṃ tu mantribhiḥ saṃvicārya ca |*
purīṃ pariyayau laṅkāṃ sarvāṅgulmānavekṣitum ||

Он же, подумав мухурту и посовещавшись с советниками, обошёл город Ланку, чтобы осмотреть все заставы.

3 *tāṃ rākṣasagaṇairguptāṃ gulmairbahubhirāvṛtām |*
dadarśa nagarīṃ laṅkāṃ patākādhvajamālinīm ||

И увидел он город Ланку, охраняемый сонмами ракшасов, окружённый многими отрядами, увитый вереницами флагов и знамён.

4 *ruddhāṃ tu nagarīṃ dṛṣṭvā rāvaṇo rākṣaseśvaraḥ |*
uvācāmarṣitaḥ kāle prahastaṃ yuddhakovidam ||

Увидев осаждённый город, Равана, владыка ракшасов, в гневе молвил тогда Прахасте, искушённому в битве:

5 *purasyopaniviṣṭasya sahasā pīḍitasya ca |*
nānyaṃ yuddhātprapaśyāmi mokṣaṃ yuddhaviśārada ||

«Для города, что обложен и силой стеснён, не вижу я иного освобождения, кроме битвы, о искушённый в битве.

6 *ahaṃ vā kumbhakarṇo vā tvaṃ vā senāpatirmama |*
indrajidvā nikumbho vā vaheyurbhāramīdṛśam ||

Либо я, либо Кумбхакарна[1], либо ты, мой военачальник, либо Индраджит, либо Никумбха — вот кто способен понести такое бремя.

7 *sa tvaṃ balamitaḥ śīghramādāya parigṛhya ca |*
vijayāyābhiniryāhi yatra sarve vanaukasaḥ ||

Так ты, быстро взяв отсюда силу и собрав её, выступай ради победы туда, где все лесные обитатели.

8 *niryāṇādeva te nūnaṃ capalā harivāhinī |*
nardatāṃ rākṣasendrāṇāṃ śrutvā nādaṃ draviṣyati ||

Уже от одного твоего выступления непостоянное обезьянье войско, услышав гул ревущих владык ракшасов, непременно обратится в бегство.

9 *capalā hyavinītāśca calacittāśca vānarāḥ |*
na sahiṣyanti te nādaṃ siṃhanādamiva dvipāḥ ||

Ведь обезьяны непостоянны, необузданны и переменчивы умом; они не вынесут твоего гула, как слоны — львиного рыка.

10 *vidrute ca bale tasminrāmaḥ saumitriṇā saha |*
avaśaste nirālambaḥ prahastavaśameṣyati ||

А когда та сила будет рассеяна, Рама вместе с сыном Сумитры, беспомощный и лишённый опоры, подпадёт под твою власть, о Прахаста.

11 *āpatsaṃśayitā śreyo nātra niḥsaṃśayīkṛtā |*
pratilomānulomaṃ vā yadvā no manyase hitam ||

Лучше беда сомнительная, а не та, что здесь сделана несомненной; наперекор ли, согласно ли, или же то, что ты считаешь для нас благом, — [то и соверши]».

[1] Кумбхакарна — брат Раваны, ракшас непомерной силы, спящий по полгода

12 *rāvaṇenaivamuktastu prahasto vāhinīpatiḥ |*
rākṣasendramuvācedamasurendramivośanā ||

Когда Равана так сказал, Прахаста, предводитель войска, молвил владыке ракшасов такое слово, словно Ушанас — владыке асуров:

13 *rājanmantritapūrvaṃ naḥ kuśalaiḥ saha mantribhiḥ |*
vivādaścāpi no vṛttaḥ samavekṣya parasparam ||

«О царь, прежде мы совещались с искусными советниками, и даже спор у нас вышел, когда мы сообща взвешивали дело.

14 *pradānena tu sītāyāḥ śreyo vyavasitaṃ mayā |*
apradāne punaryuddhaṃ dṛṣṭametattathaiva naḥ ||

Я рассудил, что благо — в выдаче Ситы, а если её не отдать, то снова битва; именно так мы это и видели.

15 *so'haṃ dānaiśca mānaiśca satataṃ pūjitastvayā |*
sāntvaiśca vividhaiḥ kāle kiṃ na kuryāṃ priyaṃ tava ||

Меня ты всегда чтил дарами, почётом и разными ласковыми словами в должное время — так чего бы я не сделал тебе приятного?

16 *na hi me jīvitaṃ rakṣyaṃ putradāradhanāni vā |*
tvaṃ paśya māṃ juhūṣantaṃ tvadarthe jīvitaṃ yudhi ||

Ведь не должно мне беречь ни жизнь, ни сыновей, ни супруг, ни богатства; взгляни на меня, готового в битве принести жизнь в жертву ради тебя».

17 *evamuktvā tu bhartāraṃ rāvaṇaṃ vāhinīpatiḥ |*
samānayata me śīghraṃ rākṣasānāṃ mahadbalam ||

Сказав так владыке Раване, предводитель войска [велел]: «Скорее соберите мне великую силу ракшасов!

18 *madbāṇāśanivegena hatānāṃ tu raṇājire |*
adya tṛpyantu māṃsena pakṣiṇaḥ kānanaukasām ||

Пусть ныне птицы насытятся плотью лесных обитателей, сражённых на поле битвы стремительностью моих стрел-молний».

19 *ityuktāste prahastena balādhyakṣāḥ kṛtatvarāḥ |*
balamudyojayāmāsustasminrākṣasamandire ||

Когда Прахаста так сказал, военачальники поспешно снарядили войско в том обиталище ракшасов.

20 *sā babhūva muhūrtena tigmanānāvidhāyudhaiḥ |*
laṅkā rākṣasavīraistairgajairiva samākulā ||

В одну мухурту Ланка наполнилась теми героями-ракшасами с разнообразным острым оружием, словно слонами.

21 *hutāśanaṃ tarpayatāṃ brāhmaṇāṃśca namasyatām |*
ājyagandhaprativahaḥ surabhirmāruto vavau ||

Когда они насыщали жертвой огонь и поклонялись брахманам, повеял благоуханный ветер, несущий запах жертвенного масла.

22 *srajaśca vividhākārā jagṛhustvabhimantritāḥ |*
saṃgrāmasajjāḥ saṃhṛṣṭā dhārayanrākṣasāstadā ||

Венки же разного вида, освящённые заклинаниями, взяли и надели тогда радостные, готовые к битве ракшасы.

23 *sadhanuṣkāḥ kavacino vegādāplutya rākṣasāḥ |*
rāvaṇaṃ prekṣya rājānaṃ prahastaṃ paryavārayan ||

Ракшасы с луками и в панцирях стремительно подскочили и, взглянув на царя Равану, окружили Прахасту.

24 *athāmantrya ca rājānaṃ bherīmāhatya bhairavām |*
āruroha rathaṃ divyaṃ prahastaḥ sajjakalpitam ||

Затем, простившись с царём и ударив в грозный барабан, Прахаста взошёл на дивную, уже снаряжённую колесницу —

25 *hayairmahājavairyuktaṃ samyaksūtasusaṃyutam |*
mahājaladanirghoṣaṃ sākṣāccandrārkabhāsvaram ||

запряжённую конями великой быстроты, с умелым колесничим, грохочущую, словно огромная туча, сияющую, будто сами луна и солнце, —

26 *uragadhvajadurdharṣaṃ suvarūthaṃ svapaskaram |*
suvarṇajālasaṃyuktaṃ prahasantamiva śriyā ||

неодолимую, со знаменем-змеем, с прекрасным защитным щитком, с добротной оснасткой, покрытую золотою сетью, словно смеющуюся своим великолепием.

27 *tatastaṃ rathamāsthāya rāvaṇārpitaśāsanaḥ |*
laṅkāyā niryayau tūrṇaṃ balena mahatā vṛtaḥ ||

Затем, взойдя на ту колесницу, он, получивший повеление Раваны, стремительно выступил из Ланки, окружённый великой силой.

28 *tato duṃdubhinirghoṣaḥ parjanyaninadopamaḥ |*
śuśruve śaṅkhaśabdaśca prayāte vāhinīpatau ||

Тогда, когда военачальник выступил, послышался грохот барабанов, подобный грому Парджаньи, и звук раковин.

29 *ninadantaḥ svarānghorānrākṣasā jagmuragrataḥ |*
bhīmarūpā mahākāyāḥ prahastasya puraḥsarāḥ ||

Издавая ужасные вопли, ракшасы шли впереди — грозные обликом, огромные телом, предшествующие Прахасте.

30 *vyūḍhenaiva sughoreṇa pūrvadvārātsa niryayau |*
gajayūthanikāśena balena mahatā vṛtaḥ ||

Окружённый огромным войском, выстроенным в боевом порядке, грозным, подобным стаду слонов, он вышел из восточных врат.

31 *sāgarapratimaughena vṛtastena balena saḥ |*
prahasto niryayau tūrṇaṃ kruddhaḥ kālāntakopamaḥ ||

Окружённый той силой, чей поток был подобен океану, разгневанный Прахаста, подобный времени-губителю, стремительно выступил.

32 *tasya niryāṇa ghoṣeṇa rākṣasānāṃ ca nardatām |*
laṅkāyāṃ sarvabhūtāni vinedurvikṛtaiḥ svaraiḥ ||

От грохота его выступления и от рёва ракшасов все существа в Ланке закричали дикими голосами.

33 *vyabhramākāśamāviśya māṃsaśoṇitabhojanāḥ |*
maṇḍalānyapasavyāni khagāścakrū rathaṃ prati ||

Поднявшись в безоблачное небо, птицы, кормящиеся плотью и кровью, чертили вокруг колесницы круги справа налево;

34 *vamantyaḥ pāvakajvālāḥ śivā ghorā vavāśire ||*

извергая языки пламени, страшно выли шакалицы.

35 *antarikṣātpapātolkā vāyuśca paruṣo vavau |*
anyonyamabhisaṃrabdhā grahāśca na cakāśire ||

С неба упал метеор, и подул резкий ветер; а планеты, разъярённые друг на друга, не сияли.

36 *vavarṣū rudhiraṃ cāsya siṣicuśca puraḥsarān |*
ketumūrdhani gṛdhro'sya vilīno dakṣiṇāmukhaḥ ||

[Тучи] пролили на него кровь и окропили шедших впереди, а на верхушку его знамени опустился гриф, обращённый к югу.

37 *sāratherbahuśaścāsya saṃgrāmamavagāhataḥ |*
pratodo nyapataddhastātsūtasya hayasādinaḥ ||

И не раз, когда возница его углублялся в битву, бич выпадал из руки этого колесничего, правившего конями.

38 *niryāṇa śrīśca yāsyāsīdbhāsvarā ca sudurlabhā |*
sā nanāśa muhūrtena same ca skhalitā hayāḥ ||

И та сияющая, редкостная краса выступления, что была у него, в одну мухурту исчезла, и кони спотыкались на ровном месте.

39 *prahastaṃ tvabhiniryāntaṃ prakhyāta balapauruṣam |*
yudhi nānāpraharaṇā kapisenābhyavartata ||

А на Прахасту, выступавшего вперёд, прославленного силой и мужеством, двинулось в битве войско обезьян с разнообразным оружием.

40 *atha ghoṣaḥ sutumulo harīṇāṃ samajāyata |*
vṛkṣānārujatāṃ caiva gurvīścāgrhṇatāṃ śilāḥ ||

Тогда поднялся оглушительный грохот обезьян, ломавших деревья и хватавших тяжёлые камни.

41 *ubhe pramudite sainye rakṣogaṇavanaukasām |*
vegitānāṃ samarthānāmanyonyavadhakāṅkṣiṇām |
parasparaṃ cāhvayatāṃ ninādaḥ śrūyate mahān ||

Оба войска — сонма ракшасов и обитателей леса — ликовали, и великий шум слышался от них, стремительных, могучих, жаждавших сразить друг друга и вызывавших один другого на бой.

42 *tataḥ prahastaḥ kapirājavāhinīmabhipratasthe vijayāya durmatiḥ |*
vivṛddhavegāṃ ca viveśa tāṃ camūṃ yathā mumūrṣuḥ śalabho vibhāvasum ||

Тогда злоумный Прахаста выступил ради победы против войска царя обезьян и вошёл в эту рать, набравшую стремительность, как мотылёк, ищущий смерти, — в огонь.

Сарга 46

1 *tataḥ prahastaṃ niryāntaṃ bhīmaṃ bhīmaparākramam |*
garjantaṃ sumahākāyaṃ rākṣasairabhisaṃvṛtam ||

Затем Прахаста, грозный, грозный доблестью, ревущий, громадный телом, окружённый ракшасами, выступил вперёд.

2 *dadarśa mahatī senā vānarāṇāṃ balīyasām |*
atisaṃjātaroṣāṇāṃ prahastamabhigarjatām ||

И увидело его великое войско могучих обезьян, охваченных великой яростью и ревущих на Прахасту.

3 *khaḍgaśaktyaṣṭibāṇāśca śūlāni musalāni ca |*
gadāśca parighāḥ prāsā vividhāśca paraśvadhāḥ ||

Мечи, копья-шакти, дротики и стрелы, пики и дубины, палицы, железные брусья, метательные копья и всевозможные секиры —

4 *dhanūṃṣi ca vicitrāṇi rākṣasānāṃ jayaiṣiṇām |*
pragṛhītānyaśobhanta vānarānabhidhāvatām ||

и разнообразные луки ракшасов, жаждущих победы и устремлявшихся на обезьян, воздетые ввысь, сияли.

5 *jagṛhuḥ pādapāṃścāpi puṣpitānvānararṣabhāḥ |*
śilāśca vipulā dīrghā yoddhukāmāḥ plavaṃgamāḥ ||

А лучшие из обезьян, жаждавшие боя, хватали цветущие деревья и огромные, длинные камни.

6 *teṣāmanyonyamāsādya saṃgrāmaḥ sumahānabhūt |*
bahūnāmaśmavṛṣṭiṃ ca śaravṛṣṭiṃ ca varṣatām ||

Когда многие из них, проливая дождь камней и дождь стрел, сошлись друг с другом, завязалась превеликая битва.

7 *bahavo rākṣasā yuddhe bahūnvānarayūthapān |*
vānarā rākṣasāṃścāpi nijaghnurbahavo bahūn ||

Многие ракшасы в битве разили многих предводителей обезьяньих отрядов, а многие обезьяны — многих ракшасов.

8 *śūlaiḥ pramathitāḥ kecitkecittu paramāyudhaiḥ |*
parighairāhatāḥ kecitkecicchinnāḥ paraśvadhaiḥ ||

Одних сокрушили копьями, других — превосходным оружием; иных сразили палицами, иных рассекли секирами.

9 *nirucchvāsāḥ punaḥ kecitpatitā dharaṇītale |*
vibhinnahṛdayāḥ kecidiṣusaṃtānasaṃditāḥ ||

А иные, бездыханные, пали на землю, иные — с рассечёнными сердцами, скованные вереницей стрел.

10 *keciddvidhākṛtāḥ khaḍgaiḥ sphurantaḥ patitā bhuvi |*
vānarā rākṣasaiḥ śūlaiḥ pārśvataśca vidāritāḥ ||

Иных мечи рассекли надвое, и они, содрогаясь, пали на землю, а ракшасы копьями распороли обезьянам бока.

11 *vānaraiścāpi saṃkruddhai rākṣasaughāḥ samantataḥ |*
pādapairgiriśṛṅgaiśca saṃpiṣṭā vasudhātale ||

И обезьяны тоже, разъярённые, деревьями и горными вершинами со всех сторон раздавили толпы ракшасов на поверхности земли.

12 *vajrasparśatalairhastairmuṣṭibhiśca hatā bhṛśam |*
vemuḥ śoṇitamāsyebhyo viśīrṇadaśanekṣaṇāḥ ||

Жестоко избитые кулаками и руками, чьи ладони на ощупь были как ваджра, [ракшасы] изрыгали кровь изо рта, с раздробленными зубами и выбитыми глазами.

13 *ārtasvaraṃ ca svanatāṃ siṃhanādaṃ ca nardatām |*
babhūva tumulaḥ śabdo harīṇāṃ rakṣasāṃ yudhi ||

В битве поднялся оглушительный шум обезьян и ракшасов, кричавших от боли и издававших львиный рёв.

14 *vānarā rākṣasāḥ kruddhā vīramārgamanuvratāḥ |*
vivṛttanayanāḥ krūrāścakruḥ karmāṇyabhītavat ||

Обезьяны и ракшасы, разгневанные, верные пути героя, с вытаращенными глазами, свирепые, бесстрашно совершали свои действия.

15 *narāntakaḥ kumbhahanurmahānādaḥ samunnataḥ |*
ete prahastasacivāḥ sarve jaghnurvanaukasaḥ ||

Нарантака[1], Кумбхахану, Маханада[2] и Самунната — эти советники Прахасты, все они разили обитателей леса.

16 *teṣāmāpatatāṃ śīghraṃ nighnatāṃ cāpi vānarān |*
dvivido giriśṛṅgeṇa jaghānaikaṃ narāntakam ||

Когда они, стремительно налетая, разили обезьян, Двивида вершиной горы сразил одного из них — Нарантаку.

17 *durmukhaḥ punarutpāṭya kapiḥ sa vipuladrumam |*
rākṣasaṃ kṣiprahastastu samunnatamapothayat ||

А быстрорукий Дурмукха, обезьяна, вновь вырвав огромное дерево, сокрушил им ракшаса Самуннату.

18 *jāmbavāṃstu susaṃkruddhaḥ pragṛhya mahatīṃ śilām |*
pātayāmāsa tejasvī mahānādasya vakṣasi ||

А исполненный силы Джамбаван, сильно разгневавшись, схватил огромный камень и обрушил его на грудь Маханады.

19 *atha kumbhahanustatra tāreṇāsādya vīryavān |*
vṛkṣeṇābhihato mūrdhni prāṇāṃstatyāja rākṣasaḥ ||

Тогда там Тара[3], подступив, ударил деревом по голове доблестного ракшаса Кумбхахану, и тот расстался с жизнью.

20 *amṛṣyamāṇastatkarma prahasto rathamāsthitaḥ |*
cakāra kadanaṃ ghoraṃ dhanuṣpāṇirvanaukasām ||

Не стерпев этого деяния, Прахаста взошёл на колесницу и с луком в руке учинил страшное побоище среди лесных обитателей.

---

[1] Нарантака — «губитель людей», ракшас из советников Прахасты; так же зовут одного из сыновей Раваны

[2] Маханада — ракшас, один из советников Прахасты, разивший обезьян в битве

[3] Тара — ванар, сын Брихаспати, один из вожаков обезьяньего войска (не путать с Тарой, женой Валина)

21 *āvarta iva saṃjajñe ubhayoḥ senayostadā |*
kṣubhitasyāprameyasya sāgarasyeva nisvanaḥ ||

Тогда меж обоих войск возник словно водоворот, и поднялся шум, подобный рёву взволнованного, неизмеримого океана.

22 *mahatā hi śaraugheṇa prahasto yuddhakovidaḥ |*
ardayāmāsa saṃkruddho vānarānparamāhave ||

Ведь Прахаста, искусный в бою, в ярости разил обезьян великим потоком стрел в той величайшей битве.

23 *vānarāṇāṃ śarīraistu rākṣasānāṃ ca medinī |*
babhūva nicitā ghorā patitairiva parvataiḥ ||

Земля, устланная телами обезьян и ракшасов, стала ужасна, словно покрытая рухнувшими горами.

24 *sā mahīrudhiraugheṇa pracchannā saṃprakāśate |*
saṃchannā mādhave māsi palāśairiva puṣpitaiḥ ||

Земля, покрытая потоком крови, сияла, словно устланная цветущими деревьями палаша в месяц Мадхава[4].

25 *hatavīraughavaprāṃ tu bhagnāyudhamahādrumām |*
śoṇitaughamahātoyāṃ yamasāgaragāminīm ||

С берегами из груд павших героев, с великими деревьями из сломанного оружия, с великими водами из потоков крови, текущую к океану Ямы, —

26 *yakṛtplīhamahāpaṅkāṃ vinikīrṇāntraśaivalām |*
bhinnakāyaśiromīnāmaṅgāvayavaśāḍvalām ||

с густой тиной из печени и селезёнки, с водорослями из разбросанных внутренностей, с рыбами из рассечённых тел и голов, с травою из членов и частей тела,

27 *gṛdhrahaṃsagaṇākīrṇāṃ kaṅkasārasasevitām |*
medhaḥphenasamākīrṇāmārtastanitanisvanām ||

кишащую сонмами грифов и гусей, населённую цаплями и журавлями, покрытую пеной жира, полную стонов страждущих, —

28 *tāṃ kāpuruṣadustārāṃ yuddhabhūmimayīṃ nadīm |*
nadīmiva ghanāpāye haṃsasārasasevitām ||

ту реку, непреодолимую для трусов, в которую превратилось поле битвы, — словно реку по уходе дождевых туч, где обитают гуси и журавли, —

[4] Мадхава — весенний месяц (вайшакха), пора цветения деревьев и лиан; так же — прозвание Вишну (7.6.55)

29 *rākṣasāḥ kapimukhyāśca terustāṃ dustarāṃ nadīm |*
yathā padmarajodhvastāṃ nalinīṃ gajayūthapāḥ ||

Ракшасы и вожди обезьян переправились через неё, труднопреодолимую, как вожаки слоновьих стад — через пруд, подёрнутый пыльцой лотосов.

30 *tataḥ sṛjantaṃ bāṇaughānprahastaṃ syandane sthitam |*
dadarśa tarasā nīlo vinighnantaṃ plavaṃgamān ||

Тогда Нила увидел Прахасту, который стоял на колеснице, стремительно слал потоки стрел и разил обезьян.

31 *sa taṃ paramadurdharṣamāpatantaṃ mahākapiḥ |*
prahastaṃ tāḍayāmāsa vṛkṣamutpāṭya vīryavān ||

Вырвав дерево, доблестная великая обезьяна ударила им налетавшего Прахасту, совершенно неодолимого.

32 *sa tenābhihataḥ kruddho nadanrākṣasapuṃgavaḥ |*
vavarṣa śaravarṣāṇi plavagānāṃ camūpatau ||

Поражённый им, разгневанный лучший из ракшасов с рёвом обрушил ливни стрел на предводителя обезьяньего войска.

33 *apārayanvārayituṃ pratyagṛhṇānnimīlitaḥ |*
yathaiva govṛṣo varṣaṃ śāradaṃ śīghramāgatam ||

Не в силах отразить их, он, зажмурившись, принял их на себя — так бык принимает стремительно налетевший осенний дождь.

34 *evameva prahastasya śaravarṣaṃ durāsadam |*
nimīlitākṣaḥ sahasā nīlaḥ sehe sudāruṇam ||

Точно так же Нила, зажмурив глаза, разом стерпел неодолимый, свирепый ливень стрел Прахасты.

35 *roṣitaḥ śaravarṣeṇa sālena mahatā mahān |*
prajaghāna hayānnīlaḥ prahastasya manojavān ||

Разъярённый ливнем стрел, великий Нила огромным деревом сала перебил быстрых, как мысль, коней Прахасты.

36 *vidhanustu kṛtastena prahasto vāhinīpatiḥ |*
pragṛhya musalaṃ ghoraṃ syandanādavapupluve ||

Лишённый им лука, Прахаста, повелитель войска, схватил страшную палицу и спрыгнул с колесницы.

37 *tāvubhau vāhinīmukhyau jātaroṣau tarasvinau |*
sthitau kṣatajadigdhāṅgau prabhinnāviva kuñjarau ||

Оба они, предводители войск, охваченные яростью, стремительные, стояли с залитыми кровью телами, словно два слона в пору гона, —

38 *ullikhantau sutīkṣṇābhirdaṃṣṭrābhiritaretaram |*
siṃhaśārdūlasadṛśau siṃhaśārdūlaceṣṭitau ||

раздирая друг друга острейшими клыками, схожие со львами и тиграми, с повадками львов и тигров,

39 *vikrāntavijayau vīrau samareṣvanivartinau |*
kāṅkṣamāṇau yaśaḥ prāptuṃ vṛtravāsavayoḥ samau ||

герои, побеждавшие доблестью, не отступавшие в битвах, жаждавшие обрести славу, равные Вритре и Васаве.

40 *ājaghāna tadā nīlaṃ lalāṭe musalena saḥ |*
prahastaḥ paramāyastastasya susrāva śoṇitam ||

Тогда Прахаста, напрягши все силы, ударил Нилу палицей по лбу, и у того заструилась кровь.

41 *tataḥ śoṇitadigdhāṅgaḥ pragṛhya sumahātarum |*
prahastasyorasi kruddho visasarja mahākapiḥ ||

Тогда великая обезьяна, с окровавленным телом, в ярости схватила огромное дерево и метнула его в грудь Прахасты.

42 *tamacintyaprahāraṃ sa pragṛhya musalaṃ mahat |*
abhidudrāva balinaṃ balī nīlaṃ plavaṃgamam ||

А тот могучий [Прахаста], не обращая внимания на удар, схватив огромную палицу, бросился на сильного Нилу, обезьяну.

43 *tamugravegaṃ saṃrabdhamāpatantaṃ mahākapiḥ |*
tataḥ saṃprekṣya jagrāha mahāvego mahāśilām ||

Тогда стремительная великая обезьяна, завидев его, яростного, налетающего с грозной стремительностью, схватила огромную скалу.

44 *tasya yuddhābhikāmasya mṛdhe musalayodhinaḥ |*
prahastasya śilāṃ nīlo mūrdhni tūrṇamapātayat ||

И Нила стремительно обрушил её на голову Прахасты, жаждавшего битвы и бившегося в схватке палицей.

45 *sā tena kapimukhyena vimuktā mahatī śilā |*
bibheda bahudhā ghorā prahastasya śirastadā ||

Та огромная, страшная скала, пущенная этим первым среди обезьян, разбила тогда голову Прахасты на множество частей.

46 *sa gatāsurgataśrīko gatasattvo gatendriyaḥ |*
papāta sahasā bhūmau chinnamūla iva drumaḥ ||

Бездыханный, лишившийся блеска, лишившийся силы, лишившийся чувств, он внезапно рухнул на землю, словно дерево с подрубленным корнем.

47 *vibhinnaśirasastasya bahu susrāvaśoṇitam |*
śarīrādapi susrāva gireḥ prasravaṇaṃ yathā ||

Из расколотой головы его обильно струилась кровь, и даже из тела она струилась, словно поток с горы.

48 *hate prahaste nīlena tadakampyaṃ mahadbalam |*
rakṣasāmaprahṛṣṭānāṃ laṅkāmabhijagāma ha ||

Когда Нила убил Прахасту, то непоколебимое великое войско павших духом ракшасов ушло в Ланку.

49 *na śekuḥ samavasthātuṃ nihate vāhinīpatau |*
setubandhaṃ samāsādya viśīrṇaṃ salilaṃ yathā ||

Когда предводитель войска был сражён, они не смогли устоять, словно вода, достигшая прорванной запруды.

50 *hate tasmiṃścamūmukhye rākṣasāste nirudyamāḥ |*
rakṣaḥpatigṛhaṃ gatvā dhyānamūkatvamāgatāḥ ||

Когда тот военачальник был убит, те ракшасы, лишившись всякого рвения, пришли в дом повелителя ракшасов и погрузились в молчаливое раздумье.

51 *tatastu nīlo vijayī mahābalaḥ praśasyamānaḥ svakṛtena karmaṇā |*
sametya rāmeṇa salakṣmaṇena prahṛṣṭarūpastu babhūva yūthapaḥ ||

Тогда победоносный многосильный Нила, предводитель отряда, восхваляемый за совершённое им деяние, встретившись с Рамой и Лакшманой, преисполнился радости.

Сарга 47

1 *tasminhate rākṣasasainyapāle plavaṃgamānāmṛṣabheṇa yuddhe |*
bhīmāyudhaṃ sāgaratulyavegaṃ pradudruve rākṣasarājasainyam ||

Когда в битве лучший из обезьян сразил того предводителя войска ракшасов, войско царя ракшасов, с грозным оружием, стремительное, как океан, обратилось в бегство.

2 *gatvā tu rakṣo'dhipateḥ śaśaṃsuḥ senāpatiṃ pāvakasūnuśastam |*
taccāpi teṣāṃ vacanaṃ niśamya rakṣo'dhipaḥ krodhavaśaṃ jagāma ||

Придя к владыке ракшасов, они поведали, что военачальник сражён сыном Паваки[1] и, услышав это их слово, владыка ракшасов впал во власть гнева.

[1] Павака — «очищающий», прозвание Агни, бога огня, отца ванара Нилы

3 *saṃkhye prahastaṃ nihataṃ niśamya śokārditaḥ krodhaparītacetāḥ |*
uvāca tānnairṛtayodhamukhyānindro yathā cāmarayodhamukhyān ||

Услышав, что Прахаста убит в битве, терзаемый скорбью, с сознанием, охваченным гневом, он обратился к тем предводителям воинов-ракшасов, как Индра — к предводителям воинов-бессмертных:

4 *nāvajñā ripave kāryā yairindrabalasūdanaḥ |*
sūditaḥ sainyapālo me sānuyātraḥ sakuñjaraḥ ||

«Нельзя пренебрегать врагом: ведь они сразили моего военачальника, сокрушителя войска Индры, вместе со свитой и слонами.

5 *so'haṃ ripuvināśāya vijayāyāvicārayan |*
svayameva gamiṣyāmi raṇaśīrṣaṃ tadadbhutam ||

Потому я сам, не раздумывая, ради гибели врага и ради победы отправлюсь на тот удивительный передний край битвы.

6 *adya tadvānarānīkaṃ rāmaṃ ca sahalakṣmaṇam |*
nirdahiṣyāmi bāṇaughairvanaṃ dīptairivāgnibhiḥ ||

Сегодня я сожгу потоками стрел это войско обезьян, Раму вместе с Лакшманой, как пылающими огнями — лес».

7 *sa evamuktvā jvalanaprakāśaṃ rathaṃ turaṃgottamarājiyuktam |*
prakāśamānaṃ vapuṣā jvalantaṃ samārurohāmararājaśatruḥ ||

Сказав так, враг царя бессмертных взошёл на колесницу, сверкавшую, как огонь, запряжённую вереницей превосходных коней, сиявшую обликом и пылавшую.

8 *sa śaṅkhabherīpaṭaha praṇādairāsphoṭitakṣveḍitasiṃhanādaiḥ |*
puṇyaiḥ stavaiścāpyabhipūjyamānastadā yayau rākṣasarājamukhyaḥ ||

Под звуки раковин, литавр и барабанов, под хлопки по рукам, боевые кличи и львиные рыки, чествуемый ещё и благими славословиями, двинулся тогда первый среди царей ракшасов.

9 *sa śailajīmūtanikāśa rūpairmāṃsāśanaiḥ pāvakadīptanetraiḥ |*
babhau vṛto rākṣasarājamukhyairbhūtairvṛto rudra ivāmareśaḥ ||

Окружённый первыми [воинами] царя ракшасов — обликом подобными горам и тучам, пожирателями плоти, с глазами, пылающими огнём, — он сиял, словно Рудра[2], владыка бессмертных, окружённый духами.

[2]Рудра — грозный бог, разрушитель; он испепелил Андхаку и расстроил жертвоприношение Дакши. Во множественном числе Рудры — сонм божеств, стоящий в перечнях рядом с Адитьями, Васу и Ашвинами (3.13.15, 3.44.26)

10 *tato nagaryāḥ sahasā mahaujā niṣkramya tadvānarasainyamugram |*
mahārṇavābhrastanitaṃ dadarśa samudyataṃ pādapaśailahastam ||

Затем, стремительно выйдя из города, он, исполненный великой мощи, увидел то грозное обезьянье войско, ревущее, как великий океан и грозовые тучи, вздымающее в руках деревья и горы.

11 *tadrākṣasānīkamatipracaṇḍamālokya rāmo bhujagendrabāhuḥ |*
vibhīṣaṇaṃ śastrabhṛtāṃ variṣṭhamuvāca senānugataḥ pṛthuśrīḥ ||

Увидев это грозное войско ракшасов, Рама, с руками, подобными царям змей, сопровождаемый войском, исполненный великой славы, сказал Вибхишане, лучшему из носящих оружие:

12 *nānāpatākādhvajaśastrajuṣṭaṃ prāsāsiśūlāyudhacakrajuṣṭam |*
sainyaṃ nagendropamanāgajuṣṭaṃ kasyedamakṣobhyamabhīrujuṣṭam ||

«Чьё это войско, пестреющее множеством стягов, знамён и оружия, снаряжённое дротиками, мечами, копьями и дисками, полное слонов, подобных царям гор, непоколебимое, где собраны бесстрашные?»

13 *tatastu rāmasya niśamya vākyaṃ vibhīṣaṇaḥ śakrasamānavīryaḥ |*
śaśaṃsa rāmasya balapravekaṃ mahātmanāṃ rākṣasapuṃgavānām ||

Тогда, выслушав речь Рамы, Вибхишана, равный мощью Шакре, поведал Раме об отборной силе великих духом, лучших из ракшасов:

14 *yo'sau gajaskandhagato mahātmā navoditārkopamatāmravaktraḥ |*
prakampayannāgaśiro'bhyupaiti hyakampanaṃ tvenamavehi rājan ||

«Тот великий духом, что восседает на загривке слона, с медно-красным лицом, подобным только что взошедшему солнцу, и приближается, сотрясая голову слона, — знай же, о царь, что он и есть Акампана.

15 *yo'sau rathastho mṛgarājaketurdhūnvandhanuḥ śakradhanuḥprakāśam |*
karīva bhātyugravivṛttadaṃṣṭraḥ sa indrajinnāma varapradhānaḥ ||

А тот, что стоит на колеснице под знаменем царя зверей и, потрясая луком, сияющим, как лук Шакры, блистает, словно слон с грозно торчащими бивнями, — это тот, кого зовут Индраджитом и кто возвысился над всеми благодаря полученному дару.

16 *yaścaiṣa vindhyāstamahendrakalpo dhanvī rathastho'tiratho'tivīryaḥ |*
visphārayaṃścāpamatulyamānaṃ nāmnātikāyo'tivivṛddhakāyaḥ ||

А вот этот, подобный Виндхье, Асте[3] и Махендре, лучник, стоящий на колеснице, превосходнейший из колесничных бойцов, безмерно мощный, натягивающий лук несравненной меры, — по имени Атикая, с непомерно огромным телом;

17 *yo'sau navārkoditatāmracakṣurāruhya ghaṇṭāninadapraṇādam |*
gajaṃ kharaṃ garjati vai mahātmā mahodaro nāma sa eṣa vīraḥ ||

а тот великий духом, с глазами, медно-красными, как только что взошедшее солнце, что, взойдя на слона, звенящего колокольцами, издаёт резкий рёв, — этот герой зовётся Маходарой.

18 *yo'sau hayaṃ kāñcanacitrabhāṇḍamāruhya saṃdhyābhragiriprakāśam |*
prāsaṃ samudyamya marīcinaddhaṃ piśāca eṣāśanitulyavegaḥ ||

А тот, что, взойдя на коня с пёстрой золотой сбруей, подобного облачной горе на закате, поднял копьё, унизанное лучами, — это Пишача, стремительный, как молния;

19 *yaścaiṣa śūlaṃ niśitaṃ pragṛhya vidyutprabhaṃ kiṃkaravajravegam |*
vṛṣendramāsthāya giriprakāśamāyāti so'sau triśirā yaśasvī ||

а тот, кто, взяв острое копьё, сияющее, как молния, стремительное, как ваджра Кинкары[4], и взойдя на быка, подобного горе, приближается, — это прославленный Тришира.

20 *asau ca jīmūtanikāśa rūpaḥ kumbhaḥ pṛthuvyūḍhasujātavakṣāḥ |*
samāhitaḥ pannagarājaketurvisphārayanbhāti dhanurvidhūnvan ||

А вот этот, обликом подобный грозовой туче, с широкой, могучей, прекрасной грудью, сосредоточенный, со знаменем царя змеев, — Кумбха[5]: он блистает, натягивая лук и потрясая им.

21 *yaścaiṣa jāmbūnadavajrajuṣṭaṃ dīptaṃ sadhūmaṃ parighaṃ pragṛhya |*
āyāti rakṣobalaketubhūtaḥ so'sau nikumbho'bhutaghorakarmā ||

А этот, что приближается, подняв пылающую, дымящуюся палицу, усаженную золотом и алмазами, — знамя войска ракшасов, — это Никумбха, чьи дела дивны и ужасны.

22 *yaścaiṣa cāpāsiśaraughajuṣṭaṃ patākinaṃ pāvakadīptarūpam |*
rathaṃ samāsthāya vibhātyudagro narāntako'sau nagaśṛṅgayodhī ||

А тот, кто, взойдя на колесницу со знаменем, полную луков, мечей и потоков стрел, обликом подобную пылающему огню, блистает, грозный, — это Нарантака, что сражается вершинами гор.

---

[3] Аста — гора заката на крайнем западе, за которую заходит солнце
[4] Кинкары — «слуги», отряд могучих ракшасов Раваны, посланный схватить Ханумана
[5] Кумбха — ракшас, сын Кумбхакарны и брат Никумбхи, лучник на колеснице

23 *yaścaiṣa nānāvidhaghorarūpairvyāghroṣṭranāgendramṛgendravaktraiḥ |*
bhūtairvṛto bhāti vivṛttanetraiḥ so'sau surāṇāmapi darpahantā ||

А этот, что блистает, окружённый существами всевозможных страшных обликов, с мордами тигров, верблюдов, владык-слонов и львов, с вращающимися глазами, — он сокрушитель гордыни даже богов.

24 *yatraitadindupratimaṃ vibhāticchattraṃ sitaṃ sūkṣmaśalākamagryam |*
atraiṣa rakṣo'dhipatirmahātmā bhūtairvṛto rudra ivāvabhāti ||

Там, где сияет этот белый зонт, подобный луне, превосходный, с тонкими спицами, — там этот великий духом владыка ракшасов, окружённый существами, блистает, словно Рудра.

25 *asau kirīṭī calakuṇḍalāsyo nāgendravindhyopamabhīmakāyaḥ |*
mahendravaivasvatadarpahantā rakṣo'dhipaḥ sūrya ivāvabhāti ||

Вот он, в венце, с качающимися серьгами у лица, с телом, страшным, словно владыка слонов или Виндхья, сокрушитель гордыни великого Индры и Вайвасваты, владыка ракшасов, сияет, подобно солнцу».

26 *pratyuvāca tato rāmo vibhīṣaṇamariṃdamam |*
aho dīpto mahātejā rāvaṇo rākṣaseśvaraḥ ||

Тогда Рама ответил Вибхишане, сокрушителю врагов: «О, как пылает Равана, владыка ракшасов, исполненный великого блеска!

27 *āditya iva duṣprekṣyo raśmibhirbhāti rāvaṇaḥ |*
suvyaktaṃ lakṣaye hyasya rūpaṃ tejaḥsamāvṛtam ||

Равана сияет лучами, и на него, как на солнце, трудно смотреть; я ясно вижу, что облик его объят блеском.

28 *devadānavavīrāṇāṃ vapurnaivaṃvidhaṃ bhavet |*
yādṛśaṃ rākṣasendrasya vapuretatprakāśate ||

Даже у героев среди богов и данавов не было бы такого облика, каким предстаёт этот облик владыки ракшасов.

29 *sarve parvatasaṃkāśāḥ sarve parvatayodhinaḥ |*
sarve dīptāyudhadharā yodhaścāsya mahaujasaḥ ||

Все они подобны горам, все сражаются горами, все держат пылающее оружие — таковы воины его, наделённые великой мощью.

30 *bhāti rākṣasarājo'sau pradīptairbhīmavikramaiḥ |*
bhūtaiḥ parivṛtastīkṣṇairdehavadbhirivāntakaḥ ||

Сияет этот царь ракшасов, окружённый пылающими, грозными в доблести, свирепыми существами, словно Губитель, окружённый воплощёнными [духами]».

31 *evamuktvā tato rāmo dhanurādāya vīryavān |*
lakṣmaṇānucarastasthau samuddhṛtya śarottamam ||

Сказав так, доблестный Рама взял лук и, достав лучшую стрелу, встал вместе с Лакшманой, следовавшим за ним.

32 *tataḥ sa rakṣo'dhipatirmahātmā rakṣāṃsi tānyāha mahābalāni |*
dvāreṣu caryāgṛhagopureṣu sunirvṛtāstiṣṭhata nirviśaṅkāḥ ||

Тогда тот великий духом владыка ракшасов сказал тем могучим ракшасам: «Стойте у врат, у сторожевых домов и надвратных башен, спокойные и не ведающие опасений».

33 *visarjayitvā sahasā tatastāngateṣu rakṣaḥsu yathāniyogam |*
vyadārayadvānarasāgaraughaṃ mahājhaṣaḥ pūrṇamivārṇavaugham ||

Затем, стремительно отпустив их, — когда ракшасы разошлись, как было им назначено, — он рассёк поток обезьяньего океана, словно огромная рыба — полноводный поток океана.

34 *tamāpatantaṃ sahasā samīkṣya dīpteṣucāpaṃ yudhi rākṣasendram |*
mahatsamutpāṭya mahīdharāgraṃ dudrāva rakṣo'dhipatiṃ harīśaḥ ||

Увидев, как тот повелитель ракшасов с пылающими стрелами и луком стремительно налетает в битве, владыка обезьян вырвал огромную вершину горы и ринулся на владыку ракшасов.

35 *tacchailaśṛṅgaṃ bahuvṛkṣasānuṃ pragṛhya cikṣepa niśācarāya |*
tamāpatantaṃ sahasā samīkṣya bibheda bāṇaistapanīyapuṅkhaiḥ ||

Схватив ту горную вершину, чьи склоны покрыты множеством деревьев, он метнул её в ночного бродягу; а тот, вмиг увидев её летящей на него, разбил её стрелами с золотым оперением.

36 *tasminpravṛddhottamasānuvṛkṣe śṛṅge vikīrṇe patite pṛthivyām |*
mahāhikalpaṃ śaramantakābhaṃ samādade rākṣasalokanāthaḥ ||

Когда та вершина с могучими высокими деревьями на склонах, раздробленная, рухнула на землю, владыка мира ракшасов взял стрелу, подобную огромному змею и обликом — самому Губителю.

37 *sa taṃ gṛhītvānilatulyavegaṃ savisphuliṅgajvalanaprakāśam |*
bāṇaṃ mahendrāśanitulyavegaṃ cikṣepa sugrīvavadhāya ruṣṭaḥ ||

Схватив её — стремительную, как ветер, сияющую, словно пламя с искрами, стремительную, как молния великого Индры, — он в гневе метнул её, чтобы убить Сугриву.

38 *sa sāyako rāvaṇabāhumuktaḥ śakrāśaniprakhyavapuḥ śitāgraḥ |*
sugrīvamāsādya bibheda vegādguheritā krauñcamivograśaktiḥ ||

Эта стрела, выпущенная рукой Раваны, обликом подобная громовой стреле Шакры, с отточенным остриём, настигнув Сугриву, стремительно пронзила его — как грозное копьё, брошенное Гухой, пронзило [гору] Краунчу.

39 *sa sāyakārto viparītacetāḥ kūjanpṛthivyāṃ nipapāta vīraḥ |*
taṃ prekṣya bhūmau patitaṃ visaṃjñaṃ neduḥ praharṣṭā yudhi yātudhānāḥ ||

Измученный стрелой, с помутившимся сознанием, тот герой со стоном рухнул на землю; и, увидев его, упавшего наземь без чувств, ракшасы в битве возликовали и подняли рёв.

40 *tato gavākṣo gavayaḥ sudaṃṣṭrastatharṣabho jyotimukho nalaśca |*
śailānsamudyamya vivṛddhakāyāḥ pradudruvustaṃ prati rākṣasendram ||

Тогда Гавакша, Гавая, Суданштра, а также Ришабха, Джьотимукха и Нала, громадные телом, подняв горы, устремились на того владыку ракшасов.

41 *teṣāṃ prahārānsa cakāra mogha̍nrakṣo'dhipo bāṇagaṇaiḥ śitāgraiḥ |*
tānvānarendrānapi bāṇajālairbibheda jāmbūnadacitrapuṅkhaiḥ ||

Он же, владыка ракшасов, сонмами остроконечных стрел сделал их удары тщетными, и самих этих вождей обезьян пронзил сетями стрел с оперением, пёстрым от золота.

42 *te vānarendrāstridaśāribāṇairbhinnā nipeturbhuvi bhīmarūpāḥ |*
tatastu tadvānarasainyamugraṃ pracchādayāmāsa sa bāṇajālaiḥ ||

Те предводители обезьян, грозные обликом, пронзённые стрелами врага богов, пали на землю; а затем он покрыл сетями стрел это яростное обезьянье войско.

43 *te vadhyamānāḥ patitāgryavīrā nānadyamānā bhayaśalyaviddhāḥ |*
śākhāmṛgā rāvaṇasāyakārtā jagmuḥ śaraṇyaṃ śaraṇaṃ sma rāmam ||

Избиваемые, чьи лучшие герои пали, громко вопящие, пронзённые жалом страха, измученные стрелами Раваны, обезьяны прибегли к Раме, дарующему защиту, как к своему прибежищу.

44 *tato mahātmā sa dhanurdhanuṣmānādāya rāmaḥ sahasā jagāma |*
taṃ lakṣmaṇaḥ prāñjalirabhyupetya uvāca vākyaṃ paramārthayuktam ||

Тогда великий духом Рама, могучий лучник, взяв лук, стремительно двинулся вперёд, а Лакшмана, сложив ладони, подошёл к нему и произнёс речь, исполненную высшей пользы:

45 *kāmamāryaḥ suparyāpto vadhāyāsya durātmanaḥ |*
vidhamiṣyāmyahaṃ nīcamanujānīhi māṃ vibho ||

«Конечно, благородный [брат] вполне способен убить этого злодея, но я сокрушу низкого: дозволь мне, о владыка».

46 *tamabravīnmahātejā rāmaḥ satyaparākramaḥ |*
gaccha yatnaparaścāpi bhava lakṣmaṇa saṃyuge ||

Ему ответил Рама, исполненный великого блеска, чья доблесть истинна: «Ступай, Лакшмана, и будь усерден в битве.

47 *rāvaṇo hi mahāvīryo raṇe'dbhutaparākramaḥ |*
trailokyenāpi saṃkruddho duṣprasahyo na saṃśayaḥ ||

Ведь Равана велик мощью и в битве являет дивную доблесть; разгневанный, он неодолим даже для трёх миров — в этом нет сомнения.

48 *tasya cchidrāṇi mārgasva svacchidrāṇi ca gopaya |*
cakṣuṣā dhanuṣā yatnādrakṣātmānaṃ samāhitaḥ ||

Выискивай его уязвимые места, а свои укрывай; глазом и луком усердно береги себя, сосредоточенный».

49 *rāghavasya vacaḥ śrutvā saṃpariṣvajya pūjya ca |*
abhivādya tato rāmaṃ yayau saumitrirāhavam ||

Выслушав слово Рагхавы, сын Сумитры обнял и почтил Раму, затем, поклонившись ему, отправился в битву.

50 *sa rāvaṇaṃ vāraṇahastabāhurdadarśa dīptodyatabhīmacāpam |*
pracchādayantaṃ śaravṛṣṭijālaistānvānarānbhinnavikīrṇadehān ||

Он, с руками, как хоботы слонов, увидел Равану, который с пылающим, поднятым, грозным луком осыпал сетями ливней стрел тех обезьян с рассечёнными и разметанными телами.

51 *tamālokya mahātejā hanūmānmārutātmajaḥ |*
nivārya śarajālāni pradudrāva sa rāvaṇam ||

Увидев его, Хануман, сын Маруты, исполненный великого блеска, отразил сети стрел и устремился на Равану.

52 *rathaṃ tasya samāsādya bhujamudyamya dakṣiṇam |*
trāsayanrāvaṇaṃ dhīmānhanūmānvākyamabravīt ||

Подступив к его колеснице и подняв правую руку, мудрый Хануман, устрашая Равану, произнёс такую речь:

53 *devadānavagandharvā yakṣāśca saha rākṣasaiḥ |*
avadhyatvāttvayā bhagnā vānarebhyastu te bhayam ||

«Богов, данавов, гандхарвов и якшей вместе с ракшасами ты сокрушил, потому что для них неуязвим; но обезьян тебе следует бояться.

54 *eṣa me dakṣiṇo bāhuḥ pañcaśākhaḥ samudyataḥ |*
vidhamiṣyati te dehādbhūtātmānaṃ ciroṣitam ||

Вот моя правая рука, пятипалая, занесённая, — она исторгнет из твоего тела душу, долго в нём обитавшую».

55 *śrutvā hanūmato vākyaṃ rāvaṇo bhīmavikramaḥ |*
saṃraktanayanaḥ krodhādidaṃ vacanamabravīt ||

Услышав речь Ханумана, Равана, грозный доблестью, с покрасневшими от гнева глазами, произнёс такое слово:

56 *kṣipraṃ prahara niḥśaṅkaṃ sthirāṃ kīrtimavāpnuhi |*
tatastvāṃ jñātivikrāntaṃ nāśayiṣyāmi vānara ||

«Бей скорее, без колебаний, и обрети прочную славу; а потом я уничтожу тебя, о обезьяна, явившего доблесть в схватке с моими сородичами».

57 *rāvaṇasya vacaḥ śrutvā vāyusūnurvaco'bravīt |*
prahṛtaṃ hi mayā pūrvamakṣaṃ smara sutaṃ tava ||

Выслушав слово Раваны, сын Ветра молвил такое слово: «Ведь я уже наносил удар прежде — вспомни Акшу[6], твоего сына!»

58 *evamukto mahātejā rāvaṇo rākṣaseśvaraḥ |*
ājaghānānilasutaṃ talenorasi vīryavān ||

Когда ему так сказали, Равана, владыка ракшасов, исполненный великого блеска и доблести, ударил сына Ветра ладонью в грудь.

59 *sa talābhihatastena cacāla ca muhurmuhuḥ |*
ājaghānābhisaṃkruddhastalenaivāmaradviṣam ||

Поражённый ударом его ладони, он снова и снова шатался, а затем, разъярённый, и сам ударил ладонью врага бессмертных.

60 *tatastalenābhihato vānareṇa mahātmanā |*
daśagrīvaḥ samādhūto yathā bhūmicale'calaḥ ||

Затем, поражённый ладонью великой духом обезьяны, Дашагрива был потрясён, словно гора при землетрясении.

61 *saṃgrāme taṃ tathā dṛṣṭvā rāvaṇaṃ talatāḍitam |*
ṛṣayo vānarāḥ siddhā nedurdevāḥ sahāsurāḥ ||

Увидев в битве Равану, так поражённого ладонью, риши, обезьяны, сиддхи и боги вместе с асурами подняли крик.

[6] Акша — юный сын Раваны, царевич, посланный на бой с Хануманом

62 *athāśvasya mahātejā rāvaṇo vākyamabravīt |*
sādhu vānaravīryeṇa ślāghanīyo'si me ripuḥ ||

Затем, отдышавшись, Равана, исполненный великого блеска, молвил: «Хорошо, обезьяна! По мощи ты — враг, достойный моей похвалы».

63 *rāvaṇenaivamuktastu mārutirvākyamabravīt |*
dhigastu mama vīryaṃ tu yattvaṃ jīvasi rāvaṇa ||

На эти слова Раваны Марути ответил: «Да будет позор моей мощи, раз ты, Равана, жив!

64 *sakṛttu praharedānīṃ durbuddhe kiṃ vikatthase |*
tatastvāṃ māmako muṣṭirnayiṣyati yamakṣayam |
tato mārutivākyena krodhastasya tadājvalat ||

Ударь же теперь разок, злоумный, — к чему ты хвалишься? А потом мой кулак отправит тебя в обитель Ямы». И тогда от речи Марути запылал гнев [Раваны].

65 *saṃraktanayano yatnānmuṣṭimudyamya dakṣiṇam |*
pātayāmāsa vegena vānarorasi vīryavān |
hanūmānvakṣasi vyūḍhe saṃcacāla hataḥ punaḥ ||

С налившимися кровью глазами, с усилием занеся правый кулак, доблестный [Равана] стремительно обрушил его на грудь обезьяны; и Хануман, поражённый в широкую грудь, снова пошатнулся.

66 *vihvalaṃ taṃ tadā dṛṣṭvā hanūmantaṃ mahābalam |*
rathenātirathaḥ śīghraṃ nīlaṃ prati samabhyagāt ||

Увидев тогда, что могучий Хануман изнемог, непревзойдённый колесничный боец на колеснице стремительно ринулся на Нилу.

67 *pannagapratimairbhīmaiḥ paramarmātibhedibhiḥ |*
śarairādīpayāmāsa nīlaṃ haricamūpatim ||

И страшными стрелами, подобными змеям, глубоко пронзающими уязвимые места, опалил предводителя обезьяньего войска.

68 *sa śaraughasamāyasto nīlaḥ kapicamūpatiḥ |*
kareṇaikena śailāgraṃ rakṣo'dhipataye'sṛjat ||

Измученный потоком стрел, Нила, предводитель обезьяньего войска, одной рукой метнул во владыку ракшасов вершину горы.

69 *hanūmānapi tejasvī samāśvasto mahāmanāḥ |*
viprekṣamāṇo yuddhepsuḥ saroṣamidamabravīt ||

И Хануман, исполненный силы, великий умом, оправившись, оглядываясь вокруг и жаждая битвы, гневно сказал:

70 *nīlena saha saṃyuktaṃ rāvaṇaṃ rākṣaseśvaram |*
anyena yudhyamānasya na yuktamabhidhāvanam ||

«Не подобает нападать на Равану, владыку ракшасов, сошедшегося с Нилой, — ведь он бьётся с другим».

71 *rāvaṇo'pi mahātejāstacchṛṅgaṃ saptabhiḥ śaraiḥ |*
ājaghāna sutīkṣṇāgraistadvikīrṇaṃ papāta ha ||

И Равана, исполненный великого блеска, поразил ту вершину семью стрелами с острейшими наконечниками, и она, раздробленная, рухнула.

72 *tadvikīrṇaṃ gireḥ śṛṅgaṃ dṛṣṭvā haricamūpatiḥ |*
kālāgniriva jajvāla krodhena paravīrahā ||

Увидев эту разбитую вершину горы, предводитель обезьяньего войска, губитель вражеских героев, запылал гневом, словно огонь конца времён, —

73 *so'śvakarṇāndhavānsālāṃścūtāṃścāpi supuṣpitān |*
anyāṃśca vividhānvṛkṣānnīlaścikṣepa saṃyuge ||

и он, Нила, метнул в битве ашвакарны, дхавы, салы и даже манговые деревья в полном цвету, и другие, разные деревья.

74 *sa tānvṛkṣānsamāsādya praticiccheda rāvaṇaḥ |*
abhyavarṣatsughoreṇa śaravarṣeṇa pāvakim ||

Равана же, настигнув их, рассёк и осыпал сына Паваки страшным ливнем стрел.

75 *abhivṛṣṭaḥ śaraugheṇa megheneva mahācalaḥ |*
hrasvaṃ kṛtvā tadā rūpaṃ dhvajāgre nipapāta ha ||

Осыпанный потоком стрел, словно великая гора — тучей, [Нила] тогда принял малый облик и опустился на остриё знамени.

76 *pāvakātmajamālokya dhvajāgre samavasthitam |*
jajvāla rāvaṇaḥ krodhāttato nīlo nanāda ha ||

Увидев сына Огня, устроившегося на острие знамени, Равана вспыхнул от гнева; а Нила тогда заревел.

77 *dhvajāgre dhanuṣaścāgre kirīṭāgre ca taṃ harim |*
lakṣmaṇo'tha hanūmāṃśca dṛṣṭvā rāmaśca vismitāḥ ||

Увидев эту обезьяну то на острие знамени, то на конце лука, то на острие венца, Лакшмана, а с ним Хануман и Рама изумились.

78 *rāvaṇo'pi mahātejāḥ kapilāghavavismitaḥ |*
astramāhārayāmāsa dīptamāgneyamadbhutam ||

И Равана, исполненный великого блеска, тоже изумлённый проворством обезьяны, призвал пылающее чудесное оружие Агни.

79 *tataste cukruśurhṛṣṭā labdhalakṣyāḥ plavaṃgamāḥ |*
nīlalāghavasaṃbhrāntaṃ dṛṣṭvā rāvaṇamāhave ||

Тогда обезьяны, радостные и достигшие цели, подняли крик, увидев в битве Равану, смущённого ловкостью Нилы.

80 *vānarāṇāṃ ca nādena saṃrabdho rāvaṇastadā |*
saṃbhramāviṣṭahṛdayo na kiṃcitpratyapadyata ||

А Равана, разъярённый гулом обезьян, с сердцем, охваченным смятением, ничего тогда не предпринял.

81 *āgneyenātha saṃyuktaṃ gṛhītvā rāvaṇaḥ śaram |*
dhvajaśīrṣasthitaṃ nīlamudaikṣata niśācaraḥ ||

Тогда ночной бродяга Равана, взяв стрелу, соединённую с [оружием] Агни, взглянул на Нилу, стоявшего на верхушке знамени.

82 *tato'bravīnmahātejā rāvaṇo rākṣaseśvaraḥ |*
kape lāghavayukto'si māyayā parayānayā ||

Тогда Равана, владыка ракшасов, исполненный великого блеска, сказал: «Ловок ты, обезьяна, благодаря этому своему высшему колдовству.

83 *jīvitaṃ khalu rakṣasva yadi śaknoṣi vānara |*
tāni tānyātmarūpāṇi sṛjase tvamanekaśaḥ ||

Береги же свою жизнь, обезьяна, если можешь: ведь ты многократно создаёшь различные свои облики.

84 *tathāpi tvāṃ mayā muktaḥ sāyako'straprayojitaḥ |*
jīvitaṃ parirakṣantaṃ jīvitādbhraṃśayiṣyati ||

И всё же выпущенная мною стрела, заговорённая заклятием оружия, лишит тебя жизни, как ты её ни оберегай».

85 *evamuktvā mahābāhū rāvaṇo rākṣaseśvaraḥ |*
saṃdhāya bāṇamastreṇa camūpatimatāḍayat ||

Сказав так, мощнорукий Равана, владыка ракшасов, наложил стрелу, соединённую с божественным оружием, и поразил военачальника.

86 *so'strayuktena bāṇena nīlo vakṣasi tāḍitaḥ |*
nirdahyamānaḥ sahasā nipapāta mahītale ||

Поражённый в грудь той стрелой, соединённой с божественным оружием, Нила, опаляемый ею, тотчас рухнул на землю,

87 *pitṛmāhātmya saṃyogādātmanaścāpi tejasā |*
jānubhyāmapatadbhūmau na ca prāṇairvyayujyata ||

но благодаря величию своего отца, а также и собственному блеску, лишь упал на колени и всё же не лишился жизни.

88 *visaṃjñaṃ vānaraṃ dṛṣṭvā daśagrīvo raṇotsukaḥ |*
rathenāmbudanādena saumitrimabhidudruve ||

Увидев обезьяну без сознания, Дашагрива, жаждущий битвы, на колеснице, гремящей гулом грозовой тучи, устремился на сына Сумитры.

89 *tamāha saumitriradīnasattvo visphārayantaṃ dhanuraprameyam |*
anvehi māmeva niśācarendra na vānarāṃstvaṃ prati yoddhumarhasi ||

Ему, натягивавшему свой неизмеримый лук, сказал сын Сумитры, не павший духом: «Иди на меня одного, о владыка ночных бродяг, — не с обезьянами тебе следует сражаться!»

90 *sa tasya vākyaṃ paripūrṇaghoṣaṃ jyāśabdamugraṃ ca niśamya rājā |*
āsādya saumitrimavasthitaṃ taṃ kopānvitaṃ vākyamuvāca rakṣaḥ ||

Тот царь-ракшас, услышав его громогласную речь и грозный звук тетивы, приблизился к стоявшему разгневанному сыну Сумитры и обратил к нему речь:

91 *diṣṭyāsi me rāghava dṛṣṭimārgaṃ prāpto'ntagāmī viparītabuddhiḥ |*
asminkṣaṇe yāsyasi mṛtyudeśaṃ saṃsādyamāno mama bāṇajālaiḥ ||

«На моё счастье, о Рагхава, ты, идущий к гибели, с помрачённым разумом, попался мне на глаза; в это мгновение ты отправишься в страну смерти, сражаемый сетью моих стрел».

92 *tamāha saumitriravismayāno garjantamudvṛttasitāgradaṃṣṭram |*
rājanna garjanti mahāprabhāvā vikatthase pāpakṛtāṃ variṣṭha ||

Ему, ревущему, с торчащими белыми остриями клыков, сын Сумитры невозмутимо сказал: «О царь, наделённые великим могуществом не ревут; ты лишь хвалишься, о лучший из творящих зло.

93 *jānāmi vīryaṃ tava rākṣasendra balaṃ pratāpaṃ ca parākramaṃ ca |*
avasthito'haṃ śaracāpapāṇirāgaccha kiṃ moghavikatthanena ||

Знаю я твою мощь, о повелитель ракшасов, и силу, и грозное величие, и доблесть. Вот я стою со стрелами и луком в руках — подходи; к чему пустое бахвальство?»

94 *sa evamuktaḥ kupitaḥ sasarja rakṣo'dhipaḥ saptaśarānsupuṅkhān |*
tāṃllakṣmaṇaḥ kāñcanacitrapuṅkhaiściccheda bāṇairniśitāgradhāraiḥ ||

На эти слова владыка ракшасов в гневе выпустил семь стрел с добрым оперением, но Лакшмана рассёк их стрелами с золотым узорным оперением и остро отточенными лезвиями.

95 *tānprekṣamāṇaḥ sahasā nikṛttānnikṛttabhogāniva pannagendrān |*
laṅkeśvaraḥ krodhavaśaṃ jagāma sasarja cānyānniśitānpṛṣatkān ||

Видя их, вмиг рассечённых, словно владыки змей с рассечёнными кольцами, владыка Ланки впал во власть гнева и выпустил другие острые стрелы.

96 *sa bāṇavarṣaṃ tu vavarṣa tīvraṃ rāmānujaḥ kārmukasaṃprayuktam |*
kṣurārdhacandrottamakarṇibhallaiḥ śarāṃśca ciccheda na cukṣubhe ca ||

Но тот младший брат Рамы обрушил жестокий ливень стрел, пущенных с лука, и рассёк стрелы [Раваны] наконечниками-бритвами, полумесяцами, отменными ушковидными и широкими — и не дрогнул.

97 *sa lakṣmaṇaścāśu śarāñśitāgrānmahendravajrāśanitulyavegān |*
saṃdhāya cāpe jvalanaprakāśānsasarja rakṣo'dhipatervadhāya ||

И тот Лакшмана, быстро наложив на лук стрелы с отточенными остриями, стремительностью равные ваджре и молнии великого Индры, сияющие, как пламя, выпустил их ради убийства владыки ракшасов.

98 *sa tānpraciccheda hi rākṣasendraścchittvā ca tāṃllakṣmaṇamājaghāna |*
śareṇa kālāgnisamaprabheṇa svayambhudattena lalāṭadeśe ||

Но тот владыка ракшасов рассёк их и, рассёкши, поразил Лакшману в лоб стрелой, дарованной Самосущим, сиянием подобной огню времени.

99 *sa lakṣmaṇo rāvaṇasāyakārtaścacāla cāpaṃ śithilaṃ pragṛhya |*
punaśca saṃjñāṃ pratilabhya kṛcchrāccicciccheda cāpaṃ tridaśendraśatroḥ ||

Тот Лакшмана, измученный стрелой Раваны, пошатнулся, слабо держа лук, но, с трудом вновь придя в чувство, разрубил лук врага владыки богов.

100 *nikṛttacāpaṃ tribhirājaghāna bāṇaistadā dāśarathiḥ śitāgraiḥ |*
sa sāyakārto vicacāla rājā kṛcchrācca saṃjñāṃ punarāsasāda ||

Тогда сын Дашаратхи тремя острыми стрелами поразил его, с перебитым луком; и царь, измученный стрелами, пошатнулся и с трудом вновь обрёл сознание.

101 *sa kṛttacāpaḥ śaratāḍitaśca svedārdragātro rudhirāvasiktaḥ |*
jagrāha śaktiṃ samudagraśaktiḥ svayambhudattāṃ yudhi devaśatruḥ ||

Он, с рассечённым луком, израненный стрелами, с телом, мокрым от пота, облитый кровью, — этот враг богов, исполненный высокой силы, — схватил в бою копьё, дарованное Самосущим.

102 *sa tāṃ vidhūmānalasaṃnikāśāṃ vitrāsanīṃ vānaravāhinīnām |*
cikṣepa śaktiṃ tarasā jvalantīṃ saumitraye rākṣasarāṣṭranāthaḥ ||

То копьё, подобное бездымному огню, устрашающее войска обезьян, пылающее, стремительно метнул в сына Сумитры владыка царства ракшасов.

103 *tāmāpatantīṃ bharatānujo'strairjaghāna bāṇaiśca hutāgnikalpaiḥ |*
tathāpi sā tasya viveśa śaktirbhujāntaraṃ dāśaratheraviśālam ||

То летящее копьё младший брат Бхараты поразил метательным оружием и стрелами, подобными жертвенному огню, но и тогда оно вошло в широкую грудь сына Дашаратхи.

104 *śaktyā brāhmyā tu saumitristāḍitastu stanāntare |*
viṣṇoracintyaṃ svaṃ bhāgamātmānaṃ pratyanusmarat ||

Поражённый в грудь копьём-шакти Брахмы, сын Сумитры вспомнил, что сам он — непостижимая доля Вишну.

105 *tato dānavadarpaghnaṃ saumitriṃ devakaṇṭakaḥ |*
taṃ pīḍayitvā bāhubhyāmaprabhurlaṅghane'bhavat ||

Затем шип для богов, стиснув обеими руками сына Сумитры, сокрушителя гордыни данавов, оказался не в силах его поднять.

106 *himavānmandaro merustrailokyaṃ vā sahāmaraiḥ |*
śakyaṃ bhujābhyāmuddhartuṃ na saṃkhye bharatānujaḥ ||

Химаван, Мандару, Меру или три мира вместе с бессмертными можно поднять обеими руками, но в битве — не младшего брата Бхараты.

107 *athainaṃ vaiṣṇavaṃ bhāgaṃ mānuṣaṃ dehamāsthitam |*
visaṃjñaṃ lakṣmaṇaṃ dṛṣṭvā rāvaṇo vismito'bhavat ||

Тогда, увидев этого Лакшману — долю Вишну, принявшую человеческое тело, — лишённым сознания, Равана изумился.

108 *atha vāyusutaḥ kruddho rāvaṇaṃ samabhidravat |*
ājaghānorasi kruddho vajrakalpena muṣṭinā ||

Тогда разгневанный сын Ветра устремился на Равану и в гневе ударил его в грудь кулаком, подобным ваджре.

109 *tena muṣṭiprahāreṇa rāvaṇo rākṣaseśvaraḥ |*
jānubhyāmapatadbhūmau cacāla ca papāta ca ||

От этого удара кулаком Равана, владыка ракшасов, пал на колени, зашатался и рухнул.

110 *visaṃjñaṃ rāvaṇaṃ dṛṣṭvā samare bhīmavikramam |*
ṛṣayo vānarāścaiva nedurdevāḥ savāsavāḥ ||

Увидев, что Равана, грозный доблестью, лишился чувств в битве, риши, обезьяны и боги с Васавой издали ликующий крик.

111 *hanūmānapi tejasvī lakṣmaṇaṃ rāvaṇārditam |*
anayadrāghavābhyāśaṃ bāhubhyāṃ parigṛhya tam ||

И Хануман, исполненный блеска, обхватив руками Лакшману, истерзанного Раваной, отнёс его к Рагхаве.

112 *vāyusūnoḥ suhṛttvena bhaktyā paramayā ca saḥ |*
śatrūṇāmaprakampyo'pi laghutvamagamatkapeḥ ||

Благодаря дружбе и высочайшей бхакти сына Ваю он, хотя и был непоколебим для врагов, стал лёгок для этой обезьяны.

113 *taṃ samutsṛjya sā śaktiḥ saumitriṃ yudhi durjayam |*
rāvaṇasya rathe tasminsthānaṃ punarupāgamat ||

Покинув его, сына Сумитры, непобедимого в бою, то копьё вновь заняло своё место на колеснице Раваны.

114 *rāvaṇo'pi mahātejāḥ prāpya saṃjñāṃ mahāhave |*
ādade niśitānbāṇāñjagrāha ca mahaddhanuḥ ||

И Равана, исполненный великого блеска, придя в сознание в этой великой битве, взял острые стрелы и схватил могучий лук.

115 *āśvastaśca viśalyaśca lakṣmaṇaḥ śatrusūdanaḥ |*
viṣṇorbhāgamamīmāṃsyamātmānaṃ pratyanusmaran ||

И Лакшмана, губитель врагов, оправился и освободился от вонзившегося острия, вспоминая, что сам он — непостижимая доля Вишну.

116 *nipātitamahāvīrāṃ vānarāṇāṃ mahācamūm |*
rāghavastu raṇe dṛṣṭvā rāvaṇaṃ samabhidravat ||

Увидев в битве великое войско обезьян, чьи великие герои были повержены, Рагхава устремился на Равану.

117 *athainamupasaṃgamya hanūmānvākyamabravīt |*
mama pṛṣṭhaṃ samāruhya rākṣasaṃ śāstumarhasi ||

Тогда Хануман, подойдя к нему, сказал такую речь: «Взойди на мою спину — тебе надлежит покарать ракшаса».

118 *tacchrutvā rāghavo vākyaṃ vāyuputreṇa bhāṣitam |*
ārohatsahasā śūro hanūmantaṃ mahākapim |
rathasthaṃ rāvaṇaṃ saṃkhye dadarśa manujādhipaḥ ||

Выслушав эту речь, произнесённую сыном Ваю, храбрец Рагхава тотчас взошёл на Хануманa, великую обезьяну, и владыка людей увидел в битве Равану, стоявшего на колеснице.

119 *tamālokya mahātejāḥ pradudrāva sa rāghavaḥ |*
vairocanamiva kruddho viṣṇurabhyudyatāyudhaḥ ||

Увидев его, исполненный великого блеска Рагхава устремился вперёд, словно разгневанный Вишну с поднятым оружием — на Вайрочану[7].

120 *jyāśabdamakarottīvraṃ vajraniṣpeṣanisvanam |*
girā gambhīrayā rāmo rākṣasendramuvāca ha ||

Рама издал резкий звон тетивы, гремевший, как удар ваджры, и глубоким голосом сказал повелителю ракшасов:

121 *tiṣṭha tiṣṭha mama tvaṃ hi kṛtvā vipriyamīdṛśam |*
kva nu rākṣasaśārdūla gato mokṣamavāpsyasi ||

«Стой, стой! Причинив мне такое зло, куда же ты, лучший из ракшасов, уйдёшь, чтобы обрести спасение?

122 *yadīndravaivasvata bhāskarānvā svayambhuvaiśvānaraśaṃkarānvā |*
gamiṣyasi tvaṃ daśa vā diśo vā tathāpi me nādya gato vimokṣyase ||

Даже если уйдёшь ты к Индре, к Вайвасвате или к Солнцу, или к Самосущему, Вайшванаре[8] или Шанкаре[9], или же в десять сторон света, — всё равно, куда бы ты ни ушёл, сегодня ты от меня не спасёшься.

123 *yaścaiṣa śaktyābhihatastvayādya icchanviṣādaṃ sahasābhyupetaḥ |*
sa eṣa rakṣogaṇarāja mṛtyuḥ saputradārasya tavādya yuddhe ||

А тот, кто ныне поражён тобою копьём и, сам того желая, внезапно предался отчаянию, — он-то, о царь сонма ракшасов, и есть ныне в битве смерть тебе вместе с сыновьями и супругой».

124 *rāghavasya vacaḥ śrutvā rākṣasendro mahākapim |*
ājaghāna śaraistīkṣṇaiḥ kālānalaśikhopamaiḥ ||

Услышав слово Рагхавы, владыка ракшасов поразил великую обезьяну острыми стрелами, подобными языкам пламени огня времени.

125 *rākṣasenāhave tasya tāḍitasyāpi sāyakaiḥ |*
svabhāvatejoyuktasya bhūyastejo vyavardhata ||

Хотя и поражённый в битве стрелами ракшаса, он был от природы исполнен блеска, и блеск его возрос ещё более.

---

[7] Вайрочана — «сын Вирочаны», то есть Бали, царь асуров
[8] Вайшванара — «принадлежащий всем людям», прозвание Агни, бога огня и жертвенного пламени
[9] Шанкара — «благодетельный», прозвание Шивы

126 *tato rāmo mahātejā rāvaṇena kṛtavraṇam |*
dṛṣṭvā plavagaśārdūlaṃ krodhasya vaśameyivān ||

Тогда Рама, исполненный великого блеска, увидев лучшего из обезьян, израненного Раваной, впал во власть гнева.

127 *tasyābhisaṃkramya rathaṃ sacakraṃ sāśvadhvajacchatramahāpatākam |*
sasārathiṃ sāśaniśūlakhaḍgaṃ rāmaḥ pracicccheda śaraiḥ supuṅkhaiḥ ||

Ринувшись на него, Рама стрелами с добрым оперением разнёс его колесницу вместе с колёсами, конями, знаменем, зонтом и большим стягом, вместе с возницей, с громовой стрелой, копьём и мечом.

128 *athendraśatruṃ tarasā jaghāna bāṇena vajrāśanisaṃnibhena |*
bhujāntare vyūḍhasujātarūpe vajreṇa meruṃ bhagavānivendraḥ ||

А затем стрелой, подобной ваджре и молнии, он стремительно поразил врага Индры в широкую, прекрасно сложённую грудь, как могучий Индра — Меру ваджрой.

129 *yo vajrapātāśanisaṃnipātānna cukṣubhe nāpi cacāla rājā |*
sa rāmabāṇābhihato bhṛśārtaścacāla cāpaṃ ca mumoca vīraḥ ||

Тот царь, что от падения ваджры и удара молнии не содрогнулся и даже не пошатнулся, — этот герой, сражённый стрелою Рамы, в жестокой муке зашатался и выронил лук.

130 *taṃ vihvalantaṃ prasamīkṣya rāmaḥ samādade dīptamathārdhacandram |*
tenārkavarṇaṃ sahasā kirīṭaṃ ciccheda rakṣo'dhipatermahātmā ||

Увидев, что тот зашатался, Рама взял тогда сверкающую стрелу с наконечником-полумесяцем и ею, великий духом, мгновенно срубил сияющий, как солнце, венец владыки ракшасов.

131 *taṃ nirviṣāśīviṣasaṃnikāśaṃ śāntārciṣaṃ sūryamivāprakāśam |*
gataśriyaṃ kṛttakirīṭakūṭamuvāca rāmo yudhi rākṣasendram ||

Тому владыке ракшасов, что был подобен змее, лишённой яда, и померк, словно солнце с угасшим сиянием, — утратившему величие, с рассечённым навершием венца, — сказал в битве Рама:

132 *kṛtaṃ tvayā karma mahatsubhīmaṃ hatapravīraśca kṛtastvayāham |*
tasmātpariśrānta iti vyavasya na tvaṃ śarairmṛtyuvaśaṃ nayāmi ||

«Великое и весьма грозное дело ты совершил, и лучших моих воинов ты сразил. Потому, рассудив, что ты утомлён, я не предам тебя стрелами во власть смерти».

133 *sa evamukto hatadarpaharṣo nikṛttacāpaḥ sa hatāśvasūtaḥ |*
śarārditaḥ kṛttamahākirīṭo viveśa laṅkāṃ sahasā sma rājā ||

На эти слова тот царь — с сокрушёнными гордостью и радостью, с рассечённым луком, с убитыми конями и колесничим, израненный стрелами, с разбитым великим венцом, — поспешно вошёл в Ланку.

134 *tasminpraviṣṭe rajanīcarendre mahābale dānavadevaśatrau |*
harīnviśalyānsahalakṣmaṇena cakāra rāmaḥ paramāhavāgre ||

Когда тот владыка ночных бродяг, могучий враг данавов и богов, вошёл туда, Рама на острие величайшей битвы избавил обезьян и Лакшману от вонзившихся стрел.

135 *tasminprabhagne tridaśendraśatrau surāsurā bhūtagaṇā diśaśca |*
sasāgarāḥ sarṣimahoragāśca tathaiva bhūmyambucarāśca hṛṣṭāḥ ||

Когда тот враг владыки богов был сокрушён, возрадовались боги и асуры, сонмы существ и стороны света с океанами, с риши и великими змеями, а также те, кто движется по земле и в водах.

Сарга 48

1 *sa praviśya purīṃ laṅkāṃ rāmabāṇabhayārditaḥ |*
bhagnadarpastadā rājā babhūva vyathitendriyaḥ ||

Войдя в город Ланку, тот царь, терзаемый страхом перед стрелами Рамы, лишился тогда гордыни, и чувства его пришли в смятение.

2 *mātaṃga iva siṃhena garuḍeneva pannagaḥ |*
abhibhūto'bhavadrājā rāghaveṇa mahātmanā ||

Словно слон — львом, словно змей — Гарудой, так был одолён царь Рагхавой, великим духом.

3 *brahmadaṇḍaprakāśānāṃ vidyutsadṛśavarcasām |*
smaranrāghavabāṇānāṃ vivyathe rākṣaseśvaraḥ ||

Вспоминая стрелы Рагхавы, сияющие, как жезл Брахмы, с блеском, подобным молнии, владыка ракшасов затрепетал.

4 *sa kāñcanamayaṃ divyamāśritya paramāsanam |*
viprekṣamāṇo rakṣāṃsi rāvaṇo vākyamabravīt ||

Воссев на дивное золотое превосходное сиденье, Равана, оглядывая ракшасов, произнёс такую речь:

5 *sarvaṃ tatkhalu me moghaṃ yattaptaṃ paramaṃ tapaḥ |*
yatsamāno mahendreṇa mānuṣeṇāsmi nirjitaḥ ||

«Поистине, напрасна вся та высшая аскеза, которую я совершил, раз я, равный великому Индре, побеждён человеком.

6 *idaṃ tadbrahmaṇo ghoraṃ vākyaṃ māmabhyupasthitam |*
mānuṣebhyo vijānīhi bhayaṃ tvamiti tattathā ||

Вот настигла меня та грозная речь Брахмы: „Знай, что страх тебе — от людей“, — и так оно и вышло.

7 *devadānavagandharvairyakṣarākṣasapannagaiḥ |*
avadhyatvaṃ mayā prāptaṃ mānuṣebhyo na yācitam ||

Я обрёл неуязвимость для богов, данавов, гандхарвов, якшей, ракшасов и змеев, а неуязвимости от людей не испросил.

8 *etadevābhyupāgamya yatnaṃ kartumihārhatha |*
rākṣasāścāpi tiṣṭhantu caryāgopuramūrdhasu ||

Приняв в расчёт именно это, вы должны приложить здесь усилие; и пусть ракшасы стоят на дозорных путях и на верхах ворот.

9 *sa cāpratimagambhīro devadānavadarpahā |*
brahmaśāpābhibhūtastu kumbhakarṇo vibodhyatām ||

А того несравненно величавого, сокрушителя гордыни богов и данавов, Кумбхакарну, одолённого проклятием Брахмы, — пусть разбудят!»

10 *sa parājitamātmānaṃ prahastaṃ ca niṣūditam |*
jñātvā rakṣobalaṃ bhīmamādideśa mahābalaḥ ||

Узнав, что сам он побеждён, а Прахаста убит, могучий отдал приказ грозной силе ракшасов:

11 *dvāreṣu yatnaḥ kriyatāṃ prākārāścādhiruhyatām |*
nidrāvaśasamāviṣṭaḥ kumbhakarṇo vibodhyatām ||

«Приложите усилия у врат и поднимитесь на крепостные стены; разбудите Кумбхакарну, объятого властью сна.

12 *nava ṣaṭsapta cāṣṭau ca māsānsvapiti rākṣasaḥ |*
taṃ tu bodhayata kṣipraṃ kumbhakarṇaṃ mahābalam ||

Девять, шесть, семь или восемь месяцев спит этот ракшас; но вы скорее разбудите его, Кумбхакарну, великого силой,

13 *sa hi saṃkhye mahābāhuḥ kakudaṃ sarvarakṣasām |*
vānarānrājaputrau ca kṣiprameva vadhiṣyati ||

ведь он, мощнорукий, глава всех ракшасов, в битве тотчас же убьёт и обезьян, и обоих царевичей.

14 *kumbhakarṇaḥ sadā śete mūḍho grāmyasukhe rataḥ |*
rāmeṇābhinirastasya saṃgrāme'sminsudāruṇe ||

Кумбхакарна всё время спит, отупевший, преданный грубым наслаждениям, — а у меня, отброшенного Рамой в этой жестокой битве,

15 *bhaviṣyati na me śokaḥ kumbhakarṇe vibodhite |*
kiṃ kariṣyāmyahaṃ tena śakratulyabalena hi ||

не будет скорби, когда Кумбхакарну разбудят. Ведь что я буду делать с ним, равным силою Шакре, —

16 *īdṛśe vyasane prāpte yo na sāhyāya kalpate |*
te tu tadvacanaṃ śrutvā rākṣasendrasya rākṣasāḥ ||

который, когда настала такая беда, не способен помочь!» А те ракшасы, услышав это слово владыки ракшасов,

17 *jagmuḥ paramasaṃbhrāntāḥ kumbhakarṇaniveśanam |*
te rāvaṇasamādiṣṭā māṃsaśoṇitabhojanāḥ ||

в величайшем смятении отправились к жилищу Кумбхакарны, посланные Раваной пожиратели плоти и крови.

18 *gandhamālyāṃstathā bhakṣyānādāya sahasā yayuḥ |*
tāṃ praviśya mahādvārāṃ sarvato yojanāyatām ||

Взяв благовония, венки и яства, они стремительно двинулись и, войдя в ту [пещеру] с огромными вратами, на йоджану простёртую во все стороны, —

19 *kumbhakarṇaguhāṃ ramyāṃ sarvagandhapravāhinīm |*
pratiṣṭhamānāḥ kṛcchreṇa yatnātpraviviśurguhām ||

в прекрасную пещеру Кумбхакарны, разносящую все запахи; с трудом продвигаясь вперёд, они с усилием проникли в неё.

20 *tāṃ praviśya guhāṃ ramyāṃ śubhāṃ kāñcanakuṭṭimām |*
dadṛśurnairṛtavyāghraṃ śayānaṃ bhīmadarśanam ||

Войдя в эту прекрасную, светлую пещеру с полом из золота, они увидели лучшего из ракшасов, страшного на вид, что лежал там.

21 *te tu taṃ vikṛtaṃ suptaṃ vikīrṇamiva parvatam |*
kumbhakarṇaṃ mahānidraṃ sahitāḥ pratyabodhayan ||

Они же все вместе принялись будить Кумбхакарну — безобразного, спящего, погружённого в глубокий сон, подобного рассыпавшейся горе, —

22 *ūrdhvaromāñcitatanuṃ śvasantamiva pannagam |*
trāsayantaṃ mahāśvāsaiḥ śayānaṃ bhīmadarśanam ||

того, с телом, покрытым вставшими дыбом волосками, дышащего, словно змей, ужасающего мощным дыханием, лежащего, страшного на вид, —

23 *bhīmanāsāpuṭaṃ taṃ tu pātālavipulānanam |*
dadṛśurnairṛtavyāghraṃ kumbhakarṇaṃ mahābalam ||

его, со страшными ноздрями, с лицом, обширным, как Патала, лучшего из ракшасов, могучего Кумбхакарну, они и увидели.

24 *tataścakrurmahātmānaḥ kumbhakarṇāgratastadā |*
māṃsānāṃ merusaṃkāśaṃ rāśiṃ paramatarpaṇam ||

Тогда великие духом сложили перед Кумбхакарной груду плоти, подобную Меру, дающую высшее насыщение.

25 *mṛgāṇāṃ mahiṣāṇāṃ ca varāhāṇāṃ ca saṃcayān |*
cakrurnairṛtaśārdūlā rāśimannasya cādbhutam ||

Лучшие из ракшасов навалили груды зверей, буйволов и вепрей и дивную гору пищи.

26 *tataḥ śoṇitakumbhāṃśca madyāni vividhāni ca |*
purastātkumbhakarṇasya cakrustridaśaśatravaḥ ||

Затем враги богов поставили перед Кумбхакарной сосуды с кровью и разные хмельные напитки.

27 *lilipuśca parārdhyena candanena paraṃtapam |*
divyairācchādayāmāsurmālyairgandhaiḥ sugandhibhiḥ ||

И умастили губителя врагов драгоценнейшим сандалом, украсили божественными венками и окутали благоуханием.

28 *dhūpaṃ sugandhaṃ sasṛjustuṣṭuvuśca paraṃtapam |*
jaladā iva coneduryātudhānāḥ sahasraśaḥ ||

Они воскурили благоуханный дым и восславили сокрушителя врагов; и ракшасы тысячами взревели, словно грозовые тучи.

29 *śaṅkhānāpūrayāmāsuḥ śaśāṅkasadṛśaprabhān |*
tumulaṃ yugapaccāpi vineduścāpyamarṣitāḥ ||

Они затрубили в раковины, сиянием подобные луне, и все вместе, разъярённые, ещё и взревели оглушительно.

30 *nedurāsphoṭayāmāsuścikṣipuste niśācarāḥ |*
kumbhakarṇavibodhārthaṃ cakruste vipulaṃ svanam ||

Ревели ночные бродяги, хлопали себя по рукам и швыряли [чем попало]; чтобы разбудить Кумбхакарну, они подняли громкий звук.

31 *saśaṅkhabherīpaṭahapraṇādamāsphoṭitakṣveḍitasiṃhanādam |*
diśo dravantastridivaṃ kirantaḥ śrutvā vihaṃgāḥ sahasā nipetuḥ ||

Услышав этот гул с рёвом раковин, литавр и барабанов, с хлопками ладоней, воплями и львиным рыком, птицы, разлетаясь во все стороны света и застилая собою небо, разом попадали вниз.

32 *yadā bhṛśaṃ tairninadairmahātmā na kumbhakarṇo bubudhe prasuptaḥ |*
tato musuṇḍīmusalāni sarve rakṣogaṇāste jagṛhurgadāśca ||

Когда от этих громких криков великий духом Кумбхакарна, погружённый в сон, так и не пробудился, тогда все те сонмы ракшасов взялись за дубины, песты и палицы.

33 *taṃ śailaśṛṅgairmusalairgadābhirvṛkṣaistalairmudgaramuṣṭibhiśca |*
sukhaprasuptaṃ bhuvi kumbhakarṇaṃ rakṣāṃsyudagrāṇi tadā nijaghnuḥ ||

Тогда свирепые ракшасы стали бить того Кумбхакарну, сладко спавшего на земле, вершинами гор, пестами, палицами, деревьями, ладонями, молотами и кулаками.

34 *tasya niśvāsavātena kumbhakarṇasya rakṣasaḥ |*
rākṣasā balavanto'pi sthātuṃ nāśaknuvanpuraḥ ||

От ветра дыхания этого ракшаса Кумбхакарны даже могучие ракшасы не могли устоять перед ним.

35 *tato'sya purato gāḍhaṃ rākṣasā bhīmavikramāḥ |*
mṛdaṅgapaṇavānbherīḥ śaṅkhakumbhagaṇāṃstathā |
daśarākṣasasāhasraṃ yugapatparyavādayan ||

Тогда перед ним ракшасы, грозные доблестью, — десять тысяч ракшасов — разом громко заиграли на барабанах, бубнах и литаврах, а также на сонмах раковин и сосудов.

36 *nīlāñjanacayākāraṃ te tu taṃ pratyabodhayan |*
abhighnanto nadantaśca naiva saṃvivide tu saḥ ||

Они же принялись будить его, обликом подобного груде чёрной сурьмы, колотя его и крича, — но он так ничего и не почувствовал.

37 *yadā cainaṃ na śekuste pratibodhayituṃ tadā |*
tato gurutaraṃ yatnaṃ dāruṇaṃ samupākraman ||

Когда же они не смогли его разбудить, то приложили ещё более тяжкие и жестокие усилия:

38 *aśvānuṣṭrānkharānnāgāñjaghnurdaṇḍakaśāṅkuśaiḥ |*
bherīśaṅkhamṛdaṅgāṃśca sarvaprāṇairavādayan ||

коней, верблюдов, ослов и слонов они били палками, бичами и стрекалами, а в литавры и барабаны ударяли и в раковины трубили изо всех сил, —

39 *nijaghnuścāsya gātrāṇi mahākāṣṭhakaṭaṃkaraiḥ |*
mudgarairmusalaiścaiva sarvaprāṇasamudyataiḥ ||

и били его тело большими деревянными брусьями, молотами и пестами, занесёнными со всей мощью.

40 *tena śabdena mahatā laṅkā samabhipūritā |*
saparvatavanā sarvā so'pi naiva prabudhyate ||

Этот великий шум наполнил всю Ланку с её горами и лесами, но и тогда он всё не пробуждался.

41 *tataḥ sahasraṃ bherīṇāṃ yugapatsamahanyata |*
mṛṣṭakāñcanakoṇānāmasaktānāṃ samantataḥ ||

Тогда разом ударили повсюду в тысячу барабанов, чьи колотушки из полированного золота били беспрепятственно.

42 *evamapyatinidrastu yadā naiva prabudhyata |*
śāpasya vaśamāpannastataḥ kruddhā niśācarāḥ ||

Но даже и так погружённый в глубокий сон не пробуждался, подпав под власть проклятия; тогда разгневанные ночные бродяги —

43 *mahākrodhasamāviṣṭāḥ sarve bhīmaparākramāḥ |*
tadrakṣobodhayiṣyantaścakruranye parākramam ||

все другие, охваченные великим гневом, грозные доблестью, стремясь разбудить того ракшаса, явили доблесть:

44 *anye bherīḥ samājaghnuranye cakrurmahāsvanam |*
keśānanye pralulupuḥ karṇāvanye daśanti ca |
na kumbhakarṇaḥ paspande mahānidrāvaśaṃ gataḥ ||

одни били в барабаны, другие производили великий шум, иные рвали ему волосы, а иные кусали ему уши, — но Кумбхакарна, оказавшийся во власти великого сна, не шевельнулся;

45 *anye ca balinastasya kūṭamudgarapāṇayaḥ |*
mūrdhni vakṣasi gātreṣu pātayankūṭamudgarān ||

а другие силачи, с молотами и палицами в руках, обрушивали их ему на голову, на грудь, на тело.

46 *rajjubandhanabaddhābhiḥ śataghnībhiśca sarvataḥ |*
vadhyamāno mahākāyo na prābudhyata rākṣasaḥ ||

И, избиваемый со всех сторон шатагхни, привязанными на верёвках, громадный телом ракшас не пробуждался.

47 *vāraṇānāṃ sahasraṃ tu śarīre'sya pradhāvitam |*
kumbhakarṇastato buddhaḥ sparśaṃ paramabudhyata ||

Но тысяча слонов пробежала по его телу, и тогда Кумбхакарна пробудился и ощутил сильнейшее прикосновение.

48 *sa pātyamānairgiriśṛṅgavṛkṣairacintayaṃstānvipulānprahārān |*
nidrākṣayātkṣudbhayapīḍitaśca vijṛmbhamāṇaḥ sahasotpapāta ||

Не думая о тех могучих ударах горных вершин и деревьев, что обрушивали на него, пробудившись ото сна, мучимый голодом и страхом, он, зевая, внезапно вскочил.

49 *sa nāgabhogācalaśṛṅgakalpau vikṣipya bāhū giriśṛṅgasārau |*
vivṛtya vaktraṃ vaḍavāmukhābhaṃ niśācaro'sau vikṛtaṃ jajṛmbhe ||

Раскинув руки, подобные кольцам нага и вершинам гор, крепкие, как горные вершины, и разинув пасть, подобную жерлу подводного огня, этот ночной бродяга чудовищно зевнул.

50 *tasya jājṛmbhamāṇasya vaktraṃ pātālasaṃnibham |*
dadṛśe meruśṛṅgāgre divākara ivoditaḥ ||

Пасть его, зевавшего, подобная Патале, виделась словно солнце, взошедшее над остриём вершины Меру.

51 *vijṛmbhamāṇo'tibalaḥ pratibuddho niśācaraḥ |*
niśvāsaścāsya saṃjajñe parvatādiva mārutaḥ ||

Потягиваясь, пробудился безмерно могучий ночной бродяга, и дыхание его вырвалось, словно ветер из горы.

52 *rūpamuttiṣṭhatastasya kumbhakarṇasya tadbabhau |*
tapānte sabalākasya meghasyeva vivarṣataḥ ||

Облик поднимавшегося Кумбхакарны сиял, словно туча с журавлями, проливающая дождь на исходе знойной поры.

53 *tasya dīptāgnisadṛśe vidyutsadṛśavarcasī |*
dadṛśāte mahānetre dīptāviva mahāgrahau ||

Оба его больших глаза, подобные пылающему огню, с блеском, подобным молнии, явились взору, как две пылающие великие планеты.

54 *ādadbubhukṣito māṃsaṃ śoṇitaṃ tṛṣito'pibat |*
medaḥ kumbhaṃ ca madyaṃ ca papau śakraripustadā ||

Голодный, он ел плоть, жаждущий — пил кровь; и кувшин жира, и вино выпил тогда враг Шакры.

55 *tatastṛpta iti jñātvā samutpeturniśācarāḥ |*
śirobhiśca praṇamyainaṃ sarvataḥ paryavārayan ||

Тогда, поняв, что он насытился, ночные бродяги слетелись к нему и, склонив головы, окружили его со всех сторон.

56 *sa sarvānsāntvayāmāsa nairṛtānnairṛtarṣabhaḥ |*
bodhanādvismitaścāpi rākṣasānidamabravīt ||

Он, лучший из ракшасов, успокоил всех ракшасов и, удивлённый притом тем, что его разбудили, сказал им такое:

57 *kimarthamahamāhatya bhavadbhiḥ pratibodhitaḥ |*
kaccitsukuśalaṃ rājño bhayaṃ vā neha kiṃcana ||

«Зачем вы ударили меня и разбудили? Всё ли благополучно у царя, или нет ли здесь какого страха?

58 *atha vā dhruvamanyebhyo bhayaṃ paramupasthitam |*
yadarthameva tvaritairbhavadbhiḥ pratibodhitaḥ ||

Или же наверняка от других надвинулся великий страх — ради того вы и разбудили меня в такой спешке.

59 *adya rākṣasarājasya bhayamutpāṭayāmyaham |*
pātayiṣye mahendraṃ vā śātayiṣye tathānalam ||

Сегодня я вырву страх царя ракшасов; низвергну великого Индру или так же сокрушу Аналу.

60 *na hyalpakāraṇe suptaṃ bodhayiṣyati māṃ bhṛśam |*
tadākhyātārthatattvena matprabodhanakāraṇam ||

Ведь не из-за малой причины стали бы так настойчиво будить меня, спящего; поэтому поведайте мне истинную причину моего пробуждения».

61 *evaṃ bruvāṇaṃ saṃrabdhaṃ kumbhakarṇamariṃdamam |*
yūpākṣaḥ sacivo rājñaḥ kṛtāñjaliruvāca ha ||

Кумбхакарне, сокрушителю врагов, что говорил так в ярости, Юпакша, советник царя, сложив ладони, сказал:

62 *na no devakṛtaṃ kiṃcidbhayamasti kadācana |*
na daityadānavebhyo vā bhayamasti hi tādṛśam |
yādṛśaṃ mānuṣaṃ rājanbhayamasmānupasthitam ||

«Никогда не бывало у нас никакого страха, причинённого богами, и нет такого страха ни от дайтьев, ни от данавов, какой постиг нас от людей, о царь.

63 *vānaraiḥ parvatākārairlaṅkeyaṃ parivāritā |*
sītāharaṇasaṃtaptādrāmānnastumulaṃ bhayam ||

Эта Ланка окружена обезьянами, подобными горам, и от Рамы, распалённого похищением Ситы, нам грозит неистовый страх.

64 *ekena vānareṇeyaṃ pūrvaṃ dagdhā mahāpurī |*
kumāro nihataścākṣaḥ sānuyātraḥ sakuñjaraḥ ||

Одна обезьяна прежде сожгла этот великий город, и убит был царевич Акша вместе со свитой и слонами.

65 *svayaṃ rakṣo'dhipaścāpi paulastyo devakaṇṭakaḥ |*
mṛteti saṃyuge muktārāmeṇādityatejasā ||

И даже самого владыку ракшасов, потомка Пуластьи, шип для богов, отпустил в битве Рама, чей блеск подобен солнечному, сочтя его мёртвым.

66 *yanna devaiḥ kṛto rājā nāpi daityairna dānavaiḥ |*
kṛtaḥ sa iha rāmeṇa vimuktaḥ prāṇasaṃśayāt ||

То, чего не сделали с царём ни боги, ни даже дайтьи, ни данавы, — то совершил с ним здесь Рама, и он был избавлен от смертельной опасности».

67 *sa yūpākṣavacaḥ śrutvā bhrāturyudhi parājayam |*
kumbhakarṇo vivṛttākṣo yūpākṣamidamabravīt ||

Услышав слова Юпакши о поражении брата в битве, Кумбхакарна, с вращающимися глазами, сказал Юпакше:

68 *sarvamadyaiva yūpākṣa harisainyaṃ salakṣmaṇam |*
rāghavaṃ ca raṇe hatvā paścāddrakṣyāmi rāvaṇam ||

«Сегодня же, о Юпакша, перебив в битве всё обезьянье войско вместе с Лакшманой и Рагхавой, я потом увижусь с Раваной.

69 *rākṣasāṃstarpayiṣyāmi harīṇāṃ māṃsaśoṇitaiḥ |*
rāmalakṣmaṇayoścāpi svayaṃ pāsyāmi śoṇitam ||

Я насыщу ракшасов плотью и кровью обезьян, а кровь Рамы и Лакшманы выпью сам».

70 *tattasya vākyaṃ bruvato niśamya sagarvitaṃ roṣavivṛddhadoṣam |*
mahodaro nairṛtayodhamukhyaḥ kṛtāñjalirvākyamidaṃ babhāṣe ||

Услышав эту речь, что тот произносил, надменную и полную пороков, разросшихся от гнева, Маходара, первый среди воинов-ракшасов, со сложенными ладонями произнёс такую речь:

71 *rāvaṇasya vacaḥ śrutvā guṇadoṣau vimṛśya ca |*
paścādapi mahābāho śatrūnyudhi vijeṣyasi ||

«Выслушав слово Раваны и взвесив, что в нём хорошо и что дурно, ты и после того, о мощнорукий, одолеешь врагов в битве».

72 *mahodaravacaḥ śrutvā rākṣasaiḥ parivāritaḥ |*
kumbhakarṇo mahātejāḥ saṃpratasthe mahābalaḥ ||

Услышав слово Маходары, Кумбхакарна, исполненный великого блеска и великой силы, окружённый ракшасами, двинулся в путь.

73 *taṃ samutthāpya bhīmākṣaṃ bhīmarūpaparākramam |*
rākṣasāstvaritā jagmurdaśagrīvaniveśanam ||

Подняв его, грознооkого, страшного обликом и доблестью, ракшасы поспешно направились к жилищу Дашагривы.

74 *tato gatvā daśagrīvamāsīnaṃ paramāsane |*
ūcurbaddhāñjaliputāḥ sarva eva niśācarāḥ ||

Затем, придя к Дашагриве, восседавшему на высоком сиденье, все ночные бродяги со сложенными ладонями сказали:

75 *prabuddhaḥ kumbhakarṇo'sau bhrātā te rākṣasarṣabha |*
kathaṃ tatraiva niryātu drakṣyase tamihāgatam ||

«Пробудился Кумбхакарна, брат твой, о лучший из ракшасов! Как быть — пусть он выступит прямо оттуда, или ты увидишь его пришедшим сюда?»

76 *rāvaṇastvabravīddhṛṣṭo rākṣasāṃstānupasthitān |*
draṣṭumenamihecchāmi yathānyāyaṃ ca pūjitam ||

Равана же, обрадованный, сказал тем явившимся ракшасам: «Я хочу видеть его здесь, почтённого как должно».

77 *tathetyuktvā tu te sarve punarāgamya rākṣasāḥ |*
kumbhakarṇamidaṃ vākyamūcū rāvaṇacoditāḥ ||

«Да будет так», — ответили все те ракшасы и, побуждаемые Раваной, вновь придя, обратились к Кумбхакарне с такой речью:

78 *draṣṭuṃ tvāṃ kāṅkṣate rājā sarvarākṣasapuṃgavaḥ |*
gamane kriyatāṃ buddhirbhrātaraṃ saṃpraharṣaya ||

«Царь, лучший из всех ракшасов, желает тебя видеть; реши отправиться в путь, обрадуй брата».

79 *kumbhakarṇastu durdharṣo bhrāturājñāya śāsanam |*
tathetyuktvā mahāvīryaḥ śayanādutpapāta ha ||

Неодолимый Кумбхакарна, узнав повеление брата, молвил: «Да будет так», — и, великий мощью, вскочил с ложа.

80 *prakṣālya vadanaṃ hṛṣṭaḥ snātaḥ paramabhūṣitaḥ |*
pipāsustvarayāmāsa pānaṃ balasamīraṇam ||

Умыв лицо, радостный, омывшись и богато украшенный, он, томимый жаждой, велел поскорее подать напиток, что придаёт силу.

81 *tataste tvaritāstasya rākṣasā rāvaṇājñayā |*
madyaṃ bhakṣyāṃśca vividhānkṣipramevopahārayan ||

Тогда те ракшасы, поспешив, по приказу Раваны тотчас поднесли ему вино и разные яства.

82 *pītvā ghaṭasahasraṃ sa gamanāyopacakrame ||*

Выпив тысячу кувшинов, он собрался в путь.

83 *īṣatsamutkaṭo mattastejobalasamanvitaḥ |*
kumbhakarṇo babhau hṛṣṭaḥ kālāntakayamopamaḥ ||

Слегка возбуждённый, охмелевший, исполненный блеска и силы, Кумбхакарна сиял, радостный, подобный Яме — губителю, [приходящему] в конце времён.

84 *bhrātuḥ sa bhavanaṃ gacchanrakṣobalasamanvitaḥ |*
kumbhakarṇaḥ padanyāsairakampayata medinīm ||

Идя во дворец брата в окружении войска ракшасов, Кумбхакарна своими шагами сотрясал землю.

85 *sa rājamārgaṃ vapuṣā prakāśayansahasraraśmirdharaṇīmivāṃśubhiḥ |*
jagāma tatrāñjalimālayā vṛtaḥ śatakraturgehamiva svayambhuvaḥ ||

Озаряя обликом царскую дорогу, как тысячелучистый — землю лучами, он шёл туда, окружённый вереницей сложенных в почтении ладоней, словно Шатакрату — к дому Самосущего.

86 *keciccharaṇyaṃ śaraṇaṃ sma rāmaṃ vrajanti kecidvyathitāḥ patanti |*
keciddiśaḥ sma vyathitāḥ prayānti kecidbhayārtā bhuvi śerate sma ||

Одни искали прибежища у Рамы, дарующего защиту, другие в смятении падали, иные, потрясённые, разбегались по сторонам света, а иные, измученные страхом, лежали на земле.

87 *tamadriśṛṅgapratimaṃ kirīṭinaṃ spṛśantamādityamivātmatejasā |*
vanaukasaḥ prekṣya vivṛddhamadbhutaṃ bhayārditā dudruvire tatastataḥ ||

Увидев его, подобного горной вершине, увенчанного диадемой, словно достающего до солнца своим блеском, возросшего, дивного, лесные жители, терзаемые страхом, разбежались кто куда.

Сарга 49

1 *tato rāmo mahātejā dhanurādāya vīryavān |*
kirīṭinaṃ mahākāyaṃ kumbhakarṇaṃ dadarśa ha ||

Тогда Рама, исполненный великого блеска, доблестный, взяв лук, увидел Кумбхакарну, огромного телом, в венце.

2 *taṃ dṛṣṭvā rākṣasaśreṣṭhaṃ parvatākāradarśanam |*
kramamāṇamivākāśaṃ purā nārāyaṇaṃ prabhum ||

Увидев того лучшего из ракшасов, видом подобного горе, шагающего по небу, словно некогда владыка Нараяна[1], —

3 *satoyāmbudasaṃkāśaṃ kāñcanāṅgadabhūṣaṇam |*
dṛṣṭvā punaḥ pradudrāva vānarāṇāṃ mahācamūḥ ||

подобного туче, полной воды, украшенного золотыми браслетами, — увидев его, великое войско обезьян снова обратилось в бегство.

[1] Нараяна — имя-прозвание Вишну, верховного бога, совершившего три шага

4 *vidrutāṃ vāhinīṃ dṛṣṭvā vardhamānaṃ ca rākṣasaṃ |*
savismayamidaṃ rāmo vibhīṣaṇamuvāca ha ||

Увидев обратившееся в бегство войско и растущего ракшаса, Рама с изумлением сказал Вибхишане:

5 *ko'sau parvatasaṃkāśaḥ kirīṭī harilocanaḥ |*
laṅkāyāṃ dṛśyate vīraḥ savidyudiva toyadaḥ ||

«Кто этот герой, подобный горе, в венце, желтоглазый, что виден в Ланке, словно туча с молнией?

6 *pṛthivyāḥ ketubhūto'sau mahāneko'tra dṛśyate |*
yaṃ dṛṣṭvā vānarāḥ sarve vidravanti tatastataḥ ||

Он, великий, что виден здесь один, — словно стяг земли; завидев его, все обезьяны разбегаются кто куда.

7 *ācakṣva me mahānko'sau rakṣo vā yadi vāsuraḥ |*
na mayaivaṃvidhaṃ bhūtaṃ dṛṣṭapūrvaṃ kadācana ||

Скажи мне, кто этот великан — ракшас или же асура? Никогда прежде я не видел подобного существа».

8 *sa pṛṣṭo rājaputreṇa rāmeṇākliṣṭakāriṇā |*
vibhīṣaṇo mahāprājñaḥ kākutsthamidamabravīt ||

Когда так спросил его царевич Рама, неутомимый в деяниях, многомудрый Вибхишана сказал потомку Какутстхи вот что:

9 *yena vaivasvato yuddhe vāsavaśca parājitaḥ |*
saiṣa viśravasaḥ putraḥ kumbhakarṇaḥ pratāpavān ||

«Тот, кем в битве побеждены были Вайвасвата и Васава, — вот он, сын Вишраваса[2], доблестный Кумбхакарна.

10 *etena devā yudhi dānavāśca yakṣā bhujaṃgāḥ piśitāśanāśca |*
gandharvavidyādharakiṃnarāśca sahasraśo rāghava saṃprabhagnāḥ ||

Им в битве тысячами сокрушены боги и данавы, якши[3], змеи, пожиратели плоти, гандхарвы, видьядхары и киннары, о Рагхава.

11 *śūlapāṇiṃ virūpākṣaṃ kumbhakarṇaṃ mahābalam |*
hantuṃ na śekustridaśāḥ kālo'yamiti mohitāḥ ||

Богам не удалось убить могучего Кумбхакарну, безобразноокого, с трезубцем в руке, ибо они были введены в заблуждение мыслью: „Это — Время“.

[2] Вишравас — подвижник, отец Вайшраваны и Раваны
[3] Якши — полубоги, хранители кладов и слуги Вайшраваны

12 *prakṛtyā hyeṣa tejasvī kumbhakarṇo mahābalaḥ |*
anyeṣāṃ rākṣasendrāṇāṃ varadānakṛtaṃ balam ||

Ведь этот могучий Кумбхакарна блистателен от природы, а у прочих владык ракшасов сила добыта пожалованным даром.

13 *etena jātamātreṇa kṣudhārtena mahātmanā |*
bhakṣitāni sahasrāṇi sattvānāṃ subahūnyapi ||

Едва родившись, этот великий духом, терзаемый голодом, пожрал даже многие тысячи существ.

14 *teṣu saṃbhakṣyamāṇeṣu prajā bhayanipīḍitāḥ |*
yānti sma śaraṇaṃ śakraṃ tamapyarthaṃ nyavedayan ||

Когда он пожирал их, подданные, измученные страхом, искали прибежища у Шакры и поведали ему также и об этом деле.

15 *sa kumbhakarṇaṃ kupito mahendro jaghāna vajreṇa śitena vajrī |*
sa śakravajrābhihato mahātmā cacāla kopācca bhṛśaṃ nanāda ||

Разгневанный великий Индра, вооружённый ваджрой, поразил Кумбхакарну острой ваджрой; и тот великий духом, сражённый ваджрой Шакры, пошатнулся и от гнева страшно взревел.

16 *tasya nānadyamānasya kumbhakarṇasya dhīmataḥ |*
śrutvā ninādaṃ vitrastā bhūyo bhūmirvitatrase ||

Услышав рык непрестанно ревевшего разумного Кумбхакарны, земля в ужасе снова затрепетала.

17 *tataḥ kopānmahendrasya kumbhakarṇo mahābalaḥ |*
vikṛṣyairāvatāddantaṃ jaghānorasi vāsavam ||

Затем в гневе на великого Индру могучий Кумбхакарна, вырвав бивень у Айраваты, ударил им Васаву в грудь.

18 *kumbhakarṇaprahārārto vicacāla sa vāsavaḥ |*
tato viṣeduḥ sahasā devabrahmarṣidānavāḥ ||

Тот Васава, страдая от удара Кумбхакарны, пошатнулся, и тогда боги, брахмариши и данавы разом впали в уныние.

19 *prajābhiḥ saha śakraśca yayau sthānaṃ svayambhuvaḥ |*
kumbhakarṇasya daurātmyaṃ śaśaṃsuste prajāpateḥ |
prajānāṃ bhakṣaṇaṃ cāpi devānāṃ cāpi dharṣaṇam ||

И Шакра вместе с подданными отправился в обитель Самосущего; там они поведали владыке созданий о злонравии Кумбхакарны — о пожирании им подданных и даже о насилии над богами.

20 *evaṃ prajā yadi tveṣa bhakṣayiṣyati nityaśaḥ |*
acireṇaiva kālena śūnyo loko bhaviṣyati ||

„Если он так и будет постоянно пожирать подданных, то очень скоро мир опустеет“.

21 *vāsavasya vacaḥ śrutvā sarvalokapitāmahaḥ |*
rakṣāṃsyāvāhayāmāsa kumbhakarṇaṃ dadarśa ha ||

Услышав слово Васавы, прародитель всех миров призвал ракшасов и увидел Кумбхакарну.

22 *kumbhakarṇaṃ samīkṣyaiva vitatrāsa prajāpatiḥ |*
dṛṣṭvā niśvasya caivedaṃ svayambhūridamabravīt ||

Едва увидев Кумбхакарну, владыка созданий содрогнулся; и, глядя на него, Самосущий, вздохнув, произнёс такие слова:

23 *dhruvaṃ lokavināśāya paulastyenāsi nirmitaḥ |*
tasmāttvamadya prabhṛti mṛtakalpaḥ śayiṣyasi |
brahmaśāpābhibhūto'tha nipapātāgrataḥ prabhoḥ ||

„Воистину, на гибель миру сотворён ты потомком Пуластьи; потому отныне будешь ты спать, подобный мертвецу“. И тогда, сражённый проклятием Брахмы, он пал перед владыкой.

24 *tataḥ paramasaṃbhrānto rāvaṇo vākyamabravīt |*
vivṛddhaḥ kāñcano vṛkṣaḥ phalakāle nikṛtyate ||

Тогда Равана в крайнем смятении произнёс такие слова: „Выросшее золотое дерево срубают в пору плодов!

25 *na naptāraṃ svakaṃ nyāyyaṃ śaptumevaṃ prajāpate |*
na mithyāvacanaśca tvaṃ svapsyatyeṣa na saṃśayaḥ |
kālastu kriyatāmasya śayane jāgare tathā ||

Не подобает, о владыка созданий, так проклинать собственного внука, а слово твоё не бывает ложным; он будет спать — в том нет сомнения; но назначь ему время для сна и для бодрствования“.

26 *rāvaṇasya vacaḥ śrutvā svayambhūridamabravīt |*
śayitā hyeṣa ṣaṇmāsānekāhaṃ jāgariṣyati ||

Выслушав слово Раваны, Самосущий сказал так: „Он будет спать шесть месяцев, а бодрствовать — один день.

27 *ekenāhnā tvasau vīraścaranbhūmiṃ bubhukṣitaḥ |*
vyāttāsyo bhakṣayellokānsaṃkruddha iva pāvakaḥ ||

А за один день этот герой, голодный, бродя по земле, с разинутой пастью пожрал бы миры, словно разгневанный огонь“.

28 *so'sau vyasanamāpannaḥ kumbhakarṇamabodhayat |*
tvatparākramabhītaśca rājā saṃprati rāvaṇaḥ ||

Вот этот самый царь Равана, попавший в беду и устрашённый твоей доблестью, ныне разбудил Кумбхакарну.

29 *sa eṣa nirgato vīraḥ śibirādbhīmavikramaḥ |*
vānarānbhṛśasaṃkruddho bhakṣayanparidhāvati ||

Вот он, этот герой, грозный доблестью, вышел из лагеря и, страшно разъярённый, рыщет повсюду, пожирая обезьян.

30 *kumbhakarṇaṃ samīkṣyaiva harayo vipradudruvuḥ |*
kathamenaṃ raṇe kruddhaṃ vārayiṣyanti vānarāḥ ||

Едва завидев Кумбхакарну, обезьяны разбежались врассыпную. Как же обезьянам сдержать его, разъярённого, в битве?

31 *ucyantāṃ vānarāḥ sarve yantrametatsamucchritam |*
iti vijñāya harayo bhaviṣyantīha nirbhayāḥ ||

Пусть всем обезьянам скажут: „Это поднятая ввысь машина", — и, поняв это, обезьяны станут здесь бесстрашны».

32 *vibhīṣaṇavacaḥ śrutvā hetumatsumukhodgatam |*
uvāca rāghavo vākyaṃ nīlaṃ senāpatiṃ tadā ||

Выслушав слово Вибхишаны, разумное и слетевшее с прекрасных уст, Рагхава обратился тогда с речью к Ниле, предводителю войска:

33 *gaccha sainyāni sarvāṇi vyūhya tiṣṭhasva pāvake |*
dvārāṇyādāya laṅkāyāścaryāścāpyatha saṃkramān ||

«Иди и, построив все войска, стой, о сын Огня, заняв врата Ланки, а также дороги и переходы.

34 *śailaśṛṅgāṇi vṛkṣāṃśca śilāścāpyupasaṃharan |*
tiṣṭhantu vānarāḥ sarve sāyudhāḥ śailapāṇayaḥ ||

Пусть все обезьяны, собрав горные вершины, деревья и даже камни, стоят с оружием, с горами в руках».

35 *rāghaveṇa samādiṣṭo nīlo haricamūpatiḥ |*
śaśāsa vānarānīkaṃ yathāvatkapikuñjaraḥ ||

По приказу Рагхавы Нила, повелитель обезьяньих ратей, слон среди обезьян, как должно распорядился обезьяньим войском.

36 *tato gavākṣaḥ śarabho hanumānaṅgado nalaḥ |*
śailaśṛṅgāṇi śailābhā gṛhītvā dvāramabhyayuḥ ||

Тогда Гавакша, Шарабха, Хануман, Ангада и Нала, подобные горам, взяв горные вершины, устремились к вратам.

37 *tato harīṇāṃ tadanīkamugraṃ rarāja śailodyatavṛkṣahastam |*
gireḥ samīpānugataṃ yathaiva mahanmahāmbhodharajālamugram ||

Тогда грозное войско обезьян, вздымавшее в руках горы и деревья, сияло, словно великая грозная сеть туч, подступившая к горе.

Сарга 50

1 *sa tu rākṣasaśārdūlo nidrāmadasamākulaḥ |*
rājamārgaṃ śriyā juṣṭaṃ yayau vipulavikramaḥ ||

Тот лучший из ракшасов, отягощённый сонным опьянением, великий доблестью, двинулся по царской дороге, исполненной великолепия.

2 *rākṣasānāṃ sahasraiśca vṛtaḥ paramadurjayaḥ |*
gṛhebhyaḥ puṣpavarṣeṇa kīryamāṇastadā yayau ||

Окружённый тысячами ракшасов, в высшей степени неодолимый, он шёл тогда, осыпаемый из домов дождём цветов.

3 *sa hemajālavitataṃ bhānubhāsvaradarśanam |*
dadarśa vipulaṃ ramyaṃ rākṣasendraniveśanam ||

Он увидел обширный, прекрасный дворец повелителя ракшасов, покрытый золотыми сетями, блистающий на вид, словно солнце.

4 *sa tattadā sūrya ivābhrajālaṃ praviśya rakṣo'dhipaterniveśanam |*
dadarśa dūre'grajamāsanasthaṃ svayambhuvaṃ śakra ivāsanastham ||

Он, вступив тогда в это жилище повелителя ракшасов, словно солнце — в сеть облаков, увидел издали старшего брата, сидящего на сиденье, словно Шакра — Самосущего, сидящего на сиденье.

5 *so'bhigamya gṛhaṃ bhrātuḥ kakṣyāmabhivigāhya ca |*
dadarśodvignamāsīnaṃ vimāne puṣpake gurum ||

Он, придя к дому брата и пройдя за ограду, увидел старшего [брата], в смятении сидящего на вимане Пушпаке.

6 *atha dṛṣṭvā daśagrīvaḥ kumbhakarṇamupasthitam |*
tūrṇamutthāya saṃhṛṣṭaḥ saṃnikarṣamupānayat ||

Тогда Дашагрива, увидев, что Кумбхакарна явился, поспешно встал и, обрадованный, привлёк его к себе.

7 *athāsīnasya paryaṅke kumbhakarṇo mahābalaḥ |*
bhrāturvavande caraṇau kiṃ kṛtyamiti cābravīt |
utpatya cainaṃ mudito rāvaṇaḥ pariṣasvaje ||

Тогда могучий Кумбхакарна поклонился стопам брата, сидевшего на ложе, и спросил: «Что надлежит сделать?» — а Равана, обрадованный, вскочил и обнял его.

8 *sa bhrātrā saṃpariṣvakto yathāvaccābhinanditaḥ |*
kumbhakarṇaḥ śubhaṃ divyaṃ pratipede varāsanam ||

Обнятый братом и, как подобает, обласканный приветом, Кумбхакарна опустился на прекрасное, дивное, почётное сиденье.

9 *sa tadāsanamāśritya kumbhakarṇo mahābalaḥ |*
saṃraktanayanaḥ kopādrāvaṇaṃ vākyamabravīt ||

Тогда, заняв сиденье, могучий Кумбхакарна, с покрасневшими глазами, гневно обратил к Раване такую речь:

10 *kimarthamahamādṛtya tvayā rājanprabodhitaḥ |*
śaṃsa kasmādbhayaṃ te'sti ko'dya preto bhaviṣyati ||

«Ради чего ты, о царь, с такой заботой разбудил меня? Скажи, откуда у тебя страх, кто ныне станет мертвецом?»

11 *bhrātaraṃ rāvaṇaḥ kruddhaṃ kumbhakarṇamavasthitam |*
īṣattu parivṛttābhyāṃ netrābhyāṃ vākyamabravīt ||

Равана, чуть поведя глазами, обратил такую речь к брату своему Кумбхакарне, разгневанному и пребывавшему перед ним:

12 *adya te sumahānkālaḥ śayānasya mahābala |*
sukhitastvaṃ na jānīṣe mama rāmakṛtaṃ bhayam ||

«Долгое уже время ты спишь, о многосильный; блаженствуя, ты не ведаешь о страхе, что причинил мне Рама.

13 *eṣa dāśarathī rāmaḥ sugrīvasahito balī |*
samudraṃ sabalastīrtvā mūlaṃ naḥ parikṛntati ||

Вот он, могучий Рама, сын Дашаратхи: вместе с Сугривой и своим войском он переправился через океан и подрубает наш корень.

14 *hanta paśyasva laṅkāyā vanānyupavanāni ca |*
setunā sukhamāgamya vānaraikārṇavaṃ kṛtam ||

Увы, взгляни на леса и рощи Ланки: легко перейдя по мосту, [обезьяны] обратили их в единый океан обезьян.

15 *ye rākṣasā mukhyatamā hatāste vānarairyudhi |*
vānarāṇāṃ kṣayaṃ yuddhe na paśyāmi kadācana ||

Те ракшасы, что были самыми главными, убиты обезьянами в битве, а гибели обезьян в бою я не вижу никогда.

16 *sarvakṣapitakośaṃ ca sa tvamabhyavapadya mām |*
trāyasvemāṃ purīṃ laṅkāṃ bālavṛddhāvaśeṣitām ||

И ты, сжалившись надо мной, чья казна вся истощена, спаси этот город Ланку, в котором остались одни дети да старики.

17 *bhrāturarthe mahābāho kuru karma suduṣkaram |*
mayaivaṃ noktapūrvo hi kaścidbhrātaḥ paraṃtapa |
tvayyasti mama ca snehaḥ parā saṃbhāvanā ca me ||

Ради брата, о мощнорукий, соверши это весьма трудное дело: ведь ни к кому прежде я так не обращался, о брат, о губитель врагов, — к тебе у меня любовь и высшее уважение.

18 *devāsuravimardeṣu bahuśo rākṣasarṣabha |*
tvayā devāḥ prativyūhya nirjitāścāsurā yudhi |
na hi te sarvabhūteṣu dṛśyate sadṛśo balī ||

В битвах богов и асуров ты, о лучший из ракшасов, не раз, выстроив [войска] навстречу, побеждал в сражении богов и асуров: ведь среди всех существ не видно никого, кто был бы равен тебе силой.

19 *kuruṣva me priyahitametaduttamaṃ yathāpriyaṃ priyaraṇabāndhavapriya |*
svatejasā vidhama sapatnavāhinīṃ śaradghanaṃ pavana ivodyato mahān ||

Соверши для меня это высшее благо и радость, как тебе самому будет угодно, о любящий битву, милый родичам; своим блеском развей вражеское войско, как великий поднявшийся ветер — осеннюю тучу».

Сарга 51

1 *tasya rākṣasarājasya niśamya paridevitam |*
kumbhakarṇo babhāṣe’tha vacanaṃ prajahāsa ca ||

Выслушав сетования того царя ракшасов, Кумбхакарна рассмеялся и молвил такое слово:

2 *dṛṣṭo doṣo hi yo’smābhiḥ purā mantravinirṇaye |*
hiteṣvanabhiyuktena so’yamāsāditastvayā ||

«Ведь тот порок, что мы усмотрели прежде, при решении на совете, — его-то ты и навлёк на себя, не радея о благе.

3 *śīghraṃ khalvabhyupetaṃ tvāṃ phalaṃ pāpasya karmaṇaḥ |*
nirayeṣveva patanaṃ yathā duṣkṛtakarmaṇaḥ ||

Поистине скоро настиг тебя плод злого действия — как падение в преисподние настигает того, чьи действия дурны.

4 *prathamaṃ vai mahārāja kṛtyametadacintitam |*
kevalaṃ vīryadarpeṇa nānubandho vicāritaḥ ||

Поистине, о великий царь, сначала это дело не было обдумано: единственно из-за кичливости мощью не были взвешены последствия.

5 *yaḥ paścātpūrvakāryāṇi kuryādaiśvaryamāsthitaḥ |*
pūrvaṃ cottarakāryāṇi na sa veda nayānayau ||

Кто, облечённый властью, делает после то, что надлежало сделать прежде, а прежде — те дела, что должно было делать после, тот не знает, что верно, а что неверно.

6 *deśakālavihīnāni karmāṇi viparītavat |*
kriyamāṇāni duṣyanti havīṃṣyaprayateṣviva ||

Действия, совершаемые без учёта страны и времени, словно в превратном порядке, оказываются негодными, как жертвенные возлияния у нечистых.

7 *trayāṇāṃ pañcadhā yogaṃ karmaṇāṃ yaḥ prapaśyati |*
sacivaiḥ samayaṃ kṛtvā sa sabhye vartate pathi ||

Кто прозревает пятеричное применение трёх действий, тот, условившись с советниками, идёт подобающим путём.

8 *yathāgamaṃ ca yo rājā samayaṃ vicikīrṣati |*
budhyate sacivānbuddhyā suhṛdaścānupaśyati ||

И тот царь, что желает заключить соглашение согласно преданию, разумом постигает советников и присматривает за друзьями.

9 *dharmamarthaṃ ca kāmaṃ ca sarvānvā rakṣasāṃ pate |*
bhajate puruṣaḥ kāle trīṇi dvandvāni vā punaḥ ||

Дхармы, пользы и камы — или всех их разом, о владыка ракшасов, — держится человек в своё время, либо же трёх пар из них.

10 *triṣu caiteṣu yacchreṣṭhaṃ śrutvā tannāvabudhyate |*
rājā vā rājamātro vā vyarthaṃ tasya bahuśrutam ||

И если царь или человек царского звания, услышав, не уразумеет, что из этих трёх лучшее, то напрасна вся его учёность.

11 *upapradānaṃ sāntvaṃ vā bhedaṃ kāle ca vikramam |*
yogaṃ ca rakṣasāṃ śreṣṭha tāvubhau ca nayānayau ||

Подкуп или примирение, раскол, доблесть в должное время и союз, о лучший из ракшасов, — и то и другое: политика верная и неверная.

12 *kāle dharmārthakāmānyaḥ saṃmantrya sacivaiḥ saha |*
niṣevetātmavāṃlloke na sa vyasanamāpnuyāt ||

Кто, владея собой, в должное время обсудив дело с советниками, следует в этом мире дхарме, пользе и каме, тот не попадёт в беду.

13 *hitānubandhamālokya kāryākāryamihātmanaḥ |*
rājā sahārthatattvajñaiḥ sacivaiḥ saha jīvati ||

Рассмотрев, что здесь ведёт к его благу, что ему следует делать и чего делать не следует, царь живёт вместе с советниками, знающими истинную суть пользы.

14 *anabhijñāya śāstrārthānpuruṣāḥ paśubuddhayaḥ |*
prāgalbhyādvaktumicchanti mantreṣvabhyantarīkṛtāḥ ||

Не постигнув смысла шастр, люди с разумом скота, допущенные к совещаниям, из дерзости желают говорить.

15 *aśāstraviduṣāṃ teṣāṃ na kāryamahitaṃ vacaḥ |*
arthaśāstrānabhijñānāṃ vipulāṃ śriyamicchatām ||

Не следует исполнять вредное слово тех, кто не знает шастр, не сведущ в шастрах о пользе и желает обширного богатства.

16 *ahitaṃ ca hitākāraṃ dhārṣṭyājjalpanti ye narāḥ |*
avekṣya mantrabāhyāste kartavyāḥ kṛtyadūṣaṇāḥ ||

А тех людей, что по дерзости своей говорят вредное под видом блага, следует, распознав, отстранить от совета, ибо они губят дела.

17 *vināśayanto bhartāraṃ sahitāḥ śatrubhirbudhaiḥ |*
viparītāni kṛtyāni kārayantīha mantriṇaḥ ||

Губя своего господина, советники, сговорившиеся с умными врагами, заставляют здесь творить превратные дела.

18 *tānbhartā mitrasaṃkāśānamitrānmantranirṇaye |*
vyavahāreṇa jānīyātsacivānupasaṃhitān ||

Таких советников — подобных друзьям, но недругов, сговорившихся [с врагами], — господину следует распознавать по их поведению при решении дел в совете.

19 *capalasyeha kṛtyāni sahasānupradhāvataḥ |*
chidramanye prapadyante krauñcasya khamiva dvijāḥ ||

В изъян непостоянного, который здесь стремительно бросается исполнять дела, проникают другие, словно птицы — в расселину горы Краунча.

20 *yo hi śatrumavajñāya nātmānamabhirakṣati |*
avāpnoti hi so'narthānsthānācca vyavaropyate ||

Ведь тот, кто, пренебрегши врагом, не оберегает себя, навлекает беды и бывает низвергнут с места».

21 *tattu śrutvā daśagrīvaḥ kumbhakarṇasya bhāṣitam |*
bhrukuṭiṃ caiva saṃcakre kruddhaścainamuvāca ha ||

Услышав эти слова Кумбхакарны, Дашагрива нахмурил брови и в гневе сказал ему:

22 *mānyo gururivācāryaḥ kiṃ māṃ tvamanuśāsasi |*
kimevaṃ vākśramaṃ kṛtvā kāle yuktaṃ vidhīyatām ||

«Что же ты, словно почтенный гуру, наставник, берёшься меня поучать? К чему так тратить силы на слова — исполни то, что уместно в это время.

23 *vibhramāccittamohādvā balavīryāśrayeṇa vā |*
nābhipannamidānīṃ yadvyarthāstasya punaḥ kathāḥ ||

То, что ныне из-за замешательства, или из-за заблуждения ума, или из-за упования на силу и мощь не достигнуто, — о том теперь напрасны разговоры.

24 *asminkāle tu yadyuktaṃ tadidānīṃ vidhīyatām |*
mamāpanayajaṃ doṣaṃ vikrameṇa samīkuru ||

Но что уместно в это время, то пусть ныне и будет исполнено; порок, рождённый моим дурным поведением, исправь доблестью.

25 *yadi khalvasti me sneho bhrātṛtvaṃ vāvagacchasi |*
yadi vā kāryametatte hṛdi kāryatamaṃ matam ||

Если и вправду есть у тебя любовь ко мне или ты признаёшь наше братство, или же это дело почитается в твоём сердце самым важным делом, —

26 *sa suhṛdyo vipannārthaṃ dīnamabhyavapadyate |*
sa bandhuryo'panīteṣu sāhāyyāyopakalpate ||

тот друг, кто приходит на помощь несчастному, потерпевшему неудачу; тот родич, кто готов оказать помощь оступившимся».

27 *tamathaivaṃ bruvāṇaṃ tu vacanaṃ dhīradāruṇam |*
ruṣṭo'yamiti vijñāya śanaiḥ ślakṣṇamuvāca ha ||

А тому, кто произносил такое слово, твёрдое и жестокое, он, поняв, что тот разгневан, тихо и ласково заговорил.

28 *atīva hi samālakṣya bhrātaraṃ kṣubhitendriyam |*
kumbhakarṇaḥ śanairvākyaṃ babhāṣe parisāntvayan ||

Ибо, увидев брата с крайне взволнованными чувствами, Кумбхакарна, успокаивая его, тихо произнёс такую речь:

29 *alaṃ rākṣasarājendra saṃtāpamupapadya te |*
roṣaṃ ca saṃparityajya svastho bhavitumarhasi ||

«Довольно тебе предаваться скорби, о владыка царей ракшасов; оставив гнев, ты должен быть спокоен.

30 *naitanmanasi kartavyaṃ mayi jīvati pārthiva |*
tamahaṃ nāśayiṣyāmi yatkṛte paritapyase ||

Не держи этого в уме, о царь, пока я жив: я уничтожу того, из-за кого ты терзаешься.

31 *avaśyaṃ tu hitaṃ vācyaṃ sarvāvasthaṃ mayā tava |*
bandhubhāvādabhihitaṃ bhrātṛsnehācca pārthiva ||

Но я непременно должен говорить тебе благое при всяком положении дел; сказано это из родственного чувства и из братской любви, о царь.

32 *sadṛśaṃ yattu kāle'sminkartuṃ snigdhena bandhunā |*
śatrūṇāṃ kadanaṃ paśya kriyamāṇaṃ mayā raṇe ||

А теперь взгляни, как я в битве творю истребление врагов — то, что в эту пору и подобает совершить любящему родичу.

33 *adya paśya mahābāho mayā samaramūrdhani |*
hate rāme saha bhrātrā dravantīṃ harivāhinīm ||

Ныне же, о мощнорукий, взгляни, как обезьянье войско обратится в бегство, когда я в гуще битвы сражу Раму вместе с его братом.

34 *adya rāmasya taddṛṣṭvā mayānītaṃ raṇācchiraḥ |*
sukhībhava mahābāho sītā bhavatu duḥkhitā ||

Сегодня, увидев ту голову Рамы, принесённую мною с поля битвы, будь счастлив, о мощнорукий, а Сита пусть будет повергнута в горе.

35 *adya rāmasya paśyantu nidhanaṃ sumahatpriyam |*
laṅkāyāṃ rākṣasāḥ sarve ye te nihatabāndhavāḥ ||

Пусть ныне все ракшасы в Ланке, чьи родичи убиты, увидят гибель Рамы — величайшую радость!

36 *adya śokaparītānāṃ svabandhuvadhakāraṇāt |*
śatroryudhi vināśena karomyasrapramārjanam ||

Сегодня, погубив врага в бою, я отру слёзы тем, кого охватила скорбь из-за убийства их родичей.

37 *adya parvatasaṃkāśaṃ sasūryamiva toyadam |*
vikīrṇaṃ paśya samare sugrīvaṃ plavageśvaram ||

Взгляни же сегодня, как в битве будет разметан Сугрива, владыка обезьян, подобный горе, — словно туча вместе с солнцем.

38 *na paraḥ preṣaṇīyaste yuddhāyātula vikrama |*
ahamutsādayiṣyāmi śatrūṃstava mahābala ||

Не нужно тебе посылать на битву другого, о несравненный в доблести: я сам истреблю твоих врагов, о великий силою.

39 *yadi śakro yadi yamo yadi pāvakamārutau |*
tānahaṃ yodhayiṣyāmi kubera varuṇāvapi ||

Будь то Шакра, будь то Яма, будь то Павака и Марута — я сражусь с ними, и даже с Куберой и Варуной;

40 *girimātraśarīrasya śitaśūladharasya me |*
nardatastīkṣṇadaṃṣṭrasya bibhīyācca puraṃdaraḥ ||

а меня — с телом величиной с гору, с отточенным копьём в руке, ревущего, с острыми клыками — устрашился бы и Пурандара.

41 *atha vā tyaktaśastrasya mṛdnatastarasā ripūn |*
na me pratimukhe kaścicchaktaḥ sthātuṃ jijīviṣuḥ ||

Или же, когда я, отбросив оружие, стремительно сокрушаю врагов, никто, желающий жить, не способен устоять передо мной.

42 *naiva śaktyā na gadayā nāsinā na śitaiḥ śaraiḥ |*
hastābhyāmeva saṃrabdho haniṣyāmyapi vajriṇam ||

Ни копьём, ни палицей, ни мечом, ни острыми стрелами — одними лишь руками я, разъярённый, убью даже громовержца.

43 *yadi me muṣṭivegaṃ sa rāghavo'dya sahiṣyati |*
tataḥ pāsyanti bāṇaughā rudhiraṃ rāghavasya te ||

Если сегодня этот Рагхава выдержит стремительность моего кулака, то твои потоки стрел напьются крови Рагхавы.

44 *cintayā bādhyase rājankimarthaṃ mayi tiṣṭhati |*
so'haṃ śatruvināśāya tava niryātumudyataḥ ||

Отчего ты терзаешься тревогой, о царь, когда я стою здесь? Вот я, готовый выступить ради гибели твоих врагов.

45 *muñca rāmādbhayaṃ rājanhaniṣyāmīha saṃyuge |*
rāghavaṃ lakṣmaṇaṃ caiva sugrīvaṃ ca mahābalam |
asādhāraṇamicchāmi tava dātuṃ mahadyaśaḥ ||

Оставь страх перед Рамой, о царь: здесь, в битве, я сражу Рагхаву, Лакшману и могучего Сугриву; я хочу дать тебе великую, ни с чем не сравнимую славу.

46 *vadhena te dāśaratheḥ sukhāvahaṃ sukhaṃ samāhartumahaṃ vrajāmi |*
nihatya rāmaṃ sahalakṣmaṇena khādāmi sarvānhariyūthamukhyān ||

Я иду, чтобы, убив сына Дашаратхи, добыть тебе отрадное счастье; сразив Раму вместе с Лакшманой, я пожру всех предводителей обезьяньих полчищ.

47 *ramasva kāmaṃ piba cāgryavāruṇīṃ kuruṣva kṛtyāni vinīyatāṃ jvaraḥ |*
mayādya rāme gamite yamakṣayaṃ cirāya sītā vaśagā bhaviṣyati ||

Наслаждайся вволю, пей лучшую варуни, занимайся делами, прогони тревогу: когда я ныне отправлю Раму в обитель Ямы, Сита надолго станет покорна [тебе]».

Сарга 52

1 *taduktamatikāyasya balino bāhuśālinaḥ |*
kumbhakarṇasya vacanaṃ śrutvovāca mahodaraḥ ||

Услышав это слово, сказанное огромнотелым, могучим, мощноруким Кумбхакарной, Маходара молвил:

2 *kumbhakarṇakule jāto dhṛṣṭaḥ prākṛtadarśanaḥ |*
avalipto na śaknoṣi kṛtyaṃ sarvatra veditum ||

«О Кумбхакарна, ты, рождённый в [знатном] роду, дерзок, обыденен во взглядах и надменен — ты не способен во всём понять, что надлежит делать.

3 *na hi rājā na jānīte kumbhakarṇa nayānayau |*
tvaṃ tu kaiśorakāddhṛṣṭaḥ kevalaṃ vaktumicchasi ||

Ведь не то чтобы царь не знал, о Кумбхакарна, верного пути и неверного; это ты, разгорячённый юношеским пылом, желаешь лишь говорить.

4 *sthānaṃ vṛddhiṃ ca hāniṃ ca deśakālavibhāgavit |*
ātmanaśca pareṣāṃ ca budhyate rākṣasarṣabha ||

Знающий различение места и времени постигает, о лучший из ракшасов, устойчивость, возрастание и упадок — как свои, так и чужие.

5 *yattu śakyaṃ balavatā kartuṃ prākṛtabuddhinā |*
anupāsitavṛddhena kaḥ kuryāttādṛśaṃ budhaḥ ||

Но то, что способен совершить силач с грубым разумом, не служивший старшим, — разве станет мудрый поступать так?

6 *yāṃstu dharmārthakāmāṃstvaṃ bravīṣi pṛthagāśrayān |*
anuboddhuṃ svabhāvena na hi lakṣaṇamasti te ||

Что же до дхармы, пользы и камы, которые ты называешь имеющими разные основания, — нет у тебя от природы признака, чтобы их постичь.

7 *karma caiva hi sarveṣāṃ kāraṇānāṃ prayojanam |*
śreyaḥ pāpīyasāṃ cātra phalaṃ bhavati karmaṇām ||

Ведь действие есть цель всех причин, и здесь бывает плод действий — как благих, так и дурных.

8 *niḥśreyasa phalāveva dharmārthāvitarāvapi |*
adharmānarthayoḥ prāptiḥ phalaṃ ca pratyavāyikam ||

Дхарма и польза, эти два других, тоже приносят плод — высшее благо, а обретение адхармы и вреда даёт плод пагубный.

9 *aihalaukikapāratryaṃ karma pumbhirniṣevyate |*
karmāṇyapi tu kalpyāni labhate kāmamāsthitaḥ ||

Мужи следуют действию, что приносит плод в этом мире и в ином; однако и подобающие действия обретает тот, кто держится камы.

10 *tatra kḷptamidaṃ rājñā hṛdi kāryaṃ mataṃ ca naḥ |*
śatrau hi sāhasaṃ yatsyātkimivātrāpanīyate ||

На этот счёт царь задумал в сердце это дело, и мы его одобрили; ведь какая бы дерзость ни была совершена против врага — что тут можно отвергнуть?

11 *ekasyaivābhiyāne tu heturyaḥ prakṛtastvayā |*
tatrāpyanupapannaṃ te vakṣyāmi yadasādhu ca ||

Что же до причины, которую ты выставил, чтобы идти одному, — то и в ней я укажу тебе, что несостоятельно у тебя и что дурно.

12 *yena pūrvaṃ janasthāne bahavo'tibalā hatāḥ |*
rākṣasā rāghavaṃ taṃ tvaṃ kathameko jayiṣyasi ||

Как же ты один одолеешь того Рагхаву, который прежде в Джанастхане перебил многих могучих ракшасов?

13 *ye purā nirjitāstena janasthāne mahaujasaḥ |*
rākṣasāṃstānpure sarvānbhītānadyāpi paśyasi ||

Тех могучих ракшасов, которых он прежде одолел в Джанастхане, ты и ныне видишь в городе — всех их, объятых страхом.

14 *taṃ siṃhamiva saṃkruddhaṃ rāmaṃ daśarathātmajam |*
sarpaṃ suptamivābuddhyā prabodhayitumicchasi ||

Разгневанного, словно лев, того Раму, сына Дашаратхи, ты по неразумию желаешь разбудить, точно спящую змею.

15 *jvalantaṃ tejasā nityaṃ krodhena ca durāsadam |*
kastaṃ mṛtyumivāsahyamāsādayitumarhati ||

Кто же в силах приблизиться к нему, вечно пылающему блеском, неприступному в гневе, неодолимому, словно смерть?

16 *saṃśayasthamidaṃ sarvaṃ śatroḥ pratisamāsane |*
ekasya gamanaṃ tatra na hi me rocate tava ||

Всё это ненадёжно, когда сходишься с врагом лицом к лицу; и потому мне вовсе не по нраву, что ты пойдёшь туда один.

17 *hīnārthastu samṛddhārthaṃ ko ripuṃ prākṛto yathā |*
niścitaṃ jīvitatyāge vaśamānetumicchati ||

А кто, сам обделённый средствами, словно простой человек, пожелает подчинить себе врага, богатого средствами и решившегося расстаться с жизнью?

18 *yasya nāsti manuṣyeṣu sadṛśo rākṣasottama |*
kathamāśaṃsase yoddhuṃ tulyenendravivasvatoḥ ||

О лучший из ракшасов, как ты надеешься сражаться с тем, кому нет равного среди людей, кто равен Индре и Вивасвату[1]?»

19 *evamuktvā tu saṃrabdhaṃ kumbhakarṇaṃ mahodaraḥ |*
uvāca rakṣasāṃ madhye rāvaṇaṃ lokarāvaṇam ||

Сказав так разгневанному Кумбхакарне, Маходара посреди ракшасов молвил Раване, терзателю миров:

20 *labdhvā punastāṃ vaidehīṃ kimarthaṃ tvaṃ prajalpasi |*
yadecchasi tadā sītā vaśagā te bhaviṣyati ||

«Ведь ты уже добыл Вайдехи — к чему же ты так говоришь? Когда пожелаешь, тогда Сита и будет в твоей власти.

[1]Вивасват — солнце как божество, отец Ямы

21 *dṛṣṭaḥ kaścidupāyo me sītopasthānakārakaḥ |*
rucitaścetsvayā buddhyā rākṣaseśvara taṃ śṛṇu ||

Я усмотрел некое средство, что приведёт Ситу к тебе; и если оно придётся по нраву твоему собственному разуму, о владыка ракшасов, выслушай его.

22 *ahaṃ dvijihvaḥ saṃhrādī kumbhakarṇo vitardanaḥ |*
pañcarāmavadhāyaite niryāntītyavaghoṣaya ||

Я, Двиджихва, Самхради, Кумбхакарна и Витардана — эти пятеро выступают на убийство Рамы, — так вели провозгласить.

23 *tato gatvā vayaṃ yuddhaṃ dāsyāmastasya yatnataḥ |*
jeṣyāmo yadi te śatrūnnopāyaiḥ kṛtyamasti naḥ ||

Затем, выступив, мы с усилием дадим ему битву; если мы одолеем твоих врагов, то в средствах у нас нужды не будет.

24 *atha jīvati naḥ śatrurvayaṃ ca kṛtasaṃyugāḥ |*
tataḥ samabhipatsyāmo manasā yatsamīkṣitam ||

Если же враг наш останется жив, хотя мы и дадим ему битву, тогда мы прибегнем к тому, что задумали в уме.

25 *vayaṃ yuddhādihaiṣyāmo rudhireṇa samukṣitāḥ |*
vidārya svatanuṃ bāṇai rāmanāmāṅkitaiḥ śitaiḥ ||

Мы вернёмся сюда с битвы, обрызганные кровью, изранив своё тело острыми стрелами, помеченными именем Рамы.

26 *bhakṣito rāghavo'smābhirlakṣmaṇaśceti vādinaḥ |*
tava pādau grahīṣyāmastvaṃ naḥ kāmaṃ prapūraya ||

Говоря: „Рагхава и Лакшмана нами съедены“, — мы припадём к твоим стопам, а ты исполни наше желание.

27 *tato'vaghoṣaya pure gajaskandhena pārthiva |*
hato rāmaḥ saha bhrātrā sasainya iti sarvataḥ ||

Затем, о царь, повели провозгласить в городе, со спины слона, повсюду: „Рама убит вместе с братом и войском“.

28 *prīto nāma tato bhūtvā bhṛtyānāṃ tvamariṃdama |*
bhogāṃśca parivārāṃśca kāmāṃśca vasudāpaya ||

Затем, о укротитель врагов, притворившись довольным слугами, вели одарить их наслаждениями, свитой, желанными благами и богатством.

29 *tato mālyāni vāsāṃsi vīrāṇāmanulepanam |*
peyaṃ ca bahu yodhebhyaḥ svayaṃ ca muditaḥ piba ||

Затем [вели раздать] героям венки, одежды и умащения, а воинам — обильное питьё; и сам, радостный, пей.

30 *tato'sminbahulībhūte kaulīne sarvato gate |*
praviśyāśvāsya cāpi tvaṃ sītāṃ rahasi sāntvaya |
dhanadhānyaiśca kāmaiśca ratnaiścaināṃ pralobhaya ||

Затем, когда эта молва разрастётся и разойдётся повсюду, ты, войдя к Сите наедине, ободри её и утешь, помани богатством и зерном, предметами желаний и сокровищами.

31 *anayopadhayā rājanbhayaśokānubandhayā |*
akāmā tvadvaśaṃ sītā naṣṭanāthā gamiṣyati ||

Благодаря этой уловке, о царь, влекущей за собой страх и скорбь, Сита, лишившаяся владыки, против воли перейдёт под твою власть.

32 *rañjanīyaṃ hi bhartāraṃ vinaṣṭamavagamya sā |*
nairāśyātstrīlaghutvācca tvadvaśaṃ pratipatsyate ||

Ведь, узнав, что милый её супруг погиб, она от отчаяния и по женскому легкомыслию подчинится твоей власти.

33 *sā purā sukhasaṃvṛddhā sukhārhā duḥkhakarṣitā |*
tvayyadhīnaḥ sukhaṃ jñātvā sarvathopagamiṣyati ||

Она, прежде взращённая в счастье и достойная счастья, теперь измождена страданием; поняв, что счастье её зависит от тебя, она непременно придёт к тебе.

34 *etatsunītaṃ mama darśanena rāmaṃ hi dṛṣṭvaiva bhavedanarthaḥ |*
ihaiva te setsyati motsuko bhūrmahānayuddhena sukhasya lābhaḥ ||

Таков, на мой взгляд, добрый совет: ведь стоит лишь увидеть Раму — и случится беда. Здесь же тебе всё и удастся; не будь нетерпелив: велико обретение счастья без битвы.

35 *anaṣṭasainyo hyanavāptasaṃśayo ripūnayuddhena jayañjanādhipa |*
yaśaśca puṇyaṃ ca mahanmahīpate śriyaṃ ca kīrtiṃ ca ciraṃ samaśnute ||

Ведь тот, о повелитель людей, кто, не потеряв войска и не впав в сомнение, побеждает врагов без битвы, надолго обретает честь, великую заслугу, благоденствие и славу, о владыка земли».

Сарга 53

1 *sa tathoktastu nirbhartsya kumbhakarṇo mahodaram |*
abravīdrākṣasaśreṣṭhaṃ bhrātaraṃ rāvaṇaṃ tataḥ ||

Кумбхакарна же, когда ему так сказали, отругал Маходару и затем обратился к брату своему Раване, лучшему из ракшасов:

2 *so'haṃ tava bhayaṃ ghoraṃ vadhāttasya durātmanaḥ |*
rāmasyādya pramārjāmi nirvairastvaṃ sukhībhava ||

«Вот я ныне убийством того злодея Рамы сотру твой ужасный страх; и ты, избавленный от вражды, будь счастлив.

3 *garjanti na vṛthā śūrā nirjalā iva toyadāḥ |*
paśya saṃpādyamānaṃ tu garjitaṃ yudhi karmaṇā ||

Храбрецы не ревут напрасно, как безводные тучи; смотри же, как рёв подкрепляется в битве делом.

4 *na marṣayati cātmānaṃ saṃbhāvayati nātmanā |*
adarśayitvā śūrāstu karma kurvanti duṣkaram ||

И себе он не потакает, и сам себя не превозносит; храбрецы же, не выставляя себя напоказ, совершают трудное действие.

5 *viklavānāmabuddhīnāṃ rājñāṃ paṇḍitamāninām |*
śṛṇvatāmādita idaṃ tvadvidhānāṃ mahodara ||

Когда цари — робкие, неразумные, мнящие себя учёными — слушают это с самого начала от таких, как ты, о Маходара,

6 *yuddhe kāpuruṣairnityaṃ bhavadbhiḥ priyavādibhiḥ |*
rājānamanugacchadbhiḥ kṛtyametadvināśitam ||

вы, всегда трусливые в битве, говорящие приятное и во всём следующие за царём, и погубили это дело.

7 *rājaśeṣā kṛtā laṅkā kṣīṇaḥ kośo balaṃ hatam |*
rājānamimamāsādya suhṛccihnamamitrakam ||

Ланка доведена до того, что от неё остался один лишь царь, казна истощена, войско погублено — оттого что достался ей этот царь, лишь по виду друг, а на деле недруг.

8 *eṣa niryāmyahaṃ yuddhamudyataḥ śatrunirjaye |*
durnayaṃ bhavatāmadya samīkartuṃ mahāhave ||

Вот я выступаю на битву, готовый одолеть врагов, чтобы ныне в великой битве исправить ваш дурной образ действий».

9 *evamuktavato vākyaṃ kumbhakarṇasya dhīmataḥ |*
pratyuvāca tato vākyaṃ prahasanrākṣasādhipaḥ ||

Когда мудрый Кумбхакарна произнёс такую речь, владыка ракшасов, усмехаясь, ответил ему такими словами:

10 *mahodaro'yaṃ rāmāttu paritrasto na saṃśayaḥ |*
na hi rocayate tāta yuddhaṃ yuddhaviśārada ||

«Этот Маходара, нет сомнения, устрашён Рамой: ведь битва ему не по душе, милый, о искусный в битве!

11 *kaścinme tvatsamo nāsti sauhṛdena balena ca |*
gaccha śatruvadhāya tvaṃ kumbhakarṇajayāya ca ||

Нет у меня никого, кто был бы равен тебе дружбою и силой; ступай же, о Кумбхакарна, ради убийства врагов и ради победы».

12 *ādade niśitaṃ śūlaṃ vegācchatrunibarhaṇaḥ |*
sarvakālāyasaṃ dīptaṃ taptakāñcanabhūṣaṇam ||

Сокрушитель врагов стремительно схватил острое копьё, целиком железное, пылающее, украшенное калёным золотом, —

13 *indrāśanisamaṃ bhīmaṃ vajrapratimagauravam |*
devadānavagandharvayakṣakiṃnarasūdanam ||

подобное молнии Индры, страшное, тяжестью равное громовому оружию, губящее богов, данавов, гандхарвов, якшей и киннаров, —

14 *raktamālya mahādāma svataścodgatapāvakam |*
ādāya niśitaṃ śūlaṃ śatruśoṇitarañjitam |
kumbhakarṇo mahātejā rāvaṇaṃ vākyamabravīt ||

с красными венками и огромной гирляндой, само собою источающее пламя, — взяв это острое копьё, обагрённое кровью врагов, Кумбхакарна, исполненный великого блеска, сказал Раване такую речь:

15 *gamiṣyāmyahamekākī tiṣṭhatviha balaṃ mahat |*
adya tānkṣudhitaḥ kruddho bhakṣayiṣyāmi vānarān ||

«Я пойду один, пусть великое войско останется здесь; сегодня я, голодный и разгневанный, пожру этих обезьян».

16 *kumbhakarṇavacaḥ śrutvā rāvaṇo vākyamabravīt |*
sainyaiḥ parivṛto gaccha śūlamudgalapāṇibhiḥ ||

Выслушав слова Кумбхакарны, Равана молвил такую речь: «Иди, окружённый войсками, что держат в руках копья и дубины.

17 *vānarā hi mahātmānaḥ śīghrāśca vyavasāyinaḥ |*
ekākinaṃ pramattaṃ vā nayeyurdaśanaiḥ kṣayam ||

Ведь обезьяны велики духом, быстры и упорны: одинокого или беспечного они могли бы зубами предать гибели.

18 *tasmātparamadurdharṣaiḥ sainyaiḥ parivṛto vraja |*
rakṣasāmahitaṃ sarvaṃ śatrupakṣaṃ nisūdaya ||

Поэтому иди, окружённый совершенно неодолимыми войсками, и истреби весь вражеский стан, злоумышляющий против ракшасов».

19 *athāsanātsamutpatya srajaṃ maṇikṛtāntarām |*
ābabandha mahātejāḥ kumbhakarṇasya rāvaṇaḥ ||

Тогда, поднявшись с сиденья, Равана, исполненный великого блеска, надел на Кумбхакарну гирлянду, в промежутках унизанную самоцветами.

20 *aṅgadānaṅgulīveṣṭānvarāṇyābharaṇāni ca |*
hāraṃ ca śaśisaṃkāśamābabandha mahātmanaḥ ||

Браслеты, перстни на пальцы, лучшие украшения и ожерелье, подобное луне, надел он на великого духом,

21 *divyāni ca sugandhīni mālyadāmāni rāvaṇaḥ |*
śrotre cāsajjayāmāsa śrīmatī cāsya kuṇḍale ||

а также божественные благоухающие цветочные венки, и прикрепил к его ушам прекрасные серьги.

22 *kāñcanāṅgadakeyūro niṣkābharaṇabhūṣitaḥ |*
kumbhakarṇo bṛhatkarṇaḥ suhuto'gnirivābabhau ||

В золотых браслетах и наручах, украшенный ожерельем, большеухий Кумбхакарна сиял, словно огонь, в который обильно излили жертву,

23 *śroṇīsūtreṇa mahatā mecakena virājitaḥ |*
amṛtotpādane naddho bhujaṃgeneva mandaraḥ ||

опоясанный большим тёмным шнуром на бёдрах, блистающий, словно Мандара, обвитый змеем при добывании нектара бессмертия.

24 *sa kāñcanaṃ bhārasahaṃ nivātaṃ vidyutprabhaṃ dīptamivātmabhāsā |*
ābadhyamānaḥ kavacaṃ rarāja saṃdhyābhrasaṃvīta ivādrirājaḥ ||

Надевая золотой панцирь, выдерживающий бремя и непроницаемый, сверкающий, как молния, словно пылающий своим сиянием, он блистал, точно царь гор, окутанный вечерними облаками.

25 *sarvābharaṇanaddhāṅgaḥ śūlapāṇiḥ sa rākṣasaḥ |*
trivikramakṛtotsāho nārāyaṇa ivābabhau ||

Тот ракшас, с телом, увешанным всеми украшениями, с копьём в руке, исполненный рвения, словно готовый совершить три шага, сиял, как Нараяна.

26 *bhrātaraṃ saṃpariṣvajya kṛtvā cāpi pradakṣiṇam |*
praṇamya śirasā tasmai saṃpratasthe mahābalaḥ |
tamāśīrbhiḥ praśastābhiḥ preṣayāmāsa rāvaṇaḥ ||

Обняв брата и обойдя его посолонь, склонившись перед ним головой, могучий двинулся в путь, и Равана напутствовал его добрыми благословениями.

27 *śaṅkhadundubhinirghoṣaiḥ sainyaiścāpi varāyudhaiḥ |*
taṃ gajaiśca turaṃgaiśca syandanaiścāmbudasvanaiḥ |
anujagmurmahātmānaṃ rathino rathināṃ varam ||

С грохотом раковин и барабанов, с войсками, несущими отменное оружие, со слонами, конями и колесницами, гремящими, как тучи, — воины на колесницах последовали за ним, великим духом, лучшим среди воинов на колесницах.

28 *sarpairuṣṭraiḥ kharairaśvaiḥ siṃhadvipamṛgadvijaiḥ |*
anujagmuśca taṃ ghoraṃ kumbhakarṇaṃ mahābalam ||

На змеях, верблюдах, ослах, конях, львах, слонах, зверях и птицах следовали они за тем грозным, могучим Кумбхакарной.

29 *sa puṣpavarṇairavakīryamāṇo dhṛtātapatraḥ śitaśūlapāṇiḥ |*
madotkaṭaḥ śoṇitagandhamatto viniryayau dānavadevaśatruḥ ||

Он же, осыпаемый разноцветными цветами, под поднятым над ним зонтом, с острым копьём в руке, буйный от опьянения и охмелевший от запаха крови, выступил — враг данавов и богов.

30 *padātayaś ca bahavo mahānādā mahābalāḥ |*
anvayū rākṣasā bhīmā bhīmākṣāḥ śastrapāṇayaḥ ||

А следом за ним шли многие пешие ракшасы, громогласные и весьма сильные, грозные, со страшными глазами, с оружием в руках,

31 *raktākṣāḥ sumahākāyā nīlāñjanacayopamāḥ |*
śūlānudyamya khaḍgāṃśca niśitāṃśca paraśvadhān ||

красноглазые, громадные телом, подобные грудам тёмной сурьмы, подняв копья, мечи и острые секиры,

32 *bahuvyāmāṃśca parighāngadāśca musalāni ca |*
tālaskandhāṃśca vipulānkṣepaṇīyāndurāsadān ||

и железные палицы во много саженей, булавы и молоты, и толстые пальмовые стволы, годные для метания, неодолимые.

33 *athānyadvapurādāya dāruṇaṃ lomaharṣaṇam |*
niṣpapāta mahātejāḥ kumbhakarṇo mahābalaḥ ||

Затем, приняв иной облик, ужасный, от которого волосы встают дыбом, ринулся вперёд могучий Кумбхакарна, исполненный великого блеска, —

34 *dhanuḥśataparīṇāhaḥ sa ṣaṭśatasamucchitaḥ |*
raudraḥ śakaṭacakrākṣo mahāparvatasaṃnibhaḥ ||

в сто луков обхватом и в шестьсот высотою, грозный, с глазами, как колёса повозки, подобный великой горе.

35 *saṃnipatya ca rakṣāṃsi dagdhaśailopamo mahān |*
kumbhakarṇo mahāvaktraḥ prahasannidamabravīt ||

И, собрав вокруг себя ракшасов, великий Кумбхакарна, подобный обгорелой горе, с огромной пастью, смеясь, сказал так:

36 *adya vānaramukhyānāṃ tāni yūthāni bhāgaśaḥ |*
nirdahiṣyāmi saṃkruddhaḥ śalabhāniva pāvakaḥ ||

«Сегодня я в ярости спалю эти отряды вождей обезьян, один за другим, как огонь — саранчу.

37 *nāparādhyanti me kāmaṃ vānarā vanacāriṇaḥ |*
jātirasmadvidhānāṃ sā purodyānavibhūṣaṇam ||

Лесные обезьяны, правда, ничем передо мной не виноваты: их порода для таких, как мы, — украшение городских садов.

38 *purarodhasya mūlaṃ tu rāghavaḥ sahalakṣmaṇaḥ |*
hate tasminhataṃ sarvaṃ taṃ vadhiṣyāmi saṃyuge ||

А корень осады города — Рагхава вместе с Лакшманой; когда он будет убит, убито будет всё. Его я и сражу в битве».

39 *evaṃ tasya bruvāṇasya kumbhakarṇasya rākṣasāḥ |*
nādaṃ cakrurmahāghoraṃ kampayanta ivārṇavam ||

Когда Кумбхакарна так говорил, ракшасы подняли ужасающий гул, словно сотрясая океан.

40 *tasya niṣpatatastūrṇaṃ kumbhakarṇasya dhīmataḥ |*
babhūvurghorarūpāṇi nimittāni samantataḥ ||

Когда мудрый Кумбхакарна стремительно ринулся вперёд, повсюду явились знамения ужасного облика.

41 *ulkāśaniyutā meghā vineduśca sudāruṇāḥ |*
sasāgaravanā caiva vasudhā samakampata ||

Страшные тучи, полные метеоров и молний, загрохотали, и земля вместе с океанами и лесами содрогнулась.

42 *ghorarūpāḥ śivā neduḥ sajvālakavalairmukhaiḥ |*
maṇḍalānyapasavyāni babandhuśca vihaṃgamāḥ ||

Страшные обликом шакалихи выли, и пасти их были полны пламени, а птицы кружили, обходя слева.

43 *niṣpapāta ca gṛdhro'sya śūle vai pathi gacchataḥ |*
prāsphurannayanaṃ cāsya savyo bāhurakampata ||

И когда он шёл по пути, на копьё его опустился гриф, глаз у него задёргался и левая рука задрожала.

44 *niṣpapāta tadā colkā jvalantī bhīmanisvanā |*
ādityo niṣprabhaścāsīnna pravāti sukho'nilaḥ ||

Тогда упал метеор, пылающий, со страшным гулом; солнце померкло, и не веял отрадный ветер.

45 *acintayanmahotpātānutthitāṃllomaharṣaṇān |*
niryayau kumbhakarṇastu kṛtāntabalacoditaḥ ||

Не думая о поднявшихся великих знамениях, от которых волосы встают дыбом, Кумбхакарна вышел, гонимый силой смерти,

46 *sa laṅghayitvā prākāraṃ padbhyāṃ parvatasaṃnibhaḥ |*
dadarśābhraghanaprakhyaṃ vānarānīkamadbhutam ||

и, подобный горе, перешагнул через крепостную стену и увидел дивное обезьянье войско, схожее с грудою туч.

47 *te dṛṣṭvā rākṣasaśreṣṭhaṃ vānarāḥ parvatopamam |*
vāyununnā iva ghanā yayuḥ sarvā diśastadā ||

Увидев того лучшего из ракшасов, подобного горе, обезьяны, словно тучи, гонимые ветром, разбежались тогда во все стороны света.

48 *tadvānarānīkamatipracaṇḍaṃ diśo dravadbhinnamivābhrajālam |*
sa kumbhakarṇaḥ samavekṣya harṣānnanāda bhūyo ghanavadghanābhaḥ ||

Тот Кумбхакарна, обликом подобный туче, увидев это грозное обезьянье войско, что разбегалось по сторонам света, словно разорванная сеть облаков, от радости взревел снова, будто туча.

49 *te tasya ghoraṃ ninadaṃ niśamya yathā nādaṃ divi vāridasya |*
peturdharaṇyāṃ bahavaḥ plavaṃgā nikṛttamūlā iva sālavṛkṣāḥ ||

Услышав его страшный рёв, подобный грохоту тучи в небе, многие обезьяны попадали на землю, словно деревья сала с подрубленными корнями.

50 *vipulaparighavānsa kumbhakarṇo ripunidhanāya viniḥsṛto mahātmā |*
kapi gaṇabhayamādadatsubhīmaṃ prabhuriva kiṃkaradaṇḍavānyugānte ||

Великий духом Кумбхакарна с огромной железной палицей вышел на погибель врагам, вселяя в сонмы обезьян грозный страх, — словно владыка с жезлом Кинкары на исходе юги.

Сарга 54

1 *sa nanāda mahānādaṃ samudramabhinādayan |*
janayanniva nirghātānvidhamanniva parvatān ||

Он издал громкий гул, заставив океан загудеть в ответ, словно порождая громовые удары и словно разметая горы.

2 *tamavadhyaṃ maghavatā yamena varuṇena ca |*
prekṣya bhīmākṣamāyāntaṃ vānarā vipradudruvuḥ ||

Увидев, что он, неуязвимый для Магхавана[1], Ямы и Варуны, страшноокий, приближается, обезьяны разбежались.

3 *tāṃstu vidravato dṛṣṭvā vāliputro'ṅgado'bravīt |*
nalaṃ nīlaṃ gavākṣaṃ ca kumudaṃ ca mahābalam ||

Увидев, как они бегут, Ангада, сын Валина, сказал Нале, Ниле, Гавакше и могучему Кумуде:

[1] Магхаван — «щедрый», прозвание Индры

4 *ātmānamatra vismṛtya vīryāṇyabhijanāni ca |*
kva gacchata bhayatrastāḥ prākṛtā harayo yathā ||

«Забыв здесь о себе самих, о своей мощи и о своём роде, куда вы бежите, охваченные страхом, словно обычные обезьяны?

5 *sādhu saumyā nivartadhvaṃ kiṃ prāṇānparirakṣatha |*
nālaṃ yuddhāya vai rakṣo mahatīyaṃ vibhīṣikāḥ ||

Полно, о кроткие, возвратитесь! Зачем вы бережёте свои жизни? Не способен ракшас к битве — это лишь великое устрашение.

6 *mahatīmutthitāmenāṃ rākṣasānāṃ vibhīṣikām |*
vikramādvidhamiṣyāmo nivartadhvaṃ plavaṃgamāḥ ||

Это великое устрашение ракшасов, что поднялось перед нами, мы развеем доблестью, — воротитесь, обезьяны!»

7 *kṛcchreṇa tu samāśvāsya saṃgamya ca tatastataḥ |*
vṛkṣādrihastā harayaḥ saṃpratasthū raṇājiram ||

С трудом придя в себя и собравшись отовсюду, обезьяны с деревьями и скалами в руках двинулись на поле битвы.

8 *te nivṛtya tu saṃkruddhāḥ kumbhakarṇaṃ vanaukasaḥ |*
nijaghnuḥ paramakruddhāḥ samadā iva kuñjarāḥ |
prāṃśubhirgiriśṛṅgaiśca śilābhiśca mahābalāḥ ||

Те лесные жители, вернувшись, разгневанные, в крайней ярости, словно слоны в пору опьянения, обрушились на Кумбхакарну — могучие, они разили его высокими горными вершинами и скалами;

9 *pādapaiḥ puṣpitāgraiśca hanyamāno na kampate |*
tasya gātreṣu patitā bhidyante śataśaḥ śilāḥ |
pādapāḥ puṣpitāgrāśca bhagnāḥ peturmahītale ||

избиваемый деревьями с цветущими верхушками, он не дрогнул; падавшие на его тело камни разбивались сотнями, и деревья с цветущими верхушками, сломанные, валились на землю.

10 *so'pi sainyāni saṃkruddho vānarāṇāṃ mahaujasām |*
mamantha paramāyatto vanānyagnirivotthitaḥ ||

И он, разъярённый, напрягши все силы, крушил войска могучих обезьян, словно взметнувшийся огонь — леса.

11 *lohitārdrāstu bahavaḥ śerate vānararṣabhāḥ |*
nirastāḥ patitā bhūmau tāmrapuṣpā iva drumāḥ ||

Многие лучшие из ванаров, мокрые от крови, лежали, сражённые, упав на землю, словно деревья с медно-красными цветами.

12 *laṅghayantaḥ pradhāvanto vānarā nāvalokayan |*
kecitsamudre patitāḥ kecidgaganamāśritāḥ ||

Перепрыгивая и убегая прочь, обезьяны не оглядывались; одни падали в океан, другие взмывали в небо.

13 *vadhyamānāstu te vīrā rākṣasena balīyasā |*
sāgaraṃ yena te tīrṇāḥ pathā tenaiva dudruvuḥ ||

Избиваемые могучим ракшасом, эти герои бежали тем самым путём, каким они пересекли океан.

14 *te sthalāni tathā nimnaṃ viṣaṇṇavadanā bhayāt |*
ṛkṣā vṛkṣānsamārūḍhāḥ kecitparvatamāśritāḥ ||

Они, с лицами, помрачневшими от страха, [бежали] на высоты и в низины; медведи взобрались на деревья, а иные укрылись на горе.

15 *mamajjurarṇave kecidguhāḥ kecitsamāśritāḥ |*
niṣeduḥ plavagāḥ kecitkecinnaivāvatasthire ||

Иные погрузились в океан, иные укрылись в пещерах; одни обезьяны опустились наземь, а другие и вовсе не останавливались.

16 *tānsamīkṣyāṅgado bhagnānvānarānidamabravīt |*
avatiṣṭhata yudhyāmo nivartadhvaṃ plavaṃgamāḥ ||

Увидев этих разбитых обезьян, Ангада сказал им: «Стойте, будем сражаться, возвращайтесь, о обезьяны!

17 *bhagnānāṃ vo na paśyāmi parigamya mahīmimām |*
sthānaṃ sarve nivartadhvaṃ kiṃ prāṇānparirakṣatha ||

Обойдя эту землю, я не вижу для вас, разбитых, места; вернитесь все — зачем вы храните жизнь?

18 *nirāyudhānāṃ dravatāmasaṃgagatipauruṣāḥ |*
dārā hyapahasiṣyanti sa vai ghātastu jīvatām ||

Ведь над вами, безоружными, обратившимися в бегство, о вы, чей путь и мужество ничем не стеснены, станут смеяться ваши супруги — а это для живых и есть убиение.

19 *kuleṣu jātāḥ sarve sma vistīrṇeṣu mahatsu ca |*
anāryāḥ khalu yadbhītāstyaktvā vīryaṃ pradhāvata ||

Все мы рождены в родах обширных и великих; поистине неблагородны вы, если в страхе, оставив мощь, бежите прочь.

20 *vikatthanāni vo yāni yadā vai janasaṃsadi |*
tāni vaḥ kva ca yātāni sodagrāṇi mahānti ca ||

Те хвастливые речи ваши, что вы вели когда-то в собрании людей, — куда они у вас делись, дерзкие и великие?

21 *bhīrupravādāḥ śrūyante yastu jīvati dhikkṛtaḥ |*
mārgaḥ satpuruṣairjuṣṭaḥ sevyatāṃ tyajyatāṃ bhayam ||

Ведь о том, кто живёт опозоренным, идут толки как о трусе; так следуйте путём, которым ходили достойные мужи, оставьте страх!

22 *śayāmahe vā nihatāḥ pṛthivyāmalpajīvitāḥ |*
duṣprāpaṃ brahmalokaṃ vā prāpnumo yudhi sūditāḥ |
saṃprāpnuyāmaḥ kīrtiṃ vā nihatya śatrumāhave ||

Или мы, сражённые, ляжем на земле, недолговечные, или, убитые в бою, достигнем труднодостижимого мира Брахмы, или же, поразив врага в битве, обретём славу.

23 *na kumbhakarṇaḥ kākutsthaṃ dṛṣṭvā jīvangamiṣyati |*
dīpyamānamivāsādya pataṃgo jvalanaṃ yathā ||

Кумбхакарна, увидев потомка Какутстхи, не уйдёт живым — как мотылёк, подлетевший к пылающему огню.

24 *palāyanena coddiṣṭāḥ prāṇānrakṣāmahe vayam |*
ekena bahavo bhagnā yaśo nāśaṃ gamiṣyati ||

Если же бегством мы сбережём свои жизни, то на нас будут указывать: многие разбиты одним — и слава погибнет».

25 *evaṃ bruvāṇaṃ taṃ śūramaṅgadaṃ kanakāṅgadam |*
dravamāṇāstato vākyamūcuḥ śūravigarhitam ||

Тогда бегущие [обезьяны] обратили к храбрецу Ангаде с золотыми браслетами, говорившему так, речь, порицаемую храбрецами:

26 *kṛtaṃ naḥ kadanaṃ ghoraṃ kumbhakarṇena rakṣasā |*
na sthānakālo gacchāmo dayitaṃ jīvitaṃ hi naḥ ||

«Страшное побоище учинил над нами ракшас Кумбхакарна; не время стоять — мы уходим, ведь жизнь нам дорога».

27 *etāvaduktvā vacanaṃ sarve te bhejire diśaḥ |*
bhīmaṃ bhīmākṣamāyāntaṃ dṛṣṭvā vānarayūthapāḥ ||

Сказав лишь эти слова, все эти предводители обезьяньих отрядов, увидев надвигающегося грозного, страшноокого [Кумбхакарну], разбежались по сторонам света.

28 *dravamāṇāstu te vīrā aṅgadena valīmukhāḥ |*
sāntvaiśca bahumānaiśca tataḥ sarve nivartitāḥ ||

Но тогда Ангада ласковыми увещаниями и почётом вернул назад всех этих обратившихся в бегство героев-обезьян.

29 *ṛṣabhaśarabhamaindadhūmranīlāḥ kumudasuṣeṇagavākṣarambhatārāḥ |*
dvividapanasavāyuputramukhyāstvaritatarābhimukhaṃ raṇaṃ prayātāḥ ||

Ришабха, Шарабха, Майнда, Дхумра, Нила, Кумуда, Сушена, Гавакша, Рамбха, Тара, а во главе — Двивида, Панаса и Ваюпутра[2], весьма поспешно устремились навстречу битве.

[2]Ваюпутра — «сын Ваю», то есть бога ветра, прозвание Ханумана

Сарга 55

1 *te nivṛttā mahākāyāḥ śrutvāṅgadavacastadā |*
naiṣṭhikīṃ buddhimāsthāya sarve saṃgrāmakāṅkṣiṇaḥ ||

Тогда, услышав слово Ангады, те огромные телом повернули назад и, утвердившись в непреклонной решимости, все жаждали битвы.

2 *samudīritavīryāste samāropitavikramāḥ |*
paryavasthāpitā vākyairaṅgadena valīmukhāḥ ||

Мощь в них пробудилась, доблесть их возросла: речами Ангада укрепил обезьян.

3 *prayātāśca gatā harṣaṃ maraṇe kṛtaniścayāḥ |*
cakruḥ sutumulaṃ yuddhaṃ vānarāstyaktajīvitāḥ ||

Они двинулись вперёд и исполнились радости, решившись на смерть; обезьяны, отринувшие жизнь, завязали яростную битву.

4 *atha vṛkṣānmahākāyāḥ sānūni sumahānti ca |*
vānarāstūrṇamudyamya kumbhakarṇamabhidravan ||

Тогда обезьяны, огромные телом, быстро подняв деревья и громадные горные вершины, устремились на Кумбхакарну.

5 *sa kumbhakarṇaḥ saṃkruddho gadāmudyamya vīryavān |*
ardayansumahākāyaḥ samantādvyākṣipadripūn ||

Разгневанный Кумбхакарна, могучий и исполинский телом, вскинув палицу, разил врагов и расшвыривал их во все стороны.

6 *śatāni sapta cāṣṭau ca sahasrāṇi ca vānarāḥ |*
prakīrṇāḥ śerate bhūmau kumbhakarṇena pothitāḥ ||

Семь сотен, восемь сотен и тысячи обезьян, сокрушённых Кумбхакарной, лежали, разбросанные по земле.

7 *ṣoḍaśāṣṭau ca daśa ca viṃśattriṃśattathaiva ca |*
parikṣipya ca bāhubhyāṃ khādanviparidhāvati |
bhakṣayanbhṛśasaṃkruddho garuḍaḥ pannagāniva ||

Схватив обеими руками шестнадцать, восемь, десять, а также двадцать и тридцать, он носился туда и сюда, грызя их, и в сильном гневе пожирал, словно Гаруда — змей.

8 *hanūmāñśailaśṛṅgāṇi vṛkṣāṃśca vividhānbahūn |*
vavarṣa kumbhakarṇasya śirasyambaramāsthitaḥ ||

Хануман же, поднявшись в небо, обрушил на голову Кумбхакарны горные вершины и множество разных деревьев, —

9 *tāni parvataśṛṅgāṇi śūlena tu bibheda ha |*
babhañja vṛkṣavarṣaṃ ca kumbhakarṇo mahābalaḥ ||

а те горные вершины могучий Кумбхакарна разбил копьём и сокрушил ливень деревьев.

10 *tato harīṇāṃ tadanīkamugraṃ dudrāva śūlaṃ niśitaṃ pragṛhya |*
tasthau tato'syāpatataḥ purastānmahīdharāgraṃ hanumānpragṛhya ||

Затем, схватив острое копьё, он ринулся на то грозное войско обезьян; и тогда Хануман, подняв остриё горы, встал перед ним, налетавшим, —

11 *sa kumbhakarṇaṃ kupito jaghāna vegena śailottamabhīmakāyam |*
sa cukṣubhe tena tadābhibūto medārdragātro rudhirāvasiktaḥ ||

и, разгневанный, стремительно ударил Кумбхакарну, чьё тело было страшным, как лучшая из гор, и тот, поражённый им, содрогнулся — тело его взмокло от жира и было залито кровью.

12 *sa śūlamāvidhya taḍitprakāśaṃ giriṃ yathā prajvalitāgraśṛṅgam |*
bāhvantare mārutimājaghāna guho'calaṃ krauñcamivograśaktyā ||

Тот [Кумбхакарна], взмахнув копьём, сверкающим, как молния, подобным горе с пылающей вершиной, ударил Марути в грудь, как Гуха[1] — гору Краунча грозным копьём.

13 *sa śūlanirbhinna mahābhujāntaraḥ pravihvalaḥ śoṇitamudvamanmukhāt |*
nanāda bhīmaṃ hanumānmahāhave yugāntameghastanitasvanopamam ||

Хануман, с широкой грудью, пронзённой копьём, изнемогающий, извергая изо рта кровь, испустил в великой битве страшный рёв, подобный грому туч на исходе юги.

14 *tato vineduḥ sahasā prahṛṣṭā rakṣogaṇāstaṃ vyathitaṃ samīkṣya |*
plavaṃgamāstu vyathitā bhayārtāḥ pradudruvuḥ saṃyati kumbhakarṇāt ||

Тогда сонмы ракшасов, возликовав, разом закричали, увидев его страдающим; а обезьяны, потрясённые и измученные страхом, в этой битве обратились в бегство от Кумбхакарны.

15 *nīlaścikṣepa śailāgraṃ kumbhakarṇāya dhīmate |*
tamāpatantaṃ saṃprekṣya muṣṭināabhijaghāna ha ||

Нила метнул в мудрого Кумбхакарну остриё горы, а тот, увидев его летящим на себя, ударил по нему кулаком.

16 *muṣṭiprahārābhihataṃ tacchailāgraṃ vyaśīryata |*
savisphuliṅgaṃ sajvālaṃ nipapāta mahītale ||

То остриё горы, сражённое ударом кулака, разлетелось на куски и, брызжа искрами и пылая, рухнуло на поверхность земли.

17 *ṛṣabhaḥ śarabho nīlo gavākṣo gandhamādanaḥ |*
pañcavānaraśārdūlāḥ kumbhakarṇamupādravan ||

Ришабха, Шарабха, Нила, Гавакша и Гандхамадана — пятеро лучших из ванаров — устремились на Кумбхакарну.

18 *śailairvṛkṣaistalaiḥ pādairmuṣṭibhiśca mahābalāḥ |*
kumbhakarṇaṃ mahākāyaṃ sarvato'bhinijaghnire ||

Горами, деревьями, ладонями, стопами и кулаками могучие со всех сторон били громадного телом Кумбхакарну.

19 *sparśāniva prahārāṃstānvedayāno na vivyathe |*
ṛṣabhaṃ tu mahāvegaṃ bāhubhyāṃ pariṣasvaje ||

Ощущая те удары словно прикосновения, он не дрогнул, а Ришабху, исполненного великой стремительности, обхватил обеими руками.

[1] Гуха — царь нишадов в Шрингавере на Ганге, друг Рамы; он переправляет изгнанников на другой берег; так же — имя Сканды, бога войны

20 *kumbhakarṇabhujābhyāṃ tu pīḍito vānararṣabhaḥ |*
nipapātarṣabho bhīmaḥ pramukhāgataśoṇitaḥ ||

И, сдавленный руками Кумбхакарны, грозный Ришабха, лучший из ванаров, упал, и кровь хлынула у него изо рта.

21 *muṣṭinā śarabhaṃ hatvā jānunā nīlamāhave |*
ājaghāna gavākṣaṃ ca talenendraripustadā ||

Поразив Шарабху кулаком, а Нилу в битве — коленом, враг Индры ударил тогда и Гавакшу ладонью.

22 *dattaprahāravyathitā mumuhuḥ śoṇitokṣitāḥ |*
nipetuste tu medinyāṃ nikṛttā iva kiṃśukāḥ ||

Истерзанные нанесёнными ударами, залитые кровью, они лишились чувств и рухнули на землю, словно срубленные деревья кимшука.

23 *teṣu vānaramukhyeṣu patiteṣu mahātmasu |*
vānarāṇāṃ sahasrāṇi kumbhakarṇaṃ pradudruvuḥ ||

Когда эти великие духом вожди обезьян пали, тысячи обезьян бросились на Кумбхакарну.

24 *taṃ śailamiva śailābhāḥ sarve tu plavagarṣabhāḥ |*
samāruhya samutpatya dadaṃśuśca mahābalāḥ ||

А все лучшие из обезьян, могучие и подобные горам, взобравшись на него, словно на гору, и взлетев, кусали его.

25 *taṃ nakhairdaśanaiścāpi muṣṭibhirjānubhistathā |*
kumbhakarṇaṃ mahākāyaṃ te jaghnuḥ plavagarṣabhāḥ ||

Ногтями, зубами, а также кулаками и коленями били они его — Кумбхакарну, огромного телом, — эти лучшие из обезьян.

26 *sa vānarasahasraistairācitaḥ parvatopamaḥ |*
rarāja rākṣasavyāghro girirātmaruhairiva ||

Покрытый теми тысячами обезьян, подобный горе, лучший из ракшасов сиял, словно гора — растущей на ней порослью.

27 *bāhubhyāṃ vānarānsarvānpragṛhya sa mahābalaḥ |*
bhakṣayāmāsa saṃkruddho garuḍaḥ pannagāniva ||

Схватив руками всех обезьян, тот, наделённый великой силой, в ярости стал пожирать их, как Гаруда — змей.

28 *prakṣiptāḥ kumbhakarṇena vaktre pātālasaṃnibhe |*
nāsā puṭābhyāṃ nirjagmuḥ karṇābhyāṃ caiva vānarāḥ ||

Брошенные Кумбхакарной в пасть, подобную Патале, обезьяны выходили наружу через ноздри и уши.

29 *bhakṣayanbhṛśasaṃkruddho harīnparvatasaṃnibhaḥ |*
babhañja vānarānsarvānsaṃkruddho rākṣasottamaḥ ||

Пожирая обезьян, страшно разгневанный, подобный горе лучший из ракшасов в ярости крушил их всех.

30 *māṃsaśoṇitasaṃkledāṃ bhūmiṃ kurvansa rākṣasaḥ |*
cacāra harisainyeṣu kālāgniriva mūrchitaḥ ||

Обращая землю в месиво плоти и крови, тот ракшас носился среди обезьяньих войск, словно разгоревшийся огонь конца времён.

31 *vajrahasto yathā śakraḥ pāśahasta ivāntakaḥ |*
śūlahasto babhau tasminkumbhakarṇo mahābalaḥ ||

Словно Шакра с ваджрой в руке, словно Губитель с петлёй в руке, сиял там могучий Кумбхакарна с копьём в руке.

32 *yathā śuṣkāṇyaraṇyāni grīṣme dahati pāvakaḥ |*
tathā vānarasainyāni kumbhakarṇo vinirdahat ||

Как огонь сжигает в летнюю пору сухие леса, так Кумбхакарна сжигал обезьяньи войска.

33 *tataste vadhyamānāstu hatayūthā vināyakāḥ |*
vānarā bhayasaṃvignā vinedurvisvaraṃ bhṛśam ||

Тогда обезьяны, избиваемые, с перебитыми отрядами и без вожаков, охваченные страхом, отчаянно завопили нестройными голосами.

34 *anekaśo vadhyamānāḥ kumbhakarṇena vānarāḥ |*
rāghavaṃ śaraṇaṃ jagmurvyathitāḥ khinnacetasaḥ ||

Многократно избиваемые Кумбхакарной, обезьяны, встревоженные, с удручённым сознанием, устремились к Рагхаве как к прибежищу.

35 *tamāpatantaṃ saṃprekṣya kumbhakarṇaṃ mahābalam |*
utpapāta tadā vīraḥ sugrīvo vānarādhipaḥ ||

Увидев надвигающегося могучего Кумбхакарну, герой Сугрива, владыка обезьян, тогда вскочил.

36 *sa parvatāgramutkṣipya samāvidhya mahākapiḥ |*
abhidudrāva vegena kumbhakarṇaṃ mahābalam ||

Он, великая обезьяна, подняв вершину горы и раскрутив её, со стремительностью бросился на могучего Кумбхакарну.

37 *tamāpatantaṃ saṃprekṣya kumbhakarṇaḥ plavaṃgamam |*
tasthau vivṛtasarvāṅgo vānarendrasya saṃmukhaḥ ||

Завидев налетающую обезьяну, Кумбхакарна, с ничем не прикрытым телом, встал лицом к лицу с владыкой обезьян.

38 *kapiśoṇitadigdhāṅgaṃ bhakṣayantaṃ mahākapīn |*
kumbhakarṇaṃ sthitaṃ dṛṣṭvā sugrīvo vākyamabravīt ||

Увидев Кумбхакарну, что стоял, обагрённый кровью обезьян, и пожирал великих обезьян, Сугрива обратился к нему с такой речью:

39 *pātitāśca tvayā vīrāḥ kṛtaṃ karma suduṣkaram |*
bhakṣitāni ca sainyāni prāptaṃ te paramaṃ yaśaḥ ||

«Ты поверг героев, совершил труднейшее дело, пожрал войска и обрёл величайшую славу.

40 *tyaja tadvānarānīkaṃ prākṛtaiḥ kiṃ karişyasi |*
sahasvaikaṃ nipātaṃ me parvatasyāsya rākṣasa ||

Оставь это обезьянье войско — что тебе делать с простыми [воинами]? Выдержи, о ракшас, один мой удар этой горой».

41 *tadvākyaṃ harirājasya sattvadhairyasamanvitam |*
śrutvā rākṣasaśārdūlaḥ kumbhakarṇo'bravīdvacaḥ ||

Услышав эту речь царя обезьян, полную мужества и стойкости, Кумбхакарна, лучший из ракшасов, произнёс такое слово:

42 *prajāpatestu pautrastvaṃ tathaivarkṣarajaḥsutaḥ |*
śrutapauruṣasaṃpannastasmādgarjasi vānara ||

«Ты — внук владыки созданий и к тому же сын Рикшараджаса, наделённый прославленной доблестью, — потому и рычишь, обезьяна».

43 *sa kumbhakarṇasya vaco niśamya vyāvidhya śailaṃ sahasā mumoca |*
tenājaghānorasi kumbhakarṇaṃ śailena vajrāśanisaṃnibhena ||

Выслушав слово Кумбхакарны, он раскрутил гору и тотчас метнул её, и этой горой, подобной ваджре и молнии, ударил Кумбхакарну в грудь.

44 *tacchailaśṛṅgaṃ sahasā vikīrṇaṃ bhujāntare tasya tadā viśāle |*
tato viṣeduḥ sahasā plavaṃgamā rakṣogaṇāścāpi mudā vineduḥ ||

Та вершина горы вмиг разлетелась на куски о его широкую грудь; тогда обезьяны сразу пали духом, а сонмы ракшасов радостно взревели.

45 *sa śailaśṛṅgābhihataścukopa nanāda kopācca vivṛtya vaktram |*
vyāvidhya śūlaṃ ca taḍitprakāśaṃ cikṣepa haryṛkṣapatervadhāya ||

Поражённый вершиной горы, он разгневался и, разинув пасть, взревел от ярости; а раскрутив копьё, сверкающее, как молния, метнул его, чтобы убить владыку обезьян и медведей.

46 *tatkumbhakarṇasya bhujapraviddhaṃ śūlaṃ śitaṃ kāñcanadāmajuṣṭam |*
kṣipraṃ samutpatya nigṛhya dorbhyāṃ babhañja vegena suto'nilasya ||

Это копьё Кумбхакарны, пущенное его рукой, отточенное и убранное золотыми гирляндами, сын Анилы, тотчас взлетев и перехватив его обеими руками, стремительно сломал.

47 *kṛtaṃ bhārasahasrasya śūlaṃ kālāyasaṃ mahat |*
babhañja jānumāropya prahṛṣṭaḥ plavagarṣabhaḥ ||

Огромное копьё из чёрного железа, весом в тысячу бремён, обрадованный лучший из обезьян переломил, упёрев его в колено.

48 *sa tattadā bhagnamavekṣya śūlaṃ cukopa rakṣo'dhipatirmahātmā |*
utpāṭya laṅkāmalayātsa śṛṅgaṃ jaghāna sugrīvamupetya tena ||

Увидев, что копьё его сломано, великий духом владыка ракшасов разгневался и, вырвав вершину с ланкийской Малаи, подступил к Сугриве и поразил его ею.

49 *sa śailaśṛṅgābhihato visaṃjñaḥ papāta bhūmau yudhi vānarendraḥ |*
taṃ prekṣya bhūmau patitaṃ visaṃjñaṃ neduḥ prahṛṣṭā yudhi yātudhānāḥ ||

Сражённый вершиной горы, владыка обезьян лишился сознания и рухнул в бою на землю; а увидев его, упавшего на землю без сознания, ракшасы в бою радостно взревели.

50 *tamabhyupetyādbhutaghoravīryaṃ sa kumbhakarṇo yudhi vānarendram |*
jahāra sugrīvamabhipragṛhya yathānilo meghamatipracaṇḍaḥ ||

Приблизившись к нему, владыке обезьян, чья мощь дивна и грозна, Кумбхакарна в битве схватил Сугриву и унёс его, как необычайно стремительный ветер уносит тучу.

51 *sa taṃ mahāmeghanikāśarūpamutpāṭya gacchanyudhi kumbhakarṇaḥ |*
rarāja merupratimānarūpo meruryathātyucchritaghoraśṛṅgaḥ ||

Подняв его, обликом подобного огромной туче, и двигаясь с ним в битве, Кумбхакарна, сам видом подобный Меру, сиял, словно Меру с непомерно вознёсшейся грозной вершиной.

52 *tataḥ samutpāṭya jagāma vīraḥ saṃstūyamāno yudhi rākṣasendraiḥ |*
śṛṇvanninādaṃ tridaśālayānāṃ plavaṃgarājagrahavismitānām ||

Затем герой, подхватив [Сугриву], двинулся прочь, восхваляемый в битве владыками ракшасов, слыша крик небожителей, изумлённых тем, что царь обезьян схвачен.

53 *tatastamādāya tadā sa mene harīndramindropamamindravīryaḥ |*
asminhṛte sarvamidaṃ hṛtaṃ syātsarāghavaṃ sainyamitīndraśatruḥ ||

Затем, подхватив тогда того царя обезьян, подобного Индре, он, обладающий мощью Индры, враг Индры, подумал: «Раз он захвачен, захвачено будет и всё это войско вместе с Рагхавой».

54 *vidrutāṃ vāhinīṃ dṛṣṭvā vānarāṇāṃ tatastataḥ |*
kumbhakarṇena sugrīvaṃ gṛhītaṃ cāpi vānaram ||

Увидев, что войско обезьян разбежалось туда и сюда и что Кумбхакарна схватил даже обезьяну Сугриву, —

55 *hanūmāṃścintayāmāsa matimānmārutātmajaḥ |*
evaṃ gṛhīte sugrīve kiṃ kartavyaṃ mayā bhavet ||

разумный Хануман, Марутатмаджа[2], стал размышлять: «Когда Сугрива так схвачен, что мне надлежит сделать?

56 *yadvai nyāyyaṃ mayā kartuṃ tatkariṣyāmi sarvathā |*
bhūtvā parvatasaṃkāśo nāśayiṣyāmi rākṣasaṃ ||

Что мне надлежит совершить, то я непременно и совершу: став подобным горе, я уничтожу ракшаса.

57 *mayā hate saṃyati kumbhakarṇe mahābale muṣṭiviśīrṇadehe |*
vimocite vānarapārthive ca bhavantu hṛṣṭāḥ plavagāḥ samagrāḥ ||

Когда я сражу в битве могучего Кумбхакарну, чьё тело будет разбито кулаком, и когда царь обезьян будет освобождён, пусть возрадуются все обезьяны.

58 *atha vā svayamapyeṣa mokṣaṃ prāpsyati pārthivaḥ |*
gṛhīto'yaṃ yadi bhavettridaśaiḥ sāsuroragaiḥ ||

Или же этот царь и сам обретёт освобождение, даже если его схватят боги вместе с асурами и змеями.

59 *manye na tāvadātmānaṃ budhyate vānarādhipaḥ |*
śailaprahārābhihataḥ kumbhakarṇena saṃyuge ||

Думаю, владыка обезьян ещё не приходит в себя, сражённый в битве Кумбхакарной ударом горы.

60 *ayaṃ muhūrtātsugrīvo labdhasaṃjño mahāhave |*
ātmano vānarāṇāṃ ca yatpathyaṃ tatkariṣyati ||

Через мухурту этот Сугрива, вновь обретя сознание в великой битве, сделает то, что будет во благо ему самому и обезьянам.

[2] Марутатмаджа — «сын Марута», то есть бога ветра, прозвание Ханумана

61 *mayā tu mokṣitasyāsya sugrīvasya mahātmanaḥ |*
aprītaśca bhavetkaṣṭā kīrtināśaśca śāśvataḥ ||

Но если я освобожу этого великого духом Сугриву, то у него будет тяжкая обида и вечная утрата славы.

62 *tasmānmuhūrtaṃ kāṅkṣiṣye vikramaṃ pārthivasya naḥ |*
bhinnaṃ ca vānarānīkaṃ tāvadāśvāsayāmyaham ||

Поэтому мухурту я буду ждать доблести нашего царя, а сам тем временем приободрю расстроенное обезьянье войско».

63 *ityevaṃ cintayitvā tu hanūmānmārutātmajaḥ |*
bhūyaḥ saṃstambhayāmāsa vānarāṇāṃ mahācamūm ||

Так поразмыслив, Хануман Марутатмаджа снова укрепил великое войско обезьян.

64 *sa kumbhakarṇo'tha viveśa laṅkāṃ sphurantamādāya mahāhariṃ tam |*
vimānacaryāgṛhagopurasthaiḥ puṣpāgryavarṣairavakīryamāṇaḥ ||

Тогда Кумбхакарна, подхватив ту бьющуюся великую обезьяну, вошёл в Ланку, осыпаемый ливнями лучших цветов с виман, галерей, домов и надвратных башен.

65 *tataḥ sa saṃjñāmupalabhya kṛcchrādbalīyasastasya bhujāntarasthaḥ |*
avekṣamāṇaḥ purarājamārgaṃ vicintayāmāsa muhurmahātmā ||

Тогда он, с трудом придя в сознание, зажатый меж рук того силача, оглядывая царскую дорогу города, великий духом, снова и снова размышлял:

66 *evaṃ gṛhītena kathaṃ nu nāma śakyaṃ mayā saṃprati kartumadya |*
tathā kariṣyāmi yathā harīṇāṃ bhaviṣyatīṣṭaṃ ca hitaṃ ca kāryam ||

«Что же теперь, схваченный так, могу я ныне сделать? Я поступлю так, чтобы дело вышло для обезьян и желанным, и благим».

67 *tataḥ karāgraiḥ sahasā sametya rājā harīṇāmamarendraśatroḥ |*
nakhaiśca karṇau daśanaiśca nāsāṃ dadaṃśa pārśveṣu ca kumbhakarṇam ||

Тогда царь обезьян, стремительно сойдясь [с ним] и вцепившись концами пальцев, когтями впился в уши врага владыки бессмертных, зубами — в нос, и искусал Кумбхакарну в бока.

68 *sa kumbhakarṇo hṛtakarṇanāso vidāritastena vimarditaśca |*
roṣābhibhūtaḥ kṣatajārdragātraḥ sugrīvamāvidhya pipeṣa bhūmau ||

Тот Кумбхакарна, с оторванными ушами и носом, им истерзанный и измятый, охваченный яростью, с телом, влажным от крови, раскрутил Сугриву и размозжил его о землю.

69 *sa bhūtale bhīmabalābhipiṣṭaḥ surāribhistairabhihanyamānaḥ |*
jagāma khaṃ vegavadabhyupetya punaśca rāmeṇa samājagāma ||

Тот [Сугрива], раздавленный о землю страшной силой и избиваемый теми врагами богов, стремительно взвился и ушёл в небо, а затем снова сошёлся с Рамой.

70 *karṇanāsāvihīnas tu kumbhakarṇo mahābalaḥ |*
rarāja śoṇitotsikto giriḥ prasravaṇairiva ||

Лишённый ушей и носа, могучий Кумбхакарна, залитый кровью, блистал, словно гора с низвергающимися потоками.

71 *tataḥ sa puryāḥ sahasā mahātmā niṣkramya tadvānarasainyamugram |*
babhakṣa rakṣo yudhi kumbhakarṇaḥ prajā yugāntāgniriva pradīptaḥ ||

Тогда, стремительно выйдя из города, великий духом ракшас Кумбхакарна пожрал в битве то грозное обезьянье войско, словно пылающий огонь конца юги — подданных.

72 *bubhukṣitaḥ śoṇitamāṃsagṛdhnuḥ praviśya tadvānarasainyamugram |*
cakhāda rakṣāṃsi harīnpiśācānṛkṣāṃśca mohādyudhi kumbhakarṇaḥ ||

Голодный, жадный до крови и плоти, ворвавшись в то грозное обезьянье войско, Кумбхакарна в битве в помрачении пожирал и ракшасов, и обезьян, и пишачей, и медведей.

73 *ekaṃ dvau trīnbahūnkruddho vānarānsaha rākṣasaiḥ |*
samādāyaikahastena pracikṣepa tvaranmukhe ||

Разъярённый, он хватал одной рукой обезьян — одну, двух, трёх, многих, — вместе с ракшасами и поспешно швырял их себе в рот.

74 *saṃprasravaṃstadā medaḥ śoṇitaṃ ca mahābalaḥ |*
vadhyamāno nagendrāgrairbhakṣayāmāsa vānarān |
te bhakṣyamāṇā harayo rāmaṃ jagmustadā gatim ||

Истекая тогда жиром и кровью, могучий, хотя и избиваемый остриями величайших гор, пожирал обезьян; и эти пожираемые обезьяны обратились тогда к Раме как к своему прибежищу.

75 *tasminkāle sumitrāyāḥ putraḥ parabalārdanaḥ |*
cakāra lakṣmaṇaḥ kruddho yuddhaṃ parapuraṃjayaḥ ||

В то время сын Сумитры, сокрушитель вражеских ратей, гневный Лакшмана, покоритель вражеских городов, повёл битву.

76 *sa kumbhakarṇasya śarāñśarīre sapta vīryavān |*
nicakhānādade cānyānvisasarja ca lakṣmaṇaḥ ||

Доблестный Лакшмана вогнал в тело Кумбхакарны семь стрел, а затем взял другие и выпустил их.

77 *atikramya ca saumitriṃ kumbhakarṇo mahābalaḥ |*
rāmamevābhidudrāva dārayanniva medinīm ||

Миновав сына Сумитры, многосильный Кумбхакарна устремился прямо на Раму, словно раскалывая землю.

78 *atha dāśarathī rāmo raudramastraṃ prayojayan |*
kumbhakarṇasya hṛdaye sasarja niśitāñśarān ||

Тогда Рама, сын Дашаратхи, пуская в ход оружие Рудры, послал в сердце Кумбхакарны острые стрелы.

79 *tasya rāmeṇa viddhasya sahasābhipradhāvataḥ |*
aṅgāramiśrāḥ kruddhasya mukhānniścerurarciṣaḥ ||

У него, пронзённого Рамой, разгневанного и стремительно ринувшегося вперёд, изо рта вырвались языки пламени, смешанные с углями.

80 *tasyorasi nimagnāśca śarā barhiṇavāsasaḥ |*
hastāccāsya paribhraṣṭā papātorvyāṃ mahāgadā ||

В грудь ему вонзились стрелы, оперённые павлиньими перьями, а из руки его выскользнула и упала на землю великая палица.

81 *sa nirāyudhamātmānaṃ yadā mene mahābalaḥ |*
muṣṭibhyāṃ caraṇābhyāṃ ca cakāra kadanaṃ mahat ||

Когда многосильный понял, что остался без оружия, он кулаками и ногами учинил великое побоище.

82 *sa bāṇairatividdhāṅgaḥ kṣatajena samukṣitaḥ |*
rudhiraṃ parisusrāva giriḥ prasravaṇāniva ||

Он, с телом, насквозь пронзённым стрелами, обагрённый кровью, источал кровь, словно гора — потоки.

83 *sa tīvreṇa ca kopena rudhireṇa ca mūrchitaḥ |*
vānarānrākṣasānṛkṣānkhādanviparidhāvati ||

И он, помрачённый жестоким гневом и кровью, метался во все стороны, пожирая обезьян, ракшасов и медведей.

84 *tasminkāle sa dharmātmā lakṣmaṇo rāmamabravīt |*
kumbhakarṇavadhe yukto yogānparimṛśanbahūn ||

В то время праведный Лакшмана, устремлённый к убийству Кумбхакарны, перебирая многие средства, сказал Раме:

85 *naivāyaṃ vānarānrājanna vijānāti rākṣasān |*
mattaḥ śoṇitagandhena svānparāṃścaiva khādati ||

«Не различает он, о царь, ни обезьян, ни ракшасов: обезумев от запаха крови, он пожирает и своих, и чужих.

86 *sādhvenamadhirohantu sarvato vānararṣabhāḥ |*
yūthapāśca yathāmukhyāstiṣṭhantvasya samantataḥ ||

Пусть же лучшие из ванаров со всех сторон взберутся на него, а предводители отрядов, по старшинству, станут вокруг.

87 *apyayaṃ durmatiḥ kāle gurubhāraprapīḍitaḥ |*
prapatanrākṣaso bhūmau nānyānhanyātplavaṃgamān ||

Только бы этот злоумный ракшас, придавленный тяжким бременем, падая в свой час на землю, не убил других обезьян!»

88 *tasya tadvacanaṃ śrutvā rājaputrasya dhīmataḥ |*
te samāruruhurhṛṣṭāḥ kumbhakarṇaṃ plavaṃgamāḥ ||

Услышав это слово разумного царского сына, обезьяны радостно взобрались на Кумбхакарну.

89 *kumbhakarṇastu saṃkruddhaḥ samārūḍhaḥ plavaṃgamaiḥ |*
vyadhūnayattānvegena duṣṭahastīva hastipān ||

А Кумбхакарна, разъярённый тем, что обезьяны взобрались на него, стремительно стряхнул их, как бешеный слон — погонщиков.

90 *tāndṛṣṭvā nirdhūtānrāmo ruṣṭo'yamiti rākṣasaḥ |*
samutpapāta vegena dhanuruttamamādade ||

Увидев их сброшенными, Рама [подумал]: «Разгневан этот ракшас», — стремительно вскочил и взял превосходный лук.

91 *sa cāpamādāya bhujaṃgakalpaṃ dṛḍhajyamugraṃ tapanīyacitram |*
harīnsamāśvāsya samutpapāta rāmo nibaddhottamatūṇabāṇaḥ ||

Взяв грозный лук, подобный змею, с крепкой тетивой, отделанный золотом, и подбодрив обезьян, Рама вскочил, с привязанным к себе превосходным колчаном со стрелами.

92 *sa vānaragaṇaistaistu vṛtaḥ paramadurjayaḥ |*
lakṣmaṇānucaro rāmaḥ saṃpratasthe mahābalaḥ ||

Окружённый теми сонмами обезьян, непобедимый и могучий Рама в сопровождении Лакшманы двинулся в путь.

93 *sa dadarśa mahātmānaṃ kirīṭinamariṃdamam |*
śoṇitāplutasarvāṅgaṃ kumbhakarṇaṃ mahābalam ||

Он увидел великого духом Кумбхакарну, увенчанного короной, укротителя врагов, могучего, со всеми членами, залитыми кровью, —

94 *sarvānsamabhidhāvantaṃ yathāruṣṭaṃ diśā gajam |*
mārgamāṇaṃ harīnkruddhaṃ rākṣasaiḥ parivāritam ||

бросающегося на всех, словно разъярённый слон стороны света, гневного, выискивающего обезьян, окружённого ракшасами, —

95 *vindhyamandarasaṃkāśaṃ kāñcanāṅgadabhūṣaṇam |*
sravantaṃ rudhiraṃ vaktrādvarṣameghamivotthitam ||

подобного Виндхье и Мандаре, украшенного золотыми браслетами, источающего кровь из пасти, словно вздыбившаяся дождевая туча, —

96 *jihvayā parilihyantaṃ śoṇitaṃ śoṇitokṣitam |*
mṛdnantaṃ vānarānīkaṃ kālāntakayamopamam ||

слизывающего языком кровь, обагрённого кровью, крушащего обезьянье войско, подобного Яме, губителю в конце времён.

97 *taṃ dṛṣṭvā rākṣasaśreṣṭhaṃ pradīptānalavarcasaṃ |*
visphārayāmāsa tadā kārmukaṃ puruṣarṣabhaḥ ||

Увидев того лучшего из ракшасов, сиявшего, как пылающий огонь, лучший из людей тогда натянул свой лук.

98 *sa tasya cāpanirghoṣātkupito nairṛtarṣabhaḥ |*
amṛṣyamāṇastaṃ ghoṣamabhidudrāva rāghavam ||

Разгневанный грохотом его лука, лучший из ракшасов, не стерпев этого грохота, бросился на Рагхаву.

99 *tatastu vātoddhatameghakalpaṃ bhujaṃgarājottamabhogabāhum |*
tamāpatantaṃ dharaṇīdharābhamuvāca rāmo yudhi kumbhakarṇam ||

Тогда Рама в битве сказал Кумбхакарне, подобному туче, гонимой ветром, с руками, как кольца тела лучшего из царей змей, — стремительно налетавшему, словно гора:

100 *āgaccha rakṣo'dhipamā viṣādamavasthito'haṃ pragṛhītacāpaḥ |*
avehi māṃ śakrasapatna rāmamayaṃ muhūrtādbhavitā vicetāḥ ||

«Подойди, о владыка ракшасов, не отчаивайся: вот я стою с поднятым луком. Знай, что я — Рама, о соперник Шакры; этот вот через мухурту лишится чувств».

101 *rāmo'yamiti vijñāya jahāsa vikṛtasvanam |*
pātayanniva sarveṣāṃ hṛdayāni vanaukasām ||

Поняв, что это Рама, он рассмеялся безобразным смехом, словно разбивая сердца всех лесных жителей.

102 *prahasya vikṛtaṃ bhīmaṃ sa meghasvanitopamam |*
kumbhakarṇo mahātejā rāghavaṃ vākyamabravīt ||

Рассмеявшись безобразно и грозно, словно пророкотал гром, Кумбхакарна, исполненный великого блеска, обратил к Рагхаве такую речь:

103 *nāhaṃ virādho vijñeyo na kabandhaḥ kharo na ca |*
na vālī na ca mārīcaḥ kumbhakarṇo'hamāgataḥ ||

«Знай: я не Вирадха, не Кабандха и не Кхара, не Валин и не Марича[3], — это я, Кумбхакарна, пришёл.

104 *paśya me mudgaraṃ ghoraṃ sarvakālāyasaṃ mahat |*
anena nirjitā devā dānavāśca mayā purā ||

Взгляни на мою страшную огромную дубину, всю из чёрного железа: ею я некогда одолел богов и данавов.

105 *vikarṇanāsa iti māṃ nāvajñātuṃ tvamarhasi |*
svalpāpi hi na me pīḍā karṇanāsāvināśanāt ||

Не подобает тебе презирать меня за то, что я без ушей и носа: ведь от потери ушей и носа нет мне даже малой боли.

106 *darśayekṣvākuśārdūla vīryaṃ gātreṣu me laghu |*
tatastvāṃ bhakṣayiṣyāmi dṛṣṭapauruṣavikramam ||

Яви же скорее, о лучший из Икшваку, свою мощь на моём теле; а потом, увидев твою мужественную доблесть, я тебя сожру».

107 *sa kumbhakarṇasya vaco niśamya rāmaḥ supuṅkhānvisasarja bāṇān |*
tairāhato vajrasamapravegairna cukṣubhe na vyathate surāriḥ ||

Услышав слово Кумбхакарны, Рама выпустил стрелы с добрым оперением; но, поражённый ими, стремительными, как ваджра, враг богов не поколебался и не ощутил боли.

108 *yaiḥ sāyakaiḥ sālavarā nikṛttā vālī hato vānarapuṃgavaśca |*
te kumbhakarṇasya tadā śarīraṃ vajropamā na vyathayāṃ pracakruḥ ||

Те стрелы, подобные ваджре, которыми были рассечены лучшие деревья сала и убит Валин, лучший из обезьян, тогда не заставили содрогнуться тело Кумбхакарны.

109 *sa vāridhārā iva sāyakāṃstānpibañśarīreṇa mahendraśatruḥ |*
jaghāna rāmasya śarapravegaṃ vyāvidhya taṃ mudgaramugravegam ||

Тот враг великого Индры, впивая телом те стрелы, словно потоки воды, взмахнул палицей ужасающей стремительности и разбил стремительный натиск стрел Рамы.

110 *tatastu rakṣaḥ kṣatajānuliptaṃ vitrāsanaṃ devamahācamūnām |*
vyāvidhya taṃ mudgaramugravegaṃ vidrāvayāmāsa camūṃ harīṇām ||

Тогда ракшас, обагрённый кровью, устрашающий великие рати богов, раскрутив ту палицу, летящую с грозной стремительностью, обратил в бегство войско обезьян.

[3] Марича — ракшас-оборотень, которого Равана посылает обернуться золотым оленем

111 *vāyavyamādāya tato varāstraṃ rāmaḥ pracikṣepa niśācarāya |*
samudgaraṃ tena jahāra bāhuṃ sa kṛttabāhustumulaṃ nanāda ||

Тогда Рама, взяв превосходное оружие Ваю, метнул его в ночного бродягу и им отсёк ему руку вместе с палицей; а тот, с отсечённой рукой, оглушительно взревел.

112 *sa tasya bāhurgiriśṛṅgakalpaḥ samudgaro rāghavabāṇakṛttaḥ |*
papāta tasminharirājasainye jaghāna tāṃ vānaravāhinīṃ ca ||

Та его рука, подобная горной вершине, вместе с палицей, отсечённая стрелой Рагхавы, рухнула на то войско царя обезьян и сразила тот отряд обезьян.

113 *te vānarā bhagnahatāvaśeṣāḥ paryantamāśritya tadā viṣaṇṇāḥ |*
pravepitāṅgā dadṛśuḥ sughoraṃ narendrarakṣo'dhipasaṃnipātam ||

Те обезьяны, что остались от разбитых и убитых, отступив тогда к краю, удручённые, с дрожащими телами, смотрели на страшное столкновение владыки людей с владыкой ракшасов.

114 *sa kumbhakarṇo'stranikṛttabāhurmahānnikṛttāgra ivācalendraḥ |*
utpāṭayāmāsa kareṇa vṛkṣaṃ tato'bhidudrāva raṇe narendram ||

Тот Кумбхакарна, с рукою, отсечённой оружием, огромный, словно владыка гор со срезанной вершиной, вырвал рукой дерево и затем в битве бросился на владыку людей.

115 *taṃ tasya bāhuṃ saha sālavṛkṣaṃ samudyataṃ pannagabhogakalpam |*
aindrāstrayuktena jahāra rāmo bāṇena jāmbūnadacitritena ||

Эту его руку, занесённую вместе с деревом сала и подобную туловищу змея, Рама снёс стрелой, наделённой силой оружия Индры и расписанной золотом.

116 *sa kumbhakarṇasya bhujo nikṛttaḥ papāta bhūmau girisaṃnikāśaḥ |*
viveṣṭamāno nijaghāna vṛkṣāñśailāñśilāvānararākṣasāṃśca ||

И она, отсечённая, подобная горе, рухнула на землю и, извиваясь, крушила деревья, горы, камни, обезьян и ракшасов.

117 *taṃ chinnabāhuṃ samavekṣya rāmaḥ samāpatantaṃ sahasā nadantam |*
dvāvardhacandrau niśitau pragṛhya ciccheda pādau yudhi rākṣasasya ||

Увидев его, с отрубленными руками, как он, стремительно ревя, надвигается, Рама взял две отточенные стрелы с наконечниками-полумесяцами и отсёк в бою стопы ракшаса.

118 *nikṛttabāhurvinikṛttapādo vidārya vaktraṃ vaḍavāmukhābham |*
dudrāva rāmaṃ sahasābhigarjanrāhuryathā candramivāntarikṣe ||

С отсечёнными руками и отрубленными стопами, разинув пасть, подобную пасти подводного огня, он с рёвом стремительно ринулся на Раму, словно Раху[4] в небе — на луну.

119 *apūrayattasya mukhaṃ śitāgrai rāmaḥ śarairhemapinaddhapuṅkhaiḥ |*
sa pūrṇavaktro na śaśāka vaktuṃ cukūja kṛcchreṇa mumoha cāpi ||

Рама наполнил его пасть стрелами с острыми наконечниками и золочёным оперением; с набитой пастью он не смог говорить, лишь с трудом простонал и даже лишился чувств.

120 *athādade sūryamarīcikalpaṃ sa brahmadaṇḍāntakakālakalpam |*
ariṣṭamaindraṃ niśitaṃ supuṅkhaṃ rāmaḥ śaraṃ mārutatulyavegam ||

Тогда Рама взял стрелу, подобную солнечному лучу, подобную жезлу Брахмы и губителю-Времени, безупречную, Индрову, острую, с добрым оперением, стремительностью равную Маруте.

121 *taṃ vajrajāmbūnadacārupuṅkhaṃ pradīptasūryajvalanaprakāśam |*
mahendravajrāśanitulyavegaṃ rāmaḥ pracikṣepa niśācarāya ||

Её — с прекрасным оперением из алмаза и золота, сияющую, словно пылающее солнце и огонь, стремительностью равную громовой ваджре великого Индры, — Рама метнул в ночного бродягу.

122 *sa sāyako rāghavabāhucodito diśaḥ svabhāsā daśa saṃprakāśayan |*
vidhūmavaiśvānaradīptadarśano jagāma śakrāśanitulyavikramaḥ ||

Та стрела, посланная рукой Рагхавы, озаряя своим сиянием десять сторон света, на вид подобная пылающему бездымному огню, полетела с силой, равной удару молнии Шакры.

123 *sa tanmahāparvatakūṭasaṃnibhaṃ vivṛttadaṃṣṭraṃ calacārukuṇḍalam |*
cakarta rakṣo'dhipateḥ śirastadā yathaiva vṛtrasya purā puraṃdaraḥ ||

Она-то и отсекла тогда голову владыки ракшасов, подобную вершине великой горы, с торчащими клыками и качающимися прекрасными серьгами, — как некогда Пурандара голову Вритры.

124 *tadrāmabāṇābhihataṃ papāta rakṣaḥśiraḥ parvatasaṃnikāśam |*
babhañja caryāgṛhagopurāṇi prākāramuccaṃ tamapātayacca ||

Сражённая стрелой Рамы, та голова ракшаса, подобная горе, упала, сокрушила дома вдоль улиц и надвратные башни и обрушила ту высокую городскую стену.

[4] Раху — демон, глотающий солнце и месяц: так объясняют затмения

125 *taccātikāyaṃ himavatprakāśaṃ rakṣastadā toyanidhau papāta |*
grāhānmahāmīnacayānbhujaṃgamānmamarda bhūmiṃ ca tathā viveśa ||

И то громадное, подобное Химавату [тело] ракшаса упало тогда в океан, раздавив крокодилов, косяки больших рыб и змей, и так вошло в землю.

126 *tasminhate brāhmaṇadevaśatrau mahābale saṃyati kumbhakarṇe |*
cacāla bhūrbhūmidharāśca sarve harṣācca devāstumulaṃ praṇeduḥ ||

Когда был сражён в битве этот Кумбхакарна, враг брахманов и богов, великий силою, содрогнулась земля и все горы, а боги от радости подняли громкий крик.

127 *tatastu devarṣimaharṣipannagāḥ surāśca bhūtāni suparṇaguhyakāḥ |*
sayakṣagandharvaganā nabhogatāḥ praharṣitā rāma parākrameṇa ||

Тогда божественные мудрецы, великие мудрецы и змеи, боги и все существа, Супарны и гухьяки[5] вместе с сонмами якшей и гандхарвов, пребывая в небе, возрадовались доблести Рамы.

128 *praharṣamīyurbahavastu vānarāḥ prabuddhapadmapratimairivānanaiḥ |*
apūjayanrāghavamiṣṭabhāginaṃ hate ripau bhīmabale durāsade ||

Многие же обезьяны возликовали и с лицами, словно распустившиеся лотосы, почтили Рагхаву, обретшего желанное, когда был сражён неодолимый враг грозной силы.

129 *sa kumbhakarṇaṃ surasainyamardanaṃ mahatsu yuddheṣvaparājitaśramam |*
nananda hatvā bharatāgrajo raṇe mahāsuraṃ vṛtramivāmarādhipaḥ ||

Сразив в битве Кумбхакарну, сокрушителя войска богов, чьи усилия в великих битвах не знали поражения, старший брат Бхараты возрадовался, как владыка бессмертных, сразивший великого асуру Вритру.

[5]Гухьяки — «потаённые», хранители сокровищ Вайшраваны

Сарга 56

1 *kumbhakarṇaṃ hataṃ dṛṣṭvā rāghaveṇa mahātmanā |*
rākṣasā rākṣasendrāya rāvaṇāya nyavedayan ||

Увидев, что Кумбхакарна убит Рагхавой, великим духом, ракшасы известили о том Равану, владыку ракшасов.

2 *śrutvā vinihataṃ saṃkhye kumbhakarṇaṃ mahābalam |*
rāvaṇaḥ śokasaṃtapto mumoha ca papāta ca ||

Услышав, что могучий Кумбхакарна сражён в бою, Равана, сжигаемый скорбью, лишился чувств и упал.

3 *pitṛvyaṃ nihataṃ śrutvā devāntakanarāntakau |*
triśirāścātikāyaśca ruruduḥ śokapīḍitāḥ ||

Услышав, что убит их дядя по отцу, Девантака[1] и Нарантака, а также Триширас и Атикая зарыдали, терзаемые скорбью.

[1] Девантака — «губитель богов», сын Раваны, ракшас-воин, сражающийся железной дубиной

4 *bhrātaraṃ nihataṃ śrutvā rāmeṇākliṣṭakarmaṇā |*
mahodaramahāpārśvau śokākrāntau babhūvatuḥ ||

Услышав, что брат убит Рамой, неутомимым в деяниях, Маходара и Махапаршва были охвачены скорбью.

5 *tataḥ kṛcchrātsamāsādya saṃjñāṃ rākṣasapuṃgavaḥ |*
kumbhakarṇavadhāddīno vilalāpa sa rāvaṇaḥ ||

Затем, с трудом придя в сознание, тот Равана, лучший из ракшасов, удручённый убийством Кумбхакарны, запричитал:

6 *hā vīra ripudarpaghna kumbhakarṇa mahābala |*
śatrusainyaṃ pratāpyaikaḥ kva māṃ saṃtyajya gacchasi ||

«Увы, герой, сокрушитель гордыни врагов, Кумбхакарна, могучий! В одиночку опалив войско врагов, куда же ты уходишь, покинув меня?

7 *idānīṃ khalvahaṃ nāsmi yasya me patito bhujaḥ |*
dakṣiṇo yaṃ samāśritya na bibhemi surāsurān ||

Теперь-то меня, поистине, и нет: ведь пала моя правая рука, та, опираясь на которую, я не страшился ни богов, ни асуров.

8 *kathamevaṃvidho vīro devadānavadarpahā |*
kālāgnipratimo hyadya rāghaveṇa raṇe hataḥ ||

Как же такой герой, сокрушитель гордыни богов и данавов, подобный огню конца времён, ныне сражён в битве Рагхавой?

9 *yasya te vajranipeṣo na kuryādvyasanaṃ sadā |*
sa kathaṃ rāmabāṇārtaḥ prasupto'si mahītale ||

Ты, кому удар ваджры никогда не мог причинить беды, — как же ты, истерзанный стрелами Рамы, спишь теперь на земле?

10 *ete devagaṇāḥ sārdhamṛṣibhirgagane sthitāḥ |*
nihataṃ tvāṃ raṇe dṛṣṭvā ninadanti praharṣitāḥ ||

Вот эти сонмы богов вместе с риши, стоящие в небе, увидев тебя сражённым в битве, ликуя, шумно кричат.

11 *dhruvamadyaiva saṃhṛṣṭā labdhalakṣyāḥ plavaṃgamāḥ |*
ārokṣyantīha durgāṇi laṅkādvārāṇi sarvaśaḥ ||

Несомненно, уже сегодня ликующие обезьяны, достигшие своей цели, взберутся здесь со всех сторон на неприступные врата Ланки.

12 *rājyena nāsti me kāryaṃ kiṃ kariṣyāmi sītayā |*
kumbhakarṇavihīnasya jīvite nāsti me ratiḥ ||

Нет мне дела до царства, и что мне делать с Ситой? Мне, лишившемуся Кумбхакарны, нет радости в жизни.

13 *yadyahaṃ bhrātṛhantāraṃ na hanmi yudhi rāghavam |*
nanu me maraṇaṃ śreyo na cedaṃ vyarthajīvitam ||

Если я не сражу в битве Рагхаву, убийцу моего брата, то, право, смерть для меня благо, а не эта напрасная жизнь.

14 *adyaiva taṃ gamiṣyāmi deśaṃ yatrānujo mama |*
na hi bhrātṛnsamutsṛjya kṣaṇaṃ jīvitumutsahe ||

Сегодня же я отправлюсь в ту страну, где пребывает мой младший брат, ибо, покинув братьев, я не в силах жить и мгновения.

15 *devā hi māṃ hasiṣyanti dṛṣṭvā pūrvāpakāriṇam |*
kathamindraṃ jayiṣyāmi kumbhakarṇahate tvayi ||

Ведь боги будут смеяться надо мной, увидев меня, прежде причинявшего зло. Как одолею я Индру, когда ты, Кумбхакарна, сражён?

16 *tadidaṃ māmanuprāptaṃ vibhīṣaṇavacaḥ śubham |*
yadajñānānmayā tasya na gṛhītaṃ mahātmanaḥ ||

Вот и настигло меня то благое слово Вибхишаны, которое я по неведению не принял от него, великого духом.

17 *vibhīṣaṇavaco yāvatkumbhakarṇaprahastayoḥ |*
vināśo'yaṃ samutpanno māṃ vrīḍayati dāruṇaḥ ||

Как и говорило слово Вибхишаны, произошла эта страшная гибель Кумбхакарны и Прахасты, и она повергает меня в стыд.

18 *tasyāyaṃ karmaṇaḥ prāpto vipāko mama śokadaḥ |*
yanmayā dhārmikaḥ śrīmānsa nirasto vibhīṣaṇaḥ ||

Вот и настал для меня плод того моего дела, приносящий скорбь, — ведь это я отверг праведного и славного Вибхишану».

19 *iti bahuvidhamākulāntarātmā kṛpaṇamatīva vilapya kumbhakarṇam |*
nyapatadatha daśānano bhṛśārtastamanujamindraripuṃ hataṃ viditvā ||

Так, со смятённой душою, многообразно и весьма жалобно оплакав Кумбхакарну, десятиликий, поняв, что его младший брат, враг Индры, убит, в тяжкой муке рухнул наземь.

Сарга 57

1 *evaṃ vilapamānasya rāvaṇasya durātmanaḥ |*
śrutvā śokābhitaptasya triśirā vākyamabravīt ||

Услышав, как так причитает злодей Равана, палимый скорбью, Триширас произнёс такую речь:

2 *evameva mahāvīryo hato nastāta madhyamaḥ |*
na tu satpuruṣā rājanvilapanti yathā bhavān ||

«Вот так и убит у нас, отец, могучий средний [брат]; но достойные люди, о царь, не причитают так, как ты.

3 *nūnaṃ tribhuvanasyāpi paryāptastvamasi prabho |*
sa kasmātprākṛta iva śokasyātmānamīdṛśam ||

Воистину, о владыка, ты достойный противник даже для трёх миров; отчего же ты, такой, словно простой человек, предаёшь себя скорби?

4 *brahmadattāsti te śaktiḥ kavacaḥ sāyako dhanuḥ |*
sahasrakharasaṃyukto ratho meghasamasvanaḥ ||

Есть у тебя дарованный Брахмой дротик, панцирь, стрела и лук, и колесница, запряжённая тысячей ослов, со звуком, подобным грому тучи;

5 *tvayāsakṛdviśastreṇa viśastā devadānavāḥ |*
sa sarvāyudhasaṃpanno rāghavaṃ śāstumarhasi ||

ты и без оружия не раз сражал богов и данавов; так тебе, наделённому всяким оружием, надлежит покарать Рагхаву.

6 *kāmaṃ tiṣṭha mahārājanirgamiṣyāmyahaṃ raṇam |*
uddhariṣyāmi te śatrūngaruḍaḥ pannagāniha ||

Изволь остаться, о великий царь, — я сам выйду на битву: я истреблю здесь твоих врагов, как Гаруда — змей.

7 *śambaro devarājena narako viṣṇunā yathā |*
tathādya śayitā rāmo mayā yudhi nipātitaḥ ||

Как Шамбара[1] — Девараджей[2], а Нарака[3] — Вишну, так ныне ляжет Рама, сражённый мною в битве».

8 *śrutvā triśiraso vākyaṃ rāvaṇo rākṣasādhipaḥ |*
punarjātamivātmānaṃ manyate kālacoditaḥ ||

Услышав речь Триширасa, Равана, владыка ракшасов, гонимый временем, счёл себя словно заново рождённым.

9 *śrutvā triśiraso vākyaṃ devāntakanarāntakau |*
atikāyaśca tejasvī babhūvuryuddhaharṣitāḥ ||

Услышав речь Триширасa, Девантака с Нарантакой и блистательный Атикая возликовали, готовые к битве.

10 *tato'hamahamityevaṃ garjanto nairṛtarṣabhāḥ |*
rāvaṇasya sutā vīrāḥ śakratulyaparākramāḥ ||

Тогда те лучшие из ракшасов, рыча: «Я! Я!» — сыны Раваны, герои, доблестью равные Шакре, —

11 *antarikṣacarāḥ sarve sarve māyā viśāradāḥ |*
sarve tridaśadarpaghnāḥ sarve ca raṇadurmadāḥ ||

все — странствующие по поднебесью, все — искусные в волшебстве, все — сокрушители гордыни богов и все — неистовые в битве, —

[1] Шамбара — могучий асура, враг богов, сражённый Индрой
[2] Девараджа — «царь богов», прозвание Индры
[3] Нарака — сын Калаки, демон; тем же словом зовут преисподнюю

12 *sarve'strabalasaṃpannāḥ sarve vistīrṇa kīrtayaḥ |*
sarve samaramāsādya na śrūyante sma nirjitāḥ ||

все были наделены силой оружия, все — широкой славой; и ни о ком из них не слышали, чтобы он, вступив в битву, был побеждён.

13 *sarve'straviduṣo vīrāḥ sarve yuddhaviśāradāḥ |*
sarve pravaravijñānāḥ sarve labdhavarāstathā ||

Все они — герои, знатоки оружия, все искусны в бою, все наделены превосходным знанием, и все равным образом обрели дары.

14 *sa taistathā bhāskaratulyavarcasaiḥ sutairvṛtaḥ śatrubalapramardanaiḥ |*
rarāja rājā maghavānyathāmarairvṛto mahādānavadarpanāśanaiḥ ||

Он, окружённый такими сыновьями, что блеском равны солнцу и сокрушают вражескую силу, сиял, этот царь, как Магхаван, окружённый бессмертными, истребителями гордыни великих данавов.

15 *sa putrānsaṃpariṣvajya bhūṣayitvā ca bhūṣaṇaiḥ |*
āśīrbhiśca praśastābhiḥ preṣayāmāsa saṃyuge ||

Обняв сыновей, украсив их драгоценными убранствами и напутствовав добрыми благословениями, он отправил их в битву.

16 *mahodaramahāpārśvau bhrātarau cāpi rāvaṇaḥ |*
rakṣaṇārthaṃ kumārāṇāṃ preṣayāmāsa saṃyuge ||

И братьев Маходару с Махапаршвой Равана тоже послал в битву, чтобы охранять царевичей.

17 *te'bhivādya mahātmānaṃ rāvaṇaṃ ripurāvaṇam |*
kṛtvā pradakṣiṇaṃ caiva mahākāyāḥ pratasthire ||

Они, огромнотелые, приветствовав великого духом Равану, мучителя врагов, и обойдя его слева направо, отправились в путь.

18 *sarvauṣadhībhirgandhaiśca samālabhya mahābalāḥ |*
nirjagmurnairṛtaśreṣṭhāḥ ṣaḍete yuddhakāṅkṣiṇaḥ ||

Умастившись всеми целебными травами и благовониями, эти шестеро могучих, лучших из ракшасов, жаждущих битвы, выступили в путь.

19 *tataḥ sudarśanaṃ nāma nīlajīmūtasaṃnibham |*
airāvatakule jātamāruroha mahodaraḥ ||

Затем Маходара взошёл на [слона] по имени Сударшана, подобного тёмной туче, рождённого в роду Айраваты.

20 *sarvāyudhasamāyuktaṃ tūṇībhiśca svalaṃkṛtam |*
rarāja gajamāsthāya savitevāstamūrdhani ||

Взойдя на слона, снаряжённого всяким оружием и красиво убранного колчанами, он сиял, словно Савитар на вершине закатной горы.

21 *hayottamasamāyuktaṃ sarvāyudhasamākulam |*
āruroha rathaśreṣṭhaṃ triśirā rāvaṇātmajaḥ ||

Триширас, сын Раваны, взошёл на превосходнейшую колесницу, запряжённую лучшими конями и полную всякого оружия.

22 *triśirā rathamāsthāya virarāja dhanurdharaḥ |*
savidyudulkaḥ sajvālaḥ sendracāpa ivāmbudaḥ ||

Взойдя на колесницу, лучник Триширас сиял, словно туча с молниями и падающими светилами, объятая пламенем и с радугой Индры.

23 *tribhiḥ kirīṭaistriśirāḥ śuśubhe sa rathottame |*
himavāniva śailendrastribhiḥ kāñcanaparvataiḥ ||

С тремя диадемами Триширас сиял на превосходной колеснице, словно Химаван, владыка гор, с тремя золотыми вершинами.

24 *atikāyo'pi tejasvī rākṣasendrasutastadā |*
āruroha rathaśreṣṭhaṃ śreṣṭhaḥ sarvadhanuṣmatām ||

И Атикая, блистательный сын владыки ракшасов, лучший из всех лучников, взошёл тогда на лучшую из колесниц —

25 *sucakrākṣaṃ susaṃyuktaṃ sānukarṣaṃ sakūbaram |*
tūṇībāṇāsanairdīptaṃ prāsāsi parighākulam ||

с прекрасными колёсами и осями, хорошо слаженную, с подосьем и дышлом, сверкающую колчанами и луками, полную дротиков, мечей и железных дубин.

26 *sa kāñcanavicitreṇa kirīṭena virājatā |*
bhūṣaṇaiśca babhau meruḥ prabhābhiriva bhāsvaraḥ ||

Он блистал сияющим венцом, расцвеченным золотом, и украшениями, словно Меру, сверкающий своими сияниями.

27 *sa rarāja rathe tasminrājasūnurmahābalaḥ |*
vṛto nairṛtaśārdūlairvajrapāṇirivāmaraiḥ ||

Блистал на той колеснице царевич, наделённый великой силой, окружённый лучшими из ракшасов, словно держащий ваджру — бессмертными.

28 *hayamuccaiḥśravaḥ prakhyaṃ śvetaṃ kanakabhūṣaṇam |*
manojavaṃ mahākāyamāruroha narāntakaḥ ||

Нарантака взошёл на коня, подобного Уччайхшравасу, — белого, украшенного золотом, быстрого, как мысль, огромного телом.

29 *gṛhītvā prāsamulkābhaṃ virarāja narāntakaḥ |*
śaktimādāya tejasvī guhaḥ śatruṣvivāhave ||

Взяв копьё, сверкающее, словно метеор, Нарантака сиял, как блистательный Гуха, поднявший своё копьё на врагов в битве.

30 *devāntakaḥ samādāya parighaṃ vajrabhūṣaṇam |*
parigṛhya giriṃ dorbhyāṃ vapurviṣṇorviḍambayan ||

Девантака же, взяв железную дубину, украшенную алмазами, и обхватив обеими руками гору, подражал облику Вишну.

31 *mahāpārśvo mahātejā gadāmādāya vīryavān |*
virarāja gadāpāṇiḥ kubera iva saṃyuge ||

Махапаршва, исполненный великого блеска, доблестный, взяв палицу, с палицей в руке сиял в битве, словно Кубера.

32 *te pratasthurmahātmāno balairapratimairvṛtāḥ |*
surā ivāmarāvatyāṃ balairapratimairvṛtāḥ ||

Они, великие духом, выступили, окружённые несравненными силами, словно боги в Амаравати, окружённые несравненными силами.

33 *tāngajaiśca turaṃgaiśca rathaiścāmbudanisvanaiḥ |*
anujagmurmahātmāno rākṣasāḥ pravarāyudhāḥ ||

За ними на слонах, конях и колесницах, грохочущих, как тучи, последовали великие духом ракшасы с превосходным оружием.

34 *te virejurmahātmānaḥ kumārāḥ sūryavarcasaḥ |*
kirīṭinaḥ śriyā juṣṭā grahā dīptā ivāmbare ||

Те царевичи, великие духом, сияющие, как солнце, блистали в венцах, наделённые красотой, словно пылающие планеты в небе.

35 *pragṛhītā babhau teṣāṃ chatrāṇāmāvaliḥ sitā |*
śāradābhrapratīkāśā haṃsāvalirivāmbare ||

Белый ряд их поднятых зонтов сиял, словно вереница лебедей в небе, подобная осенним облакам.

36 *maraṇaṃ vāpi niścitya śatrūṇāṃ vā parājayam |*
iti kṛtvā matiṃ vīrā nirjagmuḥ saṃyugārthinaḥ ||

Решив: либо смерть, либо поражение врагов, — с такой мыслью герои, жаждущие битвы, выступили.

37 *jagarjuśca praṇeduśca cikṣipuścāpi sāyakān |*
jahṛṣuśca mahātmāno niryānto yuddhadurmadāḥ ||

И, выходя в бой, эти великие духом, неистовые в битве, рычали, ревели, метали стрелы и ликовали.

38 *kṣveḍitāsphoṭaninadaiḥ saṃcacāleva medinī |*
rakṣasāṃ siṃhanādaiśca pusphoṭeva tadāmbaram ||

От боевых кличей и хлопков по рукам земля словно заколебалась, а от львиного рёва ракшасов тогда словно раскололось небо.

39 *te'bhiniṣkramya muditā rākṣasendrā mahābalāḥ |*
dadṛśurvānarānīkaṃ samudyataśilānagam ||

Могучие владыки ракшасов, радостные, выйдя, увидели обезьянье войско, поднявшее скалы и деревья.

40 *harayo'pi mahātmāno dadṛśurnairṛtaṃ balam |*
hastyaśvarathasaṃbādhaṃ kiṅkiṇīśatanāditam ||

И великие духом обезьяны тоже увидели войско ракшасов, полное слонов, коней и колесниц, звенящее сотнями колокольчиков, —

41 *nīlajīmūtasaṃkāśaṃ samudyatamahāyudham |*
dīptānalaraviprakhyairnairṛtaiḥ sarvato vṛtam ||

подобное тёмной туче, с воздетым могучим оружием, со всех сторон окружённое ракшасами, сияющими, словно пылающий огонь и солнце.

42 *taddṛṣṭvā balamāyāntaṃ labdhalakṣyāḥ plavaṃgamāḥ |*
samudyatamahāśailāḥ saṃpraṇedurmuhurmuhuḥ ||

Увидев это надвигающееся войско, обезьяны, обретшие наконец цель, вздымая великие горы, ревели снова и снова.

43 *tataḥ samudghuṣṭaravaṃ niśamya rakṣogaṇā vānarayūthapānām |*
amṛṣyamāṇāḥ paraharṣamugraṃ mahābalā bhīmataraṃ vineduḥ ||

Затем, услышав громовой клич предводителей обезьяньих отрядов, могучие сонмы ракшасов, не стерпев яростной радости врагов, взревели ещё страшнее.

44 *te rākṣasabalaṃ ghoraṃ praviśya hariyūthapāḥ |*
vicerurudyataiḥ śailairnagāḥ śikhariṇo yathā ||

Ворвавшись в грозное войско ракшасов, те предводители обезьяньих полчищ носились с поднятыми горами, словно горы с вершинами.

45 *kecidākāśamāviśya kecidurvyāṃ plavaṃgamāḥ |*
rakṣaḥsainyeṣu saṃkruddhāścerurdrumaśilāyudhāḥ ||

Одни обезьяны, взмыв в небо, другие — по земле, разъярённые, вооружённые деревьями и камнями, носились среди войск ракшасов.

46 *te pādapaśilāśailaiścakrurvṛṣṭimanuttamām |*
bāṇaughairvāryamāṇāśca harayo bhīmavikramāḥ ||

Эти обезьяны, грозные доблестью, хотя потоки стрел и сдерживали их, обрушили несравненный ливень из деревьев, камней и скал.

47 *siṃhanādānvineduśca raṇe rākṣasavānarāḥ |*
śilābhiścūrṇayāmāsuryātudhānānplavaṃgamāḥ ||

В битве ракшасы и обезьяны издавали львиные кличи, и обезьяны дробили камнями ракшасов.

48 *nijaghnuḥ saṃyuge kruddhāḥ kavacābharaṇāvṛtān |*
kecidrathagatānvīrāngajavājigatānapi ||

Иные же, разгневанные, убивали в битве героев, облечённых в панцири и украшения, — тех, что стояли на колесницах, и даже тех, что сидели на слонах и конях.

49 *nijaghnuḥ sahasāplutya yātudhānānplavaṃgamāḥ |*
śailaśṛṅganipātaiśca muṣṭibhirvāntalocanāḥ |
celuḥ petuśca neduśca tatra rākṣasapuṃgavāḥ ||

Обезьяны, стремительно налетев, разили ракшасов, и лучшие из ракшасов там, с глазами, вылезшими от ударов горных вершин и кулаков, шатались, падали и вопили.

50 *tataḥ śailaiśca khaḍgaiśca visṛṣṭairharirākṣasaiḥ |*
muhūrtenāvṛtā bhūmirabhavacchoṇitāplutā ||

Тогда за мухурту земля покрылась горами и мечами, брошенными обезьянами и ракшасами, и залилась кровью.

51 *vikīrṇaparvatākārai rakṣobhirarimardanaiḥ |*
ākṣiptāḥ kṣipyamāṇāśca bhagnaśūlāśca vānaraiḥ ||

[Обезьян] отбрасывали ракшасы, сокрушители врагов, видом подобные рассыпавшимся горам, а обезьяны отбрасывали их и ломали им копья.

52 *vānarānvānaraireva jaghnuste rajanīcarāḥ |*
rākṣasānrākṣasaireva jaghnuste vānarā api ||

Те ночные бродяги разили обезьян самими же обезьянами, а обезьяны разили ракшасов самими же ракшасами.

53 *ākṣipya ca śilāsteṣāṃ nijaghnū rākṣasā harīn |*
teṣāṃ cācchidya śastrāṇi jaghnū rakṣāṃsi vānarāḥ ||

А ракшасы, выхватив у них камни, били ими обезьян, обезьяны же, вырвав у тех оружие, разили ракшасов.

54 *nijaghnuḥ śailaśūlāstrairvibhiduśca parasparam |*
siṃhanādānvineduśca raṇe vānararākṣasāḥ ||

Обезьяны и ракшасы в битве скалами, копьями и стрелами убивали и рассекали друг друга, издавая львиные рыки.

55 *chinnavarmatanutrāṇā rākṣasā vānarairhatāḥ |*
rudhiraṃ prasrutāstatra rasasāramiva drumāḥ ||

Ракшасы, чьи доспехи и панцири были рассечены, сражённые обезьянами, истекали там кровью, словно деревья — соком.

56 *rathena ca rathaṃ cāpi vāraṇena ca vāraṇam |*
hayena ca hayaṃ kecinnijaghnurvānarā raṇe ||

Иные обезьяны в битве разбивали колесницей колесницу, а также слоном — слона и конём — коня.

57 *kṣuraprairardhacandraiśca bhallaiśca niśitaiḥ śaraiḥ |*
rākṣasā vānarendrāṇāṃ cicchiduḥ pādapāñśilāḥ ||

Острыми стрелами — бритвоподобными, с наконечниками-полумесяцами и с широкими наконечниками — ракшасы рассекали деревья и скалы, [что метали] вожди обезьян.

58 *vikīrṇaiḥ parvatāgraiśca drumaiśchinnaiśca saṃyuge |*
hataiśca kapirakṣobhirdurgamā vasudhābhavat ||

Из-за разбросанных горных вершин, срубленных в битве деревьев и убитых обезьян и ракшасов земля стала непроходимой.

59 *tasminpravṛtte tumule vimarde prahṛṣyamāṇeṣu valī mukheṣu |*
nipātyamāneṣu ca rākṣaseṣu maharṣayo devagaṇāśca neduḥ ||

Когда завязалась эта яростная схватка, когда обезьяны ликовали, а ракшасов повергали наземь, великие мудрецы и сонмы богов издали клич.

60 *tato hayaṃ mārutatulyavegamāruhya śaktiṃ niśitāṃ pragṛhya |*
narāntako vānararājasainyaṃ mahārṇavaṃ mīna ivāviveśa ||

Тогда Нарантака, взойдя на коня, стремительностью равного Марутe, и взяв острый дротик, вошёл в войско царя обезьян, словно рыба — в великий океан.

61 *sa vānarānsaptaśatāni vīraḥ prāsena dīptena vinirbibheda |*
ekaḥ kṣaṇenendraripurmahātmā jaghāna sainyaṃ haripuṃgavānām ||

Этот герой пылающим копьём пронзил семьсот обезьян; один, в единое мгновение, великий духом враг Индры сразил войско лучших из обезьян.

62 *dadṛśuśca mahātmānaṃ hayapṛṣṭhe pratiṣṭhitam |*
carantaṃ harisainyeṣu vidyādharamaharṣayaḥ ||

И видьядхары и великие мудрецы видели того великого духом, что разъезжал верхом на коне среди обезьяньих войск.

63 *sa tasya dadṛśe mārgo māṃsaśoṇitakardamaḥ |*
patitaiḥ parvatākārairvānarairabhisaṃvṛtaḥ ||

Путь его, устланный павшими обезьянами, подобными горам, виднелся месивом из плоти и крови.

64 *yāvadvikramituṃ buddhiṃ cakruḥ plavagapuṃgavāḥ |*
tāvadetānatikramya nirbibheda narāntakaḥ ||

Едва лучшие из обезьян собирались напасть, как Нарантака, налетев, уже пронзал их.

65 *jvalantaṃ prāsamudyamya saṃgrāmānte narāntakaḥ |*
dadāha harisainyāni vanānīva vibhāvasuḥ ||

Подняв пылающее копьё, Нарантака на исходе битвы сжигал войска обезьян, как огонь — леса.

66 *yāvadutpāṭayāmāsurvṛkṣāñśailānvanaukasaḥ |*
tāvatprāsahatāḥ peturvajrakṛttā ivācalāḥ ||

Едва лесные обитатели успевали вырвать деревья и горы, как уже падали, поражённые его копьём, словно горы, рассечённые ваджрой.

67 *dikṣu sarvāsu balavānvicacāra narāntakaḥ |*
pramṛdnansarvato yuddhe prāvṛṭkāle yathānilaḥ ||

Могучий Нарантака носился по всем сторонам света, сокрушая в битве всё вокруг, словно ветер в пору дождей.

68 *na śekurdhāvituṃ vīrā na sthātuṃ spandituṃ kutaḥ |*
utpatantaṃ sthitaṃ yāntaṃ sarvānvivyādha vīryavān ||

Герои не могли ни бежать, ни устоять — где уж там шевельнуться; доблестный пронзал всех: и взлетающего, и стоящего, и уходящего.

69 *ekenāntakakalpena prāsenādityatejasā |*
bhinnāni harisainyāni nipeturdharaṇītale ||

Войска обезьян, разбитые одним копьём, подобным губителю и сияющим блеском солнца, падали на землю.

70 *vajraniṣpeṣasadṛśaṃ prāsasyābhinipātanam |*
na śekurvānarāḥ soḍhuṃ te vinedurmahāsvanam ||

Обрушение копья, подобное удару молнии, обезьяны вынести не смогли и издали громкий крик.

71 *patatāṃ harivīrāṇāṃ rūpāṇi pracakāśire |*
vajrabhinnāgrakūṭānāṃ śailānāṃ patatāmiva ||

Облики падающих обезьяньих героев являлись взору, словно падающие горы с расколотыми ваджрой остриями вершин.

72 *ye tu pūrvaṃ mahātmānaḥ kumbhakarṇena pātitāḥ |*
te'svasthā vānaraśreṣṭhāḥ sugrīvamupatasthire ||

А те великие духом, лучшие из обезьян, которых прежде поверг Кумбхакарна, ещё не оправившись, предстали перед Сугривой.

73 *viprekṣamāṇaḥ sugrīvo dadarśa harivāhinīm |*
narāntakabhayatrastāṃ vidravantīmitastataḥ ||

Оглядываясь вокруг, Сугрива увидел обезьянье войско, объятое страхом перед Нарантакой и разбегавшееся во все стороны.

74 *vidrutāṃ vāhinīṃ dṛṣṭvā sa dadarśa narāntakam |*
gṛhītaprāsamāyāntaṃ hayaprṣṭhe pratiṣṭhitam ||

Увидев разбегающееся войско, он заметил Нарантаку, что приближался верхом на коне с копьём в руке.

75 *athovāca mahātejāḥ sugrīvo vānarādhipaḥ |*
kumāramaṅgadaṃ vīraṃ śakratulyaparākramam ||

Тогда Сугрива, владыка обезьян, исполненный великого блеска, обратился к юному герою Ангаде, чья доблесть равна доблести Шакры:

76 *gacchainaṃ rākṣasaṃ vīra yo'sau turagamāsthitaḥ |*
kṣobhayantaṃ haribalaṃ kṣipraṃ prāṇairviyojaya ||

«Ступай, герой, к тому ракшасу, что восседает на коне и приводит в смятение войско обезьян, и скорее лиши его жизни!»

77 *sa bharturvacanaṃ śrutvā niṣpapātāṅgadastadā |*
anīkānmeghasaṃkāśānmeghānīkādivāṃśumān ||

Услышав слово повелителя, Ангада тогда вырвался из войска, подобного туче, как солнце — из войска туч.

78 *śailasaṃghātasaṃkāśo harīṇāmuttamo'ṅgadaḥ |*
rarājāṅgadasaṃnaddhaḥ sadhāturiva parvataḥ ||

Подобный громаде гор, Ангада, лучший из обезьян, сиял в браслетах, словно гора с рудными жилами.

79 *nirāyudho mahātejāḥ kevalaṃ nakhadaṃṣṭravān |*
narāntakamabhikramya vāliputro'bravīdvacaḥ ||

Безоружный, исполненный великого блеска, с одними лишь когтями и клыками, сын Валина подступил к Нарантаке и сказал такое слово:

80 *tiṣṭha kiṃ prākṛtairebhirharibhistvaṃ kariṣyasi |*
asminvajrasamasparśe prāsaṃ kṣipa mamorasi ||

«Стой! Что тебе за дело до этих простых обезьян? Метни копьё в эту мою грудь, что на ощупь подобна ваджре».

81 *aṅgadasya vacaḥ śrutvā pracukrodha narāntakaḥ |*
saṃdaśya daśanairoṣṭhaṃ niśvasya ca bhujaṃgavat ||

Услышав слово Ангады, Нарантака пришёл в ярость и, закусив зубами губу, зашипел, словно змей.

82 *sa prāsamāvidhya tadāṅgadāya samujjvalantaṃ sahasotsasarja |*
sa vāliputrorasi vajrakalpe babhūva bhagno nyapatacca bhūmau ||

Взмахнув пылающим копьём, он с силой метнул его в Ангаду, но на груди сына Валина, твёрдой, как ваджра, копьё сломалось и упало на землю.

83 *taṃ prāsamālokya tadā vibhagnaṃ suparṇakṛttoragabhogakalpam |*
talaṃ samudyamya sa vāliputrasturaṃgamasyābhijaghāna mūrdhni ||

Увидев, что копьё то разбито и подобно телу змея, разорванному Супарной, сын Валина занёс ладонь и ударил коня по голове.

84 *nimagnapādaḥ sphuṭitākṣi tāro niṣkrāntajihvo'calasaṃnikāśaḥ |*
sa tasya vājī nipapāta bhūmau talaprahāreṇa vikīrṇamūrdhā ||

Конь его, с ушедшими в землю стопами, с лопнувшими зрачками, с вывалившимся языком, подобный горе, рухнул на землю с головой, размозжённой ударом ладони.

85 *narāntakaḥ krodhavaśaṃ jagāma hataṃ turagaṃ patitaṃ nirīkṣya |*
sa muṣṭimudyamya mahāprabhāvo jaghāna śīrṣe yudhi vāliputram ||

Нарантака, увидев коня убитым и павшим, отдался власти гнева; и, подняв кулак, он, великий могуществом, ударил в битве сына Валина по голове.

86 *athāṅgado muṣṭivibhinnamūrdhā susrāva tīvraṃ rudhiraṃ bhṛśoṣṇam |*
muhurvijajvāla mumoha cāpi saṃjñāṃ samāsādya visiṣmiye ca ||

Тогда Ангада, с разбитой кулаком головой, истёк обильной, нестерпимо горячей кровью; он то и дело вспыхивал и даже лишился чувств, а придя в сознание, изумился.

87 *athāṅgado vajrasamānavegaṃ saṃvartya muṣṭiṃ giriśṛṅgakalpam |*
nipātayāmāsa tadā mahātmā narāntakasyorasi vāliputraḥ ||

Тогда Ангада, сын Валина, великий духом, сжав кулак, стремительный, как ваджра, и подобный вершине горы, обрушил его на грудь Нарантаки.

88 *sa muṣṭinisṛpiṣṭavibhinnavakṣā jvālāṃ vamañśoṇitadigdhagātraḥ |*
narāntako bhūmitale papāta yathācalo vajranipātabhagnaḥ ||

С раздробленной и расколотой ударом кулака грудью, изрыгая пламя, с телом, залитым кровью, Нарантака рухнул на поверхность земли, словно гора, разбитая падением ваджры.

89 *athāntarikṣe tridaśottamānāṃ vanaukasāṃ caiva mahāpraṇādaḥ |*
babhūva tasminnihate'gryavīre narāntake vālisutena saṃkhye ||

И тогда, когда сын Валина сразил в битве Нарантаку, первого среди героев, в поднебесье раздался великий клич лучших из богов и обитателей леса.

90 *athāṅgado rāmamanaḥ praharṣaṇaṃ suduṣkaraṃ taṃ kṛtavānhi vikramam |*
visiṣmiye so'pyativīrya vikramaḥ punaśca yuddhe sa babhūva harṣitaḥ ||

Тогда Ангада совершил тот труднейший подвиг доблести, радующий ум Рамы; и сам он, наделённый безмерной мощью и доблестью, изумился и вновь возликовал в битве.

Сарга 58

1 *narāntakaṃ hataṃ dṛṣṭvā cukruśurnairṛtarṣabhāḥ |*
devāntakastrimūrdhā ca paulastyaśca mahodaraḥ ||

Увидев убитого Нарантаку, возопили лучшие из ракшасов — Девантака, трёхглавый и Маходара, потомок Пуластьи.

2 *ārūḍho meghasaṃkāśaṃ vāraṇendraṃ mahodaraḥ |*
vāliputraṃ mahāvīryamabhidudrāva vīryavān ||

Взойдя на подобного туче вожака слонов, могучий Маходара устремился на сына Валина, наделённого великой мощью.

3 *bhrātṛvyasanasaṃtaptastadā devāntako balī |*
ādāya parighaṃ dīptamaṅgadaṃ samabhidravat ||

Тогда могучий Девантака, истерзанный бедой брата, схватив пылающую железную дубину, устремился на Ангаду.

4 *rathamādityasaṃkāśaṃ yuktaṃ paramavājibhiḥ |*
āsthāya triśirā vīro vāliputramathābhyayāt ||

А герой Триширас, взойдя на колесницу, подобную солнцу и запряжённую превосходными конями, устремился на сына Валина.

5 *sa tribhirdevadarpaghnairnairṛtendrairabhidrutaḥ |*
vṛkṣamutpāṭayāmāsa mahāviṭapamaṅgadaḥ ||

Теснимый тремя владыками ракшасов, сокрушителями гордыни богов, Ангада вырвал дерево с могучими ветвями.

6 *devāntakāya taṃ vīraścikṣepa sahasāṅgadaḥ |*
mahāvṛkṣaṃ mahāśākhaṃ śakro dīptamivāśanim ||

В Девантаку герой Ангада с силой метнул это огромное дерево с могучими ветвями, словно Шакра — пылающую молнию.

7 *triśirāstaṃ praciccheda śarairāśīviṣopamaiḥ |*
sa vṛkṣaṃ kṛttamālokya utpapāta tato'ṅgadaḥ ||

Триширас рассёк его стрелами, подобными ядовитым змеям; и тогда Ангада, увидев, что дерево рассечено, взлетел вверх.

8 *sa vavarṣa tato vṛkṣāñśilāśca kapikuñjaraḥ |*
tānpracicchеda saṃkruddhastriśirā niśitaiḥ śaraiḥ ||

Тогда он, слон среди обезьян, осыпал [Триширасa] дождём деревьев и камней, а разгневанный Триширас рассёк их острыми стрелами.

9 *parighāgreṇa tānvṛkṣānbabhañja ca surāntakaḥ |*
triśirāścāṅgadaṃ vīramabhidudrāva sāyakaiḥ ||

Остриём железной дубины губитель богов разбил те деревья, а Триширас со стрелами устремился на героя Ангаду.

10 *gajena samabhidrutya vāliputraṃ mahodaraḥ |*
jaghānorasi saṃkruddhastomarairvajrasaṃnibhaiḥ ||

Маходара, на слоне налетев на сына Валина, в ярости ударил его в грудь дротиками, подобными ваджре.

11 *devāntakaśca saṃkruddhaḥ parigheṇa tadāṅgadam |*
upagamyābhihatyāśu vyapacakrāma vegavān ||

А разъярённый Девантака, подойдя тогда к Ангаде, быстро ударил его дубиной и стремительно отскочил.

12 *sa tribhirnairṛtaśreṣṭhairyugapatsamabhidrutaḥ |*
na vivyathe mahātejā vāliputraḥ pratāpavān ||

Хотя три лучших из ракшасов напали на него разом, доблестный сын Валина, исполненный великого блеска, не дрогнул.

13 *talena bhṛśamutpatya jaghānāsya mahāgajam |*
petaturlocane tasya vinānāda sa vāraṇaḥ ||

Взлетев, он с силой ударил ладонью его огромного слона: оба глаза у того выпали, и слон взревел.

14 *viṣāṇaṃ cāsya niṣkṛṣya vāliputro mahābalaḥ |*
devāntakamabhidrutya tāḍayāmāsa saṃyuge ||

А вырвав у него бивень, сын Валина, наделённый великой силой, устремился на Девантаку и ударил его в битве.

15 *sa vihvalitasarvāṅgo vātoddhata iva drumaḥ |*
lākṣārasasavarṇaṃ ca susrāva rudhiraṃ mukhāt ||

Он содрогнулся всем телом, словно дерево, сотрясаемое ветром, и изо рта его заструилась кровь, цветом подобная соку лакши.

16 *athāśvāsya mahātejāḥ kṛcchrāddevāntako balī |*
āvidhya parighaṃ ghoramājaghāna tadāṅgadam ||

Затем могучий Девантака, исполненный великого блеска, с трудом придя в себя, взмахнул грозной железной дубиной и ударил ею Ангаду.

17 *parighābhihataścāpi vānarendrātmajastadā |*
jānubhyāṃ patito bhūmau punarevotpapāta ha ||

Сражённый дубиной, сын владыки обезьян упал тогда коленями на землю, но тут же снова вскочил.

18 *samutpatantaṃ triśirāstribhirāśīviṣopamaiḥ |*
ghorairharipateḥ putraṃ lalāṭe'bhijaghāna ha ||

Взмывшего ввысь сына владыки обезьян Триширас поразил в лоб тремя ужасными [стрелами], подобными ядовитым змеям.

19 *tato'ṅgadaṃ parikṣiptaṃ tribhirnairṛtapuṃgavaiḥ |*
hanūmānapi vijñāya nīlaścāpi pratasthatuḥ ||

Тогда, узнав, что Ангада окружён тремя лучшими из ракшасов, Хануман и Нила двинулись вперёд.

20 *tataścikṣepa śailāgraṃ nīlastriśirase tadā |*
tadrāvaṇasuto dhīmānbibheda niśitaiḥ śaraiḥ ||

Тогда Нила метнул в Тришираса горную вершину, но разумный сын Раваны расколол её острыми стрелами.

21 *tadbāṇaśatanirbhinnaṃ vidāritaśilātalam |*
savisphuliṅgaṃ sajvālaṃ nipapāta gireḥ śiraḥ ||

Пронзённая сотней его стрел, с расколотой каменной поверхностью, в искрах и пламени, рухнула вершина горы.

22 *tato jṛmbhitamālokya harṣāddevāntakastadā |*
parigheṇābhidudrāva mārutātmajamāhave ||

Тогда, увидев разбитую [вершину], Девантака в радости ринулся в битве с железной дубиной на Марутатмаджу.

23 *tamāpatantamutpatya hanūmānmārutātmajaḥ |*
ājaghāna tadā mūrdhni vajravegena muṣṭinā ||

А на него, налетавшего, Хануман Марутатмаджа, взмыв вверх, обрушил тогда кулак, стремительный, как ваджра, прямо на голову.

24 *sa muṣṭiniṣpiṣṭavikīrṇamūrdhā nirvāntadantākṣivilambijihvaḥ |*
devāntako rākṣasarājasūnurgatāsururvyāṃ sahasā papāta ||

И тот, с головой, раздробленной и размётанной ударом кулака, с выпавшими зубами и глазами и вывалившимся языком, Девантака, сын царя ракшасов, бездыханный, разом рухнул на землю.

25 *tasminhate rākṣasayodhamukhye mahābale saṃyati devaśatrau |*
kruddhastrimūrdhā niśitāgramugraṃ vavarṣa nīlorasi bāṇavarṣam ||

Когда в битве был сражён этот могучий враг богов, первый среди воинов-ракшасов, разгневанный трёхглавый обрушил на грудь Нилы грозный ливень стрел с отточенными остриями.

26 *sa taiḥ śaraughairabhivarṣyamāṇo vibhinnagātraḥ kapisainyapālaḥ |*
nīlo babhūvātha visṛṣṭagātro viṣṭambhitastena mahābalena ||

Осыпаемый этими потоками стрел, с израненным телом, Нила, хранитель обезьяньего войска, обмяк всем телом, скованный тем могучим.

27 *tatastu nīlaḥ pratilabhya saṃjñāṃ śailaṃ samutpāṭya savṛkṣaṣaṇḍam |*
tataḥ samutpatya bhṛśogravego mahodaraṃ tena jaghāna mūrdhni ||

Тогда Нила, придя в сознание, вырвал гору вместе с рощей деревьев и, взвившись вверх с ужасающей стремительностью, ударил ею Маходару по голове.

28 *tataḥ sa śailābhinipātabhagno mahodarastena saha dvipena |*
vipothito bhūmitale gatāsuḥ papāta vajrābhihato yathādriḥ ||

Тогда Маходара, сокрушённый обрушением горы, вместе с тем слоном был раздавлен и бездыханным рухнул на землю, словно гора, поражённая громом.

29 *pitṛvyaṃ nihataṃ dṛṣṭvā triśirāścāpamādade |*
hanūmantaṃ ca saṃkruddho vivyādha niśitaiḥ śaraiḥ ||

Увидев убитого дядю, Триширас взял лук и в ярости пронзил Хануман острыми стрелами.

30 *hanūmāṃstu samutpatya hayāṃstriśirasastadā |*
vidadāra nakhaiḥ kruddho gajendraṃ mṛgarāḍiva ||

А Хануман, взлетев вверх, в ярости разодрал когтями коней Триширасa, словно царь зверей — могучего слона.

31 *atha śaktiṃ samādāya kālarātrimivāntakaḥ |*
cikṣepānilaputrāya triśirā rāvaṇātmajaḥ ||

Тогда Триширас, сын Раваны, взяв дротик, словно губитель — ночь гибели, метнул его в сына Ветра.

32 *divi kṣiptāmivolkāṃ tāṃ śaktiṃ kṣiptāmasaṃgatām |*
gṛhītvā hariśārdūlo babhañja ca nanāda ca ||

Тот дротик, брошенный и не достигший цели, словно метеор, метнувшийся в небе, лучший из обезьян схватил, переломил и взревел.

33 *tāṃ dṛṣṭvā ghorasaṃkāśāṃ śaktiṃ bhagnāṃ hanūmatā |*
praharṣṭā vānaragaṇā vinedurjaladā iva ||

Увидев тот ужасный на вид дротик, сломанный Хануманом, сонмы обезьян возликовали и взревели, словно тучи.

34 *tataḥ khaḍgaṃ samudyamya triśirā rākṣasottamaḥ |*
nicakhāna tadā roṣādvānarendrasya vakṣasi ||

Тогда Триширас, лучший из ракшасов, подняв меч, в ярости вонзил его в грудь владыки обезьян.

35 *khaḍgaprahārābhihato hanūmānmārutātmajaḥ |*
ājaghāna trimūrdhānaṃ talenorasi vīryavān ||

Поражённый ударом меча, доблестный Хануман Марутатмаджа ударил ладонью в грудь трёхглавого.

36 *sa talābhihatastena srastahastāmbaro bhuvi |*
nipapāta mahātejāstriśirāstyaktacetanaḥ ||

Сражённый тем ударом ладони, Триширас, исполненный великого блеска, с поникшими руками и спавшим одеянием, рухнул на землю, лишившись чувств.

37 *sa tasya patataḥ khaḍgaṃ samācchidya mahākapiḥ |*
nanāda girisaṃkāśastrāsayansarvanairṛtān ||

А великая обезьяна, выхватив меч у него, падавшего, взревела, подобная горе, наводя ужас на всех ракшасов.

38 *amṛṣyamāṇastaṃ ghoṣamutpapāta niśācaraḥ |*
utpatya ca hanūmantaṃ tāḍayāmāsa muṣṭinā ||

Не снеся этого грохота, ночной странник взвился вверх и, взлетев, ударил Ханумана кулаком.

39 *tena muṣṭiprahāreṇa saṃcukopa mahākapiḥ |*
kupitaśca nijagrāha kirīṭe rākṣasarṣabham ||

От этого удара кулаком великая обезьяна разъярилась и в гневе схватила лучшего из ракшасов за венец.

40 *sa tasya śirṣāṇyasinā śitena kirīṭajuṣṭāni sakuṇḍalāni |*
kruddhaḥ pracicccheda suto'nilasya tvaṣṭuḥ sutasyeva śirāṃsi śakraḥ ||

Разгневанный сын Ветра острым мечом отсёк ему головы, украшенные венцами и серьгами, — как Шакра головы сына Тваштара.

41 *tānyāyatākṣāṇyagasaṃnibhāni pradīptavaiśvānaralocanāni |*
petuḥ śirāṃsīndraripordharaṇyāṃ jyotīṃṣi muktāni yathārkamārgāt ||

Те большеглазые головы врага Индры, подобные горам, с очами, пылающими, как огонь, пали на землю, словно светила, сорвавшиеся с пути солнца.

42 *tasminhate devaripau triśīrṣe hanūmatā śakraparākrameṇa |*
neduḥ plavaṃgāḥ pracacāla bhūmī rakṣāṃsyatho dudruvire samantāt ||

Когда Хануман, чья доблесть подобна доблести Шакры, сразил того трёхглавого врага богов, обезьяны взревели, земля содрогнулась, а ракшасы разбежались во все стороны.

43 *hataṃ triśirasaṃ dṛṣṭvā tathaiva ca mahodaram |*
hatau prekṣya durādharṣau devāntakanarāntakau ||

Увидев Триширасa убитым, а также Маходару, и заметив, что сражены неодолимые Девантака и Нарантака, —

44 *cukopa paramāmarṣī mahāpārśvo mahābalaḥ |*
jagrāhārciṣmatīṃ cāpi gadāṃ sarvāyasīṃ śubhām ||

разгневался неистово яростный Махапаршва, великий силой, и схватил сверкающую палицу, всю железную, прекрасную, —

45 *hemapaṭṭaparikṣiptāṃ māṃsaśoṇitalepanām |*
virājamānāṃ vapuṣā śatruśoṇitarañjitām ||

обвитую золотыми полосами, покрытую плотью и кровью, блистающую своим обликом, обагрённую кровью врагов,

46 *tejasā saṃpradīptāgrāṃ raktamālyavibhūṣitām |*
airāvatamahāpadmasārvabhauma bhayāvahām ||

с остриём, пылающим блеском, убранную красными венками, внушающую страх Айравате, Махападме и Сарвабхауме.

47 *gadāmādāya saṃkruddho mahāpārśvo mahābalaḥ |*
harīnsamabhidudrāva yugāntāgniriva jvalan ||

Схватив ту палицу, разъярённый могучий Махапаршва ринулся на обезьян, пылая, словно огонь конца мировой эпохи.

48 *atharṣabhaḥ samutpatya vānaro rāvaṇānujam |*
mahāpārśvamupāgamya tasthau tasyāgrato balī ||

Тогда могучая обезьяна Ришабха, взметнувшись вверх и подступив к Махапаршве, младшему брату Раваны, встала перед ним.

49 *taṃ purastātsthitaṃ dṛṣṭvā vānaraṃ parvatopamam |*
ājaghānorasi kruddho gadayā vajrakalpayā ||

Увидев перед собой ту обезьяну, подобную горе, он в гневе ударил её в грудь палицей, подобной ваджре.

50 *sa tayābhihatastena gadayā vānararṣabhaḥ |*
bhinnavakṣāḥ samādhūtaḥ susrāva rudhiraṃ bahu ||

И тот лучший из ванаров, сражённый ею, с разбитой грудью, весь сотрясённый, истёк обильной кровью.

51 *sa saṃprāpya cirātsaṃjñāmṛṣabho vānararṣabhaḥ |*
kruddho visphuramāṇauṣṭho mahāpārśvamudaikṣata ||

Спустя долгое время придя в сознание, тот Ришабха, лучший из ванаров, разгневанный, с дрожащими губами, взглянул на Махапаршву.

52 *tāṃ gṛhītvā gadāṃ bhīmāmāvidhya ca punaḥ punaḥ |*
mattānīkaṃ mahāpārśvaṃ jaghāna raṇamūrdhani ||

Схватив ту грозную палицу и раскрутив её снова и снова, он сразил в челе битвы Махапаршву с его опьянённым войском.

53 *sa svayā gadayā bhinno vikīrṇadaśanekṣaṇaḥ |*
nipapāta mahāpārśvo vajrāhata ivācalaḥ ||

Разбитый своей же палицей, с вылетевшими зубами и глазами, Махапаршва рухнул, словно гора, поражённая ваджрой.

54 *tasminhate bhrātari rāvaṇasya tannairṛtānāṃ balamarṇavābham |*
tyaktāyudhaṃ kevalajīvitārthaṃ dudrāva bhinnārṇavasaṃnikāśam ||

Когда был убит этот брат Раваны, то войско ракшасов, подобное океану, бросив оружие и помышляя лишь о спасении жизни, бежало, словно прорвавшийся океан.

Сарга 59

1 *svabalaṃ vyathitaṃ dṛṣṭvā tumulaṃ lomaharṣaṇam |*
bhrātṝṃśca nihatāndṛṣṭvā śakratulyaparākramān ||

Увидев своё войско потрясённым, шумящим, наводящим ужас, и увидев убитыми братьев, доблестью равных Шакре, —

2 *pitṛvyau cāpi saṃdṛśya samare saṃniṣūditau |*
mahodaramahāpārśvau bhrātarau rākṣasarṣabhau ||

и увидев также обоих дядей по отцу, сражённых в битве, — братьев Маходару и Махапаршву, лучших из ракшасов, —

3 *cukopa ca mahātejā brahmadattavaro yudhi |*
atikāyo'drisaṃkāśo devadānavadarpahā ||

разгневался в битве Атикая, исполненный великого блеска, получивший дар от Брахмы, подобный горе, сокрушитель гордыни богов и данавов.

4 *sa bhāskarasahasrasya saṃghātamiva bhāsvaram |*
rathamāsthāya śakrārirabhidudrāva vānarān ||

Взойдя на колесницу, сиявшую, словно скопище тысячи солнц, этот враг Шакры устремился на обезьян.

5 *sa visphārya mahaccāpaṃ kirīṭī mṛṣṭakuṇḍalaḥ |*
nāma viśrāvayāmāsa nanāda ca mahāsvanam ||

Он, в диадеме и с блестящими серьгами, натянув огромный лук, возгласил своё имя и издал громкий рёв.

6 *tena siṃhapraṇādena nāmaviśrāvaṇena ca |*
jyāśabdena ca bhīmena trāsayāmāsa vānarān ||

Этим львиным рыком, возглашением имени и грозным звоном тетивы он привёл обезьян в ужас.

7 *te tasya rūpamālokya yathā viṣṇostrivikrame |*
bhayārtā vānarāḥ sarve vidravanti diśo daśa ||

Увидев его облик, подобный облику Вишну, совершающего три шага, все обезьяны, охваченные страхом, разбежались по десяти сторонам света.

8 *te'tikāyaṃ samāsādya vānarā mūḍhacetasaḥ |*
śaraṇyaṃ śaraṇaṃ jagmurlakṣmaṇāgrajamāhave ||

Приблизившись к Атикае, эти обезьяны с помутившимся сознанием нашли в битве прибежище у старшего брата Лакшманы, дарующего защиту.

9 *tato'tikāyaṃ kākutstho rathasthaṃ parvatopamam |*
dadarśa dhanvinaṃ dūrādgarjantaṃ kālameghavat ||

Тогда потомок Какутстхи издали увидел Атикаю, стоявшего на колеснице, подобного горе, с луком в руках, гремящего, словно туча конца времён.

10 *sa taṃ dṛṣṭvā mahātmānaṃ rāghavastu suvismitaḥ |*
vānarānsāntvayitvā tu vibhīṣaṇamuvāca ha ||

Увидев того великого духом, Рагхава весьма изумился и, ободрив обезьян, сказал Вибхишане:

11 *ko'sau parvatasaṃkāśo dhanuṣmānharilocanaḥ |*
yukte hayasahasreṇa viśāle syandane sthitaḥ ||

«Кто он, подобный горе, с луком в руках, желтоглазый, стоящий на просторной колеснице, запряжённой тысячей коней, —

12 *ya eṣa niśitaiḥ śūlaiḥ sutīkṣṇaiḥ prāsatomaraiḥ |*
arciṣmadbhirvṛto bhāti bhūtairiva maheśvaraḥ ||

тот, что блистает, окружённый пылающими отточенными копьями, острейшими дротиками и пиками, словно Махешвара — духами, —

13 *kālajihvāprakāśābhirya eṣo'bhivirājate |*
āvṛto rathaśaktībhirvidyudbhiriva toyadaḥ ||

тот, что блистает, окружённый колесничными копьями, сверкающими, словно языки времени, — словно туча молниями?

14 *dhanūṃsi cāsya sajyāni hemapṛṣṭhāni sarvaśaḥ |*
śobhayanti rathaśreṣṭhaṃ śakracāpamivāmbaram ||

И луки его, натянутые, все с золотыми спинками, украшают эту лучшую из колесниц, словно радуга Индры — небо.

15 *ka eṣa rakṣaḥ śārdūlo raṇabhūmiṃ virājayan |*
abhyeti rathināṃ śreṣṭho rathenādityatejasā ||

Кто этот лучший из ракшасов, что озаряет поле битвы и, первейший среди воинов на колесницах, приближается на колеснице с блеском солнца?

16 *dhvajaśṛṅgapratiṣṭhena rāhuṇābhivirājate |*
sūryaraśmiprabhairbāṇairdiśo daśa virājayan ||

Он сияет благодаря Раху, утвердившемуся на вершине знамени, озаряя десять сторон света стрелами, сияющими, как лучи солнца, —

17 *triṇataṃ meghanirhrādaṃ hemapṛṣṭhamalaṃkṛtam |*
śatakratudhanuḥprakhyaṃ dhanuścāsya virājate ||

и сияет его лук, трижды изогнутый, гремящий, как туча, украшенный, с золотой спинкой, подобный луку Шатакрату, —

18 *sadhvajaḥ sapatākaśca sānukarṣo mahārathaḥ |*
catuḥsādisamāyukto meghastanitanisvanaḥ ||

великая колесница его — со знаменем и флагом, с днищем, с четырьмя всадниками, грохочущая, как гром тучи.

19 *viṃśatirdaśa cāṣṭau ca tūṇīrā rathamāsthitāḥ |*
kārmukāṇi ca bhīmāni jyāśca kāñcanapiṅgalāḥ ||

Двадцать, десять и восемь колчанов размещались на колеснице, и грозные луки, и тетивы, золотисто-жёлтые, —

20 *dvau ca khaḍgau rathagatau pārśvasthau pārśvaśobhinau |*
caturhastatsarucitau vyaktahastadaśāyatau ||

и два меча, помещённые на колеснице, по бокам её, украшающие эти бока, с рукоятями в четыре локтя и явственно простёртые на десять локтей.

21 *raktakaṇṭhaguṇo dhīro mahāparvatasaṃnibhaḥ |*
kālaḥ kālamahāvaktro meghastha iva bhāskaraḥ ||

С красным шнуром на шее, стойкий, подобный великой горе, чёрный, с огромной чёрной пастью, словно солнце среди туч, —

22 *kāñcanāṅgadanaddhābhyāṃ bhujābhyāmeṣa śobhate |*
śṛṅgābhyāmiva tuṅgābhyāṃ himavānparvatottamaḥ ||

он блистает двумя руками, схваченными золотыми браслетами, словно Химаван, лучший среди гор, — двумя высокими вершинами.

23 *kuṇḍalābhyāṃ tu yasyaitadbhāti vaktraṃ śubhekṣaṇam |*
punarvasvantaragataṃ pūrṇabimbamivaindavam ||

Тот, чьё лицо с прекрасными глазами сияет двумя серьгами, словно полный лунный диск, вошедший в промежуток между [звёздами] Пунарвасу[1], —

24 *ācakṣva me mahābāho tvamenaṃ rākṣasottamam |*
yaṃ dṛṣṭvā vānarāḥ sarve bhayārtā vidrutā diśaḥ ||

расскажи мне, о мощнорукий, об этом лучшем из ракшасов, увидев которого все обезьяны, охваченные страхом, разбежались по сторонам света».

25 *sa pṛṣṭho rājaputreṇa rāmeṇāmitatejasā |*
ācacakṣe mahātejā rāghavāya vibhīṣaṇaḥ ||

Спрошенный царевичем Рамой, чей блеск неизмерим, Вибхишана, исполненный великого блеска, поведал Рагхаве:

26 *daśagrīvo mahātejā rājā vaiśravaṇānujaḥ |*
bhīmakarmā mahotsāho rāvaṇo rākṣasādhipaḥ ||

«Дашагрива, исполненный великого блеска, царь, младший брат Вайшраваны, грозный в деяниях, полный великой решимости, — Равана, владыка ракшасов.

27 *tasyāsīdvīryavānputro rāvaṇapratimo raṇe |*
vṛddhasevī śrutadharaḥ sarvāstraviduṣāṃ varaḥ ||

У него был доблестный сын, в битве равный Раване, почитающий старших, помнящий услышанное, лучший из знатоков всех видов оружия,

28 *aśvaprṣṭhe rathe nāge khaḍge dhanuṣi karṣaṇe |*
bhede sāntve ca dāne ca naye mantre ca saṃmataḥ ||

признанный [знатоком] верховой езды, колесницы и слона, меча, лука и его натягивания, раздора, увещевания и дара, руководства и совета.

[1]Пунарвасу — лунное созвездие из двух ярких звёзд (Кастор и Поллукс)

29 *yasya bāhuṃ samāśritya laṅkā bhavati nirbhayā |*
tanayaṃ dhānyamālinyā atikāyamimaṃ viduḥ ||

Того, на чью руку опираясь, Ланка пребывает без страха, — этого сына Дханьямалини знают как Атикаю.

30 *etenārādhito brahmā tapasā bhāvitātmanā |*
astrāṇi cāpyavāptāni ripavaśca parājitāḥ ||

Очистив аскезой свой Атман, он умилостивил Брахму, обрёл и оружие и победил врагов.

31 *surāsurairavadhyatvaṃ dattamasmai svayambhuvā |*
etacca kavacaṃ divyaṃ rathaścaiṣo'rkabhāskaraḥ ||

Самосущий даровал ему неуязвимость от богов и асуров, и этот дивный панцирь, и эту колесницу, сияющую, как солнце.

32 *etena śataśo devā dānavāśca parājitāḥ |*
rakṣitāni ca rakṣāṃsi yakṣāścāpi niṣūditāḥ ||

Им сотнями побеждены боги и данавы, ракшасы сохранены, и даже якши сражены.

33 *vajraṃ viṣṭambhitaṃ yena bāṇairindrasya dhīmataḥ |*
pāśaḥ salilarājasya yuddhe pratihatastathā ||

Он стрелами остановил ваджру мудрого Индры и так же отразил в битве петлю владыки вод.

34 *eṣo'tikāyo balavānrākṣasānāmatharṣabhaḥ |*
rāvaṇasya suto dhīmāndevadānavadarpahā ||

Это и есть Атикая, могучий, лучший из ракшасов, мудрый сын Раваны, сокрушитель гордыни богов и данавов.

35 *tadasminkriyatāṃ yatnaḥ kṣipraṃ puruṣapuṃgava |*
purā vānarasainyāni kṣayaṃ nayati sāyakaiḥ ||

Так поскорее выступи против него, о лучший из людей, прежде чем он стрелами обречёт на гибель войска обезьян».

36 *tato'tikāyo balavānpraviśya harivāhinīm |*
visphārayāmāsa dhanurnanāda ca punaḥ punaḥ ||

Тогда могучий Атикая, ворвавшись в обезьянье войско, заставил звенеть свой лук и снова и снова издавал боевой клич.

37 *taṃ bhīmavapuṣaṃ dṛṣṭvā rathasthaṃ rathināṃ varam |*
abhipeturmahātmāno ye pradhānāḥ plavaṃgamāḥ ||

Увидев его, грозного обликом, стоящего на колеснице, лучшего из воинов на колесницах, бросились те великие духом обезьяны, что были главными.

38 *kumudo dvivido maindo nīlaḥ śarabha eva ca |*
pādapairgiriśṛṅgaiśca yugapatsamabhidravan ||

Кумуда, Двивида, Майнда, Нила и Шарабха разом ринулись на него с деревьями и горными вершинами.

39 *teṣāṃ vṛkṣāṃśca śailāṃśca śaraiḥ kāñcanabhūṣaṇaiḥ |*
atikāyo mahātejāścicchedāstravidāṃ varaḥ ||

Деревья и горы, [брошенные] ими, рассёк стрелами с золотым убранством Атикая, исполненный великого блеска, лучший из знатоков оружия.

40 *tāṃścaiva sarvānsa harīñśaraiḥ sarvāyasairbalī |*
vivyādhābhimukhaḥ saṃkhye bhīmakāyo niśācaraḥ ||

Этот могучий ночной бродяга со страшным телом, обратившись к ним лицом, пронзил в бою всех этих обезьян цельножелезными стрелами.

41 *te'rditā bāṇavarṣeṇa bhinnagātrāḥ plavaṃgamāḥ |*
na śekuratikāyasya pratikartuṃ mahāraṇe ||

Терзаемые ливнем стрел, с израненными телами, обезьяны не смогли дать отпор Атикае в той великой битве.

42 *tatsainyaṃ harivīrāṇāṃ trāsayāmāsa rākṣasaḥ |*
mṛgayūthamiva kruddho hariryauvanamāsthitaḥ ||

Тот ракшас привёл в трепет это войско обезьяньих героев, как разгневанный лев в расцвете юности — стадо зверей.

43 *sa rākṣasendro harisainyamadhye nāyudhyamānaṃ nijaghāna kaṃcit |*
upetya rāmaṃ sadhanuḥ kalāpī sagarvitaṃ vākyamidaṃ babhāṣe ||

Тот владыка ракшасов, находясь среди войска обезьян, не убил никого, кто не сражался; и, с луком и колчаном подойдя к Раме, он произнёс такую надменную речь:

44 *rathe sthito'haṃ śaracāpapāṇirna prākṛtaṃ kaṃcana yodhayāmi |*
yasyāsti śaktirvyavasāya yuktā dadātu me kṣipramihādya yuddham ||

«Стоя на колеснице, со стрелой и луком в руке, я не бьюсь ни с кем из простых воинов; у кого есть сила, соединённая с решимостью, пусть тот немедля даст мне здесь ныне битву».

45 *tattasya vākyaṃ bruvato niśamya cukopa saumitriramitrahantā |*
amṛṣyamāṇaśca samutpapāta jagrāha cāpaṃ ca tataḥ smayitvā ||

Услышав эту речь, что тот произносил, сын Сумитры, губитель недругов, разгневался и, не стерпев, вскочил, а затем с усмешкой схватил лук.

46 *kruddhaḥ saumitrirutpatya tūṇādākṣipya sāyakam |*
purastādatikāyasya vicakarṣa mahaddhanuḥ ||

Разгневанный сын Сумитры, вскочив и выхватив из колчана стрелу, натянул перед Атикаей свой великий лук.

47 *pūrayansa mahīṃ śailānākāśaṃ sāgaraṃ diśaḥ |*
jyāśabdo lakṣmaṇasyograstrāsayanrajanīcarān ||

Грозный звук тетивы Лакшманы, наполняя землю, горы, небо, океан и стороны света, устрашал бродящих в ночи.

48 *saumitreścāpanirghoṣaṃ śrutvā pratibhayaṃ tadā |*
visiṣmiye mahātejā rākṣasendrātmajo balī ||

Услышав тогда наводящий ужас звон лука сына Сумитры, изумился могучий сын владыки ракшасов, исполненный великого блеска.

49 *athātikāyaḥ kupito dṛṣṭvā lakṣmaṇamutthitam |*
ādāya niśitaṃ bāṇamidaṃ vacanamabravīt ||

Тогда разгневанный Атикая, увидев поднявшегося Лакшману, взял острую стрелу и произнёс такое слово:

50 *bālastvamasi saumitre vikrameṣvavicakṣaṇaḥ |*
gaccha kiṃ kālasadṛśaṃ māṃ yodhayitumicchasi ||

«Ты ещё дитя, о сын Сумитры, и неискушён в доблести. Уходи! Зачем ты хочешь сражаться со мной, подобным самому времени?

51 *na hi madbāhusṛṣṭānāmastrāṇāṃ himavānapi |*
soḍhumutsahate vegamantarikṣamatho mahī ||

Ведь стремительность пущенного моею рукой оружия не в силах вынести ни даже Химаван, ни воздушное пространство, ни земля.

52 *sukhaprasuptaṃ kālāgniṃ prabodhayitumicchasi |*
nyasya cāpaṃ nivartasva mā prāṇāñjahi madgataḥ ||

Ты хочешь разбудить сладко спящий огонь конца времён. Сложи лук и поворачивай назад, не губи свою жизнь, оказавшись передо мной.

53 *atha vā tvaṃ pratiṣṭabdho na nivartitumicchasi |*
tiṣṭha prāṇānparityajya gamiṣyasi yamakṣayam ||

Или же, если ты упорствуешь и не желаешь отступить, — стой! Расставшись с жизнью, ты отправишься в обитель Ямы.

54 *paśya me niśitānbāṇānaridarpaniṣūdanān |*
īśvarāyudhasaṃkāśāṃstaptakāñcanabhūṣaṇān ||

Взгляни на мои острые стрелы, сокрушающие гордыню врагов, подобные оружию владыки, украшенные чистым золотом.

55 *eṣa te sarpasaṃkāśo bāṇaḥ pāsyati śoṇitam |*
mṛgarāja iva kruddho nāgarājasya śoṇitam ||

Эта стрела, подобная змее, выпьет твою кровь, как разъярённый царь зверей пьёт кровь царя слонов».

56 *śrutvātikāyasya vacaḥ saroṣaṃ sagarvitaṃ saṃyati rājaputraḥ |*
sa saṃcukopātibalo bṛhacchrīruvāca vākyaṃ ca tato mahārtham ||

Услышав гневное и хвастливое слово Атикаи в битве, царский сын, весьма могучий и великолепный, воспылал гневом и тогда произнёс речь, полную значения:

57 *na vākyamātreṇa bhavānpradhāno na katthanātsatpuruṣā bhavanti |*
mayi sthite dhanvini bāṇapāṇau vidarśayasvātmabalaṃ durātman ||

«Не одной речью ты становишься первым, и не от похвальбы люди становятся достойными; пока я стою здесь с луком и стрелой в руке, покажи свою силу, злодей!

58 *karmaṇā sūcayātmānaṃ na vikatthitumarhasi |*
pauruṣeṇa tu yo yuktaḥ sa tu śūra iti smṛtaḥ ||

Делом яви себя, а хвалиться тебе не подобает: тот, кто наделён мужеством, — вот кого называют храбрецом.

59 *sarvāyudhasamāyukto dhanvī tvaṃ rathamāsthitaḥ |*
śarairvā yadi vāpyastrairdarśayasva parākramam ||

Ты, снаряжённый всяким оружием, с луком в руках, взошедший на колесницу, — яви свою доблесть стрелами или же божественным оружием.

60 *tataḥ śiraste niśitaiḥ pātayiṣyāmyahaṃ śaraiḥ |*
mārutaḥ kālasaṃpakvaṃ vṛntāttālaphalaṃ yathā ||

Затем острыми стрелами я собью твою голову, как Марута срывает с черешка созревший от времени плод пальмы.

61 *adya te māmakā bāṇāstaptakāñcanabhūṣaṇāḥ |*
pāsyanti rudhiraṃ gātrādbāṇaśalyāntarotthitam ||

Ныне мои стрелы, украшенные чистым золотом, напьются твоей крови, что выступит из тела в промежутках между наконечниками стрел.

62 *bālo'yamiti vijñāya na māvajñātumarhasi |*
bālo vā yadi vā vṛddho mṛtyuṃ jānīhi saṃyuge ||

Сочтя, что это дитя, не должен ты пренебрегать мною: дитя ли перед тобою или старик — знай, что в битве я смерть».

63 *lakṣmaṇasya vacaḥ śrutvā hetumatparamārthavat |*
atikāyaḥ pracukrodha bāṇaṃ cottamamādade ||

Услышав слово Лакшманы, обоснованное и полное высшего смысла, Атикая сильно разгневался и взял наилучшую стрелу.

64 *tato vidyādharā bhūtā devā daityā maharṣayaḥ |*
guhyakāśca mahātmānastadyuddhaṃ dadṛśustadā ||

Тогда видьядхары, бхуты, боги, дайтьи, великие мудрецы и великие духом гухьяки стали смотреть на ту битву.

65 *tato'tikāyaḥ kupitaścāpamāropya sāyakam |*
lakṣmaṇasya pracikṣepa saṃkṣipanniva cāmbaram ||

Тогда разгневанный Атикая, наложив стрелу на лук, метнул её в Лакшману, словно сжимая небо.

66 *tamāpatantaṃ niśitaṃ śaramāśīviṣopamam |*
ardhacandreṇa ciccheda lakṣmaṇaḥ paravīrahā ||

Эту летящую острую стрелу, подобную ядовитой змее, Лакшмана, губитель вражеских героев, рассёк стрелой-полумесяцем.

67 *taṃ nikṛttaṃ śaraṃ dṛṣṭvā kṛttabhogamivoragam |*
atikāyo bhṛśaṃ kruddhaḥ pañcabāṇānsamādade ||

Увидев ту рассечённую стрелу, подобную змею с рассечённым туловищем, Атикая, страшно разгневанный, взял пять стрел.

68 *tāñśarānsaṃpracikṣepa lakṣmaṇāya niśācaraḥ |*
tānaprāptāñśaraistīkṣṇaiściccheda bharatānujaḥ ||

Эти стрелы ночной бродяга метнул в Лакшману, но младший брат Бхараты рассёк их острыми стрелами, не дав им достичь цели.

69 *sa tāṃśchittvā śaraistīkṣṇairlakṣmaṇaḥ paravīrahā |*
ādade niśitaṃ bāṇaṃ jvalantamiva tejasā ||

Разрубив их острыми стрелами, Лакшмана, истребитель вражеских героев, взял отточенную стрелу, словно пылающую блеском.

70 *tamādāya dhanuḥ śreṣṭhe yojayāmāsa lakṣmaṇaḥ |*
vicakarṣa ca vegena visasarja ca sāyakam ||

Взяв её, Лакшмана наложил стрелу на превосходный лук, стремительно натянул и выпустил её.

71 *pūrṇāyatavisṛṣṭena śareṇānata parvaṇā |*
lalāṭe rākṣasaśreṣṭhamājaghāna sa vīryavān ||

Стрелой с изогнутой парвой, выпущенной с полного натяга, он, доблестный, поразил лучшего из ракшасов в лоб.

72 *sa lalāṭe śaro magnastasya bhīmasya rakṣasaḥ |*
dadṛśe śoṇitenāktaḥ pannagendra ivāhave ||

Вонзившаяся в лоб того ужасного ракшаса стрела, обагрённая кровью, виднелась в битве, словно царь змей.

73 *rākṣasaḥ pracakampe ca lakṣmaṇeṣu prakampitaḥ |*
rudrabāṇahataṃ bhīmaṃ yathā tripuragopuram ||

И ракшас содрогнулся, сотрясённый стрелой Лакшманы, словно грозные врата Трипуры[2], поражённые стрелой Рудры.

74 *cintayāmāsa cāśvasya vimṛśya ca mahābalaḥ |*
sādhu bāṇanipātena ślāghanīyo'si me ripuḥ ||

Могучий, переведя дух и поразмыслив, подумал: «Прекрасно! За удар стрелы ты, враг, достоин моей похвалы».

75 *vicāryaivaṃ vinamyāsyaṃ vinamya ca bhujāvubhau |*
sa rathopasthamāsthāya rathena pracacāra ha ||

Рассудив так, склонив лицо и согнув обе руки, он занял место на колеснице и стал разъезжать на ней.

76 *ekaṃ trīnpañca sapteti sāyakānrākṣasarṣabhaḥ |*
ādade saṃdadhe cāpi vicakarṣotsasarja ca ||

Одну, три, пять, семь стрел брал лучший из ракшасов, и накладывал их на тетиву, натягивал и выпускал.

77 *te bāṇāḥ kālasaṃkāśā rākṣasendradhanuścyutāḥ |*
hemapuṅkhā raviprakhyāścakrurdīptamivāmbaram ||

Эти стрелы, подобные Времени, слетевшие с лука владыки ракшасов, златопёрые, сияющие, как солнце, словно сделали небо пылающим.

78 *tatastānrākṣasotsṛṣṭāñśaraughānrāghavānujaḥ |*
asaṃbhrāntaḥ praciccheda niśitairbahubhiḥ śaraiḥ ||

Тогда младший брат Рагхавы, не смутившись, множеством острых стрел рассёк те потоки стрел, выпущенные ракшасом.

79 *tāñśarānyudhi saṃprekṣya nikṛttānrāvaṇātmajaḥ |*
cukopa tridaśendrārirjagrāha niśitaṃ śaram ||

Увидев те стрелы, рассечённые в бою, сын Раваны, враг Индры, владыки богов, разгневался и взял острую стрелу.

[2] Трипура — тройной летучий город асуров, сокрушённый стрелой Рудры

80 *sa saṃdhāya mahātejāstaṃ bāṇaṃ sahasotsṛjat |*
tataḥ saumitrimāyāntamājaghāna stanāntare ||

Он, исполненный великого блеска, наложив ту стрелу, мгновенно выпустил её и поразил приближавшегося сына Сумитры в середину груди.

81 *atikāyena saumitristāḍito yudhi vakṣasi |*
susrāva rudhiraṃ tīvraṃ madaṃ matta iva dvipaḥ ||

Сын Сумитры, поражённый в битве Атикаей в грудь, истекал обильной кровью, словно опьянённый слон — влагой опьянения.

82 *sa cakāra tadātmānaṃ viśalyaṃ sahasā vibhuḥ |*
jagrāha ca śaraṃ tīkṣṇamastreṇāpi samādadhe ||

Могучий тотчас извлёк из себя застрявшую стрелу, взял острую стрелу и наделил её [божественным] оружием.

83 *āgneyena tadāstreṇa yojayāmāsa sāyakam |*
sa jajvāla tadā bāṇo dhanuścāsya mahātmanaḥ ||

Тогда он наделил стрелу оружием Агни, и запылала та стрела, и лук его, великого духом.

84 *atikāyo'titejasvī sauramastraṃ samādade |*
tena bāṇaṃ bhujaṃgābhaṃ hemapuṅkhamayojayat ||

А Атикая, блистающий великим сиянием, взял оружие Сурьи и наделил им стрелу с золотым оперением, подобную змее.

85 *tatastaṃ jvalitaṃ ghoraṃ lakṣmaṇaḥ śaramāhitam |*
atikāyāya cikṣepa kāladaṇḍamivāntakaḥ ||

Затем Лакшмана метнул в Атикаю эту пылающую, страшную стрелу, наложенную [на лук], словно Губитель — жезл Времени.

86 *āgneyenābhisaṃyuktaṃ dṛṣṭvā bāṇaṃ niśācaraḥ |*
utsasarja tadā bāṇaṃ dīptaṃ sūryāstrayojitam ||

Увидев стрелу, соединённую с оружием Агни, ночной бродяга выпустил тогда пылающую стрелу, наделённую солнечным оружием.

87 *tāvubhāvambare bāṇāvanyonyamabhijaghnatuḥ |*
tejasā saṃpradīptāgrau kruddhāviva bhujaṃ gamau ||

Обе эти стрелы в небе разили одна другую, и острия их ярко пылали от блеска, словно два разъярённых змея.

88 *tāvanyonyaṃ vinirdahya petaturdharaṇītale |*
nirarciṣau bhasmakṛtau na bhrājete śarottamau ||

Спалив друг друга, эти лучшие стрелы упали на поверхность земли и, угасшие, обращённые в пепел, больше не сияли.

89 *tato'tikāyaḥ saṃkruddhastvastramaiṣīkamutsṛjat |*
tatpraciccheda saumitrirastramaindreṇa vīryavān ||

Тогда разгневанный Атикая метнул оружие-айшику, но доблестный сын Сумитры рассёк его оружием Индры.

90 *aiṣīkaṃ nihataṃ dṛṣṭvā kumāro rāvaṇātmajaḥ |*
yāmyenāstreṇa saṃkruddho yojayāmāsa sāyakam ||

Увидев, что оружие-айшика уничтожено, разгневанный царевич, сын Раваны, соединил стрелу с оружием Ямы.

91 *tatastadastraṃ cikṣepa lakṣmaṇāya niśācaraḥ |*
vāyavyena tadastraṃ tu nijaghāna sa lakṣmaṇaḥ ||

Тогда ночной странник метнул это оружие в Лакшману, но Лакшмана уничтожил его оружием Ваю.

92 *athainaṃ śaradhārābhirdhārābhiriva toyadaḥ |*
abhyavarṣata saṃkruddho lakṣmaṇo rāvaṇātmajam ||

Тогда разгневанный Лакшмана осыпал его, сына Раваны, потоками стрел, словно туча — струями дождя.

93 *te'tikāyaṃ samāsādya kavace vajrabhūṣite |*
bhagnāgraśalyāḥ sahasā peturbāṇā mahītale ||

Но те стрелы, настигнув Атикаю, с остриями, обломанными о панцирь, украшенный алмазами, разом упали на землю.

94 *tānmoghānabhisaṃprekṣya lakṣmaṇaḥ paravīrahā |*
abhyavarṣata bāṇānāṃ sahasreṇa mahāyaśāḥ ||

Увидев, что они пропали даром, Лакшмана, губитель вражеских героев, овеянный великой славой, осыпал его тысячей стрел.

95 *sa varṣyamāṇo bāṇaughairatikāyo mahābalaḥ |*
avadhyakavacaḥ saṃkhye rākṣaso naiva vivyathe ||

Осыпаемый потоками стрел, могучий Атикая, ракшас в неуязвимом панцире, в битве даже не дрогнул.

96 *na śaśāka rujaṃ kartuṃ yudhi tasya narottamaḥ |*
athainamabhyupāgamya vāyurvākyamuvāca ha ||

И лучший из людей не смог причинить ему боли в битве; тогда, приблизившись к нему, Ваю[3] молвил такую речь:

97 *brahmadattavaro hyeṣa avadhya kavacāvṛtaḥ |*
brāhmeṇāstreṇa bhindhyenameṣa vadhyo hi nānyathā ||

«Ведь он получил дар от Брахмы, он неуязвим и защищён панцирем. Порази его оружием Брахмы: лишь им он может быть убит, и не иначе».

[3]Ваю — бог ветра; тем же словом зовут и самый ветер

98 *tataḥ sa vāyorvacanaṃ niśamya saumitririndrapratimānavīryaḥ |*
samādade bāṇamamoghavegaṃ tadbrāhmamastraṃ sahasā niyojya ||

Тогда, услышав слово Ваю, сын Сумитры, мощью равный Индре, тотчас применив то оружие Брахмы, взял стрелу неотразимой стремительности.

99 *tasminvarāstre tu niyujyamāne saumitriṇā bāṇavare śitāgre |*
diśaḥ sacandrārkamahāgrahāśca nabhaśca tatrāsa rarāsa corvī ||

Когда сын Сумитры налагал то превосходное оружие на отменную стрелу с отточенным остриём, затрепетали стороны света вместе с луной, солнцем и великими планетами, затрепетало небо, и загудела земля.

100 *taṃ brahmaṇo'streṇa niyujya cāpe śaraṃ supuṅkhaṃ yamadūtakalpam |*
saumitririndrārisutasya tasya sasarja bāṇaṃ yudhi vajrakalpam ||

Наложив на лук ту стрелу с прекрасным оперением, подобную посланцу Ямы, и соединив её с оружием Брахмы, сын Сумитры в битве пустил в того сына врага Индры стрелу, подобную ваджре.

101 *taṃ lakṣmaṇotsṛṣṭamamoghavegaṃ samāpatantaṃ jvalanaprakāśam |*
suvarṇavajrottamacitrapuṅkhaṃ tadātikāyaḥ samare dadarśa ||

И её, пущенную Лакшманой, неотразимую в стремительности, летящую на него с сиянием пламени, с превосходным узорчатым оперением из золота и алмаза, увидел тогда Атикая в битве.

102 *taṃ prekṣamāṇaḥ sahasātikāyo jaghāna bāṇairniśitairanekaiḥ |*
sa sāyakastasya suparṇavegastadātivegena jagāma pārśvam ||

Глядя на неё, Атикая стремительно ударил по ней многими острыми стрелами, но та стрела, стремительная, как Супарна, с великой быстротой устремилась тогда к его боку.

103 *tamāgataṃ prekṣya tadātikāyo bāṇaṃ pradīptāntakakālakalpam |*
jaghāna śaktyṛṣṭigadākuṭhāraiḥ śūlairhalaiścāpyavipannaceṣṭaḥ ||

Увидев ту подлетающую стрелу, подобную пылающему Времени-губителю, Атикая, не ослабляя усилий, принялся бить её копьями, пиками, палицами, топорами, трезубцами и даже плугами.

104 *tānyāyudhānyadbhutavigrahāṇi moghāni kṛtvā sa śaro'gnidīptaḥ |*
prasahya tasyaiva kirīṭajuṣṭaṃ tadātikāyasya śiro jahāra ||

Обратив то дивное видом оружие в ничто, та стрела, пылающая огнём, с силой снесла тогда увенчанную диадемой голову самого Атикаи, —

105 *tacchiraḥ saśirastrāṇaṃ lakṣmaṇeṣuprapīḍitam |*
papāta sahasā bhūmau śṛṅgaṃ himavato yathā ||

и та голова вместе со шлемом, пронзённая стрелой Лакшманы, внезапно рухнула на землю, словно вершина Химавата.

106 *praharṣayuktā bahavastu vānarā prabuddhapadmapratimānanāstadā |*
apūjayaṃllakṣmaṇamiṣṭabhāginaṃ hate ripau bhīmabale durāsade ||

Когда был сражён неодолимый враг грозной силы, многие обезьяны, охваченные ликованием, с лицами, подобными раскрывшимся лотосам, воздали тогда почести Лакшмане, достигшему желанного.

Сарга 60

1 *tato hatānrākṣasapuṃgavāṃstāndevāntakāditriśiro'tikāyān |*
rakṣogaṇāstatra hatāvaśiṣṭāste rāvaṇāya tvaritaṃ śaśaṃsuḥ ||

Тогда об убитых лучших из ракшасов — Девантаке и прочих, Триширасе и Атикае — уцелевшие там после побоища сонмы ракшасов поспешно донесли Раване.

2 *tato hatāṃstānsahasā niśamya rājā mumohāśrupariplutākṣaḥ |*
putrakṣayaṃ bhrātṛvadhaṃ ca ghoraṃ vicintya rājā vipulaṃ pradadhyau ||

Тогда, внезапно услышав, что они убиты, царь, с залитыми слезами глазами, лишился чувств; и, помыслив о гибели сыновей и об ужасном убийстве брата, царь погрузился в глубокое раздумье.

3 *tatastu rājānamudīkṣya dīnaṃ śokārṇave saṃparipupluvānam |*
atharṣabho rākṣasarājasūnurathendrajidvākyamidaṃ babhāṣe ||

Тогда, взглянув на царя, удручённого и утопавшего в океане скорби, Индраджит, сын царя ракшасов, лучший [из воинов], произнёс такую речь:

4 *na tāta mohaṃ pratigantumarhasi yatrendrajijjīvati rākṣasendra |*
nendrāribāṇābhihato hi kaścitprāṇānsamarthaḥ samare'bhidhartum ||

«Не должен ты, отец, впадать в смятение, о владыка ракшасов, когда Индраджит жив: ведь никто, поражённый стрелою врага Индры, не в силах сохранить в битве жизнь.

5 *paśyādya rāmaṃ sahalakṣmaṇena madbāṇanirbhinnavikīrṇadeham |*
gatāyuṣaṃ bhūmitale śayānaṃ śaraiḥ śitairācitasarvagātram ||

Взгляни же сегодня на Раму вместе с Лакшманой: тело его рассечено и разметано моими стрелами, жизнь его ушла, он лежит на земле, и всё тело его унизано острыми стрелами.

6 *imāṃ pratijñāṃ śṛṇu śakraśatroḥ suniścitāṃ pauruṣadaivayuktām |*
adyaiva rāmaṃ sahalakṣmaṇena saṃtāpayiṣyāmi śarairamoghaiḥ ||

Выслушай это обещание врага Шакры, твёрдо решённое, соединённое с мужеством и судьбой: сегодня же я неотразимыми стрелами истерзаю Раму вместе с Лакшманой.

7 *adyendravaivasvataviṣṇumitra sādhyāśvivaiśvānaracandrasūryāḥ |*
drakṣyanti me vikramamaprameyaṃ viṣṇorivograṃ baliyajñavāṭe ||

Ныне Индра, Вайвасвата, Вишну, Митра[1], садхьи[2], Ашвины, Вайшванара, луна и солнце увидят мою неизмеримую доблесть, грозную, как доблесть Вишну на месте яджни Бали[3]».

8 *sa evamuktvā tridaśendraśatrurāpṛcchya rājānamadīnasattvaḥ |*
samārurohānilatulyavegaṃ rathaṃ kharaśreṣṭhasamādhiyuktam ||

Сказав так, враг владыки богов, неустрашимый духом, простился с царём и взошёл на колесницу, стремительную, как ветер, запряжённую отборными ослами.

9 *samāsthāya mahātejā rathaṃ harirathopamam |*
jagāma sahasā tatra yatra yuddhamariṃdamaḥ ||

Взойдя на ту колесницу, подобную колеснице Хари[4], он, исполненный великого блеска, сокрушитель врагов, стремительно двинулся туда, где шла битва.

[1] Митра — бог из Адитьев, неразлучный спутник Варуны
[2] Садхьи — разряд небесных божеств, в перечнях стоящий рядом с Адитьями, Васу и Марутами
[3] Бали — царь асуров, которого Вишну одолел и связал, отняв у него три мира
[4] Хари — прозвание Вишну, реже Индры (кони Хари, колесница Хари)

10 *taṃ prasthitaṃ mahātmānamanujagmurmahābalāḥ |*
saṃharṣamāṇā bahavo dhanuḥpravarapāṇayaḥ ||

За ним, великим духом, тронувшимся в путь, последовали многие могучие [ракшасы], ликующие, с лучшими луками в руках, —

11 *gajaskandhagatāḥ kecitkecitparamavājibhiḥ |*
prāsamudgaranistriṃśa paraśvadhagadādharāḥ ||

одни — на спинах слонов, другие — на превосходных конях, вооружённые дротиками, молотами, мечами, топорами и палицами.

12 *sa śaṅkhaninadairbhīmairbheriṇāṃ ca mahāsvanaiḥ |*
jagāma tridaśendrāriḥ stūyamāno niśācaraiḥ ||

Под грозный рёв раковин и громкий гул барабанов шёл он, враг Индры, владыки тридцати богов, восхваляемый ночными бродягами.

13 *sa śaṅkhaśaśivarṇena chatreṇa ripusūdanaḥ |*
rarāja paripūrṇena nabhaścandramasā yathā ||

Он, сокрушитель врагов, сиял под зонтом, что цветом был подобен раковине и луне, — как сияет небо полной луной.

14 *avījyata tato vīro haimairhemavibhūṣitaiḥ |*
cārucāmaramukhyaiśca mukhyaḥ sarvadhanuṣmatām ||

Затем героя, первого среди всех лучников, обвевали золотыми, отделанными золотом, прекрасными и превосходными опахалами.

15 *tatastvindrajitā laṅkā sūryapratimatejasā |*
rarājāprativīryeṇa dyaurivārkeṇa bhāsvatā ||

Тогда Ланка сияла Индраджитом, чей блеск подобен солнцу и чья доблесть несравненна, — как небо сияет лучезарным солнцем.

16 *sa tu dṛṣṭvā viniryāntaṃ balena mahatā vṛtam |*
rākṣasādhipatiḥ śrīmānrāvaṇaḥ putramabravīt ||

Увидев его выступающим, окружённым великою силой, владыка ракшасов, славный Равана, сказал сыну:

17 *tvamapratirathaḥ putra jitaste yudhi vāsavaḥ |*
kiṃ punarmānuṣaṃ dhṛṣyaṃ na vadhiṣyasi rāghavam ||

«Ты, сын мой, непревзойдённый колесничный боец: ты победил в битве Васаву — тем более разве не убьёшь ты человека Рагхаву, которого одолеть можно?»

18 *tathokto rākṣasendreṇa pratigṛhya mahāśiṣaḥ |*
rathenāśvayujā vīraḥ śīghraṃ gatvā nikumbhilām ||

Когда так сказал ему владыка ракшасов, герой, приняв великие благословения, быстро направился на запряжённой конями колеснице к Никумбхиле[5].

19 *sa saṃprāpya mahātejā yuddhabhūmimariṃdamaḥ |*
sthāpayāmāsa rakṣāṃsi rathaṃ prati samantataḥ ||

Достигнув поля битвы, он, исполненный великого блеска, усмиритель врагов, расставил ракшасов вокруг колесницы.

20 *tatastu hutabhoktāraṃ hutabhuksadṛśaprabhaḥ |*
juhuve rākṣasaśreṣṭho mantravadvidhivattadā ||

Затем лучший из ракшасов, сиянием подобный огню, с мантрами, как предписано, совершил тогда возлияние вкушающему жертвы.

21 *sa havirjālasaṃskārairmālyagandhapuraskṛtaiḥ |*
juhuve pāvakaṃ tatra rākṣasendraḥ pratāpavān ||

Он, могучий владыка ракшасов, совершил там возлияние огню множеством обрядовых жертвенных даров, сопровождаемых венками и благовониями.

22 *śastrāṇi śarapatrāṇi samidho'tha vibhītakaḥ |*
lohitāni ca vāsāṃsi sruvaṃ kārṣṇāyasaṃ tathā ||

Оружие служило вместо листьев травы шара, дровами — дерево вибхитака, одежды — красные, а жертвенная ложка — из чёрного железа.

23 *sa tatrāgniṃ samāstīrya śarapatraiḥ satomaraiḥ |*
chāgasya sarvakṛṣṇasya galaṃ jagrāha jīvataḥ ||

Он, устлав там огонь оперёнными стрелами вместе с копьями, схватил за горло живого козла, сплошь чёрного.

24 *sakṛdeva samiddhasya vidhūmasya mahārciṣaḥ |*
babhūvustāni liṅgāni vijayaṃ yānyadarśayan ||

У [огня], разгоревшегося с первого раза, бездымного, с огромным пламенем, явились те признаки, которые указывали на победу.

25 *pradakṣiṇāvartaśikhastaptakāñcanasaṃnibhaḥ |*
havistatpratijagrāha pāvakaḥ svayamutthitaḥ ||

Огонь, чьи языки пламени завивались вправо, подобный расплавленному золоту, поднявшись сам, принял то возлияние.

[5]Никумбхила — большая роща в Ланке, место жертвоприношений

26 *so'stramāhārayāmāsa brāhmamastravidāṃ varaḥ |*
dhanuścātmarathaṃ caiva sarvaṃ tatrābhyamantrayat ||

Он, лучший из знатоков оружия, призвал оружие Брахмы и там же заговорил мантрами всё — и лук, и свою колесницу.

27 *tasminnāhūyamāne'stre hūyamāne ca pāvake |*
sārkagrahendu nakṣatraṃ vitatrāsa nabhastalam ||

Когда призывалось то оружие и когда творилось возлияние в огонь, содрогнулся небосвод с солнцем, планетами, луной и звёздами.

28 *sa pāvakaṃ pāvakadīptatejā hutvā mahendrapratimaprabhāvaḥ |*
sacāpabāṇāsirathāśvasūtaḥ khe'ntardadha ātmānamacintyarūpaḥ ||

Он, чей блеск пылал, как огонь, могуществом равный великому Индре, непостижимый обликом, совершив возлияние огню, сокрыл себя в небе вместе с луком, стрелами, мечом, колесницей, конями и колесничим.

29 *sa sainyamutsṛjya sametya tūrṇaṃ mahāraṇe vānaravāhinīṣu |*
adṛśyamānaḥ śarajālamugraṃ vavarṣa nīlāmbudharo yathāmbu ||

Он, оставив войско и быстро сойдясь в великой битве с обезьяньими полчищами, незримый, пролил на них грозную сеть стрел, как тёмная туча проливает воду.

30 *te śakrajidbāṇaviśīrṇadehā māyāhatā visvaramunnadantaḥ |*
raṇe nipeturharayo'drikalpā yathendravajrābhihatā nagendrāḥ ||

Те обезьяны, подобные горам, с телами, разорванными стрелами Шакраджита[6], поражённые волшебством, нестройно крича, пали в битве, словно могучие горы, сражённые ваджрой Индры.

31 *te kevalaṃ saṃdadṛśuḥ śitāgrānbāṇānraṇe vānaravāhinīṣu |*
māyā nigūḍhaṃ ca surendraśatruṃ na cātra taṃ rākṣasamabhyapaśyan ||

Они видели в битве лишь остроконечные стрелы, [падавшие] в обезьяньи полки, а самого ракшаса, врага владыки богов, скрытого волшебством, там не видели.

32 *tataḥ sa rakṣo'dhipatirmahātmā sarvā diśo bāṇagaṇaiḥ śitāgraiḥ |*
pracchādayāmāsa raviprakāśairviṣādayāmāsa ca vānarendrān ||

Тогда тот великий духом владыка ракшасов застлал все стороны света сонмами стрел с отточенными остриями, сиявшими, как солнце, и поверг вождей обезьян в уныние.

[6] Шакраджит — «победитель Шакры», прозвание Индраджита, сына Раваны, некогда одолевшего самого Индру

33 *sa śūlanistriṃśa paraśvadhāni vyāvidhya dīptānalasaṃnibhāni |*
savisphuliṅgojjvalapāvakāni vavarṣa tīvraṃ plavagendrasainye ||

Он, взмахнув копьями, мечами и топорами, подобными пылающему огню, сыплющими искры и ярко горящими, яростно обрушил их дождём на войско повелителя обезьян.

34 *tato jvalanasaṃkāśaiḥ śitairvānarayūthapāḥ |*
tāḍitāḥ śakrajidbāṇaiḥ praphullā iva kiṃśukāḥ ||

Тогда вожаки обезьяньих стай, поражённые острыми, подобными пламени стрелами Шакраджита, стали словно расцветшие киншуки.

35 *anyonyamabhisarpanto ninadantaśca visvaram |*
rākṣasendrāstranirbhinnā nipeturvānararṣabhāḥ ||

Подползая друг к другу и нестройно крича, лучшие из ванаров, пронзённые оружием повелителя ракшасов, падали.

36 *udīkṣamāṇā gaganaṃ kecinnetreṣu tāḍitāḥ |*
śarairviviśuranyonyaṃ petuśca jagatītale ||

Иные же, глядя вверх на небо, поражённые стрелами в глаза, налетали друг на друга и падали на землю.

37 *hanūmantaṃ ca sugrīvamaṅgadaṃ gandhamādanam |*
jāmbavantaṃ suṣeṇaṃ ca vegadarśinameva ca ||

Ханумана, Сугриву, Ангаду, Гандхамадану, Джамбавана, Сушену и Вегадаршина,

38 *maindaṃ ca dvividaṃ nīlaṃ gavākṣaṃ gajagomukhau |*
kesariṃ harilomānaṃ vidyuddaṃṣṭraṃ ca vānaram ||

Майнду, Двивиду, Нилу, Гавакшу, обоих — Гаджу и Гомукху[7], Кесарина, Хариломана и обезьяну Видьюддамштру,

39 *sūryānanaṃ jyotimukhaṃ tathā dadhimukhaṃ harim |*
pāvakākṣaṃ nalaṃ caiva kumudaṃ caiva vānaram ||

Сурьянану, Джьотимукху, а также обезьяну Дадхимукху, Павакакшу и Налу, и обезьяну Кумуду —

40 *prāsaiḥ śūlaiḥ śitairbāṇairindrajinmantrasaṃhitaiḥ |*
vivyādha hariśārdūlānsarvāṃstānrākṣasottamaḥ ||

всех этих лучших из обезьян Индраджит, лучший из ракшасов, пронзил дротиками, копьями и острыми стрелами, освящёнными заклинаниями.

[7]Гомукха — сын Матали, возничий Джаянты; так же зовут одного из вожаков обезьян (6.60.38)

41 *sa vai gadābhirhariyūthamukhyānnirbhidya bāṇaistapanīyapuṅkhaiḥ |*
vavarṣa rāmaṃ śaravṛṣṭijālaiḥ salakṣmaṇaṃ bhāskararaśmikalpaiḥ ||

Он же, пронзив палицами и стрелами с золотым оперением вождей обезьяньих отрядов, осыпал Раму вместе с Лакшманой сетями ливней стрел, подобными лучам солнца.

42 *sa bāṇavarṣairabhivarṣyamāṇo dhārānipātāniva tānvicintya |*
samīkṣamāṇaḥ paramādbhutaśrī rāmastadā lakṣmaṇamityuvāca ||

Осыпаемый ливнями стрел, Рама, исполненный дивного великолепия, счёл их подобными падающим потокам дождя и, взирая на них, сказал тогда Лакшмане так:

43 *asau punarlakṣmaṇa rākṣasendro brahmāstramāśritya surendraśatruḥ |*
nipātayitvā harisainyamugramasmāñśarairardayati prasaktam ||

«Вот, Лакшмана, этот владыка ракшасов, враг владыки богов, снова прибегнув к брахмастре и повергнув грозное войско обезьян, непрестанно терзает нас стрелами.

44 *svayambhuvā dattavaro mahātmā khamāsthito'ntarhitabhīmakāyaḥ |*
kathaṃ nu śakyo yudhi naṣṭadeho nihantumadyendrajidudyatāstraḥ ||

Наделённый даром Самосущего, великий духом, он стоит в небе, скрыв грозное тело; как же ныне можно убить в битве Индраджита, чьё тело исчезло и чьё оружие занесено?

45 *manye svayambhūrbhagavānacintyo yasyaitadastraṃ prabhavaśca yo'sya |*
bāṇāvapātāṃstvamihādya dhīmanmayā sahāvyagramanāḥ sahasva ||

Думаю, это оружие непостижимого блаженного Самосущего, и он — его источник. А ты, о мудрый, ныне здесь вместе со мною, с невозмутимым умом, вытерпи падение стрел.

46 *pracchādayatyeṣa hi rākṣasendraḥ sarvā diśaḥ sāyakavṛṣṭijālaiḥ |*
etacca sarvaṃ patitāgryavīraṃ na bhrājate vānararājasainyam ||

Ведь этот владыка ракшасов застилает все стороны света сетями ливня стрел, и всё это войско царя обезьян, чьи лучшие герои пали, не блистает.

47 *āvāṃ tu dṛṣṭvā patitau visaṃjñau nivṛttayuddhau hataroṣaharṣau |*
dhruvaṃ pravekṣyatyamarārivāsaṃ asau samādāya raṇāgralakṣmīm ||

А он, увидев нас двоих упавшими, лишившимися сознания, прекратившими битву, с угасшими гневом и радостью, непременно войдёт в обитель врагов бессмертных, стяжав славу первенства в битве».

48 *tatastu tāvindrajidastrajālairbabhūvatustatra tadā viśastau |*
sa cāpi tau tatra viṣādayitvā nanāda harṣādyudhi rākṣasendraḥ ||

Тогда эти двое оказались там изранены сетями оружия Индраджита; и сам повелитель ракшасов, вогнав их там в отчаяние, взревел от радости в битве.

49 *sa tattadā vānararājasainyaṃ rāmaṃ ca saṃkhye sahalakṣmaṇena |*
viṣādayitvā sahasā viveśa purīṃ daśagrīvabhujābhiguptām ||

Повергнув тогда в уныние то войско царя обезьян, а в битве — и Раму вместе с Лакшманой, он стремительно вошёл в город, хранимый руками Дашагривы.

Сарга 61

1 *tayostadā sāditayo raṇāgre mumoha sainyaṃ hariyūthapānām |*
sugrīvanīlāṅgadajāmbavanto na cāpi kiṃcitpratipedire te ||

Когда те двое были повержены на острие битвы, войско предводителей обезьяньих отрядов впало в смятение, и даже Сугрива, Нила, Ангада и Джамбаван ничего не могли предпринять.

2 *tato viṣaṇṇaṃ samavekṣya sainyaṃ vibhīṣaṇo buddhimatāṃ variṣṭhaḥ |*
uvāca śākhāmṛgarājavīrānāśvāsayannapratimairvacobhiḥ ||

Тогда, видя войско удручённым, Вибхишана, лучший из разумных, обратился к героям — вождям обезьян, ободряя их несравненными словами:

3 *mā bhaiṣṭa nāstyatra viṣādakālo yadāryaputrāvavaśau viṣaṇṇau |*
svayambhuvo vākyamathodvahantau yatsāditāvindrajidastrajālaiḥ ||

«Не бойтесь, нет здесь времени для уныния: ведь оба благородных сына, бессильные и поникшие, чтя речь Самосущего, повержены сетями оружия Индраджита.

4 *tasmai tu dattaṃ paramāstrametatsvayambhuvā brāhmamamoghavegam |*
tanmānayantau yadi rājaputrau nipātitau ko'tra viṣādakālaḥ ||

Ведь это высшее оружие Брахмы, неотразимое в стремительности, даровал ему Самосущий; и если оба царских сына повержены оттого, что почтили его, — какое же тут время для уныния?»

5 *brāhmamastraṃ tadā dhīmānmānayitvā tu mārutiḥ |*
vibhīṣaṇavacaḥ śrutvā hanūmāṃstamathābravīt ||

Тогда мудрый Марути, Хануман, почтив оружие Брахмы и выслушав слово Вибхишаны, сказал ему:

6 *etasminnihate sainye vānarāṇāṃ tarasvinām |*
yo yo dhārayate prāṇāṃstaṃ tamāśvāsayāvahe ||

«Когда это войско стремительных обезьян сражено, давай вдвоём ободрим каждого, кто ещё удерживает в себе дыхание жизни».

7 *tāvubhau yugapadvīrau hanūmadrākṣasottamau |*
ulkāhastau tadā rātrau raṇaśīrṣe viceratuḥ ||

Оба эти героя, Хануман и лучший из ракшасов, с факелами в руках вместе бродили тогда ночью по полю битвы.

8 *chinnalāṅgūlahastorupādāṅguli śiro dharaiḥ |*
sravadbhiḥ kṣatajaṃ gātraiḥ prasravadbhiḥ samantataḥ ||

Они оба увидели землю, усеянную павшими обезьянами — с отсечёнными хвостами, руками, бёдрами, стопами, пальцами и шеями, с телами, что сочились кровью, повсюду истекая ею, —

9 *patitaiḥ parvatākārairvānarairabhisaṃkulām |*
śastraiśca patitairdīptairdadṛśāte vasuṃdharām ||

подобными горам, и упавшим сверкающим оружием.

10 *sugrīvamaṅgadaṃ nīlaṃ śarabhaṃ gandhamādanam |*
jāmbavantaṃ suṣeṇaṃ ca vegadarśanamāhukam ||

Сугриву, Ангаду, Нилу, Шарабху, Гандхамадану, Джамбавана, Сушену, а также Вегадаршану и Ахуку,

11 *maindaṃ nalaṃ jyotimukhaṃ dvividaṃ panasaṃ tathā |*
vibhīṣaṇo hanūmāṃśca dadṛśāte hatānraṇe ||

Майнду, Налу, Джьотимукху, Двивиду, а также Панасу — Вибхишана и Хануман увидели поверженными в битве.

12 *saptaṣaṣṭirhatāḥ koṭyo vānarāṇāṃ tarasvinām |*
ahnaḥ pañcamaśeṣeṇa vallabhena svayambhuvaḥ ||

Шестьдесят семь коти стремительных обезьян перебил любимец Самосущего за оставшуюся пятую часть дня.

13 *sāgaraughanibhaṃ bhīmaṃ dṛṣṭvā bāṇārditaṃ balam |*
mārgate jāmbavantaṃ sma hanūmānsavibhīṣaṇaḥ ||

Увидев страшное войско, подобное потоку океана и истерзанное стрелами, Хануман вместе с Вибхишаной стал искать Джамбавана —

14 *svabhāvajarayā yuktaṃ vṛddhaṃ śaraśataiścitam |*
prajāpatisutaṃ vīraṃ śāmyantamiva pāvakam ||

отягощённого естественной старостью, престарелого, утыканного сотнями стрел сына Владыки созданий, героя, подобного угасающему огню.

15 *dṛṣṭvā tamupasaṃgamya paulastyo vākyamabravīt |*
kaccidārya śaraistīkṣṇairna prāṇā dhvaṃsitāstava ||

Увидев его и подойдя ближе, потомок Пуластьи произнёс такую речь: «Надеюсь, о почтенный, острые стрелы не погубили твоей жизни?»

16 *vibhīṣaṇavacaḥ śrutvā jāmbavānṛkṣapuṃgavaḥ |*
kṛcchrādabhyudgiranvākyamidaṃ vacanamabravīt ||

Услышав слово Вибхишаны, Джамбаван, лучший из медведей, с трудом исторгая речь, произнёс такое слово:

17 *nairṛtendramahāvīryasvareṇa tvābhilakṣaye |*
pīḍyamānaḥ śitairbāṇairna tvāṃ paśyāmi cakṣuṣā ||

«О владыка ракшасов, исполненный великой мощи, я узнаю тебя по голосу; терзаемый острыми стрелами, я не вижу тебя глазом.

18 *añjanā suprajā yena mātariśvā ca nairṛta |*
hanūmānvānaraśreṣṭhaḥ prāṇāndhārayate kvacit ||

О ракшас, хранит ли ещё где-нибудь дыхание жизни Хануман, лучший из ванаров, благодаря которому Анджана[1] и Матаришван[2] обрели доброе потомство?»

19 *śrutvā jāmbavato vākyamuvācedaṃ vibhīṣaṇaḥ |*
āryaputrāvatikramya kasmātpṛcchasi mārutim ||

Выслушав речь Джамбавана, Вибхишана сказал так: «Почему ты, минуя благородных царевичей, спрашиваешь о сыне Ветра?

[1] Анджана — апсара, ставшая по проклятию обезьяной, мать Ханумана от бога ветра Ваю
[2] Матаришван — прозвание Ваю, бога ветра, отца Ханумана от апсары Анджаны

20 *naiva rājani sugrīve nāṅgade nāpi rāghave |*
ārya saṃdarśitaḥ sneho yathā vāyusute paraḥ ||

Ни к царю Сугриве, ни к Ангаде, ни даже к Рагхаве, о благородный, не выказана такая высшая любовь, как к сыну Ветра».

21 *vibhīṣaṇavacaḥ śrutvā jāmbavānvākyamabravīt |*
śṛṇu nairṛtaśārdūla yasmātpṛcchāmi mārutim ||

Услышав слово Вибхишаны, Джамбаван произнёс такую речь: «Слушай, о лучший из ракшасов, отчего я спрашиваю о сыне Маруты.

22 *tasmiñjīvati vīre tu hatamapyahataṃ balam |*
hanūmatyujjhitaprāṇe jīvanto'pi vayaṃ hatāḥ ||

Пока жив этот герой, сила наша, даже сражённая, не сражена; а если Хануман расстался с жизнью, то мы, даже живые, мертвы.

23 *dhriyate mārutistāta mārutapratimo yadi |*
vaiśvānarasamo vīrye jīvitāśā tato bhavet ||

Если жив, сынок, сын Маруты, подобный Маруте и равный в мощи Вайшванаре, то надежда на жизнь ещё есть».

24 *tato vṛddhamupāgamya niyamenābhyavādayat |*
gṛhya jāmbavataḥ pādau hanūmānmārutātmajaḥ ||

Тогда Хануман Марутатмаджа, подойдя к старцу и обняв стопы Джамбавана, как подобает, приветствовал его.

25 *śrutvā hanumato vākyaṃ tathāpi vyathitendriyaḥ |*
punarjātamivātmānaṃ sa mene ṛkṣapuṃgavaḥ ||

Услышав речь Ханумана, лучший из медведей, хотя чувства его и были истерзаны страданием, счёл себя словно рождённым заново.

26 *tato'bravīnmahātejā hanūmantaṃ sa jāmbavān |*
āgaccha hariśārdūlavānarāṃstrātumarhasi ||

Тогда исполненный великого блеска Джамбаван сказал Хануману: «Подойди, о лучший из обезьян, тебе надлежит спасти обезьян.

27 *nānyo vikramaparyāptastvameṣāṃ paramaḥ sakhā |*
tvatparākramakālo'yaṃ nānyaṃ paśyāmi kañcana ||

Никто другой не силён такой доблестью — ты им высший друг. Ныне настало время твоей доблести, и никого иного я не вижу.

28 *ṛkṣavānaravīrāṇāmanīkāni praharṣaya |*
viśalyau kuru cāpyetau sāditau rāmalakṣmaṇau ||

Воодушеви войска героев-медведей и обезьян и избавь от стрел этих поверженных Раму и Лакшману.

29 *gatvā paramamadhvānamuparyupari sāgaram |*
himavantaṃ nagaśreṣṭhaṃ hanūmangantumarhasi ||

Пройдя долгий путь высоко-высоко над океаном, ты должен, о Хануман, достичь Химавата, лучшей из гор.

30 *tataḥ kāñcanamatyugramṛṣabhaṃ parvatottamam |*
kailāsaśikharaṃ cāpi drakṣyasyariniṣūdana ||

Затем, о сокрушитель врагов, ты увидишь золотую и грозную Ришабху, лучшую из гор, а также вершину Кайласы.

31 *tayoḥ śikharayormadhye pradīptamatulaprabham |*
sarvauṣadhiyutaṃ vīra drakṣyasyauṣadhiparvatam ||

А между теми двумя вершинами ты увидишь, о герой, пылающую несравненным сиянием гору целебных трав, изобилующую всеми травами.

32 *tasya vānaraśārdūlacatasro mūrdhni saṃbhavāḥ |*
drakṣyasyoṣadhayo dīptā dīpayantyo diśo daśa ||

На вершине её, о лучший из ванаров, ты увидишь четыре выросших там сияющих целебных травы, озаряющих десять сторон света:

33 *mṛtasaṃjīvanīṃ caiva viśalyakaraṇīmapi |*
sauvarṇakaraṇīṃ caiva saṃdhānīṃ ca mahauṣadhīm ||

оживляющую мёртвых, а также извлекающую стрелы, возвращающую золотистый цвет и сращивающую — великую целебную траву, —

34 *tāḥ sarvā hanumangṛhya kṣipramāgantumarhasi |*
āśvāsaya harīnprāṇairyojya gandhavahātmaja ||

взяв все эти [травы], о Хануман, поспеши вернуться и, соединив обезьян с дыханием жизни, оживи их, о сын Ветра».

35 *śrutvā jāmbavato vākyaṃ hanūmānharipuṃgavaḥ |*
āpūryata baloddharṣaistoyavegairivārṇavaḥ ||

Услышав речь Джамбавана, Хануман, лучший из обезьян, наполнился приливами силы, словно океан — стремительными водами.

36 *sa parvatataṭāgrasthaḥ pīḍayanparvatottaram |*
hanūmāndṛśyate vīro dvitīya iva parvataḥ ||

Стоя на вершине горного склона и придавливая превосходную гору, герой Хануман казался второй горою.

37 *haripādavinirbhinno niṣasāda sa parvataḥ |*
na śaśāka tadātmānaṃ soḍhuṃ bhṛśanipīḍitaḥ ||

Пробитая стопами обезьяны, та гора осела: сильно придавленная, она не смогла тогда удержать себя.

38 *tasya peturnagā bhūmau harivegācca jajvaluḥ |*
śṛṅgāṇi ca vyakīryanta pīḍitasya hanūmatā ||

Деревья её попадали на землю и запылали от стремительности обезьяны, а вершины горы, придавленной Хануманом, разлетелись.

39 *tasminsaṃpīḍyamāne tu bhagnadrumaśilātale |*
na śekurvānarāḥ sthātuṃ ghūrṇamāne nagottame ||

Когда же та лучшая из гор, с поломанными деревьями и разбитой каменной поверхностью, сдавливаемая, сотрясалась, обезьяны не могли устоять.

40 *sa ghūrṇitamahādvārā prabhagnagṛhagopurā |*
laṅkā trāsākulā rātrau pranṛttevābhavattadā ||

И тогда Ланка, с сотрясающимися огромными вратами, с разрушенными домами и надвратными башнями, охваченная ужасом, словно пустилась ночью в пляс.

41 *pṛthivīdharasaṃkāśo nipīḍya dharaṇīdharam |*
pṛthivīṃ kṣobhayāmāsa sārṇavāṃ mārutātmajaḥ ||

Подобный горе, Марутатмаджа стиснул гору и сотряс землю вместе с океаном.

42 *padbhyāṃ tu śailamāpīḍya vaḍavāmukhavanmukham |*
vivṛtyograṃ nanādoccaistrāsayanniva rākṣasān ||

Придавив ногами гору и разинув страшную пасть, подобную жерлу подводного огня, он громко взревел, словно устрашая ракшасов.

43 *tasya nānadyamānasya śrutvā ninadamadbhutam |*
laṅkāsthā rākṣasāḥ sarve na śekuḥ spandituṃ bhayāt ||

Услышав дивный рёв его, ревевшего во всю мощь, все ракшасы, что были в Ланке, от страха не могли шевельнуться.

44 *namaskṛtvātha rāmāya mārutirbhīmavikramaḥ |*
rāghavārthe paraṃ karma samaihata paraṃtapaḥ ||

Поклонившись затем Раме, сын Маруты, грозный доблестью, каратель врагов, устремился ради Рагхавы к великому деянию.

45 *sa pucchamudyamya bhujaṃgakalpaṃ vinamya pṛṣṭhaṃ śravaṇe nikuñcya |*
vivṛtya vaktraṃ vaḍavāmukhābhamāpupluve vyomni sa caṇḍavegaḥ ||

Подняв хвост, подобный змее, изогнув спину, прижав уши и разинув пасть, подобную жерлу подводного огня, он взмыл в небо, неистовый в своей стремительности.

46 *sa vṛkṣaṣaṇḍāṃstarasā jahāra śailāñśilāḥ prākṛtavānarāṃśca |*
bāhūruvegoddhatasaṃpraṇunnāste kṣīṇavegāḥ salile nipetuḥ ||

Он стремительно увлёк за собою рощи деревьев, горы, камни и простых обезьян; подхваченные и отброшенные напором его рук и бёдер, они, утратив стремительность, попадали в воду.

47 *sa tau prasāryoragabhogakalpau bhujau bhujaṃgārinikāśavīryaḥ |*
jagāma meruṃ nagarājamagryaṃ diśaḥ prakarṣanniva vāyusūnuḥ ||

Сын Ветра, чья мощь подобна мощи врага змей, простёр обе руки, подобные змеиным кольцам, и, словно увлекая за собою стороны света, двинулся к Меру, первому среди царей гор.

48 *sa sāgaraṃ ghūrṇitavīcimālaṃ tadā bhṛśaṃ bhrāmitasarvasattvam |*
samīkṣamāṇaḥ sahasā jagāma cakraṃ yathā viṣṇukarāgramuktam ||

Глядя на океан, чьи гряды волн всколыхнулись и все существа в котором были сильно взметены, он стремительно понёсся, словно диск, выпущенный с кончика руки Вишну.

49 *sa parvatānvṛkṣagaṇānsarāṃsi nadīstaṭākāni purottamāni |*
sphītāñjanāṃstānapi saṃprapaśyañjagāma vegātpitṛtulyavegaḥ ||

Оглядывая горы, сонмы деревьев, озёра, реки, пруды, лучшие из городов и даже тех процветающих людей, он, равный быстротой отцу, стремительно нёсся дальше.

50 *ādityapathamāśritya jagāma sa gataśramaḥ |*
sa dadarśa hariśreṣṭho himavantaṃ nagottamam ||

Держась пути солнца, он летел, не зная усталости, и этот лучший из обезьян увидел Химаван, лучший среди гор, —

51 *nānāprasravaṇopetaṃ bahukaṃdaranirjharam |*
śvetābhracayasaṃkāśaiḥ śikharaiścārudarśanaiḥ ||

изобилующий разными источниками, со множеством пещер и водопадов, с вершинами, прекрасными на вид, подобными грудам белых облаков.

52 *sa taṃ samāsādya mahānagendramatipravṛddhottamaghoraśṛṅgam |*
dadarśa puṇyāni mahāśramāṇi surarṣisaṃghottamasevitāni ||

Достигнув того великого владыки гор с непомерно высокими, огромными и грозными вершинами, он увидел святые великие ашрамы, посещаемые лучшими из сонмов богов и риши.

53 *sa brahmakośaṃ rajatālayaṃ ca śakrālayaṃ rudraśarapramokṣam |*
hayānanaṃ brahmaśirasca dīptaṃ dadarśa vaivasvata kiṃkarāṃśca ||

Он увидел сокровищницу Брахмы и серебряную обитель, обитель Шакры и место, откуда была выпущена стрела Рудры, конский лик и пылающий Брахмаширас, а также слуг Вайвасваты.

54 *vajrālayaṃ vaiśravaṇālayaṃ ca sūryaprabhaṃ sūryanibandhanaṃ ca |*
brahmāsanaṃ śaṃkarakārmukaṃ ca dadarśa nābhiṃ ca vasuṃdharāyāḥ ||

Он увидел обитель ваджры и обитель Вайшраваны, солнечное сияние и привязь солнца, сиденье Брахмы, лук Шанкары и пуп земли.

55 *kailāsamagryaṃ himavacchilāṃ ca tatharṣabhaṃ kāñcanaśailamagryam |*
sa dīptasarvauṣadhisaṃpradīptaṃ dadarśa sarvauṣadhiparvatendram ||

Он увидел превосходную Кайласу и Шилу Химавата, а также Ришабху, превосходную золотую гору, и владыку гор всех целебных трав, пылающего от сияния всех этих трав.

56 *sa taṃ samīkṣyānalaraśmidīptaṃ visiṣmiye vāsavadūtasūnuḥ |*
āplutya taṃ cauṣadhiparvatendraṃ tatrauṣadhīnāṃ vicayaṃ cakāra ||

Он, сын вестника Васавы, увидев его, пылающего лучами огня, изумился и, взлетев на того владыку гор целебных трав, принялся там отыскивать травы.

57 *sa yojanasahasrāṇi samatītya mahākapiḥ |*
divyauṣadhidharaṃ śailaṃ vyacaranmārutātmajaḥ ||

Он, великая обезьяна Марутатмаджа, миновав тысячи йоджан, бродил по горе с божественными целебными травами.

58 *mahauṣadhyastu tāḥ sarvāstasminparvatasattame |*
vijñāyārthinamāyāntaṃ tato jagmuradarśanam ||

Но все те великие целебные травы на той превосходнейшей из гор, узнав, что к ним идёт проситель, тотчас скрылись из виду.

59 *sa tā mahātmā hanumānapaśyaṃścukopa kopācca bhṛśaṃ nanāda |*
amṛṣyamāṇo'gninikāśacakṣurmahīdharendraṃ tamuvāca vākyam ||

Не видя их, великий духом Хануман разгневался и от гнева громко взревел; не стерпев этого, с глазами, подобными огню, он обратил такую речь к тому владыке гор:

60 *kimetadevaṃ suviniścitaṃ te yadrāghave nāsi kṛtānukampaḥ |*
paśyādya madbāhubalābhibhūto vikīrṇamātmānamatho nagendra ||

«Что это за твёрдое решение твоё — что к Рагхаве ты не выказал сострадания? Смотри же ныне, одолённый силой моих рук, на себя, разметанного, о владыка гор!»

61 *sa tasya śṛṅgaṃ sanagaṃ sanāgaṃ sakāñcanaṃ dhātusahasrajuṣṭam |*
vikīrṇakūṭaṃ calitāgrasānuṃ pragṛhya vegātsahasonmamātha ||

Он, схватив его вершину — с деревьями и слонами, с золотом, испещрённую тысячами руд, с рассыпавшимися утёсами и дрогнувшими остриями склонов, — стремительно и мощно вырвал её.

62 *sa taṃ samutpāṭya khamutpapāta vitrāsya lokānsasurānsurendrān |*
saṃstūyamānaḥ khacarairanekairjagāma vegādgaruḍogravīryaḥ ||

Он взлетел с нею в небо, устрашив миры вместе с богами и владыками богов, и, восхваляемый многими, что движутся в небе, стремительно понёсся — грозный мощью, как Гаруда.

63 *sa bhāskarādhvānamanuprapannastadbhāskarābhaṃ śikharaṃ pragṛhya |*
babhau tadā bhāskarasaṃnikāśo raveḥ samīpe pratibhāskarābhaḥ ||

Он, достигнув пути солнца и держа ту вершину, сиявшую подобно солнцу, блистал тогда, схожий с солнцем, вблизи солнца — словно второе солнце.

64 *sa tena śailena bhṛśaṃ rarāja śailopamo gandhavahātmajastu |*
sahasradhāreṇa sapāvakena cakreṇa khe viṣṇurivoddhṛtena ||

И подобный горе сын Ветра ярко сиял с этой горою, словно Вишну в небе — с воздетым тысячекрайним, пламенеющим диском.

65 *taṃ vānarāḥ prekṣya tadā vineduḥ sa tānapi prekṣya mudā nanāda |*
teṣāṃ samudghuṣṭaravaṃ niśamya laṅkālayā bhīmataraṃ vineduḥ ||

Увидев его, обезьяны тогда закричали, а он, увидев их тоже, радостно взревел; услышав их громкий крик, обитатели Ланки завопили ещё страшнее.

66 *tato mahātmā nipapāta tasmiñśailottame vānarasainyamadhye |*
haryuttamebhyaḥ śirasābhivādya vibhīṣaṇaṃ tatra ca sasvaje saḥ ||

Затем великий духом опустился на ту лучшую из гор, посреди обезьяньего войска, и, поклонившись головою лучшим из обезьян, обнял там Вибхишану.

67 *tāvapyubhau mānuṣarājaputrau taṃ gandhamāghrāya mahauṣadhīnām |*
babhūvatustatra tadā viśalyāvuttasthuranye ca haripravīrāḥ ||

И оба сына человеческого царя, вдохнув тот запах великих целебных трав, тогда же там избавились от стрел; поднялись и другие доблестные обезьяны.

68 *tato harirgandhavahātmajastu tamoṣadhīśailamudagravīryaḥ |*
nināya vegāddhimavantameva punaśca rāmeṇa samājagāma ||

Тогда сын Ветра, обезьяна, наделённый великой мощью, стремительно отнёс ту гору с целебными травами обратно на самый Химаван и снова встретился с Рамой.

Сарга 62

1 *tato’bravīnmahātejāḥ sugrīvo vānarādhipaḥ |*
arthyaṃ vijñāpayaṃścāpi hanūmantaṃ mahābalam ||

Тогда Сугрива, владыка обезьян, исполненный великого блеска, обратился к многосильному Хануману, излагая к тому же нечто дельное:

2 *yato hataḥ kumbhakarṇaḥ kumārāśca niṣūditāḥ |*
nedānīmupanirhāraṃ rāvaṇo dātumarhati ||

«Раз Кумбхакарна убит и царевичи сражены, не под силу теперь Раване дать отпор.

3 *ye ye mahābalāḥ santi laghavaśca plavaṃgamāḥ |*
laṅkāmabhyutpatantvāśu gṛhyolkāḥ plavagarṣabhāḥ ||

Какие есть среди обезьян многосильные и быстрые — пусть эти лучшие из обезьян, взяв факелы, тотчас ринутся на Ланку».

4 *tato'staṃ gata āditye raudre tasminniśāmukhe |*
laṅkāmabhimukhāḥ solkā jagmuste plavagarṣabhāḥ ||

Затем, когда солнце зашло, в тот грозный час наступления ночи, те лучшие из обезьян с факелами двинулись к Ланке.

5 *ulkāhastairhariganaiḥ sarvataḥ samabhidrutāḥ |*
ārakṣasthā virūpākṣāḥ sahasā vipradudruvuḥ ||

Со всех сторон теснимые сонмами обезьян с факелами в руках, безобразноглазые стражи внезапно бросились врассыпную.

6 *gopurāṭṭa pratolīṣu caryāsu vividhāsu ca |*
prāsādeṣu ca saṃhṛṣṭāḥ sasṛjuste hutāśanam ||

На воротных башнях, сторожевых площадках, главных улицах, на разных дорогах и во дворцах они, ликуя, пустили огонь.

7 *teṣāṃ gṛhasahasrāṇi dadāha hutabhuktadā |*
āvāsānrākṣasānāṃ ca sarveṣāṃ gṛhamedhinām ||

Тогда огонь спалил тысячи их домов и жилища всех ракшасов-домохозяев —

8 *hemacitratanutrāṇāṃ sragdāmāmbaradhāriṇām |*
sīdhupānacalākṣāṇāṃ madavihvalagāminām ||

тех, чьи доспехи пестрели золотом, носивших венки, гирлянды и нарядные одеяния, с глазами, блуждающими от хмельного питья, идущих шаткой от опьянения поступью,

9 *kāntālambitavastrāṇāṃ śatrusaṃjātamanyunām |*
gadāśūlāsi hastānāṃ khādatāṃ pibatāmapi ||

тех, чьи одежды придерживали возлюбленные, чей гнев вспыхнул на врага, с палицами, копьями и мечами в руках, евших и пивших, —

10 *śayaneṣu mahārheṣu prasuptānāṃ priyaiḥ saha |*
trastānāṃ gacchatāṃ tūrṇaṃ putrānādāya sarvataḥ ||

спавших на драгоценных ложах вместе с любимыми, объятых страхом, подхвативших сыновей и поспешно бегущих во все стороны, —

11 *teṣāṃ gṛhasahasrāṇi tadā laṅkānivāsinām |*
adahatpāvakastatra jajvāla ca punaḥ punaḥ ||

тогда огонь сжигал там тысячи домов тех обитателей Ланки и вспыхивал вновь и вновь.

12 *sāravanti mahārhāṇi gambhīraguṇavanti ca |*
hemacandrārdhacandrāṇi candraśālonnatāni ca ||

Прочные, драгоценные и наделённые глубокими достоинствами, с золотыми лунами и полумесяцами, высящиеся лунными чертогами, —

13 *ratnacitragavākṣāṇi sādhiṣṭhānāni sarvaśaḥ |*
maṇividrumacitrāṇi spṛśantīva ca bhāskaram ||

с окнами, пёстрыми от сокровищ, всюду стоящие на прочных основаниях, расписанные самоцветами и кораллами и словно касающиеся солнца, —

14 *krauñcabarhiṇavīṇānāṃ bhūṣaṇānāṃ ca nisvanaiḥ |*
nāditānyacalābhāni veśmānyagnirdadāha saḥ ||

покои, подобные горам, оглашаемые звуками краунчей[1], павлинов, вин и украшений, — сжёг тот огонь.

15 *jvalanena parītāni toraṇāni cakāśire |*
vidyudbhiriva naddhāni meghajālāni gharmage ||

Охваченные пламенем, ворота сияли, словно сети туч, перевитые молниями в жаркую пору.

16 *vimāneṣu prasuptāśca dahyamānā varāṅganāḥ |*
tyaktābharaṇasaṃyogā hāhetyuccairvicukruśuḥ ||

И прекрасные женщины, спавшие в виманах, объятые пламенем, сбросив с себя украшения, громко вопили: «Увы, увы!»

17 *tatra cāgniparītāni nipeturbhavanānyapi |*
vajrivajrahatānīva śikharāṇi mahāgireḥ ||

И там даже дома, охваченные огнём, рушились, словно вершины великой горы, сражённые ваджрой Громовержца.

18 *tāni nirdahyamānāni dūrataḥ pracakāśire |*
himavacchikharāṇīva dīptauṣadhivanāni ca ||

Те [дома], сгорая, блистали издали, словно вершины Химавата и леса светящихся целебных трав.

19 *harmyāgrairdahyamānaiśca jvālāprajvalitairapi |*
rātrau sā dṛśyate laṅkā puṣpitairiva kiṃśukaiḥ ||

Ночью та Ланка с горящими верхушками дворцов, объятыми пламенем, виделась словно покрытая цветущими деревьями киншука.

[1]Краунча — птица, по традиции отождествляемая с журавлём; пара краунчей — образ верности

20 *hastyadhyakṣairgajairmuktairmuktaiśca turagairapi |*
babhūva laṅkā lokānte bhrāntagrāha ivārṇavaḥ ||

Со слонами, выпущенными их смотрителями, и с конями, тоже отпущенными на волю, Ланка стала подобна океану на исходе мира, где мечутся чудовища.

21 *aśvaṃ muktaṃ gajo dṛṣṭvā kaścidbhīto'pasarpati |*
bhīto bhītaṃ gajaṃ dṛṣṭvā kaścidaśvo nivartate ||

Иной слон, завидев вырвавшегося коня, в страхе отбегал прочь; а иной конь, сам испуганный, завидев испуганного слона, поворачивал назад.

22 *sā babhūva muhūrtena haribhirdīpitā purī |*
lokasyāsya kṣaye ghore pradīpteva vasuṃdharā ||

В одну мухурту тот город, подожжённый обезьянами, стал подобен земле, пылающей при страшной гибели этого мира.

23 *nārī janasya dhūmena vyāptasyoccairvineduṣaḥ |*
svano jvalanataptasya śuśruve daśayojanam ||

Звук толпы женщин, окутанных дымом, опалённых огнём и громко вопивших, был слышен на десять йоджан.

24 *pradagdhakāyānaparānrākṣasānnirgatānbahiḥ |*
sahasābhyutpatanti sma harayo'tha yuyutsavaḥ ||

На других ракшасов, с обгоревшими телами выбежавших наружу, стремительно набросились обезьяны, жаждущие битвы.

25 *udghuṣṭaṃ vānarāṇāṃ ca rākṣasānāṃ ca nisvanaḥ |*
diśo daśa samudraṃ ca pṛthivīṃ cānvanādayat ||

Крик обезьян и гул ракшасов огласили десять сторон света, океан и землю.

26 *viśalyau tu mahātmānau tāvubhau rāmalakṣmaṇau |*
asaṃbhrāntau jagṛhatustāvubhau dhanuṣī vare ||

Избавленные от стрел, оба великих духом, Рама и Лакшмана, без смятения взяли оба превосходных лука.

27 *tato visphārayāṇasya rāmasya dhanuruttamam |*
babhūva tumulaḥ śabdo rākṣasānāṃ bhayāvahaḥ ||

Затем, когда Рама натягивал свой превосходный лук, раздался оглушительный звук, наводящий страх на ракшасов.

28 *aśobhata tadā rāmo dhanurvisphārayanmahat |*
bhagavāniva saṃkruddho bhavo vedamayaṃ dhanuḥ ||

Тогда Рама, натягивая свой могучий лук, сиял, словно разгневанный владыка Бхава[2] с луком, сотворённым из вед.

29 *vānarodghuṣṭaghoṣaśca rākṣasānāṃ ca nisvanaḥ |*
jyāśabdaścāpi rāmasya trayaṃ vyāpa diśo daśa ||

Грохот, поднятый рёвом обезьян, шум ракшасов и звук тетивы Рамы — эти три звука наполнили десять сторон света.

30 *tasya kārmukamuktaiśca śaraistatpuragopuram |*
kailāsaśṛṅgapratimaṃ vikīrṇamapatadbhuvi ||

И городские ворота, подобные вершине Кайласы, разбитые стрелами, выпущенными из его лука, рухнули на землю.

31 *tato rāmaśarāndṛṣṭvā vimāneṣu gṛheṣu ca |*
saṃnāho rākṣasendrāṇāṃ tumulaḥ samapadyata ||

Тогда, увидев в виманах и домах стрелы Рамы, вожди ракшасов шумно взялись за доспехи.

32 *teṣāṃ saṃnahyamānānāṃ siṃhanādaṃ ca kurvatām |*
śarvarī rākṣasendrāṇāṃ raudrīva samapadyata ||

Когда эти владыки ракшасов облачались в доспехи и издавали львиный рык, ночь словно стала ужасной.

33 *ādiṣṭā vānarendrāste sugrīveṇa mahātmanā |*
āsannā dvāramāsādya yudhyadhvaṃ plavagarṣabhāḥ ||

Тем вождям обезьян великий духом Сугрива дал такой приказ: «Подступив близко и достигнув врат, сражайтесь, лучшие из обезьян!

34 *yaśca vo vitathaṃ kuryāttatra tatra vyavasthitaḥ |*
sa hantavyo'bhisaṃplutya rājaśāsanadūṣakaḥ ||

А кто из вас, расставленных там и тут, поступит неверно, того, нарушителя царского повеления, надлежит убить, набросившись на него».

35 *teṣu vānaramukhyeṣu dīptolkojjvalapāṇiṣu |*
sthiteṣu dvāramāsādya rāvaṇaṃ manyurāviśat ||

Когда те предводители обезьян, с руками, сияющими пылающими факелами, подступили к вратам и встали там, Равану охватила ярость.

[2] Бхава — «сущий», прозвание Шивы

36 *tasya jṛmbhitavikṣepādvyāmiśrā vai diśo daśa |*
rūpavāniva rudrasya manyurgātreṣvadṛśyata ||

От того, как он зевнул и раскинулся, смешались все десять сторон света, и в теле его виднелась ярость Рудры, словно обретшая облик.

37 *sa nikumbhaṃ ca kumbhaṃ ca kumbhakarṇātmajāvubhau |*
preṣayāmāsa saṃkruddho rākṣasairbahubhiḥ saha ||

В гневе он послал Никумбху и Кумбху, обоих сыновей Кумбхакарны, вместе со многими ракшасами.

38 *śaśāsa caiva tānsarvānrākṣasānrākṣaseśvaraḥ |*
rākṣasā gacchatātraiva siṃhanādaṃ ca nādayan ||

И, испуская львиный рык, владыка ракшасов повелел всем тем ракшасам: «Ракшасы, ступайте туда же!»

39 *tatastu coditāstena rākṣasā jvalitāyudhāḥ |*
laṅkāyā niryayurvīrāḥ praṇadantaḥ punaḥ punaḥ ||

Тогда ракшасы-герои, побуждённые им, с пылающим оружием вышли из Ланки, ревя снова и снова.

40 *bhīmāśvarathamātaṃgaṃ nānāpatti samākulam |*
dīptaśūlagadākhaḍgaprāsatomarakārmukam ||

Полное страшных коней, колесниц и слонов, кишащее разного рода пехотинцами, с пылающими копьями, палицами, мечами, дротиками, пиками и луками —

41 *tadrākṣasabalaṃ ghoraṃ bhīmavikramapauruṣam |*
dadṛśe jvalitaprāsaṃ kiṅkiṇīśatanāditam ||

видно было то грозное войско ракшасов, страшное доблестью и мужеством, с пылающими дротиками, звенящее сотнями колокольцев, —

42 *hemajālācitabhujaṃ vyāveṣṭitaparaśvadham |*
vyāghūrṇitamahāśastraṃ bāṇasaṃsaktakārmukam ||

с руками, покрытыми золотыми сетями, с занесённым в размахе боевым топором, с вращаемым великим оружием, с луком, на который наложена стрела,

43 *gandhamālyamadhūtsekasaṃmodita mahānilam |*
ghoraṃ śūrajanākīrṇaṃ mahāmbudharanisvanam ||

— где великий ветер оживлён запахами, венками и окроплением хмельным напитком, грозное, полное храбрецов, гремящее, словно великая грозовая туча.

44 *taṃ dṛṣṭvā balamāyāntaṃ rākṣasānāṃ sudāruṇam |*
saṃcacāla plavaṃgānāṃ balamuccairnanāda ca ||

Увидев эту надвигавшуюся грозную силу ракшасов, дрогнула сила обезьян и громко взревела.

45 *javenāplutya ca punastadrākṣasabalaṃ mahat |*
abhyayātpratyaribalaṃ pataṃga iva pāvakam ||

И та великая сила ракшасов, стремительно ринувшись, вновь напала на войско врагов, словно мотылёк — на огонь.

46 *teṣāṃ bhujaparāmarśavyāmṛṣṭaparighāśani |*
rākṣasānāṃ balaṃ śreṣṭhaṃ bhūyastaramaśobhata ||

Отменная сила этих ракшасов, чьи палицы и громовые стрелы были отёрты до блеска хваткой рук, сияла ещё ярче.

47 *tathaivāpyapare teṣāṃ kapīnāmasibhiḥ śitaiḥ |*
pravīrānabhito jaghnurghorarūpā niśācarāḥ ||

Точно так же и другие ночные бродяги ужасного облика острыми мечами со всех сторон разили лучших воинов среди тех обезьян.

48 *ghnantamanyaṃ jaghānānyaḥ pātayantamapātayat |*
garhamāṇaṃ jagarhānye daśantamapare'daśat ||

Одного, разившего, сразил другой; валившего наземь — повалил; бранившего бранили другие, кусавшего кусали иные.

49 *dehītyanye dadātyanyo dadāmītyaparaḥ punaḥ |*
kiṃ kleśayasi tiṣṭheti tatrānyonyaṃ babhāṣire ||

Одни кричали: «Дай!», другой давал, а иной опять — «Я даю», «Зачем мучаешь? Стой!» — так они там говорили друг другу.

50 *samudyatamahāprāsaṃ muṣṭiśūlāsisaṃkulam |*
prāvartata mahāraudraṃ yuddhaṃ vānararakṣasām ||

Началась ужаснейшая битва обезьян и ракшасов, где вздымались огромные дротики и мешались кулаки, пики и мечи.

51 *vānarāndaśa sapteti rākṣasā abhyapātayan |*
rākṣasāndaśasapteti vānarā jaghnurāhave ||

Ракшасы повергали обезьян по десять и по семь, а обезьяны в битве убивали ракшасов по десять и по семь.

52 *visrastakeśarasanaṃ vimuktakavacadhvajam |*
balaṃ rākṣasamālambya vānarāḥ paryavārayan ||

Обезьяны, навалившись на силу ракшасов — с растрёпанными волосами и сбившимися поясами, с брошенными панцирями и знамёнами, — окружили её со всех сторон.

Сарга 63

1 *pravṛtte saṃkule tasminghore vīrajanakṣaye |*
aṅgadaḥ kampanaṃ vīramāsasāda raṇotsukaḥ ||

Когда завязалась эта страшная схватка, губительная для героев, Ангада, рвущийся в битву, подступил к герою Кампане[1].

2 *āhūya so'ṅgadaṃ kopāttāḍayāmāsa vegitaḥ |*
gadayā kampanaḥ pūrvaṃ sa cacāla bhṛśāhataḥ ||

Вызвав Ангаду, стремительный Кампана в гневе первым ударил его палицей, и тот, тяжко поражённый, пошатнулся.

3 *sa saṃjñāṃ prāpya tejasvī cikṣepa śikharaṃ gireḥ |*
arditaśca prahāreṇa kampanaḥ patito bhuvi ||

Придя в сознание, тот блистательный [Ангада] метнул вершину горы, и Кампана, поражённый ударом, рухнул на землю.

[1]Кампана — ракшас из войска Раваны, бившийся с Ангадой

4 *hatapravīrā vyathitā rākṣasendracamūstadā |*
jagāmābhimukhī sā tu kumbhakarṇasuto yataḥ |
āpatantīṃ ca vegena kumbhastāṃ sāntvayaccamūm ||

Войско владыки ракшасов, лишившееся лучших своих воинов и объятое смятением, двинулось тогда туда, где был сын Кумбхакарны; и, когда оно стремительно надвигалось, Кумбха ободрил эту рать.

5 *sa dhanurdhanvināṃ śreṣṭhaḥ pragṛhya susamāhitaḥ |*
mumocāśīviṣaprakhyāñśarāndehavidāraṇān ||

Он, лучший из лучников, взяв лук и хорошо сосредоточившись, выпустил стрелы, подобные ядовитым змеям, разрывающие тело.

6 *tasya tacchuśubhe bhūyaḥ saśaraṃ dhanuruttamam |*
vidyudairāvatārciṣmaddvitīyendradhanuryathā ||

Его превосходный лук со стрелой сиял ещё ярче, словно второй лук Индры, сверкающий молнией и Айраватой.

7 *ākarṇakṛṣṭamuktena jaghāna dvividaṃ tadā |*
tena hāṭakapuṅkhena patriṇā patravāsasā ||

Тогда он поразил Двивиду той стрелой, натянутой до самого уха и выпущенной, — с золотым концом древка, одетой в перья.

8 *sahasābhihatastena vipramuktapadaḥ sphuran |*
nipapātādrikūṭābho vihvalaḥ plavagottamaḥ ||

Внезапно поражённый им, оторванный от опоры и содрогающийся, лучший из обезьян, подобный горной вершине, обессиленно рухнул.

9 *maindastu bhrātaraṃ dṛṣṭvā bhagnaṃ tatra mahāhave |*
abhidudrāva vegena pragṛhya mahatīṃ śilām ||

Майнда же, увидев там брата, поверженного в великой битве, схватил огромную скалу и стремительно ринулся вперёд.

10 *tāṃ śilāṃ tu pracikṣepa rākṣasāya mahābalaḥ |*
bibheda tāṃ śilāṃ kumbhaḥ prasannaiḥ pañcabhiḥ śaraiḥ ||

И могучий метнул этот камень в ракшаса, но Кумбха раздробил его пятью ясными стрелами.

11 *saṃdhāya cānyaṃ sumukhaṃ śaramāśīviṣopamam |*
ājaghāna mahātejā vakṣasi dvividāgrajam ||

И, наложив другую стрелу с прекрасным остриём, подобную ядовитой змее, исполненный великого блеска поразил в грудь старшего брата Двивиды.

12 *sa tu tena prahāreṇa maindo vānarayūthapaḥ |*
marmaṇyabhihatastena papāta bhuvi mūrchitaḥ ||

А Майнда, вожак обезьяньего войска, от этого удара сражённый им в уязвимое место, без памяти упал на землю.

13 *aṅgado mātulau dṛṣṭvā patitau tau mahābalau |*
abhidudrāva vegena kumbhamudyatakārmukam ||

Увидев, что оба его дяди по матери, могучие, повержены, Ангада стремительно бросился на Кумбху, поднявшего лук.

14 *tamāpatantaṃ vivyādha kumbhaḥ pañcabhirāyasaiḥ |*
tribhiścānyaiḥ śitairbāṇairmātaṃgamiva tomaraiḥ ||

И Кумбха пронзил его, налетающего, пятью железными и ещё тремя острыми стрелами, словно слона — дротиками.

15 *so'ṅgadaṃ vividhairbāṇaiḥ kumbho vivyādha vīryavān |*
akuṇṭhadhārairniśitaistīkṣṇaiḥ kanakabhūṣaṇaiḥ ||

Тот доблестный Кумбха пронзил Ангаду разными стрелами — с незатупленными лезвиями, отточенными и острыми, украшенными золотом.

16 *aṅgadaḥ pratividdhāṅgo vāliputro na kampate |*
śilāpādapavarṣāṇi tasya mūrdhni vavarṣa ha ||

Ангада, сын Валина, с пронзёнными членами, не дрогнул и обрушил ему на голову ливень скал и деревьев.

17 *sa praciccheda tānsarvānbibheda ca punaḥ śilāḥ |*
kumbhakarṇātmajaḥ śrīmānvāliputrasamīritān ||

Он, славный сын Кумбхакарны, рассёк все те [деревья], пущенные сыном Валина, и вновь раздробил скалы.

18 *āpatantaṃ ca saṃprekṣya kumbho vānarayūthapam |*
bhruvorvivyādha bāṇābhyāmulkābhyāmiva kuñjaram ||

Увидев наступающего предводителя обезьяньих отрядов, Кумбха пронзил его двумя стрелами в обе брови, словно слона — двумя факелами.

19 *aṅgadaḥ pāṇinā netre pidhāya rudhirokṣite |*
sālamāsannamekena parijagrāha pāṇinā ||

Ангада, прикрыв рукой залитые кровью глаза, другой рукой ухватил стоявшее рядом дерево сала —

20 *tamindraketupratimaṃ vṛkṣaṃ mandarasaṃnibham |*
samutsṛjantaṃ vegena paśyatāṃ sarvarakṣasām ||

то дерево, подобное знамени Индры и схожее с Мандарой, которое он стремительно метнул на глазах у всех ракшасов, —

21 *sa ciccheda śitairbāṇaiḥ saptabhiḥ kāyabhedanaiḥ |*
aṅgado vivyathe'bhīkṣṇaṃ sasāda ca mumoha ca ||

тот [Кумбха] рассёк семью острыми стрелами, пронзающими тело; Ангада же непрестанно мучился, поник и лишился чувств.

22 *aṅgadaṃ vyathitaṃ dṛṣṭvā sīdantamiva sāgare |*
durāsadaṃ hariśreṣṭhā rāghavāya nyavedayan ||

Увидев, что неодолимый Ангада страдает, словно тонет в океане, лучшие из обезьян сообщили об этом Рагхаве.

23 *rāmastu vyathitaṃ śrutvā vāliputraṃ mahāhave |*
vyādideśa hariśreṣṭhāñjāmbavatpramukhāṃstataḥ ||

Рама же, услышав, что сын Валина изнемог в великой битве, отдал тогда повеление лучшим из обезьян во главе с Джамбаваном.

24 *te tu vānaraśārdūlāḥ śrutvā rāmasya śāsanam |*
abhipetuḥ susaṃkruddhāḥ kumbhamudyatakārmukam ||

А те лучшие из обезьян, услышав повеление Рамы, в великом гневе бросились на Кумбху, поднявшего лук.

25 *tato drumaśilāhastāḥ kopasaṃraktalocanāḥ |*
rirakṣiṣanto'bhyapatannaṅgadaṃ vānararṣabhāḥ ||

Тогда лучшие из ванаров, с деревьями и камнями в руках, с глазами, покрасневшими от гнева, ринулись вперёд, желая защитить Ангаду.

26 *jāmbavāṃśca suṣeṇaśca vegadarśī ca vānaraḥ |*
kumbhakarṇātmajaṃ vīraṃ kruddhāḥ samabhidudruvuḥ ||

Джамбаван, Сушена и обезьяна Вегадаршин в гневе ринулись на героя, сына Кумбхакарны.

27 *samīkṣyāpatatastāṃstu vānarendrānmahābalān |*
āvavāra śaraugheṇa nageneva jalāśayam ||

Тогда, увидев этих могучих повелителей обезьян, что бросились вперёд, он преградил им путь потоком стрел, словно горою — водоём.

28 *tasya bāṇacayaṃ prāpya na śekurativartitum |*
vānarendrā mahātmāno velāmiva mahodadhiḥ ||

Наткнувшись на град его стрел, великие духом вожди обезьян не смогли его перейти, как великий океан не переступает береговой черты.

29 *tāṃstu dṛṣṭvā harigaṇāñśaravṛṣṭibhirarditān |*
aṅgadaṃ pṛṣṭhataḥ kṛtvā bhrātṛjaṃ plavageśvaraḥ ||

Увидев те сонмы обезьян, истерзанные ливнями стрел, владыка обезьян, поставив позади себя Ангаду, сына своего брата,

30 *abhidudrāva vegena sugrīvaḥ kumbhamāhave |*
śailasānu caraṃ nāgaṃ vegavāniva kesarī ||

стремительно бросился в битве на Кумбху, словно стремительный лев — на слона, бродящего по горным склонам, —

31 *utpāṭya ca mahāśailānaśvakarṇāndhavānbahūn |*
anyāṃśca vividhānvṛkṣāṃścikṣepa ca mahābalaḥ ||

и, вырвав великие горы, множество деревьев ашвакарна и дхава и другие разные деревья, могучий метнул их.

32 *tāṃ chādayantīmākāśaṃ vṛkṣavṛṣṭiṃ durāsadām |*
kumbhakarṇātmajaḥ śrīmāṃścicccheda niśitaiḥ śaraiḥ ||

Этот неодолимый ливень деревьев, застилавший небо, славный сын Кумбхакарны рассёк острыми стрелами.

33 *abhilakṣyeṇa tīvreṇa kumbhena niśitaiḥ śaraiḥ |*
ācitāste drumā rejuryathā ghorāḥ śataghnayaḥ ||

Те деревья, усеянные острыми стрелами меткого и яростного Кумбхи, сияли, словно грозные палицы-стоубийцы.

34 *drumavarṣaṃ tu tacchinnaṃ dṛṣṭvā kumbhena vīryavān |*
vānarādhipatiḥ śrīmānmahāsattvo na vivyathe ||

Но, увидев тот ливень деревьев, рассечённый Кумбхой, доблестный, славный, великий духом владыка обезьян не дрогнул.

35 *nirbhidyamānaḥ sahasā sahamānaśca tāñśarān |*
kumbhasya dhanurākṣipya babhañjendradhanuḥprabham ||

Пронзаемый стрелами и стремительно снося их, он вырвал у Кумбхи лук, сиявший, словно лук Индры, и сломал его.

36 *avaplutya tataḥ śīghraṃ kṛtvā karma suduṣkaram |*
abravītkupitaḥ kumbhaṃ bhagnaśṛṅgamiva dvipam ||

Затем, стремительно спрыгнув и совершив это весьма трудное дело, он в гневе сказал Кумбхе, подобному слону со сломанным бивнем:

37 *nikumbhāgraja vīryaṃ te bāṇavegaṃ tadadbhutam |*
saṃnatiśca prabhāvaśca tava vā rāvaṇasya vā ||

«О старший брат Никумбхи, мощь твоя и та удивительная стремительность стрел, и смирение, и могущество — всё это либо твоё, либо Раваны.

38 *prahrādabalivṛtraghnakuberavaruṇopama |*
ekastvamanujāto'si pitaraṃ balavattaraḥ ||

О равный Прахладе, Бали, сокрушителю Вритры, Кубере и Варуне! Ты один уродился в отца, да ещё и превосходишь его силой.

39 *tvāmevaikaṃ mahābāhuṃ śūlahastamariṃdamam |*
tridaśā nātivartante jitendriyamivādhayaḥ ||

Тебя одного, мощнорукого, с копьём в руке, укротителя врагов, боги не одолевают, как тревоги не одолевают обуздавшего чувства.

40 *varadānātpitṛvyaste sahate devadānavān |*
kumbhakarṇastu vīryeṇa sahate ca surāsurān ||

Благодаря дару твой дядя по отцу противостоит богам и данавам, а Кумбхакарна своей мощью противостоит богам и асурам.

41 *dhanuṣīndrajitastulyaḥ pratāpe rāvaṇasya ca |*
tvamadya rakṣasāṃ loke śreṣṭho'si balavīryataḥ ||

Во владении луком ты равен Индраджиту, а в доблести — Раване; ныне ты в мире лучший из ракшасов по силе и мощи.

42 *mahāvimardaṃ samare mayā saha tavādbhutam |*
adya bhūtāni paśyantu śakraśambarayoriva ||

Пусть ныне существа увидят твою дивную великую схватку со мною в битве, словно схватку Шакры и Шамбары.

43 *kṛtamapratimaṃ karma darśitaṃ cāstrakauśalam |*
pātitā harivīrāśca tvayaite bhīmavikramāḥ ||

Ты совершил несравненное деяние и явил искусство во владении оружием, и этих обезьяньих героев, грозных доблестью, ты поверг.

44 *upālambhabhayāccāpi nāsi vīra mayā hataḥ |*
kṛtakarmā pariśrānto viśrāntaḥ paśya me balam ||

И к тому же из страха порицания я не убил тебя, о герой. Ты совершил своё дело и утомлён; отдохнув, взгляни на мою силу».

45 *tena sugrīvavākyena sāvamānena mānitaḥ |*
agnerājyahutasyeva tejastasyābhyavardhata ||

От этой оскорбительной похвалы в речи Сугривы блеск [Кумбхи] возрос, словно у огня, в который влили топлёное масло.

46 *tataḥ kumbhaḥ samutpatya sugrīvamabhipadya ca |*
ājaghānorasi kruddho vajravegena muṣṭinā ||

Тогда Кумбха, взвившись вверх и устремившись на Сугриву, в гневе ударил его в грудь кулаком, стремительным, как ваджра.

47 *tasya carma ca pusphoṭa saṃjajñe cāsya śoṇitam |*
sa ca muṣṭirmahāvegaḥ pratijaghne'sthimaṇḍale ||

Кожа его лопнула, и выступила у него кровь, а тот кулак великой стремительности отскочил, ударившись о круг костей.

48 *tadā vegena tatrāsīttejaḥ prajvālitaṃ muhuḥ |*
vajraniṣpeṣasaṃjātajvālā merau yathā girau ||

Тогда от стремительности там снова и снова вспыхивал блеск, словно пламя, рождённое ударом ваджры о гору Меру.

49 *sa tatrābhihatastena sugrīvo vānararṣabhaḥ |*
muṣṭiṃ saṃvartayāmāsa vajrakalpaṃ mahābalaḥ ||

Поражённый им там, Сугрива, лучший из ванаров, многосильный, сжал кулак, подобный ваджре.

50 *arciḥsahasravikacaṃ ravimaṇḍalasaprabham |*
sa muṣṭiṃ pātayāmāsa kumbhasyorasi vīryavān ||

Тот доблестный обрушил на грудь Кумбхи кулак, распустившийся тысячей лучей, сияющий, словно солнечный круг.

51 *muṣṭinābhihatastena nipapātāśu rākṣasaḥ |*
lohitāṅga ivākāśāddīptaraśmiryadṛcchayā ||

Сражённый его кулаком, ракшас тотчас рухнул, словно Лохитанга[2] с пылающими лучами, нежданно павший с неба.

52 *kumbhasya patato rūpaṃ bhagnasyorasi muṣṭinā |*
babhau rudrābhipannasya yathārūpaṃ gavāṃ pateḥ ||

Облик падающего Кумбхи, чья грудь была разбита кулаком, был подобен облику владыки коров, настигнутого Рудрой.

53 *tasminhate bhīmaparākrameṇa plavaṃgamānāmṛṣabheṇa yuddhe |*
mahī saśailā savanā cacāla bhayaṃ ca rakṣāṃsyadhikaṃ viveśa ||

Когда в битве его сразил лучший из обезьян, грозный доблестью, земля с горами и лесами содрогнулась, и ещё больший страх вошёл в ракшасов.

[2] Лохитанга («краснотелый») — другое имя планеты Марс

Сарга 64

1 *nikumbho bhrātaraṃ dṛṣṭvā sugrīveṇa nipātitam |*
pradahanniva kopena vānarendramavaikṣata ||

Никумбха, увидев брата, поверженного Сугривой, взглянул на владыку обезьян так, словно сжигал его гневом.

2 *tataḥ sragdāmasaṃnaddhaṃ dattapañcāṅgulaṃ śubham |*
ādade parighaṃ vīro nagendraśikharopamam ||

Затем герой взял прекрасную палицу, обвитую гирляндами, с оттисками пяти пальцев, подобную вершине владыки гор, —

3 *hemapaṭṭaparikṣiptaṃ vajravidrumabhūṣitam |*
yamadaṇḍopamaṃ bhīmaṃ rakṣasāṃ bhayanāśanam ||

опоясанную золотыми полосами, украшенную алмазами и кораллами, подобную жезлу Ямы, грозную, уничтожающую страх ракшасов.

4 *tamāvidhya mahātejāḥ śakradhvajasamaṃ raṇe |*
vinanāda vivṛttāsyo nikumbho bhīmavikramaḥ ||

Раскрутив её, подобную знамени Шакры, в битве, Никумбха, наделённый великим блеском и грозной доблестью, с разверстым ртом заревел.

5 *urogatena niṣkeṇa bhujasthairaṅgadairapi |*
kuṇḍalābhyāṃ ca mṛṣṭābhyāṃ mālayā ca vicitrayā ||

Золотым ожерельем, покоившимся на груди, а также браслетами на руках, парой начищенных серёг и пёстрым венком —

6 *nikumbho bhūṣaṇairbhāti tena sma parigheṇa ca |*
yathendradhanuṣā meghaḥ savidyutstanayitnumān ||

этими украшениями и той палицей сиял Никумбха, словно туча с молниями и громом — радугой Индры.

7 *parighāgreṇa pusphoṭa vātagranthirmahātmanaḥ |*
prajajvāla saghoṣaśca vidhūma iva pāvakaḥ ||

От острия палицы великого духом разорвался узел ветра и запылал с грохотом, словно бездымный огонь.

8 *nagaryā viṭapāvatyā gandharvabhavanottamaiḥ |*
saha caivāmarāvatyā sarvaiśca bhavanaiḥ saha ||

Вместе с лучшими дворцами гандхарвов города Витапавати, и с самой Амаравати со всеми дворцами —

9 *satārāgaṇanakṣatraṃ sacandraṃ samahāgraham |*
nikumbhaparighāghūrṇaṃ bhramatīva nabhastalam ||

небосвод с сонмом звёзд и созвездий, с луною и великими планетами, словно кружился, сотрясаемый палицей Никумбхи.

10 *durāsadaśca saṃjajñe parighābharaṇaprabhaḥ |*
krodhendhano nikumbhāgniryugāntāgnirivotthitaḥ ||

И стал неприступен Никумбха — огонь, блистающий палицей, как украшением, и питаемый гневом, словно взметнувшийся огонь конца юги.

11 *rākṣasā vānarāścāpi na śekuḥ spandituṃ bhayāt |*
hanūmaṃstu vivṛtyorastasthau pramukhato balī ||

И ракшасы, и обезьяны от страха не могли шевельнуться; могучий же Хануман, выпятив грудь, встал впереди.

12 *parighopamabāhustu parighaṃ bhāskaraprabham |*
balī balavatastasya pātayāmāsa vakṣasi ||

А могучий [Никумбха], с руками, подобными палицам, обрушил на грудь того силача палицу, сиявшую, как солнце.

13 *sthire tasyorasi vyūḍhe parighaḥ śatadhā kṛtaḥ |*
viśīryamāṇaḥ sahasā ulkā śatamivāmbare ||

На его твёрдой, широкой груди палица разлетелась на сто частей, разом рассыпаясь, словно сотня метеоров в небе.

14 *sa tu tena prahāreṇa cacāla ca mahākapiḥ |*
parigheṇa samādhūto yathā bhūmicale'calaḥ ||

Но и та великая обезьяна пошатнулась от того удара, сотрясённая палицей, словно гора при землетрясении.

15 *sa tathābhihatastena hanūmānplavagottamaḥ |*
muṣṭiṃ saṃvartayāmāsa balenātimahābalaḥ ||

Так поражённый им, Хануман, лучший из обезьян, безмерно могучий, изо всей силы сжал кулак.

16 *tamudyamya mahātejā nikumbhorasi vīryavān |*
abhicikṣepa vegena vegavānvāyuvikramaḥ ||

Подняв его, исполненный великого блеска, могучий, стремительный, наделённый доблестью ветра, он с силой обрушил его на грудь Никумбхи.

17 *tataḥ pusphoṭa carmāsya prasusrāva ca śoṇitam |*
muṣṭinā tena saṃjajñe jvālā vidyudivotthitā ||

И тогда кожа его лопнула и хлынула кровь, а от того удара кулаком вспыхнуло пламя, подобное взметнувшейся молнии.

18 *sa tu tena prahāreṇa nikumbho vicacāla ha |*
svasthaścāpi nijagrāha hanūmantaṃ mahābalam ||

От этого удара Никумбха пошатнулся, но, снова овладев собой, всё же схватил Ханумана, наделённого великой силой.

19 *vicukruśustadā saṃkhye bhīmaṃ laṅkānivāsinaḥ |*
nikumbhenoddhṛtaṃ dṛṣṭvā hanūmantaṃ mahābalam ||

Тогда жители Ланки страшно закричали в битве, увидев, что Никумбха поднял могучего Ханумана.

20 *sa tathā hriyamāṇo'pi kumbhakarṇātmajena hi |*
ājaghānānilasuto vajravegena muṣṭinā ||

Хотя сын Кумбхакарны и уносил его так, сын Ветра ударил [Никумбху] кулаком со стремительностью ваджры.

21 *ātmānaṃ mocayitvātha kṣitāvabhyavapadyata |*
hanūmānunmamathāśu nikumbhaṃ mārutātmajaḥ ||

Затем Хануман Марутатмаджа, высвободившись, опустился на землю и тотчас сокрушил Никумбху.

22 *nikṣipya paramāyatto nikumbhaṃ niṣpipeṣa ca |*
utpatya cāsya vegena papātorasi vīryavān ||

Повергнув его наземь и весь напрягшись, он, доблестный, придавил Никумбху и, взвившись, стремительно обрушился ему на грудь —

23 *parigṛhya ca bāhubhyāṃ parivṛtya śirodharām |*
utpāṭayāmāsa śiro bhairavaṃ nadato mahat ||

и, обхватив его руками и свернув ему шею, оторвал у ревущего страшную огромную голову.

24 *atha vinadati sādite nikumbhe pavanasutena raṇe babhūva yuddham |*
daśarathasutarākṣasendracamvorbhṛśataramāgataroṣayoḥ subhīmam ||

И вот, когда сын Ветра сразил в битве ревущего Никумбху, началась ужаснейшая битва между войсками сына Дашаратхи и владыки ракшасов, охваченными ещё большей яростью.

Сарга 65

1 *nikumbhaṃ ca hataṃ śrutvā kumbhaṃ ca vinipātitam |*
rāvaṇaḥ paramāmarṣī prajajvālānalo yathā ||

Услышав, что Никумбха убит, а Кумбха повержен, Равана в величайшей ярости запылал, словно огонь.

2 *nairṛtaḥ krodhaśokābhyāṃ dvābhyāṃ tu parimūrchitaḥ |*
kharaputraṃ viśālākṣaṃ makarākṣamacodayat ||

Ракшас же, обеспамятевший от гнева и скорби, понудил большеглазого Макаракшу, сына Кхары:

3 *gaccha putra mayājñapto balenābhisamanvitaḥ |*
rāghavaṃ lakṣmaṇaṃ caiva jahi tau savanaukasau ||

«Ступай, сын мой, по моему приказу, вместе с войском, и убей Рагхаву и Лакшману — их обоих с обезьянами».

4 *rāvaṇasya vacaḥ śrutvā śūro mānī kharātmajaḥ |*
bāḍhamityabravīddhṛṣṭo makarākṣo niśācaraḥ ||

Услышав слово Раваны, храбрец, гордый сын Кхары, ночной странник Макаракша радостно сказал: «Да будет так».

5 *so'bhivādya daśagrīvaṃ kṛtvā cāpi pradakṣiṇam |*
nirjagāma gṛhācchubhrādrāvaṇasyājñayā balī ||

Он, поклонившись Дашагриве и обойдя его слева направо, могучий, по приказу Раваны вышел из светлого дома.

6 *samīpasthaṃ balādhyakṣaṃ kharaputro'bravīdidam |*
rathamānīyatāṃ śīghraṃ sainyaṃ cānīyatāṃ tvarāt ||

Сын Кхары сказал стоявшему рядом начальнику войска: «Пусть скорее подадут колесницу и спешно приведут войско».

7 *tasya tadvacanaṃ śrutvā balādhyakṣo niśācaraḥ |*
syandanaṃ ca balaṃ caiva samīpaṃ pratyapādayat ||

Услышав это его слово, военачальник, бродящий в ночи, подвёл к нему колесницу и войско.

8 *pradakṣiṇaṃ rathaṃ kṛtvā āruroha niśācaraḥ |*
sūtaṃ saṃcodayāmāsa śīghraṃ me rathamāvaha ||

Обойдя колесницу слева направо, бродящий в ночи взошёл на неё и побудил колесничего: «Быстрее гони мою колесницу!»

9 *atha tānrākṣasānsarvānmakarākṣo'bravīdidam |*
yūyaṃ sarve prayudhyadhvaṃ purastānmama rākṣasāḥ ||

Затем Макаракша сказал всем тем ракшасам вот что: «Вы все, ракшасы, бейтесь впереди меня!

10 *ahaṃ rākṣasarājena rāvaṇena mahātmanā |*
ājñaptaḥ samare hantuṃ tāvubhau rāmalakṣmaṇau ||

Мне повелел царь ракшасов, великий духом Равана, убить в битве обоих — Раму и Лакшману.

11 *adya rāmaṃ vadhiṣyāmi lakṣmaṇaṃ ca niśācarāḥ |*
śākhāmṛgaṃ ca sugrīvaṃ vānarāṃśca śarottamaiḥ ||

Сегодня, о ночные странники, я лучшими стрелами убью Раму и Лакшману, и обезьяну Сугриву, и обезьян.

12 *adya śūlanipātaiśca vānarāṇāṃ mahācamūm |*
pradahiṣyāmi saṃprāptāṃ śuṣkendhanamivānalaḥ ||

Ныне же ударами копья я спалю подступившее великое войско обезьян, как огонь — сухое топливо».

13 *makarākṣasya tacchrutvā vacanaṃ te niśācarāḥ |*
sarve nānāyudhopetā balavantaḥ samāhitāḥ ||

Услышав это слово Макаракши, все те бродящие в ночи, снаряжённые разным оружием, могучие и сосредоточенные, —

14 *te kāmarūpiṇaḥ śūrā daṃṣṭriṇaḥ piṅgalekṣaṇāḥ |*
mātaṃgā iva nardanto dhvastakeśā bhayānakāḥ ||

принимавшие облик по желанию, храбрецы с клыками и рыжими глазами, ревущие, словно слоны, с разметанными волосами, страшные, —

15 *parivārya mahākāyā mahākāyaṃ kharātmajam |*
abhijagmustadā hṛṣṭāścālayanto vasuṃdharām ||

огромнотелые, окружив огромнотелого сына Кхары, радостные, выступили тогда, сотрясая землю.

16 *śaṅkhabherīsahasrāṇāmāhatānāṃ samantataḥ |*
kṣveḍitāsphoṭitānāṃ ca tataḥ śabdo mahānabhūt ||

Тогда от тысяч раковин и барабанов, в которые били со всех сторон, и от боевых кличей и хлопков по плечам поднялся великий звук.

17 *prabhraṣṭo'tha karāttasya pratodaḥ sārathestadā |*
papāta sahasā caiva dhvajastasya ca rakṣasaḥ ||

Тогда стрекало выпало из руки его возницы, и внезапно упало знамя этого ракшаса.

18 *tasya te rathasaṃyuktā hayā vikramavarjitāḥ |*
caraṇairākulairgatvā dīnāḥ sāsramukhā yayuḥ ||

А кони его, впряжённые в колесницу, лишились доблести и, ступая нетвёрдыми ногами, шли понуро, со слезами на лицах.

19 *pravāti pavanastasya sapāṃsuḥ kharadāruṇaḥ |*
niryāṇe tasya raudrasya makarākṣasya durmateḥ ||

При выступлении того свирепого, злоумного Макаракши дул ветер, несущий пыль, резкий и жестокий.

20 *tāni dṛṣṭvā nimittāni rākṣasā vīryavattamāḥ |*
acintyanirgatāḥ sarve yatra tau rāmalakṣmaṇau ||

Увидев эти знамения, все доблестнейшие ракшасы, ни о чём не раздумывая, вышли туда, где были Рама и Лакшмана.

21 *ghanagajamahiṣāṅgatulyavarṇāḥ samaramukheṣvasakṛdgadāsibhinnāḥ |*
ahamahamiti yuddhakauśalāste rajanicarāḥ paribabhramurnadantaḥ ||

Цветом подобные тучам, телам слонов и буйволов, не раз рассечённые палицами и мечами в челе битв, искусные в битве, с криками «я! я!» носились они с рёвом — эти ночные бродяги.

Сарга 66

1 *nirgataṃ makarākṣaṃ te dṛṣṭvā vānarapuṃgavāḥ |*
āplutya sahasā sarve yoddhukāmā vyavasthitāḥ ||

Увидев вышедшего Макаракшу, те лучшие из обезьян все разом прянули вперёд и встали, готовые сражаться.

2 *tataḥ pravṛttaṃ sumahattadyuddhaṃ lomaharṣaṇam |*
niśācaraiḥ plavaṃgānāṃ devānāṃ dānavairiva ||

Тогда началась та величайшая битва обезьян с ночными бродягами, от которой волосы вставали дыбом, — словно битва богов с данавами.

3 *vṛkṣaśūlanipātaiśca śilāparighapātanaiḥ |*
anyonyaṃ mardayanti sma tadā kapiniśācarāḥ ||

Обрушивая деревья и копья, сбрасывая камни и палицы, обезьяны и ночные бродяги крушили тогда друг друга.

4 *śaktiśūlagadākhaḍgaistomaraiśca niśācarāḥ |*
paṭṭasairbhindipālaiśca bāṇapātaiḥ samantataḥ ||

Ночные бродяги дротиками, копьями, палицами и мечами, томарами, а также паттишами, бхиндипалами и стрелами, летевшими со всех сторон,

5 *pāśamudgaradaṇḍaiśca nirghātaiścāparaistathā |*
kadanaṃ kapisiṃhānāṃ cakruste rajanīcarāḥ ||

арканами, молотами и дубинами, а также иными сокрушительными орудиями учинили избиение лучших из обезьян.

6 *bāṇaughairarditāścāpi kharaputreṇa vānarāḥ |*
saṃbhrāntamanasaḥ sarve dudruvurbhayapīḍitāḥ ||

А обезьян ещё и терзали потоки стрел сына Кхары, и все они, со смятённым умом, побежали, мучимые страхом.

7 *tāndṛṣṭvā rākṣasāḥ sarve dravamāṇānvanaukasaḥ |*
neduste siṃhavaddhṛṣṭā rākṣasā jitakāśinaḥ ||

Увидев тех лесных обитателей, обратившихся в бегство, все ракшасы радостно взревели по-львиному — ракшасы, глядевшие победителями.

8 *vidravatsu tadā teṣu vānareṣu samantataḥ |*
rāmastānvārayāmāsa śaravarṣeṇa rākṣasān ||

Когда те обезьяны бросились бежать во все стороны, Рама ливнем стрел остановил тех ракшасов.

9 *vāritānrākṣasāndṛṣṭvā makarākṣo niśācaraḥ |*
krodhānalasamāviṣṭo vacanaṃ cedamabravīt ||

Увидев, что ракшасы остановлены, ночной странник Макаракша, охваченный огнём гнева, произнёс такое слово:

10 *tiṣṭha rāma mayā sārdhaṃ dvandvayuddhaṃ dadāmi te |*
tyājayiṣyāmi te prāṇāndhanurmuktaiḥ śitaiḥ śaraiḥ ||

«Стой, Рама! Я вызываю тебя на поединок; острыми стрелами, выпущенными из лука, я отниму у тебя жизнь.

11 *yattadā daṇḍakāraṇye pitaraṃ hatavānmama |*
madagrataḥ svakarmasthaṃ smṛtvā roṣo'bhivardhate ||

За то, что ты тогда, в лесу Дандака[1], убил моего отца, занятого своим делом, — вспоминая это пред тобою, я всё сильнее распаляюсь гневом.

[1] Дандака — великий лес южной стороны, где Раме назначено прожить годы изгнания; в нём стоят обители подвижников, и в нём же сидит застава ракшасов

12 *dahyante bhṛśamaṅgāni durātmanmama rāghava |*
yanmayāsi na dṛṣṭastvaṃ tasminkāle mahāvane ||

Члены мои жестоко горят, о злодей Рагхава, оттого что я не видел тебя в то время в великом лесу.

13 *diṣṭyāsi darśanaṃ rāma mama tvaṃ prāptavāniha |*
kāṅkṣito'si kṣudhārtasya siṃhasyevetaro mṛgaḥ ||

На счастье, Рама, ты явился здесь мне на глаза; ты желанен мне, как голодному льву — иной зверь.

14 *adya madbāṇavegena pretarāḍviṣayaṃ gataḥ |*
ye tvayā nihatāḥ śūrāḥ saha taistvaṃ sameṣyasi ||

Сегодня, стремительностью моей стрелы отправленный во владения царя усопших, ты встретишься с теми храбрецами, которых сам сразил.

15 *bahunātra kimuktena śṛṇu rāma vaco mama |*
paśyantu sakalā lokāstvāṃ māṃ caiva raṇājire ||

К чему здесь много слов? Слушай моё слово, Рама: пусть все миры увидят тебя и меня на поле битвы.

16 *astrairvā gadayā vāpi bāhubhyāṃ vā mahāhave |*
abhyastaṃ yena vā rāma tena vā vartatāṃ yudhi ||

Оружием ли, или палицей, или руками в великой битве — чем ты, о Рама, приучен сражаться, тем и бейся в бою».

17 *makarākṣavacaḥ śrutvā rāmo daśarathātmajaḥ |*
abravītprahasanvākyamuttarottaravādinam ||

Выслушав слово Макаракши, Рама, сын Дашаратхи, усмехнулся и обратил речь к тому, кто громоздил ответ на ответ:

18 *caturdaśasahasrāṇi rakṣasāṃ tvatpitā ca yaḥ |*
triśirā dūṣaṇaścāpi daṇḍake nihatā mayā ||

«Четырнадцать тысяч ракшасов, твой отец, Тришира и Душана — всех их я сразил в Дандаке.

19 *svāśitāstava māṃsena gṛdhragomāyuvāyasāḥ |*
bhaviṣyantyadya vai pāpa tīkṣṇatuṇḍanakhāṅkuśāḥ ||

Ныне же, злодей, грифы, шакалы и вороны с острыми клювами и когтями-крючьями досыта наедятся твоей плотью».

20 *evamuktastu rāmeṇa kharaputro niśācaraḥ |*
bāṇaughānasṛjattasmai rāghavāya raṇājire ||

На эти слова Рамы сын Кхары, ночной странник, выпустил в Рагхаву потоки стрел на поле битвы.

21 *tāñśarāñśaravarṣeṇa rāmaściccheda naikadhā |*
nipeturbhuvi te chinnā rukmapuṅkhāḥ sahasraśaḥ ||

И эти стрелы Рама ливнем своих стрел рассёк на множество частей, и они, рассечённые, с золотым оперением, тысячами пали на землю.

22 *tadyuddhamabhavattatra sametyānyonyamojasā |*
khararākṣasaputrasya sūnordaśarathasya ca ||

Так завязалась там битва сына ракшаса Кхары с сыном Дашаратхи, когда они с мощью сошлись друг с другом.

23 *jīmūtayorivākāśe śabdo jyātalayostadā |*
dhanurmuktaḥ svanotkṛṣṭaḥ śrūyate ca raṇājire ||

Тогда звук тетивы и ладоней, словно [гром] двух туч в небе, исторгнутый луком и громкий, слышался на поле битвы.

24 *devadānavagandharvāḥ kiṃnarāśca mahoragāḥ |*
antarikṣagatāḥ sarve draṣṭukāmāstadadbhutam ||

Боги, данавы и гандхарвы, киннары и великие змеи — все они, пребывая в поднебесье, желали видеть то чудо.

25 *viddhamanyonyagātreṣu dviguṇaṃ vardhate balam |*
kṛtapratikṛtānyonyaṃ kurvāte tau raṇājire ||

Когда они поражали друг друга в тело, сила их возрастала вдвое, и оба они на поле битвы отвечали друг другу ударом на удар.

26 *rāmamuktāstu bāṇaughānrākṣasastvacchinadraṇe |*
rakṣomuktāṃstu rāmo vai naikadhā prācchinaccharaiḥ ||

Потоки стрел, выпущенных Рамой, ракшас рассекал в битве, а выпущенные ракшасом [стрелы] Рама своими стрелами рассекал не на одну — на многие части.

27 *bāṇaughavitatāḥ sarvā diśaśca vidiśastathā |*
saṃchannā vasudhā caiva samantānna prakāśate ||

Все стороны света и промежуточные стороны были застланы потоками стрел, и земля, повсюду покрытая ими, не была видна.

28 *tataḥ kruddho mahābāhurdhanuściccheda rakṣasaḥ |*
aṣṭābhiratha nārācaiḥ sūtaṃ vivyādha rāghavaḥ |
bhittvā śarai rathaṃ rāmo rathāśvānsamapātayat ||

Тогда разгневанный мощнорукий Рагхава рассёк лук ракшаса, а восемью железными стрелами пронзил колесничего; разбив стрелами колесницу, Рама поверг наземь её коней.

29 *viratho vasudhāṃ tiṣṭhanmakarākṣo niśācaraḥ |*
atiṣṭhadvasudhāṃ rakṣaḥ śūlaṃ jagrāha pāṇinā |
trāsanaṃ sarvabhūtānāṃ yugāntāgnisamaprabham ||

Лишившись колесницы, ночной странник Макаракша очутился на земле; стоя на земле, ракшас взял рукой копьё — ужас для всех существ, сиянием подобное огню конца юги.

30 *vibhrāmya ca mahacchūlaṃ prajvalantaṃ niśācaraḥ |*
sa krodhātprāhiṇottasmai rāghavāya mahāhave ||

Раскрутив это огромное пылающее копьё, ночной странник в гневе метнул его в Рагхаву в той великой битве.

31 *tamāpatantaṃ jvalitaṃ kharaputrakarāccyutam |*
bāṇaistu tribhirākāśe śūlaṃ ciccheda rāghavaḥ ||

Это летящее на него пылающее копьё, слетевшее с руки сына Кхары, Рагхава тремя стрелами рассёк в небе.

32 *sacchinno naikadhā śūlo divyahāṭakamaṇḍitaḥ |*
vyaśīryata maholkeva rāmabāṇārdito bhuvi ||

Рассечённое на много частей, украшенное дивным золотом копьё, поражённое стрелами Рамы, рассыпалось по земле, словно великий метеор.

33 *tacchūlaṃ nihataṃ dṛṣṭvā rāmeṇādbhutakarmaṇā |*
sādhu sādhviti bhūtāni vyāharanti nabhogatāḥ ||

Видя это копьё, сражённое Рамой, чьи деяния дивны, существа, пребывающие в небе, восклицали: «Славно, славно!»

34 *taddṛṣṭvā nihataṃ śūlaṃ makarākṣo niśācaraḥ |*
muṣṭimudyamya kākutsthaṃ tiṣṭha tiṣṭheti cābravīt ||

Увидев, что то копьё сражено, ночной странник Макаракша, вскинув кулак, сказал потомку Какутстхи: «Стой, стой!»

35 *sa taṃ dṛṣṭvā patantaṃ vai prahasya raghunandanaḥ |*
pāvakāstraṃ tato rāmaḥ saṃdadhe svaśarāsane ||

Увидев, как тот налетает на него, Рагхунандана Рама рассмеялся и тогда приладил к своему луку оружие Паваки.

36 *tenāstreṇa hataṃ rakṣaḥ kākutsthena tadā raṇe |*
saṃchinnahṛdayaṃ tatra papāta ca mamāra ca ||

Тем оружием потомок Какутстхи сразил тогда в битве ракшаса, и тот с рассечённым сердцем рухнул там наземь и умер.

37 *dṛṣṭvā te rākṣasāḥ sarve makarākṣasya pātanam |*
laṅkāmeva pradhāvanta rāmabāṇārditāstadā ||

Увидев падение Макаракши, все те ракшасы, терзаемые стрелами Рамы, бросились тогда прямо к Ланке.

38 *daśarathanṛpaputrabāṇavegai rajanicaraṃ nihataṃ kharātmajaṃ tam |*
dadṛśuratha ca devatāḥ prahṛṣṭā girimiva vajrahataṃ yathā viśīrṇam ||

И тогда обрадованные божества увидели того ночного бродягу, сына Кхары, сражённого стремительными стрелами сына царя Дашаратхи, — словно гору, поражённую ваджрой и рассыпавшуюся.

Сарга 67

1 *makarākṣaṃ hataṃ śrutvā rāvaṇaḥ samitiṃjayaḥ |*
ādideśātha saṃkruddho raṇāyendrajitaṃ sutam ||

Услышав, что Макаракша убит, Равана, победитель в сражениях, разгневался и повелел тогда сыну своему Индраджиту идти на битву:

2 *jahi vīra mahāvīryau bhrātarau rāmalakṣmaṇau |*
adṛśyo dṛśyamāno vā sarvathā tvaṃ balādhikaḥ ||

«Убей, о герой, двух братьев, Раму и Лакшману, наделённых великой мощью; незримый или зримый, ты во всём превосходишь их силой.

3 *tvamapratimakarmāṇamindraṃ jayasi saṃyuge |*
kiṃ punarmānuṣau dṛṣṭvā na vadhiṣyasi saṃyuge ||

Ты побеждаешь в битве самого Индру, чьи деяния несравненны, — так неужели же, увидев двух людей, ты не убьёшь их в битве?»

4 *tathokto rākṣasendreṇa pratigṛhya piturvacaḥ |*
yajñabhūmau sa vidhivatpāvakaṃ juhuvendrajit ||

Когда владыка ракшасов так сказал, Индраджит, приняв слово отца, по обряду совершил на земле яджни возлияние огню.

5 *juhvataścāpi tatrāgniṃ raktoṣṇīṣadharāḥ striyaḥ |*
ājagmustatra saṃbhrāntā rākṣasyo yatra rāvaṇiḥ ||

И пока он там ещё совершал возлияние огню, женщины в красных повязках, взволнованные ракшаси, пришли туда, где был Равани.

6 *śastrāṇi śarapatrāṇi samidho'tha vibhītakāḥ |*
lohitāni ca vāsāṃsi sruvaṃ kārṣṇāyasaṃ tathā ||

Оружие служило вместо листьев травы шара, поленьями были вибхитаки, одежды — красные, жертвенная ложка — из чёрного железа.

7 *sarvato'gniṃ samāstīrya śarapatraiḥ samantataḥ |*
chāgasya sarvakṛṣṇasya galaṃ jagrāha jīvataḥ ||

Обложив огонь повсюду, со всех сторон, стрелами вместо жертвенной травы, он схватил за горло живого, сплошь чёрного козла.

8 *caruhomasamiddhasya vidhūmasya mahārciṣaḥ |*
babhūvustāni liṅgāni vijayaṃ darśayanti ca ||

У [огня], возожжённого возлиянием жертвенной каши, бездымного, с великим пламенем, явились те признаки, что указывают на победу.

9 *pradakṣiṇāvartaśikhastaptahāṭakasaṃnibhaḥ |*
havistatpratijagrāha pāvakaḥ svayamutthitaḥ ||

Огонь, чьё пламя завивалось вправо, подобный расплавленному золоту, сам поднялся и принял эту жертву.

10 *hutvāgniṃ tarpayitvātha devadānavarākṣasān |*
āruroha rathaśreṣṭhamantardhānagataṃ śubham ||

Совершив возлияние огню и насытив богов, данавов и ракшасов, он взошёл затем на прекрасную, лучшую из колесниц, ставшую невидимой.

11 *sa vājibhiścaturbhistu bāṇaiśca niśitairyutaḥ |*
āropitamahācāpaḥ śuśubhe syandanottame ||

С четвёркой коней, с острыми стрелами, с натянутым могучим луком, он блистал на превосходной колеснице.

12 *jājvalyamāno vapuṣā tapanīyaparicchadaḥ |*
śaraiścandrārdhacandraiśca sa rathaḥ samalaṃkṛtaḥ ||

Пылая обликом, с золотым убранством, та колесница была украшена стрелами, лунами и полумесяцами.

13 *jāmbūnadamahākamburdīptapāvakasaṃnibhaḥ |*
babhūvendrajitaḥ keturvaidūryasamalaṃkṛtaḥ ||

Знамя Индраджита, с большой раковиной из золота, подобное пылающему огню, было украшено бериллом.

14 *tena cādityakalpena brahmāstreṇa ca pālitaḥ |*
sa babhūva durādharṣo rāvaṇiḥ sumahābalaḥ ||

И, хранимый той солнцеподобной брахмастрой, Равани, наделённый великой силой, стал неодолим.

15 *so'bhiniryāya nagarādindrajitsamitiṃjayaḥ |*
hutvāgniṃ rākṣasairmantrairantardhānagato'bravīt ||

Выйдя из города, Индраджит, победоносный в битве, совершил возлияние огню с ракшасскими мантрами и, сделавшись невидимым, сказал:

16 *adya hatvāhave yau tau mithyā pravrajitau vane |*
jayaṃ pitre pradāsyāmi rāvaṇāya raṇādhikam ||

«Сегодня, убив в битве тех двоих, что в лесу притворяются отшельниками, я дарую отцу Равану победу, превосходящую всё в бою.

17 *kṛtvā nirvānarāmurvīṃ hatvā rāmaṃ salakṣmaṇam |*
kariṣye paramāṃ prītimityuktvāntaradhīyata ||

Сделав землю свободной от обезьян, убив Раму вместе с Лакшманой, я доставлю [отцу] величайшую радость», — сказав так, он исчез.

18 *āpapātātha saṃkruddho daśagrīveṇa coditaḥ |*
tīkṣṇakārmukanārācaistīkṣṇastvindraripū raṇe ||

И вот, разъярённый, побуждаемый Дашагривой, грозный враг Индры ринулся в битву с луком и острыми железными стрелами.

19 *sa dadarśa mahāvīryau nāgau triśirasāviva |*
sṛjantāviṣujālāni vīrau vānaramadhyagau ||

Он увидел двух героев великой мощи, подобных двум трёхглавым змеям, — метавших сети стрел, стоявших посреди обезьян.

20 *imau tāviti saṃcintya sajyaṃ kṛtvā ca kārmukam |*
saṃtatāneṣudhārābhiḥ parjanya iva vṛṣṭimān ||

Подумав: «Вот они, те самые», и натянув на лук тетиву, он осыпал их потоками стрел, словно Парджанья, несущий дождь.

21 *sa tu vaihāyasaṃ prāpya saratho rāmalakṣmaṇau |*
acakṣurviṣaye tiṣṭhanvivyādha niśitaiḥ śaraiḥ ||

А он, вместе с колесницей поднявшись в поднебесье и держась вне поля зрения, пронзил Раму и Лакшману острыми стрелами.

22 *tau tasya śaravegena parītau rāmalakṣmaṇau |*
dhanuṣī saśare kṛtvā divyamastraṃ pracakratuḥ ||

Оба они, Рама и Лакшмана, под стремительным натиском его стрел, наложили стрелы на луки и пустили в ход божественное оружие.

23 *pracchādayantau gaganaṃ śarajālairmahābalau |*
tamastraiḥ surasaṃkāśau naiva pasparśatuḥ śaraiḥ ||

Застилая небо сетями стрел, могучие и подобные богам, они не задели его ни своим оружием, ни стрелами.

24 *sa hi dhūmāndhakāraṃ ca cakre pracchādayannabhaḥ |*
diśaścāntardadhe śrīmānnīhāratamasāvṛtaḥ ||

Ведь он, застилая небо, сотворил дымный мрак и, славный, окутанный мглою тумана, скрыл стороны света.

25 *naiva jyātalanirghoṣo na ca nemikhurasvanaḥ |*
śuśruve caratastasya na ca rūpaṃ prakāśate ||

Не слышно было ни звона тетивы о наруч, ни звука ободьев и копыт, пока он двигался, и облик его не был виден.

26 *ghanāndhakāre timire śaravarṣamivādbhutam |*
sa vavarṣa mahābāhurnārācaśaravṛṣṭibhiḥ ||

В густой, непроглядной тьме он, мощнорукий, пролил потоки железных стрел, словно дивный ливень стрел.

27 *sa rāmaṃ sūryasaṃkāśaiḥ śarairdattavaro bhṛśam |*
vivyādha samare kruddhaḥ sarvagātreṣu rāvaṇiḥ ||

Он, Равани, получивший дар, в гневе жестоко пронзил Раму в битве стрелами, подобными солнцу, во все члены тела.

28 *tau hanyamānau nārācairdhārābhiriva parvatau |*
hemapuṅkhānnaravyāghrau tigmānmumucatuḥ śarān ||

Поражаемые железными стрелами, словно горы — потоками ливня, оба они, лучшие из людей, выпускали острые стрелы с золотым оперением.

29 *antarikṣaṃ samāsādya rāvaṇiṃ kaṅkapatriṇaḥ |*
nikṛtya patagā bhūmau petuste śoṇitokṣitāḥ ||

Достигнув поднебесья и изранив Равани, те летящие стрелы с оперением цапли пали на землю, обагрённые кровью.

30 *atimātraṃ śaraugheṇa pīḍyamānau narottamau |*
tāniṣūnpatato bhallairanekairnicakartatuḥ ||

Чрезмерно теснимые потоком стрел, двое лучших из людей рассекли те летящие стрелы многими стрелами с широкими наконечниками.

31 *yato hi dadṛśāte tau śarānnipatitāñśitān |*
tatastato dāśarathī sasṛjāte'stramuttamam ||

Ибо с какой стороны те двое видели налетающие острые стрелы, в ту сторону сыновья Дашаратхи и посылали превосходное оружие.

32 *rāvaṇistu diśaḥ sarvā rathenātirathaḥ patan |*
vivyādha tau dāśarathī laghvastro niśitaiḥ śaraiḥ ||

А Равани, несравненный колесничный боец, носясь на колеснице по всем сторонам света, быстрый в стрельбе, пронзил обоих сыновей Дашаратхи острыми стрелами.

33 *tenātividdhau tau vīrau rukmapuṅkhaiḥ susaṃhataiḥ |*
babhūvaturdāśarathī puṣpitāviva kiṃśukau ||

Жестоко пронзённые им стрелами с золотым оперением, крепко слаженными, оба героя, сыновья Дашаратхи, стали подобны двум расцветшим деревьям кимшука.

34 *nāsya veda gatiṃ kaścinna ca rūpaṃ dhanuḥ śarān |*
na cānyadviditaṃ kiṃcitsūryasyevābhrasaṃplave ||

Никто не ведал ни пути его, ни облика, ни лука, ни стрел, и ничто иное не было известно — как о солнце при наплыве туч.

35 *tena viddhāśca harayo nihatāśca gatāsavaḥ |*
babhūvuḥ śataśastatra patitā dharaṇītale ||

Пронзённые и сражённые им обезьяны сотнями становились там бездыханными, падая на поверхность земли.

36 *lakṣmaṇastu susaṃkruddho bhrātaraṃ vākyamabravīt |*
brāhmamastraṃ prayokṣyāmi vadhārthaṃ sarvarakṣasām ||

Лакшмана же, сильно разгневанный, сказал брату такую речь: «Я применю оружие Брахмы ради убийства всех ракшасов».

37 *tamuvāca tato rāmo lakṣmaṇaṃ śubhalakṣaṇam |*
naikasya heto rakṣāṃsi pṛthivyāṃ hantumarhasi ||

Тогда Рама сказал Лакшмане, отмеченному благими признаками: «Не должно тебе из-за одного истреблять ракшасов на земле.

38 *ayudhyamānaṃ pracchannaṃ prāñjaliṃ śaraṇāgatam |*
palāyantaṃ pramattaṃ vā na tvaṃ hantumihārhasi ||

Не должен ты здесь убивать того, кто не сражается, кто скрылся, кто со сложенными ладонями, кто пришёл искать прибежища, кто бежит или беспечен.

39 *asyaiva tu vadhe yatnaṃ kariṣyāvo mahābala |*
ādekṣyāvo mahāvegānastrānāśīviṣopamān ||

Но приложим усилия, чтобы убить именно его, о многосильный; направим стремительное оружие, подобное ядовитым змеям.

40 *tamenaṃ māyinaṃ kṣudramantarhitarathaṃ balāt |*
rākṣasaṃ nihaniṣyanti dṛṣṭvā vānarayūthapāḥ ||

Увидев этого коварного, низкого ракшаса с сокрытой колесницей, вожаки обезьяньих стай силой убьют его.

41 *yadyeṣa bhūmiṃ viśate divaṃ vā rasātalaṃ vāpi nabhastalaṃ vā |*
evaṃ nigūḍho'pi mamāstradagdhaḥ patiṣyate bhūmitale gatāsuḥ ||

Пусть он войдёт в землю, или в небо, или в подземный мир, или в поднебесье — даже так укрывшись, он, спалённый моей астрой, бездыханным падёт на землю».

42 *ityevamuktvā vacanaṃ mahātmā raghupravīraḥ plavagarṣabhairvṛtaḥ |*
vadhāya raudrasya nṛśaṃsakarmaṇastadā mahātmā tvaritaṃ nirīkṣate ||

Сказав это слово, великий духом доблестный герой рода Рагху, окружённый лучшими из обезьян, тогда поспешно стал высматривать грозного, жестокого в деяниях [ракшаса], чтобы убить его.

Сарга 68

1 *vijñāya tu manastasya rāghavasya mahātmanaḥ |*
saṃnivṛtyāhavāttasmātpraviveśa puraṃ tataḥ ||

Постигнув замысел великого духом Рагхавы, он отступил из той битвы и вошёл затем в город.

2 *so'nusmṛtya vadhaṃ teṣāṃ rākṣasānāṃ tarasvinām |*
krodhatāmrekṣaṇaḥ śūro nirjagāma mahādyutiḥ ||

Он же, вспомнив об убийстве тех стремительных ракшасов, с покрасневшими от гнева глазами, храбрец, исполненный великого сияния, вышел

3 *sa paścimena dvāreṇa niryayau rākṣasairvṛtaḥ |*
indrajittu mahāvīryaḥ paulastyo devakaṇṭakaḥ ||

через западные врата, окружённый ракшасами, и этот Индраджит, исполненный великой мощи, потомок Пуластьи, шип для богов, —

4 *indrajittu tato dṛṣṭvā bhrātarau rāmalakṣmaṇau |*
raṇāyābhyudyatau vīrau māyāṃ prāduṣkarottadā ||

увидев затем братьев Раму и Лакшману, героев, изготовившихся к битве, явил тогда наваждение.

5 *indrajittu rathe sthāpya sītāṃ māyāmayīṃ tadā |*
balena mahatāvṛtya tasyā vadhamarocayat ||

Индраджит же, поместив тогда на колесницу созданную волшебством Ситу и окружив себя великим войском, возжелал её убийства.

6 *mohanārthaṃ tu sarveṣāṃ buddhiṃ kṛtvā sudurmatiḥ |*
hantuṃ sītāṃ vyavasito vānarābhimukho yayau ||

И, задумав ввести всех в заблуждение, тот злокозненный [Индраджит], решившись убить Ситу, двинулся навстречу обезьянам.

7 *taṃ dṛṣṭvā tvabhiniryāntaṃ nagaryāḥ kānanaukasaḥ |*
utpeturabhisaṃkruddhāḥ śilāhastā yuyutsavaḥ ||

Увидев, что он выходит из города, лесные жители в великом гневе, с камнями в руках, ринулись навстречу, жаждая битвы.

8 *hanūmānpuratasteṣāṃ jagāma kapikuñjaraḥ |*
pragṛhya sumahacchṛṅgaṃ parvatasya durāsadam ||

Хануман, слон среди обезьян, шёл впереди них, подхватив огромную, неприступную вершину горы.

9 *sa dadarśa hatānandāṃ sītāmindrajito rathe |*
ekaveṇīdharāṃ dīnāmupavāsakṛśānanām ||

Он увидел на колеснице Индраджита Ситу, лишённую радости, с одной заплетённой косой, несчастную, с лицом, исхудавшим от поста, —

10 *parikliṣṭaikavasanāmamṛjāṃ rāghavapriyām |*
rajomalābhyāmāliptaiḥ sarvagātrairvarastriyam ||

в измятой единственной одежде, неумытую, возлюбленную Рагхавы, со всем телом, покрытым пылью и грязью, — эту прекраснейшую из женщин.

11 *tāṃ nirīkṣya muhūrtaṃ tu maithilīmadhyavasya ca |*
bāṣpaparyākulamukho hanūmānvyathito'bhavat ||

Поглядев на неё мухурту и признав в ней Майтхили, Хануман, с лицом, залитым слезами, пришёл в смятение.

12 *abravīttāṃ tu śokārtāṃ nirānandāṃ tapasvinīm |*
dṛṣṭvā rathe sthitāṃ sītāṃ rākṣasendrasutāśritām ||

Увидев Ситу, стоящую на колеснице, находящуюся при сыне владыки ракшасов, он обратился к ней, измученной скорбью, безрадостной, горемычной.

13 *kiṃ samarthitamasyeti cintayansa mahākapiḥ |*
saha tairvānaraśreṣṭhairabhyadhāvata rāvaṇim ||

Размышляя: «Что же он замыслил?» — та великая обезьяна вместе с теми лучшими из ванаров устремилась на Равани.

14 *tadvānarabalaṃ dṛṣṭvā rāvaṇiḥ krodhamūrchitaḥ |*
kṛtvā vikośaṃ nistriṃśaṃ mūrdhni sītāṃ parāmṛśat ||

Увидев то обезьянье войско, Равани, обезумевший от гнева, обнажил меч и схватил Ситу за голову.

15 *tāṃ striyaṃ paśyatāṃ teṣāṃ tāḍayāmāsa rāvaṇiḥ |*
krośantīṃ rāma rāmeti māyayā yojitāṃ rathe ||

И на глазах у них Равани принялся бить ту женщину, кричавшую: «Рама, Рама!» — помещённую волшебством на колесницу.

16 *gṛhītamūrdhajāṃ dṛṣṭvā hanūmāndainyamāgataḥ |*
duḥkhajaṃ vārinetrābhyāmutsṛjanmārutātmajaḥ |
abravītparuṣaṃ vākyaṃ krodhādrakṣo'dhipātmajam ||

Увидев её схваченной за волосы, Хануман, Марутатмаджа, впал в уныние и, роняя из глаз слёзы, рождённые страданием, в гневе произнёс суровую речь сыну владыки ракшасов:

17 *durātmannātmanāśāya keśapakṣe parāmṛśaḥ |*
brahmarṣīṇāṃ kule jāto rākṣasīṃ yonimāśritaḥ |
dhiktvāṃ pāpasamācāraṃ yasya te matirīdṛśī ||

«Злодей, на собственную погибель ты схватил её за волосы! Рождённый в роду мудрецов-брахманов, ты принял ракшасье рождение. Позор тебе, греховному в поступках, чья мысль такова!

18 *nṛśaṃsānārya durvṛtta kṣudra pāpaparākrama |*
anāryasyedṛśaṃ karma ghṛṇā te nāsti nirghṛṇa ||

О жестокий, неблагородный, порочный, низкий, о ты, чья доблесть — злодейство! Таково действие неблагородного; нет у тебя жалости, о безжалостный.

19 *cyutā gṛhācca rājyācca rāmahastācca maithilī |*
kiṃ tavaiṣāparāddhā hi yadenāṃ hantumicchasi ||

Майтхили, лишённая и дома, и царства, и руки Рамы, — чем же она провинилась перед тобою, что ты хочешь её убить?

20 *sītāṃ ca hatvā na ciraṃ jīviṣyasi kathaṃcana |*
vadhārhakarmaṇānena mama hastagato hyasi ||

Убив Ситу, ты никоим образом не проживёшь долго: этим деянием, заслуживающим смерти, ты уже попал мне в руки.

21 *ye ca strīghātināṃ lokā lokavadhyaiśca kutsitāḥ |*
iha jīvitamutsṛjya pretya tānpratilapsyase ||

Те миры, что уготованы убийцам женщин и презираемы теми, кого весь мир осуждает на казнь, — расставшись здесь с жизнью, ты обретёшь их после смерти».

22 *iti bruvāṇo hanumānsāyudhairharibhirvṛtaḥ |*
abhyadhāvata saṃkruddho rākṣasendrasutaṃ prati ||

Так говоря, Хануман, окружённый вооружёнными обезьянами, в великом гневе устремился на сына владыки ракшасов.

23 *āpatantaṃ mahāvīryaṃ tadanīkaṃ vanaukasām |*
rakṣasāṃ bhīmavegānāmanīkena nyavārayat ||

Надвигавшееся могучее войско лесных жителей [Индраджит] остановил войском ракшасов, грозных своей стремительностью.

24 *sa tāṃ bāṇasahasreṇa vikṣobhya harivāhinīm |*
hariśreṣṭhaṃ hanūmantamindrajitpratyuvāca ha ||

Расстроив тысячей стрел то войско обезьян, Индраджит ответил Хануману, лучшему из обезьян:

25 *sugrīvastvaṃ ca rāmaśca yannimittamihāgatāḥ |*
tāṃ haniṣyāmi vaidehīmadyaiva tava paśyataḥ ||

«Ту Вайдехи, ради которой пришли сюда Сугрива, ты и Рама, я сегодня же убью на твоих глазах.

26 *imāṃ hatvā tato rāmaṃ lakṣmaṇaṃ tvāṃ ca vānara |*
sugrīvaṃ ca vadhiṣyāmi taṃ cānāryaṃ vibhīṣaṇam ||

Убив её, я затем убью Раму, Лакшману, тебя, о обезьяна, Сугриву и того неблагородного Вибхишану.

27 *na hantavyāḥ striyaśceti yadbravīṣi plavaṃgama |*
pīḍākaramamitrāṇāṃ yatsyātkartavyameva tat ||

Ты говоришь, о обезьяна: „Женщин убивать нельзя“, — но то, что причиняет страдание недругам, именно то и следует делать».

28 *tamevamuktvā rudatīṃ sītāṃ māyāmayīṃ tataḥ |*
śitadhāreṇa khaḍgena nijaghānendrajitsvayam ||

Сказав ему так, Индраджит затем сам сразил мечом с острым лезвием рыдающую Ситу, созданную волшебством.

29 *yajñopavītamārgeṇa chinnā tena tapasvinī |*
sā pṛthivyāṃ pṛthuśroṇī papāta priyadarśanā ||

Рассечённая им по линии священного шнура, эта несчастная, широкобёдрая и прекрасная видом, рухнула на землю.

30 *tāmindrajitstriyaṃ hatvā hanūmantamuvāca ha |*
mayā rāmasya paśyemāṃ kopena ca niṣūditām ||

Убив ту женщину, Индраджит сказал Хануману: «Взгляни на эту [жену] Рамы, сражённую мною в гневе».

31 *tataḥ khaḍgena mahatā hatvā tāmindrajitsvayam |*
hṛṣṭaḥ sa rathamāsthāya vinanāda mahāsvanam ||

Затем, сразив её сам большим мечом, ликующий Индраджит взошёл на колесницу и издал громкий рёв.

32 *vānarāḥ śuśruvuḥ śabdamadūre pratyavasthitāḥ |*
vyāditāsyasya nadatastaddurgaṃ saṃśritasya tu ||

Обезьяны же, стоявшие неподалёку, услышали этот звук — рёв того, кто с разинутой пастью кричал, укрывшись в той твердыне.

33 *tathā tu sītāṃ vinihatya durmatiḥ praharṣṭacetāḥ sa babhūva rāvaṇiḥ |*
taṃ hṛṣṭarūpaṃ samudīkṣya vānarā viṣaṇṇarūpāḥ samabhipradudruvuḥ ||

Так, сразив Ситу, злокозненный Равани исполнился радости; и обезьяны, увидев его ликующим, в унынии бросились бежать.

Сарга 69

1 *śrutvā taṃ bhīmanirhrādaṃ śakrāśanisamasvanam |*
vīkṣamāṇā diśaḥ sarvā dudruvurvānararṣabhāḥ ||

Услышав тот ужасающий грохот, звуком подобный молнии Шакры, лучшие из ванаров, озираясь на все стороны света, бросились бежать.

2 *tānuvāca tataḥ sarvānhanūmānmārutātmajaḥ |*
viṣaṇṇavadanāndīnāṃstrastānvidravataḥ pṛthak ||

Тогда Хануман Марутатмаджа сказал им всем — с поникшими лицами, жалким, испуганным, разбегавшимся кто куда:

3 *kasmādviṣaṇṇavadanā vidravadhvaṃ plavaṃgamāḥ |*
tyaktayuddhasamutsāhāḥ śūratvaṃ kva nu vo gatam ||

«Почему вы с поникшими лицами бежите, обезьяны, утратив пыл к битве? Куда же делось ваше мужество?

4 *pṛṣṭhato'nuvrajadhvaṃ māmagrato yāntamāhave |*
śūrairabhijanopetairayuktaṃ hi nivartitum ||

Ступайте следом за мной, когда я пойду впереди в битве, ибо храбрецам знатного рода не подобает отступать».

5 *evamuktāḥ susaṃkruddhā vāyuputreṇa dhīmatā |*
śailaśṛṅgāndrumāṃścaiva jagṛhurhṛṣṭamānasāḥ ||

Когда мудрый Ваюпутра так сказал им, они, страшно разгневанные, с радостью в сердце схватили вершины гор и деревья.

6 *abhipetuśca garjanto rākṣasānvānararṣabhāḥ |*
parivārya hanūmantamanvayuśca mahāhave ||

И, рыча, лучшие из ванаров устремились на ракшасов и, окружив Ханумана, пошли за ним в великой битве.

7 *sa tairvānaramukhyaistu hanūmānsarvato vṛtaḥ |*
hutāśana ivārciṣmānadahacchatruvāhinīm ||

Окружённый со всех сторон этими вождями обезьян, Хануман, словно пламенеющий огонь, жёг вражеское войско.

8 *sa rākṣasānāṃ kadanaṃ cakāra sumahākapiḥ |*
vṛto vānarasainyena kālāntakayamopamaḥ ||

Окружённая обезьяньим войском, подобная Яме-губителю в конце времён, та великая обезьяна учинила истребление ракшасов.

9 *sa tu śokena cāviṣṭaḥ krodhena ca mahākapiḥ |*
hanūmānrāvaṇi rathe mahatīṃ pātayacchilām ||

Но Хануман, великая обезьяна, охваченный скорбью и гневом, обрушил на колесницу Равани огромную скалу.

10 *tāmāpatantīṃ dṛṣṭvaiva rathaḥ sārathinā tadā |*
vidheyāśva samāyuktaḥ sudūramapavāhitaḥ ||

Едва увидев, как она устремляется к колеснице, возница тотчас отвёл далеко в сторону колесницу, запряжённую послушными конями.

11 *tamindrajitamaprāpya rathasthaṃ sahasārathim |*
viveśa dharaṇīṃ bhittvā sā śilāvyarthamudyatā ||

Не настигнув Индраджита, стоявшего на колеснице вместе с возницей, та скала, поднятая напрасно, проломила землю и ушла в неё.

12 *patitāyāṃ śilāyāṃ tu rakṣasāṃ vyathitā camūḥ |*
tamabhyadhāvañśataśo nadantaḥ kānanaukasaḥ ||

Когда же скала упала, войско ракшасов было потрясено, и сотнями, с рёвом, устремились на него [Индраджита] лесные обитатели.

13 *te drumāṃśca mahākāyā giriśṛṅgāṇi codyatāḥ |*
cikṣipurdviṣatāṃ madhye vānarā bhīmavikramāḥ ||

И эти обезьяны, огромные телом, грозные доблестью, подняв деревья и вершины гор, метали их в гущу врагов.

14 *vānaraistairmahāvīryairghorarūpā niśācarāḥ |*
vīryādabhihatā vṛkṣairvyaveṣṭanta raṇakṣitau ||

Ужасные обликом ночные странники, которых те могучие обезьяны с силой били деревьями, извивались на поле битвы.

15 *svasainyamabhivīkṣyātha vānarārditamindrajit |*
pragṛhītāyudhaḥ kruddhaḥ parānabhimukho yayau ||

Тогда Индраджит, увидев своё войско, истерзанное обезьянами, в гневе схватил оружие и двинулся навстречу врагам.

16 *sa śaraughānavasṛjansvasainyenābhisaṃvṛtaḥ |*
jaghāna kapiśārdūlānsubahūndṛṣṭavikramaḥ ||

Окружённый своим войском, он, чья доблесть явлена, извергая потоки стрел, сразил весьма многих лучших из обезьян.

17 *śūlairaśanibhiḥ khaḍgaiḥ paṭṭasaiḥ kūṭamudgaraiḥ |*
te cāpyanucarāṃstasya vānarā jaghnurāhave ||

А те обезьяны, в свой черёд, разили в битве его спутников копьями, перунами, мечами, паттишами и молотами-палицами.

18 *saskandhaviṭapaiḥ sālaiḥ śilābhiśca mahābalaiḥ |*
hanūmānkadanaṃ cakre rakṣasāṃ bhīmakarmaṇām ||

Могучими деревьями сала со стволами и ветвями, а также камнями Хануман учинил истребление ракшасов, страшных в делах.

19 *sa nivārya parānīkamabravīttānvanaukasaḥ |*
hanūmānsaṃnivartadhvaṃ na naḥ sādhyamidaṃ balam ||

Отразив вражеское войско, Хануман сказал тем лесным жителям: «Поворачивайте назад, не одолеть нам этой силы.

20 *tyaktvā prāṇānviceṣṭanto rāma priyacikīrṣavaḥ |*
yannimittaṃ hi yudhyāmo hatā sā janakātmajā ||

Та, ради кого мы, не щадя жизней, напрягая все силы и желая сделать приятное Раме, сражаемся, — дочь Джанаки — убита.

21 *imamarthaṃ hi vijñāpya rāmaṃ sugrīvameva ca |*
tau yatprativídhāsyete tatkariṣyāmahe vayam ||

Ведь, доложив об этом деле Раме и Сугриве, мы поступим так, как они оба распорядятся».

22 *ityuktvā vānaraśreṣṭho vārayansarvavānarān |*
śanaiḥ śanairasaṃtrastaḥ sabalaḥ sa nyavartata ||

Сказав так, лучший из ванаров, удерживая всех обезьян, медленно-медленно, без страха, вместе с войском повернул назад.

23 *sa tu prekṣya hanūmantaṃ vrajantaṃ yatra rāghavaḥ |*
nikumbhilāmadhiṣṭhāya pāvakaṃ juhuvendrajit ||

А Индраджит, увидев Ханумана, уходящего туда, где был Рагхава, занял Никумбхилу и совершил возлияние огню.

24 *yajñabhūmyāṃ tu vidhivatpāvakastena rakṣasā |*
hūyamānaḥ prajajvāla homaśoṇitabhuktadā ||

На земле яджни огонь, в который тот ракшас по обряду творил возлияния, тогда запылал, пожирая жертвенную кровь.

25 *so'rciḥ pinaddho dadṛśe homaśoṇitatarpitaḥ |*
saṃdhyāgata ivādityaḥ sa tīvrāgniḥ samutthitaḥ ||

Окутанный пламенем, насыщенный кровью возлияний, он виделся подобным солнцу на вечерней заре, — так поднялся этот яростный огонь.

26 *athendrajidrākṣasabhūtaye tu juhāva havyaṃ vidhinā vidhānavat |*
dṛṣṭvā vyatiṣṭhanta ca rākṣasāste mahāsamūheṣu nayānayajñāḥ ||

Затем Индраджит ради благополучия ракшасов совершил возлияние жертвенной пищи по предписанию, как положено; а те ракшасы, знатоки того, что ведёт к успеху и что — к беде, увидев это, встали большими отрядами.

Сарга 70

1 *rāghavaścāpi vipulaṃ taṃ rākṣasavanaukasām |*
śrutvā saṃgrāmanirghoṣaṃ jāmbavantamuvāca ha ||

И Рагхава, услышав тот громкий шум битвы ракшасов и обезьян, сказал Джамбавану:

2 *saumya nūnaṃ hanumatā kṛtaṃ karma suduṣkaram |*
śrūyate hi yathā bhīmaḥ sumahānāyudhasvanaḥ ||

«О благородный, поистине Хануман совершил весьма трудное дело: ведь слышно, как грозно и очень громко звенит оружие.

3 *tadgaccha kuru sāhāyyaṃ svabalenābhisaṃvṛtaḥ |*
kṣipraṃṛṣkapate tasya kapiśreṣṭhasya yudhyataḥ ||

Так ступай же, о владыка медведей, окружённый своим войском, и поскорее окажи помощь тому лучшему из обезьян, что сражается».

4 *ṛkṣarājastathetyuktvā svenānīkena saṃvṛtaḥ |*
āgacchatpaścimadvāraṃ hanūmānyatra vānaraḥ ||

Царь медведей, промолвив «да будет так», окружённый своим войском, направился к западным вратам, где была обезьяна Хануман.

5 *athāyāntaṃ hanūmantaṃ dadarśarkṣapatiḥ pathi |*
vānaraiḥ kṛtasaṃgrāmaiḥ śvasadbhirabhisaṃvṛtam ||

Тогда владыка медведей увидел на пути идущего Ханумана, окружённого обезьянами, что вышли из битвы и тяжело дышали.

6 *dṛṣṭvā pathi hanūmāṃśca tadṛkṣabalamudyatam |*
nīlameghanibhaṃ bhīmaṃ saṃnivārya nyavartata ||

И Хануман, увидев на пути то воинство медведей, изготовившееся к бою, грозное, подобное тёмной туче, удержал его и повернул назад.

7 *sa tena harisainyena saṃnikarṣaṃ mahāyaśāḥ |*
śīghramāgamya rāmāya duḥkhito vākyamabravīt ||

Многославный, он вместе с тем обезьяньим войском быстро подошёл близко и, опечаленный, обратил к Раме такую речь:

8 *samare yudhyamānānāmasmākaṃ prekṣatāṃ ca saḥ |*
jaghāna rudatīṃ sītāmindrajidrāvaṇātmajaḥ ||

«На глазах у нас, сражавшихся в битве, он, Индраджит, сын Раваны, убил рыдающую Ситу.

9 *udbhrāntacittastāṃ dṛṣṭvā viṣaṇṇo'hamariṃdama |*
tadahaṃ bhavato vṛttaṃ vijñāpayitumāgataḥ ||

Увидев её, я, о укротитель врагов, смутился умом и опечалился; и вот я пришёл, чтобы поведать тебе о случившемся».

10 *tasya tadvacanaṃ śrutvā rāghavaḥ śokamūrchitaḥ |*
nipapāta tadā bhūmau chinnamūla iva drumaḥ ||

Услышав это его слово, Рагхава, лишившийся чувств от скорби, рухнул тогда на землю, словно дерево с подрубленным корнем.

11 *taṃ bhūmau devasaṃkāśaṃ patitaṃ dṛśya rāghavam |*
abhipetuḥ samutpatya sarvataḥ kapisattamāḥ ||

Увидев Рагхаву, подобного богу, упавшим на землю, лучшие из обезьян вскочили и бросились к нему со всех сторон,

12 *asiñcansalilaiścainaṃ padmotpalasugandhibhiḥ |*
pradahantamasahyaṃ ca sahasāgnimivotthitam ||

и окропили его водой, благоухающей лотосами и кувшинками, — палящего, нестерпимого, словно внезапно взметнувшийся огонь.

13 *taṃ lakṣmaṇo'tha bāhubhyāṃ pariṣvajya suduḥkhitaḥ |*
uvāca rāmamasvasthaṃ vākyaṃ hetvarthasaṃhitam ||

Тогда Лакшмана, глубоко опечаленный, обняв его обеими руками, сказал недужному Раме речь, исполненную доводов и смысла:

14 *śubhe vartmani tiṣṭhantaṃ tvāmāryavijitendriyam |*
anarthebhyo na śaknoti trātuṃ dharmo nirarthakaḥ ||

«Тебя, стоящего на благом пути, благородного, обуздавшего чувства, дхарма не способна уберечь от бед — она бесплодна.

15 *bhūtānāṃ sthāvarāṇāṃ ca jaṅgamānāṃ ca darśanam |*
yathāsti na tathā dharmastena nāstīti me matiḥ ||

Как видны существа неподвижные и движущиеся, так дхарма не видна; потому её и нет — такова моя мысль.

16 *yathaiva sthāvaraṃ vyaktaṃ jaṅgamaṃ ca tathāvidham |*
nāyamarthastathā yuktastvadvidho na vipadyate ||

Как явно недвижное, так же явно и движущееся, но с этим предметом дело обстоит не так — [иначе] такой, как ты, не впал бы в беду.

17 *yadyadharmo bhavedbhūto rāvaṇo narakaṃ vrajet |*
bhavāṃśca dharmasaṃyukto naivaṃ vyasanamāpnuyāt ||

Если бы адхарма была чем-то действительным, Равана отправился бы в ад, а ты, причастный дхарме, не впал бы так в беду.

18 *tasya ca vyasanābhāvādvyasanaṃ ca gate tvayi |*
dharmeṇopalabheddharmamadharmaṃ cāpyadharmataḥ ||

И раз у него нет беды, а ты впал в беду, — дхармой обретают дхарму, а адхармой — и адхарму.

19 *yadi dharmeṇa yujyerannādharmarucayo janāḥ |*
dharmeṇa caratāṃ dharmastathā caiṣāṃ phalaṃ bhavet ||

Если бы люди, склонные к адхарме, не были причастны дхарме, то живущим по дхарме доставалась бы дхарма и таков был бы их плод.

20 *yasmādarthā vivardhante yeṣvadharmaḥ pratiṣṭhitaḥ |*
kliśyante dharmaśīlāśca tasmādetau nirarthakau ||

Поскольку богатство возрастает у тех, в ком утвердилась адхарма, а приверженные дхарме терпят муки, то обе они бесполезны.

21 *vadhyante pāpakarmāṇo yadyadharmeṇa rāghava |*
vadhakarmahato dharmaḥ sa hataḥ kaṃ vadhiṣyati ||

Если, о Рагхава, злодеев убивают посредством адхармы, то дхарма сама убита этим убийством; а убитая, кого она убьёт?

22 *atha vā vihitenāyaṃ hanyate hanti vā param |*
vidhirālipyate tena na sa pāpena karmaṇā ||

Или же, если его убивают или он убивает другого по предписанию, то запятнано этим само предписание, а не он — греховным действием.

23 *adṛṣṭapratikāreṇa avyaktenāsatā satā |*
kathaṃ śakyaṃ paraṃ prāptuṃ dharmeṇārivikarśana ||

Как возможно посредством дхармы — с незримым воздаянием, непроявленной, не-сущей или сущей — достичь высшего, о сокрушитель врагов?

24 *yadi satsyātsatāṃ mukhya nāsatsyāttava kiṃcana |*
tvayā yadīdṛśaṃ prāptaṃ tasmātsannopapadyate ||

Если бы доброе и вправду было, о первый среди добрых, не выпало бы тебе ничего дурного; но раз ты испытал такое, то доброе оказывается несостоятельным.

25 *atha vā durbalaḥ klībo balaṃ dharmo'nuvartate |*
durbalo hṛtamaryādo na sevya iti me matiḥ ||

Или же дхарма слаба и бессильна — она следует за силой; а ей, слабой и утратившей пределы, служить не должно: такова моя мысль.

26 *balasya yadi ceddharmo guṇabhūtaḥ parākrame |*
dharmamutsṛjya vartasva yathā dharme tathā bale ||

Если же дхарма при доблести — лишь подчинённое качество силы, то отбрось дхарму и поступай с силой так же, как поступал с дхармой.

27 *atha cetsatyavacanaṃ dharmaḥ kila paraṃtapa |*
anṛtastvayyakaruṇaḥ kiṃ na baddhastvayā pitā ||

И если правдивое слово — это ведь и есть дхарма, о губитель врагов, то почему ты не связал отца, лживого и безжалостного к тебе?

28 *yadi dharmo bhavedbhūta adharmo vā paraṃtapa |*
na sma hatvā muniṃ vajrī kuryādijyāṃ śatakratuḥ ||

Если бы дхарма или адхарма и вправду существовали, о губитель врагов, то громовержец Шатакрату, убив мудреца, не совершил бы жертвоприношения.

29 *adharmasaṃśrito dharmo vināśayati rāghava |*
sarvametadyathākāmaṃ kākutstha kurute naraḥ ||

Дхарма, опирающаяся на адхарму, губит, о Рагхава; всё это, о потомок Какутстхи, человек делает по своему желанию.

30 *mama cedaṃ mataṃ tāta dharmo'yamiti rāghava |*
dharmamūlaṃ tvayā chinnaṃ rājyamutsṛjatā tadā ||

И таково моё мнение, дорогой Рагхава: вот это и есть дхарма; а ты тогда, отказавшись от царства, подсёк самый корень дхармы.

31 *arthebhyo hi vivṛddhebhyaḥ saṃvṛddhebhyastatastataḥ |*
kriyāḥ sarvāḥ pravartante parvatebhya ivāpagāḥ ||

Ибо от богатства, возросшего и отовсюду умноженного, проистекают все обряды, словно реки — с гор.

32 *arthena hi viyuktasya puruṣasyālpatejasaḥ |*
vyucchidyante kriyāḥ sarvā grīṣme kusarito yathā ||

Ведь у человека, лишённого богатства и наделённого малым блеском, прекращаются все обряды, как пересыхают летом худые речки.

33 *so'yamarthaṃ parityajya sukhakāmaḥ sukhaidhitaḥ |*
pāpamārabhate kartuṃ tathā doṣaḥ pravartate ||

И вот такой человек, оставив богатство, жаждущий счастья и взращённый в счастье, принимается творить зло — так и возникает порок.

34 *yasyārthāstasya mitrāṇi yasyārthāstasya bāndhavaḥ |*
yasyārthāḥ sa pumāṃlloke yasyārthāḥ sa ca paṇḍitaḥ ||

У кого есть богатство, у того и друзья; у кого есть богатство, у того и родич; у кого есть богатство, тот и муж в этом мире; у кого есть богатство, тот и учён.

35 *yasyārthāḥ sa ca vikrānto yasyārthāḥ sa ca buddhimān |*
yasyārthāḥ sa mahābhāgo yasyārthāḥ sa mahāguṇaḥ ||

У кого есть богатство, тот и доблестен; у кого есть богатство, тот и разумен; у кого есть богатство, тот и славен; у кого есть богатство, тот и наделён великими качествами.

36 *arthasyaite parityāge doṣāḥ pravyāhṛtā mayā |*
rājyamutsṛjatā vīra yena buddhistvayā kṛtā ||

Эти пороки, что влечёт за собою отказ от богатства, я изложил, о герой, ибо ты, отринув царство, принял такое решение.

37 *yasyārthā dharmakāmārthāstasya sarvaṃ pradakṣiṇam |*
adhanenārthakāmena nārthaḥ śakyo vicinvatā ||

У кого богатство служит дхарме и каме, у того всё складывается благоприятно; а бедняку, жаждущему богатства, не обрести его, сколько бы он ни искал.

38 *harṣaḥ kāmaśca darpaśca dharmaḥ krodhaḥ śamo damaḥ |*
arthādetāni sarvāṇi pravartante narādhipa ||

Радость, кама, гордыня, дхарма, гнев, спокойствие и самообладание — всё это, о владыка людей, проистекает из богатства.

39 *yeṣāṃ naśyatyayaṃ lokaścaratāṃ dharmacāriṇām |*
te'rthāstvayi na dṛśyante durdineṣu yathā grahāḥ ||

У тех, кто живёт, следуя дхарме, гибнет этот мир, — и того богатства в тебе не видно, словно планет в ненастные дни.

40 *tvayi pravrajite vīra gurośca vacane sthite |*
rakṣasāpahṛtā bhāryā prāṇaiḥ priyatarā tava ||

Когда ты, герой, ушёл в изгнание и держался слова гуру, ракшас похитил твою супругу, что была тебе дороже жизни.

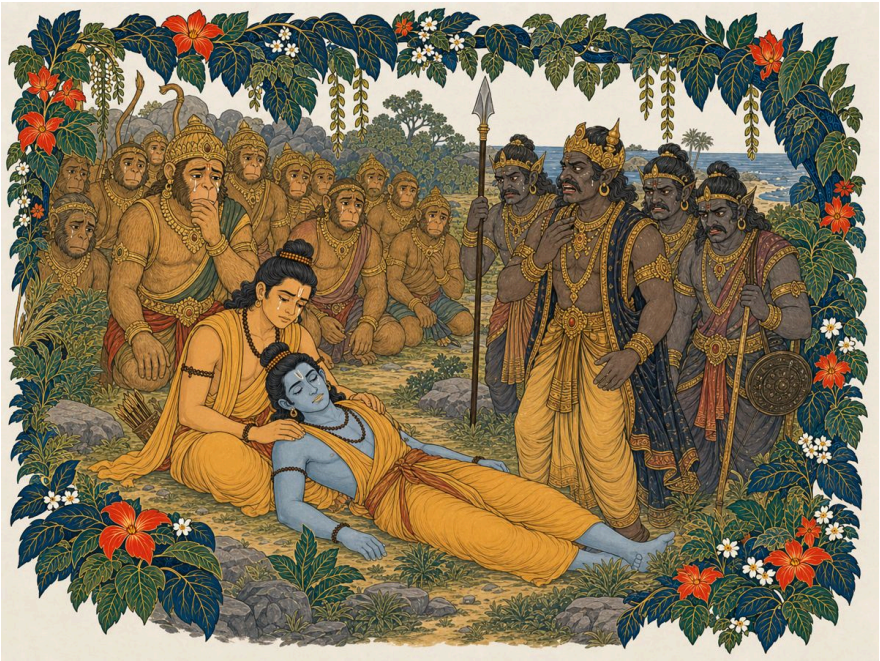
41 *tadadya vipulaṃ vīra duḥkhamindrajitā kṛtam |*
karmaṇā vyapaneṣyāmi tasmāduttiṣṭha rāghava ||

Итак, ныне, о герой, то великое страдание, что причинил Индраджит, я устраню действием; потому встань, о Рагхава!

42 *ayamanagha tavoditaḥ priyārthaṃ janakasutā nidhanaṃ nirīkṣya ruṣṭaḥ |*
sahayagajarathāṃ sarākṣasendrāṃ bhṛśamiṣubhirvinipātayāmi laṅkām ||

Вот я, о безупречный, поднялся ради того, что тебе дорого; разгневанный, увидев гибель дочери Джанаки, я стрелами до основания сокрушу Ланку вместе с её конями, слонами и колесницами, вместе с владыкой ракшасов».

Сарга 71

1 *rāmamāśvāsayāne tu lakṣmaṇe bhrātṛvatsale |*
nikṣipya gulmānsvasthāne tatrāgacchadvibhīṣaṇaḥ ||

Пока Лакшмана, любящий брата, ободрял Раму, туда, расставив отряды по своим местам, пришёл Вибхишана,

2 *nānāpraharaṇairvīraiścaturbhiḥ sacivairvṛtaḥ |*
nīlāñjanacayākārairmātaṃgairiva yūthapaḥ ||

окружённый четырьмя героями-советниками с разным оружием, словно вожак стада — слонами, подобными грудам чёрной сурьмы.

3 *so'bhigamya mahātmānaṃ rāghavaṃ śokalālasaṃ |*
vānarāṃścaiva dadṛśe bāṣpaparyākulekṣaṇān ||

Приблизившись к великодушному Рагхаве, предавшемуся скорби, он увидел и обезьян, чьи взгляды были затуманены слезами.

4 *rāghavaṃ ca mahātmānamikṣvākukulanandanam |*
dadarśa mohamāpannaṃ lakṣmaṇasyāṅkamāśritam ||

И великого душой Рагхаву, отраду рода Икшваку, он увидел впавшим в беспамятство, покоящимся на коленях Лакшманы.

5 *vrīḍitaṃ śokasaṃtaptaṃ dṛṣṭvā rāmaṃ vibhīṣaṇaḥ |*
antarduḥkhena dīnātmā kimetaditi so'bravīt ||

Увидев Раму, охваченного стыдом и палимого скорбью, Вибхишана, удручённый внутренним страданием, молвил: «Что это?»

6 *vibhīṣaṇa mukhaṃ dṛṣṭvā sugrīvaṃ tāṃśca vānarān |*
uvāca lakṣmaṇo vākyamidaṃ bāṣpapariplutaḥ ||

Взглянув на лицо Вибхишаны, на Сугриву и на тех обезьян, Лакшмана, обливаясь слезами, произнёс такую речь:

7 *hatāmindrajitā sītāmiha śrutvaiva rāghavaḥ |*
hanūmadvacanātsaumya tato mohamupāgataḥ ||

«Едва услышав здесь, о благородный, из слов Ханумана, что Сита убита Индраджитом, Рагхава тогда лишился чувств».

8 *kathayantaṃ tu saumitriṃ saṃnivārya vibhīṣaṇaḥ |*
puṣkalārthamidaṃ vākyaṃ visaṃjñaṃ rāmamabravīt ||

Остановив сына Сумитры, что говорил, Вибхишана обратил к Раме, лишившемуся сознания, эту полную пользы речь:

9 *manujendrārtarūpeṇa yaduktastvaṃ hanūmatā |*
tadayuktamahaṃ manye sāgarasyeva śoṣaṇam ||

«О владыка людей, то, что сказал тебе скорбящий Хануман, я считаю несбыточным, как иссушение океана.

10 *abhiprāyaṃ tu jānāmi rāvaṇasya durātmanaḥ |*
sītāṃ prati mahābāho na ca ghātaṃ kariṣyati ||

Но замысел злодея Раваны о Сите я знаю, о мощнорукий: он её не убьёт.

11 *yācyamānaḥ subahuśo mayā hitacikīrṣuṇā |*
vaidehīmutsṛjasveti na ca tatkṛtavānvacaḥ ||

Много раз я, желая блага, умолял его: „Отпусти Вайдехи“, — но он не исполнил этого слова.

12 *naiva sāmnā na bhedena na dānena kuto yudhā |*
sā draṣṭumapi śakyeta naiva cānyena kenacit ||

Ни миром, ни раздором, ни даром — куда уж битвой, — её невозможно даже увидеть, да и никаким иным способом.

13 *vānarānmohayitvā tu pratiyātaḥ sa rākṣasaḥ |*
caityaṃ nikumbhilāṃ nāma yatra homaṃ kariṣyati ||

Введя обезьян в заблуждение, тот ракшас вернулся к святилищу по имени Никумбхила, где совершит жертвенное возлияние.

14 *hutavānupayāto hi devairapi savāsavaiḥ |*
durādharṣo bhavatyeṣa saṃgrāme rāvaṇātmajaḥ ||

Ведь, совершив возлияние и выйдя [на бой], этот сын Раваны становится в битве неодолимым даже для богов вместе с Васавой.

15 *tena mohayatā nūnameṣā māyā prayojitā |*
vighnamanvicchatā tāta vānarāṇāṃ parākrame |
sasainyāstatra gacchāmo yāvattanna samāpyate ||

Верно, он пустил в ход это волшебство, чтобы, дорогой, ввести обезьян в заблуждение и помешать им проявить доблесть; так пойдём туда с войском, пока [возлияние] не завершится.

16 *tyajemaṃ naraśārdūlamithyā saṃtāpamāgatam |*
sīdate hi balaṃ sarvaṃ dṛṣṭvā tvāṃ śokakarśitam ||

Оставь, о лучший из людей, эту напрасную муку, что нашла на тебя: ведь всё войско поникает, видя тебя истощённым скорбью.

17 *iha tvaṃ svastha hṛdayastiṣṭha sattvasamucchritaḥ |*
lakṣmaṇaṃ preṣayāsmābhiḥ saha sainyānukarṣibhiḥ ||

Здесь ты и оставайся, со спокойным сердцем, исполненный мужества, а Лакшману пошли вместе с нами, ведущими за собою войско.

18 *eṣa taṃ naraśārdūlo rāvaṇiṃ niśitaiḥ śaraiḥ |*
tyājayiṣyati tatkarma tato vadhyo bhaviṣyati ||

Этот лучший из людей острыми стрелами заставит Равани оставить то действие, и тогда его можно будет убить.

19 *tasyaite niśitāstīkṣṇāḥ patripatrāṅgavājinaḥ |*
patatriṇa ivāsaumyāḥ śarāḥ pāsyanti śoṇitam ||

Эти его отточенные, острые стрелы, оперённые птичьими перьями, грозные, словно птицы, будут пить кровь.

20 *tatsaṃdiśa mahābāho lakṣmaṇaṃ śubhalakṣaṇam |*
rākṣasasya vināśāya vajraṃ vajradharo yathā ||

Так пошли же, о мощнорукий, Лакшману, отмеченного благими признаками, на гибель ракшаса, как держатель ваджры — свою ваджру.

21 *manujavara na kālaviprakarṣo ripunidhanaṃ prati yatkṣamo'dya kartum |*
tvamatisṛja riporvadhāya bāṇīmasurapuronmathane yathā mahendraḥ ||

О лучший из людей, да не будет промедления с уничтожением врага, которое ты способен совершить ныне; пусти стрелу на убиение врага, как Махендра при сокрушении города асуров.

22 *samāptakarmā hi sa rākṣasendro bhavatyadṛśyaḥ samare surāsuraiḥ |*
yuyutsatā tena samāptakarmaṇā bhavetsurāṇāmapi saṃśayo mahān ||

Ведь этот владыка ракшасов, завершив обряд, становится в битве невидим для богов и асуров; а если сражаться с ним, довершившим обряд, то великая опасность грозила бы даже богам».

Сарга 72

1 *tasya tadvacanaṃ śrutvā rāghavaḥ śokakarśitaḥ |*
nopadhārayate vyaktaṃ yaduktaṃ tena rakṣasā ||

Услышав это его слово, Рагхава, истерзанный скорбью, не уразумел ясно того, что сказал тот ракшас.

2 *tato dhairyamavaṣṭabhya rāmaḥ parapuraṃjayaḥ |*
vibhīṣaṇamupāsīnamuvāca kapisaṃnidhau ||

Тогда Рама, покоритель вражеских городов, собравшись с духом, сказал сидевшему подле него Вибхишане в присутствии обезьян:

3 *nairṛtādhipate vākyaṃ yaduktaṃ te vibhīṣaṇa |*
bhūyastacchrotumicchāmi brūhi yatte vivakṣitam ||

«О владыка найрритов, ту речь, которую ты произнёс, о Вибхишана, я желаю выслушать снова; скажи, что ты хочешь сказать».

4 *rāghavasya vacaḥ śrutvā vākyaṃ vākyaviśāradaḥ |*
yattatpunaridaṃ vākyaṃ babhāṣe sa vibhīṣaṇaḥ ||

Выслушав слово Рагхавы, Вибхишана, искусный в речах, вновь произнёс эту самую речь:

5 *yathājñaptaṃ mahābāho tvayā gulmaniveśanam |*
tattathānuṣṭhitaṃ vīra tvadvākyasamanantaram ||

«Как ты повелел, о мощнорукий, расставить отряды, так это и исполнено, о герой, тотчас же после твоего слова.

6 *tānyanīkāni sarvāṇi vibhaktāni samantataḥ |*
vinyastā yūthapāścaiva yathānyāyaṃ vibhāgaśaḥ ||

Все эти войска повсюду разделены, и предводители отрядов расставлены по частям, как подобает.

7 *bhūyastu mama vijñāpyaṃ tacchṛṇuṣva mahāyaśaḥ |*
tvayyakāraṇasaṃtapte saṃtaptahṛdayā vayam ||

Но есть у меня и ещё просьба к тебе — выслушай её, о многославный: когда ты без причины скорбишь, и наши сердца горят.

8 *tyaja rājannimaṃ śokaṃ mithyā saṃtāpamāgatam |*
tadiyaṃ tyajyatāṃ cintā śatruharṣavivardhanī ||

Оставь, о царь, эту скорбь, эту напрасно пришедшую муку; отбрось же и эту тревогу, что лишь умножает радость врагов.

9 *udyamaḥ kriyatāṃ vīra harṣaḥ samupasevyatām |*
prāptavyā yadi te sītā hantavyāśca niśācarāḥ ||

Возьмись за дело, о герой, предайся радости, если надлежит тебе обрести Ситу и сразить ночных странников.

10 *raghunandana vakṣyāmi śrūyatāṃ me hitaṃ vacaḥ |*
sādhvayaṃ yātu saumitrirbalena mahatā vṛtaḥ |
nikumbhilāyāṃ saṃprāpya hantuṃ rāvaṇimāhave ||

О Рагхунандана, я скажу — выслушай моё благое слово: пусть этот сын Сумитры, окружённый великой силой, благополучно выступит, чтобы, достигнув Никумбхилы, убить Равани в битве —

11 *dhanurmaṇḍalanirmuktairāśīviṣaviṣopamaiḥ |*
śarairhantuṃ maheṣvāso rāvaṇiṃ samitiṃjayaḥ ||

могучий лучник, побеждающий в битве, — чтобы сразить его стрелами, выпущенными из круга лука и подобными яду ядовитых змей.

12 *tena vīreṇa tapasā varadānātsvayambhutaḥ |*
astraṃ brahmaśiraḥ prāptaṃ kāmagāśca turaṃgamāḥ ||

Тот герой [Равани] аскезой, по дару Самосущего, обрёл оружие Брахмаширас и коней, мчащихся по желанию.

13 *nikumbhilāmasaṃprāptamahutāgniṃ ca yo ripuḥ |*
tvāmātatāyinaṃ hanyādindraśatro sa te vadhaḥ |
ityevaṃ vihito rājanvadhastasyaiva dhīmataḥ ||

„Тот враг, о враг Индры, который убьёт тебя, нападающего, пока ты не достиг Никумбхилы и не совершил возлияния огню, — он и будет твоей смертью", — вот так, о царь, и была предопределена гибель именно этого мудрого.

14 *vadhāyendrajito rāma taṃ diśasva mahābalam |*
hate tasminhataṃ viddhi rāvaṇaṃ sasuhṛjjanam ||

О Рама, назначь того могучего на убийство Индраджита; а когда он будет убит, знай, что убит и Равана вместе со своими друзьями».

15 *vibhīṣaṇavacaḥ śrutvā rāmo vākyamathābravīt |*
jānāmi tasya raudrasya māyāṃ satyaparākrama ||

Услышав слово Вибхишаны, Рама молвил в ответ такую речь: «Я знаю волшебство этого свирепого, о ты, чья доблесть истинна.

16 *sa hi brahmāstravitprājño mahāmāyo mahābalaḥ |*
karotyasaṃjñānsaṃgrāme devānsavaruṇānapi ||

Ведь он, знаток брахмастры, мудрый, великий чародей, весьма могучий, в битве лишает сознания даже богов вместе с Варуной.

17 *tasyāntarikṣe carato rathasthasya mahāyaśaḥ |*
na gatirjñāyate vīrasūryasyevābhrasaṃplave ||

Когда он, стоя на колеснице, движется в поднебесье, о многославный, пути его не распознать, о герой, как пути солнца при разливе туч».

18 *rāghavastu riporjñātvā māyāvīryaṃ durātmanaḥ |*
lakṣmaṇaṃ kīrtisaṃpannamidaṃ vacanamabravīt ||

А Рагхава, узнав о колдовской мощи злобного врага, обратился к Лакшмане, исполненному славы, с таким словом:

19 *yadvānarendrasya balaṃ tena sarveṇa saṃvṛtaḥ |*
hanūmatpramukhaiścaiva yūthapaiḥ sahalakṣmaṇa ||

«Окружённый всей той силой, что есть у владыки обезьян, вместе с предводителями отрядов во главе с Хануманом, о Лакшмана,

20 *jāmbavenarkṣapatinā saha sainyena saṃvṛtaḥ |*
jahi taṃ rākṣasasutaṃ māyābalaviśāradam ||

окружённый Джамбаваном, владыкой медведей, вместе с войском, — сразу того сына ракшаса, искушённого в силе волшебства.

21 *ayaṃ tvāṃ sacivaiḥ sārdhaṃ mahātmā rajanīcaraḥ |*
abhijñastasya deśasya pṛṣṭhato'nugamiṣyati ||

Этот великодушный ночной скиталец вместе с советниками, знающий ту страну, пойдёт следом за тобою».

22 *rāghavasya vacaḥ śrutvā lakṣmaṇaḥ savibhīṣaṇaḥ |*
jagrāha kārmukaṃ śreṣṭhamanyadbhīmaparākramaḥ ||

Услышав слово Рагхавы, Лакшмана, наделённый грозной доблестью, вместе с Вибхишаной взял другой, наилучший лук.

23 *saṃnaddhaḥ kavacī khaḍgī sa śarī hemacāpadhṛk |*
rāmapādāvupaspṛśya hṛṣṭaḥ saumitrirabravīt ||

Снаряжённый, в панцире, с мечом, со стрелами, держа золотой лук, сын Сумитры коснулся стоп Рамы и радостно сказал:

24 *adya matkārmukonmukhāḥ śarā nirbhidya rāvaṇim |*
laṅkāmabhipatiṣyanti haṃsāḥ puṣkariṇīmiva ||

«Сегодня стрелы, рвущиеся с моего лука, пронзив Равани, устремятся на Ланку, словно гуси на пруд.

25 *adyaiva tasya raudrasya śarīraṃ māmakāḥ śarāḥ |*
vidhamiṣyanti hatvā taṃ mahācāpaguṇacyutāḥ ||

Сегодня же мои стрелы, слетевшие с тетивы великого лука, сразят его и разнесут тело этого свирепого».

26 *sa evamuktvā dyutimānvacanaṃ bhrāturagrataḥ |*
sa rāvaṇivadhākāṅkṣī lakṣmaṇastvarito yayau ||

Произнеся так это слово перед братом, блистающий Лакшмана, жаждущий убить Равани, поспешно отправился в путь.

27 *so'bhivādya guroḥ pādau kṛtvā cāpi pradakṣiṇam |*
nikumbhilāmabhiyayau caityaṃ rāvaṇipālitam ||

Поклонившись стопам гуру и обойдя его слева направо, он направился к Никумбхиле — святилищу, хранимому Равани.

28 *vibhīṣaṇena sahito rājaputraḥ pratāpavān |*
kṛtasvastyayano bhrātrā lakṣmaṇastvarito yayau ||

Доблестный царский сын Лакшмана, вместе с Вибхишаной, напутствованный благословением брата, поспешно двинулся в путь.

29 *vānarāṇāṃ sahasraistu hanūmānbahubhirvṛtaḥ |*
vibhīṣaṇaḥ sahāmātyastadā lakṣmaṇamanvagāt ||

Хануман, окружённый многими тысячами обезьян, и Вибхишана со своими советниками последовали тогда за Лакшманой.

30 *mahatā harisainyena savegamabhisaṃvṛtaḥ |*
ṛkṣarājabalaṃ caiva dadarśa pathi viṣṭhitam ||

Стремительно продвигаясь в окружении великого обезьяньего войска, [Лакшмана] увидел и силу царя медведей, стоявшую на пути.

31 *sa gatvā dūramadhvānaṃ saumitrirmitranandanaḥ |*
rākṣasendrabalaṃ dūrādapaśyadvyūhamāsthitam ||

Он, сын Сумитры, отрада друзей, пройдя долгий путь, издали увидел силу повелителя ракшасов, стоявшую в боевом строю.

32 *sa saṃprāpya dhanuṣpāṇirmāyāyogamariṃdamaḥ |*
tasthau brahmavidhānena vijetuṃ raghunandanaḥ ||

Приблизившись, он, Рагхунандана, укротитель врагов, с луком в руке, встал по установлению Брахмы, чтобы одолеть колдовскую силу.

33 *vividhamamalaśastrabhāsvaraṃ taddhvajagahanaṃ vipulaṃ mahārathaiśca |*
pratibhayatamamaprameyavegaṃ timiramiva dviṣatāṃ balaṃ viveśa ||

Он вошёл в то вражеское войско — разнообразное, сверкающее чистым оружием, густое от знамён, обширное от великих воинов-колесничих, наистрашнейшее, неизмеримой стремительности, подобное тьме.

Сарга 73

1 *atha tasyāmavasthāyāṃ lakṣmaṇaṃ rāvaṇānujaḥ |*
pareṣāmahitaṃ vākyamarthasādhakamabravīt ||

Тогда, при таком положении дел, младший брат Раваны обратил к Лакшмане речь, неблагоприятную для врагов и служащую пользе:

2 *asyānīkasya mahato bhedane yata lakṣmaṇa |*
rākṣasendrasuto'pyatra bhinne dṛśyo bhaviṣyati ||

«Приложи усилие, о Лакшмана, к тому, чтобы расколоть это великое войско: когда оно будет расколото, тогда и сын повелителя ракшасов станет здесь виден.

3 *sa tvamindrāśaniprakhyaiḥ śarairavakiranparān |*
abhidravāśu yāvadvai naitatkarma samāpyate ||

И ты, осыпая врагов стрелами, подобными перуну Индры, стремительно нападай, пока это дело не завершено.

4 *jahi vīradurātmānaṃ māyāparamadhārmikam |*
rāvaṇiṃ krūrakarmāṇaṃ sarvalokabhayāvaham ||

Убей, о герой, злодея, преданного колдовству, в высшей степени нечестивого, Равани, жестокого в действиях, наводящего страх на все миры».

5 *vibhīṣaṇavacaḥ śrutvā lakṣmaṇaḥ śubhalakṣaṇaḥ |*
vavarṣa śaravarṣāṇi rākṣasendrasutaṃ prati ||

Выслушав слово Вибхишаны, Лакшмана, отмеченный благими признаками, обрушил ливни стрел на сына владыки ракшасов.

6 *ṛkṣāḥ śākhāmṛgāścaiva drumādrivarayodhinaḥ |*
abhyadhāvanta sahitāstadanīkamavasthitam ||

А медведи и обезьяны, бьющиеся деревьями и громадными скалами, все вместе устремились на стоявшее там войско.

7 *rākṣasāśca śitairbāṇairasibhiḥ śaktitomaraiḥ |*
udyataiḥ samavartanta kapisainyajighāṃsavaḥ ||

А ракшасы, жаждавшие истребить обезьянье войско, двинулись им навстречу с занесёнными острыми стрелами, мечами, копьями-шакти и дротиками.

8 *sa saṃprahārastumulaḥ saṃjajñe kapirakṣasām |*
śabdena mahatā laṅkāṃ nādayanvai samantataḥ ||

Завязалась та бурная схватка обезьян и ракшасов, великим звуком оглашая Ланку со всех сторон.

9 *śastrairbahuvidhākāraiḥ śitairbāṇaiśca pādapaiḥ |*
udyatairgiriśṛṅgaiśca ghorairākāśamāvṛtam ||

Небо было застлано оружием многообразных видов, острыми стрелами, деревьями и вздымаемыми ужасными горными вершинами.

10 *te rākṣasā vānareṣu vikṛtānanabāhavaḥ |*
niveśayantaḥ śastrāṇi cakruste sumahadbhayam ||

Те ракшасы с обезображенными лицами и руками, вонзая в обезьян своё оружие, навели величайший страх.

11 *tathaiva sakalairvṛkṣairgiriśṛṅgaiśca vānarāḥ |*
abhijaghnurnijaghnuśca samare rākṣasarṣabhān ||

Точно так же обезьяны целыми деревьями и горными вершинами разили и убивали в битве лучших из ракшасов.

12 *ṛkṣavānaramukhyaiśca mahākāyairmahābalaiḥ |*
rakṣasāṃ vadhyamānānāṃ mahadbhayamajāyata ||

И у ракшасов, избиваемых могучими, огромными телом вожаками медведей и обезьян, родился великий страх.

13 *svamanīkaṃ viṣaṇṇaṃ tu śrutvā śatrubhirarditam |*
udatiṣṭhata durdharṣastatkarmaṇyananuṣṭhite ||

Но, услышав, что его войско пало духом, истерзанное врагами, неодолимый поднялся, хотя то действие не было доведено до конца,

14 *vṛkṣāndhakārānniṣkramya jātakrodhaḥ sa rāvaṇiḥ |*
āruroha rathaṃ sajjaṃ pūrvayuktaṃ sa rākṣasaḥ ||

и, выйдя из древесного мрака, разгневанный, взошёл этот ракшас Равани на готовую, заранее запряжённую колесницу.

15 *sa bhīmakārmukaśaraḥ kṛṣṇāñjanacayopamaḥ |*
raktāsyanayanaḥ krūro babhau mṛtyurivāntakaḥ ||

С грозным луком и стрелами, подобный груде чёрной сурьмы, с алым лицом и алыми глазами, свирепый, он сиял, словно сама смерть-губитель.

16 *dṛṣṭvaiva tu rathasthaṃ taṃ paryavartata tadbalam |*
rakṣasāṃ bhīmavegānāṃ lakṣmaṇena yuyutsatām ||

Едва увидев его, стоящего на колеснице, то войско ракшасов грозной стремительности, рвавшихся сразиться с Лакшманой, сплотилось вокруг него.

17 *tasminkāle tu hanumānudyamya sudurāsadam |*
dharaṇīdharasaṃkāśo mahāvṛkṣamariṃdamaḥ ||

В то время Хануман, укротитель врагов, подобный горе, подняв громадное, неодолимое дерево, —

18 *sa rākṣasānāṃ tatsainyaṃ kālāgniriva nirdahan |*
cakāra bahubhirvṛkṣairniḥsaṃjñaṃ yudhi vānaraḥ ||

словно огонь конца времён испепеляя то войско ракшасов, многими деревьями лишил его чувств в битве.

19 *vidhvaṃsayantaṃ tarasā dṛṣṭvaiva pavanātmajam |*
rākṣasānāṃ sahasrāṇi hanūmantamavākiran ||

Едва увидев сына Ветра, стремительно всё сокрушавшего, тысячи ракшасов осыпали Ханумана —

20 *śitaśūladharāḥ śūlairasibhiścāsipāṇayaḥ |*
śaktibhiḥ śaktihastāśca paṭṭasaiḥ paṭṭasāyudhāḥ ||

держащие острые копья — копьями, с мечами в руках — мечами, с дротиками в руках — дротиками, вооружённые паттишами — паттишами,

21 *parighaiśca gadābhiśca kuntaiśca śubhadarśanaiḥ |*
śataśaśca śataghnībhirāyasairapi mudgaraiḥ ||

железными брусьями, палицами и копьями, прекрасными на вид, сотнями шатагхни и даже железными молотами,

22 *ghoraiḥ paraśubhiścaiva bhiṇḍipālaiśca rākṣasāḥ |*
muṣṭibhirvajravegaiśca talairaśanisaṃnibhaiḥ ||

и страшными топорами, и бхиндипалами, и кулаками, стремительными, как ваджра, и ладонями, подобными молнии, —

23 *abhijaghnuḥ samāsādya samantātparvatopamam |*
teṣāmapi ca saṃkruddhaścakāra kadanaṃ mahat ||

подступив, разили со всех сторон подобного горе; но и среди них он, разъярённый, учинил великое побоище.

24 *sa dadarśa kapiśreṣṭhamacalopamamindrajit |*
sūdayānamamitraghnamamitrānpavanātmajam ||

Индраджит увидел лучшего из обезьян, подобного горе, сына Ветра, губителя недругов, разившего врагов.

25 *sa sārathimuvācedaṃ yāhi yatraiṣa vānaraḥ |*
kṣayameva hi naḥ kuryādrākṣasānāmupekṣitaḥ ||

Он сказал вознице так: «Ступай туда, где эта обезьяна; ведь, оставленная без внимания, она учинит гибель нам, ракшасам».

26 *ityuktaḥ sārathistena yayau yatra sa mārutiḥ |*
vahanparamadurdharṣaṃ sthitamindrajitaṃ rathe ||

На эти слова возница поехал туда, где был сын Маруты, везя стоявшего на колеснице неодолимого Индраджита.

27 *so'bhyupetya śarānkhaḍgānpaṭṭasāsiparaśvadhān |*
abhyavarṣata durdharṣaḥ kapimūrdhni sa rākṣasaḥ ||

Подступив, тот неодолимый ракшас обрушил дождём на голову обезьяны стрелы, мечи, паттиши, клинки и топоры.

28 *tāni śastrāṇi ghorāṇi pratigṛhya sa mārutiḥ |*
roṣeṇa mahatāviṣṭo vākyaṃ cedamuvāca ha ||

Приняв на себя это грозное оружие, сын Маруты, охваченный великим гневом, промолвил такую речь:

29 *yudhyasva yadi śūro'si rāvaṇātmaja durmate |*
vāyuputraṃ samāsādya na jīvanpratiyāsyasi ||

«Сражайся, если ты храбрец, о злоумный сын Раваны! Встретившись с сыном Ветра, ты не уйдёшь живым.

30 *bāhubhyāṃ saṃprayudhyasva yadi me dvandvamāhave |*
vegaṃ sahasva durbuddhe tatastvaṃ rakṣasāṃ varaḥ ||

Сразись руками, если [желаешь] поединка со мною в битве; выдержи стремительность, неразумный, — и тогда ты лучший из ракшасов».

31 *hanūmantaṃ jighāṃsantaṃ samudyataśarāsanam |*
rāvaṇātmajamācaṣṭe lakṣmaṇāya vibhīṣaṇaḥ ||

Вибхишана указал Лакшмане на сына Раваны, который с поднятым луком стремился убить Ханумана:

32 *yastu vāsavanirjetā rāvaṇasyātmasaṃbhavaḥ |*
sa eṣa rathamāsthāya hanūmantaṃ jighāṃsati ||

«Тот, кто победил Васаву, сын Раваны, — вот он, взойдя на колесницу, хочет убить Ханумана.

33 *tamapratimasaṃsthānaiḥ śaraiḥ śatruvidāraṇaiḥ |*
jīvitāntakarairghoraiḥ saumitre rāvaṇiṃ jahi ||

О сын Сумитры, срази этого Равани стрелами несравненного вида, разящими врагов, грозными, несущими конец жизни!»

34 *ityevamuktastu tadā mahātmā vibhīṣaṇenārivibhīṣaṇena |*
dadarśa taṃ parvatasaṃnikāśaṃ rathasthitaṃ bhīmabalaṃ durāsadam ||

Когда так сказал тогда Вибхишана, устрашающий врагов, великий духом [Лакшмана] увидел того, подобного горе, стоящего на колеснице, грозного силой, неодолимого.

Сарга 74

1 *evamuktvā tu saumitriṃ jātaharṣo vibhīṣaṇaḥ |*
dhanuṣpāṇinamādāya tvaramāṇo jagāma saḥ ||

Сказав так сыну Сумитры, обрадованный Вибхишана взял с собою его, державшего лук в руке, и поспешно двинулся в путь.

2 *avidūraṃ tato gatvā praviśya ca mahadvanam |*
darśayāmāsa tatkarma lakṣmaṇāya vibhīṣaṇaḥ ||

Отойдя оттуда недалеко и войдя в великий лес, Вибхишана показал Лакшмане то действие.

3 *nīlajīmūtasaṃkāśaṃ nyagrodhaṃ bhīmadarśanam |*
tejasvī rāvaṇabhrātā lakṣmaṇāya nyavedayat ||

Исполненный блеска брат Раваны указал Лакшмане на баньян, подобный тёмной туче, страшный на вид.

4 *ihopahāraṃ bhūtānāṃ balavānrāvaṇātmajaḥ |*
upahṛtya tataḥ paścātsaṃgrāmamabhivartate ||

«Здесь могучий сын Раваны приносит подношение существам, а поднеся его, уже потом идёт в битву.

5 *adṛśyaḥ sarvabhūtānāṃ tato bhavati rākṣasaḥ |*
nihanti samare śatrūnbadhnāti ca śarottamaiḥ ||

Тогда этот ракшас становится невидим для всех существ и в битве превосходными стрелами сражает врагов и связывает их.

6 *tamapraviṣṭaṃ nyagrodhaṃ balinaṃ rāvaṇātmajam |*
vidhvaṃsaya śaraistīkṣṇaiḥ sarathaṃ sāśvasārathim ||

Пока он ещё не вошёл в баньян, сразу острыми стрелами этого могучего сына Раваны вместе с колесницей, конями и возницей».

7 *tathetyuktvā mahātejāḥ saumitrirmitranandanaḥ |*
babhūvāvasthitastatra citraṃ visphārayandhanuḥ ||

Сказав «да будет так», исполненный великого блеска сын Сумитры, радость друзей, встал там, натягивая свой узорчатый лук.

8 *sa rathenāgnivarṇena balavānrāvaṇātmajaḥ |*
indrajitkavacī khaḍgī sadhvajaḥ pratyadṛśyata ||

И вот на колеснице огненного цвета явился могучий сын Раваны, Индраджит, в панцире, с мечом и со знаменем.

9 *tamuvāca mahātejāḥ paulastyamaparājitam |*
samāhvaye tvāṃ samare samyagyuddhaṃ prayaccha me ||

Ему, непобедимому потомку Пуластьи, сказал исполненный великого блеска [Лакшмана]: «Я вызываю тебя на битву — дай мне честный бой!»

10 *evamukto mahātejā manasvī rāvaṇātmajaḥ |*
abravītparuṣaṃ vākyaṃ tatra dṛṣṭvā vibhīṣaṇam ||

На эти слова исполненный великого блеска, разумный сын Раваны, увидев там Вибхишану, произнёс суровую речь:

11 *iha tvaṃ jātasaṃvṛddhaḥ sākṣādbhrātā piturmama |*
kathaṃ druhyasi putrasya pitṛvyo mama rākṣasa ||

«Ты здесь рождён и вырос, ты родной брат моего отца; как же ты, мой дядя, вредишь его сыну, о ракшас?

12 *na jñātitvaṃ na sauhārdaṃ na jātistava durmate |*
pramāṇaṃ na ca sodaryaṃ na dharmo dharmadūṣaṇa ||

Ни родство, ни приязнь, ни происхождение для тебя не мерило, о злоумный, ни единоутробное братство, ни дхарма, о осквернитель дхармы!

13 *śocyastvamasi durbuddhe nindanīyaśca sādhubhiḥ |*
yastvaṃ svajanamutsṛjya parabhṛtyatvamāgataḥ ||

Ты достоин сожаления, о злоумный, и заслуживаешь порицания от добрых, — ты, который, покинув своих, стал слугою чужому.

14 *naitacchithilayā buddhyā tvaṃ vetsi mahadantaram |*
kva ca svajanasaṃvāsaḥ kva ca nīcaparāśrayaḥ ||

Нетвёрдым разумом ты не постигаешь этого великого различия: где совместная жизнь со своими, а где — прибежище у низкого чужака!

15 *guṇavānvā parajanaḥ svajano nirguṇo'pi vā |*
nirguṇaḥ svajanaḥ śreyānyaḥ paraḥ para eva saḥ ||

Пусть даже чужой человек добродетелен, а свой лишён достоинств, — свой, и лишённый достоинств, лучше; а кто чужой, тот и есть чужой.

16 *niranukrośatā ceyaṃ yādṛśī te niśācara |*
svajanena tvayā śakyaṃ paruṣaṃ rāvaṇānuja ||

И какова же эта твоя безжалостность, о ночной странник! Ты, свой же родич, способен на грубые речи, о младший брат Раваны».

17 *ityukto bhrātṛputreṇa pratyuvāca vibhīṣaṇaḥ |*
ajānanniva macchīlaṃ kiṃ rākṣasa vikatthase ||

На эти слова сына брата Вибхишана ответил: «Что ты похваляешься, о ракшас, словно не ведая моего нрава?

18 *rākṣasendrasutāsādho pāruṣyaṃ tyaja gauravāt |*
kule yadyapyahaṃ jāto rakṣasāṃ krūrakarmaṇām |
guṇo'yaṃ prathamo nṝṇāṃ tanme śīlamarākṣasaṃ ||

О сын владыки ракшасов, недостойный, оставь грубость из почтения [к старшему]! Пусть я и родился в роду ракшасов, вершащих жестокие дела, — это первейшее качество мужей: нрав мой не ракшасский.

19 *na rame dāruṇenāhaṃ na cādharmeṇa vai rame |*
bhrātrā viṣamaśīlena kathaṃ bhrātā nirasyate ||

Не нахожу я радости в жестокости и не радуюсь адхарме; как же брата изгоняет брат дурного нрава?

20 *parasvānāṃ ca haraṇaṃ paradārābhimarśanam |*
suhṛdāmatiśaṅkāṃ ca trayo doṣāḥ kṣayāvahāḥ ||

Похищение чужого добра, посягательство на чужую супругу и чрезмерная подозрительность к друзьям — вот три порока, влекущие гибель.

21 *maharṣīṇāṃ vadho ghoraḥ sarvadevaiśca vigrahaḥ |*
abhimānaśca kopaśca vairitvaṃ pratikūlatā ||

Жестокое убийство великих мудрецов, война со всеми богами, надменность, гнев, вражда и противление —

22 *ete doṣā mama bhrāturjīvitaiśvaryanāśanāḥ |*
guṇānpracchādayāmāsuḥ parvatāniva toyadāḥ ||

эти пороки моего брата, губящие жизнь и власть, застлали его качества, как тучи — горы.

23 *doṣairetaiḥ parityakto mayā bhrātā pitā tava |*
neyamasti purī laṅkā na ca tvaṃ na ca te pitā ||

Из-за этих пороков я покинул брата, твоего отца. Не бывать больше ни этому городу Ланке, ни тебе, ни отцу твоему.

24 *atimānī ca bālaśca durvinītaśca rākṣasa |*
baddhastvaṃ kālapāśena brūhi māṃ yadyadicchasi ||

Ты надменен, ты дитя и дурно воспитан, о ракшас; ты связан петлёй времени — говори мне всё, что тебе угодно.

25 *adya te vyasanaṃ prāptaṃ kimiha tvaṃ tu vakṣyasi |*
praveṣṭuṃ na tvayā śakyo nyagrodho rākṣasādhama ||

Ныне пришла к тебе беда — что ты здесь скажешь? Не войти тебе в баньян, о низший из ракшасов!

26 *dharṣayitvā tu kākutsthau na śakyaṃ jīvituṃ tvayā |*
yudhyasva naradevena lakṣmaṇena raṇe saha |
hatastvaṃ devatā kāryaṃ kariṣyasi yamakṣaye ||

Напав на обоих потомков Какутстхи, ты не сможешь остаться в живых. Сразись же в битве с Лакшманой, богом среди людей: сражённый, ты исполнишь дело божеств в царстве Ямы.

27 *nidarśayasvātmabalaṃ samudyataṃ kuruṣva sarvāyudhasāyakavyayam |*
na lakṣmaṇasyaitya hi bāṇagocaraṃ tvamadya jīvansabalo gamiṣyasi ||

Яви всю свою силу, что собрана в тебе, потрать все свои стрелы и оружие: ведь ныне, попав под стрелы Лакшманы, ты не уйдёшь живым вместе со своим войском».

Сарга 75

1 *vibhīṣaṇa vacaḥ śrutvā rāvaṇiḥ krodhamūrchitaḥ |*
abravītparuṣaṃ vākyaṃ vegenābhyutpapāta ha ||

Услышав слово Вибхишаны, Равани, обезумевший от гнева, произнёс жестокую речь и стремительно ринулся вперёд.

2 *udyatāyudhanistriṃśo rathe tu samalaṃkṛte |*
kālāśvayukte mahati sthitaḥ kālāntakopamaḥ ||

С воздетыми оружием и мечом, стоя на великой изукрашенной колеснице, запряжённой чёрными конями, подобный Времени-губителю, —

3 *mahāpramāṇamudyamya vipulaṃ vegavaddṛḍham |*
dhanurbhīmaṃ parāmṛśya śarāṃścāmitranāśanān ||

подняв огромный, широкий, стремительный, крепкий и страшный лук и взяв стрелы, истребляющие недругов, —

4 *uvācainaṃ samārabdhaḥ saumitriṃ savibhīṣaṇam |*
tāṃśca vānaraśārdūlānpaśyadhvaṃ me parākramam ||

изготовившись [к бою], он сказал ему — сыну Сумитры вместе с Вибхишаной — и тем лучшим из ванаров: «Взгляните на мою доблесть!

5 *adya matkārmukotsṛṣṭaṃ śaravarṣaṃ durāsadam |*
muktaṃ varṣamivākāśe vārayiṣyatha saṃyuge ||

Сегодня в битве вы отразите неодолимый ливень стрел, выпущенных из моего лука, словно дождь, хлынувший с неба.

6 *adya vo māmakā bāṇā mahākārmukaniḥsṛtāḥ |*
vidhamiṣyanti gātrāṇi tūlarāśimivānalaḥ ||

Сегодня мои стрелы, слетевшие с могучего лука, разнесут ваши тела, как огонь — груду хлопка.

7 *tīkṣṇasāyakanirbhinnāñśūlaśaktyṛṣṭitomaraiḥ |*
adya vo gamayiṣyāmi sarvāneva yamakṣayam ||

Сегодня я всех вас, пронзённых острыми стрелами, пиками, копьями, мечами и дротиками, отправлю в обитель Ямы.

8 *kṣipataḥ śaravarṣāṇi kṣiprahastasya me yudhi |*
jīmūtasyeva nadataḥ kaḥ sthāsyati mamāgrataḥ ||

Кто устоит предо мной, быстроруким, когда я в битве осыпаю ливнями стрел и гремлю, словно грозовая туча?»

9 *tacchrutvā rākṣasendrasya garjitaṃ lakṣmaṇastadā |*
abhītavadanaḥ kruddho rāvaṇiṃ vākyamabravīt ||

Услышав этот рёв владыки ракшасов, Лакшмана, с бесстрашным лицом, разгневанный, сказал тогда Равани такую речь:

10 *uktaśca durgamaḥ pāraḥ kāryāṇāṃ rākṣasa tvayā |*
kāryāṇāṃ karmaṇā pāraṃ yo gacchati sa buddhimān ||

«Ты, о ракшас, на словах объявил о труднодостижимом пределе дел; но разумен тот, кто достигает предела дел действием.

11 *sa tvamarthasya hīnārtho duravāpasya kenacit |*
vaco vyāhṛtya jānīṣe kṛtārtho'smīti durmate ||

А ты, лишённый той пользы, которую трудно обрести кому бы то ни было, произнеся лишь слово, полагаешь: „я добился своего“, — о злоумный!

12 *antardhānagatenājau yastvayācaritastadā |*
taskarācarito mārgo naiṣa vīraniṣevitaḥ ||

Тот путь, которым ты тогда шёл в битве, сделавшись невидимым, — это путь воров, не тот, по которому ходят герои.

13 *yathā bāṇapathaṃ prāpya sthito'haṃ tava rākṣasa |*
darśayasvādya tattejo vācā tvaṃ kiṃ vikatthase ||

Вот я стою, о ракшас, на пути твоих стрел: покажи же ныне тот блеск — что ты похваляешься речами?»

14 *evamukto dhanurbhīmaṃ parāmṛśya mahābalaḥ |*
sasarje niśitānbāṇānindrajitsamitiṃjayaḥ ||

На эти слова многосильный Индраджит, победоносный в битве, взялся за грозный лук и выпустил острые стрелы.

15 *te nisṛṣṭā mahāvegāḥ śarāḥ sarpaviṣopamāḥ |*
saṃprāpya lakṣmaṇaṃ petuḥ śvasanta iva pannagāḥ ||

Эти выпущенные стрелы, стремительные, подобные змеиному яду, настигнув Лакшману, пали на него, словно шипящие змеи.

16 *śarairatimahāvegairvegavānrāvaṇātmajaḥ |*
saumitrimindrajidyuddhe vivyādha śubhalakṣaṇam ||

Стремительный сын Раваны, Индраджит, в битве пронзил чрезвычайно стремительными стрелами сына Сумитры, отмеченного благими признаками.

17 *sa śarairatividdhāṅgo rudhireṇa samukṣitaḥ |*
śuśubhe lakṣmaṇaḥ śrīmānvidhūma iva pāvakaḥ ||

С телом, насквозь пронзённым стрелами, обагрённый кровью, прекрасный Лакшмана сиял, словно бездымный огонь.

18 *indrajittvātmanaḥ karma prasamīkṣyādhigamya ca |*
vinadya sumahānādamidaṃ vacanamabravīt ||

А Индраджит, оглядев своё действие и постигнув его, издал весьма громкий рёв и произнёс такое слово:

19 *patriṇaḥ śitadhārāste śarā matkārmukacyutāḥ |*
ādāsyante'dya saumitre jīvitaṃ jīvitāntagāḥ ||

«Оперённые, острые стрелы, слетевшие с моего лука, несущие конец жизни, отнимут сегодня твою жизнь, о сын Сумитры.

20 *adya gomāyusaṃghāśca śyenasaṃghāśca lakṣmaṇa |*
gṛdhrāśca nipatantu tvāṃ gatāsuṃ nihataṃ mayā ||

Сегодня, о Лакшмана, пусть слетятся на тебя, бездыханного, сражённого мною, сонмы шакалов, сонмы ястребов и грифы.

21 *kṣatrabandhuḥ sadānāryo rāmaḥ paramadurmatiḥ |*
bhaktaṃ bhrātaramadyaiva tvāṃ drakṣyati mayā hatam ||

Рама, презренный кшатрий, всегда низкий и крайне злоумный, сегодня же увидит тебя, преданного брата, убитым мною, —

22 *viśastakavacaṃ bhūmau vyapaviddhaśarāsanam |*
hṛtottamāṅgaṃ saumitre tvāmadya nihataṃ mayā ||

с рассечённым панцирем, с луком, отброшенным на землю, с отсечённой головой, о сын Сумитры!»

23 *iti bruvāṇaṃ saṃrabdhaṃ paruṣaṃ rāvaṇātmajam |*
hetumadvākyamatyarthaṃ lakṣmaṇaḥ pratyuvāca ha ||

Так грубо говорившему, разъярённому сыну Раваны Лакшмана ответил речью, в высшей степени убедительной:

24 *akṛtvā katthase karma kimarthamiha rākṣasa |*
kuru tatkarma yenāhaṃ śraddadhyāṃ tava katthanam ||

«Не совершив дела, зачем ты здесь хвалишься, о ракшас? Соверши такое дело, чтобы я поверил твоей похвальбе.

25 *anuktvā paruṣaṃ vākyaṃ kiṃcidapyanavakṣipan |*
avikatthanvadhiṣyāmi tvāṃ paśya puruṣādana ||

Не произнеся грубой речи, даже ничем тебя не унизив, не похваляясь, я убью тебя — смотри, о людоед!»

26 *ityuktvā pañcanārācānākarṇāpūritāñśarān |*
nicakhāna mahāvegāṃllakṣmaṇo rākṣasorasi ||

Сказав так, Лакшмана вонзил в грудь ракшаса пять весьма стремительных железных стрел, оттянутых до уха.

27 *sa śarairāhatastena saroṣo rāvaṇātmajaḥ |*
suprayuktaistribhirbāṇaiḥ prativivyādha lakṣmaṇam ||

Поражённый его стрелами, сын Раваны в ярости ответно пронзил Лакшману тремя метко пущенными стрелами.

28 *sa babhūva mahābhīmo nararākṣasasiṃhayoḥ |*
vimardastumulo yuddhe parasparavadhaiṣiṇoḥ ||

Ужасной и бурной была в битве эта схватка лучшего из людей и лучшего из ракшасов, жаждавших убить друг друга.

29 *ubhau hi balasaṃpannāvubhau vikramaśālinau |*
ubhāvapi suvikrāntau sarvaśastrāstrakovidau ||

Ведь оба были наделены силой, оба блистали доблестью, оба к тому же были отважны и сведущи во всяком оружии, ручном и метательном.

30 *ubhau paramadurjeyāvatulyabalatejasau |*
yuyudhāte mahāvīrau grahāviva nabho gatau ||

Оба неодолимые, оба несравненные силою и блеском, эти два великих героя сражались, словно две планеты, взошедшие на небо.

31 *balavṛtrāviva hi tau yudhi vai duṣpradharṣaṇau |*
yuyudhāte mahātmānau tadā kesariṇāviva ||

Словно Бала и Вритра, воистину неодолимые в бою, они, великие духом, сражались тогда, будто два льва.

32 *bahūnavasṛjantau hi mārgaṇaughānavasthitau |*
nararākṣasasiṃhau tau prahṛṣṭāvabhyayudhyatām ||

Выпуская во множестве потоки стрел, стойко держась, эти двое — лучший из людей и лучший из ракшасов — радостные, бились друг с другом.

33 *susaṃprahṛṣṭau nararākṣasottamau jayaiṣiṇau mārgaṇacāpadhāriṇau |*
parasparaṃ tau pravavarṣaturbhṛśaṃ śaraughavarṣeṇa balāhakāviva ||

Весьма обрадованные, лучший из людей и лучший из ракшасов, жаждущие победы, с луками и стрелами в руках, они обильно осыпали друг друга ливнем потоков стрел, словно две тучи.

Сарга 76

1 *tataḥ śaraṃ dāśarathiḥ saṃdhāyāmitrakarśanaḥ |*
sasarja rākṣasendrāya kruddhaḥ sarpa iva śvasan ||

Тогда сын Дашаратхи, сокрушитель недругов, наложив стрелу, разгневанный, шипящий, как змея, пустил её в повелителя ракшасов.

2 *tasya jyātalanirghoṣaṃ sa śrutvā rāvaṇātmajaḥ |*
vivarṇavadano bhūtvā lakṣmaṇaṃ samudaikṣata ||

Услышав грохот его тетивы, бьющей о поверхность руки, сын Раваны побледнел лицом и взглянул на Лакшману.

3 *taṃ viṣaṇṇamukhaṃ dṛṣṭvā rākṣasaṃ rāvaṇātmajam |*
saumitriṃ yuddhasaṃsaktaṃ pratyuvāca vibhīṣaṇaḥ ||

Увидев того ракшаса, сына Раваны, с поникшим лицом, Вибхишана обратился к сыну Сумитры, поглощённому битвой:

4 *nimittānyanupaśyāmi yānyasminrāvaṇātmaje |*
tvara tena mahābāho bhagna eṣa na saṃśayaḥ ||

«Я вижу приметы, что есть в этом сыне Раваны; потому спеши, о мощнорукий: он сломлен, нет сомнения».

5 *tataḥ saṃdhāya saumitriḥ śarānagniśikhopamān |*
mumoca niśitāṃstasmai sarpāniva viṣolbaṇān ||

Тогда сын Сумитры, наложив острые стрелы, подобные языкам пламени, выпустил их в него, словно змей, исполненных яда.

6 *śakrāśanisamasparśairlakṣmaṇenāhataḥ śaraiḥ |*
muhūrtamabhavanmūḍhaḥ sarvasaṃkṣubhitendriyaḥ ||

Поражённый Лакшманой стрелами, чьё касание было подобно удару молнии Шакры, он на мухурту помрачился, и все чувства его были потрясены.

7 *upalabhya muhūrtena saṃjñāṃ pratyāgatendriyaḥ |*
dadarśāvasthitaṃ vīraṃ vīro daśarathātmajam ||

Через мухурту он вновь обрёл сознание, и чувства его вернулись; и тот герой увидел стоящего героя, сына Дашаратхи.

8 *so'bhicakrāma saumitriṃ roṣātsaṃraktalocanaḥ |*
abravīccainamāsādya punaḥ sa paruṣaṃ vacaḥ ||

Он, с покрасневшими от ярости глазами, двинулся на сына Сумитры и, приблизившись к нему, снова произнёс суровое слово:

9 *kiṃ na smarasi tadyuddhe prathame matparākramam |*
nibaddhastvaṃ saha bhrātrā yadā yudhi viceṣṭase ||

«Разве не помнишь ты моей доблести в той первой битве, когда ты вместе с братом был связан и бился, тщась освободиться?

10 *yuvāṃ khalu mahāyuddhe śakrāśanisamaiḥ śaraiḥ |*
śāyinau prathamaṃ bhūmau visaṃjñau sapuraḥsarau ||

Ведь вы двое в той великой битве от стрел, подобных молнии Шакры, прежде лежали на земле без чувств вместе со своими спутниками.

11 *smṛtirvā nāsti te manye vyaktaṃ vā yamasādanam |*
gantumicchasi yasmāttvaṃ māṃ dharṣayitumicchasi ||

Или нет у тебя памяти, думаю я, или же ты явно желаешь отправиться в обитель Ямы, раз ты хочешь напасть на меня.

12 *yadi te prathame yuddhe na dṛṣṭo matparākramaḥ |*
adya tvāṃ darśayiṣyāmi tiṣṭhedānīṃ vyavasthitaḥ ||

Если в первой битве ты не видел моей доблести, то ныне я явлю её тебе; стой же теперь, изготовившись!»

13 *ityuktvā saptabhirbāṇairabhivivyādha lakṣmaṇam |*
daśabhiśca hanūmantaṃ tīkṣṇadhāraiḥ śarottamaiḥ ||

Сказав так, он пронзил Лакшману семью стрелами, а Ханумана — десятью превосходными стрелами с острыми жалами.

14 *tataḥ śaraśatenaiva suprayuktena vīryavān |*
krodhāddviguṇasaṃrabdho nirbibheda vibhīṣaṇam ||

Затем доблестный, от гнева распалившийся вдвое, пронзил Вибхишану сотней метко пущенных стрел.

15 *taddṛṣṭvendrajitaḥ karma kṛtaṃ rāmānujastadā |*
acintayitvā prahasannaitatkiṃciditi bruvan ||

Увидев это действие, совершённое Индраджитом, младший брат Рамы, не придав ему значения, усмехнулся и сказал: «Это сущий пустяк».

16 *mumoca sa śarāṅghorānsaṃgṛhya narapuṃgavaḥ |*
abhītavadanaḥ kruddho rāvaṇiṃ lakṣmaṇo yudhi ||

Схватив грозные стрелы, лучший из людей Лакшмана, с бесстрашным лицом, в гневе, выпустил их в битве в Равани:

17 *naivaṃ raṇagatāḥ śūrāḥ praharanti niśācara |*
laghavaścālpavīryāśca sukhā hīme śarāstava ||

«Не так поражают храбрецы, вступившие в битву, о ночной бродяга: ведь легки, малой мощи и приятны эти твои стрелы.

18 *naivaṃ śūrāstu yudhyante samare jayakāṅkṣiṇaḥ |*
ityevaṃ taṃ bruvāṇastu śaravarṣairavākirat ||

Не так сражаются в битве храбрецы, жаждущие победы!» — и, говоря ему это, осыпал его ливнями стрел.

19 *tasya bāṇaistu vidhvastaṃ kavacaṃ hemabhūṣitam |*
vyaśīryata rathopasthe tārājālamivāmbarāt ||

Разбитый его стрелами панцирь, украшенный золотом, рассыпался по площадке колесницы, словно сеть звёзд, срывающаяся с небес.

20 *vidhūtavarmā nārācairbabhūva sa kṛtavraṇaḥ |*
indrajitsamare śūraḥ prarūḍha iva sānumān ||

Лишившись доспеха, покрытый ранами от стрел, храбрый Индраджит стал в битве подобен поросшей [лесом] горе.

21 *abhīkṣṇaṃ niśvasantau hi yudhyetāṃ tumulaṃ yudhi |*
śarasaṃkṛttasarvāṅgau sarvato rudhirokṣitau ||

Непрестанно тяжело дыша, оба они яростно сражались в схватке; все члены у них были иссечены стрелами, и со всех сторон они были залиты кровью.

22 *astrāṇyastravidāṃ śreṣṭhau darśayantau punaḥ punaḥ |*
śarānuccāvacākārānantarikṣe babandhatuḥ ||

Снова и снова являя своё оружие, эти двое, лучшие из знатоков оружия, сплетали в поднебесье стрелы всевозможного вида.

23 *vyapetadoṣamasyantau laghucitraṃ ca suṣṭhu ca |*
ubhau tu tumulaṃ ghoraṃ cakraturnararākṣasau ||

Оба они, человек и ракшас, пуская стрелы безупречно, легко, разнообразно и отменно, подняли ужасный грохот.

24 *tayoḥ pṛthakpṛthagbhīmaḥ śuśruve talanisvanaḥ |*
sughorayorniṣṭanatorgagane meghayoriva ||

У обоих порознь слышался грозный звук ладоней, словно у двух ужасных туч, гремящих в небе.

25 *te gātrayornipatitā rukmapuṅkhāḥ śarā yudhi |*
asṛgdigdhā viniṣpeturviviśurdharaṇītalam ||

Стрелы с золотым оперением, вонзившиеся в битве в тела обоих, обагрённые кровью, выпадали наружу и уходили в землю.

26 *anyaiḥ suniśitaiḥ śastrairākāśe saṃjaghaṭṭire |*
babhañjuścicchiduścāpi tayorbāṇāḥ sahasraśaḥ ||

Стрелы их тысячами сталкивались в небе с иным остро отточенным оружием, ломали и рассекали его.

27 *sa babhūva raṇe ghorastayorbāṇamayaścayaḥ |*
agnibhyāmiva dīptābhyāṃ satre kuśamayaścayaḥ ||

Грозной стала в битве эта груда их стрел, словно груда травы куша, зажжённая двумя пылающими огнями на жертвенном обряде.

28 *tayoḥ kṛtavraṇau dehau śuśubhāte mahātmanoḥ |*
sapuṣpāviva niṣpatrau vane śālmalikiṃśukau ||

Тела обоих этих великих духом, покрытые ранами, сияли, словно шалмали и кимшука в лесу — без листьев, но в цветах.

29 *cakratustumulaṃ ghoraṃ saṃnipātaṃ muhurmuhuḥ |*
indrajillakṣmaṇaścaiva parasparajayaiṣiṇau ||

Индраджит и Лакшмана, оба искавшие победы один над другим, снова и снова сходились в шумной и страшной схватке.

30 *lakṣmaṇo rāvaṇiṃ yuddhe rāvaṇiścāpi lakṣmaṇam |*
anyonyaṃ tāvabhighnantau na śramaṃ pratyapadyatām ||

Лакшмана разил в битве Равани, а Равани — Лакшману; поражая друг друга, оба они не ведали усталости.

31 *bāṇajālaiḥ śarīrasthairavagāḍhaistarasvinau |*
śuśubhāte mahāvīrau virūḍhāviva parvatau ||

Оба стремительных великих героя, с сетями стрел, глубоко вонзившихся в их тела, сияли, словно две горы, поросшие [лесом].

32 *tayo rudhirasiktāni saṃvṛtāni śarairbhṛśam |*
babhrājuḥ sarvagātrāṇi jvalanta iva pāvakāḥ ||

Все члены их тел, залитые кровью и густо утыканные стрелами, сияли, словно пылающие огни.

33 *tayoratha mahānkālo vyatīyādyudhyamānayoḥ |*
na ca tau yuddhavaimukhyaṃ śramaṃ vāpyupajagmatuḥ ||

Меж тем, пока те двое сражались, прошло много времени, но ни отвращения к битве, ни даже усталости они не знали.

34 *atha samaraparišramaṃ nihantuṃ samaramukheṣvajitasya lakṣmaṇasya |*
priyahitamupapādayanmahaujāḥ samaramupetya vibhīṣaṇo'vatasthe ||

Тогда, чтобы избыть боевую усталость Лакшманы, непобедимого в передних рядах битв, исполненный великой мощи Вибхишана, оказывая ему приятное и благое, приблизился к битве и встал там.

Сарга 77

1 *yudhyamānau tu tau dṛṣṭvā prasaktau nararākṣasau |*
śūraḥ sa rāvaṇabhrātā tasthau saṃgrāmamūrdhani ||

Увидев тех двоих, человека и ракшаса, сцепившихся в бою, храбрец, брат Раваны, встал на переднем крае битвы.

2 *tato visphārayāmāsa mahaddhanuravasthitaḥ |*
utsasarja ca tīkṣṇāgrānrākṣaseṣu mahāśarān ||

Затем, стоя там, он натянул великий лук и обрушил на ракшасов огромные остроконечные стрелы.

3 *te śarāḥ śikhisaṃkāśā nipatantaḥ samāhitāḥ |*
rākṣasāndārayāmāsurvajrā iva mahāgirīn ||

Эти стрелы, подобные огню, метко нацеленные, обрушиваясь, рассекали ракшасов, словно ваджры — великие горы.

4 *vibhīṣaṇasyānucarāste'pi śūlāsipaṭṭasaiḥ |*
ciccheduḥ samare vīrānrākṣasānrākṣasottamāḥ ||

И спутники Вибхишаны, лучшие из ракшасов, тоже рассекали в битве копьями, мечами и паттишами ракшасов-героев.

5 *rākṣasaistaiḥ parivṛtaḥ sa tadā tu vibhīṣaṇaḥ |*
babhau madhye prahṛṣṭānāṃ kalabhānāmiva dvipaḥ ||

Окружённый теми ракшасами, Вибхишана сиял тогда, словно слон посреди ликующих слонят.

6 *tataḥ saṃcodayāno vai harīnrakṣoraṇapriyān |*
uvāca vacanaṃ kāle kālajño rakṣasāṃ varaḥ ||

Тогда, побуждая обезьян, любящих битву с ракшасами, лучший из ракшасов, знаток времени, в должный час молвил слово:

7 *eko'yaṃ rākṣasendrasya parāyaṇamiva sthitaḥ |*
etaccheṣaṃ balaṃ tasya kiṃ tiṣṭhata harīśvarāḥ ||

«Он один стоит здесь, словно последняя опора владыки ракшасов; это — остаток его силы. Что же вы медлите, о владыки обезьян?

8 *asminvinihate pāpe rākṣase raṇamūrdhani |*
rāvaṇaṃ varjayitvā tu śeṣamasya balaṃ hatam ||

Когда этот злой ракшас будет сражён во главе битвы, то, кроме Раваны, вся остальная его сила окажется перебитой.

9 *prahasto nihato vīro nikumbhaśca mahābalaḥ |*
kumbhakarṇaśca kumbhaśca dhūmrākṣaśca niśācaraḥ ||

Убиты герой Прахаста, многосильный Никумбха, Кумбхакарна, Кумбха, ночной странник Дхумракша,

10 *akampanaḥ supārśvaśca cakramālī ca rākṣasaḥ |*
kampanaḥ sattvavantaśca devāntakanarāntakau ||

Акампана, Супаршва[1], ракшас Чакрамали, мужественный Кампана, Девантака и Нарантака.

11 *etānnihatyātibalānbahūnrākṣasasattamān |*
bāhubhyāṃ sāgaraṃ tīrtvā laṅghyatāṃ goṣpadaṃ laghu ||

Сразив этих многих весьма могучих, лучших из ракшасов, и переплыв океан силой рук, перескочите же малый коровий след.

12 *etāvadiha śeṣaṃ vo jetavyamiha vānarāḥ |*
hatāḥ sarve samāgamya rākṣasā baladarpitāḥ ||

Вот сколько вам здесь осталось одолеть, о обезьяны: все ракшасы, гордые своей силой, сошлись вместе и были перебиты.

[1]Супаршва — сын птицы Сампати, кормящий бескрылого отца; так же зовут и одного из ракшасов Раваны

13 *ayuktaṃ nidhanaṃ kartuṃ putrasya janiturmama |*
ghṛṇāmapāsya rāmārthe nihanyāṃ bhrāturātmajam ||

Не подобает мне, родителю, предавать смерти сына; и всё же, отбросив жалость, ради Рамы я убил бы сына брата.

14 *hantukāmasya me bāṣpaṃ cakṣuścaiva nirudhyate |*
tadevaiṣa mahābāhurlakṣmaṇaḥ śamayiṣyati |
vānarā ghnantu saṃbhūya bhṛtyānasya samīpagān ||

У меня, желающего убить, подступают слёзы и застилается взор; с этим покончит мощнорукий Лакшмана. А обезьяны пусть, сойдясь вместе, перебьют слуг, что стоят возле него».

15 *iti tenātiyaśasā rākṣasenābhicoditāḥ |*
vānarendrā jahṛṣire lāṅgūlāni ca vivyadhuḥ ||

Так побуждаемые этим преславным ракшасом, предводители обезьян возликовали и захлестали хвостами.

16 *tataste kapiśārdūlāḥ kṣveḍantaśca muhurmuhuḥ |*
mumucurvividhānnādānmeghāndṛṣṭveva barhiṇaḥ ||

Затем эти лучшие из обезьян, снова и снова издавая рёв, испускали разнообразный гул, словно павлины, завидевшие тучи.

17 *jāmbavānapi taiḥ sarvaiḥ svayūthairabhisaṃvṛtaḥ |*
aśmabhistāḍayāmāsa nakhairdantaiśca rākṣasān ||

И Джамбаван, окружённый всеми своими отрядами, разил ракшасов камнями, когтями и зубами.

18 *nighnantamṛkṣādhipatiṃ rākṣasāste mahābalāḥ |*
parivavrurbhayaṃ tyaktvā tamanekavidhāyudhāḥ ||

Те могучие ракшасы, с разнообразным оружием, отбросив страх, окружили его, владыку медведей, разившего их.

19 *śaraiḥ paraśubhistīkṣṇaiḥ paṭṭasairyaṣṭitomaraiḥ |*
jāmbavantaṃ mṛdhe jaghnurnighnantaṃ rākṣasīṃ camūm ||

Стрелами, острыми топорами, паттишами, палицами и дротиками они били в бою Джамбавана, сокрушавшего войско ракшасов.

20 *sa saṃprahārastumulaḥ saṃjajñe kapirakṣasām |*
devāsurāṇāṃ kruddhānāṃ yathā bhīmo mahāsvanaḥ ||

Завязалась та бурная схватка обезьян и ракшасов, страшная и громогласная, словно битва разгневанных богов и асуров.

21 *hanūmānapi saṃkruddhaḥ sālamutpāṭya parvatāt |*
rakṣasāṃ kadanaṃ cakre samāsādya sahasraśaḥ ||

И Хануман, разгневанный, вырвав с горы дерево сала, сошёлся с ракшасами и истреблял их тысячами.

22 *sa dattvā tumulaṃ yuddhaṃ pitṛvyasyendrajidyudhi |*
lakṣmaṇaṃ paravīraghnaṃ punarevābhyadhāvata ||

Дав яростную битву своему дяде, Индраджит вновь устремился на Лакшману, губителя вражеских героев.

23 *tau prayuddhau tadā vīrau mṛdhe lakṣmaṇarākṣasau |*
śaraughānabhivarṣantau jaghnatustau parasparam ||

Так эти двое героев, Лакшмана и ракшас, сойдясь тогда в битве и изливая потоки стрел, разили друг друга.

24 *abhīkṣṇamantardadhatuḥ śarajālairmahābalau |*
candrādityāvivoṣṇānte yathā meghaistarasvinau ||

Могучие, они беспрестанно скрывали друг друга сетями стрел, словно стремительные луна и солнце, застланные тучами в конце жаркой поры.

25 *na hyādānaṃ na saṃdhānaṃ dhanuṣo vā parigrahaḥ |*
na vipramokṣo bāṇānāṃ na vikarṣo na vigrahaḥ ||

Ведь ни взятия [стрел], ни прилаживания, ни хватания лука, ни выпускания стрел, ни натягивания, ни удержания —

26 *na muṣṭipratisaṃdhānaṃ na lakṣyapratipādanam |*
adṛśyata tayostatra yudhyatoḥ pāṇilāghavāt ||

ни того, как рука ложилась на рукоять лука, ни того, как стрела направлялась в цель, не было видно у них двоих, там сражавшихся, — такова была быстрота их рук.

27 *cāpavegapramuktaiśca bāṇajālaiḥ samantataḥ |*
antarikṣe'bhisaṃchanne na rūpāṇi cakāśire |
tamasā pihitaṃ sarvamāsīdbhīmataraṃ mahat ||

И когда сети стрел, выпущенных со стремительностью лука, со всех сторон затянули воздушное пространство, ничьи облики уже не были видны; всё, окутанное мраком, стало великим и ещё более страшным.

28 *na tadānīṃ vavau vāyurna jajvāla ca pāvakaḥ |*
svastyastu lokebhya iti jajalpuśca maharṣayaḥ |
saṃpetuścātra saṃprāptā gandharvāḥ saha cāraṇaiḥ ||

В тот миг не веял ветер и не пылал огонь, а великие риши повторяли: «Да будет благо мирам!» И гандхарвы вместе с чаранами, явившись, слетелись сюда.

29 *atha rākṣasasiṃhasya kṛṣṇānkanakabhūṣaṇān |*
śaraiścaturbhiḥ saumitrirvivyādha caturo hayān ||

Затем сын Сумитры четырьмя стрелами пронзил четырёх вороных, убранных золотом коней лучшего из ракшасов.

30 *tato'pareṇa bhallena sūtasya vicariṣyataḥ |*
lāghavādrāghavaḥ śrīmāñśiraḥ kāyādapāharat ||

Затем другой стрелой с широким наконечником славный Рагхава по своей ловкости снёс с тела голову колесничего, что носился по полю.

31 *nihataṃ sārathiṃ dṛṣṭvā samare rāvaṇātmajaḥ |*
prajahau samaroddharṣaṃ viṣaṇṇaḥ sa babhūva ha ||

Увидев, что возница убит в битве, сын Раваны утратил боевой пыл и впал в уныние.

32 *viṣaṇṇavadanaṃ dṛṣṭvā rākṣasaṃ hariyūthapāḥ |*
tataḥ paramasaṃhṛṣṭā lakṣmaṇaṃ cābhyapūjayan ||

Увидев ракшаса с поникшим лицом, вожди обезьяньих стай возликовали и воздали хвалу Лакшмане.

33 *tataḥ pramāthī śarabho rabhaso gandhamādanaḥ |*
amṛṣyamāṇāścatvāraścakrurvegaṃ harīśvarāḥ ||

Тогда Праматхин, Шарабха, Рабхаса и Гандхамадана — четверо вождей обезьян, не стерпев этого, стремительно рванулись вперёд.

34 *te cāsya hayamukhyeṣu tūrṇamutpatya vānarāḥ |*
caturṣu sumahāvīryā nipeturbhīmavikramāḥ ||

И эти обезьяны, наделённые великой мощью, страшные доблестью, стремительно взлетев, обрушились на четырёх его лучших коней.

35 *teṣāmadhiṣṭhitānāṃ tairvānaraiḥ parvatopamaiḥ |*
mukhebhyo rudhiraṃ vyaktaṃ hayānāṃ samavartata ||

У тех коней, на которых вскочили эти обезьяны, подобные горам, изо ртов явственно потекла кровь.

36 *te nihatya hayāṃstasya pramathya ca mahāratham |*
punarutpatya vegena tasthurlakṣmaṇapārśvataḥ ||

Они, убив его коней и разбив великую колесницу, снова стремительно взлетели и встали подле Лакшманы.

37 *sa hatāśvādavaplutya rathānmathitasāratheḥ |*
śaravarṣeṇa saumitrimabhyadhāvata rāvaṇiḥ ||

Соскочив с колесницы, чьи кони были убиты, а возница сокрушён, Равани с ливнем стрел устремился на сына Сумитры.

38 *tato mahendrapratimaḥ sa lakṣmaṇaḥ padātinaṃ taṃ niśitaiḥ śarottamaiḥ |*
sṛjantamādau niśitāñśarottamānbhṛśaṃ tadā bāṇagaṇairnyavārayat ||

Тогда Лакшмана, подобный великому Индре, острыми отменными стрелами, целыми сонмами стрел мощно сдержал того пешего, что первым принялся метать острые превосходные стрелы.

Сарга 78

1 *sa hatāśvo mahātejā bhūmau tiṣṭhanniśācaraḥ |*
indrajitparamakruddhaḥ saṃprajajvāla tejasā ||

Этот ночной странник Индраджит, исполненный великого блеска, лишившись коней и стоя на земле, в крайнем гневе запылал блеском.

2 *tau dhanvinau jighāṃsantāvanyonyamiṣubhirbhṛśam |*
vijayenābhiniṣkrāntau vane gajavṛṣāviva ||

Оба лучника, что яростно стремились сразить друг друга стрелами, выступили ради победы, словно два слона-самца в лесу.

3 *nibarhayantaścānyonyaṃ te rākṣasavanaukasaḥ |*
bhartāraṃ na jahuryuddhe saṃpatantastatastataḥ ||

А те ракшасы и лесные обитатели, истребляя друг друга и устремляясь туда и сюда, не покидали в битве своего повелителя.

4 *sa lakṣmaṇaṃ samuddiśya paraṃ lāghavamāsthitaḥ |*
vavarṣa śaravarṣāṇi varṣāṇīva puraṃdaraḥ ||

Он, метя в Лакшману и прибегнув к величайшему проворству, обрушил ливни стрел, словно Пурандара — дожди.

5 *muktamindrajitā tattu śaravarṣamariṃdamaḥ |*
avārayadasaṃbhrānto lakṣmaṇaḥ sudurāsadam ||

Но этот ливень стрел, выпущенный Индраджитом и трудноодолимый, Лакшмана, укротитель врагов, отразил, не дрогнув.

6 *abhedyakavacaṃ matvā lakṣmaṇaṃ rāvaṇātmajaḥ |*
lalāṭe lakṣmaṇaṃ bāṇaiḥ supuṅkhaistribhirindrajit |
avidhyatparamakruddhaḥ śīghramastraṃ pradarśayan ||

Сочтя, что панцирь на Лакшмане непробиваем, сын Раваны Индраджит, в крайнем гневе, стремительно являя своё оружие, поразил Лакшману в лоб тремя хорошо оперёнными стрелами.

7 *taiḥ pṛṣatkairlalāṭasthaiḥ śuśubhe raghunandanaḥ |*
raṇāgre samaraślāghī triśṛṅga iva parvataḥ ||

Со стрелами, вонзившимися в лоб, Рагхунандана, гордый битвой, сиял на острие битвы, словно трёхвершинная гора.

8 *sa tathāpyardito bāṇai rākṣasena mahāmṛdhe |*
tamāśu prativivyādha lakṣmaṇaḥ pañcabhiḥ śaraiḥ ||

Хотя он и был так изранен стрелами ракшаса в той великой битве, Лакшмана тотчас в ответ пронзил его пятью стрелами.

9 *lakṣmaṇendrajitau vīrau mahābalaśarāsanau |*
anyonyaṃ jaghnaturbāṇairviśikhairbhīmavikramau ||

Лакшмана и Индраджит, два героя с могучими луками, грозные доблестью, разили друг друга острыми стрелами.

10 *tau parasparamabhyetya sarvagātreṣu dhanvinau |*
ghorairvivyadhaturbāṇaiḥ kṛtabhāvāvubhau jaye ||

Сойдясь друг с другом, оба лучника, решившиеся на победу, изранили один другого ужасными стрелами во все части тела.

11 *tasmai dṛḍhataraṃ kruddho hatāśvāya vibhīṣaṇaḥ |*
vajrasparśasamānpañca sasarjorasi mārgaṇān ||

Сильно разгневанный Вибхишана выпустил ему, лишившемуся коней, в грудь пять стрел, подобных удару ваджры.

12 *te tasya kāyaṃ nirbhidya rukmapuṅkhā nimittagāḥ |*
babhūvurlohitādigdhā raktā iva mahoragāḥ ||

Они, золотопёрые, бьющие в цель, пронзив его тело, обагрились кровью и стали подобны красным огромным змеям.

13 *sa pitṛvyasya saṃkruddha indrajiccharamādade |*
uttamaṃ rakṣasāṃ madhye yamadattaṃ mahābalaḥ ||

Разгневанный на дядю, могучий Индраджит взял посреди ракшасов наилучшую стрелу, дарованную Ямой.

14 *taṃ samīkṣya mahātejā maheṣuṃ tena saṃhitam |*
lakṣmaṇo'pyādade bāṇamanyaṃ bhīmaparākramaḥ ||

Увидев ту великую стрелу, наложенную им, многоблистательный Лакшмана, чья доблесть ужасна, тоже взял другую стрелу, —

15 *kubereṇa svayaṃ svapne yaddattamamitātmanā |*
durjayaṃ durviṣahyaṃ ca sendrairapi surāsuraiḥ ||

ту, что сам Кубера, безмерный духом, дал [ему] во сне, неодолимую и нестерпимую даже для богов и асуров вместе с Индрой.

16 *tābhyāṃ tau dhanuṣi śreṣṭhe saṃhitau sāyakottamau |*
vikṛṣyamāṇau vīrābhyāṃ bhṛśaṃ jajvalatuḥ śriyā ||

Наложенные ими на превосходный лук, те две лучшие стрелы, которые натягивали оба героя, ярко запылали сиянием.

17 *tau bhāsayantāvākāśaṃ dhanurbhyāṃ viśikhau cyutau |*
mukhena mukhamāhatya saṃnipetaturojasā ||

И, слетев с луков, озаряя небо, они, ударив лицом в лицо, с мощью столкнулись друг с другом.

18 *tau mahāgrahasaṃkāśāvanyonyaṃ saṃnipatya ca |*
saṃgrāme śatadhā yātau medinyāṃ vinipetatuḥ ||

Подобные двум великим планетам, они, столкнувшись друг с другом, разлетелись в битве на сотню частей и упали на землю.

19 *śarau pratihatau dṛṣṭvā tāvubhau raṇamūrdhani |*
vrīḍitau jātaroṣau ca lakṣmaṇendrajitāvubhau ||

Увидев, что обе стрелы отражены, оба они, Лакшмана и Индраджит, в передовых рядах битвы устыдились и разгневались.

20 *susaṃrabdhastu saumitrirastraṃ vāruṇamādade |*
raudraṃ mahendrajidyuddhe vyasṛjadyudhi viṣṭhitaḥ ||

Разъярённый сын Сумитры взял оружие Варуны, а победитель великого Индры, стоя твёрдо в битве, выпустил в бою оружие Рудры.

21 *tayoḥ sutumulaṃ yuddhaṃ saṃbabhūvādbhutopamam |*
gaganasthāni bhūtāni lakṣmaṇaṃ paryavārayan ||

Между ними двумя завязалась яростная битва, подобная чуду; существа, пребывавшие в небе, обступили Лакшману.

22 *bhairavābhirute bhīme yuddhe vānararakṣasām |*
bhūtairbahubhirākāśaṃ vismitairāvṛtaṃ babhau ||

Когда шла страшная битва обезьян и ракшасов, оглашаемая ужасающим рёвом, небо предстало покрытым множеством изумлённых существ.

23 *ṛṣayaḥ pitaro devā gandharvā garuḍoragāḥ |*
śatakratuṃ puraskṛtya rarakṣurlakṣmaṇaṃ raṇe ||

Риши, предки, боги, гандхарвы, гаруды и змеи, поставив во главе Шатакрату, оберегали Лакшману в битве.

24 *athānyaṃ mārgaṇaśreṣṭhaṃ saṃdadhe rāghavānujaḥ |*
hutāśanasamasparśaṃ rāvaṇātmajadāruṇam ||

Затем младший брат Рагхавы наложил другую, лучшую из стрел, с прикосновением, подобным огню, грозную для сына Раваны, —

25 *supatramanuvṛttāṅgaṃ suparvāṇaṃ susaṃsthitam |*
suvarṇavikṛtaṃ vīraḥ śarīrāntakaraṃ śaram ||

с прекрасным оперением, с ровным древком, с добрыми сочленениями, ладно слаженную, отделанную золотом, несущую телу конец,

26 *durāvāraṃ durviṣahaṃ rākṣasānāṃ bhayāvaham |*
āśīviṣaviṣaprakhyaṃ devasaṃghaiḥ samarcitam ||

неотразимую, нестерпимую, наводящую страх на ракшасов, подобную яду ядовитой змеи, чтимую сонмами богов, —

27 *yena śakro mahātejā dānavānajayatprabhuḥ |*
purā devāsure yuddhe vīryavānharivāhanaḥ ||

которой некогда, в битве богов и асуров, исполненный великого блеска владыка Шакра, доблестный Харивахана, победил данавов.

28 *tadaindramastraṃ saumitriḥ saṃyugeṣvaparājitam |*
śaraśreṣṭhaṃ dhanuḥ śreṣṭhe naraśreṣṭho'bhisaṃdadhe ||

То оружие Индры, непобедимое в битвах, лучшую из стрел, сын Сумитры, лучший из людей, наложил на лучший из луков.

29 *saṃdhāyāmitradalanaṃ vicakarṣa śarāsanam |*
sajyamāyamya durdharṣaḥ kālo lokakṣaye yathā ||

И, наложив её, он натянул сокрушающий недругов лук и, неодолимый, оттянул тетиву, словно время при гибели мира.

30 *saṃdhāya dhanuṣi śreṣṭhe vikarṣannidamabravīt |*
lakṣmīvāṃllakṣmaṇo vākyamarthasādhakamātmanaḥ ||

Наложив [стрелу] на превосходный лук и натягивая его, славный Лакшмана произнёс такую речь, ведущую к достижению его цели:

31 *dharmātmā satyasaṃdhaśca rāmo dāśarathiryadi |*
pauruṣe cāpratidvandvastadenaṃ jahi rāvaṇim ||

«Если Рама, сын Дашаратхи, праведен и верен истине, и в мужестве не имеет соперника, то порази этого Равани!»

32 *ityuktvā bāṇamākarṇaṃ vikṛṣya tamajihmagam |*
lakṣmaṇaḥ samare vīraḥ sasarjendrajitaṃ prati |
aindrāstreṇa samāyujya lakṣmaṇaḥ paravīrahā ||

Сказав так, герой Лакшмана, губитель вражеских героев, натянул до уха эту прямолетящую стрелу и, соединив её с оружием Индры, в битве метнул её в Индраджита.

33 *tacchiraḥ saśirastrāṇaṃ śrīmajjvalitakuṇḍalam |*
pramathyendrajitaḥ kāyātpapāta dharaṇītale ||

Та голова в шлеме, с прекрасными сверкающими серьгами, сорванная с тела Индраджита, упала на поверхность земли.

34 *tadrākṣasatanūjasya chinnaskandhaṃ śiro mahat |*
tapanīyanibhaṃ bhūmau dadṛśe rudhirokṣitam ||

Та огромная голова сына ракшаса, отсечённая от плеч, золотистая, залитая кровью, виднелась на земле.

35 *hatastu nipapātāśu dharaṇyāṃ rāvaṇātmajaḥ |*
kavacī saśirastrāṇo vidhvastaḥ saśarāsanaḥ ||

Сражённый, сын Раваны тотчас рухнул на землю — в панцире, в шлеме, с луком, сокрушённый.

36 *cukruśuste tataḥ sarve vānarāḥ savibhīṣaṇāḥ |*
hṛṣyanto nihate tasmindevā vṛtravadhe yathā ||

Тогда все эти обезьяны вместе с Вибхишаной радостно закричали, когда он был сражён, — как боги при убийстве Вритры.

37 *athāntarikṣe bhūtānāmṛṣīṇāṃ ca mahātmanām |*
abhijajñe ca saṃnādo gandharvāpsarasāmapi ||

И тогда в поднебесье раздался клич существ и великих духом риши, а также гандхарвов и апсар.

38 *patitaṃ samabhijñāya rākṣasī sā mahācamūḥ |*
vadhyamānā diśo bheje haribhirjitakāśibhiḥ ||

Узнав, что он пал, то великое войско ракшасов, избиваемое победоносными обезьянами, разбежалось по сторонам света.

39 *vānarairvadhyamānāste śastrāṇyutsṛjya rākṣasāḥ |*
laṅkāmabhimukhāḥ sarve naṣṭasaṃjñāḥ pradhāvitāḥ ||

Избиваемые обезьянами, эти ракшасы побросали оружие и все, лишившись рассудка, устремились бежать к Ланке.

40 *dudruvurbahudhā bhītā rākṣasāḥ śataśo diśaḥ |*
tyaktvā praharaṇānsarve paṭṭasāsiparaśvadhān ||

Перепуганные ракшасы сотнями разбегались врассыпную по сторонам света, все побросав оружие — паттиши, мечи и секиры.

41 *kecillaṅkāṃ paritrastāḥ praviṣṭā vānarārditāḥ |*
samudre patitāḥ kecitkecitparvatamāśritāḥ ||

Иные, объятые ужасом и терзаемые обезьянами, укрылись в Ланке, иные попадали в океан, иные же нашли прибежище на горе.

42 *hatamindrajitaṃ dṛṣṭvā śayānaṃ samarakṣitau |*
rākṣasānāṃ sahasreṣu na kaścitpratyadṛśyata ||

Увидев Индраджита убитым, лежащим на поле битвы, ни один из тысяч ракшасов более не показывался.

43 *yathāstaṃ gata āditye nāvatiṣṭhanti raśmayaḥ |*
tathā tasminnipatite rākṣasāste gatā diśaḥ ||

Как не остаются лучи, когда солнце зашло, так и те ракшасы, когда пал [Индраджит], разбежались по сторонам света.

44 *śāntaraśmirivādityo nirvāṇa iva pāvakaḥ |*
sa babhūva mahātejā vyapāstagatajīvitaḥ ||

Словно солнце с померкшими лучами, словно угасший огонь, он, исполненный великого блеска, был теперь повержен и лишён жизни.

45 *praśāntapīḍā bahulo vinaṣṭāriḥ praharṣavān |*
babhūva lokaḥ patite rākṣasendrasute tadā ||

Когда пал сын повелителя ракшасов, у мира тогда утихли многие страдания, погиб его враг, и он исполнился ликования.

46 *harṣaṃ ca śakro bhagavānsaha sarvaiḥ surarṣabhaiḥ |*
jagāma nihate tasminrākṣase pāpakarmaṇi ||

Когда же был убит тот ракшас, творивший злые дела, блаженный Шакра вместе со всеми лучшими из богов возрадовался.

47 *śuddhā āpo nabhaścaiva jahṛṣurdaityadānavāḥ |*
ājagmuḥ patite tasminsarvalokabhayāvahe ||

Воды и небо стали чисты, а дайтьи и данавы возликовали и явились, когда пал тот, кто внушал страх всем мирам.

48 *ūcuśca sahitāḥ sarve devagandharvadānavāḥ |*
vijvarāḥ śāntakaluṣā brāhmaṇā vicarantviti ||

И все вместе — боги, гандхарвы и данавы — промолвили: «Пусть брахманы странствуют свободно, избавленные от тревоги, очистившиеся от скверны!»

49 *tato'bhyanandansaṃhṛṣṭāḥ samare hariyūthapāḥ |*
tamapratibalaṃ dṛṣṭvā hataṃ nairṛtapuṃgavam ||

Тогда предводители обезьяньих отрядов, увидев, что тот несравненный по силе лучший из ракшасов сражён в битве, радостные, возликовали.

50 *vibhīṣaṇo hanūmāṃśca jāmbavāṃścarkṣayūthapaḥ |*
vijayenābhinandantastuṣṭuvuścāpi lakṣmaṇam ||

Вибхишана, Хануман и Джамбаван, вожак медведей, поздравляли Лакшману с победой и восхваляли его.

51 *kṣveḍantaśca nadantaśca garjantaśca plavaṃgamāḥ |*
labdhalakṣā raghusutaṃ parivāryopatasthire ||

Обезьяны, издавая крики, ревя и рыча, добившиеся своей цели, окружили сына Рагху и предстали перед ним.

52 *lāṅgūlāni pravidhyantaḥ sphoṭayantaśca vānarāḥ |*
lakṣmaṇo jayatītyevaṃ vākyaṃ vyaśrāvayaṃstadā ||

Обезьяны, размахивая хвостами и хлопая себя по плечам, тогда громко возглашали такие слова: «Победа Лакшмане!»

53 *anyonyaṃ ca samāśliṣya kapayo hṛṣṭamānasāḥ |*
cakruruccāvacaguṇā rāghavāśrayajāḥ kathāḥ ||

И обезьяны, обнимая друг друга, радостные сердцем, вели разнообразные беседы о Рагхаве.

54 *tadasukaramathābhivīkṣya hṛṣṭāḥ priyasuhṛdo yudhi lakṣmaṇasya karma |*
paramamupalabhanmanaḥpraharṣaṃ vinihatamindraripuṃ niśamya devāḥ ||

Увидев в битве то едва исполнимое деяние Лакшманы, дорогого друга, боги возрадовались и, услышав, что враг Индры убит, испытали величайшую душевную радость.

Сарга 79

1 *rudhiraklinnagātrastu lakṣmaṇaḥ śubhalakṣaṇaḥ |*
babhūva hṛṣṭastaṃ hatvā śakrajetāramāhave ||

Лакшмана же, с телом, залитым кровью, отмеченный благими признаками, возрадовался, сразив в битве победителя Шакры.

2 *tataḥ sa jāmbavantaṃ ca hanūmantaṃ ca vīryavān |*
saṃnivartya mahātejāstāṃśca sarvānvanaukasaḥ ||

Затем тот доблестный, исполненный великого блеска, отвёл назад Джамбавана, Ханумана и всех тех обитателей леса.

3 *ājagāma tataḥ śīghraṃ yatra sugrīvarāghavau |*
vibhīṣaṇamavaṣṭabhya hanūmantaṃ ca lakṣmaṇaḥ ||

И Лакшмана, опираясь на Вибхишану и Ханумана, быстро пришёл туда, где были Сугрива и Рагхава.

4 *tato rāmamabhikramya saumitrirabhivādya ca |*
tasthau bhrātṛsamīpasthaḥ śakrasyendrānujo yathā |
ācacakṣe tadā vīro ghoramindrajito vadham ||

Затем сын Сумитры, подойдя к Раме и приветствовав его, встал подле брата, словно младший брат Индры подле Шакры, и тогда герой поведал об ужасном убийстве Индраджита.

5 *rāvaṇestu śiraśchinnaṃ lakṣmaṇena mahātmanā |*
nyavedayata rāmāya tadā hṛṣṭo vibhīṣaṇaḥ ||

А о том, что великий духом Лакшмана отсёк голову сыну Раваны, обрадованный Вибхишана поведал тогда Раме.

6 *upaveśya tamutsaṅge pariṣvajyāvapīḍitam |*
mūrdhni cainamupāghrāya bhūyaḥ saṃspṛśya ca tvaran |
uvāca lakṣmaṇaṃ vākyamāśvāsya puruṣarṣabhaḥ ||

Усадив его, израненного, к себе на колени и обняв, поцеловав его в голову и снова поспешно коснувшись его, лучший из людей ободрил Лакшману и сказал ему такую речь:

7 *kṛtaṃ paramakalyāṇaṃ karma duṣkarakāriṇā |*
niramitraḥ kṛto'smyadya niryāsyati hi rāvaṇaḥ |
balavyūhena mahatā śrutvā putraṃ nipātitam ||

«Величайшее благое дело совершено [тобою], вершителем трудных дел: ныне я избавлен от врагов, ибо Равана, услышав, что сын его сражён, выйдет с великим строем войска.

8 *taṃ putravadhasaṃtaptaṃ niryāntaṃ rākṣasādhipam |*
balenāvṛtya mahatā nihaniṣyāmi durjayam ||

Того владыку ракшасов, палимого горем от убийства сына, когда он выйдет, я окружу великой силой и сражу, хоть он и труднопобедим.

9 *tvayā lakṣmaṇa nāthena sītā ca pṛthivī ca me |*
na duṣprāpā hate tvadya śakrajetari cāhave ||

Раз ты мне защитник, о Лакшмана, то ни Сита, ни земля не будут для меня недостижимы, ведь ныне тобою сражён в битве победитель Шакры».

10 *sa taṃ bhrātaramāśvāsya pariṣvajya ca rāghavaḥ |*
rāmaḥ suṣeṇaṃ muditaḥ samābhāṣyedamabravīt ||

Ободрив и обняв брата, Рагхава Рама, обрадованный, обратился к Сушене и сказал:

11 *saśalyo'yaṃ mahāprājñaḥ saumitrirmitravatsalaḥ |*
yathā bhavati susvasthastathā tvaṃ samupācara |
viśalyaḥ kriyatāṃ kṣipraṃ saumitriḥ savibhīṣaṇaḥ ||

«Этот многомудрый сын Сумитры, любящий друзей, пронзён стрелой; сделай же так, чтобы он вполне поправился, и поскорее избавь от стрел сына Сумитры вместе с Вибхишаной.

12 *ṛkṣavānarasainyānāṃ śūrāṇāṃ drumayodhinām |*
ye cānye'tra ca yudhyantaḥ saśalyā vraṇinastathā |
te'pi sarve prayatnena kriyantāṃ sukhinastvayā ||

Храбрецов из войск медведей и обезьян, что сражаются деревьями, и всех прочих, кто сражается здесь, пронзённых стрелами и израненных, — их всех ты усердно исцели».

13 *evamuktaḥ sa rāmeṇa mahātmā hariyūthapaḥ |*
lakṣmaṇāya dadau nastaḥ suṣeṇaḥ paramauṣadham ||

Когда Рама так сказал ему, Сушена, великий духом предводитель обезьяньих отрядов, дал Лакшмане через нос вдохнуть превосходное снадобье.

14 *sa tasya gandhamāghrāya viśalyaḥ samapadyata |*
tadā nirvedanaścaiva saṃrūḍhavraṇa eva ca ||

Вдохнув запах того [снадобья], он избавился от застрявшего острия и тогда же стал свободен от боли, и рана его затянулась.

15 *vibhīṣaṇa mukhānāṃ ca suhṛdāṃ rāghavājñayā |*
sarvavānaramukhyānāṃ cikitsāṃ sa tadākarot ||

И тогда по приказу Рагхавы [Сушена] принялся врачевать друзей во главе с Вибхишаной и всех предводителей обезьян.

16 *tataḥ prakṛtimāpanno hṛtaśalyo gatavyathaḥ |*
saumitrirmuditastatra kṣaṇena vigatajvaraḥ ||

Тогда сын Сумитры, с извлечённым остриём, избавленный от боли, пришёл в естественное состояние и там в одно мгновение стал радостен и свободен от жара.

17 *tathaiva rāmaḥ plavagādhipastadā vibhīṣaṇaścarkṣapatiśca jāmbavān |*
avekṣya saumitrimarogamutthitaṃ mudā sasainyaḥ suciraṃ jaharṣire ||

Так же Рама, владыка обезьян, Вибхишана и Джамбаван, владыка медведей, вместе с войском, увидев сына Сумитры невредимым и вставшим, долго радовались от всей души.

18 *apūjayatkarma sa lakṣmaṇasya suduṣkaraṃ dāśarathirmahātmā |*
hṛṣṭā babhūvuryudhi yūthapendrā niśamya taṃ śakrajitaṃ nipātitam ||

Великий духом сын Дашаратхи превознёс труднейшее деяние Лакшманы, а вожди обезьяньих отрядов возрадовались, услышав, что победитель Шакры повержен в битве.

Сарга 80

1 *tataḥ paulastya sacivāḥ śrutvā cendrajitaṃ hatam |*
ācacakṣurabhijñāya daśagrīvāya savyathāḥ ||

Затем советники потомка Пуластьи, услышав, что Индраджит убит, и удостоверившись в этом, в смятении поведали ему, Дашагриве:

2 *yuddhe hato mahārāja lakṣmaṇena tavātmajaḥ |*
vibhīṣaṇasahāyena miṣatāṃ no mahādyute ||

«В битве, о великий царь, сын твой убит Лакшманой, которому помогал Вибхишана, — и это на наших глазах, о исполненный великого сияния.

3 *śūraḥ śūreṇa saṃgamya saṃyugeṣvaparājitaḥ |*
lakṣmaṇena hataḥ śūraḥ putraste vibudhendrajit ||

Храбрец, непобедимый в битвах, сойдясь с храбрецом, сражён Лакшманой — твой сын, храбрец, победитель владыки богов».

4 *sa taṃ pratibhayaṃ śrutvā vadhaṃ putrasya dāruṇam |*
ghoramindrajitaḥ saṃkhye kaśmalaṃ prāviśanmahat ||

Он же, услышав об этом ужасающем, жестоком и страшном убийстве в бою сына своего Индраджита, впал в великое беспамятство.

5 *upalabhya cirātsaṃjñāṃ rājā rākṣasapuṃgavaḥ |*
putraśokārdito dīno vilalāpākulendriyaḥ ||

Спустя долгое время придя в сознание, царь, лучший из ракшасов, удручённый, измученный скорбью о сыне, с помутившимися чувствами, стал причитать:

6 *hā rākṣasacamūmukhya mama vatsa mahāratha |*
jitvendraṃ kathamadya tvaṃ lakṣmaṇasya vaśaṃ gataḥ ||

«Увы, предводитель воинства ракшасов, дитя моё, великий воин на колеснице! Как же ты, победивший Индру, ныне попал под власть Лакшманы?

7 *nanu tvamiṣubhiḥ kruddho bhindyāḥ kālāntakāvapi |*
mandarasyāpi śṛṅgāṇi kiṃ punarlakṣmaṇaṃ raṇe ||

Ведь ты, разгневанный, стрелами своими пронзил бы даже Время и Губителя, даже вершины Мандары, — что уж говорить о Лакшмане в битве!

8 *adya vaivasvato rājā bhūyo bahumato mama |*
yenādya tvaṃ mahābāho saṃyuktaḥ kāladharmaṇā ||

Ныне царь Вайвасвата стал для меня ещё более чтимым — за то, что он сегодня, о мощнорукий, подчинил тебя закону времени.

9 *eṣa panthāḥ suyodhānāṃ sarvāmaragaṇeṣvapi |*
yaḥ kṛte hanyate bhartuḥ sa pumānsvargamṛcchati ||

Таков путь доблестных воинов даже среди всех сонмов бессмертных: тот муж, что сражён ради господина, достигает неба.

10 *adya devagaṇāḥ sarve lokapālāstatharṣayaḥ |*
hatamindrajitaṃ dṛṣṭvā sukhaṃ svapsyanti nirbhayāḥ ||

Ныне все сонмы богов, хранители мира и риши, увидев Индраджита убитым, будут спать спокойно и без страха.

11 *adya lokāstrayaḥ kṛtsnāḥ pṛthivī ca sakānanā |*
ekenendrajitā hīnā śūnyeva pratibhāti me ||

Сегодня все три мира и земля с лесами, лишившись одного лишь Индраджита, кажутся мне словно опустевшими.

12 *adya nairṛtakanyānāṃ śroṣyāmyantaḥpure ravam |*
kareṇusaṃghasya yathā ninādaṃ girigahvare ||

Ныне во внутренних покоях услышу я вопль дев-ракшаси, подобный рёву стада слоних в горной пещере.

13 *yauvarājyaṃ ca laṅkāṃ ca rakṣāṃsi ca paraṃtapa |*
mātaraṃ māṃ ca bhāryāṃ ca kva gato'si vihāya naḥ ||

Сан наследника престола, и Ланку, и ракшасов, о губитель врагов, и мать, и меня, и супругу — куда же ты ушёл, покинув нас?

14 *mama nāma tvayā vīra gatasya yamasādanam |*
pretakāryāṇi kāryāṇi viparīte hi vartase ||

Ведь это тебе, о герой, надлежало совершить погребальные обряды по мне, ушедшему в обитель Ямы, — а ты поступаешь наоборот.

15 *sa tvaṃ jīvati sugrīve rāghave ca salakṣmaṇe |*
mama śalyamanuddhṛtya kva gato'si vihāya naḥ ||

И ты, когда живы Сугрива и Рагхава с Лакшманой, куда ушёл, покинув нас и не вырвав моей занозы?»

16 *evamādivilāpārtaṃ rāvaṇaṃ rākṣasādhipam |*
āviveśa mahānkopaḥ putravyasanasaṃbhavaḥ ||

Равану, владыку ракшасов, что терзался такими и подобными причитаниями, охватил великий гнев, рождённый бедой, постигшей сына.

17 *ghoraṃ prakṛtyā rūpaṃ tattasya krodhāgnimūrchitam |*
babhūva rūpaṃ rudrasya kruddhasyeva durāsadam ||

Его облик, и от природы ужасный, распалённый огнём гнева, стал неприступным, словно облик разгневанного Рудры.

18 *tasya kruddhasya netrābhyāṃ prāpatannasrabindavaḥ |*
dīptābhyāmiva dīpābhyāṃ sārciṣaḥ snehabindavaḥ ||

Из глаз его, разгневанного, падали капли слёз, точно пылающие капли масла — с двух горящих светильников.

19 *dantānvidaśatastasya śrūyate daśanasvanaḥ |*
yantrasyāveṣṭyamānasya mahato dānavairiva ||

Он скрежетал зубами, и слышен был этот звук, будто скрип огромного механизма, вращаемого данавами.

20 *kālāgniriva saṃkruddho yāṃ yāṃ diśamavaikṣata |*
tasyāṃ tasyāṃ bhayatrastā rākṣasāḥ saṃnililyire ||

В какую бы сторону он ни взглянул, разгневанный, словно огонь времени, в той стороне ракшасы, охваченные страхом, прятались.

21 *tamantakamiva kruddhaṃ carācaracikhādiṣum |*
vīkṣamāṇaṃ diśaḥ sarvā rākṣasā nopacakramuḥ ||

К нему, гневному, словно губитель, готовому пожрать всё движущееся и неподвижное, озирающему все стороны света, ракшасы не приближались.

22 *tataḥ paramasaṃkruddho rāvaṇo rākṣasādhipaḥ |*
abravīdrakṣasāṃ madhye saṃstambhayiṣurāhave ||

Тогда Равана, владыка ракшасов, в крайнем гневе, желая укрепить [их] в битве, сказал посреди ракшасов:

23 *mayā varṣasahasrāṇi caritvā duścaraṃ tapaḥ |*
teṣu teṣvavakāśeṣu svayambhūḥ paritoṣitaḥ ||

«Тысячи лет совершая трудную аскезу, я в разные её сроки умилостивил Самосущего.

24 *tasyaiva tapaso vyuṣṭyā prasādācca svayambhuvaḥ |*
nāsurebhyo na devebhyo bhayaṃ mama kadācana ||

Благодаря плоду этой самой аскезы и по милости Самосущего нет у меня никогда страха ни перед асурами, ни перед богами.

25 *kavacaṃ brahmadattaṃ me yadādityasamaprabham |*
devāsuravimardeṣu na bhinnaṃ vajraśaktibhiḥ ||

Панцирь, дарованный мне Брахмой, сиянием равный солнцу, — тот, что в схватках богов и асуров не был рассечён ни ваджрами, ни копьями-шакти, —

26 *tena māmadya saṃyuktaṃ rathasthamiha saṃyuge |*
pratīyātko'dya māmājau sākṣādapi puraṃdaraḥ ||

кто ныне выступит против меня, облачённого в него, стоящего здесь, в битве, на колеснице, — кто пойдёт на меня в сражении, будь то даже сам Пурандара?

27 *yattadābhiprasannena saśaraṃ kārmukaṃ mahat |*
devāsuravimardeṣu mama dattaṃ svayambhuvā ||

Тот великий лук со стрелой, что даровал мне тогда, в битвах богов и асуров, благосклонный Самосущий, —

28 *adya tūryaśatairbhīmaṃ dhanurutthāpyatāṃ mahat |*
rāmalakṣmaṇayoreva vadhāya paramāhave ||

ныне же под звуки сотен труб пусть поднимут этот грозный великий лук — ради убийства именно Рамы и Лакшманы в величайшей битве».

29 *sa putravadhasaṃtaptaḥ śūraḥ krodhavaśaṃ gataḥ |*
samīkṣya rāvaṇo buddhyā sītāṃ hantuṃ vyavasyata ||

Тот храбрец Равана, истерзанный убийством сына, впавший во власть гнева, поразмыслив, решил убить Ситу.

30 *pratyavekṣya tu tāmrākṣaḥ sughoro ghoradarśanān |*
dīno dīnasvarānsarvāṃstānuvāca niśācarān ||

Но, оглядев их, красноглазый и весьма грозный, сам удручённый, сказал он всем тем ночным бродягам, страшным на вид, с жалобными голосами:

31 *māyayā mama vatsena vañcanārthaṃ vanaukasām |*
kiṃcideva hataṃ tatra sīteyamiti darśitam ||

«Волшебством моего дитяти, ради обмана обитателей леса, там было убито нечто и показано так, будто это Сита.

32 *tadidaṃ satyamevāhaṃ kariṣye priyamātmanaḥ |*
vaidehīṃ nāśayiṣyāmi kṣatrabandhumanuvratām |
ityevamuktvā sacivānkhaḍgamāśu parāmṛśat ||

Так я и сделаю это истиной, себе в угоду: я погублю Вайдехи, преданную жалкому кшатрию». Сказав так советникам, он тотчас схватился за меч.

33 *uddhṛtya guṇasaṃpannaṃ vimalāmbaravarcasaṃ |*
niṣpapāta sa vegena sabhāyāḥ sacivairvṛtaḥ ||

Выхватив меч, наделённый качествами, блеском подобный ясному небу, он стремительно выбежал из собрания, окружённый советниками.

34 *rāvaṇaḥ putraśokena bhṛśamākulacetanaḥ |*
saṃkruddhaḥ khaḍgamādāya sahasā yatra maithilī ||

Равана, с разумом, сильно смятённым скорбью по сыну, разгневанный, схватив меч, стремительно направился туда, где была Майтхили.

35 *vrajantaṃ rākṣasaṃ prekṣya siṃhanādaṃ pracukruśuḥ |*
ūcuścānyonyamāśliṣya saṃkruddhaṃ prekṣya rākṣasāḥ ||

Увидев идущего ракшаса, ракшасы разразились львиным рыком и, обняв друг друга и взглянув на разгневанного, сказали:

36 *adyainaṃ tāvubhau dṛṣṭvā bhrātarau pravyathiṣyataḥ |*
lokapālā hi catvāraḥ kruddhenānena nirjitāḥ |
bahavaḥ śatravaścānye saṃyugeṣvabhipātitāḥ ||

«Ныне, увидев его, те двое братьев затрепещут: ведь он в гневе одолел четырёх хранителей мира и многих иных врагов сразил в битвах».

37 *teṣāṃ saṃjalpamānānāmaśokavanikāṃ gatām |*
abhidudrāva vaidehīṃ rāvaṇaḥ krodhamūrchitaḥ ||

Пока они так переговаривались, Равана, обезумевший от гнева, бросился на Вайдехи, ушедшую в рощу Ашоки.

38 *vāryamāṇaḥ susaṃkruddhaḥ suhṛdbhirhitabuddhibhiḥ |*
abhyadhāvata saṃkruddhaḥ khe graho rohiṇīmiva ||

Удерживаемый друзьями, желавшими ему блага, он, страшно разъярённый, в гневе устремился вперёд, словно планета в небе — к Рохини[1].

39 *maithilī rakṣyamāṇā tu rākṣasībhiraninditā |*
dadarśa rākṣasaṃ kruddhaṃ nistriṃśavaradhāriṇam ||

А безупречную Майтхили стерегли ракшаси, и она увидела разгневанного ракшаса, державшего в руке отменный меч.

40 *taṃ niśāmya sanistriṃśaṃ vyathitā janakātmajā |*
nivāryamāṇaṃ bahuśaḥ suhṛdbhiranivartinam ||

Увидев его с мечом — друзья многократно удерживали его, но он не отступал, — дочь Джанаки встревожилась:

41 *yathāyaṃ māmabhikruddhaḥ samabhidravati svayam |*
vadhiṣyati sanāthāṃ māmanāthāmiva durmatiḥ ||

«Судя по тому, как этот разгневанный сам набрасывается на меня, злодей убьёт меня, имеющую защитника, словно беззащитную.

42 *bahuśaścodayāmāsa bhartāraṃ māmanuvratām |*
bhāryā bhava ramasveti pratyākhyāto'bhavanmayā ||

Много раз он побуждал меня, преданную своему супругу: „Стань [моей] супругой, наслаждайся“, — но я отвергла его.

43 *so'yaṃ māmanupasthānādvyaktaṃ nairāśyamāgataḥ |*
krodhamohasamāviṣṭo nihantuṃ māṃ samudyataḥ ||

И вот он, явно впав в отчаяние оттого, что я к нему не пришла, охваченный гневом и заблуждением, вознамерился меня убить.

44 *atha vā tau naravyāghrau bhrātarau rāmalakṣmaṇau |*
mannimittamanāryeṇa samare'dya nipātitau |
aho dhinmannimitto'yaṃ vināśo rājaputrayoḥ ||

Или же обоих этих братьев, Раму и Лакшману, лучших из людей, неблагородный поверг сегодня в битве из-за меня. Увы, позор! Эта гибель обоих царевичей — из-за меня!

[1]Рохини — звезда (накшатра), любимая супруга Месяца — бога Чандры, с которой сравнивают красавиц; в родословии 3.13.27 так же зовут дочь Сурабхи, от которой пошли коровы

45 *hanūmato hi tadvākyaṃ na kṛtaṃ kṣudrayā mayā |*
yadyahaṃ tasya pṛṣṭhena tadāyāsamaninditā |
nādyaivamanuśoceyaṃ bharturaṅkagatā satī ||

Ведь я, ничтожная, не последовала тем словам Ханумана; если бы я, безупречная, тогда отправилась на его спине, не пришлось бы мне ныне так горевать — я была бы на коленях супруга.

46 *manye tu hṛdayaṃ tasyāḥ kausalyāyāḥ phaliṣyati |*
ekaputrā yadā putraṃ vinaṣṭaṃ śroṣyate yudhi ||

Но думаю, что сердце той Каусальи разорвётся, когда она, мать единственного сына, услышит, что сын погиб в битве.

47 *sā hi janma ca bālyaṃ ca yauvanaṃ ca mahātmanaḥ |*
dharmakāryāṇi rūpaṃ ca rudatī saṃsmariṣyati ||

Ведь она, рыдая, будет вспоминать рождение великого духом, его детство и юность, его дела дхармы и его облик,

48 *nirāśā nihate putre dattvā śrāddhamacetanā |*
agnimārokṣyate nūnamapo vāpi pravekṣyati ||

и, отчаявшись, когда сын убит, совершив поминальное приношение, лишившаяся рассудка, непременно войдёт в огонь или же бросится в воды.

49 *dhigastu kubjāmasatīṃ mantharāṃ pāpaniścayām |*
yannimittamidaṃ duḥkhaṃ kausalyā pratipatsyate ||

Позор горбунье Мантхаре[2], порочной злодейке, из-за которой Каусалья испытает это страдание!»

50 *ityevaṃ maithilīṃ dṛṣṭvā vilapantīṃ tapasvinīm |*
rohiṇīmiva candreṇa vinā grahavaśaṃ gatām ||

Так, увидев Майтхили, несчастную, причитающую, — словно Рохини без Луны, попавшую во власть планеты, —

51 *supārśvo nāma medhāvī rāvaṇaṃ rākṣaseśvaram |*
nivāryamāṇaṃ sacivairidaṃ vacanamabravīt ||

разумный Супаршва сказал такое слово Раване, владыке ракшасов, которого удерживали советники:

52 *kathaṃ nāma daśagrīva sākṣādvaiśravaṇānuja |*
hantumicchasi vaidehīṃ krodhāddharmamapāsya hi ||

«Как же это, о Дашагрива, родной младший брат Вайшраваны, ты в гневе, отбросив дхарму, хочешь убить Вайдехи?

[2]Мантхара — горбунья, служанка Кайкейи; она подучила госпожу потребовать у царя два дара — помазание Бхараты и изгнание Рамы

53 *veda vidyāvrata snātaḥ svadharmaniratаḥ sadā |*
striyāḥ kasmādvadhaṃ vīra manyase rākṣaseśvara ||

Ты, омывшийся по завершении вед, знания и обетов, всегда преданный свадхарме, — отчего, о герой, о владыка ракшасов, помышляешь об убийстве женщины?

54 *maithilīṃ rūpasaṃpannāṃ pratyavekṣasva pārthiva |*
tvameva tu sahāsmābhī rāghave krodhamutsṛja ||

Обрати взор на Майтхили, наделённую прекрасным обликом, о царь, а ты сам вместе с нами излей гнев на Рагхаву.

55 *abhyutthānaṃ tvamadyaiva kṛṣṇapakṣacaturdaśīm |*
kṛtvā niryāhyamāvāsyāṃ vijayāya balairvṛtaḥ ||

Сегодня же, в четырнадцатый день тёмной стороны [месяца], приготовься к выступлению, а в новолуние, окружённый силами, выйди ради победы.

56 *śūro dhīmānrathī khaḍgī rathapravaramāsthitaḥ |*
hatvā dāśarathiṃ rāmaṃ bhavānprāpsyati maithilīm ||

Ты, храбрец, разумный, воин на колеснице, с мечом, взойдя на лучшую из колесниц, сразив Раму, сына Дашаратхи, обретёшь Майтхили».

57 *sa taddurātmā suhṛdā niveditaṃ vacaḥ sudharmyaṃ pratigṛhya rāvaṇaḥ |*
gṛhaṃ jagāmātha tataśca vīryavānpunaḥ sabhāṃ ca prayayau suhṛdvṛtaḥ ||

Тот злодей Равана, приняв это весьма согласное с дхармой слово, поведанное другом, отправился домой, а затем, доблестный, окружённый друзьями, снова пошёл в собрание.

Сарга 81

1 *sa praviśya sabhāṃ rājā dīnaḥ paramaduḥkhitaḥ |*
niṣasādāsane mukhye siṃhaḥ kruddha iva śvasan ||

Войдя в собрание, тот царь, поникший и терзаемый великим горем, опустился на главное сиденье, тяжело дыша, словно разгневанный лев.

2 *abravīcca tadā sarvānbalamukhyānmahābalaḥ |*
rāvaṇaḥ prāñjalīnvākyaṃ putravyasanakarśitaḥ ||

И тогда могучий Равана, измождённый бедой, постигшей сына, обратил речь ко всем предводителям войска, стоявшим со сложенными ладонями:

3 *sarve bhavantaḥ sarveṇa hastyaśvena samāvṛtāḥ |*
niryāntu rathasaṃghaiśca pādātaiścopaśobhitāḥ ||

«Выступайте же все вы, окружённые всеми слонами и конями, блистая сонмами колесниц и пешими воинами.

4 *ekaṃ rāmaṃ parikṣipya samare hantumarhatha |*
prahṛṣṭā śaravarṣeṇa prāvṛṭkāla ivāmbudāḥ ||

Окружив в битве одного Раму, вы должны сразить его, радостные, ливнем стрел, словно тучи в дождливое время.

5 *atha vāhaṃ śaraistīkṣṇairbhinnagātraṃ mahāraṇe |*
bhavadbhiḥ śvo nihantāsmi rāmaṃ lokasya paśyataḥ ||

Или же завтра, на глазах у мира, я убью в великой битве Раму, чьё тело истерзано вашими острыми стрелами».

6 *ityevaṃ rākṣasendrasya vākyamādāya rākṣasāḥ |*
niryayuste rathaiḥ śīghraṃ nāgānīkaiśca saṃvṛtāḥ ||

Приняв такую речь владыки ракшасов, ракшасы быстро выступили на колесницах, окружённые войсками слонов.

7 *sa saṃgrāmo mahābhīmaḥ sūryasyodayanaṃ prati |*
rakṣasāṃ vānarāṇāṃ ca tumulaḥ samapadyata ||

И к восходу солнца завязалась та грозная, шумная битва ракшасов и обезьян.

8 *te gadābhirvicitrābhiḥ prāsaiḥ khaḍgaiḥ paraśvadhaiḥ |*
anyonyaṃ samare jaghnustadā vānararākṣasāḥ ||

Тогда обезьяны и ракшасы разили друг друга в битве узорчатыми палицами, дротиками, мечами и топорами.

9 *mātaṃgarathakūlasya vājimatsyā dhvajadrumāḥ |*
śarīrasaṃghāṭavahāḥ prasasruḥ śoṇitāpagāḥ ||

Потекли реки крови: слоны и колесницы были их берегами, кони — рыбами, знамёна — деревьями, и несли они груды тел.

10 *dhvajavarmarathānaśvānnānāpraharaṇāni ca |*
āplutyāplutya samare vānarendrā babhañjire ||

Налетая снова и снова, предводители обезьян сокрушали в битве знамёна, доспехи, колесницы, коней и разное оружие.

11 *keśānkarṇalalāṭāṃśca nāsikāśca plavaṃgamāḥ |*
rakṣasāṃ daśanaistīkṣṇairnakhaiścāpi vyakartayan ||

Обезьяны острыми зубами, а также и когтями раздирали у ракшасов волосы, уши, лбы и носы.

12 *ekaikaṃ rākṣasaṃ saṃkhye śataṃ vānarapuṃgavāḥ |*
abhyadhāvanta phalinaṃ vṛkṣaṃ śakunayo yathā ||

На каждого ракшаса в битве набрасывалась сотня лучших из обезьян, как птицы — на плодоносное дерево.

13 *tathā gadābhirgurvībhiḥ prāsaiḥ khaḍgaiḥ paraśvadhaiḥ |*
nirjaghnurvānarānghorānrākṣasāḥ parvatopamāḥ ||

Так же и ракшасы, подобные горам, разили страшных обезьян тяжёлыми палицами, дротиками, мечами и секирами.

14 *rākṣasairvadhyamānānāṃ vānarāṇāṃ mahācamūḥ |*
śaraṇyaṃ śaraṇaṃ yātā rāmaṃ daśarathātmajam ||

Великое войско обезьян, избиваемых ракшасами, обратилось за прибежищем к Раме, сыну Дашаратхи, дарующему прибежище.

15 *tato rāmo mahātejā dhanurādāya vīryavān |*
praviśya rākṣasaṃ sainyaṃ śaravarṣaṃ vavarṣa ha ||

Тогда доблестный Рама, исполненный великого блеска, взяв лук, вступил в войско ракшасов и пролил дождь стрел.

16 *praviṣṭaṃ tu tadā rāmaṃ meghāḥ sūryamivāmbare |*
nābhijagmurmahāghoraṃ nirdahantaṃ śarāgninā ||

К Раме же, вошедшему тогда в войско, — весьма грозному, сжигавшему огнём стрел, — [ракшасы] не приближались, как тучи — к солнцу в небе.

17 *kṛtānyeva sughorāṇi rāmeṇa rajanīcarāḥ |*
raṇe rāmasya dadṛśuḥ karmāṇyasukarāṇi ca ||

Ночные бродяги видели в битве лишь те ужасные и трудновыполнимые деяния Рамы, что он уже совершил.

18 *cālayantaṃ mahānīkaṃ vidhamantaṃ mahārathān |*
dadṛśuste na vai rāmaṃ vātaṃ vanagataṃ yathā ||

Сотрясавшего великое войско, сокрушавшего великих воинов на колесницах — самого Раму они не видели, словно ветер, вошедший в лес.

19 *chinnaṃ bhinnaṃ śarairdagdhaṃ prabhagnaṃ śastrapīḍitam |*
balaṃ rāmeṇa dadṛśurna rāmaṃ śīghrakāriṇam ||

Они видели войско, рассечённое Рамой, разбитое, сожжённое стрелами, сокрушённое и истерзанное оружием, но самого Раму, действовавшего стремительно, не видели.

20 *praharantaṃ śarīreṣu na te paśyanti rāghavam |*
indriyārtheṣu tiṣṭhantaṃ bhūtātmānamiva prajāḥ ||

Не видели они Рагхаву, разящего их тела, — как существа не видят Душу существ, пребывающую в предметах чувств.

21 *eṣa hanti gajānīkameṣa hanti mahārathān |*
eṣa hanti śaraistīkṣṇaiḥ padātīnvājibhiḥ saha ||

«Вот он разит войско слонов, вот он разит великих колесничих, вот он острыми стрелами разит пеших воинов вместе с конями!»

22 *iti te rākṣasāḥ sarve rāmasya sadṛśānraṇe |*
anyonyakupitā jaghnuḥ sādṛśyādrāghavasya te ||

Так все те ракшасы, разгневавшись друг на друга, разили в битве тех, кто казался подобным Раме, — из-за сходства с Рагхавой.

23 *na te dadṛśire rāmaṃ dahantamarivāhinīm |*
mohitāḥ paramāstreṇa gāndharveṇa mahātmanā ||

Великий духом помрачил их высшим оружием гандхарвов, и они не видели Раму, сжигавшего вражеское войско.

24 *te tu rāmasahasrāṇi raṇe paśyanti rākṣasāḥ |*
punaḥ paśyanti kākutsthamekameva mahāhave ||

Эти ракшасы видели в битве тысячи Рам — и снова видели в великом сражении одного лишь потомка Какутстхи.

25 *bhramantīṃ kāñcanīṃ koṭiṃ kārmukasya mahātmanaḥ |*
alātacakrapratimāṃ dadṛśuste na rāghavam ||

Они видели кружащийся золотой конец лука великого духом, подобный огненному кругу от головни, но самого Рагхавы не видели.

26 *śarīranābhi sattvārciḥ śarāraṃ nemikārmukam |*
jyāghoṣatalanirghoṣaṃ tejobuddhiguṇaprabham ||

Ступицей ему было тело, пламенем — мощь, спицами — стрелы, ободом — лук, грохотом — звон тетивы и хлопки ладоней, сиянием — блеск, разум и качества, —

27 *divyāstraguṇaparyantaṃ nighnantaṃ yudhi rākṣasān |*
dadṛśū rāmacakraṃ tatkālacakramiva prajāḥ ||

видели они тот диск Рамы, окаймлённый качествами божественного оружия, разящий в битве ракшасов, — как существа видят диск времени.

28 *anīkaṃ daśasāhasraṃ rathānāṃ vātaraṃhasām |*
aṣṭādaśasahasrāṇi kuñjarāṇāṃ tarasvinām ||

Войско в десять тысяч колесниц, быстрых, как ветер, восемнадцать тысяч могучих слонов,

29 *caturdaśasahasrāṇi sārohāṇāṃ ca vājinām |*
pūrṇe śatasahasre dve rākṣasānāṃ padātinām ||

четырнадцать тысяч коней со всадниками и полных двести тысяч пеших ракшасов —

30 *divasasyāṣṭame bhāge śarairagniśikhopamaiḥ |*
hatānyekena rāmeṇa rakṣasāṃ kāmarūpiṇām ||

вот сколько ракшасов, меняющих облик по желанию, истребил один Рама за восьмую часть дня стрелами, подобными языкам пламени.

31 *te hatāśvā hatarathāḥ śrāntā vimathitadhvajāḥ |*
abhipetuḥ purīṃ laṅkāṃ hataśeṣā niśācarāḥ ||

Уцелевшие ночные странники, чьи кони были перебиты, а колесницы разбиты, изнурённые, с сокрушёнными знамёнами, устремились в город Ланку.

32 *hatairgajapadātyaśvaistadbabhūva raṇājiram |*
ākrīḍabhūmī rudrasya kruddhasyeva pināk inaḥ ||

От убитых слонов, пеших воинов и коней то поле битвы стало словно земля игрищ разгневанного Рудры-Пинакина[1].

33 *tato devāḥ sagandharvāḥ siddhāśca paramarṣayaḥ |*
sādhu sādhviti rāmasya tatkarma samapūjayan ||

Тогда боги вместе с гандхарвами, сиддхи и величайшие риши восславили то деяние Рамы возгласами: «Славно, славно!»

34 *abravīcca tadā rāmaḥ sugrīvaṃ pratyanantaram |*
etadastrabalaṃ divyaṃ mama vā tryambakasya vā ||

И тогда Рама сразу же сказал Сугриве: «Такая божественная сила оружия — или моя, или Трьямбаки».

35 *nihatya tāṃ rākṣasavāhinīṃ tu rāmastadā śakrasamo mahātmā |*
astreṣu śastreṣu jitaklamaśca saṃstūyate devagaṇaiḥ praharṣṭaiḥ ||

Сокрушив то воинство ракшасов, Рама, великий духом, равный Шакре, не знавший устали ни с метательным, ни с рукопашным оружием, был тогда восхвалён возрадовавшимися сонмами богов.

[1] Пинакин — «держащий Пинаку», прозвание Рудры по имени его лука

Сарга 82

1 *tāni nāgasahasrāṇi sārohāṇāṃ ca vājinām |*
rathānāṃ cāgnivarṇānāṃ sadhvajānāṃ sahasraśaḥ ||

Те тысячи слонов, а также коней со всадниками и колесниц огненного цвета со знамёнами — тысячами, —

2 *rākṣasānāṃ sahasrāṇi gadāparighayodhinām |*
kāñcanadhvajacitrāṇāṃ śūrāṇāṃ kāmarūpiṇām ||

и тысячи храбрых ракшасов, бившихся палицами и железными дубинами, блистающих золотыми знамёнами, принимающих любой облик, —

3 *nihatāni śaraistīkṣṇaistaptakāñcanabhūṣaṇaiḥ |*
rāvaṇena prayuktāni rāmeṇākliṣṭakarmaṇā ||

посланных Раваной, сразил острыми стрелами, украшенными чистым золотом, Рама, неутомимый в деяниях.

4 *dṛṣṭvā śrutvā ca saṃbhrāntā hataśeṣā niśācarāḥ |*
rākṣasyaśca samāgamya dīnāścintāpariplutāḥ ||

Увидев и услышав это, уцелевшие после побоища ночные скитальцы пришли в смятение; и ракшаси сошлись вместе, удручённые, охваченные тревогой.

5 *vidhavā hataputrāśca krośantyo hatabāndhavāḥ |*
rākṣasyaḥ saha saṃgamya duḥkhārtāḥ paryadevayan ||

Овдовевшие, потерявшие сыновей, лишившиеся родичей ракшаси, собравшись вместе, рыдали и, измученные страданием, причитали.

6 *kathaṃ śūrpaṇakhā vṛddhā karālā nirṇatodarī |*
āsasāda vane rāmaṃ kandarpamiva rūpiṇam ||

«Как же Шурпанакха[1], старая, страшная, с отвислым животом, подступила в лесу к Раме, подобному воплощённому Кандарпе[2]?

7 *sukumāraṃ mahāsattvaṃ sarvabhūtahite ratam |*
taṃ dṛṣṭvā lokavadhyā sā hīnarūpā prakāmitā ||

Увидев его, нежного, исполненного великой мощи, преданного благу всех существ, она, безобразная обликом, достойная смерти от всего мира, воспылала страстью.

8 *kathaṃ sarvaguṇairhīnā guṇavantaṃ mahaujasaṃ |*
sumukhaṃ durmukhī rāmaṃ kāmayāmāsa rākṣasī ||

Как же ракшаси, лишённая всех качеств, безобразная лицом, возжелала Раму, добродетельного, исполненного великой мощи, прекрасного лицом?

9 *janasyāsyālpabhāgyatvātpalinī śvetamūrdhajā |*
akāryamapahāsyaṃ ca sarvalokavigarhitam ||

Из-за малой доли счастья этих людей она, морщинистая и седовласая, — недолжное, смехотворное и всем миром порицаемое —

10 *rākṣasānāṃ vināśāya dūṣaṇasya kharasya ca |*
cakārāpratirūpā sā rāghavasya pradharṣaṇam ||

безобразная, на гибель ракшасов, Душаны и Кхары, совершила нападение на Рагхаву.

11 *tannimittamidaṃ vairaṃ rāvaṇena kṛtaṃ mahat |*
vadhāya nītā sā sītā daśagrīveṇa rakṣasā ||

По этой причине Равана и сотворил эту великую вражду: на погибель увёл ракшас Дашагрива ту Ситу.

---

[1] Шурпанакха — ракшаси, сестра Раваны и Кхары; её встреча с Рамой в 3.16 и заводит всю беду
[2] Кандарпа — бог любви, чьи стрелы из цветов поражают сердце

12 *na ca sītāṃ daśagrīvaḥ prāpnoti janakātmajām |*
baddhaṃ balavatā vairamakṣayaṃ rāghaveṇa ha ||

И всё же не добудет он Ситу, дочь Джанаки: ведь завязалась неистребимая вражда с могучим Рагхавой.

13 *vaidehīṃ prārthayānaṃ taṃ virādhaṃ prekṣya rākṣasaṃ |*
hatamekena rāmeṇa paryāptaṃ tannidarśanam ||

Взгляните на того ракшаса Вирадху, домогавшегося Вайдехи и убитого одним Рамой, — этого свидетельства довольно.

14 *caturdaśasahasrāṇi rakṣasāṃ bhīmakarmaṇām |*
nihatāni janasthāne śarairagniśikhopamaiḥ ||

Четырнадцать тысяч ракшасов, страшных в деяниях, были сражены в Джанастхане стрелами, подобными языкам пламени.

15 *kharaśca nihataḥ saṃkhye dūṣaṇastriśirāstathā |*
śarairādityasaṃkāśaiḥ paryāptaṃ tannidarśanam ||

И Кхара был сражён в битве, и Душана, и Триширас — стрелами, подобными солнцу; довольно и этого свидетельства.

16 *hato yojanabāhuśca kabandho rudhirāśanaḥ |*
krodhārto vinadanso'tha paryāptaṃ tannidarśanam ||

Сражён был и Кабандха, пожиратель крови, с руками длиною в йоджану, который, мучимый гневом, ревел, — и этого свидетельства довольно.

17 *jaghāna balinaṃ rāmaḥ sahasranayanātmajam |*
vālinaṃ meghasaṃkāśaṃ paryāptaṃ tannidarśanam ||

Рама сразил могучего Валина, сына Сахасранаяны[3], подобного туче, — и этого свидетельства достаточно.

18 *ṛśyamūke vasañśaile dīno bhagnamanorathaḥ |*
sugrīvaḥ sthāpito rājye paryāptaṃ tannidarśanam ||

Сугрива, что жил на горе Ришьямуке[4], жалкий, с разбитыми надеждами, был утверждён в царстве — и этого свидетельства довольно.

19 *dharmārthasahitaṃ vākyaṃ sarveṣāṃ rakṣasāṃ hitam |*
yuktaṃ vibhīṣaṇenoktaṃ mohāttasya na rocate ||

Уместную речь, сопряжённую с дхармой и пользой, благую для всех ракшасов, сказал Вибхишана, но [Раване] в ослеплении она не по нраву.

[3] Сахасранаяна — «тысячеглазый», прозвание Индры
[4] Ришьямука — гора, где Сугрива со своими советниками укрывается от брата Валина

20 *vibhīṣaṇavacaḥ kuryādyadi sma dhanadānujaḥ |*
śmaśānabhūtā duḥkhārtā neyaṃ laṅkā purī bhavet ||

Если бы младший брат Дханады поступил по слову Вибхишаны, не стал бы этот город Ланка, истерзанный страданием, погребальным пепелищем.

21 *kumbhakarṇaṃ hataṃ śrutvā rāghaveṇa mahābalam |*
priyaṃ cendrajitaṃ putraṃ rāvaṇo nāvabudhyate ||

Услышав, что Рагхава сразил многосильного Кумбхакарну и любимого сына Индраджита, Равана не приходит в себя.

22 *mama putro mama bhrātā mama bhartā raṇe hataḥ |*
ityevaṃ śrūyate śabdo rākṣasānāṃ kule kule ||

„Мой сын, мой брат, мой супруг убит в битве!“ — такой крик слышится в каждом роду ракшасов.

23 *rathāścāśvāśca nāgāśca hatāḥ śatasahasraśaḥ |*
raṇe rāmeṇa śūreṇa rākṣasāśca padātayaḥ ||

Колесницы, коней и слонов сотнями тысяч уничтожил в битве храбрец Рама, а с ними и пеших ракшасов.

24 *rudro vā yadi vā viṣṇurmahendro vā śatakratuḥ |*
hanti no rāmarūpeṇa yadi vā svayamantakaḥ ||

Рудра ли, или Вишну, или великий Индра, свершитель ста жертвоприношений, в облике Рамы убивает нас, или же сам губитель!

25 *hatapravīrā rāmeṇa nirāśā jīvite vayam |*
apaśyantyo bhayasyāntamanāthā vilapāmahe ||

Рама сразил лучших наших воинов, и мы, отчаявшись в жизни, не видя конца страху, беззащитные, рыдаем.

26 *rāmahastāddaśagrīvaḥ śūro dattavaro yudhi |*
idaṃ bhayaṃ mahāghoramutpannaṃ nāvabudhyate ||

Дашагрива, храбрец, получивший дар, не сознаёт этой великой, ужасной опасности, что возникла в битве от руки Рамы.

27 *na devā na ca gandharvā na piśācā na rākṣasāḥ |*
upasṛṣṭaṃ paritrātuṃ śaktā rāmeṇa saṃyuge ||

Ни боги, ни гандхарвы, ни пишачи, ни ракшасы не в силах спасти того, кого настиг в битве Рама.

28 *utpātāścāpi dṛśyante rāvaṇasya raṇe raṇe |*
kathayiṣyanti rāmeṇa rāvaṇasya nibarhaṇam ||

И в каждой битве Раваны являются знамения; они возвестят гибель Раваны от руки Рамы.

29 *pitāmahena prītena devadānavarākṣasaiḥ |*
rāvaṇasyābhayaṃ dattaṃ mānuṣebhyo na yācitam ||

Довольный Прародитель даровал Равану безопасность от богов, данавов и ракшасов, а от людей Равана её не испросил.

30 *tadidaṃ mānuṣānmanye prāptaṃ niḥsaṃśayaṃ bhayam |*
jīvitāntakaraṃ ghoraṃ rakṣasāṃ rāvaṇasya ca ||

Потому я полагаю: без сомнения, пришёл этот страх от человека — грозный, несущий гибель ракшасам и Равану.

31 *pīḍyamānāstu balinā varadānena rakṣasā |*
dīptaistapobhirvibudhāḥ pitāmahamapūjayan ||

А боги, теснимые ракшасом, могучим благодаря полученному им дару, пылающей аскезой почтили Прародителя.

32 *devatānāṃ hitārthāya mahātmā vai pitāmahaḥ |*
uvāca devatāḥ sarvā idaṃ tuṣṭo mahadvacaḥ ||

Ради блага божеств великий духом Прародитель, довольный, сказал всем божествам такое великое слово:

33 *adya prabhṛti lokāṃstrīnsarve dānavarākṣasāḥ |*
bhayena prāvṛtā nityaṃ vicariṣyanti śāśvatam ||

„Отныне все данавы и ракшасы, постоянно объятые страхом, будут вечно скитаться по трём мирам".

34 *daivataistu samāgamya sarvaiścendrapurogamaiḥ |*
vṛṣadhvajastripurahā mahādevaḥ prasāditaḥ ||

Тогда все божества, сойдясь вместе во главе с Индрой, умилостивили Махадеву[5], чьё знамя — бык, сокрушителя Трипуры.

35 *prasannastu mahādevo devānetadvaco'bravīt |*
utpatsyati hitārthaṃ vo nārī rakṣaḥkṣayāvahā ||

Умилостивленный Махадева сказал богам такое слово: „Ради вашего блага родится женщина, несущая гибель ракшасам".

36 *eṣā devaiḥ prayuktā tu kṣudyathā dānavānpurā |*
bhakṣayiṣyati naḥ sītā rākṣasaghnī sarāvaṇān ||

Она же, посланная богами, пожрёт нас вместе с Раваной — эта Сита, губительница ракшасов, — как некогда голод пожрал данавов.

37 *rāvaṇasyāpanītena durvinītasya durmateḥ |*
ayaṃ niṣṭānako ghoraḥ śokena samabhiplutaḥ ||

Из-за дурного деяния Раваны, необузданного и злоумного, поднялся этот ужасный вопль, полный скорби.

[5] Махадева — «великий бог», прозвание Рудры

38 *taṃ na paśyāmahe loke yo naḥ śaraṇado bhavet |*
rāghaveṇopasṛṣṭānāṃ kāleneva yugakṣaye ||

Не видим мы в мире никого, кто стал бы прибежищем для нас, настигнутых Рагхавой, словно временем при гибели юги».

39 *itīva sarvā rajanīcarastriyaḥ parasparaṃ saṃparirabhya bāhubhiḥ |*
viṣedurārtātibhayābhipīḍitā vineduruccaiśca tadā sudāruṇam ||

Так [причитая], все жёны ракшасов, обняв друг друга руками, поникли, терзаемые скорбью и великим страхом, и тогда громко, ужасающе зарыдали.

Сарга 83

1 *ārtānāṃ rākṣasīnāṃ tu laṅkāyāṃ vai kule kule |*
rāvaṇaḥ karuṇaṃ śabdaṃ śuśrāva pariveditam ||

Равана услышал жалобный вопль скорбящих ракшаси, что раздавался на Ланке в каждом роду.

2 *sa tu dīrghaṃ viniśvasya muhūrtaṃ dhyānamāsthitaḥ |*
babhūva paramakruddho rāvaṇo bhīmadarśanaḥ ||

Равана же, тяжело вздохнув, на мухурту погрузился в раздумье и, страшный на вид, пришёл в крайний гнев.

3 *saṃdaśya daśanairoṣṭhaṃ krodhasaṃraktalocanaḥ |*
rākṣasairapi durdarśaḥ kālāgniriva mūrchitaḥ ||

Закусив зубами губу, с покрасневшими от гнева глазами, страшный на вид даже для ракшасов, словно разгоревшийся огонь конца времён, —

4 *uvāca ca samīpasthānrākṣasānrākṣaseśvaraḥ |*
bhayāvyaktakathāṃstatra nirdahanniva cakṣuṣā ||

владыка ракшасов сказал стоявшим там подле него ракшасам, чьи речи от страха стали невнятны, словно сжигая их взглядом:

5 *mahodaraṃ mahāpārśvaṃ virūpākṣaṃ ca rākṣasaṃ |*
śīghraṃ vadata sainyāni niryāteti mamājñayā ||

«Скорее скажите Маходаре, Махапаршве, ракшасу Вирупакше и войскам: „Выступайте по моему приказу!“»

6 *tasya tadvacanaṃ śrutvā rākṣasāste bhayārditāḥ |*
codayāmāsuravyagrānrākṣasāṃstānnṛpājñayā ||

Услышав его слово, те ракшасы, терзаемые страхом, по приказу царя стали торопить тех невозмутимых ракшасов.

7 *te tu sarve tathetyuktvā rākṣasā ghoradarśanāḥ |*
kṛtasvastyayanāḥ sarve rāvaṇābhimukhā yayuḥ ||

А те ракшасы, страшные на вид, сказав „да будет так“ и совершив обряд на благополучие, все двинулись к Равану.

8 *pratipūjya yathānyāyaṃ rāvaṇaṃ te mahārathāḥ |*
tasthuḥ prāñjalayaḥ sarve bharturvijayakāṅkṣiṇaḥ ||

Почтив Равану, как подобает, все эти великие воины на колесницах стояли со сложенными ладонями, желая победы своему повелителю.

9 *athovāca prahasyaitānrāvaṇaḥ krodhamūrchitaḥ |*
mahodaramahāpārśvau virūpākṣaṃ ca rākṣasaṃ ||

Тогда Равана, охваченный гневом, рассмеявшись, сказал им — Маходаре, Махапаршве и ракшасу Вирупакше:

10 *adya bāṇairdhanurmuktairyugāntādityasaṃnibhaiḥ |*
rāghavaṃ lakṣmaṇaṃ caiva neṣyāmi yamasādanam ||

«Сегодня стрелами, выпущенными из лука, подобными солнцу на исходе юги, я отправлю Рагхаву и Лакшману в обитель Ямы.

11 *kharasya kumbhakarṇasya prahastendrajitostathā |*
kariṣyāmi pratīkāramadya śatruvadhādaham ||

Сегодня, убив врага, я отомщу за Кхару, Кумбхакарну, а также за Прахасту и Индраджита.

12 *naivāntarikṣaṃ na diśo na nadyo nāpi sāgaraḥ |*
prakāśatvaṃ gamiṣyanti madbāṇajaladāvṛtāḥ ||

Ни поднебесье, ни стороны света, ни реки, ни даже океан не будут видимы, застланные тучами моих стрел.

13 *adya vānarayūthānāṃ tāni yūthāni bhāgaśaḥ |*
dhanuḥsamudrādudbhūtairmathiṣyāmi śarormibhiḥ ||

Ныне волнами стрел, вздымающимися из океана моего лука, я часть за частью сокрушу те отряды обезьяньих полчищ.

14 *vyākośapadmacakrāṇi padmakesaravarcasām |*
adya yūthataṭākāni gajavatpramathāmyaham ||

Сегодня я, словно слон, взбаламучу пруды-полчища с дисками распустившихся лотосов — [полчища обезьян], сияющих, как лотосовые тычинки.

15 *saśarairadya vadanaiḥ saṃkhye vānarayūthapāḥ |*
maṇḍayiṣyanti vasudhāṃ sanālairiva paṅkajaiḥ ||

Сегодня в битве вожаки обезьяньих стай украсят землю своими лицами, пронзёнными стрелами, словно лотосами на стеблях.

16 *adya yuddhapracaṇḍānāṃ harīṇāṃ drumayodhinām |*
muktenaikeṣuṇā yuddhe bhetsyāmi ca śataṃśatam ||

И ныне единой выпущенной стрелой я пронжу в битве сотню за сотней обезьян, яростных в бою, сражающихся деревьями.

17 *hato bhartā hato bhrātā yāsāṃ ca tanayā hatāḥ |*
vadhenādya ripostāsāṃ karomyasrapramārjanam ||

Сегодня убийством врага я осушу слёзы тех [женщин], чей супруг убит, чей брат убит и чьи сыновья убиты.

18 *adya madbāṇanirbhinnaiḥ prakīrṇairgatacetanaiḥ |*
karomi vānarairyuddhe yatnāvekṣyatalāṃ mahīm ||

Сегодня обезьянами, пронзёнными моими стрелами, разбросанными, лишившимися сознания, я сделаю в битве поверхность земли трудноразличимой.

19 *adya gomāyavo gṛdhrā ye ca māṃsāśino'pare |*
sarvāṃstāṃstarpayiṣyāmi śatrumāṃsaiḥ śarārditaiḥ ||

Сегодня шакалов, грифов и прочих, что кормятся плотью, — всех их я насыщу плотью врагов, истерзанной стрелами.

20 *kalpyatāṃ me rathaḥ śīghraṃ kṣipramānīyatāṃ dhanuḥ |*
anuprayāntu māṃ yuddhe ye'vaśiṣṭā niśācarāḥ ||

Пусть скорее снарядят мне колесницу, пусть тотчас принесут лук, и пусть последуют за мною в битву те ночные странники, что ещё остались».

21 *tasya tadvacanaṃ śrutvā mahāpārśvo'bravīdvacaḥ |*
balādhyakṣānsthitāṃstatra balaṃ saṃtvaryatāmiti ||

Услышав это его слово, Махапаршва молвил слово стоявшим там военачальникам: «Пусть войско поспешит!»

22 *balādhyakṣāstu saṃrabdhā rākṣasāṃstāngṛhādgṛhāt |*
codayantaḥ pariyayurlaṅkāṃ laghuparākramāḥ ||

А начальники войска, разгневанные и скорые в доблести, обходили Ланку, из дома в дом поднимая тех ракшасов.

23 *tato muhūrtānniṣpetū rākṣasā bhīmavikramāḥ |*
nardanto bhīmavadanā nānāpraharaṇairbhujaiḥ ||

Тогда, спустя мухурту, ринулись ракшасы страшной доблести, ревущие, со страшными лицами, с разным оружием в руках —

24 *asibhiḥ paṭṭasaiḥ śūlairgadābhirmusalairhalaiḥ |*
śaktibhistīkṣṇadhārābhirmahadbhiḥ kūṭamudgaraiḥ ||

мечами, паттишами, копьями, палицами, дубинами-мусалами, плугами, дротиками с острыми лезвиями, огромными молотами,

25 *yaṣṭibhirvimalaiścakrairniśitaiśca paraśvadhaiḥ |*
bhiṇḍipālaiḥ śataghnībhiranyaiścāpi varāyudhaiḥ ||

жезлами, блестящими дисками, отточенными топорами, дротиками-бхиндипалами, шатагхни и ещё иным превосходным оружием.

26 *athānayanbalādhyakṣāścatvāro rāvaṇājñayā |*
drutaṃ sūtasamāyuktaṃ yuktāṣṭauragaṃ ratham ||

Тогда, по приказу Раваны, четверо военачальников спешно подвели колесницу с колесничим, запряжённую восемью конями.

27 *āruroha rathaṃ divyaṃ dīpyamānaṃ svatejasā |*
rāvaṇaḥ sattvagāmbhīryāddārayanniva medinīm ||

Равана взошёл на дивную колесницу, сиявшую собственным блеском, словно раскалывая землю тяжестью своей мощи.

28 *rāvaṇenābhyanujñātau mahāpārśvamahodarau |*
virūpākṣaśca durdharṣo rathānāruruhustadā ||

Получив дозволение Раваны, Махапаршва и Маходара взошли тогда на колесницы; вместе с ними взошёл и неодолимый Вирупакша.

29 *te tu hṛṣṭā vinardanto bhindanta iva medinīm |*
nādaṃ ghoraṃ vimuñcanto niryayurjayakāṅkṣiṇaḥ ||

А они, радостные, ревущие, словно раскалывая землю, испуская ужасный гул, выступили, жаждая победы.

30 *tato yuddhāya tejasvī rakṣogaṇabalairvṛtaḥ |*
niryayāvudyatadhanuḥ kālāntakayamopamaḥ ||

Тогда, окружённый силами сонмов ракшасов, блистательный, с поднятым луком, подобный Яме, губителю в конце времени, выступил он на битву.

31 *tataḥ prajavanāśvena rathena sa mahārathaḥ |*
dvāreṇa niryayau tena yatra tau rāmalakṣmaṇau ||

Затем на колеснице со стремительными конями тот великий воин выехал через те врата, где были Рама и Лакшмана.

32 *tato naṣṭaprabhaḥ sūryo diśaśca timirāvṛtāḥ |*
dvijāśca nedurghorāśca saṃcacāla ca medinī ||

Тогда солнце утратило сияние, стороны света окутались тьмой, страшно закричали птицы, и земля содрогнулась.

33 *vavarṣa rudhiraṃ devaścaskhalușca turaṃgamāḥ |*
dhvajāgre nyapatadgrdhro vineduścāśivaṃ śivāḥ ||

Бог пролил кровавый дождь, кони спотыкались, на остриё знамени опустился гриф, и зловеще завыли шакалы.

34 *nayanaṃ cāsphuradvāmaṃ savyo bāhurakampata |*
vivarṇavadanaścāsītkiṃcidabhraśyata svaraḥ ||

Левый глаз [у Раваны] задёргался, левая рука задрожала, лицо побледнело, а голос немного пресёкся.

35 *tato niṣpatato yuddhe daśagrīvasya rakṣasaḥ |*
raṇe nidhanaśaṃsīni rūpāṇyetāni jajñire ||

Тогда у ракшаса Дашагривы, устремлявшегося в бой, явились эти знаки, предвещавшие гибель в битве.

36 *antarikṣātpapātolkā nirghātasamanisvanā |*
vineduraśivaṃ gṛdhrā vāyasairanunāditāḥ ||

С неба упал метеор с грохотом, подобным удару грома; зловеще кричали грифы, и вороны вторили им.

37 *etānacintayanghorānutpātānsamupasthitān |*
niryayau rāvaṇo mohādvadhārthī kālacoditaḥ ||

Не придавая значения этим грозным знамениям, что явились ему, Равана в заблуждении выступил, жаждущий убийства, гонимый временем.

38 *teṣāṃ tu rathaghoṣeṇa rākṣasānāṃ mahātmanām |*
vānarāṇāmapi camūryuddhāyaivābhyavartata ||

От грохота колесниц тех великих духом ракшасов и войско обезьян двинулось навстречу — прямо к битве.

39 *teṣāṃ sutumulaṃ yuddhaṃ babhūva kapirakṣasām |*
anyonyamāhvayānānāṃ kruddhānāṃ jayamicchatām ||

Между обезьянами и ракшасами, что вызывали друг друга на бой, разъярёнными и жаждущими победы, завязалась шумная и яростная битва.

40 *tataḥ kruddho daśagrīvaḥ śaraiḥ kāñcanabhūṣaṇaiḥ |*
vānarāṇāmanīkeṣu cakāra kadanaṃ mahat ||

Тогда разгневанный Дашагрива стрелами, украшенными золотом, учинил великое побоище в войсках обезьян.

41 *nikṛttaśirasaḥ kecidrāvaṇena valīmukhāḥ |*
nirucchvāsā hatāḥ kecitkecitpārśveṣu dāritāḥ |
kecidvibhinnaśirasaḥ keciccakṣurvivarjitāḥ ||

Одним обезьянам Равана срубил головы, иные были убиты и лежали бездыханные, иные рассечены в боках, у иных раскроены головы, иные лишились глаз.

42 *daśānanaḥ krodhavivṛttanetro yato yato'bhyeti rathena saṃkhye |*
tatastatastasya śarapravegaṃ soḍhuṃ na śekurhariyūthapāste ||

Куда бы ни устремлялся в битве на колеснице Десятиликий, чьи глаза вытаращились от гнева, там предводители обезьяньих полчищ не могли снести стремительности его стрел.

Сарга 84

1 *tathā taiḥ kṛttagātraistu daśagrīveṇa mārgaṇaiḥ |*
babhūva vasudhā tatra prakīrṇā haribhirvṛtā ||

Так земля там была усеяна и покрыта теми обезьянами, чьи тела Дашагрива рассёк стрелами.

2 *rāvaṇasyāprasahyaṃ taṃ śarasaṃpātamekataḥ |*
na śekuḥ sahituṃ dīptaṃ pataṃgā iva pāvakam ||

Того неодолимого потока стрел одного лишь Раваны они не смогли вынести, как мотыльки не выносят пылающего огня.

3 *te'rditā niśitairbāṇaiḥ krośanto vipradudruvuḥ |*
pāvakārciḥsamāviṣṭā dahyamānā yathā gajāḥ ||

Израненные острыми стрелами, они с криком бросились врассыпную, словно слоны, объятые языками пламени и горящие.

4 *plavaṃgānāmanīkāni mahābhrāṇīva mārutaḥ |*
sa yayau samare tasminvidhamanrāvaṇaḥ śaraiḥ ||

Развеивая стрелами войска обезьян, словно Марута — великие тучи, Равана двигался в той битве

5 *kadanaṃ tarasā kṛtvā rākṣasendro vanaukasām |*
āsasāda tato yuddhe rāghavaṃ tvaritastadā ||

и, стремительно устроив побоище среди лесных жителей, поспешно приблизился тогда в битве к Рагхаве.

6 *sugrīvastānkapīndṛṣṭvā bhagnānvidravato raṇe |*
gulme suṣeṇaṃ nikṣipya cakre yuddhe drutaṃ manaḥ ||

Сугрива, увидев, что обезьяны разбиты и бегут с битвы, оставил Сушену при отряде и тотчас решился на битву.

7 *ātmanaḥ sadṛśaṃ vīraṃ sa taṃ nikṣipya vānaram |*
sugrīvo'bhimukhaḥ śatruṃ pratasthe pādapāyudhaḥ ||

Оставив ту обезьяну, героя, равного себе самому, Сугрива, с деревом вместо оружия, двинулся навстречу врагу.

8 *pārśvataḥ pṛṣṭhataścāsya sarve yūthādhipāḥ svayam |*
anujahrurmahāśailānvividhāṃśca mahādrumān ||

А по бокам и позади него все владыки обезьяньих отрядов сами несли следом огромные горы и разные большие деревья.

9 *sa nadanyudhi sugrīvaḥ svareṇa mahatā mahān |*
pātayanvividhāṃścānyāñjaghānottamarākṣasān ||

Великий Сугрива, с громким рёвом в битве, повергая наземь и разных прочих, сразил лучших из ракшасов.

10 *mamarda ca mahākāyo rākṣasānvānareśvaraḥ |*
yugāntasamaye vāyuḥ pravṛddhānagamāniva ||

И громадный телом владыка обезьян сокрушал ракшасов, словно ветер в пору конца юги — разросшиеся деревья.

11 *rākṣasānāmanīkeṣu śailavarṣaṃ vavarṣa ha |*
aśmavarṣaṃ yathā meghaḥ pakṣisaṃgheṣu kānane ||

И обрушил он на войска ракшасов ливень гор, словно туча — каменный ливень на птичьи сонмы в лесу.

12 *kapirājavimuktaistaiḥ śailavarṣaistu rākṣasāḥ |*
vikīrṇaśirasaḥ peturnikṛttā iva parvatāḥ ||

А ракшасы от тех ливней гор, обрушенных царём обезьян, падали с размозжёнными головами, словно срубленные горы.

13 *atha saṃkṣīyamāṇeṣu rākṣaseṣu samantataḥ |*
sugrīveṇa prabhagneṣu patatsu vinadatsu ca ||

И вот, когда ракшасы, сокрушённые Сугривой, гибли повсюду, падали и вопили, —

14 *virūpākṣaḥ svakaṃ nāma dhanvī viśrāvya rākṣasaḥ |*
rathādāplutya durdharṣo gajaskandhamupāruhat ||

ракшас Вирупакша, неодолимый лучник, громко провозгласил своё имя и, соскочив с колесницы, взобрался на спину слона.

15 *sa taṃ dviradamāruhya virūpākṣo mahārathaḥ |*
vinadanbhīmanirhrālaṃ vānarānabhyadhāvata ||

Взойдя на того слона, великий воин Вирупакша, издавая страшный рёв, ринулся на обезьян.

16 *sugrīve sa śarāṅghorānvisasarja camūmukhe |*
sthāpayāmāsa codvignānrākṣasānsaṃpraharṣayan ||

Во главе войска он выпустил в Сугриву грозные стрелы и, ободряя встревоженных ракшасов, заставил их держаться твёрдо.

17 *so'tividdhaḥ śitairbāṇaiḥ kapīndrastena rakṣasā |*
cukrodha ca mahākrodho vadhe cāsya mano dadhe ||

Пронзённый насквозь острыми стрелами того ракшаса, владыка обезьян, яростный нравом, воспылал гневом и решил его убить.

18 *tataḥ pādapamuddhṛtya śūraḥ saṃpradhane hariḥ |*
abhipatya jaghānāsya pramukhe taṃ mahāgajam ||

Тогда храбрая обезьяна, вырвав в бою дерево, налетела и на глазах у него ударила того великого слона.

19 *sa tu prahārābhihataḥ sugrīveṇa mahāgajaḥ |*
apāsarpaddhanurmātraṃ niṣasāda nanāda ca ||

А тот огромный слон, сражённый ударом Сугривы, отпрянул на длину лука, осел и взревел.

20 *gajāttu mathitāttūrṇamapakramya sa vīryavān |*
rākṣaso'bhimukhaḥ śatruṃ pratyudgamya tataḥ kapim ||

Но доблестный ракшас, быстро соскочив с поверженного слона, обратившись лицом к врагу и выйдя навстречу обезьяне, —

21 *ārṣabhaṃ carmakhaḍgaṃ ca pragṛhya laghuvikramaḥ |*
bhartsayanniva sugrīvamāsasāda vyavasthitam ||

схватив щит из бычьей шкуры и меч, стремительный в доблести, приблизился к Сугриве, стоявшему наготове, словно грозя ему.

22 *sa hi tasyābhisaṃkruddhaḥ pragṛhya mahatīṃ śilām |*
virūpākṣāya cikṣepa sugrīvo jaladopamām ||

И тогда тот Сугрива, разгневавшись на него, схватил огромную скалу, подобную грозовой туче, и метнул её в Вирупакшу.

23 *sa tāṃ śilāmāpatantīṃ dṛṣṭvā rākṣasapuṃgavaḥ |*
apakramya suvikrāntaḥ khaḍgena prāharattadā ||

Увидев летящую скалу, тот лучший из ракшасов, весьма доблестный, отступил в сторону и тогда нанёс удар мечом.

24 *tena khaḍgena saṃkruddhaḥ sugrīvasya camūmukhe |*
kavacaṃ pātayāmāsa sa khaḍgābhihato'patat ||

Разгневанный, он тем мечом в передних рядах войска Сугривы сбил с него панцирь, и [Сугрива], поражённый мечом, упал.

25 *sa samutthāya patitaḥ kapistasya vyasarjayat |*
talaprahāramaśaneḥ samānaṃ bhīmanisvanam ||

Упавшая обезьяна, поднявшись, направила на него удар ладонью, подобный молнии и страшно гремящий.

26 *talaprahāraṃ tadrakṣaḥ sugrīveṇa samudyatam |*
naipuṇyānmocayitvainaṃ muṣṭinorasyatāḍayat ||

Но тот ракшас, ловко уклонившись от занесённого Сугривой удара, поразил его кулаком в грудь.

27 *tatastu saṃkruddhataraḥ sugrīvo vānareśvaraḥ |*
mokṣitaṃ cātmano dṛṣṭvā prahāraṃ tena rakṣasā ||

Тогда Сугрива, владыка обезьян, разъярился ещё сильнее, увидев, что тот ракшас ушёл от его удара.

28 *sa dadarśāntaraṃ tasya virūpākṣasya vānaraḥ |*
tato nyapātayatkrodhācchaṅkhadeśe mahātalam ||

Обезьяна усмотрела у Вирупакши брешь и тогда в гневе обрушила ему на висок мощную ладонь.

29 *mahendrāśanikalpena talenābhihataḥ kṣitau |*
papāta rudhiraklinnaḥ śoṇitaṃ sa samudvaman ||

Сражённый ладонью, подобной громовой стреле великого Индры, он, залитый кровью, рухнул наземь, изрыгая кровь.

30 *vivṛttanayanaṃ krodhātsaphenarudhirāplutam |*
dadṛśuste virūpākṣaṃ virūpākṣataraṃ kṛtam ||

И увидели они Вирупакшу с закатившимися от гнева глазами, залитого пенной кровью, — с глазами, ставшими ещё безобразнее, —

31 *sphurantaṃ parivartantaṃ pārśvena rudhirokṣitam |*
karuṇaṃ ca vinardantaṃ dadṛśuḥ kapayo ripum ||

бьющегося, катающегося на боку, залитого кровью и жалобно ревущего.

32 *tathā tu tau saṃyati saṃprayuktau tarasvinau vānararākṣasānām |*
balārṇavau sasvanatuḥ sabhīmaṃ mahārṇavau dvāviva bhinnavelau ||

Так эти два стремительных войска-океана обезьян и ракшасов, сойдясь в битве, грозно взревели, словно два великих океана, прорвавшие берега.

33 *vināśitaṃ prekṣya virūpanetraṃ mahābalaṃ taṃ haripārthivena |*
balaṃ samastaṃ kapirākṣasānāmunmattagaṅgāpratimaṃ babhūva ||

Увидев, что царь обезьян погубил того могучего, с безобразными глазами, всё войско обезьян и ракшасов стало подобно разбушевавшейся Ганге.

Сарга 85

1 *hanyamāne bale tūrṇamanyonyaṃ te mahāmṛdhe |*
sarasīva mahāgharme sūpakṣīṇe babhūvatuḥ ||

Когда в великой битве силы быстро истребляли друг друга, обе они совсем истощились, словно озёра в великий зной.

2 *svabalasya vighātena virūpākṣavadhena ca |*
babhūva dviguṇaṃ kruddho rāvaṇo rākṣasādhipaḥ ||

Из-за истребления своего войска и убийства Вирупакши Равана, владыка ракшасов, разгневался вдвое сильнее.

3 *prakṣīṇaṃ tu balaṃ dṛṣṭvā vadhyamānaṃ valīmukhaiḥ |*
babhūvāsya vyathā yuddhe prekṣya daivaviparyayam ||

Но, увидев, что войско его истощено и что обезьяны истребляют его, и глядя на превратность судьбы, он ощутил тревогу в битве.

4 *uvāca ca samīpasthaṃ mahodaramariṃdamam |*
asminkāle mahābāho jayāśā tvayi me sthitā ||

И он сказал стоявшему рядом Маходаре, укротителю врагов: «В это время, о мощнорукий, надежда моя на победу покоится на тебе.

5 *jahi śatrucamūṃ vīra darśayādya parākramam |*
bhartṛpiṇḍasya kālo'yaṃ nirveṣṭuṃ sādhu yudhyatām ||

Сокруши вражеское войско, о герой, яви ныне доблесть! Настало время отплатить за хлеб господина — сражайся же как должно».

6 *evamuktastathetyuktvā rākṣasendraṃ mahodaraḥ |*
praviveśārisenāṃ sa pataṃga iva pāvakam ||

Услышав такие слова, Маходара ответил владыке ракшасов: «Да будет так», — и вторгся во вражеское войско, словно мотылёк в огонь.

7 *tataḥ sa kadanaṃ cakre vānarāṇāṃ mahābalaḥ |*
bhartṛvākyena tejasvī svena vīryeṇa coditaḥ ||

Тогда он, исполненный великой силы и блеска, побуждаемый речью повелителя и собственной мощью, учинил избиение обезьян.

8 *prabhagnāṃ samare dṛṣṭvā vānarāṇāṃ mahācamūṃ |*
abhidudrāva sugrīvo mahodaramanantaram ||

Увидев, что великое войско обезьян разбито в битве, Сугрива тотчас устремился на Маходару.

9 *pragṛhya vipulāṃ ghorāṃ mahīdharasamāṃ śilām |*
cikṣepa ca mahātejāstadvadhāya harīśvaraḥ ||

И, подхватив огромную, страшную скалу, подобную горе, владыка обезьян, исполненный великого блеска, метнул её, чтобы убить его.

10 *tāmāpatantīṃ sahasā śilāṃ dṛṣṭvā mahodaraḥ |*
asaṃbhrāntastato bāṇairnirbibheda durāsadām ||

Увидев ту неодолимую скалу, стремительно летящую на него, Маходара, ничуть не смутившись, пронзил её стрелами.

11 *rakṣasā tena bāṇaughairnikṛttā sā sahasradhā |*
nipapāta śilā bhūmau gṛdhracakramivākulam ||

Рассечённая на тысячу частей потоками стрел того ракшаса, скала рухнула на землю, словно смятённая стая грифов.

12 *tāṃ tu bhinnāṃ śilāṃ dṛṣṭvā sugrīvaḥ krodhamūrchitaḥ |*
sālamutpāṭya cikṣepa rakṣase raṇamūrdhani |
śaraiśca vidadārainaṃ śūraḥ parapuraṃjayaḥ ||

Увидев ту расколотую скалу, Сугрива, обезумевший от гнева, вырвал дерево сала и метнул его в ракшаса в челе битвы, но тот храбрец, покоритель вражеских городов, рассёк его стрелами.

13 *sa dadarśa tataḥ kruddhaḥ parighaṃ patitaṃ bhuvi |*
āvidhya tu sa taṃ dīptaṃ parighaṃ tasya darśayan |
parighāgreṇa vegena jaghānāsya hayottamān ||

Тогда [Сугрива], разгневанный, увидел упавший на землю железный брус; взмахнув тем пылающим брусом и показывая его тому, он остриём бруса стремительно сразил его превосходных коней.

14 *tasmāddhatahayādvīraḥ so'vaplutya mahārathāt |*
gadāṃ jagrāha saṃkruddho rākṣaso'tha mahodaraḥ ||

Тогда герой Маходара, ракшас, в ярости спрыгнув с той огромной колесницы, чьи кони были убиты, схватил палицу.

15 *gadāparighahastau tau yudhi vīrau samīyatuḥ |*
nardantau govṛṣaprakhyau ghanāviva savidyutau ||

Оба героя, с палицей и железной дубиной в руках, ревя, сошлись в битве, подобные быкам, словно две тучи с молниями.

16 *ājaghāna gadāṃ tasya parigheṇa harīśvaraḥ |*
papāta sa gadodbhinnaḥ parighastasya bhūtale ||

Владыка обезьян ударил железным брусом по его палице, и сам брус, расколотый палицей, упал на поверхность земли.

17 *tato jagrāha tejasvī sugrīvo vasudhātalāt |*
āyasaṃ musalaṃ ghoraṃ sarvato hemabhūṣitam ||

Тогда блистательный Сугрива взял с поверхности земли грозную железную дубину, всю украшенную золотом.

18 *taṃ samudyamya cikṣepa so'pyanyāṃ vyākṣipadgadām |*
bhinnāvanyonyamāsādya petaturdharaṇītale ||

Подняв её, он метнул, и тот тоже метнул в ответ другую палицу; столкнувшись друг с другом, они разбились и упали на поверхность земли.

19 *tato bhagnapraharaṇau muṣṭibhyāṃ tau samīyatuḥ |*
tejobalasamāviṣṭau dīptāviva hutāśanau ||

Тогда, когда их оружие было разбито, они сошлись врукопашную, исполненные блеска и силы, словно два пылающих огня.

20 *jaghnatustau tadānyonyaṃ nedatuśca punaḥ punaḥ |*
talaiścānyonyamāhatya petaturdharaṇītale ||

Тогда они оба били друг друга и снова и снова ревели, и, поразив один другого ладонями, рухнули на поверхность земли.

21 *utpetatustatastūrṇaṃ jaghnatuśca parasparam |*
bhujaiścikṣepaturvīrāvanyonyamaparājitau ||

Затем они оба стремительно вскочили и стали разить друг друга, и эти непобеждённые герои руками швыряли один другого.

22 *ājahāra tadā khaḍgamadūraparivartinam |*
rākṣasaścarmaṇā sārdhaṃ mahāvego mahodaraḥ ||

Тогда ракшас Маходара, весьма стремительный, схватил лежавший неподалёку меч вместе со щитом.

23 *tathaiva ca mahākhaḍgaṃ carmaṇā patitaṃ saha |*
jagrāha vānaraśreṣṭhaḥ sugrīvo vegavattaraḥ ||

Точно так же и Сугрива, лучший из ванаров, ещё более стремительный, схватил огромный меч, упавший вместе со щитом.

24 *tau tu roṣaparītāṅgau nardantāvabhyadhāvatām |*
udyatāsī raṇe hṛṣṭau yudhi śastraviśāradau ||

И оба они, охваченные яростью, рыча, бросились друг на друга — с поднятыми мечами, ликующие в битве, искусные во владении оружием в бою.

25 *dakṣiṇaṃ maṇḍalaṃ cobhau tau tūrṇaṃ saṃparīyatuḥ |*
anyonyamabhisaṃkruddhau jaye praṇihitāvubhau ||

И оба они быстро описали круг вправо, разъярённые друг на друга, оба устремлённые к победе.

26 *sa tu śūro mahāvego vīryaślāghī mahodaraḥ |*
mahācarmaṇi taṃ khaḍgaṃ pātayāmāsa durmatiḥ ||

Но тот храбрец, необычайно стремительный, хвалящийся своей мощью, злоумный Маходара обрушил этот меч на большой щит.

27 *lagnamutkarṣataḥ khaḍgaṃ khaḍgena kapikuñjaraḥ |*
jahāra saśirastrāṇaṃ kuṇḍalopahitaṃ śiraḥ ||

Пока тот вытаскивал застрявший меч, лучший из обезьян мечом снёс ему голову вместе со шлемом и с серьгами.

28 *nikṛttaśirasastasya patitasya mahītale |*
tadbalaṃ rākṣasendrasya dṛṣṭvā tatra na tiṣṭhati ||

Увидев его, павшего на землю с отсечённой головой, то войско владыки ракшасов там не устояло.

29 *hatvā taṃ vānaraiḥ sārdhaṃ nanāda mudito hariḥ |*
cukrodha ca daśagrīvo babhau hṛṣṭaśca rāghavaḥ ||

Убив его, обрадованная обезьяна вместе с [прочими] обезьянами издала рёв; Дашагрива разгневался, а Рагхава сиял от радости.

Сарга 86

1 *mahodare tu nihate mahāpārśvo mahābalaḥ |*
aṅgadasya camūṃ bhīmāṃ kṣobhayāmāsa sāyakaiḥ ||

Когда Маходара был убит, могучий Махапаршва стрелами привёл в смятение грозное войско Ангады.

2 *sa vānarāṇāṃ mukhyānāmuttamāṅgāni sarvaśaḥ |*
pātayāmāsa kāyebhyaḥ phalaṃ vṛntādivānilaḥ ||

Он повсюду сбивал головы предводителей обезьян с их тел, как ветер сбивает плод с черенка.

3 *keṣāṃcidiṣubhirbāhūnskandhāṃścicheda rākṣasaḥ |*
vānarāṇāṃ susaṃkruddhaḥ pārśvaṃ keṣāṃ vyadārayat ||

У одних обезьян ракшас отсёк стрелами руки и плечи, а у иных, разъярённый, разодрал бок.

4 *te'rditā bāṇavarṣeṇa mahāpārśvena vānarāḥ |*
viṣādavimukhāḥ sarve babhūvurgatacetasaḥ ||

Израненные ливнем стрел Махапаршвы, все обезьяны в унынии отвратились [от битвы] и лишились сознания.

5 *nirīkṣya balamudvignamaṅgado rākṣasārditam |*
vegaṃ cakre mahābāhuḥ samudra iva parvaṇi ||

Видя, что войско встревожено и измучено ракшасом, мощнорукий Ангада явил стремительность, словно океан в парву.

6 *āyasaṃ parighaṃ gṛhya sūryaraśmisamaprabham |*
samare vānaraśreṣṭho mahāpārśve nyapātayat ||

Схватив железную палицу, сиянием равную лучам солнца, лучший из ванаров обрушил её в битве на Махапаршву.

7 *sa tu tena prahāreṇa mahāpārśvo vicetanaḥ |*
sasūtaḥ syandanāttasmādvisaṃjñaḥ prāpatadbhuvi ||

От этого удара Махапаршва, лишившийся чувств и сознания, рухнул с той колесницы на землю вместе с колесничим.

8 *sarkṣarājastu tejasvī nīlāñjanacayopamaḥ |*
niṣpatya sumahāvīryaḥ svādyūthānmeghasaṃnibhāt ||

Тот царь медведей, исполненный пыла, подобный груде чёрной сурьмы, наделённый великой мощью, выскочив из своего отряда, подобного туче, —

9 *pragṛhya giriśṛṅgābhāṃ kruddhaḥ sa vipulāṃ śilām |*
aśvāñjaghāna tarasā syandanaṃ ca babhañja tam ||

разгневанный, схватил огромную скалу, подобную вершине горы, стремительно поразил коней и разбил ту колесницу.

10 *muhūrtāllabdhasaṃjñastu mahāpārśvo mahābalaḥ |*
aṅgadaṃ bahubhirbāṇairbhūyastaṃ pratyavidhyata ||

Через мухурту могучий Махапаршва, придя в сознание, вновь пронзил Ангаду в ответ многими стрелами.

11 *jāmbavantaṃ tribhirbāṇairājaghāna stanāntare |*
ṛkṣarājaṃ gavākṣaṃ ca jaghāna bahubhiḥ śaraiḥ ||

Джамбавана он поразил тремя стрелами в грудь, а его, царя медведей, и Гавакшу пронзил множеством стрел.

12 *gavākṣaṃ jāmbavantaṃ ca sa dṛṣṭvā śarapīḍitau |*
jagrāha parighaṃ ghoramaṅgadaḥ krodhamūrchitaḥ ||

Увидев Гавакшу и Джамбавана, израненных стрелами, Ангада, обезумевший от гнева, схватил грозную палицу.

13 *tasyāṅgadaḥ prakupito rākṣasasya tamāyasaṃ |*
dūrasthitasya parighaṃ raviraśmisamaprabham ||

Разгневанный на того ракшаса, стоявшего поодаль, Ангада ту железную палицу, сиянием подобную лучам солнца, —

14 *dvābhyāṃ bhujābhyāṃ saṃgṛhya bhrāmayitvā ca vegavān |*
mahāpārśvāya cikṣepa vadhārthaṃ vālinaḥ sutaḥ ||

схватив обеими руками и раскрутив, сын Валина стремительно метнул её в Махапаршву, чтобы убить его.

15 *sa tu kṣipto balavatā parighastasya rakṣasaḥ |*
dhanuśca saśaraṃ hastācchirastraṃ cāpyapātayat ||

А та палица, брошенная могучим, сбила у того ракшаса из руки лук со стрелой и даже шлем.

16 *taṃ samāsādya vegena vāliputraḥ pratāpavān |*
talenābhyahanatkruddhaḥ karṇamūle sakuṇḍale ||

Стремительно настигнув его, доблестный сын Валина в гневе ударил его ладонью у корня уха, украшенного серьгой.

17 *sa tu kruddho mahāvego mahāpārśvo mahādyutiḥ |*
kareṇaikena jagrāha sumahāntaṃ paraśvadham ||

А тот Махапаршва, разгневанный, стремительный, исполненный великого сияния, одной рукой схватил огромную секиру.

18 *taṃ tailadhautaṃ vimalaṃ śailasāramayaṃ dṛḍham |*
rākṣasaḥ paramakruddho vāliputre nyapātayat ||

Её, омытую маслом, чистую, сделанную из прочной горной породы, крепкую, ракшас в великом гневе обрушил на сына Валина.

19 *tena vāmāṃsaphalake bhṛśaṃ pratyavapātitam |*
aṅgado mokṣayāmāsa saroṣaḥ sa paraśvadham ||

Ту секиру, что он с силой обрушил ему на левую лопатку, гневный Ангада сбросил с себя.

20 *sa vīro vajrasaṃkāśamaṅgado muṣṭimātmanaḥ |*
saṃvartayansusaṃkruddhaḥ pitustulyaparākramaḥ ||

Тот герой Ангада, страшно разгневанный, равный доблестью отцу, сжимая свой кулак, подобный ваджре, —

21 *rākṣasasya stanābhyāśe marmajño hṛdayaṃ prati |*
indrāśanisamasparśaṃ sa muṣṭiṃ vinyapātayat ||

знаток уязвимых мест, обрушил его, прикосновением подобный молнии Индры, на грудь ракшаса, прямо в сердце.

22 *tena tasya nipātena rākṣasasya mahāmṛdhe |*
paphāla hṛdayaṃ cāśu sa papāta hato bhuvi ||

От того удара в великой битве сердце ракшаса тотчас разорвалось, и он, убитый, упал на землю.

23 *tasminnipatite bhūmau tatsainyaṃ saṃpracukṣubhe |*
abhavacca mahānkrodhaḥ samare rāvaṇasya tu ||

Когда он пал на землю, то войско пришло в смятение, а Равану в битве охватил великий гнев.

Сарга 87

1 *mahodaramahāpārśvau hatau dṛṣṭvā tu rākṣasau |*
tasmiṃśca nihate vīre virūpākṣe mahābale ||

Когда [Равана] увидел убитыми ракшасов Маходару и Махапаршву и когда был сражён тот многосильный герой Вирупакша, —

2 *āviveśa mahānkrodho rāvaṇaṃ tu mahāmṛdhe |*
sūtaṃ saṃcodayāmāsa vākyaṃ cedamuvāca ha ||

великий гнев охватил Равану в той великой битве; он поторопил колесничего и молвил такую речь:

3 *nihatānāmamātyānāṃ ruddhasya nagarasya ca |*
duḥkhameṣo'paneṣyāmi hatvā tau rāmalakṣmaṇau ||

«Убив этих двоих, Раму и Лакшману, я развею страдание от гибели советников и от осады города.

4 *rāmavṛkṣaṃ raṇe hanmi sītāpuṣpaphalapradam |*
praśākhā yasya sugrīvo jāmbavānkumudo nalaḥ ||

В битве я срублю дерево-Раму, чей цветок и плод — Сита, а ветви его — Сугрива, Джамбаван, Кумуда и Нала».

5 *sa diśo daśa ghoṣeṇa rathasyātiratho mahān |*
nādayanprayayau tūrṇaṃ rāghavaṃ cābhyavartata ||

Оглашая грохотом своей колесницы десять сторон света, он, великий, непревзойдённый боец на колеснице, стремительно двинулся вперёд и устремился на Рагхаву.

6 *pūritā tena śabdena sanadīgirikānanā |*
saṃcacāla mahī sarvā savarāhamṛgadvipā ||

Вся земля, с её реками, горами и лесами, наполнившись этим звуком, содрогнулась вместе с вепрями, зверями и слонами.

7 *tāmasaṃ sumahāghoraṃ cakārāstraṃ sudāruṇam |*
nirdadāha kapīnsarvāṃste prapetuḥ samantataḥ ||

Он применил оружие тьмы, превеликое, ужасное и весьма свирепое; он сжёг всех обезьян, и они попадали повсюду.

8 *tānyanīkānyanekāni rāvaṇasya śarottamaiḥ |*
dṛṣṭvā bhagnāni śataśo rāghavaḥ paryavasthitaḥ ||

Увидев, что эти многочисленные войска сотнями сокрушены превосходными стрелами Раваны, Рагхава стоял твёрдо.

9 *sa dadarśa tato rāmaṃ tiṣṭhantamaparājitam |*
lakṣmaṇena saha bhrātrā viṣṇunā vāsavaṃ yathā ||

Тогда он увидел Раму, непобедимого, стоявшего вместе с братом Лакшманой, словно Васаву с Вишну, —

10 *ālikhantamivākāśamavaṣṭabhya mahaddhanuḥ |*
padmapatraviśālākṣaṃ dīrghabāhumariṃdamam ||

словно чертившего небо, опершегося на великий лук, с глазами, широкими, как лепестки лотоса, долгорукого сокрушителя врагов.

11 *vānarāṃśca raṇe bhagnānāpatantaṃ ca rāvaṇam |*
samīkṣya rāghavo hṛṣṭo madhye jagrāha kārmukam ||

Увидев обезьян, сокрушённых в битве, и Равану, что надвигался, обрадованный Рагхава схватил лук за середину.

12 *visphārayitumārebhe tataḥ sa dhanuruttamam |*
mahāvegaṃ mahānādaṃ nirbhindanniva medinīm ||

И тогда он принялся натягивать тот превосходный лук, стремительный и громкогудящий, словно раскалывая землю.

13 *tayoḥ śarapathaṃ prāpya rāvaṇo rājaputrayoḥ |*
sa babhūva yathā rāhuḥ samīpe śaśisūryayoḥ ||

Равана же, оказавшись на пути стрел этих двух царевичей, стал подобен Раху вблизи луны и солнца.

14 *rāvaṇasya ca bāṇaughai rāmavisphāritena ca |*
śabdena rākṣasāstena petuśca śataśastadā ||

Тогда от потоков стрел Раваны и от звука натянутого Рамой [лука] ракшасы падали сотнями.

15 *tamicchanprathamaṃ yoddhuṃ lakṣmaṇo niśitaiḥ śaraiḥ |*
mumoca dhanurāyamya śarānagniśikhopamān ||

Лакшмана, желая первым сразиться с ним острыми стрелами, натянул лук и выпустил стрелы, подобные языкам огня.

16 *tānmuktamātrānākāśe lakṣmaṇena dhanuṣmatā |*
bāṇānbāṇairmahātejā rāvaṇaḥ pratyavārayat ||

Эти стрелы, едва выпущенные в небо Лакшманой, вооружённым луком, Равана, исполненный великого блеска, отразил стрелами.

17 *ekamekena bāṇena tribhistrīndaśabhirdaśa |*
lakṣmaṇasya praciccheda darśayanpāṇilāghavam ||

Одной стрелой — одну, тремя — три, десятью — десять стрел Лакшманы он рассёк, являя проворство руки.

18 *abhyatikramya saumitriṃ rāvaṇaḥ samitiṃjayaḥ |*
āsasāda tato rāmaṃ sthitaṃ śailamivācalam ||

Миновав сына Сумитры, Равана, побеждающий в битвах, подступил затем к Раме, стоявшему недвижно, словно гора.

19 *sa saṃkhye rāmamāsādya krodhasaṃraktalocanaḥ |*
vyasṛjaccharavarṣāṇi rāvaṇo rāghavopari ||

Сойдясь в битве с Рамой, Равана, с глазами, красными от гнева, обрушил на Рагхаву потоки стрел.

20 *śaradhārāstato rāmo rāvaṇasya dhanuścyutāḥ |*
dṛṣṭvaivāpatitāḥ śīghraṃ bhallāñjagrāha satvaram ||

Тогда Рама, едва увидев потоки стрел, слетевших с лука Раваны и стремительно налетавших, поспешно схватил широконаконечные стрелы

21 *tāñśaraughāṃstato bhallaistīkṣṇaiścicchecha rāghavaḥ |*
dīpyamānānmahāvegānkruddhānāśīviṣāniva ||

— и ими, острыми, Рагхава рассёк те потоки стрел, пылающие и стремительные, словно разъярённые ядовитые змеи.

22 *rāghavo rāvaṇaṃ tūrṇaṃ rāvaṇo rāghavaṃ tathā |*
anyonyaṃ vividhaistīkṣṇaiḥ śarairabhivavarṣatuḥ ||

Рагхава — Равану, а Равана — Рагхаву: так они оба стремительно осыпали друг друга ливнем разнообразных острых стрел.

23 *ceratuśca ciraṃ citraṃ maṇḍalaṃ savyadakṣiṇam |*
bāṇavegānsamudīkṣya samareṣvaparājitau ||

И, следя за стремительностью стрел, непобеждённые в битвах, они долго кружили дивным кругом — влево и вправо.

24 *tayorbhūtāni vitreṣuryugapatsaṃprayudhyatoḥ |*
raudrayoḥ sāyakamucoryamāntakanikāśayoḥ ||

Существа трепетали перед этими двумя грозными, что разом сражались, осыпали друг друга стрелами и были подобны Яме-губителю.

25 *saṃtataṃ vividhairbāṇairbabhūva gaganaṃ tadā |*
ghanairivātapāpāye vidyunmālāsamākulaiḥ ||

Тогда небо стало сплошь застлано разнообразными стрелами, словно на исходе зноя — тучами, унизанными вереницами молний.

26 *gavākṣitamivākāśaṃ babhūva śaravṛṣṭibhiḥ |*
mahāvegaiḥ sutīkṣṇāgrairgṛdhrapatraiḥ suvājitaiḥ ||

Небо стало словно решётчатым от ливней стрел — стремительных, с очень острыми наконечниками, с грифовым оперением, хорошо снаряжённых.

27 *śarāndhakāraṃ tau bhīmaṃ cakratuḥ paramaṃ tadā |*
gate'staṃ tapane cāpi mahāmeghāvivotthitau ||

Тогда те двое, подобные двум поднявшимся великим тучам, создали страшный, непроглядный мрак из стрел — и это когда солнце уже зашло.

28 *babhūva tumulaṃ yuddhamanyonyavadhakāṅkṣiṇoḥ |*
anāsādyamacintyaṃ ca vṛtravāsavayoriva ||

Началась между ними, жаждущими убить друг друга, шумная битва, неодолимая и непостижимая, словно битва Вритры с Васавой.

29 *ubhau hi parameṣvāsāvubhau śastraviśāradau |*
ubhau cāstravidāṃ mukhyāvubhau yuddhe viceratuḥ ||

Ведь оба были превосходными лучниками, оба искушены в оружии, оба — первые среди знатоков метательного оружия, и оба кружили в битве.

30 *ubhau hi yena vrajatastena tena śarormayaḥ |*
ūrmayo vāyunā viddhā jagmuḥ sāgarayoriva ||

Куда бы они оба ни двигались, туда и катились волны стрел, словно волны двух океанов, взбитые ветром.

31 *tataḥ saṃsaktahastastu rāvaṇo lokarāvaṇaḥ |*
nārācamālāṃ rāmasya lalāṭe pratyamuñcata ||

Тогда Равана, терзающий миры, с рукой, не знающей передышки, выпустил в лоб Раме венец железных стрел.

32 *raudracāpaprayuktāṃ tāṃ nīlotpaladalaprabhām |*
śirasā dhārayanrāmo na vyathāṃ pratyapadyata ||

Его, пущенный из грозного лука, сиянием подобный лепестку синего лотоса, Рама держал на голове и боли не ощутил.

33 *atha mantrānapi japanraudramastramudīrayan |*
śarānbhūyaḥ samādāya rāmaḥ krodhasamanvitaḥ ||

Затем, к тому же шепча мантры и призывая оружие Рудры, Рама, исполненный гнева, снова взял стрелы —

34 *mumoca ca mahātejāścāpamāyamya vīryavān |*
tāñśarānrākṣasendrāya cikṣepācchinnasāyakaḥ ||

и, исполненный великого блеска, доблестный, без перерыва пуская стрелы, натянув лук, выпустил и метнул те стрелы в повелителя ракшасов.

35 *te mahāmeghasaṃkāśe kavace patitāḥ śarāḥ |*
avadhye rākṣasendrasya na vyathāṃ janayaṃstadā ||

Те стрелы, упав на подобный великой туче неуязвимый панцирь владыки ракшасов, не причинили ему тогда боли.

36 *punarevātha taṃ rāmo rathasthaṃ rākṣasādhipam |*
lalāṭe paramāstreṇa sarvāstrakuśalo'bhinat ||

И тогда Рама, искусный во всяком оружии, снова поразил высшим оружием в лоб того владыку ракшасов, стоявшего на колеснице.

37 *te bhittvā bāṇarūpāṇi pañcaśīrṣā ivoragāḥ |*
śvasanto viviśurbhūmiṃ rāvaṇapratikūlitāḥ ||

Они же, сломав обличье стрел, словно пятиглавые змеи, с шипением вошли в землю, отражённые Раваной.

38 *nihatya rāghavasyāstraṃ rāvaṇaḥ krodhamūrchitaḥ |*
āsuraṃ sumahāghoramanyadastraṃ samādade ||

Уничтожив оружие Рагхавы, Равана, обезумевший от гнева, взял другое оружие — асурское, до крайности ужасное, —

39 *siṃhavyāghramukhāṃścānyānkaṅkakākamukhānapi |*
gṛdhraśyenamukhāṃścāpi sṛgālavadanāṃstathā ||

и иные — с лицами львов и тигров, а также с лицами цапель и ворон, с лицами грифов и соколов и равно с пастями шакалов, —

40 *īhāmṛgamukhāṃścānyānvyāditāsyānbhayāvahān |*
pañcāsyāṃllelihānāṃśca sasarja niśitāñśarān ||

и другие — с лицами волков, с разверстыми пастями, наводящие страх, и пятиликие, облизывающиеся, — острые стрелы он выпустил,

41 *śarānkharamukhāṃścānyānvarāhamukhasaṃsthitān |*
śvānakukkuṭavaktrāṃśca makarāśīviṣānanān ||

и другие стрелы — с ослиными лицами, иные — с кабаньими лицами, с пастями псов и петухов, с лицами крокодилов и ядовитых змей.

42 *etāṃścānyāṃśca māyābhiḥ sasarja niśitāñśarān |*
rāmaṃ prati mahātejāḥ kruddhaḥ sarpa iva śvasan ||

Эти и другие острые стрелы он, исполненный великого блеска, выпустил силою волшебных чар в Раму, разгневанный, шипя, словно змея.

43 *āsureṇa samāviṣṭaḥ so'streṇa raghunandanaḥ |*
sasarjāstraṃ mahotsāhaḥ pāvakaṃ pāvakopamaḥ ||

Охваченный асурским оружием, тот Рагхунандана, исполненный великой мощи, сам подобный огню, выпустил огненное оружие.

44 *agnidīptamukhānbāṇāṃstathā sūryamukhānapi |*
candrārdhacandravaktrāṃśca dhūmaketumukhānapi ||

Стрелы с пылающими огнём лицами, а также и с лицами солнца, с лицами луны и полумесяца и даже с лицами комет —

45 *grahanakṣatravarṇāṃśca maholkāmukhasaṃsthitān |*
vidyujjihvopamāṃścānyānsasarja niśitāñśarān ||

цветом подобные планетам и созвездиям, с лицами огромных метеоров, а другие — подобные языкам молний, — такие острые стрелы он выпустил.

46 *te rāvaṇaśarā ghorā rāghavāstrasamāhatāḥ |*
vilayaṃ jagmurākāśe jagmuścaiva sahasraśaḥ ||

Те грозные стрелы Раваны, поражённые оружием Рагхавы, растаяли в небе и тысячами рассыпались.

47 *tadastraṃ nihataṃ dṛṣṭvā rāmeṇākliṣṭakarmaṇā |*
hṛṣṭā nedustataḥ sarve kapayaḥ kāmarūpiṇaḥ ||

Увидев, что Рама, неутомимый в действиях, сокрушил это оружие, все обезьяны, меняющие облик по желанию, радостно заревели.

Сарга 88

1 *tasminpratihate’stre tu rāvaṇo rākṣasādhipaḥ |*
krodhaṃ ca dviguṇaṃ cakre krodhāccāstramanantaram ||

Когда то оружие было отражено, Равана, владыка ракшасов, удвоил свой гнев и в гневе тотчас новое оружие

2 *mayena vihitaṃ raudramanyadastraṃ mahādyutiḥ |*
utsraṣṭuṃ rāvaṇo ghoraṃ rāghavāya pracakrame ||

— созданное Майей, грозное и ужасное, — принялся он, исполненный великого сияния, метать в Рагхаву.

3 *tataḥ śūlāni niścerurgadāśca musalāni ca |*
kārmukāddīpyamānāni vajrasārāṇi sarvaśaḥ ||

Тогда из лука во все стороны посыпались копья, палицы и дубины, пылающие, крепкие, как ваджра.

4 *kūṭamudgarapāśāśca dīptāścāśanayastathā |*
niṣpeturvividhāstīkṣṇā vātā iva yugakṣaye ||

И молоты-кувалды и петли, а также пылающие громовые стрелы, разные и острые, обрушились, словно ветры при гибели юги.

5 *tadastraṃ rāghavaḥ śrīmānuttamāstravidāṃ varaḥ |*
jaghāna paramāstreṇa gandharveṇa mahādyutiḥ ||

То оружие славный Рагхава, лучший из знатоков превосходного оружия, исполненный великого сияния, сокрушил высшим оружием гандхарвы.

6 *tasminpratihate'stre tu rāghaveṇa mahātmanā |*
rāvaṇaḥ krodhatāmrākṣaḥ sauramastramudīrayat ||

И когда оно было отражено великим духом Рагхавой, Равана, с глазами, красными от гнева, метнул солнечное оружие.

7 *tataścakrāṇi niṣpeturbhāsvarāṇi mahānti ca |*
kārmukādbhīmavegasya daśagrīvasya dhīmataḥ ||

Затем из лука мудрого и грозно-стремительного Дашагривы посыпались сверкающие и огромные диски.

8 *tairāsīdgaganaṃ dīptaṃ saṃpatadbhiritastataḥ |*
patadbhiśca diśo dīptaiścandrasūryagrahairiva ||

От них, что носились туда и сюда, небо пылало, а стороны света — от падающих, пламенеющих, словно от луны, солнца и планет.

9 *tāni ciccheda bāṇaughaiścakrāṇi tu sa rāghavaḥ |*
āyudhāni vicitrāṇi rāvaṇasya camūmukhe ||

А Рагхава потоками стрел рассёк перед строем войска эти диски и разнообразное оружие Раваны.

10 *tadastraṃ tu hataṃ dṛṣṭvā rāvaṇo rākṣasādhipaḥ |*
vivyādha daśabhirbāṇai rāmaṃ sarveṣu marmasu ||

Увидев, что то оружие уничтожено, Равана, владыка ракшасов, пронзил Раму десятью стрелами во все уязвимые места.

11 *sa viddho daśabhirbāṇairmahākārmukaniḥsṛtaiḥ |*
rāvaṇena mahātejā na prākampata rāghavaḥ ||

Пронзённый десятью стрелами, что вылетели из великого лука Раваны, Рагхава, исполненный великого блеска, не дрогнул.

12 *tato vivyādha gātreṣu sarveṣu samitiṃjayaḥ |*
rāghavastu susaṃkruddho rāvaṇaṃ bahubhiḥ śaraiḥ ||

Тогда Рагхава, победитель в битвах, в сильном гневе пронзил Равану множеством стрел по всему телу.

13 *etasminnantare kruddho rāghavasyānujo balī |*
lakṣmaṇaḥ sāyakānsapta jagrāha paravīrahā ||

Тем временем разгневанный могучий младший брат Рагхавы, Лакшмана, сокрушитель вражеских героев, взял семь стрел.

14 *taiḥ sāyakairmahāvegai rāvaṇasya mahādyutiḥ |*
dhvajaṃ manuṣyaśīrṣaṃ tu tasya ciccheda naikadhā ||

Теми стремительными стрелами он, исполненный великого сияния, рассёк на многие части увенчанное человеческой головой знамя Раваны.

15 *sārathescāpi bāṇena śiro jvalitakuṇḍalam |*
jahāra lakṣmaṇaḥ śrīmānnairṛtasya mahābalaḥ ||

А славный, многосильный Лакшмана стрелой снёс и голову возницы того ракшаса, украшенную сверкающими серьгами.

16 *tasya bāṇaiśca ciccheda dhanurgajakaropamam |*
lakṣmaṇo rākṣasendrasya pañcabhirniśitaiḥ śaraiḥ ||

А лук того владыки ракшасов, подобный хоботу слона, Лакшмана рассёк пятью острыми стрелами.

17 *nīlameghanibhāṃścāsya sadaśvānparvatopamān |*
jaghānāplutya gadayā rāvaṇasya vibhīṣaṇaḥ ||

А коней его, Раваны, добрых, подобных тёмным тучам и высоких, как горы, Вибхишана, подскочив, сразил палицей.

18 *hatāśvādvegavānvegādavaplutya mahārathāt |*
krodhamāhārayattīvraṃ bhrātaraṃ prati rāvaṇaḥ ||

Стремительный Равана, быстро соскочив с великой колесницы, кони которой были убиты, распалился жестоким гневом на брата.

19 *tataḥ śaktiṃ mahāśaktirdīptāṃ dīptāśanīmiva |*
vibhīṣaṇāya cikṣepa rākṣasendraḥ pratāpavān ||

Затем могучий владыка ракшасов, исполненный доблести, метнул в Вибхишану пылающее копьё, подобное сверкающей молнии.

20 *aprāptāmeva tāṃ bāṇaistribhiściccheda lakṣmaṇaḥ |*
athodatiṣṭhatsaṃnādo vānarāṇāṃ tadā raṇe ||

Ещё не долетевшее [до Вибхишаны] копьё Лакшмана рассёк тремя стрелами; и тогда в битве поднялся рёв обезьян.

21 *sā papāta tridhā chinnā śaktiḥ kāñcanamālinī |*
savisphuliṅgā jvalitā maholkeva divaścyutā ||

То копьё, украшенное золотом, рассечённое натрое, упало, пылая и рассыпая искры, словно великий метеор, сорвавшийся с неба.

22 *tataḥ saṃbhāvitatarāṃ kālenāpi durāsadām |*
jagrāha vipulāṃ śaktiṃ dīpyamānāṃ svatejasā ||

Затем [Равана] схватил огромное копьё, ещё более чтимое, неодолимое даже для времени, пылающее собственным блеском.

23 *sā veginā balavatā rāvaṇena durātmanā |*
jajvāla sumahāghorā śakrāśanisamaprabhā ||

В руках стремительного, могучего злодея Раваны то [копьё], грознейшее, сиянием подобное громовой стреле Шакры, запылало.

24 *etasminnantare vīro lakṣmaṇastaṃ vibhīṣaṇam |*
prāṇasaṃśayamāpannaṃ tūrṇamevābhyapadyata ||

Тем временем герой Лакшмана тотчас поспешил к Вибхишане, оказавшемуся в смертельной опасности.

25 *taṃ vimokṣayituṃ vīraścāpamāyamya lakṣmaṇaḥ |*
rāvaṇaṃ śaktihastaṃ taṃ śaravarṣairavākirat ||

Чтобы вызволить его, он, натянув лук, осыпал ливнями стрел того Равану, державшего в руке копьё.

26 *kīryamāṇaḥ śaraugheṇa visṛṣṭena mahātmanā |*
na prahartuṃ manaścakre vimukhīkṛtavikramaḥ ||

Осыпаемый потоком стрел, выпущенным великим духом [Лакшманой], он, чья доблесть была сломлена, не помышлял о том, чтобы нанести удар.

27 *mokṣitaṃ bhrātaraṃ dṛṣṭvā lakṣmaṇena sa rāvaṇaḥ |*
lakṣmaṇābhimukhastiṣṭhannidaṃ vacanamabravīt ||

Увидев своего брата, вызволенного Лакшманой, тот Равана, стоя лицом к Лакшмане, сказал такое слово:

28 *mokṣitaste balaślāghinyasmādevaṃ vibhīṣaṇaḥ |*
vimucya rākṣasaṃ śaktistvayīyaṃ vinipātyate ||

«Ты вот так спас Вибхишану — и потому это метательное копьё, оставив ракшаса, обрушивается на тебя, хвалящегося силой.

29 *eṣā te hṛdayaṃ bhittvā śaktirlohitalakṣaṇā |*
madbāhuparighotsṛṣṭā prāṇānādāya yāsyati ||

Это метательное копьё с кровавым признаком, пущенное моей рукой-палицей, пронзит твоё сердце и уйдёт, унося твою жизнь».

30 *ityevamuktvā tāṃ śaktimaṣṭaghaṇṭāṃ mahāsvanām |*
mayena māyāvihitāmamoghāṃ śatrughātinīm ||

Сказав так, то копьё с восемью колокольцами, громкозвучное, сотворённое Майей посредством волшебства, неотразимое, губящее врагов, —

31 *lakṣmaṇāya samuddiśya jvalantīmiva tejasā |*
rāvaṇaḥ paramakruddhaścikṣepa ca nanāda ca ||

словно пылающее блеском, Равана, крайне разгневанный, нацелив в Лакшману, метнул и взревел.

32 *sā kṣiptā bhīmavegena śakrāśanisamasvanā |*
śaktirabhyapatadvegāllakṣmaṇaṃ raṇamūrdhani ||

Брошенное со страшной стремительностью, звуком подобное громовой стреле Шакры, то копьё стремительно обрушилось на Лакшману на переднем крае битвы.

33 *tāmanuvyāharacchaktimāpatantīṃ sa rāghavaḥ |*
svastyastu lakṣmaṇāyeti moghā bhava hatodyamā ||

Тому налетающему копью Рагхава вслед произнёс: «Да будет благо Лакшмане! А ты стань напрасным, лишённым своего напора!»

34 *nyapatatsā mahāvegā lakṣmaṇasya mahorasi |*
jihvevoragarājasya dīpyamānā mahādyutiḥ ||

То [копьё], несущееся с великой стремительностью, обрушилось на широкую грудь Лакшманы, пылая, словно язык царя змей, исполненное великого сияния.

35 *tato rāvaṇavegena sudūramavagāḍhayā |*
śaktyā nirbhinnahṛdayaḥ papāta bhuvi lakṣmaṇaḥ ||

Тогда, с сердцем, пронзённым копьём, что от стремительности Раваны вошло очень глубоко, Лакшмана упал на землю.

36 *tadavasthaṃ samīpastho lakṣmaṇaṃ prekṣya rāghavaḥ |*
bhrātṛsnehānmahātejā viṣaṇṇahṛdayo'bhavat ||

Увидев Лакшману в таком состоянии, стоявший рядом Рагхава, исполненный великого блеска, из любви к брату опечалился сердцем.

37 *sa muhūrtamanudhyāya bāṣpavyākulalocanaḥ |*
babhūva saṃrabdhataro yugānta iva pāvakaḥ ||

Мухурту поразмыслив, он, с глазами, замутнёнными слезами, стал ещё яростнее, словно огонь на исходе юги.

38 *na viṣādasya kālo'yamiti saṃcintya rāghavaḥ |*
cakre sutumulaṃ yuddhaṃ rāvaṇasya vadhe dhṛtaḥ ||

Рассудив, что теперь не время для отчаяния, Рагхава, утвердившийся в решимости убить Равану, повёл яростнейшую битву.

39 *sa dadarśa tato rāmaḥ śaktyā bhinnaṃ mahāhave |*
lakṣmaṇaṃ rudhirādigdhaṃ sapannagamivācalam ||

Тогда Рама увидел Лакшману, пронзённого в великой битве копьём и залитого кровью, — словно гору со змеем.

40 *tāmapi prahitāṃ śaktiṃ rāvaṇena balīyasā |*
yatnataste hariśreṣṭhā na śekuravamarditum |
arditāścaiva bāṇaughaiḥ kṣiprahastena rakṣasā ||

Даже то копьё, что метнул могучий Равана, те лучшие из обезьян при всех стараниях не смогли сокрушить, и сами были истерзаны потоками стрел быстрорукого ракшаса.

41 *saumitriṃ sā vinirbhidya praviṣṭā dharaṇītalam |*
tāṃ karābhyāṃ parāmṛśya rāmaḥ śaktiṃ bhayāvahām |
babhañja samare kruddho balavadvicakarṣa ca ||

То наводящее страх копьё, пронзив сына Сумитры, вошло в землю; и, обхватив его обеими руками, разгневанный Рама сломал его в битве и с силой выдернул, —

42 *tasya niṣkarṣataḥ śaktiṃ rāvaṇena balīyasā |*
śarāḥ sarveṣu gātreṣu pātitā marmabhedinaḥ ||

и, пока он выдёргивал копьё, могучий Равана осыпал всё его тело стрелами, пронзающими уязвимые места, —

43 *acintayitvā tānbāṇānsamāśliṣya ca lakṣmaṇam |*
abravīcca hanūmantaṃ sugrīvaṃ caiva rāghavaḥ |
lakṣmaṇaṃ parivāryeha tiṣṭhadhvaṃ vānarottamāḥ ||

не обращая внимания на эти стрелы, Рагхава обнял Лакшману и сказал Хануману и Сугриве: «Окружите здесь Лакшману и стойте при нём, лучшие из обезьян.

44 *parākramasya kālo'yaṃ saṃprāpto me cirepsitaḥ |*
pāpātmāyaṃ daśagrīvo vadhyatāṃ pāpaniścayaḥ |
kāṅkṣitaḥ stokakasyeva gharmānte meghadarśanam ||

Настало это давно желанное мною время доблести — желанное, как для чатаки видение туч в конце жары; да будет убит этот нечестивец Дашагрива, злоумышленник.

45 *asminmuhūrte nacirātsatyaṃ pratiśṛṇomi vaḥ |*
arāvaṇamarāmaṃ vā jagaddrakṣyatha vānarāḥ ||

В эту мухурту, вскоре, — истинно обещаю вам, — вы увидите мир либо без Раваны, либо без Рамы, о обезьяны.

46 *rājyanāśaṃ vane vāsaṃ daṇḍake paridhāvanam |*
vaidehyāśca parāmarśaṃ rakṣobhiśca samāgamam ||

Утрату царства, пребывание в лесу, скитания по Дандаке, посягательство на Вайдехи и встречу с ракшасами,

47 *prāptaṃ duḥkhaṃ mahadghoraṃ kleśaṃ ca nirayopamam |*
adya sarvamahaṃ tyakṣye hatvā taṃ rāvaṇaṃ raṇe ||

— и постигшее [меня] великое, ужасное страдание, и муку, подобную аду, — всё это я ныне отброшу, убив в битве того Равану.

48 *yadarthaṃ vānaraṃ sainyaṃ samānītamidaṃ mayā |*
sugrīvaśca kṛto rājye nihatvā vālinaṃ raṇe ||

Ради чего я собрал это обезьянье войско и, сразив Валина в битве, поставил Сугриву на царство,

49 *yadarthaṃ sāgaraḥ krāntaḥ seturbaddhaśca sāgare |*
so'yamadya raṇe pāpaścakṣurviṣayamāgataḥ ||

ради чего был пройден океан и возведён мост через океан, — тот самый злодей ныне в битве явился на глаза.

50 *cakṣurviṣayamāgamya nāyaṃ jīvitumarhati |*
dṛṣṭiṃ dṛṣṭiviṣasyeva sarpasya mama rāvaṇaḥ ||

Попав в поле моего зрения, он не должен остаться в живых: Равана — под моим взором, словно под взглядом змеи, чей яд — во взгляде.

51 *svasthāḥ paśyata durdharṣā yuddhaṃ vānarapuṃgavāḥ |*
āsīnāḥ parvatāgreṣu mamedaṃ rāvaṇasya ca ||

Сидя на остриях гор, спокойно смотрите, о неодолимые, лучшие из обезьян, на эту битву — мою и Раваны.

52 *adya rāmasya rāmatvaṃ paśyantu mama saṃyuge |*
trayo lokāḥ sagandharvāḥ sadevāḥ sarṣicāraṇāḥ ||

Пусть же ныне три мира — с гандхарвами, с богами, с риши и чаранами — увидят в моей битве доблесть Рамы.

53 *adya karma kariṣyāmi yallokāḥ sacarācarāḥ |*
sadevāḥ kathayiṣyanti yāvadbhūmirdhariṣyati ||

Сегодня я совершу такое деяние, о котором миры со всем движущимся и неподвижным, вместе с богами, будут рассказывать, доколе пребудет земля».

54 *evamuktvā śitairbāṇaistaptakāñcanabhūṣaṇaiḥ |*
ājaghāna daśagrīvaṃ raṇe rāmaḥ samāhitaḥ ||

Сказав так, сосредоточенный Рама поразил в битве Дашагриву острыми стрелами, украшенными чистым золотом.

55 *atha pradīptairnārācairmusalaiścāpi rāvaṇaḥ |*
abhyavarṣattadā rāmaṃ dhārābhiriva toyadaḥ ||

Тогда Равана осыпал Раму пылающими железными стрелами и даже дубинами, как туча — потоками дождя.

56 *rāmarāvaṇamuktānāmanyonyamabhinighnatām |*
śarāṇāṃ ca śarāṇāṃ ca babhūva tumulaḥ svanaḥ ||

От стрел, выпущенных Рамой и Раваной и разивших одна другую, — от стрел со стрелами — поднялся оглушительный звук.

57 *te bhinnāśca vikīrṇāśca rāmarāvaṇayoḥ śarāḥ |*
antarikṣātpradīptāgrā nipeturdharaṇītale ||

Расколотые и рассыпавшиеся стрелы Рамы и Раваны, с пылающими остриями, падали из поднебесья на поверхность земли.

58 *tayorjyātalanirghoṣo rāmarāvaṇayormahān |*
trāsanaḥ sarvabhūtānāṃ sa babhūvādbhutopamaḥ ||

Великий грохот тетив и ладоней у них обоих, Рамы и Раваны, ужасающий для всех существ, был подобен чуду.

59 *sa kīryamāṇaḥ śarajālavṛṣṭibhirmahātmanā dīptadhanuṣmatārditaḥ |*
bhayātpradudrāva sametya rāvaṇo yathānilenābhihato balāhakaḥ ||

Осыпаемый ливнями стрел, терзаемый великим духом с пылающим луком, Равана, едва сойдясь с ним, в страхе бросился прочь, как туча, гонимая ветром.

Сарга 89

1 *sa dattvā tumulaṃ yuddhaṃ rāvaṇasya durātmanaḥ |*
visṛjanneva bāṇaughānsuṣeṇaṃ vākyamabravīt ||

Завязав яростную битву со злодеем Раваной, он, продолжая выпускать потоки стрел, обратился к Сушене с такой речью:

2 *eṣa rāvaṇavegena lakṣmaṇaḥ patitaḥ kṣitau |*
sarpavadveṣṭate vīro mama śokamudīrayan ||

«Вот Лакшмана, стремительностью Раваны поверженный на землю; герой извивается, словно змея, усиливая мою скорбь.

3 *śoṇitārdramimaṃ vīraṃ prāṇairiṣṭataraṃ mama |*
paśyato mama kā śaktiryoddhuṃ paryākulātmanaḥ ||

Какая у меня, смятенного душой, сила сражаться, когда я вижу залитым кровью этого героя, который дороже мне жизни?

4 *ayaṃ sa samaraślāghī bhrātā me śubhalakṣaṇaḥ |*
yadi pañcatvamāpannaḥ prāṇairme kiṃ sukhena vā ||

Если этот мой брат, славный в битве, отмеченный благими признаками, обрёл смерть, то что мне в жизни или в счастье?

5 *lajjatīva hi me vīryaṃ bhraśyatīva karāddhanuḥ |*
sāyakā vyavasīdanti dṛṣṭirbāṣpavaśaṃ gatā |
cintā me vardhate tīvrā mumūrṣā copajāyate ||

Ведь мощь моя словно стыдится, лук будто выскальзывает из руки, стрелы слабеют, взор оказался во власти слёз, тяжкая тревога во мне растёт, и рождается желание умереть».

6 *bhrātaraṃ nihataṃ dṛṣṭvā rāvaṇena durātmanā |*
paraṃ viṣādamāpanno vilalāpākulendriyaḥ ||

Увидев брата, сражённого злодеем Раваной, он впал в глубочайшее отчаяние и, с помутившимися чувствами, запричитал:

7 *na hi yuddhena me kāryaṃ naiva prāṇairna sītayā |*
bhrātaraṃ nihataṃ dṛṣṭvā lakṣmaṇaṃ raṇapāṃsuṣu ||

«Нет мне дела ни до битвы, ни до жизни, ни даже до Ситы, — ведь я увидел брата Лакшману, сражённого, в пыли битвы.

8 *kiṃ me rājyena kiṃ prāṇairyuddhe kāryaṃ na vidyate |*
yatrāyaṃ nihataḥ śete raṇamūrdhani lakṣmaṇaḥ ||

Что мне в царстве, что в жизни? Нет мне дела до битвы, когда этот Лакшмана лежит сражённый на переднем крае битвы».

9 *rāmamāśvāsayanvīraḥ suṣeṇo vākyamabravīt |*
na mṛto'yaṃ mahābāhurlakṣmaṇo lakṣmivardhanaḥ ||

Ободряя Раму, герой Сушена молвил такую речь: «Не мёртв этот мощнорукий Лакшмана, умножающий благоденствие.

10 *na cāsya vikṛtaṃ vaktraṃ nāpi śyāmaṃ na niṣprabham |*
suprabhaṃ ca prasannaṃ ca mukhamasyābhilakṣyate ||

И лицо его не искажено, не потемнело и не лишилось блеска; напротив, лицо его видится светлым и ясным.

11 *padmaraktatalau hastau suprasanne ca locane |*
evaṃ na vidyate rūpaṃ gatāsūnāṃ viśāṃ pate |
mā viṣādaṃ kṛthā vīra saprāṇo'yamariṃdama ||

Руки его — с ладонями, красными, как лотос, и оба глаза ясны; такого облика у мёртвых не бывает, о владыка народа. Не предавайся унынию, герой: он жив, о укротитель врагов.

12 *ākhyāsyate prasuptasya srastagātrasya bhūtale |*
socchvāsaṃ hṛdayaṃ vīra kampamānaṃ muhurmuhuḥ ||

О герой, сердце его, спящего с обмякшим телом на земле, дышащее и трепещущее вновь и вновь, возвестит, [что он жив]».

13 *evamuktvā tu vākyajñaḥ suṣeṇo rāghavaṃ vacaḥ |*
samīpasthamuvācedaṃ hanūmantamabhitvaran ||

Сказав Рагхаве такое слово, Сушена, знаток речи, поспешно обратился к стоявшему рядом Хануману:

14 *saumya śīghramito gatvā śailamoṣadhiparvatam |*
pūrvaṃ hi kathito yo'sau vīra jāmbavatā śubhaḥ ||

«О благой, быстро отправившись отсюда на ту прекрасную гору целебных трав, о которой прежде поведал Джамбаван, о герой, —

15 *dakṣiṇe śikhare tasya jātāmoṣadhimānaya |*
viśalyakaraṇī nāma viśalyakaraṇīṃ śubhām ||

принеси целебную траву, выросшую на её южной вершине, — ту благую, что зовётся вишальякарани, средство, извлекающее стрелы,

16 *sauvarṇakaraṇīṃ cāpi tathā saṃjīvanīmapi |*
saṃdhānakaraṇīṃ cāpi gatvā śīghramihānaya |
saṃjīvanārthaṃ vīrasya lakṣmaṇasya mahātmanaḥ ||

а также ту, что возвращает золотистый цвет кожи, и ту, что оживляет, и ту, что сращивает [рассечённое], — ступай и быстро принеси их сюда, чтобы оживить героя Лакшману, великого духом».

17 *ityevamukto hanumāngatvā cauṣadhiparvatam |*
cintāmabhyagamacchrīmānajānaṃstā mahauṣadhīḥ ||

Когда ему так сказали, славный Хануман отправился к горе целебных трав и, не распознавая тех великих трав, впал в раздумье.

18 *tasya buddhiḥ samutpannā māruteramitaujasaḥ |*
idameva gamiṣyāmi gṛhītvā śikharaṃ gireḥ ||

И тогда у него, сына Ветра, безмерного мощью, явилась такая мысль: «Отправлюсь-ка я, взяв эту самую вершину горы.

19 *agṛhya yadi gacchāmi viśalyakaraṇīmaham |*
kālātyayena doṣaḥ syādvaiklavyaṃ ca mahadbhavet ||

Если я пойду, не взяв вишальякарани, то от промедления выйдет беда и настанет великое смятение».

20 *iti saṃcintya hanumāngatvā kṣipraṃ mahābalaḥ |*
utpapāta gṛhītvā tu hanūmāñśikharaṃ gireḥ ||

Так подумав, могучий Хануман быстро направился туда и, взяв вершину горы, взлетел.

21 *oṣadhīrnāvagacchāmi tā ahaṃ haripuṃgava |*
tadidaṃ śikharaṃ kṛtsnaṃ girestasyāhṛtaṃ mayā ||

«Я не распознаю тех трав, о лучший из обезьян, и потому принёс вот эту вершину той горы целиком».

22 *evaṃ kathayamānaṃ taṃ praśasya pavanātmajam |*
suṣeṇo vānaraśreṣṭho jagrāhotpāṭya cauṣadhīḥ ||

Похвалив сына Ветра, говорившего так, Сушена, лучший из обезьян, вырвал и взял целебные травы.

23 *tataḥ saṃkṣodayitvā tāmoṣadhiṃ vānarottamaḥ |*
lakṣmaṇasya dadau nastaḥ suṣeṇaḥ sumahādyutiḥ ||

Затем, растерев ту целебную траву, Сушена, лучший из обезьян, исполненный великого сияния, поднёс её Лакшмане к носу.

24 *saśalyaḥ sa samāghrāya lakṣmaṇaḥ paravīrahā |*
viśalyo virujaḥ śīghramudatiṣṭhanmahītalāt ||

Лакшмана, губитель вражеских героев, с засевшим в теле остриём, понюхав [целебную траву], избавленный от острия и от боли, тотчас поднялся с земли.

25 *samutthitaṃ te harayo bhūtalātprekṣya lakṣmaṇam |*
sādhu sādhviti suprītāḥ suṣeṇaṃ pratyapūjayan ||

Увидев Лакшману, поднявшегося с поверхности земли, те обезьяны, весьма обрадованные, с возгласами «Славно, славно!» воздали честь Сушене.

26 *ehyehītyabravīdrāmo lakṣmaṇaṃ paravīrahā |*
sasvaje snehagāḍhaṃ ca bāṣpaparyākulekṣaṇaḥ ||

«Иди сюда, иди сюда!» — так сказал Лакшмане Рама, губитель вражеских героев, и, со взглядом, замутнённым слезами, крепко, с любовью обнял его.

27 *abravīcca pariṣvajya saumitriṃ rāghavastadā |*
diṣṭyā tvāṃ vīra paśyāmi maraṇātpunarāgatam ||

И, обняв сына Сумитры, Рагхава тогда сказал: «К счастью, о герой, я вижу тебя вернувшимся из мёртвых!

28 *na hi me jīvitenārthaḥ sītayā ca jayena vā |*
ko hi me jīvitenārthastvayi pañcatvamāgate ||

Ведь нет мне пользы ни в жизни, ни в Сите, ни в победе. Какая мне польза от жизни, если бы ты погиб?»

29 *ityevaṃ vadatastasya rāghavasya mahātmanaḥ |*
khinnaḥ śithilayā vācā lakṣmaṇo vākyamabravīt ||

Когда так говорил великий духом Рагхава, удручённый Лакшмана слабым голосом произнёс такую речь:

30 *tāṃ pratijñāṃ pratijñāya purā satyaparākrama |*
laghuḥ kaścidivāsattvo naivaṃ vaktumihārhasi ||

«Дав некогда то обещание, о истинно доблестный, не должен ты говорить здесь так, словно какой-нибудь ничтожный и лишённый силы человек.

31 *na pratijñāṃ hi kurvanti vitathāṃ sādhavo'nagha |*
lakṣaṇaṃ hi mahattvasya pratijñāparipālanam ||

Ведь добродетельные не оставляют обещание неисполненным, о безупречный; признак величия — соблюдение обещания.

32 *nairāśyamupagantuṃ te tadalaṃ matkṛte'nagha |*
vadhena rāvaṇasyādya pratijñāmanupālaya ||

Довольно тебе впадать в отчаяние из-за меня, о безупречный: убийством Раваны исполни ныне обещание.

33 *na jīvanyāsyate śatrustava bāṇapathaṃ gataḥ |*
nardatastīkṣṇadaṃṣṭrasya siṃhasyeva mahāgajaḥ ||

Враг, попавший на путь твоей стрелы, не уйдёт живым, как огромный слон, оказавшийся на пути рычащего острозубого льва.

34 *ahaṃ tu vadhamicchāmi śīghramasya durātmanaḥ |*
yāvadastaṃ na yātyeṣa kṛtakarmā divākaraḥ ||

Я же хочу скорого убийства этого злодея — прежде чем зайдёт это солнце, закончившее своё дело».

Сарга 90

1 *lakṣmaṇena tu tadvākyamuktaṃ śrutvā sa rāghavaḥ |*
rāvaṇāya śarāṅghorānvisasarja camūmukhe ||

Услышав эту речь, произнесённую Лакшманой, Рагхава метнул в Равану грозные стрелы перед строем войска.

2 *daśagrīvo rathasthastu rāmaṃ vajropamaiḥ śaraiḥ |*
ājaghāna mahāghorairdhārābhiriva toyadaḥ ||

А Дашагрива, стоя на колеснице, разил Раму страшными стрелами, подобными ваджре, словно туча — потоками дождя.

3 *dīptapāvakasaṃkāśaiḥ śaraiḥ kāñcanabhūṣaṇaiḥ |*
nirbibheda raṇe rāmo daśagrīvaṃ samāhitaḥ ||

Стрелами, украшенными золотом и подобными пылающему огню, сосредоточенный Рама пронзал в битве Дашагриву.

4 *bhūmisthitasya rāmasya rathasthasya ca rakṣasaḥ |*
na samaṃ yuddhamityāhurdevagandharvadānavāḥ ||

Боги, гандхарвы и данавы говорили: «Неравна битва Рамы, стоящего на земле, и ракшаса, стоящего на колеснице».

5 *tataḥ kāñcanacitrāṅgaḥ kiṃkiṇīśatabhūṣitaḥ |*
taruṇādityasaṃkāśo vaidūryamayakūbaraḥ ||

Тогда, с корпусом, расписанным золотом, украшенная сотней колокольцев, подобная юному солнцу, с дышлом из берилла, —

6 *sadaśvaiḥ kāñcanāpīḍairyuktaḥ śvetaprakīrṇakaiḥ |*
haribhiḥ sūryasaṃkāśairhemajālavibhūṣitaiḥ ||

запряжённая добрыми булаными конями, подобными солнцу, украшенными золотыми сетями, с золотыми налобниками и белыми опахалами, —

7 *rukmaveṇudhvajaḥ śrīmāndevarājaratho varaḥ |*
abhyavartata kākutsthamavatīrya triviṣṭapāt ||

с золотым бамбуковым древком знамени, прекрасная и превосходная колесница царя богов, спустившись с неба, подъехала к потомку Какутстхи.

8 *abravīcca tadā rāmaṃ sapratodo rathe sthitaḥ |*
prāñjalirmātalirvākyaṃ sahasrākṣasya sārathiḥ ||

И тогда Матали[1], возница Тысячеокого, стоя на колеснице с бичом, сложив ладони, обратил к Раме такую речь:

9 *sahasrākṣeṇa kākutstha ratho'yaṃ vijayāya te |*
dattastava mahāsattva śrīmāñśatrunibarhaṇaḥ ||

«О потомок Какутстхи, эту колесницу, блистательную, сокрушающую врагов, даровал тебе Тысячеокий ради твоей победы, о великий духом.

10 *idamaindraṃ mahaccāpaṃ kavacaṃ cāgnisaṃnibham |*
śarāścādityasaṃkāśāḥ śaktiśca vimalā śitāḥ ||

Вот великий лук Индры, панцирь, подобный огню, стрелы, подобные солнцу, отточенные, и чистое копьё.

11 *āruhyemaṃ rathaṃ vīra rākṣasaṃ jahi rāvaṇam |*
mayā sārathinā rāma mahendra iva dānavān ||

Взойди на эту колесницу, о герой, и порази ракшаса Равану, о Рама, — со мною как возницей, словно великий Индра — данавов».

[1] Матали — возничий Индры, правящий его небесной колесницей

12 *ityuktaḥ sa parikramya rathaṃ tamabhivādya ca |*
āruroha tadā rāmo lokāṃllakṣmyā virājayan ||

Когда ему так сказали, Рама, обойдя ту колесницу и поклонившись ей, взошёл на неё, озаряя миры блеском красоты.

13 *tadbabhūvādbhutaṃ yuddhaṃ dvairathaṃ lomaharṣaṇam |*
rāmasya ca mahābāho rāvaṇasya ca rakṣasaḥ ||

Тогда началась дивная битва двух колесниц, от которой волосы вставали дыбом, — мощнорукого Рамы и ракшаса Раваны.

14 *sa gāndharveṇa gāndharvaṃ daivaṃ daivena rāghavaḥ |*
astraṃ rākṣasarājasya jaghāna paramāstravit ||

Он, Рагхава, искушённый в высшем оружии, отразил оружие царя ракшасов: гандхарвово — гандхарвовым, божественное — божественным.

15 *astraṃ tu paramaṃ ghoraṃ rākṣasaṃ rākṣasādhipaḥ |*
sasarja paramakruddhaḥ punareva niśācaraḥ ||

А владыка ракшасов, ночной бродяга, в величайшем гневе снова метнул высшее, ужасное ракшасово оружие.

16 *te rāvaṇadhanurmuktāḥ śarāḥ kāñcanabhūṣaṇāḥ |*
abhyavartanta kākutsthaṃ sarpā bhūtvā mahāviṣāḥ ||

Те стрелы, выпущенные из лука Раваны, украшенные золотом, обратившись в змей с губительным ядом, устремились на потомка Какутстхи.

17 *te dīptavadanā dīptaṃ vamanto jvalanaṃ mukhaiḥ |*
rāmamevābhyavartanta vyāditāsyā bhayānakāḥ ||

Они, с пылающими мордами, извергая из пастей пылающий огонь, с разверстыми зевами, страшные, устремились прямо на Раму.

18 *tairvāsukisamasparśairdīptabhogairmahāviṣaiḥ |*
diśaśca saṃtatāḥ sarvāḥ pradiśaśca samāvṛtāḥ ||

Эти змеи, на ощупь подобные Васуки, с пылающими кольцами, исполненные великого яда, застлали все стороны света и окутали все промежуточные направления.

19 *tāndṛṣṭvā pannagānrāmaḥ samāpatata āhave |*
astraṃ gārutmataṃ ghoraṃ prāduścakre bhayāvaham ||

Увидев этих змей, устремлявшихся на него в битве, Рама явил ужасное оружие Гаруды, наводящее страх.

20 *te rāghavadhanurmuktā rukmapuṅkhāḥ śikhiprabhāḥ |*
suparṇāḥ kāñcanā bhūtvā viceruḥ sarpaśatravaḥ ||

Выпущенные из лука Рагхавы, с золотым оперением, сияющие, как пламя, они, обратившись в золотых Супарн, врагов змей, принялись носиться кругом,

21 *te tānsarvāñśarāñjaghnuḥ sarparūpānmahājavān |*
suparṇarūpā rāmasya viśikhāḥ kāmarūpiṇaḥ ||

и они, принявшие облик Супарн, — стрелы Рамы, меняющие облик по желанию, — сразили все те стремительные стрелы, что были в облике змей.

22 *astre pratihate kruddho rāvaṇo rākṣasādhipaḥ |*
abhyavarṣattadā rāmaṃ ghorābhiḥ śaravṛṣṭibhiḥ ||

Когда его оружие было отбито, разгневанный Равана, владыка ракшасов, осыпал тогда Раму страшными ливнями стрел.

23 *tataḥ śarasahasreṇa rāmamakliṣṭakāriṇam |*
ardayitvā śaraugheṇa mātaliṃ pratyavidhyata ||

Затем, истерзав тысячей стрел Раму, неутомимого в деяниях, он потоком стрел пронзил Матали.

24 *pātayitvā rathopasthe rathātketuṃ ca kāñcanam |*
aindrānabhijaghānāśvāñśarajālena rāvaṇaḥ ||

Сбив золотое знамя с колесницы на её площадку, Равана поразил сетью стрел коней Индры.

25 *viṣedurdevagandharvā dānavāścāraṇaiḥ saha |*
rāmamārtaṃ tadā dṛṣṭvā siddhāśca paramarṣayaḥ ||

Увидев тогда Раму в беде, опечалились боги и гандхарвы, данавы вместе с чаранами, а также сиддхи и великие риши.

26 *vyathitā vānarendrāśca babhūvuḥ savibhīṣaṇāḥ |*
rāmacandramasaṃ dṛṣṭvā grastaṃ rāvaṇarāhuṇā ||

И вожди обезьян вместе с Вибхишаной пришли в смятение, увидев Раму-месяц, поглощённого Раваной-Раху.

27 *prājāpatyaṃ ca nakṣatraṃ rohiṇīṃ śaśinaḥ priyām |*
samākramya budhastasthau prajānāmaśubhāvahaḥ ||

Будха[2] же, несущий беду подданным, взойдя на созвездие Праджапати — Рохини, возлюбленную Месяца, — застыл там.

[2] Будха — планета Меркурий как божество, сын Сомы; в 7.79–80 — супруг Илы и отец Пурураваса

28 *sadhūmaparivṛttormiḥ prajvalanniva sāgaraḥ |*
utpapāta tadā kruddhaḥ spṛśanniva divākaram ||

Океан, чьи волны вздымались, повитые дымом, словно пылая, разгневанный, взметнулся тогда ввысь, будто касаясь солнца.

29 *śastravarṇaḥ suparuṣo mandaraśmirdivākaraḥ |*
adṛśyata kabandhāṅgaḥ saṃsakto dhūmaketunā ||

Солнце, цветом подобное оружию, суровое, с тусклыми лучами, являлось взору безголовым туловищем, соединённое с кометой.

30 *kosalānāṃ ca nakṣatraṃ vyaktamindrāgnidaivatam |*
ākramyāṅgārakastasthau viśākhāmapi cāmbare ||

И Ангарака[3] встал в небе, напав на саму Вишакху — созвездие Косалов, чьи божества, как известно, Индра и Агни[4].

31 *daśāsyo viṃśatibhujaḥ pragṛhītaśarāsanaḥ |*
adṛśyata daśagrīvo maināka iva parvataḥ ||

Десятиликий, двадцатирукий, с поднятым луком, Дашагрива являлся взору, словно гора Майнака[5].

32 *nirasyamāno rāmastu daśagrīveṇa rakṣasā |*
nāśakadabhisaṃdhātuṃ sāyakānraṇamūrdhani ||

Но Рама, теснимый ракшасом Дашагривой, не мог на переднем крае битвы направить стрелы в цель.

33 *sa kṛtvā bhrukuṭīṃ kruddhaḥ kiṃcitsaṃraktalocanaḥ |*
jagāma sumahākrodhaṃ nirdahanniva cakṣuṣā ||

Он же, разгневанный, нахмурив брови, с чуть покрасневшими глазами, впал в великий гнев, будто испепеляя взглядом.

[3] Ангарака («угольный, огненный») — планета Марс, считалась зловещей
[4] Агни — бог огня, посредник между людьми и богами: он относит богам то, что сожжено на жертвенном костре
[5] Майнака — имя двух гор: северной, где стоит жилище данавы Майи, и золотой, сокрытой в водах океана на пути к Ланке

Сарга 91

1 *tasya kruddhasya vadanaṃ dṛṣṭvā rāmasya dhīmataḥ |*
sarvabhūtāni vitreṣuḥ prākampata ca medinī ||

Увидев лицо разгневанного мудрого Рамы, все существа затрепетали, и земля задрожала.

2 *siṃhaśārdūlavāñśailaḥ saṃcacālācaladrumaḥ |*
babhūva cāpi kṣubhitaḥ samudraḥ saritāṃ patiḥ ||

Гора со львами и тиграми, вместе с деревьями, содрогнулась, и даже океан, владыка рек, взволновался.

3 *khagāśca kharanirghoṣā gagane paruṣasvanāḥ |*
autpātikā vinardantaḥ samantātparicakramuḥ ||

А птицы, предвещавшие беду, с резким криком и грубым звуком, вопя, кружили в небе повсюду.

4 *rāmaṃ dṛṣṭvā susaṃkruddhamutpātāṃśca sudāruṇān |*
vitreṣuḥ sarvabhūtāni rāvaṇasyāviśadbhayam ||

Увидев Раму, страшно разгневанного, и грозные знамения, все существа затрепетали, и страх охватил Равану.

5 *vimānasthāstadā devā gandharvāśca mahoragāḥ |*
ṛṣidānavadaityāśca garutmantaśca khecarāḥ ||

Тогда боги, стоявшие на виманах, гандхарвы, великие змеи, риши, данавы и дайтьи, гаруды и странствующие в небе —

6 *dadṛśuste tadā yuddhaṃ lokasaṃvartasaṃsthitam |*
nānāpraharaṇairbhīmaiḥ śūrayoḥ saṃprayudhyatoḥ ||

увидели битву, подобную гибели мира, — битву двух храбрецов, сражавшихся разнообразным грозным оружием.

7 *ūcuḥ surāsurāḥ sarve tadā vigrahamāgatāḥ |*
prekṣamāṇā mahāyuddhaṃ vākyaṃ bhaktyā prahṛṣṭavat ||

Тогда все боги и асуры, прибывшие туда, где шло сражение, глядя на великую битву, с бхакти и словно возликовав, произнесли такую речь:

8 *daśagrīvaṃ jayetyāhurasurāḥ samavasthitāḥ |*
devā rāmamathocuste tvaṃ jayeti punaḥ punaḥ ||

Стоявшие рядом асуры возглашали Дашагриве: «Победи!», а боги снова и снова говорили Раме: «Ты победи!»

9 *etasminnantare krodhādrāghavasya sa rāvaṇaḥ |*
prahartukāmo duṣṭātmā spṛśanpraharaṇaṃ mahat ||

Тем временем тот Равана, злодей, в гневе желая поразить Рагхаву, взялся за великое оружие —

10 *vajrasāraṃ mahānādaṃ sarvaśatrunibarhaṇam |*
śailaśṛṅganibhaiḥ kūṭaiścitaṃ dṛṣṭibhayāvaham ||

крепкое, как ваджра, издающее великий гул, сокрушающее всех врагов, усаженное выступами, подобными горным вершинам, внушающее страх взору, —

11 *sadhūmamiva tīkṣṇāgraṃ yugāntāgnicayopamam |*
atiraudramanāsādyaṃ kālenāpi durāsadam ||

словно окутанное дымом, с острым концом, подобное груде огней конца юги, чрезвычайно грозное, неодолимое, неприступное даже для времени, —

12 *trāsanaṃ sarvabhūtānāṃ dāraṇaṃ bhedanaṃ tathā |*
pradīpta iva roṣeṇa śūlaṃ jagrāha rāvaṇaḥ ||

наводящее ужас на все существа, разрывающее и рассекающее, — таково было то копьё; и Равана, словно пылая яростью, схватил его.

13 *tacchūlaṃ paramakruddho madhye jagrāha vīryavān |*
anekaiḥ samare śūrai rākṣasaiḥ parivāritaḥ ||

Крайне разгневанный, доблестный, окружённый в битве многими храбрецами-ракшасами, он схватил то копьё посередине.

14 *samudyamya mahākāyo nanāda yudhi bhairavam |*
saṃraktanayano roṣātsvasainyamabhiharṣayan ||

Подняв его, он, громадный телом, страшно взревел в битве, с покрасневшими от ярости глазами, воодушевляя своё войско.

15 *pṛthivīṃ cāntarikṣaṃ ca diśaśca pradiśastathā |*
prākampayattadā śabdo rākṣasendrasya dāruṇaḥ ||

И землю, и воздушное пространство, и стороны света, и промежуточные направления сотряс тогда грозный звук, изданный владыкой ракшасов.

16 *atināḍasya nādena tena tasya durātmanaḥ |*
sarvabhūtāni vitreṣuḥ sāgaraśca pracukṣubhe ||

От того непомерного гула, изданного этим злодеем, все существа затрепетали, и океан взволновался.

17 *sa gṛhītvā mahāvīryaḥ śūlaṃ tadrāvaṇo mahat |*
vinadya sumahānādaṃ rāmaṃ paruṣamabravīt ||

Тот многомощный Равана, схватив это огромное копьё, издал оглушительный рёв и сказал Раме резкое слово:

18 *śūlo'yaṃ vajrasāraste rāma roṣānmayodyataḥ |*
tava bhrātṛsahāyasya sadyaḥ prāṇānhariṣyati ||

«Это копьё, крепкое, как ваджра, поднято мною на тебя в гневе, о Рама; тотчас отнимет оно жизнь у тебя, чей помощник — брат.

19 *rakṣasāmadya śūrāṇāṃ nihatānāṃ camūmukhe |*
tvāṃ nihatya raṇaślāghinkaromi tarasā samam ||

Сегодня, о хвалящийся битвой, сразив тебя, я стремительно сделаю тебя равным храбрецам-ракшасам, убитым во главе войска.

20 *tiṣṭhedānīṃ nihanmi tvāmeṣa śūlena rāghava |*
evamuktvā sa cikṣepa tacchūlaṃ rākṣasādhipaḥ ||

Стой же ныне, о Рагхава, — вот я убью тебя копьём!» Сказав так, владыка ракшасов метнул то копьё.

21 *āpatantaṃ śaraugheṇa vārayāmāsa rāghavaḥ |*
utpatantaṃ yugāntāgniṃ jalaughairiva vāsavaḥ ||

Налетающее [копьё] Рагхава отразил потоком стрел, как Васава — потоками воды взметнувшийся огонь конца юги.

22 *nirdadāha sa tānbāṇānrāmakārmukaniḥsṛtān |*
rāvaṇasya mahāśūlaḥ pataṃgāniva pāvakaḥ ||

Великое копьё Раваны сожгло те стрелы, вылетевшие из лука Рамы, как огонь сжигает мотыльков.

23 *tāndṛṣṭvā bhasmasādbhūtāñśūlasaṃsparśacūrṇitān |*
sāyakānantarikṣasthānrāghavaḥ krodhamāharat ||

Увидев те стрелы, что ещё в воздухе обратились в пепел, раздробленные прикосновением копья, Рагхава распалился гневом.

24 *sa tāṃ mātalinānītāṃ śaktiṃ vāsavanirmitām |*
jagrāha paramakruddho rāghavo raghunandanaḥ ||

Он, Рагхава Рагхунандана, в величайшем гневе схватил ту шакти, принесённую Матали и сотворённую Васавой.

25 *sā tolitā balavatā śaktirghaṇṭākṛtasvanā |*
nabhaḥ prajvālayāmāsa yugāntolkeva saprabhā ||

Поднятая могучим, та шакти, звенящая колокольцами, озарила небо, сияя, словно метеор конца юги.

26 *sā kṣiptā rākṣasendrasya tasmiñśūle papāta ha |*
bhinnaḥ śaktyā mahāñśūlo nipapāta gatadyutiḥ ||

Брошенная, она пала на то копьё владыки ракшасов; и великое копьё, расколотое той шакти, рухнуло, лишившись сияния.

27 *nirbibheda tato bāṇairhayānasya mahājavān |*
rāmastīkṣṇairmahāvegairvajrakalpaiḥ śitaiḥ śaraiḥ ||

Затем Рама пронзил стрелами его быстроногих коней — острыми, стремительными, подобными ваджре, отточенными стрелами.

28 *nirbibhedorasi tadā rāvaṇaṃ niśitaiḥ śaraiḥ |*
rāghavaḥ paramāyatto lalāṭe patribhistribhiḥ ||

Тогда Рагхава, до предела собранный, пронзил Равану острыми стрелами в грудь и тремя оперёнными — в лоб.

29 *sa śarairbhinnasarvāṅgo gātraprasrutaśoṇitaḥ |*
rākṣasendraḥ samūhasthaḥ phullāśoka ivābabhau ||

Со всеми членами, пронзёнными стрелами, с кровью, струящейся по телу, владыка ракшасов, стоя посреди войска, блистал, словно расцветший ашока.

30 *sa rāmabāṇairatividdhagātro niśācarendraḥ kṣatajārdragātraḥ |*
jagāma khedaṃ ca samājamadhye krodhaṃ ca cakre subhṛśaṃ tadānīm ||

Тот владыка ночных бродяг, чьё тело было насквозь пронизано стрелами Рамы и смочено кровью из ран, впал посреди собрания в изнеможение и тогда же воспылал сильнейшим гневом.

Сарга 92

1 *sa tu tena tadā krodhātkākutsthenārdito raṇe |*
rāvaṇaḥ samaraślāghī mahākrodhamupāgamat ||

Когда потомок Какутстхи в гневе теснил его тогда в битве, Равана, хвалившийся битвами, впал в великий гнев.

2 *sa dīptanayano roṣāccāpamāyamya vīryavān |*
abhyardayatsusaṃkruddho rāghavaṃ paramāhave ||

С пылающими от ярости глазами, натянув лук, доблестный и разъярённый, он принялся теснить Рагхаву в великой битве

3 *bāṇadhārāsahasraistu sa toyada ivāmbarāt |*
rāghavaṃ rāvaṇo bāṇaistaṭākamiva pūrayat ||

— тысячами потоков стрел, словно туча, [проливающая ливень] с небес, наполняя его стрелами, как наполняют пруд.

4 *pūritaḥ śarajālena dhanurmuktena saṃyuge |*
mahāgiririvākampyaḥ kākutstho na prakampate ||

Осыпанный в битве сетью стрел, выпущенных из лука, потомок Какутстхи, неколебимый, словно великая гора, не дрогнул.

5 *sa śaraiḥ śarajālāni vārayansamare sthitaḥ |*
gabhastīniva sūryasya pratijagrāha vīryavān ||

Стоя в битве, он своими стрелами отражал сети стрел и, доблестный, принимал их, словно лучи солнца.

6 *tataḥ śarasahasrāṇi kṣiprahasto niśācaraḥ |*
nijaghānorasi kruddho rāghavasya mahātmanaḥ ||

Тогда быстрорукий ночной бродяга в гневе обрушил тысячи стрел в грудь великого духом Рагхавы.

7 *sa śoṇitasamādigdhaḥ samare lakṣmaṇāgrajaḥ |*
dṛṣṭaḥ phulla ivāraṇye sumahānkiṃśukadrumaḥ ||

Обагрённый кровью, старший брат Лакшманы виделся в битве подобным огромному цветущему дереву киншука в лесу.

8 *śarābhighātasaṃrabdhaḥ so'pi jagrāha sāyakān |*
kākutsthaḥ sumahātejā yugāntādityavarcasaḥ ||

И он, разъярённый ударами стрел, тоже схватил стрелы — потомок Какутстхи, исполненный великого блеска, — сиявшие, словно солнце на исходе юги.

9 *tato'nyonyaṃ susaṃrabdhāvubhau tau rāmarāvaṇau |*
śarāndhakāre samare nopālakṣayatāṃ tadā ||

Затем оба они, Рама и Равана, распалённые яростью, в той битве, во мраке стрел, не различали тогда друг друга.

10 *tataḥ krodhasamāviṣṭo rāmo daśarathātmajaḥ |*
uvāca rāvaṇaṃ vīraḥ prahasya paruṣaṃ vacaḥ ||

Тогда Рама, сын Дашаратхи, охваченный гневом, герой, усмехнувшись, сказал Раване суровое слово:

11 *mama bhāryā janasthānādajñānādrākṣasādhama |*
hṛtā te vivaśā yasmāttasmāttvaṃ nāsi vīryavān ||

«Так как ты, о низший из ракшасов, без моего ведома похитил из Джанастханы мою беспомощную супругу, то ты и не доблестен.

12 *mayā virahitāṃ dīnāṃ vartamānāṃ mahāvane |*
vaidehīṃ prasabhaṃ hṛtvā śūro'hamiti manyase ||

Насильно похитив Вайдехи, что, разлучённая со мною, несчастная, пребывала в великом лесу, ты мнишь о себе: „я храбрец“.

13 *strīṣu śūra vināthāsu paradārābhimarśaka |*
kṛtvā kāpuruṣaṃ karma śūro'hamiti manyase ||

О храбрец против беззащитных женщин, о посягатель на чужих супруг! Совершив трусливое действие, ты мнишь: „я храбрец".

14 *bhinnamaryāda nirlajja cāritreṣvanavasthita |*
darpānmṛtyumupādāya śūro'hamiti manyase ||

О преступивший границы, бесстыдный, нетвёрдый в поведении! Из гордыни избрав себе смерть, ты мнишь: „я храбрец".

15 *śūreṇa dhanadabhrātrā balaiḥ samuditena ca |*
ślāghanīyaṃ yaśasyaṃ ca kṛtaṃ karma mahattvayā ||

Тобою, храбрецом, братом Дханады, наделённым силами, совершено великое дело, достойное похвалы и славы.

16 *utsekenābhipannasya garhitasyāhitasya ca |*
karmaṇaḥ prāpnuhīdānīṃ tasyādya sumahatphalam ||

Получи же теперь, ныне, превеликий плод того деяния, порождённого надменностью, порицаемого и злого.

17 *śūro'hamiti cātmānamavagacchasi durmate |*
naiva lajjāsti te sītāṃ coravadvyapakarṣataḥ ||

И ты, о злоумный, мнишь о себе: „я храбрец"! Нет у тебя вовсе стыда, когда ты, словно вор, уводишь Ситу.

18 *yadi matsaṃnidhau sītā dharṣitā syāttvayā balāt |*
bhrātaraṃ tu kharaṃ paśyestadā matsāyakairhataḥ ||

Если бы ты силой посягнул на Ситу в моём присутствии, то, сражённый моими стрелами, ты увидел бы брата Кхару.

19 *diṣṭyāsi mama duṣṭātmaṃścakṣurviṣayamāgataḥ |*
adya tvāṃ sāyakaistīkṣṇairnayāmi yamasādanam ||

На моё счастье, о злодей, ты попал мне на глаза; сегодня острыми стрелами я отправлю тебя в обитель Ямы.

20 *adya te maccharaiścchinnaṃ śiro jvalitakuṇḍalam |*
kravyādā vyapakarṣantu vikīrṇaṃ raṇapāṃsuṣu ||

Сегодня пусть пожиратели плоти растащат твою голову с горящими серьгами, отсечённую моими стрелами и упавшую в пыль битвы.

21 *nipatyorasi gṛdhrāste kṣitau kṣiptasya rāvaṇa |*
pibantu rudhiraṃ tarṣādbāṇaśalyāntarothitam ||

О Равана, пусть грифы, слетев на грудь тебе, поверженному на землю, от жажды пьют кровь, выступившую из ран, пробитых остриями стрел.

22 *adya madbāṇabhinnasya gatāsoḥ patitasya te |*
karṣantvantrāṇi patagā garutmanta ivoragān ||

Сегодня пусть птицы влекут внутренности из тебя, рассечённого моими стрелами, бездыханного, павшего, — как Гаруды влекут змеев».

23 *ityevaṃ sa vadanvīro rāmaḥ śatrunibarhaṇaḥ |*
rākṣasendraṃ samīpasthaṃ śaravarṣairavākirat ||

Так говоря, герой Рама, губитель врагов, осыпал ливнями стрел стоявшего рядом владыку ракшасов.

24 *babhūva dviguṇaṃ vīryaṃ balaṃ harṣaśca saṃyuge |*
rāmasyāstrabalaṃ caiva śatrornidhanakāṅkṣiṇaḥ ||

В битве у Рамы, жаждавшего гибели врага, удвоились мощь, сила и радость, а вместе с ними и сила его оружия.

25 *prādurbabhūvurastrāṇi sarvāṇi viditātmanaḥ |*
praharṣācca mahātejāḥ śīghrahastataro'bhavat ||

У познавшего Атман явились все божественные оружия, и от восторга он, исполненный великого блеска, стал ещё проворнее рукой.

26 *śubhānyetāni cihnāni vijñāyātmagatāni saḥ |*
bhūya evārdayadrāmo rāvaṇaṃ rākṣasāntakṛt ||

Распознав эти благие знамения, явившиеся в нём самом, Рама, губитель ракшасов, стал ещё сильнее теснить Равану.

27 *harīṇāṃ cāśmanikaraiḥ śaravarṣaiśca rāghavāt |*
hanyamāno daśagrīvo vighūrṇahṛdayo'bhavat ||

Осыпаемый грудами камней, что метали обезьяны, и ливнями стрел Рагхавы, Дашагрива дрогнул сердцем.

28 *yadā ca śastraṃ nārebhe na vyakarṣaccharāsanam |*
nāsya pratyakarodvīryaṃ viklavenāntarātmanā ||

И когда он не брался за оружие и не натягивал лук, то и мощи своей явить не мог, ибо душа его была в смятении.

29 *kṣiptāścāpi śarāstena śastrāṇi vividhāni ca |*
na raṇārthāya vartante mṛtyukāle'bhivartataḥ ||

И даже стрелы, которые он метал, и разнообразное оружие не помогали в битве тому, к кому подступало время смерти.

30 *sūtastu rathanetāsya tadavasthaṃ nirīkṣya tam |*
śanairyuddhādasaṃbhrānto rathaṃ tasyāpavāhayat ||

Но колесничий, правивший его колесницей, видя его в таком состоянии, не растерявшись, медленно увёл колесницу прочь из битвы.

Сарга 93

1 *sa tu mohātsusaṃkruddhaḥ kṛtāntabalacoditaḥ |*
krodhasaṃraktanayano rāvaṇaḥ sūtamabravīt ||

Тот же Равана, в неистовой ярости от заблуждения, гонимый силой рока, с глазами, налившимися кровью от гнева, сказал колесничему:

2 *hīnavīryamivāśaktaṃ pauruṣeṇa vivarjitam |*
bhīruṃ laghumivāsattvaṃ vihīnamiva tejasā ||

«Словно лишённого мощи, бессильного, лишённого мужества, робкого, будто ничтожного, малодушного, словно лишённого блеска, —

3 *vimuktamiva māyābhirastrairiva bahiṣkṛtam |*
māmavajñāya durbuddhe svayā buddhyā viceṣṭase ||

словно лишённого волшебных чар, словно лишённого оружия, — презрев меня, о злоумный, ты действуешь по своему разумению.

4 *kimarthaṃ māmavajñāya macchandamanavekṣya ca |*
tvayā śatrusamakṣaṃ me ratho'yamapavāhitaḥ ||

Зачем ты, пренебрегши мною и не посчитавшись с моей волей, на глазах у врага увёл прочь эту мою колесницу?

5 *tvayādya hi mamānārya cirakālasamārjitam |*
yaśo vīryaṃ ca tejaśca pratyayaśca vināśitaḥ ||

Ведь ныне, о недостойный, ты погубил мою славу, мощь, блеск и доверие, нажитые за долгое время.

6 *śatroḥ prakhyātavīryasya rañjanīyasya vikramaiḥ |*
paśyato yuddhalubdho'haṃ kṛtaḥ kāpuruṣastvayā ||

На глазах у врага, прославленного мощью, которого надо радовать доблестными деяниями, ты сделал меня, жаждущего битвы, трусом.

7 *yastvaṃ rathamimaṃ mohānna codvahasi durmate |*
satyo'yaṃ pratitarko me pareṇa tvamupaskṛtaḥ ||

Раз ты, злоумный, из заблуждения не гонишь вперёд эту колесницу, верна эта моя догадка: ты подкуплен врагом.

8 *na hīdaṃ vidyate karma suhṛdo hitakāṅkṣiṇaḥ |*
ripūṇāṃ sadṛśaṃ caitanna tvayaitatsvanuṣṭhitam ||

Ведь это не действие друга, желающего блага: оно подобно действию врагов, и нехорошо ты его совершил.

9 *nivartaya rathaṃ śīghraṃ yāvannāpaiti me ripuḥ |*
yadi vāpyuṣito'si tvaṃ smaryante yadi vā guṇāḥ ||

Поверни колесницу скорее, пока враг мой не ушёл от меня, — если ты и вправду жил [при мне] или если помнятся тебе мои качества».

10 *evaṃ paruṣamuktastu hitabuddhirabuddhinā |*
abravīdrāvaṇaṃ sūto hitaṃ sānunayaṃ vacaḥ ||

Когда неразумный так грубо сказал ему, колесничий, радевший о благе, произнёс Раване слово благое и учтивое:

11 *na bhīto'smi na mūḍho'smi nopajapto'smi śatrubhiḥ |*
na pramatto na niḥsneho vismṛtā na ca satkriyā ||

«Я не испуган и не сбит с толку, не подкуплен врагами, не беспечен и не лишён преданности, и не забыта оказанная мне милость.

12 *mayā tu hitakāmena yaśaśca parirakṣatā |*
snehapraskannamanasā priyamityapriyaṃ kṛtam ||

Я же, желая блага и оберегая славу, с умом, смягчённым любовью, сделал неприятное, полагая, что оно приятно.

13 *nāsminnarthe mahārāja tvaṃ māṃ priyahite ratam |*
kaścillaghurivānāryo doṣato gantumarhasi ||

В этом деле, о великий царь, не должен ты, словно какой-нибудь легкомысленный, неблагородный человек, вменять мне вину, — мне, преданному тому, что тебе приятно и во благо.

14 *śrūyatāmabhidhāsyāmi yannimittaṃ mayā rathaḥ |*
nadīvega ivāmbhobhiḥ saṃyuge vinivartitaḥ ||

Выслушай, я скажу, по какой причине я в битве повернул колесницу вспять, словно стремительный поток реки, обращённый вспять водами.

15 *śramaṃ tavāvagacchāmi mahatā raṇakarmaṇā |*
na hi te vīra saumukhyaṃ praharṣaṃ vopadhāraye ||

Я вижу, что ты утомлён великим делом битвы: ведь не примечаю я у тебя, о герой, ни бодрости лица, ни радости.

16 *rathodvahanakhinnāśca ta ime rathavājinaḥ |*
dīnā gharmapariśrāntā gāvo varṣahatā iva ||

И вот эти упряжные кони измучены тем, что влекут колесницу, они жалки и изнурены зноем, словно коровы, побитые дождём.

17 *nimittāni ca bhūyiṣṭhaṃ yāni prādurbhavanti naḥ |*
teṣu teṣvabhipanneṣu lakṣayāmyapradakṣiṇam ||

И в тех знамениях, что во множестве являются нам, — в каждом из них, едва оно случится, я усматриваю недоброе.

18 *deśakālau ca vijñeyau lakṣaṇānīṅgitāni ca |*
dainyaṃ harṣaśca khedaśca rathinaśca balābalam ||

Надлежит распознавать место и время, приметы и знаки, а также уныние, радость, изнеможение и силу или слабость воина на колеснице.

19 *sthalanimnāni bhūmeśca samāni viṣamāṇi ca |*
yuddhakālaśca vijñeyaḥ parasyāntaradarśanam ||

Возвышенности и низины земли, места ровные и неровные, а также время битвы надлежит знать, и уязвимое место врага надлежит высмотреть.

20 *upayānāpayāne ca sthānaṃ pratyapasarpaṇam |*
sarvametadrathasthena jñeyaṃ rathakuṭumbinā ||

Приближение и отдаление, место и отход назад — всё это должен знать правящий колесницей, стоящий на колеснице.

21 *tava viśrāmahetostu tathaiṣāṃ rathavājināṃ |*
raudraṃ varjayatā khedaṃ kṣamaṃ kṛtamidaṃ mayā ||

Но ради отдыха твоего, а также этих колесничных коней, отвращая жестокое изнурение, я сделал это, как было уместно.

22 *na mayā svecchayā vīra ratho'yamapavāhitaḥ |*
bhartṛsnehaparītena mayedaṃ yatkṛtaṃ vibho ||

Не по своей воле, о герой, увёл я эту колесницу; это совершил я, о владыка, охваченный любовью к господину.

23 *ājñāpaya yathātattvaṃ vakṣyasyariniṣūdana |*
tatkariṣyāmyahaṃ vīra gatānṛṇyena cetasā ||

Приказывай! Что скажешь ты по правде, о губитель врагов, то я и совершу, о герой, уплачивая тем свой долг».

24 *saṃtuṣṭastena vākyena rāvaṇastasya sāratheḥ |*
praśasyainaṃ bahuvidhaṃ yuddhalubdho'bravīdidam ||

Довольный этой речью своего возницы, Равана, жаждущий битвы, всячески похвалив его, сказал вот что:

25 *rathaṃ śīghramimaṃ sūta rāghavābhimukhaṃ kuru |*
nāhatvā samare śatrūnnivartiṣyati rāvaṇaḥ ||

«О колесничий, быстро поверни эту колесницу навстречу Рагхаве: не сразив врагов в битве, Равана не повернёт назад!»

26 *evamuktvā tatastuṣṭo rāvaṇo rākṣaseśvaraḥ |*
dadau tasya śubhaṃ hyekaṃ hastābharaṇamuttamam ||

Сказав так, довольный Равана, владыка ракшасов, дал ему одно прекрасное, превосходное украшение для руки.

27 *tato drutaṃ rāvaṇavākyacoditaḥ pracodayāmāsa hayānsa sārathiḥ |*
sa rākṣasendrasya tato mahārathaḥ kṣaṇena rāmasya raṇāgrato'bhavat ||

Тогда возница, побуждённый речью Раваны, поспешно погнал коней, и великая колесница повелителя ракшасов в одно мгновение оказалась перед Рамой на переднем краю битвы.

Сарга 94

1 *tamāpatantaṃ sahasā svanavantaṃ mahādhvajam |*
rathaṃ rākṣasarājasya nararājo dadarśa ha ||

Царь людей увидел колесницу царя ракшасов, стремительно надвигавшуюся, гремящую, с великим знаменем, —

2 *kṛṣṇavājisamāyuktaṃ yuktaṃ raudreṇa varcasā |*
taḍitpatākāgahanaṃ darśitendrāyudhāyudham |
śaradhārā vimuñcantaṃ dhārāsāramivāmbudam ||

запряжённую воронымиконями, исполненную грозного сияния, густо увешанную знамёнами-молниями, с оружием, подобным явленному луку Индры, изливающую потоки стрел, словно туча — ливень.

3 *taṃ dṛṣṭvā meghasaṃkāśamāpatantaṃ rathaṃ ripoḥ |*
girervajrābhimṛṣṭasya dīryataḥ sadṛśasvanam |
uvāca mātaliṃ rāmaḥ sahasrākṣasya sārathim ||

Увидев ту подобную туче колесницу врага, что надвигалась со звуком, подобным грохоту горы, расколотой ударом ваджры, Рама сказал Матали, вознице Тысячеокого:

4 *mātale paśya saṃrabdhamāpatantaṃ rathaṃ ripoḥ |*
yathāpasavyaṃ patatā vegena mahatā punaḥ |
samare hantumātmānaṃ tathānena kṛtā matiḥ ||

«О Матали, взгляни на колесницу врага, что яростно мчится! Раз он снова с великой стремительностью устремляется влево, — он решил погубить себя в битве.

5 *tadapramādamātiṣṭha pratyudgaccha rathaṃ ripoḥ |*
vidhvaṃsayitumicchāmi vāyurmeghamivotthitam ||

Поэтому будь неослабно внимателен и выезжай навстречу колеснице врага: я хочу сокрушить её, как ветер — поднявшуюся тучу.

6 *aviklavamasaṃbhrāntamavyagrahṛdayekṣaṇam |*
raśmisaṃcāraniyataṃ pracodaya rathaṃ drutam ||

Не теряя присутствия духа, не смущаясь, с невстревоженными сердцем и взглядом, быстро гони колесницу, покорную движению поводьев.

7 *kāmaṃ na tvaṃ samādheyaḥ puraṃdararathocitaḥ |*
yuyutsurahamekāgraḥ smāraye tvāṃ na śikṣaye ||

Конечно, тебя, привычного к колеснице Пурандары, наставлять не нужно; я, жаждущий битвы и сосредоточенный, напоминаю тебе, а не поучаю тебя».

8 *parituṣṭaḥ sa rāmasya tena vākyena mātaliḥ |*
pracodayāmāsa rathaṃ surasārathisattamaḥ ||

Довольный этой речью Рамы, Матали, лучший из возниц богов, погнал колесницу.

9 *apasavyaṃ tataḥ kurvanrāvaṇasya mahāratham |*
cakrotkṣiptena rajasā rāvaṇaṃ vyavadhūnayat ||

Затем, обходя великую колесницу Раваны слева, он осыпал Равану пылью, поднятой колёсами.

10 *tataḥ kruddho daśagrīvastāmravisphāritekṣaṇaḥ |*
rathapratimukhaṃ rāmaṃ sāyakairavadhūnayat ||

Тогда разгневанный Дашагрива, с багровыми, широко раскрытыми глазами, осыпал стрелами Раму, стоявшего перед колесницей.

11 *dharṣaṇāmarṣito rāmo dhairyaṃ roṣeṇa laṅghayan |*
jagrāha sumahāvegamaindraṃ yudhi śarāsanam |
śarāṃśca sumahātejāḥ sūryaraśmisamaprabhān ||

Не стерпев такого натиска и в гневе теряя выдержку, Рама, исполненный великого блеска, схватил в бою стремительный лук Индры, а вместе с ним и стрелы, сиянием равные лучам солнца.

12 *tadupoḍhaṃ mahadyuddhamanyonyavadhakāṅkṣiṇoḥ |*
parasparābhimukhayordṛptayoriva siṃhayoḥ ||

Так завязалась та великая битва двоих, жаждавших убить друг друга, обращённых один против другого, словно двух разъярённых львов.

13 *tato devāḥ sagandharvāḥ siddhāśca paramarṣayaḥ |*
samīyurdvairathaṃ draṣṭuṃ rāvaṇakṣayakāṅkṣiṇaḥ ||

Тогда боги вместе с гандхарвами, а также сиддхи и высочайшие риши, желая гибели Раваны, сошлись, чтобы увидеть этот поединок на колесницах.

14 *samutpeturathotpātā dāruṇā lomaharṣaṇāḥ |*
rāvaṇasya vināśāya rāghavasya jayāya ca ||

Тогда взвились грозные знамения, от которых волосы вставали дыбом, — на гибель Раваны и на победу Рагхавы.

15 *vavarṣa rudhiraṃ devo rāvaṇasya rathopari |*
vātā maṇḍalinastīvrā apasavyaṃ pracakramuḥ ||

Бог излил кровь на колесницу Раваны, а резкие вихревые ветры закружили влево.

16 *mahadgṛdhrakulaṃ cāsya bhramamāṇaṃ nabhastale |*
yena yena ratho yāti tena tena pradhāvati ||

И огромная стая грифов кружила над ним в небе: куда бы ни ехала колесница, туда она и устремлялась.

17 *saṃdhyayā cāvṛtā laṅkā japāpuṣpanikāśayā |*
dṛśyate saṃpradīpteva divase'pi vasuṃdharā ||

И окутанная сумерками, алыми, как цветок джапы, земля Ланки даже днём виделась словно охваченной пламенем.

18 *sanirghātā maholkāśca saṃpraceturmahāsvanāḥ |*
viṣādayantyo rakṣāṃsi rāvaṇasya tadāhitāḥ ||

Вместе с раскатами грома пронеслись огромные метеоры, громко шумящие, повергавшие ракшасов в уныние и не сулившие тогда Раване добра.

19 *rāvaṇaśca yatastatra pracacāla vasuṃdharā |*
rakṣasāṃ ca praharatāṃ gṛhītā iva bāhavaḥ ||

Где бы ни ступал Равана, там содрогалась земля, а у разящих ракшасов руки были словно схвачены.

20 *tāmrāḥ pītāḥ sitāḥ śvetāḥ patitāḥ sūryaraśmayaḥ |*
dṛśyante rāvaṇasyāṅge parvatasyeva dhātavaḥ ||

Упавшие солнечные лучи — медно-красные, жёлтые, белые и светлые — виднелись на теле Раваны, словно рудные жилы на горе.

21 *gṛdhrairanugatāścāsya vamantyo jvalanaṃ mukhaiḥ |*
praṇedurmukhamīkṣantyaḥ saṃrabdhamaśivaṃ śivāḥ ||

И шакалихи, сопровождаемые грифами, изрыгая пламя из пастей, зловеще выли, глядя на его разъярённое лицо.

22 *pratikūlaṃ vavau vāyū raṇe pāṃsūnsamutkiran |*
tasya rākṣasarājasya kurvandṛṣṭivilopanam ||

Ветер дул навстречу, взметая в битве пыль и застилая взор тому царю ракшасов.

23 *nipeturindrāśanayaḥ sainye cāsya samantataḥ |*
durviṣahya svanā ghorā vinā jaladharasvanam ||

И повсюду на его войско обрушивались молнии Индры, грозные, с нестерпимым грохотом, — но без гула грозовых туч.

24 *diśaśca pradiśaḥ sarvā babhūvustimirāvṛtāḥ |*
pāṃsuvarṣeṇa mahatā durdarśaṃ ca nabho'bhavat ||

Все стороны света и промежуточные стороны покрылись тьмой, и от великого пыльного ливня небо стало неразличимым.

25 *kurvantyaḥ kalahaṃ ghoraṃ sārikāstadrathaṃ prati |*
nipetuḥ śataśastatra dāruṇā dāruṇasvanāḥ ||

Затевая ужасную свару, сотнями слетались там на его колесницу свирепые скворчихи с жутким криком.

26 *jaghanebhyaḥ sphuliṅgāṃśca netrebhyo'śrūṇi saṃtatam |*
mumucustasya turagāstulyamagniṃ ca vāri ca ||

Кони его непрестанно извергали из крупов искры, а из глаз — слёзы: огонь и воду разом.

27 *evaṃ prakārā bahavaḥ samutpātā bhayāvahāḥ |*
rāvaṇasya vināśāya dāruṇāḥ saṃprajajñire ||

Многие грозные, наводящие страх знамения подобного рода явились на гибель Раваны.

28 *rāmasyāpi nimittāni saumyāni ca śivāni ca |*
babhūvurjayaśaṃsīni prādurbhūtāni sarvaśaḥ ||

У Рамы же повсюду явились знамения благоприятные и благие, предвещающие победу.

29 *tato nirīkṣyātmagatāni rāghavo raṇe nimittāni nimittakovidaḥ |*
jagāma harṣaṃ ca parāṃ ca nirvṛtiṃ cakāra yuddhe'bhyadhikaṃ ca vikramam ||

Тогда Рагхава, искушённый в знамениях, оглядев знамения, явившиеся ему в битве, исполнился радости и высшего покоя и в бою проявил ещё большую доблесть.

Сарга 95

1 *tataḥ pravṛttaṃ sukrūraṃ rāmarāvaṇayostadā |*
sumahaddvairathaṃ yuddhaṃ sarvalokabhayāvaham ||

Тогда начался между Рамой и Раваной жестокий, величайший поединок на колесницах, внушающий страх всему миру.

2 *tato rākṣasasainyaṃ ca harīṇāṃ ca mahadbalam |*
pragṛhītapraharaṇaṃ niśceṣṭaṃ samatiṣṭhata ||

Тогда войско ракшасов и великая сила обезьян, с поднятым оружием, застыли недвижно.

3 *saṃprayuddhau tato dṛṣṭvā balavannararākṣasau |*
vyākṣiptahṛdayāḥ sarve paraṃ vismayamāgatāḥ ||

Увидев тогда сошедшихся в битве могучих мужа и ракшаса, все они, смятенные сердцем, пришли в величайшее изумление.

4 *nānāpraharaṇairvyagrairbhujairvismitabuddhayaḥ |*
tasthuḥ prekṣya ca saṃgrāmaṃ nābhijaghnuḥ parasparam ||

Охваченные изумлением, с руками, занятыми разным оружием, они стояли и, взирая на битву, не поражали друг друга.

5 *rakṣasāṃ rāvaṇaṃ cāpi vānarāṇāṃ ca rāghavam |*
paśyatāṃ vismitākṣāṇāṃ sainyaṃ citramivābabhau ||

Когда ракшасы смотрели на Равану, а обезьяны — на Рагхаву, и у тех и у других глаза были полны изумления, войско казалось подобным картине.

6 *tau tu tatra nimittāni dṛṣṭvā rāghavarāvaṇau |*
kṛtabuddhī sthirāmarṣau yuyudhāte abhītavat ||

А те двое, Рагхава и Равана, увидев там знамения, приняли решение и, с непоколебимой яростью, сражались бесстрашно.

7 *jetavyamiti kākutstho martavyamiti rāvaṇaḥ |*
dhṛtau svavīryasarvasvaṃ yuddhe'darśayatāṃ tadā ||

Надлежит победить — так [думал] потомок Какутстхи, надлежит умереть — так Равана; и оба, исполненные решимости, явили тогда в битве всю свою мощь без остатка.

8 *tataḥ krodhāddaśagrīvaḥ śarānsaṃdhāya vīryavān |*
mumoca dhvajamuddiśya rāghavasya rathe sthitam ||

Тогда доблестный Дашагрива в гневе наложил стрелы и выпустил их, целясь в знамя, укреплённое на колеснице Рагхавы.

9 *te śarāstamanāsādya puraṃdararathadhvajam |*
raktaśaktiṃ parāmṛśya nipeturdharaṇītale ||

Те стрелы, не достигнув того знамени колесницы Пурандары, задели красное копьё и пали на поверхность земли.

10 *tato rāmo'bhisaṃkruddhaścāpamāyamya vīryavān |*
kṛtapratikṛtaṃ kartuṃ manasā saṃpracakrame ||

Тогда разъярённый доблестный Рама, натянув лук, задумал воздать ударом за удар,

11 *rāvaṇadhvajamuddiśya mumoca niśitaṃ śaram |*
mahāsarpamivāsahyaṃ jvalantaṃ svena tejasā ||

и, нацелившись на знамя Раваны, выпустил острую стрелу, неодолимую, словно великий змей, пылающую своим блеском.

12 *jagāma sa mahīṃ bhittvā daśagrīvadhvajaṃ śaraḥ |*
sa nikṛtto'patadbhūmau rāvaṇasya rathadhvajaḥ ||

Рассекши знамя Дашагривы, стрела ушла в землю, и срубленное знамя с колесницы Раваны упало наземь.

13 *dhvajasyonmathanaṃ dṛṣṭvā rāvaṇaḥ sumahābalaḥ |*
krodhajenāgninā saṃkhye pradīpta iva cābhavat ||

Увидев, что знамя сокрушено, Равана, наделённый великой силой, словно воспламенился в битве огнём, рождённым гневом.

14 *sa roṣavaśamāpannaḥ śaravarṣaṃ mahadvaman |*
rāmasya turagāndivyāñśarairvivyādha rāvaṇaḥ ||

Охваченный яростью, изрыгая великий ливень стрел, Равана своими стрелами пронзил божественных коней Рамы.

15 *te viddhā harayastasya nāskhalannāpi babhramuḥ |*
babhūvuḥ svasthahṛdayāḥ padmanālairivāhatāḥ ||

Пронзённые кони его не споткнулись и даже не пошатнулись: сердца их остались спокойны, словно ударили по ним стеблями лотосов.

16 *teṣāmasaṃbhramaṃ dṛṣṭvā vājināṃ rāvaṇastadā |*
bhūya eva susaṃkruddhaḥ śaravarṣaṃ mumoca ha ||

Увидев, что те кони не дрогнули, Равана, разгневанный ещё сильнее, вновь выпустил ливень стрел.

17 *gadāśca parighāṃścaiva cakrāṇi musalāni ca |*
giriśṛṅgāṇi vṛkṣāṃśca tathā śūlaparaśvadhān ||

Палицы и железные засовы, диски и дубины, горные вершины и деревья, а также копья и топоры —

18 *māyāvihitametattu śastravarṣamapātayat |*
sahasraśastato bāṇānaśrāntahṛdayodyamaḥ ||

этот ливень оружия, созданный волшебством, он и обрушил, а затем, неутомимый сердцем в своём напоре, стал тысячами выпускать стрелы.

19 *tumulaṃ trāsajananaṃ bhīmaṃ bhīmapratisvanam |*
durdharṣamabhavadyuddhe naikaśastramayaṃ mahat ||

В битве [этот ливень оружия] сделался бурным, внушающим страх, грозным, с грозным отзвуком, неодолимым, великим, составленным не из одного оружия.

20 *vimucya rāghavarathaṃ samantādvānare bale |*
sāyakairantarikṣaṃ ca cakārāśu nirantaram |
mumoca ca daśagrīvo niḥsaṅgenāntarātmanā ||

Оставив колесницу Рагхавы, Дашагрива быстро сплошь заполнил стрелами воздушное пространство повсюду над обезьяньим войском — и метал их с отрешённой душой.

21 *vyāyacchamānaṃ taṃ dṛṣṭvā tatparaṃ rāvaṇaṃ raṇe |*
prahasanniva kākutsthaḥ saṃdadhe sāyakāñśitān ||

Увидев Равану, так усердствовавшего в битве и всецело ей преданного, потомок Какутстхи, словно усмехаясь, наложил на лук острые стрелы.

22 *sa mumoca tato bāṇānraṇe śatasahasraśaḥ |*
tāndṛṣṭvā rāvaṇaścakre svaśaraiḥ khaṃ nirantaram ||

Тогда он выпустил в битве стрелы сотнями тысяч; увидев их, Равана своими стрелами сплошь заполнил небо.

23 *tatastābhyāṃ prayuktena śaravarṣeṇa bhāsvatā |*
śarabaddhamivābhāti dvitīyaṃ bhāsvadambaram ||

Затем от блистающего ливня стрел, пущенного ими обоими, засияло, словно сплетённое из стрел, второе блистающее небо.

24 *nānimitto'bhavadbāṇo nātibhettā na niṣphalaḥ |*
tathā visṛjatorbāṇānrāmarāvaṇayormṛdhe ||

Когда так Рама и Равана выпускали в битве стрелы, ни одна стрела не была бесцельной, ни чрезмерно пронзающей, ни бесплодной.

25 *prāyudhyetāmavicchinnamasyantau savyadakṣiṇam |*
cakratustau śaraughaistu nirucchvāsamivāmbaram ||

Они бились без перерыва, посылая стрелы вправо и влево, и потоками стрел словно лишили небо дыхания.

26 *rāvaṇasya hayānrāmo hayānrāmasya rāvaṇaḥ |*
jaghnatustau tadānyonyaṃ kṛtānukṛtakāriṇau ||

Рама разил коней Раваны, а Равана — коней Рамы: так они тогда поражали друг друга, каждый отвечая тем же на содеянное.

Сарга 96

1 *tau tathā yudhyamānau tu samare rāmarāvaṇau |*
dadṛśuḥ sarvabhūtāni vismitenāntarātmanā ||

На этих двоих, Раму и Равану, так сражавшихся в битве, все существа взирали с изумлением в душе.

2 *ardayantau tu samare tayostau syandanottamau |*
parasparavadhe yuktau ghorarūpau babhūvatuḥ ||

Те превосходные колесницы обоих, теснившие друг друга в битве и нацеленные на взаимное уничтожение, стали ужасны обликом.

3 *maṇḍalāni ca vīthīśca gatapratyāgatāni ca |*
darśayantau bahuvidhāṃ sūtau sārathyajāṃ gatim ||

Оба колесничих показывали круги, дорогу, движения туда и обратно — многообразный ход, рождённый искусством колесничего.

4 *ardayanrāvaṇaṃ rāmo rāghavaṃ cāpi rāvaṇaḥ |*
gativegaṃ samāpannau pravartana nivartane ||

Рама, разя Равану, и Равана, что тоже разил Рагхаву, — оба обрели стремительность хода в наступлении и отступлении.

5 *kṣipatoḥ śarajālāni tayostau syandanottamau |*
ceratuḥ saṃyugamahīṃ sāsārau jaladāviva ||

Пока те двое метали сети стрел, их превосходные колесницы носились по земле битвы, словно две тучи, несущие ливень.

6 *darśayitvā tadā tau tu gatiṃ bahuvidhāṃ raṇe |*
parasparasyābhimukhau punareva ca tasthatuḥ ||

Показав тогда в битве многообразный ход, они снова встали лицом друг к другу.

7 *dhuraṃ dhureṇa rathayorvaktraṃ vaktreṇa vājinām |*
patākāśca patākābhiḥ sameyuḥ sthitayostadā ||

Когда они так стояли друг против друга, дышло колесниц сошлось с дышлом, морды коней — с мордами и знамёна — со знамёнами.

8 *rāvaṇasya tato rāmo dhanurmuktaiḥ śitaiḥ śaraiḥ |*
caturbhiścaturo dīptānhayānpratyapasarpayat ||

Тогда Рама четырьмя острыми стрелами, пущенными из лука, заставил отпрянуть четырёх пылающих коней Раваны.

9 *sa krodhavaśamāpanno hayānāmapasarpaṇe |*
mumoca niśitānbāṇānrāghavāya niśācaraḥ ||

Впав во власть гнева из-за того, что кони его отпрянули, этот ночной странник выпустил в Рагхаву острые стрелы.

10 *so'tividdho balavatā daśagrīveṇa rāghavaḥ |*
jagāma na vikāraṃ ca na cāpi vyathito'bhavat ||

Тот Рагхава, жестоко пронзённый могучим Дашагривой, не изменился в лице и даже не дрогнул.

11 *cikṣepa ca punarbāṇānvajrapātasamasvanān |*
sārathiṃ vajrahastasya samuddiśya niśācaraḥ ||

И снова ночной странник, нацелившись в возницу Громовержца, метнул стрелы, звучавшие, как удар ваджры.

12 *mātalestu mahāvegāḥ śarīre patitāḥ śarāḥ |*
na sūkṣmamapi saṃmohaṃ vyathāṃ vā pradaduryudhi ||

Но стремительные стрелы, вонзившиеся в тело Матали, не причинили ему в битве даже малого помрачения или боли.

13 *tayā dharṣaṇayā kruddho mātalerna tathātmanaḥ |*
cakāra śarajālena rāghavo vimukhaṃ ripum ||

Разгневанный этим натиском, обращённым не столько на него самого, сколько на Матали, Рагхава сетью стрел заставил врага отвернуться.

14 *viṃśatiṃ triṃśataṃ ṣaṣṭiṃ śataśo'tha sahasraśaḥ |*
mumoca rāghavo vīraḥ sāyakānsyandane ripoḥ ||

Двадцать, тридцать, шестьдесят, а затем сотнями и тысячами выпускал герой Рагхава стрелы в колесницу врага.

15 *gadānāṃ musalānāṃ ca parighāṇāṃ ca nisvanaiḥ |*
śarāṇāṃ puṅkhavātaiśca kṣubhitāḥ saptasāgarāḥ ||

От грохота палиц, дубин и железных брусьев и от ветра, поднятого оперением стрел, взволновались семь океанов.

16 *kṣubdhānāṃ sāgarāṇāṃ ca pātālatalavāsinaḥ |*
vyathitāḥ pannagāḥ sarve dānavāśca sahasraśaḥ ||

И от взволновавшихся океанов пришли в смятение все змеи, обитавшие на дне Паталы, и данавы тысячами.

17 *cakampe medinī kṛtsnā saśailavanakānanā |*
bhāskaro niṣprabhaścābhūnna vavau cāpi mārutaḥ ||

Содрогнулась вся земля с её горами, лесами и рощами, солнце померкло, и даже ветер не дул.

18 *tato devāḥ sagandharvāḥ siddhāśca paramarṣayaḥ |*
cintāmāpedire sarve sakiṃnaramahoragāḥ ||

Тогда боги с гандхарвами, а также сиддхи и великие риши — все, вместе с киннарами и великими змеями, — погрузились в тревогу:

19 *svasti gobrāhmaṇebhyo'stu lokāstiṣṭhantu śāśvatāḥ |*
jayatāṃ rāghavaḥ saṃkhye rāvaṇaṃ rākṣaseśvaram ||

«Благо да будет коровам и брахманам, да пребудут миры вечными, и да одолеет Рагхава в битве Равану, владыку ракшасов!»

20 *tataḥ kruddho mahābāhū raghūṇāṃ kīrtivardhanaḥ |*
saṃdhāya dhanuṣā rāmaḥ kṣuramāśīviṣopamam |
rāvaṇasya śiro'cchindacchrīmajjvalitakuṇḍalam ||

Тогда разгневанный мощнорукий Рама, умножающий славу рода Рагху, наложив на лук стрелу с бритвенным остриём, подобную ядовитой змее, отсёк голову Раваны, украшенную прекрасными сверкающими серьгами.

21 *tacchiraḥ patitaṃ bhūmau dṛṣṭaṃ lokaistribhistadā |*
tasyaiva sadṛśaṃ cānyadrāvaṇasyotthitaṃ śiraḥ ||

Как та голова упала на землю, видели тогда три мира; и у Раваны поднялась другая голова, точно такая же.

22 *tatkṣipraṃ kṣiprahastena rāmeṇa kṣiprakāriṇā |*
dvitīyaṃ rāvaṇaśiraśchinnaṃ saṃyati sāyakaiḥ ||

И эту вторую голову Раваны быстрорукий, стремительный в делах Рама тотчас отсёк в бою стрелами.

23 *chinnamātraṃ ca tacchīrṣaṃ punaranyatsma dṛśyate |*
tadapyaśanisaṃkāśaiśchinnaṃ rāmeṇa sāyakaiḥ ||

И едва та голова была отсечена, как появлялась другая; но и её Рама сносил стрелами, подобными молниям.

24 *evameva śataṃ chinnaṃ śirasāṃ tulyavarcasām |*
na caiva rāvaṇasyānto dṛśyate jīvitakṣaye ||

Точно так же была срублена сотня голов, равных блеском, и всё же не видно было конца жизни Раваны.

25 *tataḥ sarvāstravidvīraḥ kausalyānandivardhanaḥ |*
mārgaṇairbahubhiryuktaścintayāmāsa rāghavaḥ ||

Тогда герой Рагхава, знаток всех видов оружия, умножающий радость Каусальи, вооружённый многими стрелами, задумался:

26 *mārīco nihato yaistu kharo yaistu sudūṣaṇaḥ |*
krauñcāraṇye virādhastu kabandho daṇḍakā vane ||

«Те, которыми был убит Марича, которыми — Кхара и могучий Душана, которыми — Вирадха в лесу Краунча и Кабандха в лесу Дандака, —

27 *ta ime sāyakāḥ sarve yuddhe pratyayikā mama |*
kiṃ nu tatkāraṇaṃ yena rāvaṇe mandatejasaḥ ||

вот они, все те мои стрелы, надёжные в битве; какая же тому причина, что против Раваны блеск их слаб?»

28 *iti cintāparaścāsīdapramattaśca saṃyuge |*
vavarṣa śaravarṣāṇi rāghavo rāvaṇorasi ||

Так, погружённый в эти раздумья, но не теряя бдительности в битве, Рагхава излил ливни стрел на грудь Раваны.

29 *rāvaṇo'pi tataḥ kruddho rathastho rākṣaseśvaraḥ |*
gadāmusalavarṣeṇa rāmaṃ pratyardayadraṇe ||

И Равана, владыка ракшасов, тоже разгневался и, стоя на колеснице, в ответ стал теснить Раму в битве ливнем палиц и дубин.

30 *devadānavayakṣāṇāṃ piśācoragarakṣasām |*
paśyatāṃ tanmahadyuddhaṃ sarvarātramavartata ||

На глазах у богов, данавов и якшей, пишачей, змеев и ракшасов та великая битва длилась всю ночь.

31 *naiva rātriṃ na divasaṃ na muhūrtaṃ na cakṣaṇam |*
rāmarāvaṇayoryuddhaṃ virāmamupagacchati ||

Ни на ночь, ни на день, ни на мухурту, ни даже на мгновение не прекращалась битва Рамы и Раваны.

Сарга 97

1 *atha saṃsmārayāmāsa rāghavaṃ mātalistadā |*
ajānanniva kiṃ vīra tvamenamanuvartase ||

Тогда Матали напомнил Рагхаве: «Отчего, герой, ты, словно не ведая, всё следуешь за ним?

2 *visṛjāsmai vadhāya tvamastraṃ paitāmahaṃ prabho |*
vināśakālaḥ kathito yaḥ suraiḥ so'dya vartate ||

Выпусти в него, о владыка, оружие Прародителя, чтобы убить его: время гибели, о котором говорили боги, ныне настало».

3 *tataḥ saṃsmārito rāmastena vākyena mātaleḥ |*
jagrāha sa śaraṃ dīptaṃ niśvasantamivoragam ||

Тогда Рама, которому эта речь Матали напомнила [о том оружии], взял пылающую стрелу, что шипела, словно змей, —

4 *yamasmai prathamaṃ prādādagastyo bhagavānṛṣiḥ |*
brahmadattaṃ mahadbāṇamamoghaṃ yudhi vīryavān ||

ту, которую прежде дал ему доблестный Агастья[1], блаженный риши, — великую стрелу, дарованную Брахмой, неотвратимую в битве,

5 *brahmaṇā nirmitaṃ pūrvamindrārthamamitaujasā |*
dattaṃ surapateḥ pūrvaṃ trilokajayakāṅkṣiṇaḥ ||

некогда созданную ради Индры Брахмой, чья мощь неизмерима, и прежде отданную владыке богов, что жаждал покорить три мира, —

6 *yasya vājeṣu pavanaḥ phale pāvakabhāskarau |*
śarīramākāśamayaṃ gaurave merumandarau ||

в перьях которой — ветер, в острие — огонь и солнце, тело её — из неба, а тяжестью она — как Меру и Мандара,

7 *jājvalyamānaṃ vapuṣā supuṅkhaṃ hemabhūṣitam |*
tejasā sarvabhūtānāṃ kṛtaṃ bhāskaravarcasaṃ ||

пылающую своим обликом, с прекрасным оперением, украшенную золотом, созданную блеском всех существ, сияющую, как солнце, —

8 *sadhūmamiva kālāgniṃ dīptamāśīviṣaṃ yathā |*
rathanāgāśvavṛndānāṃ bhedanaṃ kṣiprakāriṇam ||

подобную дымящемуся огню конца времён, словно пылающую ядовитую змею, сокрушающую сонмы колесниц, слонов и коней, стремительную в действии,

9 *dvārāṇāṃ parighāṇāṃ ca girīṇāmapi bhedanam |*
nānārudhirasiktāṅgaṃ medodigdhaṃ sudāruṇam ||

сокрушающую врата, засовы и даже горы, с телом, обагрённым разной кровью, измазанную жиром, наводящую ужас, —

10 *vajrasāraṃ mahānādaṃ nānāsamitidāruṇam |*
sarvavitrāsanaṃ bhīmaṃ śvasantamiva pannagam ||

крепкую, как ваджра, издающую великий гул, страшную в разных битвах, всех устрашающую, грозную, словно шипящий змей, —

11 *kaṅkagṛdhrabalānāṃ ca gomāyugaṇarakṣasām |*
nityaṃ bhakṣapradaṃ yuddhe yamarūpaṃ bhayāvaham ||

в битве всегда доставляющую пищу полчищам коршунов и грифов, сонмам шакалов и ракшасов, с обликом Ямы, наводящую страх, —

[1] Агастья — величайший подвижник юга, усмиривший Виндхью и истребивший асуров Ватапи и Илвалу; он даёт Раме лук Вишну и указывает на Панчавати

12 *nandanaṃ vānarendrāṇāṃ rakṣasāmavasādanam |*
vājitaṃ vividhairvājaiścārucitrairgarutmataḥ ||

радующую владык обезьян, сокрушающую ракшасов, оперённую разнообразными прекрасными пёстрыми перьями Гаруды, —

13 *tamuttameṣuṃ lokānāmikṣvākubhayanāśanam |*
dviṣatāṃ kīrtiharaṇaṃ praharṣakaramātmanaḥ ||

ту лучшую из стрел в мирах, уничтожающую страх [рода] Икшваку, похищающую славу врагов и приносящую радость ему самому.

14 *abhimantrya tato rāmastaṃ maheṣuṃ mahābalaḥ |*
vedaproktena vidhinā saṃdadhe kārmuke balī ||

Затем, освятив её мантрами, многомощный Рама, исполненный силы, наложил ту великую стрелу на лук по предписанию, изречённому в ведах.

15 *sa rāvaṇāya saṃkruddho bhṛśamāyamya kārmukam |*
cikṣepa paramāyattastaṃ śaraṃ marmaghātinam ||

Разгневанный, он мощно натянул лук и, собрав все силы, метнул в Равану ту стрелу, поражающую жизненно важные места.

16 *sa vajra iva durdharṣo vajrabāhuvisarjitaḥ |*
kṛtānta iva cāvāryo nyapatadrāvaṇorasi ||

Она, неодолимая, словно ваджра, пущенная ваджраруким, и неотвратимая, словно сама смерть, обрушилась на грудь Раваны.

17 *sa visṛṣṭo mahāvegaḥ śarīrāntakaraḥ śaraḥ |*
bibheda hṛdayaṃ tasya rāvaṇasya durātmanaḥ ||

Та выпущенная стрела, необычайно стремительная, несущая телу конец, пробила сердце того злодея Раваны.

18 *rudhirāktaḥ sa vegena jīvitāntakaraḥ śaraḥ |*
rāvaṇasya haranprāṇānviveśa dharaṇītalam ||

Обагрённая кровью, та стрела, несущая конец жизни, унесла дыхание Раваны и стремительно вошла в землю.

19 *sa śaro rāvaṇaṃ hatvā rudhirārdrakṛtacchaviḥ |*
kṛtakarmā nibhṛtavatsvatūṇīṃ punarāviśat ||

Та стрела, убив Равану, обагрённая кровью, исполнив своё дело, тихо вошла обратно в свой колчан.

20 *tasya hastāddhatasyāśu kārmukaṃ tatsasāyakam |*
nipapāta saha prāṇairbhraśyamānasya jīvitāt ||

Из руки его, сражённого, тотчас выпал лук с наложенной стрелой — вместе с дыханием того, кто расставался с жизнью.

21 *gatāsurbhīmavegastu nairṛtendro mahādyutiḥ |*
papāta syandanādbhūmau vṛtro vajrahato yathā ||

А бездыханный владыка ракшасов, грозный своей стремительностью, исполненный великого сияния, рухнул с колесницы на землю, как Вритра, поражённый ваджрой.

22 *taṃ dṛṣṭvā patitaṃ bhūmau hataśeṣā niśācarāḥ |*
hatanāthā bhayatrastāḥ sarvataḥ saṃpradudruvuḥ ||

Увидев его, павшего на землю, уцелевшие после побоища ночные скитальцы, лишившиеся владыки и объятые страхом, разбежались во все стороны.

23 *nardantaścābhipetustānvānarā drumayodhinaḥ |*
daśagrīvavadhaṃ dṛṣṭvā vijayaṃ rāghavasya ca ||

А обезьяны, сражавшиеся деревьями, увидев убийство Дашагривы и победу Рагхавы, с рёвом бросились на них.

24 *arditā vānarairhṛṣṭairlaṅkāmabhyapatanbhayāt |*
hatāśrayatvātkaruṇairbāṣpaprasravaṇairmukhaiḥ ||

Терзаемые ликующими обезьянами, [ракшасы] в страхе бежали к Ланке, и лица их были жалки и залиты слезами, оттого что опора их была убита.

25 *tato vineduḥ saṃhṛṣṭā vānarā jitakāśinaḥ |*
vadanto rāghavajayaṃ rāvaṇasya ca taṃ vadham ||

Тогда обезьяны, ликующие и с победным видом, заревели, возглашая победу Рагхавы и то убийство Раваны.

26 *athāntarikṣe vyanadatsaumyastridaśadundubhiḥ |*
divyagandhavahastatra mārutaḥ susukho vavau ||

Тогда в поднебесье прогремел благостный барабан богов, и там повеял отрадный ветер, несущий божественные запахи.

27 *nipapātāntarikṣācca puṣpavṛṣṭistadā bhuvi |*
kirantī rāghavarathaṃ duravāpā manoharā ||

И тогда с небес на землю пролился дождь цветов, редкостных и пленительных, осыпая колесницу Рагхавы.

28 *rāghavastavasaṃyuktā gagane ca viśuśruve |*
sādhu sādhviti vāgagryā devatānāṃ mahātmanām ||

В небе же слышалась превосходная речь великих духом божеств, полная хвалы Рагхаве: «Славно, славно!»

29 *āviveśa mahānharṣo devānāṃ cāraṇaiḥ saha |*
rāvaṇe nihate raudre sarvalokabhayaṃkare ||

Когда был сражён свирепый Равана, наводящий ужас на все миры, великая радость охватила богов вместе с чаранами.

30 *tataḥ sakāmaṃ sugrīvamaṅgadaṃ ca mahābalam |*
cakāra rāghavaḥ prīto hatvā rākṣasapuṃgavam ||

Тогда Рагхава, довольный, сразив лучшего из ракшасов, исполнил желания Сугривы и могучего Ангады.

31 *tataḥ prajagmuḥ praśamaṃ marudgaṇā diśaḥ prasedurvimalaṃ nabho'bhavat |*
mahī cakampe na ca mārutā vavuḥ sthiraprabhaścāpyabhavaddivākaraḥ ||

Тогда сонмы Марутов[2] утихли, стороны света просветлели, небо стало ясным; земля не дрожала, ветры не дули, и солнце тоже обрело ровное сияние.

32 *tatastu sugrīvavibhīṣaṇādayaḥ suhṛdviśeṣāḥ sahalakṣmaṇāstadā |*
sametya hṛṣṭā vijayena rāghavaṃ raṇe'bhirāmaṃ vidhinābhyapūjayan ||

А затем Сугрива, Вибхишана и прочие ближайшие друзья вместе с Лакшманой, сойдясь, обрадованные победой, почтили по предписанию Рагхаву, прекрасного в битве.

33 *sa tu nihataripuḥ sthirapratijñaḥ svajanabalābhivṛto raṇe rarāja |*
raghukulanṛpanandano mahaujāstridaśagaṇairabhisaṃvṛto yathendraḥ ||

А он, сразивший врага, твёрдый в обещании, окружённый силой своих людей, сиял в битве — сын царя рода Рагху, исполненный великой мощи, словно Индра, окружённый сонмами богов.

[2] Маруты — божества бури, спутники Индры; «Васава среди Марутов» — образ царя в окружении дружины

Сарга 98

1 *rāvaṇaṃ nihataṃ śrutvā rāghaveṇa mahātmanā |*
antaḥpurādvinispetū rākṣasyaḥ śokakarśitāḥ ||

Услышав, что Равана убит великим Рагхавой, ракшаси, измученные скорбью, выбежали из внутренних покоев,

2 *vāryamāṇāḥ subahuśo veṣṭantyaḥ kṣitipāṃsuṣu |*
vimuktakeśyo duḥkhārtā gāvo vatsahatā yathā ||

хотя их многократно удерживали, — катаясь в земной пыли, с распущенными волосами, измученные страданием, словно коровы, у которых убили телят, —

3 *uttareṇa viniṣkramya dvāreṇa saha rākṣasaiḥ |*
praviśyāyodhanaṃ ghoraṃ vicinvantyo hataṃ patim ||

выйдя через северные врата вместе с ракшасами, вступив на страшное поле битвы и разыскивая убитого владыку, —

4 *āryaputreti vādinyo hā nātheti ca sarvaśaḥ |*
paripetuḥ kabandhāṅkāṃ mahīṃ śoṇitakardamām ||

восклицая «о благородный супруг!» и «увы, владыка!», они повсюду падали на землю, усеянную безголовыми телами и залитую кровью.

5 *tā bāṣpaparipūrṇākṣyo bhartṛśokaparājitāḥ |*
kareṇva iva nardantyo vinedurhatayūthapāḥ ||

Они, с глазами, полными слёз, сражённые скорбью по супругу, рыдали, словно трубящие слонихи, чей вожак убит.

6 *dadṛśustā mahākāyaṃ mahāvīryaṃ mahādyutim |*
rāvaṇaṃ nihataṃ bhūmau nīlāñjanacayopamam ||

Они увидели Равану — огромного телом, исполненного великой мощи и великого сияния, — сражённого, на земле, подобного груде чёрной сурьмы.

7 *tāḥ patiṃ sahasā dṛṣṭvā śayānaṃ raṇapāṃsuṣu |*
nipetustasya gātreṣu chinnā vanalatā iva ||

Они, внезапно увидев владыку, лежащего в пыли битвы, припали к его телу, словно срубленные лесные лианы.

8 *bahumānātpariṣvajya kācidenaṃ ruroda ha |*
caraṇau kācidāliṅgya kācitkaṇṭhe'valambya ca ||

Одна, обняв его с великим почтением, рыдала, другая — обхватив его ноги, а иная — повиснув у него на шее.

9 *uddhṛtya ca bhujau kācidbhūmau sma parivartate |*
hatasya vadanaṃ dṛṣṭvā kācinmohamupāgamat ||

А иная, вскинув руки, каталась по земле; иная же, увидев лицо убитого, впала в беспамятство.

10 *kācidaṅke śiraḥ kṛtvā ruroda mukhamīkṣatī |*
snāpayantī mukhaṃ bāṣpaistuṣārairiva paṅkajam ||

Иная, положив [его] голову себе на колени, рыдала, глядя в лицо, и слезами омывала это лицо, словно росою — лотос.

11 *evamārtāḥ patiṃ dṛṣṭvā rāvaṇaṃ nihataṃ bhuvi |*
cukruśurbahudhā śokādbhūyastāḥ paryadevayan ||

Так, охваченные горем, увидев своего супруга Равану, сражённого, на земле, они от скорби на разные лады заголосили и снова принялись причитать:

12 *yena vitrāsitaḥ śakro yena vitrāsito yamaḥ |*
yena vaiśravaṇo rājā puṣpakeṇa viyojitaḥ ||

«Тот, кто устрашил Шакру, кто устрашил Яму, кто царя Вайшравану лишил Пушпаки, —

13 *gandharvāṇāmṛṣīṇāṃ ca surāṇāṃ ca mahātmanām |*
bhayaṃ yena mahaddattaṃ so'yaṃ śete raṇe hataḥ ||

кто внушал великий страх гандхарвам, риши и богам, великим духом, — вот он лежит, убитый в битве.

14 *asurebhyaḥ surebhyo vā pannagebhyo'pi vā tathā |*
na bhayaṃ yo vijānāti tasyedaṃ mānuṣādbhayam ||

Кто не ведает страха ни перед асурами, ни перед богами, ни даже перед змеями, — вот у него страх перед человеком.

15 *avadhyo devatānāṃ yastathā dānavarakṣasām |*
hataḥ so'yaṃ raṇe śete mānuṣeṇa padātinā ||

Тот, кто был неуязвим для божеств, а равно и для данавов и ракшасов, — вот он лежит, убитый в битве пешим человеком.

16 *yo na śakyaḥ surairhantuṃ na yakṣairnāsuraistathā |*
so'yaṃ kaścidivāsattvo mṛtyuṃ martyena lambhitaḥ ||

Тот, кого не могли убить ни боги, ни якши, ни асуры, — вот он, словно какое-то ничтожное существо, принял смерть от смертного».

17 *evaṃ vadantyo bahudhā rurudustasya tāḥ striyaḥ |*
bhūya eva ca duḥkhārtā vilepuśca punaḥ punaḥ ||

Так говоря на разные лады, те его женщины рыдали и, измученные страданием, всё сильнее причитали снова и снова:

18 *aśṛṇvatā tu suhṛdāṃ satataṃ hitavādinām |*
etāḥ samamidānīṃ te vayamātmā ca pātitāḥ ||

«Не слушая друзей, что всегда говорили во благо, ты ныне разом погубил и нас, этих твоих [жён], и себя самого.

19 *bruvāṇo'pi hitaṃ vākyamiṣṭo bhrātā vibhīṣaṇaḥ |*
dhṛṣṭaṃ paruṣito mohāttvayātmavadhakāṅkṣiṇā ||

Даже когда любимый брат Вибхишана говорил благую речь, ты, в заблуждении желавший себе гибели, дерзко его оскорбил.

20 *yadi niryātitā te syātsītā rāmāya maithilī |*
na naḥ syādvyasanaṃ ghoramidaṃ mūlaharaṃ mahat ||

Если бы ты вернул Раме Ситу Майтхили, не постигла бы нас эта страшная, великая беда, подрубающая самый корень, —

21 *vṛttakāmo bhavedbhrātā rāmo mitrakulaṃ bhavet |*
vayaṃ cāvidhavāḥ sarvāḥ sakāmā na ca śatravaḥ ||

брат достиг бы желаемого, Рама стал бы другом нашего рода, все мы не были бы вдовами, а враги не достигли бы желаемого.

22 *tvayā punarnṛśaṃsena sītāṃ saṃrundhatā balāt |*
rākṣasā vayamātmā ca trayaṃ tulyaṃ nipātitam ||

Ты же, жестокий, силой удерживая Ситу, равно погубил всех троих: ракшасов, нас и себя самого.

23 *na kāmakāraḥ kāmaṃ vā tava rākṣasapuṃgava |*
daivaṃ ceṣṭayate sarvaṃ hataṃ daivena hanyate ||

Поистине, не своеволие это твоё, о лучший из ракшасов: всё движимо судьбой, и сражённое судьбою гибнет.

24 *vānarāṇāṃ vināśo'yaṃ rākṣasānāṃ ca te raṇe |*
tava caiva mahābāho daivayogādupāgataḥ ||

Эта гибель обезьян и твоих ракшасов в битве, да и твоя собственная, о мощнорукий, наступила по стечению судьбы.

25 *naivārthena na kāmena vikrameṇa na cājñayā |*
śakyā daivagatirloke nivartayitumudyatā ||

Ни богатством, ни камой, ни доблестью, ни приказом нельзя в мире повернуть вспять ход судьбы, однажды начавшийся».

26 *vilepurevaṃ dīnāstā rākṣasādhipayoṣitaḥ |*
kurarya iva duḥkhārtā bāṣpaparyākulekṣaṇāḥ ||

Так причитали эти несчастные жёны владыки ракшасов, подобные скопам, измученные страданием, со взглядами, помутнёнными от слёз.

Сарга 99

1 *tāsāṃ vilapamānānāṃ tathā rākṣasayoṣitām |*
jyeṣṭhā patnī priyā dīnā bhartāraṃ samudaikṣata ||

Среди тех рыдавших так жён ракшасов старшая, любимая супруга, несчастная, воззрилась на своего мужа.

2 *daśagrīvaṃ hataṃ dṛṣṭvā rāmeṇācintyakarmaṇā |*
patiṃ mandodarī tatra kṛpaṇā paryadevayat ||

Увидев Дашагриву, сражённого Рамой, чьи деяния непостижимы, несчастная Мандодари[1] принялась там оплакивать своего владыку.

3 *nanu nāma mahābāho tava vaiśravaṇānuja |*
kruddhasya pramukhe sthātuṃ trasyatyapi puraṃdaraḥ ||

«Разве не так, о мощнорукий, о младший брат Вайшраваны: даже Пурандара страшится встать перед тобой, разгневанным!

[1]Мандодари — старшая и любимая супруга Раваны, госпожа его женских покоев

4 *ṛṣayaśca mahīdevā gandharvāśca yaśasvinaḥ |*
nanu nāma tavodvegāccāraṇāśca diśo gatāḥ ||

Ведь и риши, и брахманы, и славные гандхарвы, и чараны в страхе перед тобой разбегались по сторонам света.

5 *sa tvaṃ mānuṣamātreṇa rāmeṇa yudhi nirjitaḥ |*
na vyapatrapase rājankimidaṃ rākṣasarṣabha ||

И ты, побеждённый в битве Рамой, всего лишь человеком, не стыдишься, о царь? Что же это, лучший из ракшасов?

6 *kathaṃ trailokyamākramya śriyā vīryeṇa cānvitam |*
aviṣahyaṃ jaghāna tvāṃ mānuṣo vanagocaraḥ ||

Как же человек, лесной житель, сразил тебя, покорившего три мира, наделённого величием и мощью, неодолимого?

7 *mānuṣāṇāmaviṣaye carataḥ kāmarūpiṇaḥ |*
vināśastava rāmeṇa saṃyuge nopapadyate ||

Для тебя, бродившего там, куда людям нет доступа, и принимавшего любой облик по желанию, гибель от Рамы в битве немыслима.

8 *na caitatkarma rāmasya śraddadhāmi camūmukhe |*
sarvataḥ samupetasya tava tenābhimarśanam ||

И не верю я в такое деяние Рамы — в то, что он во главе войска коснулся тебя, со всех сторон снаряжённого.

9 *indriyāṇi purā jitvā jitaṃ tribhuvanaṃ tvayā |*
smaradbhiriva tadvairamindriyaireva nirjitaḥ ||

Прежде, победив чувства, ты покорил три мира — а ныне тебя одолели сами эти чувства, словно помня ту вражду.

10 *atha vā rāmarūpeṇa vāsavaḥ svayamāgataḥ |*
māyāṃ tava vināśāya vidhāyāpratitarkitām ||

Или же сам Васава явился в облике Рамы, сотворив для твоей гибели непостижимое наваждение.

11 *yadaiva hi janasthāne rākṣasairbahubhirvṛtaḥ |*
kharastava hato bhrātā tadaivāsau na mānuṣaḥ ||

Ведь ещё тогда, когда в Джанастхане был убит твой брат Кхара, окружённый многими ракшасами, — уже тогда [Рама] был не человек.

12 *yadaiva nagarīṃ laṅkāṃ duṣpraveśāṃ surairapi |*
praviṣṭo hanumānvīryāttadaiva vyathitā vayam ||

Как только Хануман своей мощью проник в город Ланку, куда трудно войти даже богам, тогда же мы и встревожились.

13 *kriyatāmavirodhaśca rāghaveṇeti yanmayā |*
ucyamāno na gṛhṇāsi tasyeyaṃ vyuṣṭirāgatā ||

Хотя я и говорила тебе: „Заключи мир с Рагхавой“, — ты не принял этих слов, и вот пришёл тому плод.

14 *akasmāccābhikāmo'si sītāṃ rākṣasapuṃgava |*
aiśvaryasya vināśāya dehasya svajanasya ca ||

И без всякой причины возжелал ты Ситу, о лучший из ракшасов, — на гибель владычества, тела и своих людей.

15 *arundhatyā viśiṣṭāṃ tāṃ rohiṇyāścāpi durmate |*
sītāṃ dharṣayatā mānyāṃ tvayā hyasadṛśaṃ kṛtam ||

Ведь, посягнув на Ситу, почтенную, что превосходит Арундхати[2] и даже Рохини, ты, злоумный, совершил недостойное.

16 *na kulena na rūpeṇa na dākṣiṇyena maithilī |*
mayādhikā vā tulyā vā tvaṃ tu mohānna budhyase ||

Ни родом, ни обликом, ни любезностью Майтхили не выше меня и не равна мне; ты же в заблуждении этого не понимаешь.

17 *sarvathā sarvabhūtānāṃ nāsti mṛtyuralakṣaṇaḥ |*
tava tāvadayaṃ mṛtyurmaithilīkṛtalakṣaṇaḥ ||

Ни у одного из существ смерть никогда не бывает без приметы; твоей же смерти примету создала Майтхили.

18 *maithilī saha rāmeṇa viśokā vihariṣyati |*
alpapuṇyā tvahaṃ ghore patitā śokasāgare ||

Майтхили, свободная от скорби, будет наслаждаться вместе с Рамой, я же, скудная заслугами, пала в ужасный океан скорби.

19 *kailāse mandare merau tathā caitrarathe vane |*
devodyāneṣu sarveṣu vihṛtya sahitā tvayā ||

Порезвившись вместе с тобою на Кайласе, на Мандаре, на Меру, в лесу Чайтраратха и во всех садах богов, —

20 *vimānenānurūpeṇa yā yāmyatulayā śriyā |*
paśyantī vividhāndeśāṃstāṃstāṃścitrasragambarā |
bhraṃśitā kāmabhogebhyaḥ sāsmi vīravadhāttava ||

я, что в ярких венках и одеяниях летала на подобающей вимане в несравненном великолепии, взирая на самые разные страны, — я лишилась наслаждений камы оттого, что ты, герой, убит.

[2] Арундхати — жена подвижника Васиштхи, образ верной супруги

21 *satyavāksa mahābhāgo devaro me yadabravīt |*
ayaṃ rākṣasamukhyānāṃ vināśaḥ paryupasthitaḥ ||

Правдив в речи мой многочтимый деверь, что сказал: „Вот настала гибель первых среди ракшасов“.

22 *kāmakrodhasamutthena vyasanena prasaṅginā |*
tvayā kṛtamidaṃ sarvamanāthaṃ rakṣasāṃ kulam ||

Бедой, что родилась из камы и гнева и не отпускала тебя, ты сделал весь этот род ракшасов беззащитным.

23 *na hi tvaṃ śocitavyo me prakhyātabalapauruṣaḥ |*
strīsvabhāvāttu me buddhiḥ kāruṇye parivartate ||

Не тебя мне оплакивать, ведь сила твоя и мужество прославлены; но по женской природе разум мой обращается к состраданию.

24 *sukṛtaṃ duṣkṛtaṃ ca tvaṃ gṛhītvā svāṃ gatiṃ gataḥ |*
ātmānamanuśocāmi tvadviyogena duḥkhitām ||

Взяв с собою и добрые свои дела, и злые, ты ушёл своим путём, а я оплакиваю себя, удручённую разлукой с тобою.

25 *nīlajīmūtasaṃkāśaḥ pītāmbaraśubhāṅgadaḥ |*
sarvagātrāṇi vikṣipya kiṃ śeṣe rudhirāplutaḥ |
prasupta iva śokārtāṃ kiṃ māṃ na pratibhāṣase ||

Подобный тёмной туче, в жёлтом одеянии, с прекрасными браслетами, — отчего ты лежишь, раскинув все члены тела, залитый кровью? Отчего, словно уснувший, ты не отвечаешь мне, измученной скорбью?

26 *mahāvīryasya dakṣasya saṃyugeṣvapalāyinaḥ |*
yātudhānasya dauhitrīṃ kiṃ tvaṃ māṃ nābhyudīkṣase ||

Почему ты и не взглянешь на меня, внучку по дочери того ракшаса, великого мощью, искусного, не бегущего из битв?

27 *yena sūdayase śatrūnsamare sūryavarcasā |*
vajro vajradharasyeva so'yaṃ te satatārcitaḥ ||

Та, всегда чтимая тобою, словно ваджра — держателем ваджры, та, которой, блистающей, как солнце, ты сокрушал в битве врагов, —

28 *raṇe śatrupraharaṇo hemajālapariṣkṛtaḥ |*
parigho vyavakīrṇaste bāṇaiśchinnaḥ sahasradhā ||

эта твоя палица, разившая врагов в битве, отделанная золотой сетью, рассечена стрелами на тысячу частей и разбросана.

29 *dhigastu hṛdayaṃ yasyā mamedaṃ na sahasradhā |*
tvayi pañcatvamāpanne phalate śokapīḍitam ||

Да будет проклято это моё сердце, которое, истерзанное скорбью, не разрывается на тысячу частей теперь, когда ты обрёл смерть!»

30 *etasminnantare rāmo vibhīṣaṇamuvāca ha |*
saṃskāraḥ kriyatāṃ bhrātuḥ striyaścaitā nivartaya ||

В это время Рама сказал Вибхишане: «Соверши погребальный обряд по брату и отошли назад этих женщин».

31 *taṃ praśritastato rāmaṃ śrutavākyo vibhīṣaṇaḥ |*
vimṛśya buddhyā dharmajño dharmārthasahitaṃ vacaḥ |
rāmasyaivānuvṛttyarthamuttaraṃ pratyabhāṣata ||

Тогда Вибхишана, знаток дхармы, смиренно выслушав речь Рамы, обдумал её разумом и, лишь чтобы уступить Раме, произнёс ему в ответ слово, согласное с дхармой и пользой:

32 *tyaktadharmavrataṃ krūraṃ nṛśaṃsamanṛtaṃ tathā |*
nāhamarho'smi saṃskartuṃ paradārābhimarśakam ||

«Мне не подобает совершать погребальный обряд над тем, кто отринул дхарму и обеты, кто жесток, злобен и лжив, кто посягал на чужих супруг.

33 *bhrātṛrūpo hi me śatrureṣa sarvāhite rataḥ |*
rāvaṇo nārhate pūjāṃ pūjyo'pi gurugauravāt ||

Ведь этот мой враг в облике брата, преданный всему, что во вред, — Равана не заслуживает почитания, хотя и достоин его как старший брат.

34 *nṛśaṃsa iti māṃ rāma vakṣyanti manujā bhuvi |*
śrutvā tasya guṇānsarve vakṣyanti sukṛtaṃ punaḥ ||

Люди на земле скажут обо мне, о Рама: „Жесток он“, — но, услышав о его качествах, все, напротив, назовут это добрым делом».

35 *tacchrutvā paramaprīto rāmo dharmabhṛtāṃ varaḥ |*
vibhīṣaṇamuvācedaṃ vākyajño vākyakovidam ||

Услышав это, весьма обрадованный Рама, лучший из блюстителей дхармы, знаток речи, сказал искусному в речах Вибхишане такое слово:

36 *tavāpi me priyaṃ kāryaṃ tvatprabhavācca me jitam |*
avaśyaṃ tu kṣamaṃ vācyo mayā tvaṃ rākṣaseśvara ||

«И тебе я должен сделать приятное, ведь твоею силой я и победил; но непременно, о владыка ракшасов, я должен сказать тебе то, что подобает.

37 *adharmānṛtasaṃyuktaḥ kāmameṣa niśācaraḥ |*
tejasvī balavāñśūraḥ saṃgrāmeṣu ca nityaśaḥ ||

Пусть этот ночной бродяга и был предан адхарме и лжи — он был блистателен, силён и всегда храбр в битвах.

38 *śatakratumukhairdevaiḥ śrūyate na parājitaḥ |*
mahātmā balasaṃpanno rāvaṇo lokarāvaṇaḥ ||

Не слышно, чтобы боги во главе с Шатакрату одолели Равану, великого духом, наделённого силой, заставлявшего мир стенать.

39 *maraṇāntāni vairāṇi nirvṛttaṃ naḥ prayojanam |*
kriyatāmasya saṃskāro mamāpyeṣa yathā tava ||

Вражда кончается со смертью, и наша цель достигнута. Пусть совершат над ним погребальный обряд: он и мне то же, что тебе.

40 *tvatsakāśānmahābāho saṃskāraṃ vidhipūrvakam |*
kṣipramarhati dharmajña tvaṃ yaśobhāgbhaviṣyasi ||

Он достоин, о мощнорукий, того, чтобы ты без промедления совершил над ним погребальный обряд по предписанию, о знаток дхармы, и ты станешь причастен славе».

41 *rāghavasya vacaḥ śrutvā tvaramāṇo vibhīṣaṇaḥ |*
saṃskāreṇānurūpeṇa yojayāmāsa rāvaṇam ||

Услышав слово Рагхавы, Вибхишана поспешно совершил над Раваной подобающий погребальный обряд.

42 *sa dadau pāvakaṃ tasya vidhiyuktaṃ vibhīṣaṇaḥ |*
tāḥ striyo'nunayāmāsa sāntvamuktvā punaḥ punaḥ ||

Вибхишана предал его огню, как велит предписание, и снова и снова утешал тех женщин, говоря им ласковые слова.

43 *praviṣṭāsu ca sarvāsu rākṣasīṣu vibhīṣaṇaḥ |*
rāmapārśvamupāgamya tadātiṣṭhadvinītavat ||

Когда же все ракшаси удалились внутрь, Вибхишана, подойдя к Раме, стоял тогда подле него смиренно.

44 *rāmo'pi saha sainyena sasugrīvaḥ salakṣmaṇaḥ |*
harṣaṃ lebhe ripuṃ hatvā yathā vṛtraṃ śatakratuḥ ||

И Рама вместе с войском, с Сугривой и Лакшманой тоже обрёл радость, сразив врага, — как Шатакрату, сразивший Вритру.

Сарга 100

1 *te rāvaṇavadhaṃ dṛṣṭvā devagandharvadānavāḥ |*
jagmustaistairvimānaiḥ svaiḥ kathayantaḥ śubhāḥ kathāḥ ||

Увидев убийство Раваны, боги, гандхарвы и данавы разлетелись каждый на своей вимане, рассказывая благие сказания.

2 *rāvaṇasya vadhaṃ ghoraṃ rāghavasya parākramam |*
suyuddhaṃ vānarāṇāṃ ca sugrīvasya ca mantritam ||

Ужасное убийство Раваны, доблесть Рагхавы, славную битву обезьян и замысел Сугривы,

3 *anurāgaṃ ca vīryaṃ ca saumitrerlakṣmaṇasya ca |*
kathayanto mahābhāgā jagmurhṛṣṭā yathāgatam ||

и преданность, и мощь сына Сумитры Лакшманы — рассказывая об этом, достославные радостно удалились тем же путём, каким пришли.

4 *rāghavastu rathaṃ divyamindradattaṃ śikhiprabham |*
anujñāya mahābhāgo mātaliṃ pratyapūjayat ||

А Рагхава, достославный, отпустив божественную колесницу, дарованную Индрой и сияющую, как огонь, воздал почести Матали.

5 *rāghaveṇābhyanujñāto mātaliḥ śakrasārathiḥ |*
divyaṃ taṃ rathamāsthāya divamevāruroha saḥ ||

Получив дозволение Рагхавы, Матали, возница Шакры, взошёл на ту божественную колесницу и поднялся на самое небо.

6 *tasmiṃstu divamārūḍhe surasārathisattame |*
rāghavaḥ paramaprītaḥ sugrīvaṃ pariṣasvaje ||

Когда тот лучший из возниц богов взошёл на небо, Рагхава, весьма обрадованный, обнял Сугриву.

7 *pariṣvajya ca sugrīvaṃ lakṣmaṇenābhivāditaḥ |*
pūjyamāno hariśreṣṭhairājagāma balālayam ||

И, обняв Сугриву, приветствуемый Лакшманой и чтимый лучшими из обезьян, он пришёл в стан войска.

8 *abravīcca tadā rāmaḥ samīpaparivartinam |*
saumitriṃ sattvasaṃpannaṃ lakṣmaṇaṃ dīptatejasaṃ ||

И тогда Рама обратился к находившемуся рядом сыну Сумитры, Лакшмане, исполненному силы и пылающему блеском:

9 *vibhīṣaṇamimaṃ saumya laṅkāyāmabhiṣecaya |*
anuraktaṃ ca bhaktaṃ ca mama caivopakāriṇam ||

«Помажь на царство в Ланке этого Вибхишану, о милый, — он предан мне, привержен и оказал мне услугу.

10 *eṣa me paramaḥ kāmo yadimaṃ rāvaṇānujam |*
laṅkāyāṃ saumya paśyeyamabhiṣiktaṃ vibhīṣaṇam ||

Вот моё высшее желание: чтобы этого младшего брата Раваны, Вибхишану, о милый, увидел я помазанным на царство в Ланке».

11 *evamuktastu saumitrī rāghaveṇa mahātmanā |*
tathetyuktvā tu saṃhṛṣṭaḥ sauvarṇaṃ ghaṭamādade ||

Когда великий духом Рагхава так сказал, сын Сумитры, обрадованный, молвил «да будет так» и взял золотой сосуд.

12 *ghaṭena tena saumitrirabhyaṣiñcadvibhīṣaṇam |*
laṅkāyāṃ rakṣasāṃ madhye rājānaṃ rāmaśāsanāt ||

Тем сосудом сын Сумитры, по повелению Рамы, помазал в Ланке посреди ракшасов Вибхишану на царство.

13 *abhyaṣiñcatsa dharmātmā śuddhātmānaṃ vibhīṣaṇam |*
tasyāmātyā jahṛṣire bhaktā ye cāsya rākṣasāḥ ||

Он, праведный, помазал Вибхишану, чистого душою, и возрадовались его советники и те ракшасы, что были ему преданы.

14 *dṛṣṭvābhiṣiktaṃ laṅkāyāṃ rākṣasendraṃ vibhīṣaṇam |*
rāghavaḥ paramāṃ prītiṃ jagāma sahalakṣmaṇaḥ ||

Увидев Вибхишану, владыку ракшасов, помазанного на царство в Ланке, Рагхава вместе с Лакшманой ощутил величайшую радость.

15 *sa tadrājyaṃ mahatprāpya rāmadattaṃ vibhīṣaṇaḥ |*
prakṛtīḥ sāntvayitvā ca tato rāmamupāgamat ||

Получив это великое царство, дарованное Рамой, Вибхишана ободрил подданных и затем пришёл к Раме.

16 *akṣatānmodakāṃllājāndivyāḥ sumanasastathā |*
ājahruratha saṃhṛṣṭāḥ paurāstasmai niśācarāḥ ||

И тогда обрадованные горожане, бродящие в ночи, поднесли ему цельные зёрна риса, сладости, поджаренное зерно и чудесные цветы.

17 *sa tāngṛhītvā durdharṣo rāghavāya nyavedayat |*
maṅgalyaṃ maṅgalaṃ sarvaṃ lakṣmaṇāya ca vīryavān ||

Взяв их, неодолимый и доблестный [Вибхишана] поднёс Рагхаве, а также Лакшмане, всё это благое, приносящее счастье.

18 *kṛtakāryaṃ samṛddhārthaṃ dṛṣṭvā rāmo vibhīṣaṇam |*
pratijagrāha tatsarvaṃ tasyaiva priyakāmyayā ||

Увидев, что Вибхишана исполнил дело и достиг желаемого, Рама принял всё это единственно из желания угодить ему.

19 *tataḥ śailopamaṃ vīraṃ prāñjaliṃ pārśvataḥ sthitam |*
abravīdrāghavo vākyaṃ hanūmantaṃ plavaṃgamam ||

Затем Рагхава обратил речь к Хануману, обезьяне, герою, подобному горе, что стоял подле него со сложенными ладонями:

20 *anumānya mahārājamimaṃ saumya vibhīṣaṇam |*
praviśya rāvaṇagṛhaṃ vinayenopasṛtya ca ||

«Испросив дозволения у этого великого царя Вибхишаны, о милый, войдя в дом Раваны и почтительно приблизившись,

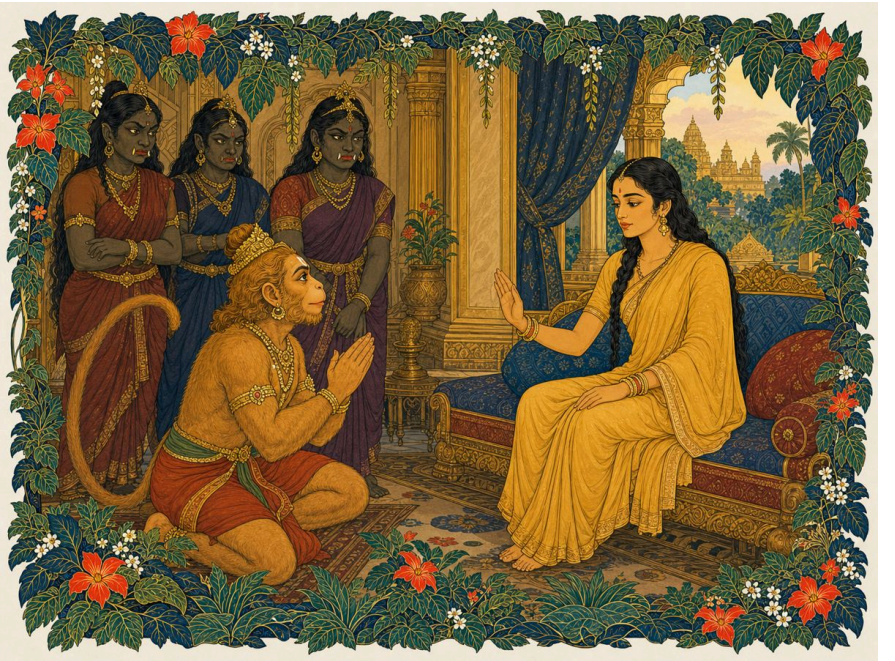
21 *vaidehyā māṃ kuśalinaṃ sasugrīvaṃ salakṣmaṇam |*
ācakṣva jayatāṃ śreṣṭha rāvaṇaṃ ca mayā hatam ||

поведай Вайдехи, что я здрав вместе с Сугривой и Лакшманой, о лучший из победителей, и что Равана мною убит.

22 *priyametadudāhṛtya maithilyāstvaṃ harīśvara |*
pratigṛhya ca saṃdeśamupāvartitumarhasi ||

Возвестив эту радостную весть, о владыка обезьян, и приняв послание Майтхили, ты должен вернуться».

Сарга 101

1 *iti pratisamādiṣṭo hanūmānmārutātmajaḥ |*
praviveśa purīṃ laṅkāṃ pūjyamāno niśācaraiḥ ||

Получив такое наставление, Хануман, сын Ветра, вошёл в город Ланку, и ночные скитальцы воздавали ему почести.

2 *praviśya tu mahātejā rāvaṇasya niveśanam |*
dadarśa śaśinā hīnāṃ sātaṅkāmiva rohiṇīm ||

Войдя же в жилище Раваны, он, исполненный великого блеска, увидел [Ситу], словно встревоженную Рохини, лишённую Луны.

3 *nibhṛtaḥ praṇataḥ prahvaḥ so'bhigamyābhivādya ca |*
rāmasya vacanaṃ sarvamākhyātumupacakrame ||

Сдержанный, смиренный и склонившийся, он подошёл, приветствовал её и начал пересказывать все слова Рамы:

4 *vaidehi kuśalī rāmaḥ sasugrīvaḥ salakṣmaṇaḥ |*
kuśalaṃ cāha siddhārtho hataśatrurariṃdamaḥ ||

«О Вайдехи, Рама здрав, и с ним Сугрива и Лакшмана; достигший цели, сразивший врага, укротитель врагов, он осведомился о [твоём] благополучии.

5 *vibhīṣaṇasahāyena rāmeṇa haribhiḥ saha |*
nihato rāvaṇo devi lakṣmaṇasya nayena ca ||

Равана, о богиня, убит Рамой, которому помогал Вибхишана, вместе с обезьянами и по мудрому замыслу Лакшманы.

6 *pṛṣṭvā ca kuśalaṃ rāmo vīrastvāṃ raghunandanaḥ |*
abravītparamaprītaḥ kṛtārthenāntarātmanā ||

И, спросив тебя о благополучии, герой Рама Рагхунандана, весьма обрадованный, с душою, достигшей своей цели, сказал:

7 *priyamākhyāmi te devi tvāṃ tu bhūyaḥ sabhājaye |*
diṣṭyā jīvasi dharmajñe jayena mama saṃyuge ||

„Я сообщаю тебе радостную весть, богиня, и снова приветствую тебя: по счастью, ты жива, о знающая дхарму, благодаря моей победе в битве.

8 *labdho no vijayaḥ sīte svasthā bhava gatavyathā |*
rāvaṇaḥ sa hataḥ śatrurlaṅkā ceyaṃ vaśe sthitā ||

Мы одержали победу, о Сита; будь спокойна и свободна от тревоги. Тот враг, Равана, убит, и эта Ланка оказалась в нашей власти.

9 *mayā hyalabdhanidreṇa dhṛtena tava nirjaye |*
pratijñaiṣā vinistīrṇā baddhvā setuṃ mahodadhau ||

Ведь я, не знавший сна и непреклонный в стремлении отвоевать тебя, построил мост через великий океан и тем исполнил это обещание.

10 *saṃbhramaśca na kartavyo vartantyā rāvaṇālaye |*
vibhīṣaṇavidheyaṃ hi laṅkaiśvaryamidaṃ kṛtam ||

И тебе, живущей в обители Раваны, не подобает тревожиться, ибо эта власть над Ланкой отдана в распоряжение Вибхишаны.

11 *tadāśvasihi viśvastā svagṛhe parivartase |*
ayaṃ cābhyeti saṃhṛṣṭastvaddarśanasamutsukaḥ ||

Так успокойся же: полная доверия, ты пребываешь в своём доме; а он, ликующий, идёт сюда, жаждущий увидеть тебя“».

12 *evamuktā samutpatya sītā śaśinibhānanā |*
praharṣeṇāvaruddhā sā vyājahāra na kiṃcana ||

Выслушав эти слова, Сита, чьё лицо подобно луне, вскочила, но, охваченная радостью, не промолвила ничего.

13 *abravīcca hariśreṣṭhaḥ sītāmapratijalpatīm |*
kiṃ tvaṃ cintayase devi kiṃ ca māṃ nābhibhāṣase ||

И лучший из обезьян сказал Сите, которая ему не отвечала: «О чём ты размышляешь, богиня, и отчего не говоришь со мною?»

14 *evamuktā hanumatā sītā dharme vyavasthitā |*
abravītparamaprītā harṣagadgadayā girā ||

Когда Хануман так сказал, Сита, твёрдая в дхарме, весьма обрадованная, ответила голосом, прерывающимся от радости:

15 *priyametadupaśrutya bharturvijayasaṃśritam |*
praharṣavaśamāpannā nirvākyāsmi kṣaṇāntaram ||

«Услышав эту радостную весть о победе супруга, я, охваченная восторгом, на какое-то мгновение лишилась слов.

16 *na hi paśyāmi sadṛśaṃ cintayantī plavaṃgama |*
matpriyākhyānakasyeha tava pratyabhinandanam ||

Ведь, сколько ни размышляю, я не нахожу здесь, о обезьяна, награды, равной той доброй вести, что ты мне принёс.

17 *na ca paśyāmi tatsaumya pṛthivyāmapi vānara |*
sadṛśaṃ matpriyākhyāne tava dātuṃ bhavetsamam ||

И не вижу я, о добрый, даже на земле, о обезьяна, ничего такого, что я могла бы дать тебе как дар, равный возвещённой мне дорогой вести.

18 *hiraṇyaṃ vā suvarṇaṃ vā ratnāni vividhāni ca |*
rājyaṃ vā triṣu lokeṣu naitadarhati bhāṣitum ||

Серебро или золото, разные сокровища или царство в трёх мирах — всё это не стоит и упоминания».

19 *evamuktastu vaidehyā pratyuvāca plavaṃgamaḥ |*
pragṛhītāñjalirvākyaṃ sītāyāḥ pramukhe sthitaḥ ||

На эти слова Вайдехи обезьяна, стоя перед Ситой со сложенными ладонями, ответила такой речью:

20 *bhartuḥ priyahite yukte bharturvijayakāṅkṣiṇi |*
snigdhamevaṃvidhaṃ vākyaṃ tvamevārhasi bhāṣitum ||

«О преданная тому, что дорого и благотворно супругу, о желающая победы своему супругу, лишь ты и вправе произнести такую ласковую речь!

21 *tavaitadvacanaṃ saumye sāravatsnigdhameva ca |*
ratnaughādvividhāccāpi devarājyādviśiṣyate ||

Это твоё слово, о кроткая, и содержательно, и ласково; оно превосходит и разнообразный поток сокровищ, и даже царство богов.

22 *arthataśca mayā prāptā devarājyādayo guṇāḥ |*
hataśatruṃ vijayinaṃ rāmaṃ paśyāmi yatsthitam ||

И по сути я обрёл все блага, начиная с царства богов, ибо вижу Раму — сразившего врага, победоносного, твёрдо стоящего.

23 *imāstu khalu rākṣasyo yadi tvamanumanyase |*
hantumicchāmyahaṃ sarvā yābhistvaṃ tarjitā purā ||

Но вот эти ракшаси — если ты позволишь, я хочу убить их всех, тех, что прежде устрашали тебя,

24 *kliśyantīṃ patidevāṃ tvāmaśokavanikāṃ gatām |*
ghorarūpasamācārāḥ krūrāḥ krūratarekṣaṇāḥ ||

когда ты, страдающая, чтящая мужа как бога, пришла в рощу Ашоки, — они, ужасные обликом и повадками, жестокие, с ещё более жестокими взглядами,

25 *rākṣasyo dāruṇakathā varametaṃ prayaccha me |*
icchāmi vividhairghātairhantumetāḥ sudāruṇāḥ ||

— ракшаси со свирепыми речами; пожалуй мне этот дар: я хочу разными ударами убить этих свирепейших —

26 *muṣṭibhiḥ pāṇibhiścaiva caraṇaiścaiva śobhane |*
ghorairjānuprahāraiśca daśanānāṃ ca pātanaiḥ ||

кулаками, руками и ногами, о прекрасная, страшными ударами коленей и выбиванием зубов,

27 *bhakṣaṇaiḥ karṇanāsānāṃ keśānāṃ luñcanaistathā |*
bhṛśaṃ śuṣkamukhībhiśca dāruṇairlaṅghanairhataiḥ ||

откусыванием ушей и носов, а также вырыванием волос, с совсем иссохшими лицами, жестокими попираниями и ударами, —

28 *evaṃprakārairbahubhirviprakārairyaśasvini |*
hantumicchāmyahaṃ devi tavemāḥ kṛtakilbiṣāḥ ||

о славная, многими истязаниями такого рода я хочу убить, о богиня, этих [женщин], провинившихся перед тобою».

29 *evamuktā hanumatā vaidehī janakātmajā |*
uvāca dharmasahitaṃ hanūmantaṃ yaśasvinī ||

Когда Хануман так сказал, славная Вайдехи, дочь Джанаки, ответила Хануману речью, согласной с дхармой:

30 *rājasaṃśrayavaśyānāṃ kurvatīnāṃ parājñayā |*
vidheyānāṃ ca dāsīnāṃ kaḥ kupyedvānarottama ||

«Кто же станет гневаться, о лучший из обезьян, на служанок, что зависят от царского покровительства, действуют по чужому приказу и должны повиноваться?

31 *bhāgyavaiṣamyayogena purā duścaritena ca |*
mayaitatprāpyate sarvaṃ svakṛtaṃ hyupabhujyate ||

По стечению превратной судьбы и по дурным делам, совершённым прежде, я всё это и получаю, ведь содеянное самим приходится и вкушать.

32 *prāptavyaṃ tu daśāyogānmayaitaditi niścitam |*
dāsīnāṃ rāvaṇasyāhaṃ marṣayāmīha durbalā ||

Но решено так: по стечению судьбы это должно было мне достаться, — и потому я, слабая, прощаю здесь служанкам Раваны.

33 *ājñaptā rāvaṇenaitā rākṣasyo māmatarjayan |*
hate tasminna kuryurhi tarjanaṃ vānarottama ||

Эти ракшаси угрожали мне по приказу Раваны; теперь же, когда он убит, они бы уже не стали угрожать, о лучший из обезьян.

34 *ayaṃ vyāghrasamīpe tu purāṇo dharmasaṃhitaḥ |*
ṛkṣeṇa gītaḥ śloko me taṃ nibodha plavaṃgama ||

Вот древний стих, согласный с дхармой, который пропел медведь перед тигром; выслушай его от меня, о обезьяна:

35 *na paraḥ pāpamādatte pareṣāṃ pāpakarmaṇām |*
samayo rakṣitavyastu santaścāritrabhūṣaṇāḥ ||

„Другой не принимает на себя греха других людей, творящих зло; но правило поведения надлежит блюсти, а добрые люди украшены благонравием“.

36 *pāpānāṃ vā śubhānāṃ vā vadhārhāṇāṃ plavaṃgama |*
kāryaṃ kāruṇyamāryeṇa na kaścinnāparādhyati ||

К дурным ли, к добрым ли или к заслуживающим смерти, о обезьяна, благородному подобает являть сострадание: нет никого, кто не совершал бы проступка.

37 *lokahiṃsāvihārāṇāṃ rakṣasāṃ kāmarūpiṇām |*
kurvatāmapi pāpāni naiva kāryamaśobhanam ||

Даже по отношению к ракшасам, что тешатся, губя мир, принимают облик по желанию и творят злодеяния, не должно совершать недоброго».

38 *evamuktastu hanumānsītayā vākyakovidaḥ |*
pratyuvāca tataḥ sītāṃ rāmapatnīṃ yaśasvinīm ||

Когда Сита так сказала ему, Хануман, искусный в речи, ответил затем Сите, прославленной супруге Рамы:

39 *yuktā rāmasya bhavatī dharmapatnī yaśasvinī |*
pratisaṃdiśa māṃ devi gamiṣye yatra rāghavaḥ ||

«Ты, госпожа, достойная славная законная супруга Рамы; дай же мне ответное слово, о богиня, — я пойду туда, где Рагхава».

40 *evamuktā hanumatā vaidehī janakātmajā |*
abravīddraṣṭumicchāmi bhartāraṃ vānarottama ||

На эти слова Ханумана Вайдехи, дочь Джанаки, ответила: «Я хочу увидеть супруга, о лучший из обезьян».

41 *tasyāstadvacanaṃ śrutvā hanumānpavanātmajaḥ |*
harṣayanmaithilīṃ vākyamuvācedaṃ mahādyutiḥ ||

Услышав это её слово, Хануман, сын Ветра, исполненный великого сияния, радуя Майтхили, произнёс такую речь:

42 *pūrṇacandrānanaṃ rāmaṃ drakṣyasyārye salakṣmaṇam |*
sthiramitraṃ hatāmitraṃ śacīva tridaśeśvaram ||

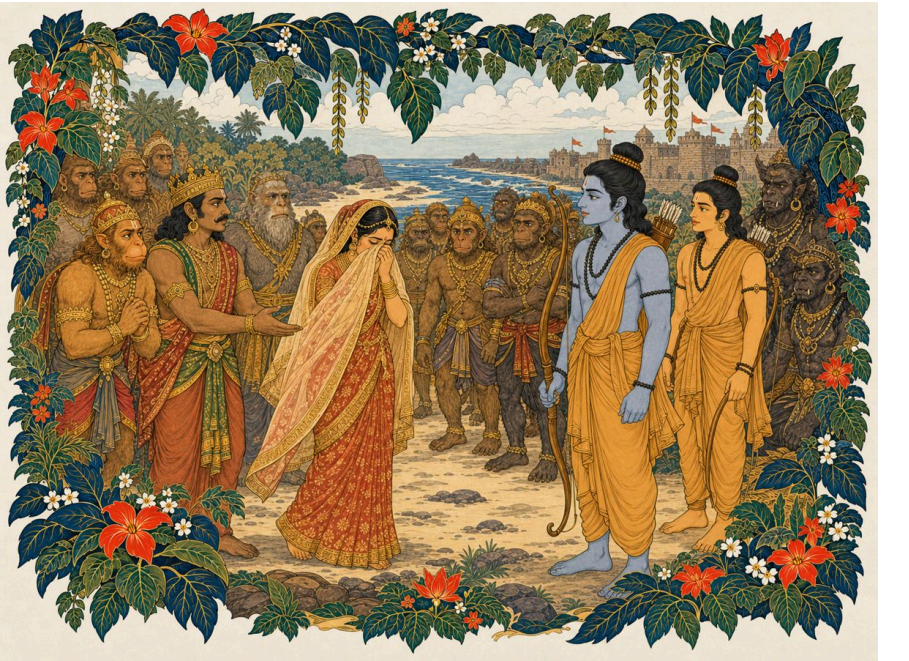
«О благородная, ты увидишь Раму с ликом, как полная луна, вместе с Лакшманой — [Раму], чьи друзья верны, а недруги сражены, — как Шачи[1] видит владыку тридцати богов».

43 *tāmevamuktvā rājantīṃ sītāṃ sākṣādiva śriyam |*
ājagāma mahāvego hanūmānyatra rāghavaḥ ||

Сказав так Сите, блиставшей, словно сама Шри, Хануман, исполненный великой стремительности, пришёл туда, где был Рагхава.

[1] Шачи — супруга Индры

Сарга 102

1 *sa uvāca mahāprajñamabhigamya plavaṃgamaḥ |*
rāmaṃ vacanamarthajño varaṃ sarvadhanuṣmatām ||

Подойдя к великомудрому Раме, лучшему из всех лучников, та обезьяна, знающая пользу, сказала ему такое слово:

2 *yannimitto'yamārambhaḥ karmaṇāṃ ca phalodayaḥ |*
tāṃ devīṃ śokasaṃtaptāṃ maithilīṃ draṣṭumarhasi ||

«Ту богиню Майтхили, палимую скорбью, ради которой было это начинание и созрел плод деяний, — её тебе и надлежит увидеть.

3 *sā hi śokasamāviṣṭā bāṣpaparyākulekṣaṇā |*
maithilī vijayaṃ śrutvā tava harṣamupāgamat ||

Ведь она, Майтхили, охваченная скорбью, со взглядом, затуманенным слезами, услышав о твоей победе, преисполнилась радости.

4 *pūrvakātpratyayāccāhamukto viśvastayā tayā |*
bhartāraṃ draṣṭumicchāmi kṛtārthaṃ sahalakṣmaṇam ||

И, доверившись мне по прежнему знаку признания, она сказала мне: „Хочу увидеть супруга, достигшего своей цели, вместе с Лакшманой“».

5 *evamukto hanumatā rāmo dharmabhṛtāṃ varaḥ |*
agacchatsahasā dhyānamāsīdbāṣpapariplutaḥ ||

Когда Хануман сказал ему так, Рама, лучший из блюстителей дхармы, внезапно погрузился в раздумье и залился слезами;

6 *dīrghamuṣṇaṃ ca niśvasya medinīmavalokayan |*
uvāca meghasaṃkāśaṃ vibhīṣaṇamupasthitam ||

долго и горячо вздохнув и глядя на землю, он сказал Вибхишане, подобному туче, что стоял перед ним:

7 *divyāṅgarāgāṃ vaidehīṃ divyābharaṇabhūṣitām |*
iha sītāṃ śiraḥsnātāmupasthāpaya māciram ||

«Вайдехи, умащённую божественными притираниями, убранную божественными украшениями, — эту Ситу, омывшую голову, приведи сюда без промедления».

8 *evamuktastu rāmeṇa tvaramāṇo vibhīṣaṇaḥ |*
praviśyāntaḥpuraṃ sītāṃ strībhiḥ svābhiracodayat ||

Когда Рама так ему сказал, Вибхишана поспешно вошёл во внутренние покои и через своих женщин передал Сите повеление:

9 *divyāṅgarāgā vaidehī divyābharaṇabhūṣitā |*
yānamāroha bhadraṃ te bhartā tvāṃ draṣṭumicchati ||

«Умащённая божественными притираниями, убранная божественными украшениями, взойди, Вайдехи, на повозку — благо тебе! — супруг твой желает тебя видеть».

10 *evamuktā tu vaidehī pratyuvāca vibhīṣaṇam |*
asnātā draṣṭumicchāmi bhartāraṃ rākṣasādhipa ||

Когда ей так сказали, Вайдехи ответила Вибхишане: «Я хочу увидеть супруга, не совершив омовения, о владыка ракшасов».

11 *tasyāstadvacanaṃ śrutvā pratyuvāca vibhīṣaṇaḥ |*
yathāha rāmo bhartā te tattathā kartumarhasi ||

Услышав это её слово, Вибхишана ответил: «Как говорит Рама, твой супруг, так тебе и следует поступить».

12 *tasya tadvacanaṃ śrutvā maithilī bhartṛdevatā |*
bhartṛbhaktivratā sādhvī tatheti pratyabhāṣata ||

Услышав это его слово, Майтхили, для которой супруг — божество, верная обету преданности супругу, добродетельная, ответила: «Да будет так».

13 *tataḥ sītāṃ śiraḥsnātāṃ yuvatībhiralaṃkṛtām |*
mahārhābharaṇopetāṃ mahārhāmbaradhāriṇīm ||

Затем Ситу, омывшую голову, убранную юными женщинами, наделённую драгоценными украшениями и облачённую в драгоценные одеяния, —

14 *āropya śibikāṃ dīptāṃ parārdhyāmbarasaṃvṛtām |*
rakṣobhirbahubhirguptāmājahāra vibhīṣaṇaḥ ||

усадив в блистающие носилки, укрытые драгоценнейшими одеяниями и охраняемые многими ракшасами, Вибхишана привёз.

15 *so'bhigamya mahātmānaṃ jñātvābhidhyānamāsthitam |*
praṇataśca prahṛṣṭaśca prāptāṃ sītāṃ nyavedayat ||

Он, подойдя к великому духом и поняв, что тот погружён в раздумье, склонился и, обрадованный, доложил, что Сита доставлена.

16 *tāmāgatāmupaśrutya rakṣogṛhaciroṣitām |*
harṣo dainyaṃ ca roṣaśca trayaṃ rāghavamāviśat ||

Услышав, что она, долго прожившая в доме ракшаса, пришла, Рагхава ощутил три чувства: радость, уныние и гнев.

17 *tataḥ pārśvagataṃ dṛṣṭvā savimarśaṃ vicārayan |*
vibhīṣaṇamidaṃ vākyamahṛṣṭo rāghavo'bravīt ||

Затем, увидев Вибхишану, стоявшего рядом, невесёлый Рагхава, размышляя и всё взвешивая, сказал ему такую речь:

18 *rākṣasādhipate saumya nityaṃ madvijaye rata |*
vaidehī saṃnikarṣaṃ me śighraṃ samupagacchatu ||

«О владыка ракшасов, благородный, всегда радеющий о моей победе, пусть Вайдехи поскорее придёт ко мне».

19 *sa tadvacanamājñāya rāghavasya vibhīṣaṇaḥ |*
tūrṇamutsāraṇe yatnaṃ kārayāmāsa sarvataḥ ||

Уразумев это слово Рагхавы, Вибхишана тотчас велел повсюду усердно оттеснять [толпу].

20 *kañcukoṣṇīṣiṇastatra vetrajharjharapāṇayaḥ |*
utsārayantaḥ puruṣāḥ samantātparicakramuḥ ||

Там люди в кафтанах и тюрбанах, с тростями и барабанами в руках, оттесняя [толпу], расхаживали повсюду,

21 *ṛkṣāṇāṃ vānarāṇāṃ ca rākṣasānāṃ ca sarvataḥ |*
vṛndānyutsāryamāṇāni dūramutsasṛjustataḥ ||

и отогнали тогда далеко толпы медведей, обезьян и ракшасов, оттесняемые отовсюду.

22 *teṣāmutsāryamāṇānāṃ sarveṣāṃ dhvanirutthitaḥ |*
vāyunodvartamānasya sāgarasyeva nisvanaḥ ||

Когда всех их оттесняли, поднялся от них шум, словно рёв океана, вздымаемого ветром.

23 *utsāryamāṇāṃstāndṛṣṭvā samantājjātasaṃbhramān |*
dākṣiṇyāttadamarṣācca vārayāmāsa rāghavaḥ ||

Видя, как их оттесняют и как они повсюду приходят в смятение, Рагхава из учтивости и из негодования на это положил тому конец.

24 *saṃrabdhaścābravīdrāmaścakṣuṣā pradahanniva |*
vibhīṣaṇaṃ mahāprājñaṃ sopālambhamidaṃ vacaḥ ||

И разгневанный Рама, словно испепеляя глазами, произнёс многомудрому Вибхишане это укоризненное слово:

25 *kimarthaṃ māmanādṛtya kṛśyate'yaṃ tvayā janaḥ |*
nivartayainamudyogaṃ jano'yaṃ svajano mama ||

«Зачем ты, пренебрегая мной, изнуряешь этих людей? Оставь это усердие: эти люди — мои родные.

26 *na gṛhāṇi na vastrāṇi na prākārāstiraskriyāḥ |*
nedṛśā rājasatkārā vṛttamāvaraṇaṃ striyaḥ ||

Ни дома, ни одежды, ни ограды, ни завесы, ни такие царские почести не служат покровом: покров женщины — её поведение.

27 *vyasaneṣu na kṛcchreṣu na yuddhe na svayaṃvare |*
na kratau no vivāhe ca darśanaṃ duṣyate striyaḥ ||

Ни в бедах, ни в несчастьях, ни в битве, ни на сваямваре, ни при жертвоприношении, ни на свадьбе не предосудительно, если женщину видят.

28 *saiṣā yuddhagatā caiva kṛcchre mahati ca sthitā |*
darśane'syā na doṣaḥ syānmatsamīpe viśeṣataḥ ||

А она ведь и в битву попала, и в великой беде пребывает; нет порока в том, что её видят, особенно рядом со мною.

29 *tadānaya samīpaṃ me śīghramenāṃ vibhīṣaṇa |*
sītā paśyatu māmeṣā suhṛdgaṇavṛtaṃ sthitam ||

Потому приведи её скорее ко мне, о Вибхишана; пусть эта Сита увидит меня, стоящего в окружении сонма друзей».

30 *evamuktastu rāmeṇa savimarśo vibhīṣaṇaḥ |*
rāmasyopānayatsītāṃ saṃnikarṣaṃ vinītavat ||

Когда Рама так сказал ему, Вибхишана, погружённый в раздумье, почтительно подвёл Ситу к Раме.

31 *tato lakṣmaṇasugrīvau hanūmāṃśca plavaṃgamaḥ |*
niśamya vākyaṃ rāmasya babhūvurvyathitā bhṛśam ||

Тогда Лакшмана и Сугрива, а с ними обезьяна Хануман, услышав речь Рамы, сильно опечалились.

32 *kalatranirapekṣaiśca iṅgitairasya dāruṇaiḥ |*
aprītamiva sītāyāṃ tarkayanti sma rāghavam ||

И по его жестоким знакам, в которых не было внимания к супруге, они рассудили, что Рагхава словно бы недоволен Ситой.

33 *lajjayā tvavalīyantī sveṣu gātreṣu maithilī |*
vibhīṣaṇenānugatā bhartāraṃ sābhyavartata ||

Майтхили же, сжимаясь всем телом от стыда, в сопровождении Вибхишаны подошла к супругу.

34 *sā vastrasaṃruddhamukhī lajjayā janasaṃsadi |*
rurodāsādya bhartāramāryaputreti bhāṣiṇī ||

Закрыв от стыда лицо одеждой, она при всём собрании людей, приблизившись к супругу, зарыдала, повторяя: «О благородный супруг!»

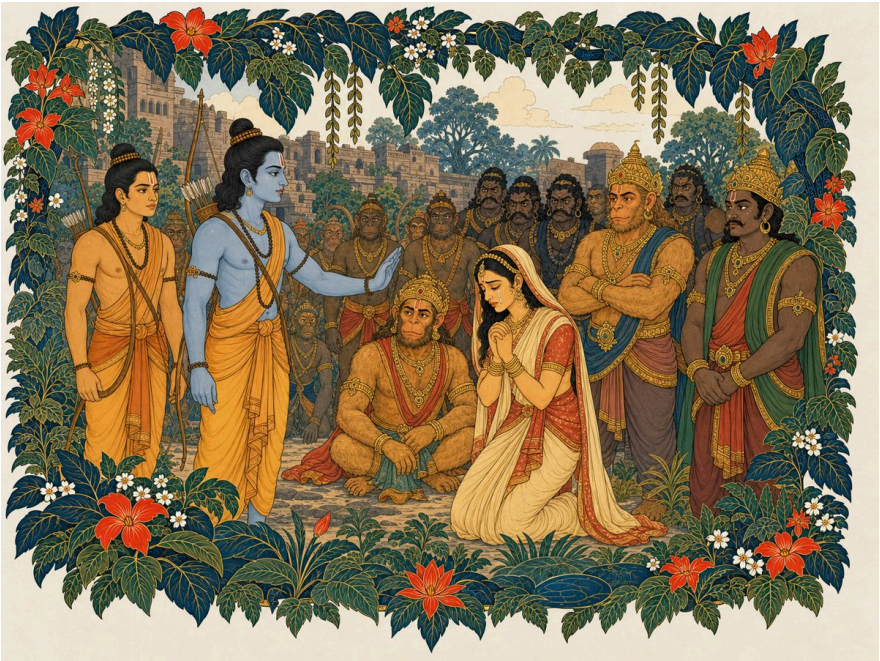
35 *vismayācca praharṣācca snehācca paridevatā |*
udaikṣata mukhaṃ bhartuḥ saumyaṃ saumyatarānanā ||

От изумления, от радости и от любви причитая, она, ещё более благостная ликом, глядела на благостное лицо супруга.

36 *atha samapanudanmanaḥklamaṃ sā suciramadṛṣṭamudīkṣya vai priyasya |*
vadanamuditapūrṇacandrakāntaṃ vimalaśaśāṅkanibhānanā tadāsīt ||

Тогда она развеяла утомление ума, взглянув на долго не виденное лицо любимого, прекрасное, как восходящая полная луна, и лицом стала она подобна ясной луне.

Сарга 103

1 *tāṃ tu pārśve sthitāṃ prahvāṃ rāmaḥ saṃprekṣya maithilīm |*
hṛdayāntargatakrodho vyāhartumupacakrame ||

Взглянув на Майтхили, что стояла подле него, склонившись, Рама, затаив в сердце гнев, начал говорить:

2 *eṣāsi nirjitā bhadre śatruṃ jitvā mayā raṇe |*
pauruṣādyadanuṣṭheyaṃ tadetadupapāditam ||

«Вот ты отвоёвана мною, о благая: я победил врага в битве. Что надлежало совершить доблестью, то и исполнено.

3 *gato'smyantamamarṣasya dharṣaṇā saṃpramārjitā |*
avamānaśca śatruśca mayā yugapaduddhṛtau ||

Я покончил с гневом, поругание смыто; и бесчестье, и врага я разом искоренил.

4 *adya me pauruṣaṃ dṛṣṭamadya me saphalaḥ śramaḥ |*
adya tīrṇapratijñatvātprabhavāmīha cātmanaḥ ||

Ныне явлено моё мужество, ныне труд мой принёс плод; ныне, оттого что обещание исполнено, я здесь властен над собою.

5 *yā tvaṃ virahitā nītā calacittena rakṣasā |*
daivasaṃpādito doṣo mānuṣeṇa mayā jitaḥ ||

То, что тебя, оставленную одну, унёс ракшас с непостоянным умом, — этот порок, причинённый судьбой, я, человек, одолел.

6 *saṃprāptamavamānaṃ yastejasā na pramārjati |*
kastasya puruṣārtho'sti puruṣasyālpatejasaḥ ||

Кто не смывает блеском нанесённое оскорбление — какая польза от такого человека, скудного блеском?

7 *laṅghanaṃ ca samudrasya laṅkāyāścāvamardanam |*
saphalaṃ tasya tacchlāghyamadya karma hanūmataḥ ||

Преодоление океана и сокрушение Ланки — это похвальное деяние Ханумана ныне принесло плод.

8 *yuddhe vikramataścaiva hitaṃ mantrayataśca me |*
sugrīvasya sasainyasya saphalo'dya pariśramaḥ ||

Ныне принёс плод и труд Сугривы с его войском, что явил доблесть в битве и держал совет о моём благе.

9 *nirguṇaṃ bhrātaraṃ tyaktvā yo māṃ svayamupasthitaḥ |*
vibhīṣaṇasya bhaktasya saphalo'dya pariśramaḥ ||

И ныне принёс плод труд преданного Вибхишаны, который, оставив брата, лишённого достоинств, сам пришёл ко мне».

10 *ityevaṃ bruvatastasya sītā rāmasya tadvacaḥ |*
mṛgīvotphullanayanā babhūvāśrupariplutā ||

Когда Рама так говорил, Сита от этого его слова, с широко раскрытыми глазами, словно лань, залилась слезами.

11 *paśyatastāṃ tu rāmasya bhūyaḥ krodho'bhyavartata |*
prabhūtājyāvasiktasya pāvakasyeva dīpyataḥ ||

Но чем дольше Рама смотрел на неё, тем сильнее разгорался в нём гнев, как пылающий огонь, обильно политый топлёным маслом.

12 *sa baddhvā bhrukuṭiṃ vaktre tiryakprekṣitalocanaḥ |*
abravītparuṣaṃ sītāṃ madhye vānararakṣasām ||

Нахмурив брови и глядя искоса, он сурово обратился к Сите посреди обезьян и ракшасов:

13 *yatkartavyaṃ manuṣyeṇa dharṣaṇāṃ parimārjatā |*
tatkṛtaṃ sakalaṃ sīte śatruhastādamarṣaṇāt ||

«Всё, что надлежит совершить человеку, который, негодуя, смывает с себя обиду, нанесённую рукой врага, — то всё, о Сита, совершено.

14 *nirjitā jīvalokasya tapasā bhāvitātmanā |*
agastyena durādharṣā muninā dakṣiṇeva dik ||

Ты отвоёвана, — как мудрецом Агастьей, с душой, очищенной аскезой, покорена была южная сторона света, неприступная для мира живых существ.

15 *viditaścāstu bhadraṃ te yo'yaṃ raṇapariśramaḥ |*
sa tīrṇaḥ suhṛdāṃ vīryānna tvadarthaṃ mayā kṛtaḥ ||

И да будет тебе известно — благо тебе! — что этот ратный труд завершён благодаря мощи друзей, а совершён он мною не ради тебя, —

16 *rakṣatā tu mayā vṛttamapavādaṃ ca sarvaśaḥ |*
prakhyātasyātmavaṃśasya nyaṅgaṃ ca parimārjatā ||

а ради того, чтобы оберечь своё поведение, всецело отвратить хулу и стереть пятно с прославленного своего рода.

17 *prāptacāritrasaṃdehā mama pratimukhe sthitā |*
dīpo netrāturasyeva pratikūlāsi me dṛḍham ||

Ты стоишь передо мною, и чистота твоя вызывает сомнение; ты мне крайне противна, как светильник — тому, у кого больны глаза.

18 *tadgaccha hyabhyanujñātā yatheṣṭaṃ janakātmaje |*
etā daśa diśo bhadre kāryamasti na me tvayā ||

Так иди же, дочь Джанаки, тебе дозволено, — куда пожелаешь; вот тебе десять сторон света, о благая: нет мне в тебе никакой нужды.

19 *kaḥ pumānhi kule jātaḥ striyaṃ paragṛhoṣitām |*
tejasvī punarādadyātsuhṛllekhena cetasā ||

Какой же муж, рождённый в [знатном] роду, исполненный блеска, принял бы вновь, с сердечной приязнью, женщину, что жила в чужом доме?

20 *rāvaṇāṅkaparibhraṣṭāṃ dṛṣṭāṃ duṣṭena cakṣuṣā |*
kathaṃ tvāṃ punarādadyāṃ kulaṃ vyapadiśanmahat ||

Как же я, называющий себя отпрыском великого рода, мог бы вновь принять тебя, побывавшую на коленях у Раваны и увиденную порочным глазом?

21 *tadarthaṃ nirjitā me tvaṃ yaśaḥ pratyāhṛtaṃ mayā |*
nāsti me tvayyabhiṣvaṅgo yatheṣṭaṃ gamyatāmitaḥ ||

Ради этого я отвоевал тебя и вернул славу. Нет у меня привязанности к тебе — ступай отсюда, куда пожелаешь.

22 *iti pravyāhṛtaṃ bhadre mayaitatkṛtabuddhinā |*
lakṣmaṇe bharate vā tvaṃ kuru buddhiṃ yathāsukham ||

Так я сказал это, о благая, приняв решение; а ты обрати свой разум к Лакшмане или к Бхарате, как тебе будет угодно.

23 *sugrīve vānarendre vā rākṣasendre vibhīṣaṇe |*
niveśaya manaḥ sīte yathā vā sukhamātmanaḥ ||

Обрати свой ум, о Сита, к Сугриве, владыке обезьян, или к Вибхишане, владыке ракшасов, или же — как тебе самой будет отрадно.

24 *na hi tvāṃ rāvaṇo dṛṣṭvā divyarūpāṃ manoramām |*
marṣayate ciraṃ sīte svagṛhe parivartinīm ||

Ведь Равана, увидев тебя, божественного облика и пленительную, пребывающую в его доме, не стерпел бы долго, о Сита».

25 *tataḥ priyārhaśravaṇā tadapriyaṃ priyādupaśrutya cirasya maithilī |*
mumoca bāṣpaṃ subhṛśaṃ pravepitā gajendrahastābhihateva vallarī ||

Тогда Майтхили, чей слух был достоин лишь приятного, услышав после долгого времени такое неприятное от любимого, сильно задрожала и обильно пролила слёзы, словно лиана, сбитая хоботом могучего слона.

Сарга 104

1 *evamuktā tu vaidehī paruṣaṃ lomaharṣaṇam |*
rāghaveṇa saroṣeṇa bhṛśaṃ pravyathitābhavat ||

Когда разгневанный Рагхава сказал ей такое — грубое, от чего волосы встают дыбом, — Вайдехи была глубоко потрясена.

2 *sā tadaśrutapūrvaṃ hi jane mahati maithilī |*
śrutvā bhartṛvaco rūkṣaṃ lajjayā vrīḍitābhavat ||

Услышав это суровое слово супруга, прежде неслыханное, да ещё при множестве людей, Майтхили смутилась от стыда.

3 *praviśantīva gātrāṇi svānyeva janakātmajā |*
vākśalyaistaiḥ saśalyeva bhṛśamaśrūṇyavartayat ||

Дочь Джанаки, словно пытаясь скрыться в собственном теле, будто пронзённая теми стрелами слов, обильно проливала слёзы.

4 *tato bāṣpaparikliṣṭaṃ pramārjantī svamānanam |*
śanairgadgadayā vācā bhartāramidamabravīt ||

Затем, отирая своё залитое слезами лицо, она тихо, прерывающейся от рыданий речью сказала супругу:

5 *kiṃ māmasadṛśaṃ vākyamīdṛśaṃ śrotradāruṇam |*
rūkṣaṃ śrāvayase vīra prākṛtaḥ prākṛtāmiva ||

«Зачем ты, о герой, заставляешь меня слушать такую недостойную речь, грубую и жестокую для слуха, — словно простолюдин простую женщину?

6 *na tathāsmi mahābāho yathā tvamavagacchasi |*
pratyayaṃ gaccha me svena cāritreṇaiva te śape ||

Я не такова, о мощнорукий, какой ты меня считаешь; доверься мне — самим своим поведением тебе клянусь.

7 *pṛthakstrīṇāṃ pracāreṇa jātiṃ tvaṃ pariśaṅkase |*
parityajemāṃ śaṅkāṃ tu yadi te'haṃ parīkṣitā ||

По поведению иных женщин ты подозреваешь весь их род; но оставь это подозрение, если ты меня испытал.

8 *yadyahaṃ gātrasaṃsparśaṃ gatāsmi vivaśā prabho |*
kāmakāro na me tatra daivaṃ tatrāparādhyati ||

Если я, подневольная, и подверглась прикосновению [чужого] тела, о владыка, то не было в том моего желания: виновата в том судьба.

9 *madadhīnaṃ tu yattanme hṛdayaṃ tvayi vartate |*
parādhīneṣu gātreṣu kiṃ kariṣyāmyanīśvarā ||

Но сердце моё, которое в моей власти, пребывает в тебе; а когда тело во власти другого — что мне делать, не властной над собою?

10 *sahasaṃvṛddhabhāvācca saṃsargeṇa ca mānada |*
yadyahaṃ te na vijñātā hatā tenāsmi śāśvatam ||

И если, о податель чести, ни по чувству, возросшему у нас вместе, ни по нашей близости я тобою не узнана, то этим я погублена навеки.

11 *preṣitaste yadā vīro hanūmānavalokakaḥ |*
laṅkāsthāhaṃ tvayā vīra kiṃ tadā na visarjitā ||

Когда ты послал героя Ханумана на разведку, почему же тогда, о герой, ты не отверг меня, пребывавшую в Ланке?

12 *pratyakṣaṃ vānarendrasya tvadvākyasamanantaram |*
tvayā saṃtyaktayā vīra tyaktaṃ syājjīvitaṃ mayā ||

На глазах у владыки обезьян, тотчас вслед за твоими словами, я, покинутая тобою, о герой, рассталась бы с жизнью.

13 *na vṛthā te śramo'yaṃ syātsaṃśaye nyasya jīvitam |*
suhṛjjanaparikleśo na cāyaṃ niṣphalastava ||

Не был бы напрасен этот твой труд, когда ты ставил жизнь на карту, и не было бы бесплодным для тебя это мучение твоих друзей.

14 *tvayā tu naraśārdūla krodhamevānuvartatā |*
laghuneva manuṣyeṇa strītvameva puraskṛtam ||

А ты, о лучший из людей, поддавшись лишь гневу, словно ничтожный человек, принял в расчёт одну только женскую природу.

15 *apadeśena janakānnotpattirvasudhātalāt |*
mama vṛttaṃ ca vṛttajña bahu te na puraskṛtam ||

Не от Джанаки[1] — лишь по названию — моё рождение, а от поверхности земли; и поведение моё, о знаток поведения, ты не почтил высоко.

16 *na pramāṇīkṛtaḥ pāṇirbālye bālena pīḍitaḥ |*
mama bhaktiśca śīlaṃ ca sarvaṃ te pṛṣṭhataḥ kṛtam ||

Не сочтена доказательством и рука моя, которую ты сжал ещё мальчиком; и бхакти моя, и нрав — всё это ты отбросил за спину».

17 *evaṃ bruvāṇā rudatī bāṣpagadgadabhāṣiṇī |*
abravīllakṣmaṇaṃ sītā dīnaṃ dhyānaparaṃ sthitam ||

Так говоря и плача, с речью, прерываемой слезами, Сита обратилась к Лакшмане, стоявшему удручённым и погружённым в раздумье:

18 *citāṃ me kuru saumitre vyasanasyāsya bheṣajam |*
mithyāpavādopahatā nāhaṃ jīvitumutsahe ||

«Сложи для меня костёр, о сын Сумитры, — вот лекарство от этой беды; сражённая ложным обвинением, я не в силах жить.

19 *aprītasya guṇairbhartustyaktayā janasaṃsadi |*
yā kṣamā me gatirgantuṃ pravekṣye havyavāhanam ||

Мне, отвергнутой перед собранием людей супругом, которому не милы [мои] качества, подобает избрать лишь такой путь: я войду в огонь».

20 *evamuktastu vaidehyā lakṣmaṇaḥ paravīrahā |*
amarṣavaśamāpanno rāghavānanamaikṣata ||

На эти слова Вайдехи Лакшмана, губитель вражеских героев, охваченный негодованием, взглянул в лицо Рагхавы.

[1] Джанака — владыка Видехи, правящий в Митхиле, отец Ситы; он отдал её Раме, натянувшему лук Шивы

21 *sa vijñāya manaśchandaṃ rāmasyākārasūcitam |*
citāṃ cakāra saumitrirmate rāmasya vīryavān ||

Поняв желание Рамы, выраженное его обликом, доблестный сын Сумитры по воле Рамы сложил костёр.

22 *adhomukhaṃ tato rāmaṃ śanaiḥ kṛtvā pradakṣiṇam |*
upāsarpata vaidehī dīpyamānaṃ hutāśanam ||

Затем, медленно обойдя слева направо Раму, стоявшего с опущенным лицом, Вайдехи приблизилась к пылающему огню.

23 *praṇamya devatābhyaśca brāhmaṇebhyaśca maithilī |*
baddhāñjaliputā cedamuvācāgnisamīpataḥ ||

Поклонившись божествам и брахманам, Майтхили со сложенными ладонями сказала близ огня такие слова:

24 *yathā me hṛdayaṃ nityaṃ nāpasarpati rāghavāt |*
tathā lokasya sākṣī māṃ sarvataḥ pātu pāvakaḥ ||

«Как сердце моё никогда не отвращается от Рагхавы, так пусть огонь, свидетель мира, хранит меня со всех сторон».

25 *evamuktvā tu vaidehī parikramya hutāśanam |*
viveśa jvalanaṃ dīptaṃ niḥsaṅgenāntarātmanā ||

Сказав так, Вайдехи обошла огонь кругом и с бесстрастной душою вступила в пылающее пламя.

26 *janaḥ sa sumahāṃstatra bālavṛddhasamākulaḥ |*
dadarśa maithilīṃ tatra praviśantīṃ hutāśanam ||

Великое множество собравшихся там людей, среди которых были и дети, и старики, увидело, как Майтхили входит в огонь.

27 *tasyāmagniṃ viśantyāṃ tu hāheti vipulaḥ svanaḥ |*
rakṣasāṃ vānarāṇāṃ ca saṃbabhūvādbhutopamaḥ ||

Когда она входила в огонь, поднялся громкий вопль «увы, увы!» — вопль ракшасов и обезьян, подобный чуду.

Сарга 105

1 *tato vaiśravaṇo rājā yamaścāmitrakarśanaḥ |*
sahasrākṣo mahendraśca varuṇaśca paraṃtapaḥ ||

Тогда царь Вайшравана, Яма, сокрушитель недругов, тысячеокий великий Индра и Варуна, губитель врагов, —

2 *ṣaḍardhanayanaḥ śrīmānmahādevo vṛṣadhvajaḥ |*
kartā sarvasya lokasya brahmā brahmavidāṃ varaḥ ||

трёхокий, славный Махадева с быком на знамени и Брахма, творец всего мира, лучший из знатоков Брахмана, —

3 *ete sarve samāgamya vimānaiḥ sūryasaṃnibhaiḥ |*
āgamya nagarīṃ laṅkāmabhijagmuśca rāghavam ||

все они, сойдясь вместе, на виманах, подобных солнцу, прибыли в город Ланку и подступили к Рагхаве.

4 *tataḥ sahastābharaṇānpragṛhya vipulānbhujān |*
abruvaṃstridaśaśreṣṭhāḥ prāñjaliṃ rāghavaṃ sthitam ||

Тогда лучшие из богов, простерев могучие руки с украшениями на запястьях, сказали Рагхаве, стоявшему со сложенными ладонями:

5 *kartā sarvasya lokasya śreṣṭho jñānavatāṃ varaḥ |*
upekṣase kathaṃ sītāṃ patantīṃ havyavāhane |
kathaṃ devagaṇaśreṣṭhamātmānaṃ nāvabudhyase ||

«Ты — творец всего мира, лучший, первый среди знающих. Как же ты равнодушно смотришь на Ситу, падающую в огонь? Как не сознаёшь, что сам ты — лучший из сонма богов?

6 *ṛtadhāmā vasuḥ pūrvaṃ vasūnāṃ ca prajāpatiḥ |*
tvaṃ trayāṇāṃ hi lokānāmādikartā svayaṃprabhuḥ ||

Прежде ты был Васу Ритадхаманом и владыкой Васу, ибо ты — изначальный творец трёх миров, сам себе господин.

7 *rudrāṇāmaṣṭamo rudraḥ sādhyānāmapi pañcamaḥ |*
aśvinau cāpi te karṇau candrasūryau ca cakṣuṣī ||

Ты — Рудра, восьмой среди Рудр, и пятый среди садхьев; уши твои — оба Ашвина, а глаза — луна и солнце.

8 *ante cādau ca lokānāṃ dṛśyase tvaṃ paraṃtapa |*
upekṣase ca vaidehīṃ mānuṣaḥ prākṛto yathā ||

И в конце, и в начале миров являешься ты, о губитель врагов, а Вайдехи оставляешь без внимания, словно простой человек».

9 *ityukto lokapālaistaiḥ svāmī lokasya rāghavaḥ |*
abravīttridaśaśreṣṭhānrāmo dharmabhṛtāṃ varaḥ ||

Когда так сказали ему эти хранители миров, Рагхава, владыка мира, Рама, лучший из блюстителей дхармы, ответил лучшим из богов:

10 *ātmānaṃ mānuṣaṃ manye rāmaṃ daśarathātmajam |*
yo'haṃ yasya yataścāhaṃ bhagavāṃstadbravītu me ||

«Себя я считаю человеком, Рамой, сыном Дашаратхи; кто я, чей я и откуда я — пусть владыка скажет мне это».

11 *iti bruvāṇaṃ kākutsthaṃ brahmā brahmavidāṃ varaḥ |*
abravīcchṛṇu me rāma satyaṃ satyaparākrama ||

Потомку Какутстхи, говорившему так, Брахма, лучший из знатоков Брахмана, сказал: «Услышь от меня истину, о Рама, чья доблесть истинна!

12 *bhavānnārāyaṇo devaḥ śrīmāṃścakrāyudho vibhuḥ |*
ekaśṛṅgo varāhastvaṃ bhūtabhavyasapatnajit ||

Ты — бог Нараяна, славный, вооружённый диском владыка; ты — однорогий вепрь, победитель врагов минувших и грядущих.

13 *akṣaraṃ brahmasatyaṃ ca madhye cānte ca rāghava |*
lokānāṃ tvaṃ paro dharmo viṣvaksenaścaturbhujaḥ ||

Ты — нетленное, Брахман и истина, и в середине, и в конце, о Рагхава; ты — высшая дхарма миров, Вишваксена, четырёхрукий,

14 *śārṅgadhanvā hṛṣīkeśaḥ puruṣaḥ puruṣottamaḥ |*
ajitaḥ khaḍgadhṛgviṣṇuḥ kṛṣṇaścaiva bṛhadbalaḥ ||

носитель лука Шарнга, Хришикеша, Пуруша, Высочайший Пуруша, непобедимый, носящий меч, Вишну и Кришна[1], исполненный великой силы;

15 *senānīrgrāmaṇīśca tvaṃ buddhiḥ sattvaṃ kṣamā damaḥ |*
prabhavaścāpyayaśca tvamupendro madhusūdanaḥ ||

ты — предводитель войска и вождь общины, ты — разум, стойкость, терпение, самообуздание; ты — возникновение и исчезновение, Упендра, Мадхусудана[2].

16 *indrakarmā mahendrastvaṃ padmanābho raṇāntakṛt |*
śaraṇyaṃ śaraṇaṃ ca tvāmāhurdivyā maharṣayaḥ ||

Ты — Индракарман, великий Индра, Падманабха[3], кладущий конец битве; защитой и прибежищем называют тебя божественные великие мудрецы.

17 *sahasraśṛṅgo vedātmā śatajihvo maharṣabhaḥ |*
tvaṃ yajñastvaṃ vaṣaṭkārastvamoṃkāraḥ paraṃtapa ||

Тысячевершинный, Ведатман, стоязыкий, великий бык; ты — ядж-ня, ты — возглас вашат, ты — слог ом, о губитель врагов.

18 *prabhavaṃ nidhanaṃ vā te na viduḥ ko bhavāniti |*
dṛśyase sarvabhūteṣu brāhmaṇeṣu ca goṣu ca ||

Ни начала твоего, ни конца они не ведают, ни того, кто ты таков; ты зрим во всех существах, в брахманах и в коровах,

19 *dikṣu sarvāsu gagane parvateṣu vaneṣu ca |*
sahasracaraṇaḥ śrīmāñśataśīrṣaḥ sahasradhṛk ||

во всех сторонах света, в небе, в горах и в лесах — тысяченогий, славный, стоглавый, тысячедержец;

---

[1] Кришна — имя-прозвание Вишну, воплощением которого почитается Рама
[2] Мадхусудана — «сокрушитель Мадху», прозвание Вишну
[3] Падманабха — «лотосопупый», прозвание Вишну, из пупа которого растёт лотос; в 1.27.6 так же зовётся одно из оружий, данных Раме Вишвамитрой

20 *tvaṃ dhārayasi bhūtāni vasudhāṃ ca saparvatām |*
ante pṛthivyāḥ salile dṛśyase tvaṃ mahoragaḥ ||

ты поддерживаешь существа и землю с горами; в конце земли, в водах, ты виден как великий змей.

21 *trīṃllokāndhārayanrāma devagandharvadānavān |*
ahaṃ te hṛdayaṃ rāma jihvā devī sarasvatī ||

Ты держишь три мира, а также богов, гандхарвов и данавов, о Рама; я же — твоё сердце, о Рама, а язык твой — богиня Сарасвати[4].

22 *devā gātreṣu lomāni nirmitā brahmaṇā prabho |*
nimeṣaste'bhavadrātrirunmeṣaste'bhavaddivā ||

Боги, сотворённые Брахмой, — волоски на твоём теле, о владыка; смыкание твоих век стало ночью, а размыкание — днём.

23 *saṃskārāste'bhavanvedā na tadasti tvayā vinā |*
jagatsarvaṃ śarīraṃ te sthairyaṃ te vasudhātalam ||

Твои обряды освящения стали ведами; нет ничего, что было бы без тебя. Весь мир — твоё тело, поверхность земли — твоя твёрдость.

24 *agniḥ kopaḥ prasādaste somaḥ śrīvatsalakṣaṇa |*
tvayā lokāstrayaḥ krāntāḥ purāṇe vikramaistribhiḥ ||

Гнев твой — Агни, а милость твоя — Сома, о носящий признак шриватсы; в древности ты тремя шагами прошёл три мира.

25 *mahendraśca kṛto rājā baliṃ baddhvā mahāsuram |*
sītā lakṣmīrbhavānviṣṇurdevaḥ kṛṣṇaḥ prajāpatiḥ ||

И, связав великого асуру Бали, ты сделал великого Индру царём; Сита — это Лакшми, а ты — Вишну, бог Кришна, владыка созданий.

26 *vadhārthaṃ rāvaṇasyeha praviṣṭo mānuṣīṃ tanum |*
tadidaṃ naḥ kṛtaṃ kāryaṃ tvayā dharmabhṛtāṃ vara ||

Ради убийства Раваны ты вступил здесь в человеческое тело; и так ты совершил это наше дело, о лучший из блюстителей дхармы.

27 *nihato rāvaṇo rāma prahṛṣṭo divamākrama |*
amoghaṃ balavīryaṃ te amoghaste parākramaḥ ||

Равана убит, о Рама; радостный, вступи на небо. Не напрасны твоя сила и мощь, не напрасна твоя доблесть.

28 *amoghāste bhaviṣyanti bhaktimantaśca ye narāḥ |*
ye tvāṃ devaṃ dhruvaṃ bhaktāḥ purāṇaṃ puruṣottamam ||

Не останутся без плода те люди, что полны преданности, — те, кто предан тебе, богу неизменному, древнему Высочайшему Пуруше;

[4] Сарасвати — священная река на северо-западе; так же зовётся богиня речи и мудрости

29 *ye narāḥ kīrtayiṣyanti nāsti teṣāṃ parābhavaḥ ||*

те люди, что будут прославлять [тебя], — нет для них поражения».

Сарга 106

1 *etacchrutvā śubhaṃ vākyaṃ pitāmahasamīritam |*
aṅkenādāya vaidehīmutpapāta vibhāvasuḥ ||

Услышав эту благую речь, изречённую Прародителем, Огонь взлетел, держа на руках Вайдехи, —

2 *taruṇādityasaṃkāśāṃ taptakāñcanabhūṣaṇām |*
raktāmbaradharāṃ bālāṃ nīlakuñcitamūrdhajām ||

подобную юному солнцу, в украшениях из чистого золота, облачённую в красное одеяние, юную, с тёмными вьющимися волосами, —

3 *akliṣṭamālyābharaṇāṃ tathā rūpāṃ manasvinīm |*
dadau rāmāya vaidehīmaṅke kṛtvā vibhāvasuḥ ||

с неувядшими венками и украшениями, обликом такую же, разумную, — её, взяв на руки, Огонь отдал Раме.

4 *abravīcca tadā rāmaṃ sākṣī lokasya pāvakaḥ |*
eṣā te rāma vaidehī pāpamasyā na vidyate ||

И тогда Огонь, свидетель мира, сказал Раме: «Вот твоя Вайдехи, о Рама; нет за нею греха.

5 *naiva vācā na manasā nānudhyānānna cakṣuṣā |*
suvṛttā vṛttaśauṇḍīrā na tvāmaticacāra ha ||

Ни речью, ни умом, ни помышлением, ни глазом — она, безупречного поведения, гордая своим поведением, никогда не изменила тебе.

6 *rāvaṇenāpanītaiṣā vīryotsiktena rakṣasā |*
tvayā virahitā dīnā vivaśā nirjanādvanāt ||

Её, разлучённую с тобой, несчастную и беспомощную, похитил из безлюдного леса Равана, ракшас, опьянённый мощью.

7 *ruddhā cāntaḥpure guptā tvaccittā tvatparāyaṇā |*
rakṣitā rākṣasī saṃghairvikṛtairghoradarśanaiḥ ||

Она была заключена и сокрыта во внутренних покоях, помыслами обращённая к тебе, в тебе видящая высшую цель, охраняемая уродливыми и страшными на вид толпами ракшаси.

8 *pralobhyamānā vividhaṃ bhartsyamānā ca maithilī |*
nācintayata tadrakṣastvadgatenāntarātmanā ||

Майтхили, которую всячески соблазняли и устрашали, не помышляла о том ракшасе, ибо сердцем своим была обращена к тебе.

9 *viśuddhabhāvāṃ niṣpāpāṃ pratigṛhṇīṣva rāghava |*
na kiṃcidabhidhātavyamahamājñāpayāmi te ||

Прими её, чистую душой и безгрешную, о Рагхава; ничего не следует говорить — я повелеваю тебе».

10 *evamukto mahātejā dhṛtimāndṛḍhavikramaḥ |*
abravīttridaśaśreṣṭhaṃ rāmo dharmabhṛtāṃ varaḥ ||

На эти слова Рама, исполненный великого блеска, стойкий, непоколебимый в доблести, лучший из блюстителей дхармы, ответил лучшему из богов:

11 *avaśyaṃ triṣu lokeṣu sītā pāvanamarhati |*
dīrghakāloṣitā ceyaṃ rāvaṇāntaḥpure śubhā ||

«Непременно перед тремя мирами Сита должна пройти очищение: ведь эта прекрасная долго жила во внутренних покоях Раваны.

12 *bāliśaḥ khalu kāmātmā rāmo daśarathātmajaḥ |*
iti vakṣyanti māṃ santo jānakīmaviśodhya hi ||

„Поистине глуп и одержим камой Рама, сын Дашаратхи“ — так скажут обо мне добродетельные, если я не подвергну очищению дочь Джанаки.

13 *ananyahṛdayāṃ bhaktāṃ maccittaparirakṣaṇīm |*
ahamapyavagacchāmi maithilīṃ janakātmajām ||

Знаю и я, что Майтхили, дочь Джанаки, никому иному не отдала сердца, предана мне и хранит помыслы обо мне.

14 *pratyayārthaṃ tu lokānāṃ trayāṇāṃ satyasaṃśrayaḥ |*
upekṣe cāpi vaidehīṃ praviśantīṃ hutāśanam ||

Но ради того, чтобы убедить три мира, я, чья опора — истина, остаюсь безучастен даже к Вайдехи, входящей в огонь.

15 *imāmapi viśālākṣīṃ rakṣitāṃ svena tejasā |*
rāvaṇo nātivarteta velāmiva mahodadhiḥ ||

Даже на эту большеокую, хранимую собственным блеском, Равана не мог бы посягнуть, как великий океан не может преступить своего берега.

16 *na hi śaktaḥ sa duṣṭātmā manasāpi hi maithilīm |*
pradharṣayitumaprāptāṃ dīptāmagniśikhāmiva ||

Ведь этот злодей не мог даже в мыслях посягнуть на Майтхили, недостижимую, словно пылающий язык пламени.

17 *neyamarhati caiśvaryaṃ rāvaṇāntaḥpure śubhā |*
ananyā hi mayā sītā bhāskareṇa prabhā yathā ||

И не подобает этой прекрасной владычество во внутренних покоях Раваны, ибо Сита неотделима от меня, как сияние — от солнца.

18 *viśuddhā triṣu lokeṣu maithilī janakātmajā |*
na hi hātumiyaṃ śakyā kīrtirātmavatā yathā ||

Майтхили, дочь Джанаки, чиста в трёх мирах, и покинуть её невозможно, как владеющий собой не может отказаться от славы.

19 *avaśyaṃ ca mayā kāryaṃ sarveṣāṃ vo vaco hitam |*
snigdhānāṃ lokamānyānāmevaṃ ca bruvatāṃ hitam ||

И я непременно должен исполнить благое слово всех вас — любящих, почитаемых миром и говорящих так мне на благо».

20 *itīdamuktvā vacanaṃ mahābalaiḥ praśasyamānaḥ svakṛtena karmaṇā |*
sametya rāmaḥ priyayā mahābalaḥ sukhaṃ sukhārho'nubabhūva rāghavaḥ ||

Произнеся эти слова, Рама Рагхава, могучий и достойный счастья, восхваляемый могучими за совершённое им дело, соединился с любимой и вкусил счастье.

Сарга 107

1 *etacchrutvā śubhaṃ vākyaṃ rāghaveṇa subhāṣitam |*
idaṃ śubhataraṃ vākyaṃ vyājahāra maheśvaraḥ ||

Услышав эту благую речь, прекрасно произнесённую Рагхавой, Махешвара молвил такую, ещё более благую, речь:

2 *puṣkarākṣa mahābāho mahāvakṣaḥ paraṃtapa |*
diṣṭyā kṛtamidaṃ karma tvayā śastrabhṛtāṃ vara ||

«О лотосоокий, мощнорукий, широкогрудый, губитель врагов, по счастью совершил ты это деяние, о лучший из носящих оружие!

3 *diṣṭyā sarvasya lokasya pravṛddhaṃ dāruṇaṃ tamaḥ |*
apāvṛttaṃ tvayā saṃkhye rāma rāvaṇajaṃ bhayam ||

К счастью, о Рама, ты в битве рассеял разросшуюся над всем миром страшную тьму — страх, рождённый Раваной.

4 *āśvāsya bharataṃ dīnaṃ kausalyāṃ ca yaśasvinīm |*
kaikeyīṃ ca sumitrāṃ ca dṛṣṭvā lakṣmaṇamātaram ||

Утешив удручённого Бхарату и славную Каусалью, повидав Кайкейи и Сумитру, мать Лакшманы,

5 *prāpya rājyamayodhyāyāṃ nandayitvā suhṛjjanam |*
ikṣvākūṇāṃ kule vaṃśaṃ sthāpayitvā mahābala ||

обретя царство в Айодхье, обрадовав друзей, упрочив род в семье Икшваку, о многомощный, —

6 *iṣṭvā turagamedhena prāpya cānuttamaṃ yaśaḥ |*
brāhmaṇebhyo dhanaṃ dattvā tridivaṃ gantumarhasi ||

совершив жертвоприношение коня и обретя несравненную славу, раздав богатство брахманам, ты достоин отправиться на третье небо.

7 *eṣa rājā vimānasthaḥ pitā daśarathastava |*
kākutstha mānuṣe loke gurustava mahāyaśāḥ ||

Этот царь, что стоит на вимане, — твой отец Дашаратха, о потомок Какутстхи; он, многославный, — твой гуру в мире людей.

8 *indralokaṃ gataḥ śrīmāṃstvayā putreṇa tāritaḥ |*
lakṣmaṇena saha bhrātrā tvamenamabhivādaya ||

Он, славный, ушёл в мир Индры, спасённый тобою, своим сыном; вместе с братом Лакшманой приветствуй его».

9 *mahādevavacaḥ śrutvā kākutsthaḥ sahalakṣmaṇaḥ |*
vimānaśikharasthasya praṇāmamakarotpituḥ ||

Услышав слово Махадевы, потомок Какутстхи вместе с Лакшманой совершил поклон отцу, стоявшему на вершине виманы.

10 *dīpyamānaṃ svayā lakṣmyā virajo'mbaradhāriṇam |*
lakṣmaṇena saha bhrātrā dadarśa pitaraṃ prabhuḥ ||

Владыка вместе с братом Лакшманой увидел своего отца, сиявшего собственным великолепием, облачённого в незапятнанное одеяние.

11 *harṣeṇa mahatāviṣṭo vimānastho mahīpatiḥ |*
prāṇaiḥ priyataraṃ dṛṣṭvā putraṃ daśarathastadā ||

Тогда владыка земли Дашаратха, находившийся в вимане, охваченный великой радостью, увидев сына, что дороже ему жизни, —

12 *āropyāṅkaṃ mahābāhurvarāsanagataḥ prabhuḥ |*
bāhubhyāṃ saṃpariṣvajya tato vākyaṃ samādade ||

мощнорукий, сидевший на превосходном сиденье, — посадил его к себе на колени, обнял обеими руками и затем повёл речь:

13 *na me svargo bahumataḥ saṃmānaśca surarṣibhiḥ |*
tvayā rāma vihīnasya satyaṃ pratiśṛṇomi te ||

«Не дорого мне небо и почёт от божественных мудрецов — мне, лишённому тебя, о Рама; истинно говорю тебе.

14 *kaikeyyā yāni coktāni vākyāni vadatāṃ vara |*
tava pravrājanārthāni sthitāni hṛdaye mama ||

И те слова, что произнесла Кайкейи ради твоего изгнания, о лучший из говорящих, стоят у меня в сердце.

15 *tvāṃ tu dṛṣṭvā kuśalinaṃ pariṣvajya salakṣmaṇam |*
adya duḥkhādvimukto'smi nīhārādiva bhāskaraḥ ||

Но ныне, увидев тебя невредимым и обняв тебя вместе с Лакшманой, я освободился от страдания, как солнце — от тумана.

16 *tārito'haṃ tvayā putra suputreṇa mahātmanā |*
aṣṭāvakreṇa dharmātmā tārito brāhmaṇo yathā ||

Ты спас меня, сын мой, — ты, прекрасный сын, великий духом, — как Аштавакра спас праведного брахмана.

17 *idānīṃ ca vijānāmi yathā saumya sureśvaraiḥ |*
vadhārthaṃ rāvaṇasyeha vihitaṃ puruṣottamam ||

Теперь же, о милый, я понимаю, что владыки богов предназначили здесь Высочайшего Пурушу для убийства Раваны.

18 *siddhārthā khalu kausalyā yā tvāṃ rāma gṛhaṃ gatam |*
vanānnivṛttaṃ saṃhṛṣṭā drakṣyate śatrusūdana ||

Поистине, достигла цели Каусалья, которая, радостная, увидит тебя, о Рама, вернувшегося из леса и пришедшего домой, о губитель врагов.

19 *siddhārthāḥ khalu te rāma narā ye tvāṃ purīṃ gatam |*
jalārdramabhiṣiktaṃ ca drakṣyanti vasudhādhipam ||

Поистине, о Рама, достигли цели те люди, что увидят тебя, владыку земли, вступившим в город, влажным от воды и помазанным на царство.

20 *anuraktena balinā śucinā dharmacāriṇā |*
iccheyaṃ tvāmahaṃ draṣṭuṃ bharatena samāgatam ||

Я желал бы увидеть тебя вместе с Бхаратой — преданным, могучим, чистым, следующим дхарме.

21 *caturdaśasamāḥ saumya vane niryāpitāstvayā |*
vasatā sītayā sārdhaṃ lakṣmaṇena ca dhīmatā ||

Четырнадцать лет, о милый, ты провёл в лесу, живя вместе с Ситой и мудрым Лакшманой.

22 *nivṛttavanavāso'si pratijñā saphalā kṛtā |*
rāvaṇaṃ ca raṇe hatvā devāste paritoṣitāḥ ||

Ты завершил обитание в лесу, обещание твоё исполнено; и, убив Равану в битве, ты порадовал богов.

23 *kṛtaṃ karma yaśaḥ ślāghyaṃ prāptaṃ te śatrusūdana |*
bhrātṛbhiḥ saha rājyastho dīrghamāyuravāpnuhi ||

Дело совершено, достохвальная слава тобою обретена, о сокрушитель врагов; царствуя вместе с братьями, обрети долгую жизнь».

24 *iti bruvāṇaṃ rājānaṃ rāmaḥ prāñjalirabravīt |*
kuru prasādaṃ dharmajña kaikeyyā bharatasya ca ||

Царю, говорившему так, Рама, сложив ладони, сказал: «Окажи милость Кайкейи и Бхарате, о знаток дхармы!

25 *saputrāṃ tvāṃ tyajāmīti yaduktā kaikayī tvayā |*
sa śāpaḥ kaikayīṃ ghoraḥ saputrāṃ na spṛśetprabho ||

Когда ты сказал Кайкейи: „Отвергаю тебя вместе с сыном“, — пусть это страшное проклятие не коснётся Кайкейи вместе с её сыном, о владыка!»

26 *sa tatheti mahārājo rāmamuktvā kṛtāñjalim |*
lakṣmaṇaṃ ca pariṣvajya punarvākyamuvāca ha ||

Тот великий царь, сказав Раме, сложившему ладони: «Да будет так», — и обняв Лакшману, вновь произнёс такую речь:

27 *rāmaṃ śuśrūṣatā bhaktyā vaidehyā saha sītayā |*
kṛtā mama mahāprītiḥ prāptaṃ dharmaphalaṃ ca te ||

«Преданно служа Раме вместе с Вайдехи Ситой, ты доставил мне великую радость, и ты обрёл плод дхармы.

28 *dharmaṃ prāpsyasi dharmajña yaśaśca vipulaṃ bhuvi |*
rāme prasanne svargaṃ ca mahimānaṃ tathaiva ca ||

Ты обретёшь дхарму, о знаток дхармы, и великую славу на земле, а когда Рама будет доволен — и небо, и величие.

29 *rāmaṃ śuśrūṣa bhadraṃ te sumitrānandavardhana |*
rāmaḥ sarvasya lokasya śubheṣvabhirataḥ sadā ||

Служи Раме, благо тебе, о умножающий радость Сумитры! Рама всегда привержен благу всего мира.

30 *ete sendrāstrayo lokāḥ siddhāśca paramarṣayaḥ |*
abhigamya mahātmānamarcanti puruṣottamam ||

Эти три мира вместе с Индрой, а также сиддхи и высочайшие риши, приблизившись, чтут великого духом Высочайшего Пурушу.

31 *etattaduktamavyaktamakṣaraṃ brahmanirmitam |*
devānāṃ hṛdayaṃ saumya guhyaṃ rāmaḥ paraṃtapaḥ ||

Вот то, о чём сказано: непроявленное, нетленное, сотворённое Брахманом, сердце богов, сокровенное, — это Рама, сокрушитель врагов, о кроткий.

32 *avāptaṃ dharmacaraṇaṃ yaśaśca vipulaṃ tvayā |*
rāmaṃ śuśrūṣatā bhaktyā vaidehyā saha sītayā ||

Преданно служа Раме вместе с Вайдехи Ситой, ты и следовал дхарме, и обрёл обширную славу».

33 *sa tathoktvā mahābāhurlakṣmaṇaṃ prāñjaliṃ sthitam |*
uvāca rājā dharmātmā vaidehīṃ vacanaṃ śubham ||

Сказав так Лакшмане, стоявшему со сложенными руками, этот мощнорукий праведный царь обратил к Вайдехи благое слово:

34 *kartavyo na tu vaidehi manyustyāgamimaṃ prati |*
rāmeṇa tvadviśuddhyarthaṃ kṛtametaddhitaiṣiṇā ||

«Но не следует тебе, Вайдехи, гневаться из-за этого отвержения: Рама, желая тебе блага, сделал это ради твоего очищения.

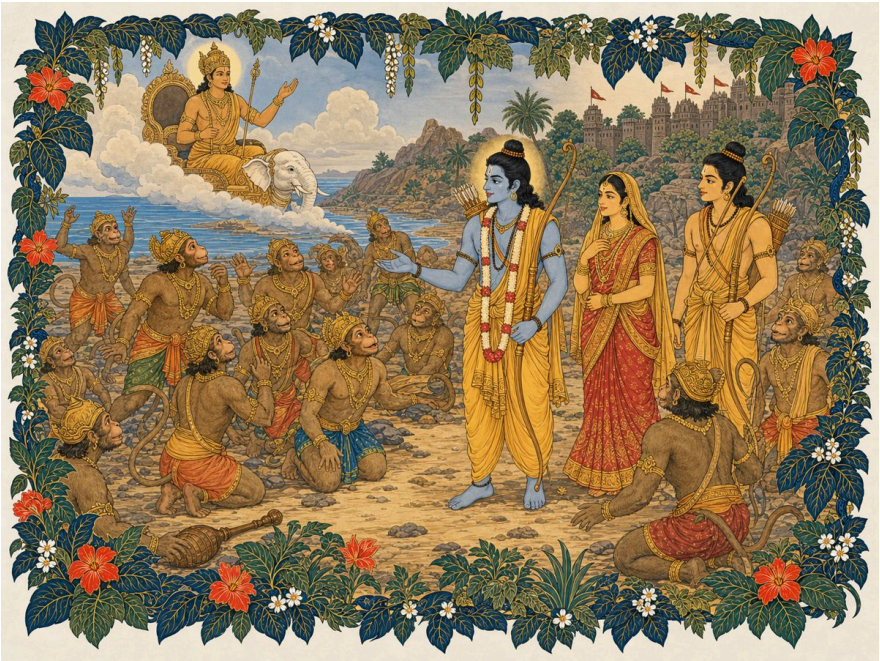
35 *na tvaṃ subhru samādheyā patiśuśrūṣaṇaṃ prati |*
avaśyaṃ tu mayā vācyameṣa te daivataṃ param ||

Тебя, прекраснобровая, не нужно наставлять о служении супругу, но я непременно должен сказать: он — твоё высшее божество».

36 *iti pratisamādiśya putrau sītāṃ tathā snuṣām |*
indralokaṃ vimānena yayau daśaratho jvalan ||

Так наставив обоих сыновей, а также Ситу, невестку, сияющий Дашаратха на вимане отправился в мир Индры.

Сарга 108

1 *pratiprayāte kākutsthe mahendraḥ pākaśāsanaḥ |*
abravītparamaprīto rāghavaṃ prāñjaliṃ sthitam ||

Когда потомок Какутстхи отправился в обратный путь, великий Индра, каратель Паки, весьма обрадованный, сказал Рагхаве, стоявшему со сложенными ладонями:

2 *amoghaṃ darśanaṃ rāma tavāsmākaṃ paraṃtapa |*
prītiyukto'smi tena tvaṃ brūhi yanmanasecchasi ||

«Не напрасно мы узрели тебя, о Рама, сокрушитель врагов; этим я исполнен радости. Потому скажи, чего желает твой ум».

3 *evamuktastu kākutsthaḥ pratyuvāca kṛtāñjaliḥ |*
lakṣmaṇena saha bhrātrā sītayā cāpi bhāryayā ||

Когда так сказал [Индра], потомок Какутстхи, сложив ладони, ответил вместе с братом Лакшманой и супругой Ситой:

4 *yadi prītiḥ samutpannā mayi sarvasureśvara |*
vakṣyāmi kuru me satyaṃ vacanaṃ vadatāṃ vara ||

«Если ты рад мне, о владыка всех богов, я скажу — сделай так, чтобы моё слово сбылось, о лучший из говорящих.

5 *mama hetoḥ parākrāntā ye gatā yamasādanam |*
te sarve jīvitaṃ prāpya samuttiṣṭhantu vānarāḥ ||

Те обезьяны, что ради меня явили доблесть и ушли в обитель Ямы, — пусть все они, обретя жизнь, поднимутся вновь.

6 *matpriyeṣvabhiraktāśca na mṛtyuṃ gaṇayanti ca |*
tvatprasādātsameyuste varametadahaṃ vṛṇe ||

И те, что преданы моему благу и смерти не ставят ни во что, — пусть по твоей милости они вернутся; этот дар я избираю.

7 *nīrujānnirvraṇāṃścaiva saṃpannabalapauruṣān |*
golāṅgūlāṃstathaivarkṣāndraṣṭumicchāmi mānada ||

Здоровыми, без ран, исполненными силы и мужества хочу я видеть лангуров и точно так же медведей, о дарующий почёт.

8 *akāle cāpi mukhyāni mūlāni ca phalāni ca |*
nadyaśca vimalāstatra tiṣṭheyuryatra vānarāḥ ||

И пусть даже не в свою пору будут там отменные корни и плоды, и чистые реки — там, где окажутся обезьяны».

9 *śrutvā tu vacanaṃ tasya rāghavasya mahātmanaḥ |*
mahendraḥ pratyuvācedaṃ vacanaṃ prītilakṣaṇam ||

Выслушав же слово того великого духом Рагхавы, великий Индра ответил ему таким словом, отмеченным радостью:

10 *mahānayaṃ varastāta tvayokto raghunandana |*
samutthāsyanti harayaḥ suptā nidrākṣaye yathā ||

«Велик этот дар, сынок, что ты назвал, о Рагхунандана: обезьяны поднимутся, как спящие пробуждаются по исходе сна.

11 *suhṛdbhirbāndhavaiścaiva jñātibhiḥ svajanena ca |*
sarva eva sameṣyanti saṃyuktāḥ parayā mudā ||

Все они до единого, исполненные высочайшей радости, сойдутся с друзьями, родичами, сородичами и своими людьми.

12 *akāle puṣpaśabalāḥ phalavantaśca pādapāḥ |*
bhaviṣyanti maheṣvāsa nadyaśca salilāyutāḥ ||

Не в срок деревья покроются пёстрыми цветами и плодами, о великий лучник, и реки наполнятся водой».

13 *savraṇaiḥ prathamaṃ gātraiḥ saṃvṛtairnivraṇaiḥ punaḥ |*
babhūvurvānarāḥ sarve kimetaditi vismitāḥ ||

Все обезьяны, чьи тела прежде были покрыты ранами, вновь стали невредимыми и изумлялись: что это такое?

14 *kākutsthaṃ paripūrṇārthaṃ dṛṣṭvā sarve surottamāḥ |*
ūcuste prathamaṃ stutvā stavārhaṃ sahalakṣmaṇam ||

Увидев потомка Какутстхи, достигшего полноты цели, все те лучшие из богов сперва восхвалили его, достойного хвалы, а с ним и Лакшману, и сказали:

15 *gacchāyodhyāmito vīra visarjaya ca vānarān |*
maithilīṃ sāntvayasvaināmanuraktāṃ tapasvinīm ||

«Иди отсюда в Айодхью, о герой, и отпусти обезьян; утешь эту Майтхили, преданную тебе страдалицу.

16 *bhrātaraṃ paśya bharataṃ tvacchokādvratacāriṇam |*
abhiṣecaya cātmānaṃ paurāngatvā praharṣaya ||

Взгляни на брата Бхарату, что от скорби о тебе соблюдает обет; прими помазание на царство и, придя к горожанам, обрадуй их».

17 *evamuktvā tamāmantrya rāmaṃ saumitriṇā saha |*
vimānaiḥ sūryasaṃkāśairhṛṣṭā jagmuḥ surā divam ||

Сказав так и простившись с Рамой и сыном Сумитры, радостные боги на виманах, подобных солнцу, отправились на небо.

18 *abhivādya ca kākutsthaḥ sarvāṃstāṃstridaśottamān |*
lakṣmaṇena saha bhrātrā vāsamājñāpayattadā ||

Тогда потомок Какутстхи, приветствовав всех тех лучших из богов, вместе с братом Лакшманой повелел расположиться на ночлег.

19 *tatastu sā lakṣmaṇarāmapālitā mahācamūrhṛṣṭajanā yaśasvinī |*
śriyā jvalantī virarāja sarvato niśāpraṇīteva hi śītaraśminā ||

И тогда это великое войско, хранимое Лакшманой и Рамой, с ликующими людьми, славное, пылающее великолепием, сияло повсюду, словно ночь, ведомая холоднолучистым месяцем.

Сарга 109

1 *tāṃ rātrimuṣitaṃ rāmaṃ sukhotthitamariṃdamam |*
abravītprāñjalirvākyaṃ jayaṃ pṛṣṭvā vibhīṣaṇaḥ ||

Раме, укротителю врагов, что провёл ту ночь и счастливо поднялся, Вибхишана, сложив ладони и осведомившись о победе, молвил такую речь:

2 *snānāni cāṅgarāgāṇi vastrāṇyābharaṇāni ca |*
candanāni ca divyāni mālyāni vividhāni ca ||

«Омовения, притирания для тела, одежды и украшения, дивные сандаловые мази и разнообразные венки —

3 *alaṃkāravidaścemā nāryaḥ padmanibhekṣaṇāḥ |*
upasthitāstvāṃ vidhivatsnāpayiṣyanti rāghava ||

и эти женщины, искусные в убранстве, с глазами, подобными лотосу, явились [с ними] — они по обряду омоют тебя, о Рагхава».

4 *evamuktastu kākutsthaḥ pratyuvāca vibhīṣaṇam |*
harīnsugrīvamukhyāṃstvaṃ snānenopanimantraya ||

На эти слова потомок Какутстхи ответил Вибхишане: «Ты пригласи к омовению обезьян во главе с Сугривой.

5 *sa tu tāmyati dharmātmā mamahetoḥ sukhocitaḥ |*
sukumāro mahābāhuḥ kumāraḥ satyasaṃśravaḥ ||

А [Бхарата], праведный, привыкший к счастью, томится ради меня — нежный, мощнорукий царевич, верный своему слову.

6 *taṃ vinā kaikeyīputraṃ bharataṃ dharmacāriṇam |*
na me snānaṃ bahumataṃ vastrāṇyābharaṇāni ca ||

Без него, без Бхараты, сына Кайкейи, следующего дхарме, не дороги мне ни омовение, ни одежды, ни украшения.

7 *ita eva pathā kṣipraṃ pratigacchāma tāṃ purīm |*
ayodhyāmāyato hyeṣa panthāḥ paramadurgamaḥ ||

Этим самым путём давайте поскорее вернёмся в тот город, ведь этот путь до Айодхьи долог и крайне труднопроходим».

8 *evamuktastu kākutsthaṃ pratyuvāca vibhīṣaṇaḥ |*
ahnā tvāṃ prāpayiṣyāmi tāṃ purīṃ pārthivātmaja ||

На эти слова Вибхишана ответил потомку Какутстхи: «За один день я доставлю тебя в тот город, о сын царя.

9 *puṣpakaṃ nāma bhadraṃ te vimānaṃ sūryasaṃnibham |*
mama bhrātuḥ kuberasya rāvaṇenāhṛtaṃ balāt ||

Благо тебе! Есть вимана по имени Пушпака, подобная солнцу, которую Равана силой отнял у моего брата Куберы.

10 *tadidaṃ meghasaṃkāśaṃ vimānamiha tiṣṭhati |*
tena yāsyasi yānena tvamayodhyāṃ gatajvaraḥ ||

Вот она, подобная туче, стоит здесь; на этой колеснице ты, избавившийся от тревоги, отправишься в Айодхью.

11 *ahaṃ te yadyanugrāhyo yadi smarasi me guṇān |*
vasa tāvadiha prājña yadyasti mayi sauhṛdam ||

Если я достоин твоей милости, если ты помнишь мои качества, если есть у тебя приязнь ко мне — поживи покамест здесь, о мудрый;

12 *lakṣmaṇena saha bhrātrā vaidehyā cāpi bhāryayā |*
arcitaḥ sarvakāmaistvaṃ tato rāma gamiṣyasi ||

когда тебя вместе с братом Лакшманой и с супругой Вайдехи почтят, одарив всем желанным, тогда, о Рама, ты и отправишься.

13 *prītiyuktastu me rāma sasainyaḥ sasuhṛdgaṇaḥ |*
satkriyāṃ vihitāṃ tāvadgṛhāṇa tvaṃ mayodyatām ||

А ты, о Рама, из приязни ко мне, вместе с войском и сонмом друзей, прими же почесть, что мною устроена и предложена.

14 *praṇayādbahumānācca sauhṛdena ca rāghava |*
prasādayāmi preṣyo'haṃ na khalvājñāpayāmi te ||

Из приязни, из великого почёта и из дружбы, о Рагхава, я упрашиваю тебя: я слуга твой и вовсе тебе не приказываю».

15 *evamuktastato rāmaḥ pratyuvāca vibhīṣaṇam |*
rakṣasāṃ vānarāṇāṃ ca sarveṣāṃ copaśṛṇvatām ||

На эти слова Рама ответил Вибхишане, и слушали его все ракшасы и обезьяны:

16 *pūjito'haṃ tvayā vīra sācivyena paraṃtapa |*
sarvātmanā ca ceṣṭibhiḥ sauhṛdenottamena ca ||

«Ты почтил меня, о герой, о сокрушитель врагов, — службой советника, всей душой, усердными стараниями и высшей дружбой.

17 *na khalvetanna kuryāṃ te vacanaṃ rākṣaseśvara |*
taṃ tu me bhrātaraṃ draṣṭuṃ bharataṃ tvarate manaḥ ||

Не то чтобы я не хотел исполнить твоё слово, о владыка ракшасов; но ум мой спешит увидеть брата моего Бхарату —

18 *māṃ nivartayituṃ yo'sau citrakūṭamupāgataḥ |*
śirasā yācato yasya vacanaṃ na kṛtaṃ mayā ||

того, кто явился на Читракуту[1], чтобы вернуть меня, и чьего слова, когда он молил, склонив голову, я не исполнил, —

19 *kausalyāṃ ca sumitrāṃ ca kaikeyīṃ ca yaśasvinīm |*
gurūṃśca suhṛdaścaiva paurāṃśca tanayaiḥ saha ||

а также Каусалью, Сумитру, славную Кайкейи, гуру, друзей и горожан вместе с сыновьями.

20 *upasthāpaya me kṣipraṃ vimānaṃ rākṣaseśvara |*
kṛtakāryasya me vāsaḥ kathaṃcidiha saṃmataḥ ||

Поскорее доставь мне виману, о владыка ракшасов: мне, свершившему дело, обитель здесь едва ли желанна.

21 *anujānīhi māṃ saumya pūjito'smi vibhīṣaṇa |*
manyurna khalu kartavyastvaritastvānumānaye ||

Отпусти меня, о благородный, — я почтён, Вибхишана; не следует [тебе] обижаться: я спешу и потому испрашиваю твоего согласия».

[1] Читракута — гора за Ямуной, куда Бхарадваджа посылает изгнанников: там, над рекой Мандакини, Рама ставит хижину из листьев, и туда же приходит за братом Бхарата

22 *tataḥ kāñcanacitrāṅgaṃ vaidūryamaṇivedikam |*
kūṭāgāraiḥ parikṣiptaṃ sarvato rajataprabham ||

Затем — [Пушпаку], расписанную золотом, с помостами из самоцветов-вайдурья, со всех сторон окружённую башенками, серебристо сияющую,

23 *pāṇḍurābhiḥ patākābhirdhvajaiśca samalaṃkṛtam |*
śobhitaṃ kāñcanairharmyairhemapadmavibhūṣitam ||

украшенную белыми флагами и знамёнами, блистающую золотыми чертогами, убранную золотыми лотосами,

24 *prakīrṇaṃ kiṅkiṇījālairmuktāmaṇigavākṣitam |*
ghaṇṭājālaiḥ parikṣiptaṃ sarvato madhurasvanam ||

усыпанную сетями бубенцов, с окнами из жемчуга и самоцветов, со всех сторон увешанную сетями колоколов, сладкозвучную, —

25 *tanmeruśikharākāraṃ nirmitaṃ viśvakarmaṇā |*
bahubhirbhūṣitaṃ harmyairmuktārajatasaṃnibhaiḥ ||

ту, видом подобную вершине Меру, созданную Вишвакарманом, украшенную многими чертогами, подобными жемчугу и серебру, —

26 *talaiḥ sphaṭikacitrāṅgairvaidūryaiśca varāsanaiḥ |*
mahārhāstaraṇopetairupapannaṃ mahādhanaiḥ ||

наделённую поверхностями, пестреющими хрусталём, и превосходными сиденьями из вайдурьи, многоценными, устланными драгоценными покровами, —

27 *upasthitamanādhṛṣyaṃ tadvimānaṃ manojavam |*
nivedayitvā rāmāya tasthau tatra vibhīṣaṇaḥ ||

Вибхишана подал и, возвестив Раме, что неприступная, быстрая, как мысль, вимана готова, остался стоять там.

Сарга 110

1 *upasthitaṃ tu taṃ dṛṣṭvā puṣpakaṃ puṣpabhūṣitam |*
avidūre sthitaṃ rāmaṃ pratyuvāca vibhīṣaṇaḥ ||

Увидев, что Пушпака, украшенная цветами, явилась, Вибхишана обратился к Раме, стоявшему неподалёку.

2 *sa tu baddhāñjaliḥ prahvo vinīto rākṣaseśvaraḥ |*
abravīttvarayopetaḥ kiṃ karomīti rāghavam ||

А тот владыка ракшасов, со сложенными ладонями, склонённый и смиренный, поспешно сказал Рагхаве: «Что мне делать?»

3 *tamabravīnmahātejā lakṣmaṇasyopaśṛṇvataḥ |*
vimṛśya rāghavo vākyamidaṃ snehapuraskṛtam ||

Поразмыслив, исполненный великого блеска Рагхава, пока Лакшмана слушал, обратил к нему эту речь, проникнутую любовью:

4 *kṛtaprayatnakarmāṇo vibhīṣaṇa vanaukasaḥ |*
ratnairarthaiśca vividhairbhūṣaṇaiścābhipūjaya ||

«О Вибхишана, почти лесных жителей, что с усердием совершили своё дело, сокровищами, богатствами и разными украшениями.

5 *sahaibhirarditā laṅkā nirjitā rākṣaseśvara |*
hṛṣṭaiḥ prāṇabhayaṃ tyaktvā saṃgrāmeṣvanivartibhiḥ ||

Вместе с ними, о владыка ракшасов, сокрушена и покорена Ланка — теми ликующими, что, отбросив страх за жизнь, не отступали в битвах.

6 *evaṃ saṃmānitāśceme mānārhā mānada tvayā |*
bhaviṣyanti kṛtajñena nirvṛtā hariyūthapāḥ ||

И эти достойные почёта предводители обезьяньих отрядов, когда ты, признательный, так почтишь их, о даритель почёта, будут довольны.

7 *tyāginaṃ saṃgrahītāraṃ sānukrośaṃ yaśasvinam |*
yatastvāmavagacchanti tataḥ saṃbodhayāmi te ||

Оттого что тебя знают щедрым, принимающим под покровительство, сострадательным и прославленным, я и обращаюсь к тебе с этим напоминанием».

8 *evamuktastu rāmeṇa vānarāṃstānvibhīṣaṇaḥ |*
ratnārthaiḥ saṃvibhāgena sarvānevānvapūjayat ||

На эти слова Рамы Вибхишана почтил всех этих обезьян до единой, поделив между ними сокровища и богатства.

9 *tatastānpūjitāndṛṣṭvā ratnairarthaiśca yūthapān |*
āruroha tato rāmastadvimānamanuttamam ||

Затем, увидев этих предводителей отрядов, почтённых сокровищами и богатствами, Рама взошёл на ту несравненную виману,

10 *aṅkenādāya vaidehīṃ lajjamānāṃ yaśasvinīm |*
lakṣmaṇena saha bhrātrā vikrāntena dhanuṣmatā ||

взяв на колени стыдливую, славную Вайдехи, вместе с братом Лакшманой, доблестным и с луком в руках.

11 *abravīcca vimānasthaḥ kākutsthaḥ sarvavānarān |*
sugrīvaṃ ca mahāvīryaṃ rākṣasaṃ ca vibhīṣaṇam ||

И, находясь в вимане, потомок Какутстхи обратился ко всем обезьянам, к Сугриве великой мощи и к ракшасу Вибхишане:

12 *mitrakāryaṃ kṛtamidaṃ bhavadbhirvānarottamāḥ |*
anujñātā mayā sarve yatheṣṭaṃ pratigacchata ||

«Вы исполнили это дружеское дело, о лучшие из обезьян; я всех вас отпускаю — возвращайтесь, куда пожелаете.

13 *yattu kāryaṃ vayasyena suhṛdā vā paraṃtapa |*
kṛtaṃ sugrīva tatsarvaṃ bhavatā dharmabhīruṇā |
kiṣkindhāṃ pratiyāhyāśu svasainyenābhisaṃvṛtaḥ ||

Всё, что надлежит сделать товарищу или другу, ты, страшащийся преступить дхарму, исполнил, о Сугрива, о сокрушитель врагов; скорее возвращайся в Кишкиндху, окружённый своим войском.

14 *svarājye vasa laṅkāyāṃ mayā datte vibhīṣaṇa |*
na tvāṃ dharṣayituṃ śaktāḥ sendrā api divaukasaḥ ||

Живи в Ланке, в своём царстве, отданном мною, о Вибхишана; даже небожители вместе с Индрой не в силах тебя одолеть.

15 *ayodhyāṃ pratiyāsyāmi rājadhānīṃ piturmama |*
abhyanujñātumicchāmi sarvānāmantrayāmi vaḥ ||

Я вернусь в Айодхью, столицу моего отца; хочу получить на то ваше позволение и со всеми вами прощаюсь».

16 *evamuktāstu rāmeṇa vānarāste mahābalāḥ |*
ūcuḥ prāñjalayo rāmaṃ rākṣasaśca vibhīṣaṇaḥ |
ayodhyāṃ gantumicchāmaḥ sarvānnayatu no bhavān ||

Когда Рама так сказал, те могучие обезьяны и ракшас Вибхишана, сложив ладони, ответили Раме: «Мы хотим идти в Айодхью — отведи нас всех.

17 *dṛṣṭvā tvāmabhiṣekārdraṃ kausalyāmabhivādya ca |*
acireṇāgamiṣyāmaḥ svāṅgṛhānnṛpateḥ suta ||

Увидев тебя, влажного от помазания, и поклонившись Каусалье, мы вскоре вернёмся в свои дома, о сын царя».

18 *evamuktastu dharmātmā vānaraiḥ savibhīṣaṇaiḥ |*
abravīdrāghavaḥ śrīmānsasugrīvavibhīṣaṇān ||

Когда обезьяны вместе с Вибхишаной так сказали ему, праведный и славный Рагхава ответил тем обезьянам, а также Сугриве и Вибхишане:

19 *priyātpriyataraṃ labdhaṃ yadahaṃ sasuhṛjjanaḥ |*
sarvairbhavadbhiḥ sahitaḥ prītiṃ lapsye purīṃ gataḥ ||

«Обретено то, что дороже дорогого: вместе с друзьями и со всеми вами я, придя в город, испытаю радость.

20 *kṣipramāroha sugrīva vimānaṃ vānaraiḥ saha |*
tvamadhyāroha sāmātyo rākṣasendravibhīṣaṇa ||

Поскорее взойди, Сугрива, на виману вместе с обезьянами; и ты, Вибхишана, владыка ракшасов, взойди вместе с советниками».

21 *tatastatpuṣpakaṃ divyaṃ sugrīvaḥ saha senayā |*
adhyārohattvaraññīghraṃ sāmātyaśca vibhīṣaṇaḥ ||

Тогда Сугрива вместе с войском, торопясь, быстро взошёл на ту дивную Пушпаку, а с ним и Вибхишана со своими советниками.

22 *teṣvārūḍheṣu sarveṣu kauberaṃ paramāsanam |*
rāghaveṇābhyanujñātamutpapāta vihāyasaṃ ||

Когда все они взошли, превосходная вимана Куберы, с дозволения Рагхавы, взмыла в небо.

23 *yayau tena vimānena haṃsayuktena bhāsvatā |*
prahṛṣṭaśca pratītaśca babhau rāmaḥ kuberavat ||

И на той сияющей вимане, запряжённой лебедями, полетел Рама; радостный и торжествующий, он сиял, словно Кубера.

Сарга 111

1 *anujñātaṃ tu rāmeṇa tadvimānamanuttamam |*
utpapāta mahāmeghaḥ śvasanenoddhato yathā ||

С дозволения Рамы та несравненная вимана взмыла ввысь, словно великая туча, поднятая ветром.

2 *pātayitvā tataścakṣuḥ sarvato raghunandanaḥ |*
abravīnmaithilīṃ sītāṃ rāmaḥ śaśinibhānanām ||

Затем, окинув взглядом всё вокруг, Рама Рагхунандана сказал луноликой Сите Майтхили:

3 *kailāsaśikharākāre trikūṭaśikhare sthitām |*
laṅkāmīkṣasva vaidehi nirmitāṃ viśvakarmaṇā ||

«Взгляни, о Вайдехи, на Ланку, что стоит на вершине Трикуты, подобной вершине Кайласы, — её возвёл Вишвакарман.

4 *etadāyodhanaṃ paśya māṃsaśoṇitakardamam |*
harīṇāṃ rākṣasānāṃ ca sīte viśasanaṃ mahat ||

Взгляни на это поле битвы, где грязь из плоти и крови, — на великое побоище обезьян и ракшасов, о Сита!

5 *tavahetorviśālākṣi rāvaṇo nihato mayā |*
kumbhakarṇo'tra nihataḥ prahastaśca niśācaraḥ ||

Ради тебя, о большеокая, я сразил Равану; здесь же убиты Кумбхакарна и ночной странник Прахаста.

6 *lakṣmaṇenendrajiccātra rāvaṇirnihato raṇe |*
virūpākṣaśca duṣprekṣyo mahāpārśvamahodarau ||

Здесь Лакшманой сражён в битве Индраджит Равани; и Вирупакша, на которого страшно взглянуть, и Махапаршва с Маходарой,

7 *akampanaśca nihato balino'nye ca rākṣasāḥ |*
triśirāścātikāyaśca devāntakanarāntakau ||

и Акампана убиты; убиты и другие могучие ракшасы: Триширас, Атикая, Девантака и Нарантака.

8 *atra mandodarī nāma bhāryā taṃ paryadevayat |*
sapatnīnāṃ sahasreṇa sāsreṇa parivāritā ||

Здесь супруга по имени Мандодари оплакивала его, окружённая тысячей его прочих супруг, залитых слезами.

9 *etattu dṛśyate tīrthaṃ samudrasya varānane |*
yatra sāgaramuttīrya tāṃ rātrimuṣitā vayam ||

А вот виднеется место для омовения у океана, о прекрасноликая, где, переправившись через океан, мы провели ту ночь.

10 *eṣa seturmayā baddhaḥ sāgare salilārṇave |*
tavahetorviśālākṣi nalasetuḥ suduṣkaraḥ ||

Этот мост я возвёл через океан, полный вод, ради тебя, о большеокая, — мост Налы, что построить было весьма трудно.

11 *paśya sāgaramakṣobhyaṃ vaidehi varuṇālayam |*
apāramabhigarjantaṃ śaṅkhaśuktiniṣevitam ||

Взгляни, Вайдехи, на океан, невозмутимый, обитель Варуны, безбрежный, ревущий, полный раковин и жемчужниц.

12 *hiraṇyanābhaṃ śailendraṃ kāñcanaṃ paśya maithili |*
viśramārthaṃ hanumato bhittvā sāgaramutthitam ||

Взгляни, Майтхили, на золотого владыку гор Хираньянабху[1], что, рассекши океан, поднялся из него ради отдыха Ханумана.

[1]Хираньянабха — «золотопупый», прозвание горы Майнака, поднявшейся из океана для отдыха Ханумана; в 2.69.8 так Каусалья называет Раму

13 *atra rākṣasarājo'yamājagāma vibhīṣaṇaḥ ||*

Сюда пришёл [к нам] этот царь ракшасов Вибхишана.

14 *eṣā sā dṛśyate sīte kiṣkindhā citrakānanā |*
sugrīvasya purī ramyā yatra vālī mayā hataḥ ||

Вот она видна, о Сита, — Кишкиндха с пёстрыми лесами, прекрасный город Сугривы, где я сразил Валина.

15 *dṛśyate'sau mahānsīte savidyudiva toyadaḥ |*
ṛśyamūko giriśreṣṭhaḥ kāñcanairdhātubhirvṛtaḥ ||

Вон виднеется, о Сита, та великая гора, подобная туче с молнией, — Ришьямука, лучшая из гор, покрытая золотыми рудами.

16 *atrāhaṃ vānarendreṇa sugrīveṇa samāgataḥ |*
samayaśca kṛtaḥ sīte vadhārthaṃ vālino mayā ||

Здесь я встретился с Сугривой, владыкой обезьян, и здесь, о Сита, я заключил с ним уговор об убийстве Валина.

17 *eṣā sā dṛśyate pampā nalinī citrakānanā |*
tvayā vihīno yatrāhaṃ vilalāpa suduḥkhitaḥ ||

Вот видна та Пампа[2], полная лотосов, с пёстрыми лесами, где я, разлучённый с тобою, горько рыдал.

18 *asyāstīre mayā dṛṣṭā śabarī dharmacāriṇī |*
atra yojanabāhuśca kabandho nihato mayā ||

На её берегу я видел Шабари[3], следующую дхарме, и здесь же я сразил Кабандху, чьи руки были длиною в йоджану.

19 *dṛśyate'sau janasthāne sīte śrīmānvanaspatiḥ |*
yatra yuddhaṃ mahadvṛttaṃ tavahetorvilāsini |
rāvaṇasya nṛśaṃsasya jaṭāyośca mahātmanaḥ ||

Вон там, в Джанастхане, видно то величавое дерево, о Сита, где ради тебя, о прелестная, произошла великая битва жестокого Раваны и великого духом Джатаюса[4].

20 *kharaśca nihataśśaṃkhye dūṣaṇaśca nipātitaḥ |*
triśirāśca mahāvīryo mayā bāṇairajihmagaiḥ ||

И Кхару я сразил в битве, и Душану поверг, и многосильного Тришираса — прямо летящими стрелами.

[2] Пампа — лесное озеро с лотосами на юге, у горы Ришьямука
[3] Шабари — престарелая отшельница у озера Пампа, прислужница подвижников; она принимает братьев в своей обители и затем сама восходит на небо
[4] Джатаюс — царь грифов, сын Аруны и старый друг Дашаратхи; он берётся охранять Ситу в Джанастхане

21 *parṇaśālā tathā citrā dṛśyate śubhadarśanā |*
yatra tvaṃ rākṣasendreṇa rāvaṇena hṛtā balāt ||

Вот виднеется и та дивная хижина из листьев, прекрасная на вид, где тебя силой похитил Равана, владыка ракшасов.

22 *eṣā godāvarī ramyā prasannasalilā śivā |*
agastyasyāśramo hyeṣa dṛśyate paśya maithili ||

Вот прекрасная Годавари[5], благодатная, с прозрачной водой; а вот виден ашрам Агастьи — взгляни, о Майтхили!

23 *vaidehi dṛśyate cātra śarabhaṅgāśramo mahān |*
upayātaḥ sahasrākṣo yatra śakraḥ puraṃdaraḥ ||

О Вайдехи, и здесь виден великий ашрам Шарабханги[6], куда приходил тысячеокий Шакра, Пурандара.

24 *ete te tāpasāvāsā dṛśyante tanumadhyame |*
atriḥ kulapatiryatra sūryavaiśvānaraprabhaḥ |
atra sīte tvayā dṛṣṭā tāpasī dharmacāriṇī ||

Вот видны обители подвижников, о тонкостанная, где [живёт] Атри[7], владыка рода, сияющий, как солнце и огонь; здесь, Сита, ты видела подвижницу, верную дхарме.

25 *asmindeśe mahākāyo virādho nihato mayā ||*

В этой стране я сразил громадного телом Вирадху.

26 *asau sutanuśailendraścitrakūṭaḥ prakāśate |*
yatra māṃ kaikayīputraḥ prasādayitumāgataḥ ||

Вот, о стройная, виднеется Читракута, владыка гор, куда приходил сын Кайкейи, чтобы умилостивить меня.

27 *eṣā sā yamunā dūrāddṛśyate citrakānanā |*
bharadvājāśramo yatra śrīmāneṣa prakāśate ||

Вот издали видна та самая Ямуна[8] с её дивными рощами, а там сияет прекрасный ашрам Бхарадваджи[9].

---

[5] Годавари — большая река юга, на её берегу стоит Панчавати
[6] Шарабханга — подвижник, чью обитель Рама посещает после победы над Вирадхой; накопив жар подвижничества, он входит в свой жертвенный огонь и восходит к Брахме
[7] Атри — один из владык созданий, сыновей Брахмы
[8] Ямуна — река, сливающаяся с Гангой у Праяги; переправившись через неё на плоту, Рама с Ситой и Лакшманой уходят к Читракуте
[9] Бхарадваджа — мудрец, ученик Вальмики в начале поэмы; так же зовут мудреца у Праяги, в чьём ашраме останавливаются на пути к Читракуте сперва Рама, потом Бхарата

28 *eṣā tripathagā gaṅgā dṛśyate varavarṇini |*
śṛṅgaverapuraṃ caitadguho yatra samāgataḥ ||

Вот видна Ганга, текущая тремя путями, о прекрасная обликом; а вот город Шрингавера[10], где повстречался [со мной] Гуха.

29 *eṣā sā dṛśyate'yodhyā rājadhānī piturmama |*
ayodhyāṃ kuru vaidehi praṇāmaṃ punarāgatā ||

Вот видна она, Айодхья, столица моего отца; вернувшись вновь, о Вайдехи, соверши поклон Айодхье».

30 *tataste vānarāḥ sarve rākṣasaśca vibhīṣaṇaḥ |*
utpatyotpatya dadṛśustāṃ purīṃ śubhadarśanām ||

Тогда все те обезьяны и ракшас Вибхишана, подпрыгивая снова и снова, увидели тот прекрасный на вид город.

31 *tatastu tāṃ pāṇḍuraharmyamālinīṃ viśālakakṣyāṃ gajavājisaṃkulām |*
purīmayodhyāṃ dadṛśuḥ plavaṃgamāḥ purīṃ mahendrasya yathāmarāvatīm ||

И тогда обезьяны увидели тот город Айодхью, опоясанный вереницей белых дворцов, с обширными оградами, полный слонов и коней, — словно Амаравати, город великого Индры.

[10] Шрингавера — город нишадов на Ганге, где правит Гуха; там Рама отпускает возницу Сумантру и переправляется на южный берег

Сарга 112

1 *pūrṇe caturdaśe varṣe pañcamyāṃ lakṣmaṇāgrajaḥ |*
bharadvājāśramaṃ prāpya vavande niyato munim ||

Когда на пятый [лунный] день исполнился четырнадцатый год, старший брат Лакшманы, придя в ашрам Бхарадваджи, владеющий собой, приветствовал мудреца.

2 *so'pṛcchadabhivādyainaṃ bharadvājaṃ tapodhanam |*
śṛṇoṣi kaccidbhagavansubhikṣānāmayaṃ pure |
kaccicca yukto bharato jīvantyapi ca mātaraḥ ||

Он, поклонившись ему, спросил Бхарадваджу, богатого аскезой: «Слышишь ли ты, о блаженный, что в городе вдоволь пищи и нет болезней? И усерден ли Бхарата, и живы ли также матери?»

3 *evamuktastu rāmeṇa bharadvājo mahāmuniḥ |*
pratyuvāca raghuśreṣṭhaṃ smitapūrvaṃ praharṣṭavat ||

Когда Рама так сказал, великий мудрец Бхарадваджа, улыбнувшись, радостно ответил лучшему из потомков Рагху:

4 *paṅkadigdhastu bharato jaṭilastvāṃ pratīkṣate |*
pāduke te puraskṛtya sarvaṃ ca kuśalaṃ gṛhe ||

«А Бхарата, покрытый грязью, со спутанными волосами, ждёт тебя, поставив впереди твои сандалии; и всё благополучно в доме.

5 *tvāṃ purā cīravasanaṃ praviśantaṃ mahāvanam |*
strītṛtīyaṃ cyutaṃ rājyāddharmakāmaṃ ca kevalam ||

Тебя, некогда в одежде из лыка входившего в великий лес втроём с женщиной, лишённого царства и желавшего единственно дхармы,

6 *padātiṃ tyaktasarvasvaṃ piturvacanakāriṇam |*
svargabhogaiḥ parityaktaṃ svargacyutamivāmaram ||

идущего пешком, отказавшегося от всего, исполняющего слово отца, лишённого небесных наслаждений, словно бессмертного, низвергнутого с неба, —

7 *dṛṣṭvā tu karuṇā pūrvaṃ mamāsītsamitiṃjaya |*
kaikeyīvacane yuktaṃ vanyamūlaphalāśanam ||

увидев же, о победитель в битве, обречённого по слову Кайкеи питаться лесными кореньями и плодами, я прежде испытывал жалость;

8 *sāmprataṃ susamṛddhārthaṃ samitragaṇabāndhavam |*
samīkṣya vijitāriṃ tvāṃ mama prītiranuttamā ||

а ныне, видя тебя, вполне достигшего своей цели, окружённого сонмом друзей и родичей, победившего врагов, я исполнен несравненной радости.

9 *sarvaṃ ca sukhaduḥkhaṃ te viditaṃ mama rāghava |*
yattvayā vipulaṃ prāptaṃ janasthānavadhādikam ||

Всё твоё счастье и страдание мне ведомо, о Рагхава, — всё то многое, что выпало тебе, начиная с убийства в Джанастхане:

10 *brāhmaṇārthe niyuktasya rakṣataḥ sarvatāpasān |*
mārīcadarśanaṃ caiva sītonmathanameva ca ||

тебе, поставленному ради брахманов и охранявшему всех подвижников, — и видение Маричи, и самое похищение Ситы,

11 *kabandhadarśanaṃ caiva pampābhigamanaṃ tathā |*
sugrīveṇa ca te sakhyaṃ yacca vālī hatastvayā ||

и видение Кабандхи, и приход к Пампе, и твоя дружба с Сугривой, и то, как Валин был тобою убит,

12 *mārgaṇaṃ caiva vaidehyāḥ karma vātātmajasya ca |*
viditāyāṃ ca vaidehyāṃ nalaseturyathā kṛtaḥ |
yathā ca dīpitā laṅkā prahṛṣṭairhariyūthapaiḥ ||

и поиски Вайдехи, и деяние сына Ветра, и как, когда Вайдехи была найдена, построили мост Налы, и как радостные предводители обезьяньих отрядов сожгли Ланку,

13 *saputrabāndhavāmātyaḥ sabalaḥ saha vāhanaḥ |*
yathā ca nihataḥ saṃkhye rāvaṇo devakaṇṭakaḥ ||

и как в битве был сражён Равана, шип для богов, вместе с сыновьями, родичами и советниками, с войском и с ездовыми животными, —

14 *samāgamaśca tridaśairyathādattaśca te varaḥ |*
sarvaṃ mamaitadviditaṃ tapasā dharmavatsala ||

и встреча с богами, и то, как тебе был пожалован дар, — всё это мне ведомо благодаря аскезе, о преданный дхарме.

15 *ahamapyatra te dadmi varaṃ śastrabhṛtāṃ vara |*
arghyaṃ pratigṛhāṇedamayodhyāṃ śvo gamiṣyasi ||

И я тоже даю тебе здесь дар, о лучший из носящих оружие: прими это почётное подношение — завтра ты отправишься в Айодхью».

16 *tasya tacchirasā vākyaṃ pratigṛhya nṛpātmajaḥ |*
bāḍhamityeva saṃhṛṣṭaḥ śrīmānvaramayācata ||

Приняв эту его речь склонённой головою, славный царский сын, обрадованный, сказал: «Да будет так!» — и испросил дар:

17 *akālaphalino vṛkṣāḥ sarve cāpi madhusravāḥ |*
bhavantu mārge bhagavannayodhyāṃ prati gacchataḥ ||

«Пусть на моём пути к Айодхье деревья приносят плоды не в свою пору и все источают мёд, о блаженный».

18 *niṣphalāḥ phalinaścāsanvipuṣpāḥ puṣpaśālinaḥ |*
śuṣkāḥ samagrapatrāste nagāścaiva madhusravāḥ ||

Бесплодные стали плодоносными, лишённые цветов — покрытыми цветами, а те иссохшие деревья — одетыми всей листвой и источающими мёд.

Сарга 113

1 *ayodhyāṃ tu samālokya cintayāmāsa rāghavaḥ |*
cintayitvā tato dṛṣṭiṃ vānareṣu nyapātayat ||

Оглядев Айодхью, Рагхава задумался, а затем, поразмыслив, обратил взор на обезьян.

2 *priyakāmaḥ priyaṃ rāmastatastvaritavikramam |*
uvāca dhīmāṃstejasvī hanūmantaṃ plavaṃgamam ||

Затем разумный и блистательный Рама, желая сделать приятное, обратился к дорогому ему Хануману, обезьяне стремительной доблести:

3 *ayodhyāṃ tvarito gaccha kṣipraṃ tvaṃ plavagottama |*
jānīhi kaccitkuśalī jano nṛpatimandire ||

«Поспеши, отправляйся в Айодхью, ступай быстро, о лучший из обезьян, и узнай, благополучны ли люди в царском дворце.

4 *śṛṅgaverapuraṃ prāpya guhaṃ gahanagocaram |*
niṣādādhipatiṃ brūhi kuśalaṃ vacanānmama ||

Достигнув города Шрингавера, по моему слову передай Гухе, владыке нишадов[1], обитающему в лесных чащах, весть о благополучии.

5 *śrutvā tu māṃ kuśalinamarogaṃ vigatajvaram |*
bhaviṣyati guhaḥ prītaḥ sa mamātmasamaḥ sakhā ||

Услышав, что я благополучен, здоров и свободен от тревоги, Гуха обрадуется: он мне друг, равный мне самому.

6 *ayodhyāyāśca te mārgaṃ pravṛttiṃ bharatasya ca |*
nivedayiṣyati prīto niṣādādhipatirguhaḥ ||

И обрадованный Гуха, владыка нишадов, укажет тебе путь на Айодхью и поведает о том, что делает Бхарата.

7 *bharatastu tvayā vācyaḥ kuśalaṃ vacanānmama |*
siddhārthaṃ śaṃsa māṃ tasmai sabhāryaṃ sahalakṣmaṇam ||

А Бхарате ты по моему слову должен передать пожелание благополучия; возвести ему о том, что я достиг цели и что со мною супруга и Лакшмана,

8 *haraṇaṃ cāpi vaidehyā rāvaṇena balīyasā |*
sugrīveṇa ca saṃvādaṃ vālinaśca vadhaṃ raṇe ||

а также о похищении Вайдехи могучим Раваной, о беседе с Сугривой и об убийстве Валина в битве,

9 *maithilyanveṣaṇaṃ caiva yathā cādhigatā tvayā |*
laṅghayitvā mahātoyamāpagāpatimavyayam ||

о поисках Майтхили и о том, как ты отыскал её, перелетев через многоводного, нетленного владыку рек, —

10 *upayānaṃ samudrasya sāgarasya ca darśanam |*
yathā ca kāritaḥ setū rāvaṇaśca yathā hataḥ ||

о приходе к океану и явлении [владыки] океана, о том, как был возведён мост и как сражён Равана, —

11 *varadānaṃ mahendreṇa brahmaṇā varuṇena ca |*
mahādevaprasādācca pitrā mama samāgamam ||

о дарах, дарованных великим Индрой, Брахмой и Варуной, и о моей встрече с отцом по милости Махадевы;

12 *jitvā śatrugaṇānrāmaḥ prāpya cānuttamaṃ yaśaḥ |*
upayāti samṛddhārthaḥ saha mitrairmahābalaḥ ||

одолев сонмы врагов и обретя непревзойдённую славу, могучий Рама, достигший цели, приближается вместе с друзьями.

[1]Нишады — лесное племя охотников и птицеловов

13 *etacchrutvā yamākāraṃ bhajate bharatastataḥ |*
sa ca te veditavyaḥ syātsarvaṃ yaccāpi māṃ prati ||

Какое выражение примет затем Бхарата, услышав это, — вот это тебе и надлежит узнать, и всё, что вообще относится ко мне.

14 *jñeyāḥ sarve ca vṛttāntā bharatasyeṅgitāni ca |*
tattvena mukhavarṇena dṛṣṭyā vyābhāṣaṇena ca ||

Все обстоятельства и знаки Бхараты надлежит узнать доподлинно — по цвету лица, по взгляду и по речи.

15 *sarvakāmasamṛddhaṃ hi hastyaśvarathasaṃkulam |*
pitṛpaitāmahaṃ rājyaṃ kasya nāvartayenmanaḥ ||

Ведь чьего ума не совратило бы царство, исполненное всех желаний, изобилующее слонами, конями и колесницами, доставшееся от отца и деда?

16 *saṃgatyā bharataḥ śrīmānrājyenārthī svayaṃ bhavet |*
praśāstu vasudhāṃ sarvāmakhilāṃ raghunandanaḥ ||

Если случится так, что славный Бхарата сам возжелает царства, — пусть он, Рагхунандана, правит всей землёй, без остатка.

17 *tasya buddhiṃ ca vijñāya vyavasāyaṃ ca vānara |*
yāvanna dūraṃ yātāḥ smaḥ kṣipramāgantumarhasi ||

Узнав его мысли и решимость, о обезьяна, ты должен скорее вернуться, пока мы не ушли далеко».

18 *iti pratisamādiṣṭo hanūmānmārutātmajaḥ |*
mānuṣaṃ dhārayanrūpamayodhyāṃ tvarito yayau ||

Получив такое наставление, Хануман, Марутатмаджа, принял человеческий облик и поспешно направился в Айодхью.

19 *laṅghayitvā pitṛpathaṃ bhujagendrālayaṃ śubham |*
gaṅgāyamunayorbhīmaṃ saṃnipātamatītya ca ||

Перелетев путь предков, прекрасную обитель владыки змей, и миновав грозное слияние Ганги и Ямуны, —

20 *śṛṅgaverapuraṃ prāpya guhamāsādya vīryavān |*
sa vācā śubhayā hṛṣṭo hanūmānidamabravīt ||

достигнув города Шрингавера и приблизившись к Гухе, доблестный Хануман, обрадованный, произнёс благою речью такие слова:

21 *sakhā tu tava kākutstho rāmaḥ satyaparākramaḥ |*
sasītaḥ saha saumitriḥ sa tvāṃ kuśalamabravīt ||

«А друг твой, потомок Какутстхи Рама, чья доблесть истинна, вместе с Ситой и с сыном Сумитры, — он справился о твоём благополучии.

22 *pañcamīmadya rajanīmuṣitvā vacanānmuneḥ |*
bharadvājābhyanujñātaṃ drakṣyasyadyaiva rāghavam ||

Он провёл ныне, по слову мудреца, пятую ночь, и сегодня же ты увидишь Рагхаву, отпущенного Бхарадваджей».

23 *evamuktvā mahātejāḥ saṃprahṛṣṭatanūruhaḥ |*
utpapāta mahāvego vegavānavicārayan ||

Сказав так, исполненный великого блеска, с волосками на теле, вставшими дыбом от восторга, он, быстрый, не раздумывая, взмыл ввысь с великой стремительностью.

24 *so'paśyadrāmatīrthaṃ ca nadīṃ vālukinīṃ tathā |*
gomatīṃ tāṃ ca so'paśyadbhīmaṃ sālavanaṃ tathā ||

Он увидел Раматиртху и реку Валукини, увидел он и ту Гомати, и грозный лес деревьев сала.

25 *sa gatvā dūramadhvānaṃ tvaritaḥ kapikuñjaraḥ |*
āsasāda drumānphullānnandigrāmasamīpajān ||

Быстро пройдя долгий путь, лучший из обезьян достиг цветущих деревьев, что растут близ Нандиграмы[2],

26 *krośamātre tvayodhyāyāścīrakṛṣṇājināmbaram |*
dadarśa bharataṃ dīnaṃ kṛśamāśramavāsinam ||

и там, в одной кроше от Айодхьи, он увидел Бхарату, облачённого в одежду из лыка и чёрную шкуру антилопы, удручённого, исхудалого, живущего в ашраме, —

27 *jaṭilaṃ maladigdhāṅgaṃ bhrātṛvyasanakarśitam |*
phalamūlāśinaṃ dāntaṃ tāpasaṃ dharmacāriṇam ||

со спутанными косами, с телом, покрытым грязью, изможднного бедой брата, питающегося плодами и кореньями, обуздавшего себя, подвижника, следующего дхарме,

28 *samunnatajaṭābhāraṃ valkalājinavāsasaṃ |*
niyataṃ bhāvitātmānaṃ brahmarṣisamatejasaṃ ||

с высоко поднятым бременем спутанных волос, облачённого в одежду из лыка и шкуру антилопы, сдержанного, с очищенной душой, блеском равного мудрецу-брахману,

29 *pāduke te puraskṛtya śāsantaṃ vai vasuṃdharām |*
caturvarṇyasya lokasya trātāraṃ sarvato bhayāt ||

поставившего впереди те сандалии, правящего землёй, защитника мира четырёх варн от всякого страха, —

[2]Нандиграма — селение под Айодхьей, откуда Бхарата, возведя на престол сандалии Рамы, правит царством вместо брата

30 *upasthitamamātyaiśca śucibhiśca purohitaiḥ |*
balamukhyaiśca yuktaiśca kāṣāyāmbaradhāribhiḥ ||

окружённого советниками, чистыми жрецами, верными предводителями войска, облачёнными в одеяния цвета охры, —

31 *na hi te rājaputraṃ taṃ cīrakṛṣṇājināmbaram |*
parimoktuṃ vyavasyanti paurā vai dharmavatsalāḥ ||

ведь того царского сына, чьим одеянием были лыко и чёрная антилопья шкура, не решались покинуть те горожане, преданные дхарме.

32 *taṃ dharmamiva dharmajñaṃ dehavantamivāparam |*
uvāca prāñjalirvākyaṃ hanūmānmārutātmajaḥ ||

К нему, знатоку дхармы, подобному самой дхарме, словно к иной, воплощённой [дхарме], обратился с речью, сложив ладони, Хануман Марутатмаджа:

33 *vasantaṃ daṇḍakāraṇye yaṃ tvaṃ cīrajaṭādharam |*
anuśocasi kākutsthaṃ sa tvā kuśalamabravīt ||

«Тот потомок Какутстхи, о котором ты скорбишь, — живущий в лесу Дандака, в одежде из лыка и со спутанными волосами, — он справился о твоём благополучии.

34 *priyamākhyāmi te deva śokaṃ tyakṣyasi dāruṇam |*
asminmuhūrte bhrātrā tvaṃ rāmeṇa saha saṃgataḥ ||

Я возвещаю тебе радостную весть, о бог: ты оставишь жестокую скорбь — в эту мухурту ты соединишься с братом Рамой.

35 *nihatya rāvaṇaṃ rāmaḥ pratilabhya ca maithilīm |*
upayāti samṛddhārthaḥ saha mitrairmahābalaiḥ ||

Убив Равану и вернув Майтхили, Рама, достигший цели, приближается вместе с могучими друзьями,

36 *lakṣmaṇaśca mahātejā vaidehī ca yaśasvinī |*
sītā samagrā rāmeṇa mahendreṇa śacī yathā ||

и Лакшмана, исполненный великого блеска, и прославленная Вайдехи Сита, соединённая с Рамой, как Шачи — с великим Индрой».

37 *evamukto hanumatā bharataḥ kaikayīsutaḥ |*
papāta sahasā hṛṣṭo harṣānmohaṃ jagāma ha ||

Когда Хануман сказал ему это, Бхарата, сын Кайкейи, ликуя, внезапно упал и от радости лишился чувств.

38 *tato muhūrtādutthāya pratyāśvasya ca rāghavaḥ |*
hanūmantamuvācedaṃ bharataḥ priyavādinam ||

Затем, спустя мухурту, Рагхава Бхарата поднялся, пришёл в себя и сказал Хануману, говорящему приятное, такое слово:

39 *aśokajaiḥ prītimayaiḥ kapimāliṅgya saṃbhramāt |*
siṣeca bharataḥ śrīmānvipulairaśrubindubhiḥ ||

Славный Бхарата, в волнении обняв обезьяну, окропил её обильными каплями слёз, рождённых не горем, а радостью.

40 *devo vā mānuṣo vā tvamanukrośādihāgataḥ |*
priyākhyānasya te saumya dadāmi bruvataḥ priyam ||

«Бог ли ты или человек, ты пришёл сюда из сострадания; тебе, о благородный, возвестившему приятную весть, я дарую за эти слова желанное —

41 *gavāṃ śatasahasraṃ ca grāmāṇāṃ ca śataṃ param |*
sakuṇḍalāḥ śubhācārā bhāryāḥ kanyāśca ṣoḍaśa ||

сто тысяч коров, сверх того — сто деревень, шестнадцать дев в жёны, в серьгах, добронравных, —

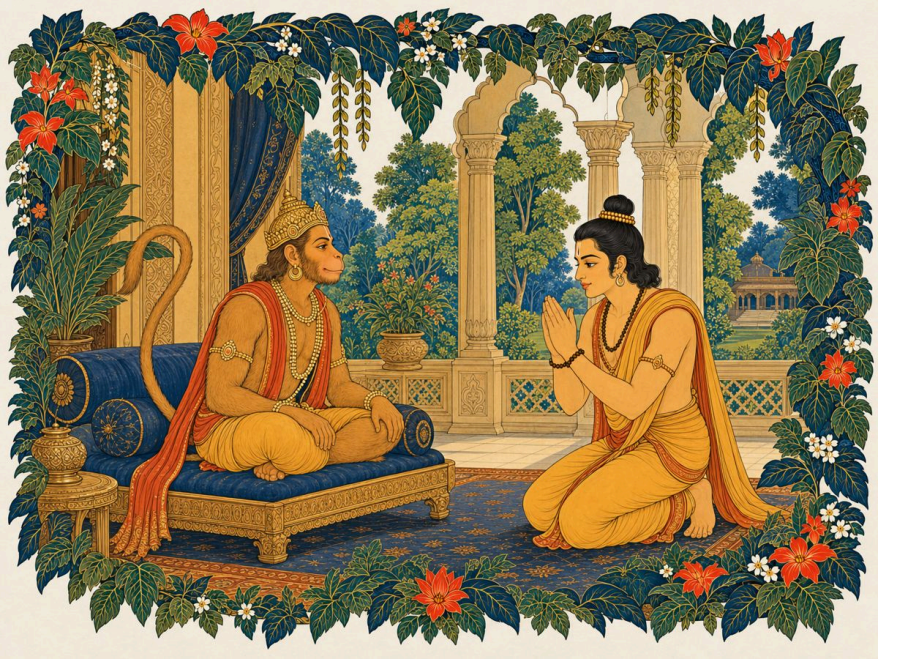
42 *hemavarṇāḥ sunāsorūḥ śaśisaumyānanāḥ striyaḥ |*
sarvābharaṇasaṃpannāḥ saṃpannāḥ kulajātibhiḥ ||

женщин золотого цвета, с прекрасными носами и бёдрами, с лицами, нежными, как луна, наделённых всеми украшениями, знатных родом и происхождением».

43 *niśamya rāmāgamanaṃ nṛpātmajaḥ kapipravīrasya tadādbhutopamam |*
praharṣito rāmadidṛkṣayābhavatpunaśca harṣādidamabravīdvacaḥ ||

Услышав от доблестнейшего из обезьян ту подобную чуду весть о приходе Рамы, царский сын возликовал и, полный желания увидеть Раму, вновь от радости произнёс такое слово:

Сарга 114

1 *bahūni nāma varṣāṇi gatasya sumahadvanam |*
śṛṇomyahaṃ prītikaraṃ mama nāthasya kīrtanam ||

«Поистине, много лет [прошло] с тех пор, как он ушёл в великий лес, — и вот я слышу весть о моём владыке, доставляющую радость.

2 *kalyāṇī bata gātheyaṃ laukikī pratibhāti me |*
eti jīvantamānando naraṃ varṣaśatādapi ||

Поистине, благой кажется мне эта людская поговорка: к человеку, если он жив, радость приходит даже через сто лет.

3 *rāghavasya harīṇāṃ ca kathamāsītsamāgamaḥ |*
kasmindeśe kimāśritya tattvamākhyāhi pṛcchataḥ ||

Как произошла встреча Рагхавы с обезьянами? В какой стране и по какой причине [она случилась]? Расскажи мне, спрашивающему, всё как есть».

4 *sa pṛṣṭo rājaputreṇa bṛsyāṃ samupaveśitaḥ |*
ācacakṣe tataḥ sarvaṃ rāmasya caritaṃ vane ||

Когда царевич спросил его и усадил на сиденье, он поведал тогда обо всех деяниях Рамы в лесу —

5 *yathā pravrajito rāmo māturdatte vare tava |*
yathā ca putraśokena rājā daśaratho mṛtaḥ ||

«как Рама удалился в изгнание, когда твоей матери был дан дар, и как царь Дашаратха умер от скорби по сыну,

6 *yathā dūtaistvamānītastūrṇaṃ rājagṛhātprabho |*
tvayāyodhyāṃ praviṣṭena yathā rājyaṃ na cepsitam ||

как гонцы спешно привезли тебя из Раджагрихи, о владыка, и как ты, войдя в Айодхью, не пожелал царства, —

7 *citrakūṭaṃ giriṃ gatvā rājyenāmitrakarśanaḥ |*
nimantritastvayā bhrātā dharmamācaritā satām ||

как, придя на гору Читракуту, ты позвал на царство брата, сокрушителя недругов, соблюдающего дхарму добрых,

8 *sthitena rājño vacane yathā rājyaṃ visarjitam |*
āryasya pāduke gṛhya yathāsi punarāgataḥ ||

как он, верный слову царя, отверг царство и как ты, взяв сандалии благородного, вернулся обратно.

9 *sarvametanmahābāho yathāvadviditaṃ tava |*
tvayi pratiprayāte tu yadvṛttaṃ tannibodha me ||

Всё это, о мощнорукий, тебе доподлинно известно; но выслушай от меня, что произошло после того, как ты отправился обратно.

10 *apayāte tvayi tadā samudbhrāntamṛgadvijam |*
praviveśātha vijanaṃ sumahaddaṇḍakāvanam ||

Когда ты удалился, [Рама] вступил тогда в безлюдный, огромный лес Дандака, где звери и птицы метались в смятении.

11 *teṣāṃ purastādbalavāngacchatāṃ gahane vane |*
vinadansumahānādaṃ virādhaḥ pratyadṛśyata ||

Перед ними, шедшими по дремучему лесу, явился могучий Вирадха, издавая весьма громкий гул.

12 *tamutkṣipya mahānādamūrdhvabāhumadhomukham |*
nikhāte prakṣipanti sma nadantamiva kuñjaram ||

Подняв его, испускающего великий гул, с поднятыми вверх руками и обращённым вниз лицом, они бросили его в выкопанную яму, словно ревущего слона.

13 *tatkṛtvā duṣkaraṃ karma bhrātarau rāmalakṣmaṇau |*
sāyāhne śarabhaṅgasya ramyamāśramamīyatuḥ ||

Совершив это трудное дело, братья Рама и Лакшмана к вечеру пришли в прекрасный ашрам Шарабханги.

14 *śarabhaṅge divaṃ prāpte rāmaḥ satyaparākramaḥ |*
abhivādya munīnsarvāñjanasthānamupāgamat ||

Когда Шарабханга достиг неба, Рама, чья доблесть истинна, приветствовал всех мудрецов и пришёл в Джанастхану.

15 *caturdaśasahasrāṇi rakṣasāṃ bhīmakarmaṇām |*
hatāni vasatā tatra rāghaveṇa mahātmanā ||

Живя там, великий духом Рагхава истребил четырнадцать тысяч ракшасов, творивших ужасные дела.

16 *tataḥ paścācchūrpaṇakhā rāmapārśvamupāgatā |*
tato rāmeṇa saṃdiṣṭo lakṣmaṇaḥ sahasotthitaḥ ||

Потом Шурпанакха подошла к Раме, и тогда Лакшмана, получив приказ Рамы, стремительно поднялся,

17 *pragṛhya khaḍgaṃ ciccheda karṇanāse mahābalaḥ |*
tatastenārditā bālā rāvaṇaṃ samupāgatā ||

схватив меч, могучий отсёк ей уши и нос; затем, истерзанная им, юная [ракшаси] явилась к Равану.

18 *rāvaṇānucaro ghoro mārīco nāma rākṣasaḥ |*
lobhayāmāsa vaidehīṃ bhūtvā ratnamayo mṛgaḥ ||

Спутник Раваны, грозный ракшас по имени Марича, обратившись в зверя, сотворённого из сокровищ, прельстил Вайдехи.

19 *sā rāmamabravīddṛṣṭvā vaidehī gṛhyatāmiti |*
aho manoharaḥ kānta āśrame no bhaviṣyati ||

Увидев его, Вайдехи сказала Раме: „Поймай его! Ах, он будет в нашем ашраме пленительным и милым“.

20 *tato rāmo dhanuṣpāṇirdhāvantamanudhāvati |*
sa taṃ jaghāna dhāvantaṃ śareṇānataparvaṇā ||

Тогда Рама, с луком в руке, бросился вслед за убегающим и сразил его, убегавшего, стрелой с изогнутой парвой.

21 *atha saumya daśagrīvo mṛgaṃ yāte tu rāghave |*
lakṣmaṇe cāpi niṣkrānte praviveśāśramaṃ tadā |
jagrāha tarasā sītāṃ grahaḥ khe rohiṇīmiva ||

А потом, о кроткий, когда Рагхава ушёл за зверем и Лакшмана тоже вышел, Дашагрива вошёл в ашрам и стремительно схватил Ситу, как планета в небе хватает Рохини.

22 *trātukāmaṃ tato yuddhe hatvā gṛdhraṃ jaṭāyuṣam |*
pragṛhya sītāṃ sahasā jagāmāśu sa rāvaṇaḥ ||

Затем, убив в битве грифа Джатаюса, желавшего [её] спасти, тот Равана, унося Ситу, стремительно умчался прочь.

23 *tatastvadbhutasaṃkāśāḥ sthitāḥ parvatamūrdhani |*
sītāṃ gṛhītvā gacchantaṃ vānarāḥ parvatopamāḥ |
dadṛśurvismitāstatra rāvaṇaṃ rākṣasādhipam ||

А тогда обезьяны, дивные на вид, подобные горам, стоявшие на вершине горы, изумлённые, увидели там Равану, владыку ракшасов, что уносил Ситу.

24 *praviveśa tadā laṅkāṃ rāvaṇo lokarāvaṇaḥ ||*

Тогда Равана, заставляющий стенать весь мир, вступил в Ланку.

25 *tāṃ suvarṇaparikrānte śubhe mahati veśmani |*
praveśya maithilīṃ vākyaiḥ sāntvayāmāsa rāvaṇaḥ ||

Введя Майтхили в прекрасные, просторные покои, отделанные золотом, Равана утешал её речами.

26 *nivartamānaḥ kākutstho dṛṣṭvā gṛdhraṃ pravivyathe ||*

Возвращаясь, потомок Какутстхи увидел грифа и содрогнулся.

27 *gṛdhraṃ hataṃ tadā dagdhvā rāmaḥ priyasakhaṃ pituḥ |*
godāvarīmanucaranvanoddeśāṃśca puṣpitān |
āsedaturmahāraṇye kabandhaṃ nāma rākṣasaṃ ||

Предав тогда огню убитого грифа, милого друга отца, Рама шёл вдоль Годавари и по цветущим лесным урочищам, и в великом лесу они с [Лакшманой] встретили ракшаса по имени Кабандха.

28 *tataḥ kabandhavacanādrāmaḥ satyaparākramaḥ |*
ṛśyamūkaṃ giriṃ gatvā sugrīveṇa samāgataḥ ||

Затем, по слову Кабандхи, Рама, чья доблесть истинна, отправился к горе Ришьямуке и встретился там с Сугривой.

29 *tayoḥ samāgamaḥ pūrvaṃ prītyā hārdo vyajāyata |*
itaretara saṃvādātpragāḍhaḥ praṇayastayoḥ ||

Сперва произошла их встреча, и из радости родилась сердечная приязнь, а от беседы друг с другом привязанность их стала крепкой.

30 *rāmaḥ svabāhuvīryeṇa svarājyaṃ pratyapādayat |*
vālinaṃ samare hatvā mahākāyaṃ mahābalam ||

Рама, сразив в битве Валина, огромного телом и великого силой, мощью своих рук вернул [Сугриве] его царство.

31 *sugrīvaḥ sthāpito rājye sahitaḥ sarvavānaraiḥ |*
rāmāya pratijānīte rājaputryāstu mārgaṇam ||

Сугрива, поставленный на царство, вместе со всеми обезьянами обещал Раме разыскать царскую дочь.

32 *ādiṣṭā vānarendreṇa sugrīveṇa mahātmanā |*
daśakoṭyaḥ plavaṃgānāṃ sarvāḥ prasthāpitā diśaḥ ||

По велению владыки обезьян, великого духом Сугривы, десять коти обезьян были разосланы во все стороны света.

33 *teṣāṃ no vipranaṣṭānāṃ vindhye parvatasattame |*
bhṛśaṃ śokābhitaptānāṃ mahānkālo'tyavartata ||

А у нас, заблудившихся на Виндхье, лучшей из гор, и тяжко истерзанных скорбью, прошло много времени.

34 *bhrātā tu gṛdhrarājasya saṃpātirnāma vīryavān |*
samākhyāti sma vasatiṃ sītāyā rāvaṇālaye ||

А брат царя грифов, доблестный, по имени Сампати, рассказал нам о том, что Сита пребывает в обители Раваны.

35 *so'haṃ duḥkhaparītānāṃ duḥkhaṃ tajjñātināṃ nudan |*
ātmavīryaṃ samāsthāya yojanānāṃ śataṃ plutaḥ ||

И вот я, рассеивая страдание тех охваченных страданием сородичей, положился на свою мощь и перепрыгнул сто йоджан.

36 *tatrāhamekāmadrākṣamaśokavanikāṃ gatām |*
kauśeyavastrāṃ malināṃ nirānandāṃ dṛḍhavratām ||

Там я увидел её, одинокую, пришедшую в рощу ашоки, в шёлковой одежде, запылённую, безрадостную, твёрдую в обете.

37 *tayā sametya vidhivatpṛṣṭvā sarvamaninditām |*
abhijñānaṃ maṇiṃ labdhvā caritārtho'hamāgataḥ ||

Встретившись с нею и как подобает расспросив безупречную обо всём, я получил самоцвет как знак и, достигнув цели, вернулся.

38 *mayā ca punarāgamya rāmasyākliṣṭakarmaṇaḥ |*
abhijñānaṃ mayā dattamarciṣmānsa mahāmaṇiḥ ||

А я, вернувшись, отдал Раме, неутомимому в деяниях, тот знак — сияющий великий самоцвет.

39 *śrutvā tāṃ maithilīṃ hṛṣṭastvāśaśaṃse sa jīvitam |*
jīvitāntamanuprāptaḥ pītvāmṛtamivāturaḥ ||

Услышав же о той Майтхили, он, обрадованный, стал надеяться на жизнь — словно больной, дошедший до конца жизни, испивший нектара бессмертия.

40 *udyojayiṣyannudyogaṃ dadhre laṅkāvadhe manaḥ |*
jighāṃsuriva lokāṃste sarvāṃllokānvibhāvasuḥ ||

Желая начать приготовления, он обратил ум к уничтожению Ланки — словно огонь, готовый испепелить все те миры.

41 *tataḥ samudramāsādya nalaṃ setumakārayat |*
ataratkapivīrāṇāṃ vāhinī tena setunā ||

Затем, достигнув океана, он велел Нале построить мост, и по этому мосту переправилось войско обезьяньих героев.

42 *prahastamavadhīnnīlaḥ kumbhakarṇaṃ tu rāghavaḥ |*
lakṣmaṇo rāvaṇasutaṃ svayaṃ rāmastu rāvaṇam ||

Прахасту сразил Нила, Кумбхакарну — Рагхава, Лакшмана — сына Раваны, а Равану — сам Рама.

43 *sa śakreṇa samāgamya yamena varuṇena ca |*
surarṣibhiśca kākutstho varāṃllebhe paraṃtapaḥ ||

Встретившись с Шакрой, Ямой и Варуной, а также с божественными риши, потомок Какутстхи, сокрушитель врагов, получил от них дары.

44 *sa tu dattavaraḥ prītyā vānaraiśca samāgataḥ |*
puṣpakeṇa vimānena kiṣkindhāmabhyupāgamat ||

А он, наделённый дарами, с радостью сойдясь с обезьянами, на вимане Пушпаке прибыл в Кишкиндху.

45 *taṃ gaṅgāṃ punarāsādya vasantaṃ munisaṃnidhau |*
avighnaṃ puṣyayogena śvo rāmaṃ draṣṭumarhasi ||

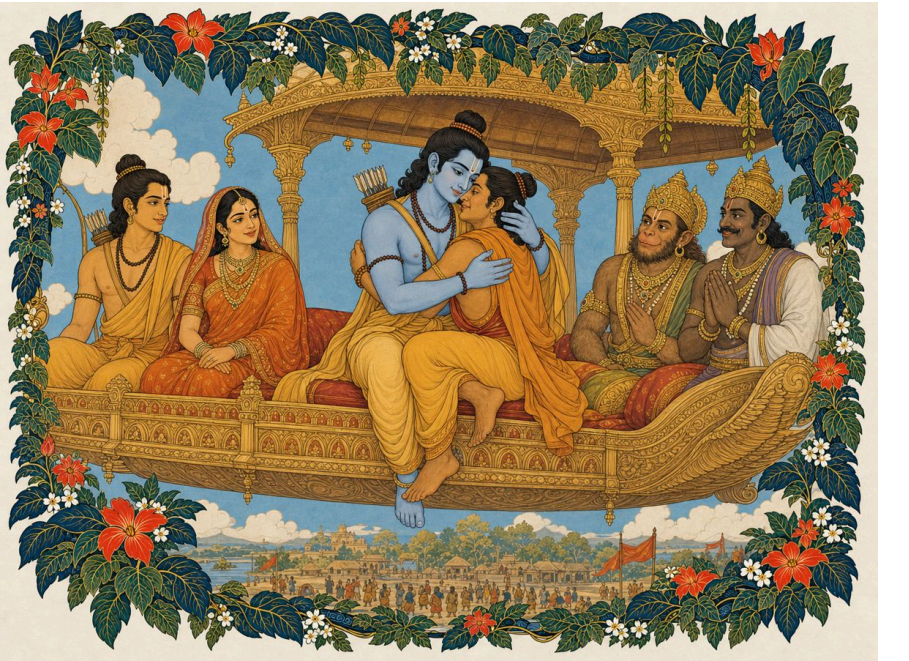
Завтра, при соединении с Пушьей[1], ты сможешь беспрепятственно увидеть Раму, который, вновь достигнув Ганги, пребывает возле мудреца».

46 *tataḥ sa satyaṃ hanumadvaco mahanniśamya hṛṣṭo bharataḥ kṛtāñjaliḥ |*
uvāca vāṇīṃ manasaḥ praharṣiṇī cirasya pūrṇaḥ khalu me manorathaḥ ||

Тогда Бхарата, выслушав это истинное и великое слово Ханумана, обрадованный, сложив ладони, произнёс речь, радующую ум: «После долгого ожидания поистине исполнилось моё желание».

[1]Пушья — созвездие и месяц зимней поры

Сарга 115

1 *śrutvā tu paramānandaṃ bharataḥ satyavikramaḥ |*
hṛṣṭamājñāpayāmāsa śatrughnaṃ paravīrahā ||

Услышав же весть о высшей радости, Бхарата, чья доблесть истинна, губитель вражеских героев, отдал повеление обрадованному Шатругхне:

2 *daivatāni ca sarvāṇi caityāni nagarasya ca |*
sugandhamālyairvāditrairarcantu śucayo narāḥ ||

«Пусть чистые люди почтят благоуханными венками и музыкой все божества и святилища города,

3 *rājadārāstathāmātyāḥ sainyāḥ senāgaṇāṅganāḥ |*
abhiniryāntu rāmasya draṣṭuṃ śaśinibhaṃ mukham ||

пусть царские супруги, а также советники, воины и женщины войсковых сонмов выступят, чтобы увидеть подобное луне лицо Рамы».

4 *bharatasya vacaḥ śrutvā śatrughnaḥ paravīrahā |*
viṣṭīranekasāhasrīścodayāmāsa vīryavān ||

Выслушав слово Бхараты, доблестный Шатругхна, сокрушитель вражеских героев, отрядил многие тысячи работников:

5 *samīkuruta nimnāni viṣamāṇi samāni ca |*
sthānāni ca nirasyantāṃ nandigrāmāditaḥ param ||

«Сделайте ровными низины и неровные места, и пусть расчистят места отсюда, от Нандиграмы и дальше.

6 *siñcantu pṛthivīṃ kṛtsnāṃ himaśītena vāriṇā |*
tato'bhyavakiraṃstvanye lājaiḥ puṣpaiśca sarvataḥ ||

Пусть окропят всю землю водой, холодной, как снег», — а затем другие осыпали всё вокруг жареным зерном и цветами.

7 *samucchritapatākāstu rathyāḥ puravarottame |*
śobhayantu ca veśmāni sūryasyodayanaṃ prati ||

«Пусть на улицах лучшего из городов поднимут знамёна и к восходу солнца украсят дома.

8 *sragdāmamuktapuṣpaiśca sugandhaiḥ pañcavarṇakaiḥ |*
rājamārgamasaṃbādhaṃ kirantu śataśo narāḥ ||

И пусть сотни людей усыпают просторную царскую дорогу благоухающими пятицветными цветами, осыпавшимися с венков и гирлянд».

9 *mattairnāgasahasraiśca śātakumbhavibhūṣitaiḥ |*
apare hemakakṣyābhiḥ sagajābhiḥ kareṇubhiḥ |
niryayustvarayā yuktā rathaiśca sumahārathāḥ ||

Одни — на тысячах разъярённых слонов, украшенных золотом, а другие — на слонихах в золотых подпругах, сопровождаемых слонами, и великие колесничные воины на колесницах — все поспешно выехали.

10 *tato yānānyupārūḍhāḥ sarvā daśarathastriyaḥ |*
kausalyāṃ pramukhe kṛtvā sumitrāṃ cāpi niryayuḥ ||

Затем все женщины Дашаратхи, взойдя на повозки, выехали, поставив впереди Каусалью и Сумитру.

11 *aśvānāṃ khuraśabdena rathanemisvanena ca |*
śaṅkhadundubhināden saṃcacāleva medinī ||

От стука конских копыт, от грохота ободьев колесниц и от гула раковин и барабанов земля будто содрогнулась.

12 *kṛtsnaṃ ca nagaraṃ tattu nandigrāmamupāgamat |*
dvijātimukhyairdharmātmā śreṇīmukhyaiḥ sanaigamaiḥ ||

И весь тот город пришёл в Нандиграму, а праведный Бхарата — с первыми среди дваждырождённых, с главами гильдий и с купцами, —

13 *mālyamodaka hastaiśca mantribhirbharato vṛtaḥ |*
śaṅkhabherīninādaiśca bandibhiścābhivanditaḥ ||

окружённый советниками с венками и сладостями в руках, приветствуемый звуками раковин и барабанов и восхваляемый сказителями, —

14 *āryapādau gṛhītvā tu śirasā dharmakovidaḥ |*
pāṇḍuraṃ chatramādāya śuklamālyopaśobhitam ||

знаток дхармы, неся на голове сандалии благородного [Рамы] и взяв белый зонт, украшенный белыми венками,

15 *śukle ca vālavyajane rājārhe hemabhūṣite |*
upavāsakṛśo dīnaścīrakṛṣṇājināmbaraḥ ||

и два белых опахала из ячьих хвостов, достойные царя, украшенные золотом, — исхудавший от поста, удручённый, в одеянии из лыка и чёрной шкуры антилопы,

16 *bhrāturāgamanaṃ śrutvā tatpūrvaṃ harṣamāgataḥ |*
pratyudyayau tadā rāmaṃ mahātmā sacivaiḥ saha ||

услышав о приходе брата и впервые с той поры придя в радость, великий духом вместе с советниками вышел тогда навстречу Раме.

17 *samīkṣya bharato vākyamuvāca pavanātmajam |*
kaccinna khalu kāpeyī sevyate calacittatā |
na hi paśyāmi kākutsthaṃ rāmamāryaṃ paraṃtapam ||

Оглядевшись, Бхарата обратился с речью к сыну Ветра: «Уж не предаёшься ли ты обезьяньему непостоянству ума? Ведь я не вижу потомка Какутстхи, благородного Раму, сокрушителя врагов».

18 *athaivamukte vacane hanūmānidamabravīt |*
arthaṃ vijñāpayanneva bharataṃ satyavikramam ||

Когда прозвучали эти слова, Хануман сказал так, разъясняя саму суть дела Бхарате, чья доблесть истинна:

19 *sadā phalānkusumitānvṛkṣānprāpya madhusravān |*
bharadvājaprasādena mattabhramaranāditān ||

«Милостью Бхарадваджи [Рама] нашёл деревья, вечно плодоносящие и цветущие, источающие мёд, оглашаемые опьянёнными пчёлами, —

20 *tasya caiṣa varo datto vāsavena paraṃtapa |*
sasainyasya tadātithyaṃ kṛtaṃ sarvaguṇānvitam ||

и этот дар дал ему Васава, о губитель врагов, — и тогда ему вместе с войском оказали гостеприимство, во всём превосходное.

21 *nisvanaḥ śrūyate bhīmaḥ prahṛṣṭānāṃ vanaukasām |*
manye vānarasenā sā nadīṃ tarati gomatīm ||

Слышен грозный гул ликующих обитателей леса; думаю, это обезьянье войско переправляется через реку Гомати.

22 *rajovarṣaṃ samudbhūtaṃ paśya vālukinīṃ prati |*
manye sālavanaṃ ramyaṃ lolayanti plavaṃgamāḥ ||

Взгляни на поднявшийся к Валукини дождь пыли; думаю, это обезьяны раскачивают прекрасный саловый лес.

23 *tadetaddṛśyate dūrādvimalaṃ candrasaṃnibham |*
vimānaṃ puṣpakaṃ divyaṃ manasā brahmanirmitam ||

Вот она видна издали — чистая, подобная луне, дивная вимана Пушпака, сотворённая Брахмой силой мысли, —

24 *rāvaṇaṃ bāndhavaiḥ sārdhaṃ hatvā labdhaṃ mahātmanā |*
dhanadasya prasādena divyametanmanojavam ||

которую великий духом обрёл по милости Дханады, убив Равану вместе с родичами, — божественная, быстрая, как мысль.

25 *etasminbhrātarau vīrau vaidehyā saha rāghavau |*
sugrīvaśca mahātejā rākṣasendro vibhīṣaṇaḥ ||

На ней — оба брата-героя Рагхавы вместе с Вайдехи, и Сугрива, исполненный великого блеска, и владыка ракшасов Вибхишана».

26 *tato harṣasamudbhūto nisvano divamaspṛśat |*
strībālayuvavṛddhānāṃ rāmo'yamiti kīrtitaḥ ||

Тогда поднявшийся от радости шум женщин, детей, юношей и старцев коснулся неба: «Это Рама!» — так его возглашали.

27 *rathakuñjaravājibhyaste'vatīrya mahīṃ gatāḥ |*
dadṛśustaṃ vimānasthaṃ narāḥ somamivāmbare ||

Сойдя с колесниц, слонов и коней, те люди ступили на землю и увидели его, стоящего в вимане, словно луну в небе.

28 *prāñjalirbharato bhūtvā prahṛṣṭo rāghavonmukhaḥ |*
svāgatena yathārthena tato rāmamapūjayat ||

Бхарата же, сложив ладони, радостный, обратив лицо к Рагхаве, почтил затем Раму подобающим приветствием.

29 *manasā brahmaṇā sṛṣṭe vimāne lakṣmaṇāgrajaḥ |*
rarāja pṛthudīrghākṣo vajrapāṇirivāparaḥ ||

На вимане, сотворённой Брахмой силой ума, старший брат Лакшманы, с большими продолговатыми глазами, сиял, словно второй громовержец.

30 *tato vimānāgragataṃ bharato bhrātaraṃ tadā |*
vavande praṇato rāmaṃ merusthamiva bhāskaram ||

Тогда Бхарата, склонившись, приветствовал своего брата Раму, находившегося на вершине виманы, словно солнце над Меру.

31 *āropito vimānaṃ tadbharataḥ satyavikramaḥ |*
rāmamāsādya muditaḥ punarevābhyavādayat ||

Когда его подняли на ту виману, истинно доблестный Бхарата приблизился к Раме и, радостный, снова приветствовал его.

32 *taṃ samutthāpya kākutsthaścirasyākṣipathaṃ gatam |*
aṅke bharatamāropya muditaḥ pariṣasvaje ||

Потомок Какутстхи поднял его, после долгого времени представшего его взору, и, усадив Бхарату к себе на колени, радостный, обнял его.

33 *tato lakṣmaṇamāsādya vaidehīṃ ca paraṃtapaḥ |*
abhyavādayata prīto bharato nāma cābravīt ||

Затем, подойдя к Лакшмане и Вайдехи, губитель врагов Бхарата радостно их приветствовал и назвал своё имя.

34 *sugrīvaṃ kaikayī putro jāmbavantaṃ tathāṅgadam |*
maindaṃ ca dvividaṃ nīlamṛṣabhaṃ caiva sasvaje ||

Сын Кайкейи обнял Сугриву, Джамбавана и Ангаду, а также Майнду, Двивиду, Нилу и Ришабху.

35 *te kṛtvā mānuṣaṃ rūpaṃ vānarāḥ kāmarūpiṇaḥ |*
kuśalaṃ paryapṛcchanta prahṛṣṭā bharataṃ tadā ||

Тогда эти обезьяны, меняющие облик по желанию, приняли человеческий облик и, радостные, спросили Бхарату о его благополучии.

36 *vibhīṣaṇaṃ ca bharataḥ sāntvayanvākyamabravīt |*
diṣṭyā tvayā sahāyena kṛtaṃ karma suduṣkaram ||

И Вибхишане Бхарата, утешая его, сказал такую речь: «На счастье, с твоей помощью свершилось это труднейшее дело».

37 *śatrughnaśca tadā rāmamabhivādya salakṣmaṇam |*
sītāyāścaraṇau paścādvavande vinayānvitaḥ ||

А Шатругхна, исполненный смирения, приветствовал тогда Раму вместе с Лакшманой, а потом поклонился стопам Ситы.

38 *rāmo mātaramāsādya niṣaṇṇāṃ śokakarśitām |*
jagrāha praṇataḥ pādau mano mātuḥ prasādayan ||

Рама же, подойдя к матери, сидевшей, иссушённой скорбью, склонился и обнял её стопы, умиротворяя ум матери.

39 *abhivādya sumitrāṃ ca kaikeyīṃ ca yaśasvinīm |*
sa mātṛśca tadā sarvāḥ purohitamupāgamat ||

Приветствовав Сумитру, славную Кайкейи и всех прочих матерей, он затем подошёл к домашнему жрецу.

40 *svāgataṃ te mahābāho kausalyānandavardhana |*
iti prāñjalayaḥ sarve nāgarā rāmamabruvan ||

«Добро пожаловать тебе, о мощнорукий, умножающий радость Каусальи!» — так, со сложенными ладонями, все горожане сказали Раме.

41 *tānyañjalisahasrāṇi pragṛhītāni nāgaraiḥ |*
ākośānīva padmāni dadarśa bharatāgrajaḥ ||

Те тысячи молитвенно сложенных ладоней, воздетых горожанами, словно лотосовые бутоны, увидел старший брат Бхараты.

42 *pāduke te tu rāmasya gṛhītvā bharataḥ svayam |*
caraṇābhyāṃ narendrasya yojayāmāsa dharmavit ||

А Бхарата, знаток дхармы, сам взял те сандалии Рамы и надел их на ноги владыки людей.

43 *abravīcca tadā rāmaṃ bharataḥ sa kṛtāñjaliḥ |*
etatte rakṣitaṃ rājanrājyaṃ niryātitaṃ mayā ||

И тогда Бхарата, сложив ладони, сказал Раме: «Вот твоё царство, о царь, — я хранил его и ныне возвращаю тебе.

44 *adya janma kṛtārthaṃ me saṃvṛttaśca manorathaḥ |*
yastvāṃ paśyāmi rājānamayodhyāṃ punarāgatam ||

Ныне рождение моё достигло цели и желание моё исполнилось, ибо я вижу тебя царём, вновь вернувшимся в Айодхью.

45 *avekṣatāṃ bhavānkośaṃ koṣṭhāgāraṃ puraṃ balam |*
bhavatastejasā sarvaṃ kṛtaṃ daśaguṇaṃ mayā ||

Осмотри, почтенный, казну, житницу, город и силу: твоим блеском я всё умножил вдесятеро».

46 *tathā bruvāṇaṃ bharataṃ dṛṣṭvā taṃ bhrātṛvatsalam |*
mumucurvānarā bāṣpaṃ rākṣasaśca vibhīṣaṇaḥ ||

Увидев, как говорил это Бхарата, любящий братьев, обезьяны и ракшас Вибхишана пролили слёзы.

47 *tataḥ praharṣādbharatamaṅkamāropya rāghavaḥ |*
yayau tena vimānena sasainyo bharatāśramam ||

Тогда Рагхава, от великой радости посадив Бхарату к себе на колени, отправился на той вимане вместе с войском в ашрам Бхараты.

48 *bharatāśramamāsādya sasainyo rāghavastadā |*
avatīrya vimānāgrādavatasthe mahītale ||

Достигнув ашрама Бхараты, Рагхава с войском тогда сошёл с верхней части виманы и встал на поверхность земли.

49 *abravīcca tadā rāmastadvimānamanuttamam |*
vaha vaiśravaṇaṃ devamanujānāmi gamyatām ||

И тогда Рама сказал той непревзойдённой вимане: «Вези бога Вайшравану, я дозволяю — ступай».

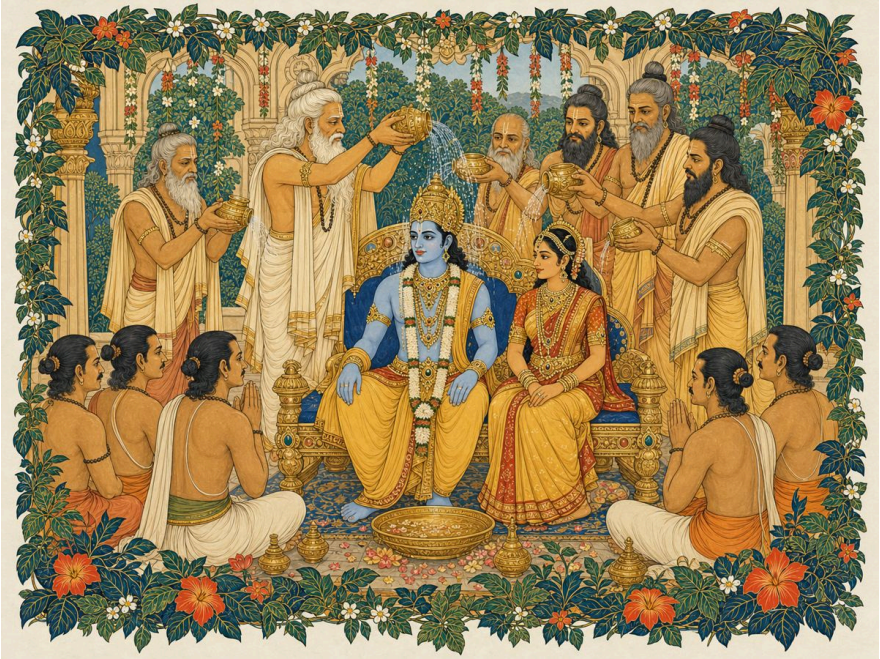
50 *tato rāmābhyanujñātaṃ tadvimānamanuttamam |*
uttarāṃ diśamuddiśya jagāma dhanadālayam ||

Затем та превосходнейшая вимана, отпущенная Рамой, устремившись к северной стороне света, отправилась в обитель Дханады.

51 *purohitasyātmasamasya rāghavo bṛhaspateḥ śakra ivāmarādhipaḥ |*
nipīḍya pādau pṛthagāsane śubhe sahaiva tenopaviveśa vīryavān ||

Доблестный Рагхава, припав к стопам своего домашнего жреца, равного ему самому, — как Шакра, владыка бессмертных, к стопам Брихаспати, — сел рядом с ним, но на отдельное прекрасное сиденье.

Сарга 116

1 *śirasyañjalimādāya kaikeyīnandivardhanaḥ |*
babhāṣe bharato jyeṣṭhaṃ rāmaṃ satyaparākramam ||

Сложив ладони у головы, Бхарата, умножающий радость Кайкейи, обратился к старшему брату Раме, чья доблесть истинна:

2 *pūjitā māmikā mātā dattaṃ rājyamidaṃ mama |*
taddadāmi punastubhyaṃ yathā tvamadadā mama ||

«Моя мать почтена, и это царство отдано мне; его я возвращаю тебе, как ты отдал его мне.

3 *dhuramekākinā nyastāmṛṣabheṇa balīyasā |*
kiśoravadguruṃ bhāraṃ na voḍhumahamutsahe ||

Ярмо, что оставил один могучий бык, — это тяжкое бремя я, словно жеребёнок, нести не в силах.

4 *vārivegena mahatā bhinnaḥ seturiva kṣaran |*
durbandhanamidaṃ manye rājyacchidramasaṃvṛtam ||

Эту ничем не прикрытую брешь в царстве, подобную плотине, что прорвана великой стремительностью воды и сочится, я считаю трудной для заделки.

5 *gatiṃ khara ivāśvasya haṃsasyeva ca vāyasaḥ |*
nānvetumutsahe deva tava mārgamariṃdama ||

Как осёл — пути коня, а ворона — пути лебедя, так и я не в силах следовать твоим путём, о бог, о укротитель врагов.

6 *yathā ca ropito vṛkṣo jātaścāntarniveśane |*
mahāṃśca sudurāroho mahāskandhaḥ praśākhavān ||

И как дерево, посаженное и выросшее внутри дома, огромное, на которое очень трудно взобраться, с могучим стволом и раскидистыми ветвями, —

7 *śīryeta puṣpito bhūtvā na phalāni pradarśayet |*
tasya nānubhavedarthaṃ yasya hetoḥ sa ropyate ||

оно, став цветущим, рухнуло бы и не явило плодов, и не обрели бы от него той пользы, ради которой его сажают.

8 *eṣopamā mahābāho tvamarthaṃ vettumarhasi |*
yadyasmānmanujendra tvaṃ bhaktānbhṛtyānna śādhi hi ||

Таково это сравнение, о мощнорукий, и тебе следует уразуметь его смысл, если ты, о владыка людей, не станешь править нами, преданными слугами.

9 *jagadadyābhiṣiktaṃ tvāmanupaśyatu sarvataḥ |*
pratapantamivādityaṃ madhyāhne dīptatejasaṃ ||

Пусть ныне мир повсюду взирает на тебя, помазанного [на царство], — на пылающего блеском, словно палящее в полдень солнце.

10 *tūryasaṃghātanirghoṣaiḥ kāñcīnūpuranisvanaiḥ |*
madhurairgītaśabdaiśca pratibudhyasva śeṣva ca ||

Просыпайся и засыпай под гром множества музыкальных инструментов, под звон поясков и ножных браслетов и под сладкие звуки пения.

11 *yāvadāvartate cakraṃ yāvatī ca vasuṃdharā |*
tāvattvamiha sarvasya svāmitvamabhivartaya ||

Пока вращается диск и сколь простёрта земля, столь долго будь здесь владыкою надо всем».

12 *bharatasya vacaḥ śrutvā rāmaḥ parapuraṃjayaḥ |*
tatheti pratijagrāha niṣasādāsane śubhe ||

Выслушав слово Бхараты, Рама, покоритель вражеских городов, согласился: «Да будет так», — и сел на прекрасное сиденье.

13 *tataḥ śatrughnavacanānnipuṇāḥ śmaśruvardhakāḥ |*
sukhahastāḥ suśīghrāśca rāghavaṃ paryupāsata ||

Затем, по слову Шатругхны, искусные брадобреи, с лёгкой рукой и весьма проворные, окружили Рагхаву и принялись ему услужать.

14 *pūrvaṃ tu bharate snāte lakṣmaṇe ca mahābale |*
sugrīve vānarendre ca rākṣasendre vibhīṣaṇe ||

Прежде же, когда омылись Бхарата и многосильный Лакшмана, Сугрива, владыка обезьян, и Вибхишана, владыка ракшасов,

15 *viśodhitajaṭaḥ snātaścitramālyānulepanaḥ |*
mahārhavasanopetastasthau tatra śriyā jvalan ||

[Рама], с очищенными спутанными прядями, омытый, украшенный дивными венками и умащениями, облачённый в драгоценные одежды, стоял там, сияя великолепием.

16 *pratikarma ca rāmasya kārayāmāsa vīryavān |*
lakṣmaṇasya ca lakṣmīvānikṣvākukulavardhanaḥ ||

И доблестный, исполненный красоты продолжатель рода Икшваку [Бхарата] повелел нарядить Раму и Лакшману.

17 *pratikarma ca sītāyāḥ sarvā daśarathastriyaḥ |*
ātmanaiva tadā cakrurmanasvinyo manoharam ||

А Ситу все благородные жёны Дашаратхи пленительно нарядили тогда сами.

18 *tato rāghavapatnīnāṃ sarvāsāmeva śobhanam |*
cakāra yatnātkausalyā praharṣṭā putravatsalā ||

Затем Каусалья, радостная и любящая сына, с усердием нарядила всех супруг Рагхавов.

19 *tataḥ śatrughnavacanātsumantro nāma sārathiḥ |*
yojayitvābhicakrāma rathaṃ sarvāṅgaśobhanam ||

Затем по слову Шатругхны возница по имени Сумантра[1] запряг колесницу, прекрасную всеми своими частями, и подъехал.

[1]Сумантра — первый советник и колесничий Дашаратхи; он отвозит Раму с Ситой и Лакшманой к Ганге и возвращается в Айодхью один

20 *arkamaṇḍalasaṃkāśaṃ divyaṃ dṛṣṭvā rathaṃ sthitam |*
āruroha mahābāhū rāmaḥ satyaparākramaḥ ||

Увидев дивную колесницу, подобную солнечному кругу, что стояла готовой, мощнорукий Рама, чья доблесть истинна, взошёл на неё.

21 *ayodhyāyāṃ tu sacivā rājño daśarathasya ye |*
purohitaṃ puraskṛtya mantrayāmāsurarthavat ||

А в Айодхье советники царя Дашаратхи, поставив во главе домашнего жреца, держали разумный совет.

22 *mantrayanrāmavṛddhyarthaṃ vṛttyarthaṃ nagarasya ca |*
sarvamevābhiṣekārthaṃ jayārhasya mahātmanaḥ |
kartumarhatha rāmasya yadyanmaṅgalapūrvakam ||

Совещаясь о возвышении Рамы и о содержании города, [они сказали]: «Всё, чему предшествуют благие обряды, надлежит вам совершить для помазания Рамы, великого духом, достойного победы».

23 *iti te mantriṇaḥ sarve saṃdiśya tu purohitam |*
nagarānniryayustūrṇaṃ rāmadarśanabuddhayaḥ ||

Так все эти советники, дав наставление домашнему жрецу, поспешно вышли из города, желая увидеть Раму.

24 *hariyuktaṃ sahasrākṣo rathamindra ivānaghaḥ |*
prayayau rathamāsthāya rāmo nagaramuttamam ||

Как тысячеокий Индра — на запряжённую конями колесницу, так и безупречный Рама, взойдя на колесницу, двинулся в лучший из городов.

25 *jagrāha bharato raśmīñśatrughnaśchatramādade |*
lakṣmaṇo vyajanaṃ tasya mūrdhni saṃparyavījayat ||

Бхарата взял поводья, Шатругхна поднял зонт, а Лакшмана обмахивал опахалом над головой [Рамы].

26 *śvetaṃ ca vālavyajanaṃ sugrīvo vānareśvaraḥ |*
aparaṃ candrasaṃkāśaṃ rākṣasendro vibhīṣaṇaḥ ||

А белым опахалом из хвоста яка обмахивал Сугрива, владыка обезьян, другим же, подобным луне, — Вибхишана, повелитель ракшасов.

27 *ṛṣisaṃghaistadākāśe devaiśca samarudgaṇaiḥ |*
stūyamānasya rāmasya śuśruve madhuradhvaniḥ ||

Тогда в небе послышался сладостный звук: сонмы риши и боги вместе с сонмами Марутов славили Раму.

28 *tataḥ śatruṃjayaṃ nāma kuñjaraṃ parvatopamam |*
āruroha mahātejāḥ sugrīvo vānareśvaraḥ ||

Затем Сугрива, владыка обезьян, исполненный великого блеска, взошёл на слона по имени Шатруньджая, подобного горе.

29 *navanāgasahasrāṇi yayurāsthāya vānarāḥ |*
mānuṣaṃ vigrahaṃ kṛtvā sarvābharaṇabhūṣitāḥ ||

А обезьяны, приняв человеческий облик и украсившись всеми украшениями, двинулись, взойдя на девять тысяч слонов.

30 *śaṅkhaśabdapraṇādaiśca dundubhīnāṃ ca nisvanaiḥ |*
prayayau puruṣavyāghrastāṃ purīṃ harmyamālinīm ||

Под громкие звуки раковин и грохот барабанов лучший из людей двинулся к тому городу, опоясанному чередою дворцов.

31 *dadṛśuste samāyāntaṃ rāghavaṃ sapuraḥsaram |*
virājamānaṃ vapuṣā rathenātirathaṃ tadā ||

Они увидели тогда приближающегося Рагхаву со свитой, идущей впереди, — сиявшего обликом и колесницей, великого воина,

32 *te vardhayitvā kākutsthaṃ rāmeṇa pratinanditāḥ |*
anujagmurmahātmānaṃ bhrātṛbhiḥ parivāritam ||

и, приветствовав потомка Какутстхи и получив от него ответное приветствие, последовали за ним, великим духом, окружённым братьями.

33 *amātyairbrāhmaṇaiścaiva tathā prakṛtibhirvṛtaḥ |*
śriyā viruruce rāmo nakṣatrairiva candramāḥ ||

Окружённый советниками, брахманами и подданными, Рама сиял великолепием, словно месяц среди звёзд.

34 *sa purogāmibhistūryaistālasvastikapāṇibhiḥ |*
pravyāharadbhirmuditairmaṅgalāni yayau vṛtaḥ ||

Он же шёл, окружённый идущими впереди радостными музыкантами, что с тарелками и свастиками в руках возглашали благословения.

35 *akṣataṃ jātarūpaṃ ca gāvaḥ kanyāstathā dvijāḥ |*
narā modakahastāśca rāmasya purato yayuḥ ||

Цельные зёрна риса и золото, коровы, девы, дваждырождённые, а также люди со сладостями в руках двигались впереди Рамы.

36 *sakhyaṃ ca rāmaḥ sugrīve prabhāvaṃ cānilātmaje |*
vānarāṇāṃ ca tatkarma vyācacakṣe'tha mantriṇām |
śrutvā ca vismayaṃ jagmurayodhyāpuravāsinaḥ ||

Рама поведал советникам о дружбе с Сугривой, о могуществе сына Ветра и о том деянии обезьян; и, услышав это, жители города Айодхьи пришли в изумление.

37 *dyutimānetadākhyāya rāmo vānarasaṃvṛtaḥ |*
hṛṣṭapuṣṭajanākīrṇāmayodhyāṃ praviveśa ha ||

Рассказав это, блистательный Рама, окружённый обезьянами, вступил в Айодхью, полную радостных и цветущих людей.

38 *tato hyabhyucchrayanpaurāḥ patākāste gṛhe gṛhe |*
aikṣvākādhyuṣitaṃ ramyamāsasāda piturgṛham ||

Тогда те горожане подняли стяги на каждом доме, а он достиг прекрасного дома отца, где обитали потомки Икшваку.

39 *piturbhavanamāsādya praviśya ca mahātmanaḥ |*
kausalyāṃ ca sumitrāṃ ca kaikeyīṃ cābhyavādayat ||

Войдя в чертог великого духом отца, он почтительно приветствовал Каусалью, Сумитру и Кайкейи.

40 *athābravīdrājaputro bharataṃ dharmiṇāṃ varam |*
athopahitayā vācā madhuraṃ raghunandanaḥ ||

Затем царский сын Рагхунандана сладостно, подобающей речью, молвил Бхарате, лучшему из праведных:

41 *yacca madbhavanaṃ śreṣṭhaṃ sāśokavanikaṃ mahat |*
muktāvaidūryasaṃkīrṇaṃ sugrīvasya nivedaya ||

«И тот мой лучший дворец, великий, с рощей ашоки, усыпанный жемчугом и вайдурьей, — предоставь его Сугриве».

42 *tasya tadvacanaṃ śrutvā bharataḥ satyavikramaḥ |*
pāṇau gṛhītvā sugrīvaṃ praviveśa tamālayam ||

Выслушав это его слово, Бхарата, чья доблесть истинна, взял Сугриву за руку и вошёл с ним в тот дворец.

43 *tatastailapradīpāṃśca paryaṅkāstaraṇāni ca |*
gṛhītvā viviśuḥ kṣipraṃ śatrughnena pracoditāḥ ||

Затем, побуждаемые Шатругхной, [слуги], взяв масляные светильники и покрывала для лож, быстро вошли следом.

44 *uvāca ca mahātejāḥ sugrīvaṃ rāghavānujaḥ |*
abhiṣekāya rāmasya dūtānājñāpaya prabho ||

И младший брат Рагхавы, исполненный великого блеска, сказал Сугриве: «Отдай приказ вестникам о помазании Рамы, о владыка!»

45 *sauvarṇānvānarendrāṇāṃ caturṇāṃ caturo ghaṭān |*
dadau kṣipraṃ sa sugrīvaḥ sarvaratnavibhūṣitān ||

И Сугрива тотчас вручил четырём вождям обезьян четыре золотых кувшина, украшенных всеми сокровищами:

46 *yathā pratyūṣasamaye caturṇāṃ sāgarāmbhasām |*
pūrṇairghaṭaiḥ pratīkṣadhvaṃ tathā kuruta vānarāḥ ||

«Сделайте так, обезьяны, чтобы на рассвете вы ждали с кувшинами, полными вод четырёх океанов!»

47 *evamuktā mahātmāno vānarā vāraṇopamāḥ |*
utpeturgaganaṃ śīghraṃ garuḍā iva śīghragāḥ ||

Когда им так сказали, великие духом обезьяны, подобные слонам, стремительно взмыли в небо, словно быстролётные Гаруды.

48 *jāmbavāṃśca hanūmāṃśca vegadarśī ca vānaraḥ |*
ṛṣabhaścaiva kalaśāñjalapūrṇānathānayan |
nadīśatānāṃ pañcānāṃ jale kumbhairupāharan ||

Джамбаван, Хануман, обезьяна Вегадаршин и Ришабха принесли затем сосуды, полные воды, и в кувшинах поднесли воду из пятисот рек.

49 *pūrvātsamudrātkalaśaṃ jalapūrṇamathānayat |*
suṣeṇaḥ sattvasaṃpannaḥ sarvaratnavibhūṣitam ||

А Сушена, исполненный силы, принёс с восточного океана сосуд, полный воды и украшенный всеми сокровищами;

50 *ṛṣabho dakṣiṇāttūrṇaṃ samudrājjalamāharat ||*

Ришабха же поспешно принёс воду из южного океана,

51 *raktacandanakarpūraiḥ saṃvṛtaṃ kāñcanaṃ ghaṭam |*
gavayaḥ paścimāttoyamājahāra mahārṇavāt ||

а Гавая принёс воду из западного великого океана в золотом сосуде, обложенном красным сандалом и камфарой.

52 *ratnakumbhena mahatā śītaṃ mārutavikramaḥ |*
uttarācca jalaṃ śīghraṃ garuḍānilavikramaḥ ||

А с севера в большом драгоценном кувшине прохладную воду быстро [принёс] тот, кто доблестью равен Маруте, стремительный, как Гаруда и ветер.

53 *abhiṣekāya rāmasya śatrughnaḥ sacivaiḥ saha |*
purohitāya śreṣṭhāya suhṛdbhyaśca nyavedayat ||

Шатругхна вместе с советниками возвестил лучшему домашнему жрецу и друзьям о помазании Рамы.

54 *tataḥ sa prayato vṛddho vasiṣṭho brāhmaṇaiḥ saha |*
rāmaṃ ratnamaye pīṭhe sahasītaṃ nyaveśayat ||

Затем благочестивый старец Васиштха[2] вместе с брахманами усадил Раму с Ситою на сиденье, выложенное сокровищами.

55 *vasiṣṭho vāmadevaśca jābāliratha kāśyapaḥ |*
kātyāyanaḥ suyajñaśca gautamo vijayastathā ||

Васиштха и Вамадева[3], а затем Джабали[4], Кашьяпа, Катьяяна[5], Суяджня, Гаутама[6] и Виджая —

56 *abhyaṣiñcannaravyāghraṃ prasannena sugandhinā |*
salilena sahasrākṣaṃ vasavo vāsavaṃ yathā ||

окропили лучшего из людей прозрачной благоуханной водой, как Васу — тысячеокого Васаву.

57 *ṛtvigbhirbrāhmaṇaiḥ pūrvaṃ kanyābhirmantribhistathā |*
yodhaiścaivābhyaṣiñcaṃste saṃprahṛṣṭāḥ sanaigamaiḥ ||

Сперва жрецами и брахманами, затем девами, советниками и воинами — исполненными радости, вместе с горожанами — был он помазан,

58 *sarvauṣadhirasaiścāpi daivatairnabhasi sthitaiḥ |*
caturbhirlokapālaiśca sarvairdevaiśca saṃgataiḥ ||

а также соками всех целебных трав, божествами, пребывавшими в небе, четырьмя хранителями мира и всеми собравшимися богами.

59 *chatraṃ tasya ca jagrāha śatrughnaḥ pāṇḍuraṃ śubham |*
śvetaṃ ca vālavyajanaṃ sugrīvo vānareśvaraḥ |
aparaṃ candrasaṃkāśaṃ rākṣasendro vibhīṣaṇaḥ ||

Зонт его, белый и прекрасный, взял Шатругхна, белое опахало из хвоста яка — Сугрива, владыка обезьян, а другое, подобное луне, — Вибхишана, владыка ракшасов.

60 *mālāṃ jvalantīṃ vapuṣā kāñcanīṃ śatapuṣkarām |*
rāghavāya dadau vāyurvāsavena pracoditaḥ ||

Золотую гирлянду с сотней лотосов, сияющую своим обликом, дал Рагхаве Ваю, побуждённый Васавой.

---

[2] Васиштха — мудрец, домашний жрец царей Икшваку и наставник сыновей Дашаратхи
[3] Вамадева — мудрец, советник и жрец при дворе Айодхьи, вместе с Васиштхой
[4] Джабали — мудрец-брахман при дворе Айодхьи, один из советников Дашаратхи, а потом Рамы
[5] Катьяяна — мудрец, один из брахманов-советников при дворе Айодхьи
[6] Гаутама — родовое имя, принадлежность к роду Готамы. В «Рамаяне» так зовут мудреца, супруга Ахальи; в 3.6.14 это обозначение относится к Шарабханге

61 *sarvaratnasamāyuktaṃ maṇiratnavibhūṣitam |*
muktāhāraṃ narendrāya dadau śakrapracoditaḥ ||

И, побуждаемый Шакрой, он дал владыке людей жемчужное ожерелье, наделённое всеми сокровищами и украшенное драгоценными самоцветами.

62 *prajagurdevagandharvā naṛtuścāpsaro gaṇāḥ |*
abhiṣeke tadarhasya tadā rāmasya dhīmataḥ ||

Боги и гандхарвы пели, а сонмы апсар танцевали тогда при помазании мудрого Рамы, достойного того [помазания].

63 *bhūmiḥ sasyavatī caiva phalavantaśca pādapāḥ |*
gandhavanti ca puṣpāṇi babhūvū rāghavotsave ||

На празднестве Рагхавы земля покрылась хлебами, деревья — плодами, а цветы стали благоуханными.

64 *sahasraśatamaśvānāṃ dhenūnāṃ ca gavāṃ tathā |*
dadau śataṃ vṛṣānpūrvaṃ dvijebhyo manujarṣabhaḥ ||

Сначала лучший из людей роздал дваждырождённым сто тысяч коней, дойных коров и прочего скота, а также сто быков.

65 *triṃśatkoṭīrhiraṇyasya brāhmaṇebhyo dadau punaḥ |*
nānābharaṇavastrāṇi mahārhāṇi ca rāghavaḥ ||

Ещё тридцать коти золота роздал брахманам Рагхава, а также разные весьма драгоценные украшения и одежды.

66 *arkaraśmipratīkāśāṃ kāñcanīṃ maṇivigrahām |*
sugrīvāya srajaṃ divyāṃ prāyacchanmanujarṣabhaḥ ||

Сияющий, как солнечные лучи, золотой, с самоцветами в оправе, — этот божественный венок лучший из людей вручил Сугриве.

67 *vaidūryamaṇicitre ca vajraratnavibhūṣite |*
vāliputrāya dhṛtimānaṅgadāyāṅgade dadau ||

А сыну Валина Ангаде твёрдый духом [Рама] дал два браслета, пестреющие самоцветами-вайдурья и украшенные драгоценными алмазами.

68 *maṇipravarajuṣṭaṃ ca muktāhāramanuttamam |*
sītāyai pradadau rāmaścandraraśmisamaprabham ||

И жемчужное ожерелье, украшенное отборными самоцветами, несравненное, сиянием равное лучам луны, даровал Рама Сите.

69 *araje vāsasī divye śubhānyābharaṇāni ca |*
avekṣamāṇā vaidehī pradadau vāyusūnave ||

Вайдехи же, оглядывая [их], отдала сыну Ветра две незапятнанные божественные одежды и прекрасные украшения.

70 *avamucyātmanaḥ kaṇṭhāddhāraṃ janakanandinī |*
avaikṣata harīnsarvānbhartāraṃ ca muhurmuhuḥ ||

Сняв со своей шеи ожерелье, дочь Джанаки снова и снова оглядывала всех обезьян и супруга.

71 *tāmiṅgitajñaḥ saṃprekṣya babhāṣe janakātmajām |*
pradehi subhage hāraṃ yasya tuṣṭāsi bhāmini ||

Понимающий знаки [Рама], взглянув на неё, сказал дочери Джанаки: «Отдай, о милая, ожерелье тому, кем ты довольна, о прекрасная».

72 *pauruṣaṃ vikramo buddhiryasminnetāni nityadā |*
dadau sā vāyuputrāya taṃ hāramasitekṣaṇā ||

И то ожерелье она, темноокая, отдала сыну Ветра — тому, в ком всегда пребывают мужество, доблесть и разум.

73 *hanūmāṃstena hāreṇa śuśubhe vānararṣabhaḥ |*
candrāṃśucayagaureṇa śvetābhreṇa yathācalaḥ ||

Хануман, лучший из обезьян, сиял этим ожерельем, белым, как скопление лунных лучей, словно гора с белым облаком.

74 *tato dvivida maindābhyāṃ nīlāya ca paraṃtapaḥ |*
sarvānkāmaguṇānvīkṣya pradadau vasudhādhipaḥ ||

Затем владыка земли, губитель врагов, выбрав всё, чего только можно желать, одарил тем Двивиду и Майнду, а также Нилу.

75 *sarvavānaravṛddhāśca ye cānye vānareśvarāḥ |*
vāsobhirbhūṣaṇaiścaiva yathārhaṃ pratipūjitāḥ ||

Всех старейшин обезьян и прочих повелителей обезьян, какие там были, почтили, как подобает, одеждами и украшениями.

76 *yathārhaṃ pūjitāḥ sarve kāmai ratnaiśca puṣkalaiḥ |*
prahṛṣṭamanasaḥ sarve jagmureva yathāgatam ||

Все они, почтённые по достоинству желанными благами и обильными сокровищами, с радостным умом разошлись, как пришли.

77 *rāghavaḥ paramodāraḥ śaśāsa parayā mudā |*
uvāca lakṣmaṇaṃ rāmo dharmajñaṃ dharmavatsalaḥ ||

Рагхава, безмерно благородный, правил с великой радостью; и Рама, преданный дхарме, сказал Лакшмане, знатоку дхармы:

78 *ātiṣṭha dharmajña mayā sahemāṃ gāṃ pūrvarājādhyuṣitāṃ balena |*
tulyaṃ mayā tvaṃ pitṛbhirdhṛtā yā tāṃ yauvarājye dhuramudvahasva ||

«Правь вместе со мною, о знаток дхармы, этой землёй, которой силою владели прежние цари; наравне со мною прими на себя то бремя наследника престола, которое несли отцы».

79 *sarvātmanā paryanunīyamāno yadā na saumitrirupaiti yogam |*
niyujyamāno bhuvi yauvarājye tato'bhyaṣiñcadbharataṃ mahātmā ||

Когда сына Сумитры всеми силами уговаривали и назначали на земле наследником престола, а он не соглашался, тогда великий духом помазал Бхарату.

80 *rāghavaścāpi dharmātmā prāpya rājyamanuttamam |*
īje bahuvidhairyajñaiḥ sasuhṛdbhrātṛbāndhavaḥ ||

И праведный Рагхава, обретя непревзойдённое царство, совершил вместе с друзьями, братьями и родичами многообразные яджни;

81 *pauṇḍarīkāśvamedhābhyāṃ vājapeyena cāsakṛt |*
anyaiśca vividhairyajñairayajatpārthivarṣabhaḥ ||

паундарику и ашвамедху[7], а также ваджапею[8] не раз и иные различные яджни совершал лучший из царей.

82 *rājyaṃ daśasahasrāṇi prāpya varṣāṇi rāghavaḥ |*
śatāśvamedhānājahre sadaśvānbhūridakṣiṇān ||

Обретя царство, Рагхава за десять тысяч лет совершил сто ашвамедх с добрыми конями и обильными дакшинами.

83 *ājānulambibāhuśca mahāskandhaḥ pratāpavān |*
lakṣmaṇānucaro rāmaḥ pṛthivīmanvapālayat ||

С руками до колен, мощноплечий, доблестный, Рама, которого сопровождал Лакшмана, правил землёй.

84 *na paryadevanvidhavā na ca vyālakṛtaṃ bhayam |*
na vyādhijaṃ bhayaṃ vāpi rāme rājyaṃ praśāsati ||

Не рыдали вдовы, не было страха перед хищными зверями, не было и страха, рождённого болезнями, — когда Рама правил царством.

85 *nirdasyurabhavalloko nānarthaḥ kaṃcidaspṛśat |*
na ca sma vṛddhā bālānāṃ pretakāryāṇi kurvate ||

Мир стал свободен от разбойников, никакая беда никого не касалась, и старшие не совершали погребальных обрядов над детьми.

86 *sarvaṃ muditamevāsītsarvo dharmaparo'bhavat |*
rāmamevānupaśyanto nābhyahiṃsanparasparam ||

Всё было исполнено радости, всякий стал предан дхарме; взирая лишь на Раму, они не причиняли вреда друг другу.

[7] Ашвамедха — яджня коня, царский обряд: выпущенного коня год сопровождает войско, и земли, по которым он прошёл, признают власть царя
[8] Ваджапея — «питьё силы», царское жертвоприношение сомы с состязанием колесниц

87 *āsanvarṣasahasrāṇi tathā putrasahasriṇaḥ |*
nirāmayā viśokāśca rāme rājyaṃ praśāsati ||

Пока Рама правил царством, [люди] жили тысячи лет, имея тысячи сыновей, не зная ни болезней, ни горя.

88 *nityapuṣpā nityaphalāstaravaḥ skandhavistṛtāḥ |*
kālavarṣī ca parjanyaḥ sukhasparśaśca mārutaḥ ||

Деревья стояли вечно в цвету и вечно в плодах, с раскидистыми ветвями; Парджанья слал дождь в срок, и Марута веял приятным прикосновением.

89 *svakarmasu pravartante tuṣṭāḥ svaireva karmabhiḥ |*
āsanprajā dharmaparā rāme śāsati nānṛtāḥ ||

Подданные занимались своими делами, довольные именно своими действиями; когда правил Рама, они были преданы дхарме и не знали лжи.

90 *sarve lakṣaṇasaṃpannāḥ sarve dharmaparāyaṇāḥ |*
daśavarṣasahasrāṇi rāmo rājyamakārayat ||

Все были наделены счастливыми признаками, все видели в дхарме высшую цель; десять тысяч лет Рама правил царством.

Словарь имён

Агастья *Agastya* — величайший подвижник юга, усмиривший Виндхью и истребивший асуров Ватапи и Илвалу; он даёт Раме лук Вишну и указывает на Панчавати
Агни *Agni* — бог огня, посредник между людьми и богами: он относит богам то, что сожжено на жертвенном костре
агништома *agniṣṭoma* — Агништома — «хвала Агни», жертвоприношение сомы, образец всех сомовых обрядов
Айодхья *Ayodhyā* — столица Косалы на берегу Сараю, стольный город Дашаратхи и всего рода Икшваку
Айравата *Airāvata* — слон Индры, сын Иравати, хранитель одной из стран света; в 6.63.6 так же зовётся прямая радуга рядом с луком Индры
Акампана *Akampana* — «непоколебимый», ракшас-военачальник Раваны, искушённый во всяком оружии
Акша *Akṣa* — юный сын Раваны, царевич, посланный на бой с Хануманом
Амаравати *Amarāvatī* — небесный город Индры
Анала *Anala* — ракшас, сын Мали, советник Вибхишаны, ходивший лазутчиком в Ланку; так же зовётся бог огня Агни
Ангада *Aṅgada* — сын Валина и Тары, юный царевич обезьян, наследник престола Кишкиндхи; так же зовут сына Лакшманы, которому Рама ставит город Ангадию (7.92)
Ангарака *Aṅgāraka* — Ангарака («угольный, огненный») — планета Марс, считалась зловещей
Анджана *Añjanā* — апсара, ставшая по проклятию обезьяной, мать Ханумана от бога ветра Ваю
Андхака *Andhaka* — демон, испепелённый Рудрой в лесу Швета
Анила *Anila* — «ветер», имя бога ветра Ваю, отца Ханумана; так же зовут ракшаса, сына Мали, советника Вибхишаны (7.5.39)
апсары *apsaras* — Апсары — небесные девы, пляшущие у обителей и в садах богов; в 3.10 пять апсар посланы богами смутить подвижника
Арундхати *Arundhatī* — жена подвижника Васиштхи, образ верной супруги
Аста *Asta* — гора заката на крайнем западе, за которую заходит солнце
асуры *asura* — Асуры — противники богов, старшие их братья по рождению
Атикая *Atikāya* — «огромнотелый», сын Раваны, ракшас исполинского роста и искусный лучник
Атри *Atri* — один из владык созданий, сыновей Брахмы
ашвамедха *aśvamedha* — Ашвамедха — яджня коня, царский обряд: выпущенного коня год сопровождает войско, и земли, по которым он прошёл, признают власть царя
Ашвины *aśvin* — двое божественных братьев-близнецов, врачеватели богов
ашока *aśoka* — Ашока — дерево с алыми цветами, по поверью зацветающее от касания женской ноги; роща ашоки — часть дворцового сада
Бали *Bali* — царь асуров, которого Вишну одолел и связал, отняв у него три мира
Брахма *Brahmā* — творец, прародитель богов и существ; его мир — высшая награда подвижнику
Брахмаширас *Brahmaśiras* — «голова Брахмы», неотразимое божественное оружие, которым владеют Рама, Лакшмана и Индраджит
Брихаспати *Bṛhaspati* — наставник богов, образец мудрого советника
Будха *Budha* — планета Меркурий как божество, сын Сомы; в 7.79–80 — супруг Илы и отец Пурураваса
Бхава *Bhava* — «сущий», прозвание Шивы
Бхарадваджа *Bharadvāja* — мудрец, ученик Вальмики в начале поэмы; так же зовут мудреца у Праяги, в чьём ашраме останавливаются на пути к Читракуте сперва Рама, потом Бхарата
Бхарата *Bharata* — сын Дашаратхи от Кайкейи; от добытого для него царства отказывается и правит Айодхьей из Нандиграмы, от имени сандалий Рамы

Бхаргава *Bhārgava* — «потомок Бхригу», родовое прозвание: так зовут Ричику, Джамадагни и Парашураму, мудреца Чьявану (7.52) и Шукру, наставника асуров (7.71)
ваджапея *vājapeya* — Ваджапея — «питьё силы», царское жертвоприношение сомы с состязанием колесниц
ваджра *vajra* — Ваджра — палица-молния Индры, оружие, которым он рассекает горы; обычное в поэме мерило сокрушительного удара
Ваджраданштра *Vajradaṃṣṭra* — «алмазнозубый», могучий ракшас, военачальник Раваны
Вайвасвата *Vaivasvata* — «сын Вивасвана (Солнца)»: прозвание Ямы, бога смерти, и отчество Ману, прародителя людей (2.102.5)
Вайдехи *Vaidehī* — прозвание Ситы: царевна из Видехи
Вайнатея *Vainateya* — прозвание Гаруды: сын Винаты
Вайрочана *Vairocana* — «сын Вирочаны», то есть Бали, царь асуров
Вайшванара *Vaiśvānara* — «принадлежащий всем людям», прозвание Агни, бога огня и жертвенного пламени
Вайшравана *Vaiśravaṇa* — сын Вишраваса, владыка богатств и северной стороны, старший брат Раваны
Валин *Vālin* — старший брат Сугривы, отнявший у него царство; из страха перед ним Сугрива и живёт на Ришьямуке
Вамадева *Vāmadeva* — мудрец, советник и жрец при дворе Айодхьи, вместе с Васиштхой
Варуна *Varuṇa* — бог вод и владыка западной стороны, блюститель клятвы
Варуни *Vāruṇī* — «принадлежащая Варуне»: западная сторона света, а также хмельной напиток, вино
Васава *Vāsava* — прозвание Индры, «владыка Васу»
Васиштха *Vasiṣṭha* — мудрец, домашний жрец царей Икшваку и наставник сыновей Дашаратхи
Васу *vasu* — восемь божеств, сыновей Адити, в перечнях стоят рядом с Адитьями и рудрами
Васуки *Vāsuki* — царь нагов, владыка подземного города Бхогавати
Ваю *Vāyu* — бог ветра; тем же словом зовут и самый ветер
Ваюпутра *Vāyuputra* — «сын Ваю», то есть бога ветра, прозвание Ханумана
Вибхишана *Vibhīṣaṇa* — младший брат Раваны, единственный среди них, кто держится добродетели
Вивасват *Vivasvant* — солнце как божество, отец Ямы
Видеха *Videha* — царство Джанаки со столицей в Митхиле, родина Ситы; оттого её и зовут Вайдехи
Виджая *Vijaya* — один из вожаков ванаров в войске Сугривы; так же зовётся благоприятная мухурта «победа» и один из приближённых Рамы (7.42.2); так же звали советника царя Дашаратхи (1.7.2, 2.62.5)
Видьюджджихва *Vidyujjihva* — «молниеязыкий», ракшас-чародей, знаток волшебства, из приближённых Раваны; так же зовут данаву из рода Калакеев, мужа Шурпанакхи (7.12.2)
Видьюнмалин *Vidyunmālin* — «в гирлянде молний», имя ванара из окружения Сугривы, а также ракшаса из приближённых Раваны
Вината *Vinata* — предводитель отряда обезьян, подобный горе, посланный Сугривой на поиски Ситы на восток; так же зовётся местность на пути гонцов к Бхарате (2.65.11)
Виндхья *Vindhya* — горный кряж, что в поэме стоит напротив Химавана и взирает на него; в его лесах берут боевых слонов
Вирабаху *Vīrabāhu* — один из предводителей обезьяньих отрядов в войске Сугривы
Вирадха *Virādha* — ракшас-людоед, первый, кого братья встречают в Дандаке; сам он говорит, что он сын Джаи и Шатахрады
Вирупакша *Virūpākṣa* — «безобразноглазый», ракшас грозной силы, один из военачальников Раваны; так же зовут слона, держащего одну из сторон света (1.39.12)
Вишакха *Viśākhā* — лунное созвездие из двух звёзд, покровительствующее роду Икшваку
Вишвакарман *Viśvakarman* — зодчий и мастер богов, он выковал лук Вишну

Вишну *Viṣṇu* — бог-хранитель мира; Агастья передаёт Раме его божественный лук, изготовленный Вишвакарманом

Вишравас *Viśravas* — подвижник, отец Вайшраваны и Раваны

Вритра *Vṛtra* — демон засухи, запиравший воды, которого Индра рассёк ваджрой

Гавакша *Gavākṣa* — царь лангуров, вожак ванаров в войске Сугривы

Гавая *Gavaya* — ванар, один из вожаков обезьяньего войска Сугривы

Гаджа *Gaja* — ванар, один из вожаков обезьяньего войска Сугривы

Ганга *Gaṅgā* — величайшая из рек, старшая дочь Химавана, низведённая с неба царём Бхагиратхой ради спасения сыновей Сагары; за три русла её зовут Трипатхагой, по Джахну — Джахнави, по Бхагиратхе — Бхагиратхи, и через неё у Шрингаверы Рама переправляется в изгнание

Гандхамадана *Gandhamādana* — ванар, вожак огромного отряда обезьян в войске Сугривы; так же зовётся гора, с которой сравнивают Читракуту (2.48.26)

гандхарвы *gandharva* — Гандхарвы — небесные полубоги-музыканты, спутники богов; в списках существ стоят рядом с нагами, якшами и киннарами

Гаруда *Garuḍa* — царь птиц, сын Винаты, пожиратель змей и ездовая птица Вишну

Гарутман *Garutmant* — «крылатый», прозвание Гаруды; он похитил у богов напиток бессмертия

Гаутама *Gautama* — родовое имя, принадлежность к роду Готамы. В «Рамаяне» так зовут мудреца, супруга Ахальи; в 3.6.14 это обозначение относится к Шарабханге

Годавари *Godāvarī* — большая река юга, на её берегу стоит Панчавати

Гомати *Gomatī* — река с холодной водой и приречными выгонами, текущая к океану; через неё переправляется Бхарата, спешащий из Кекаи в Айодхью

Гомукха *Gomukha* — сын Матали, возничий Джаянты; так же зовут одного из вожаков обезьян (6.60.38)

Гуха *Guha* — царь нишадов в Шрингавере на Ганге, друг Рамы; он переправляет изгнанников на другой берег; так же — имя Сканды, бога войны

гухьяки *guhyaka* — Гухьяки — «потаённые», хранители сокровищ Вайшраваны

Дадхимукха *Dadhimukha* — ванар, дядя Сугривы по матери, страж медовой рощи Мадхуваны

Дандака *Daṇḍaka* — великий лес южной стороны, где Раме назначено прожить годы изгнания; в нём стоят обители подвижников, и в нём же сидит застава ракшасов

Дашагрива *Daśagrīva* — «десятишеий», прозвание Раваны по числу его голов

Дашаратха *Daśaratha* — царь Айодхьи из рода Икшваку, отец Рамы, Бхараты, Лакшманы и Шатругхны; умирает от горя, отослав Раму в лес

Дашаратхи *Dāśarathi* — сын Дашаратхи; так зовут Раму и его братьев

Двивида *Dvivida* — ванар, сын Ашвинов, брат Майнды, один из вожаков обезьяньего войска

Девантака *Devāntaka* — «губитель богов», сын Раваны, ракшас-воин, сражающийся железной дубиной

Девараджа *Devarāja* — «царь богов», прозвание Индры

Джабали *Jābāli* — мудрец-брахман при дворе Айодхьи, один из советников Дашаратхи, а потом Рамы

Джамбаван *Jāmbavant* — царь медведей, мудрый старейшина в войске Сугривы

Джамбха *Jambha* — асура, враг Индры, мерило богатырской силы; так же зовут одного из вожаков обезьян (6.4.33)

Джанака *Janaka* — владыка Видехи, правящий в Митхиле, отец Ситы; он отдал её Раме, натянувшему лук Шивы

Джанаки *Jānakī* — дочь Джанаки, то есть Сита

Джанастхана *Janasthāna* — часть леса Дандаки, где сидит застава ракшасов Кхары

Джатаюс *Jaṭāyus* — царь грифов, сын Аруны и старый друг Дашаратхи; он берётся охранять Ситу в Джанастхане

Дурмукха *Durmukha* — «уродливолицый», имя вожака ванаров, а также одного из ракшасов Раваны

Душана *Dūṣaṇa* — ракшас, воевода Кхары в Джанастхане

Дханада *Dhanada* — «дарующий богатство», прозвание Вайшраваны
Дхумра *Dhūmra* — вожак медведей, обитающий на горе Рикшаванта, приведший к Сугриве огромное войско
Дхумракша *Dhūmrākṣa* — «дымноглазый», ракшас грозной силы, один из военачальников Раваны
Икшваку *Ikṣvāku* — родоначальник Солнечной династии, от него ведут род цари Айодхьи
Индра *Indra* — царь богов, громовержец, владыка восточной стороны; его оружие — ваджра, его слон — Айравата
Индраджит *Indrajit* — сын Раваны, могучий воин и чародей, получивший имя за победу над Индрой
Кабандха *Kabandha* — безголовый ракшас с пастью на чреве и руками в йоджану длиной; братья встречают его на пути к югу
Кайкейи *Kaikeyī* — царевна из страны Кекая, младшая супруга Дашаратхи
Кайласа *Kailāsa* — гора, на которой Брахма сотворил мыслью озеро Манаса, исток Сараю; её вершине в поэме уподобляют дворцы Айодхьи
Какутстха *Kākutstha* — потомок Какутстхи, древнего царя Солнечного рода; так в поэме зовут Раму и его братьев
Кампана *Kampana* — ракшас из войска Раваны, бившийся с Ангадой
Канва *Kaṇva* — древний мудрец, сын Медхатитхи
Кандарпа *Kandarpa* — бог любви, чьи стрелы из цветов поражают сердце
Канду *Kaṇḍu* — великий мудрец, сын риши Канвы, гневливый подвижник, пропевший песнь о долге защищать прибегнувшего
Картавирья *Kārtavīrya* — «сын Критавирьи», родовое прозвание Арджуны, тысячерукого царя хайхаев
Катьяяна *Kātyāyana* — мудрец, один из брахманов-советников при дворе Айодхьи
Каусалья *Kausalyā* — старшая супруга Дашаратхи, мать Рамы
Кесарин *Kesarin* — ванар, отец Ханумана, супруг апсары Анджаны, вожак обезьяньего отряда
Кинкара *Kiṃkara* — Кинкары — «слуги», отряд могучих ракшасов Раваны, посланный схватить Ханумана
киннары *kiṃnara* — Киннары — небесные певцы с лошадиными головами, спутники Вайшраваны
Кишкиндха *Kiṣkindhā* — пещерный город обезьян, где правят Валин, а затем Сугрива; туда Рама отправляется вместе с Сугривой (1.1.53)
Косала *Kosala* — цветущая джанапада, раскинувшаяся на берегу Сараю, со стольным городом Айодхьей; царство Дашаратхи. В других русских переводах её пишут «Кошала»
Кратхана *Krathana* — вожак обезьян, предводитель отряда в шестьдесят сотен тысяч воинов
краунча *krauñca* — Краунча — птица, по традиции отождествляемая с журавлём; пара краунчей — образ верности
Кришна *Kṛṣṇa* — имя-прозвание Вишну, воплощением которого почитается Рама
Кубера *Kubera* — бог богатства, сводный брат Раваны, прежний владыка Ланки
Кумбха *Kumbha* — ракшас, сын Кумбхакарны и брат Никумбхи, лучник на колеснице
Кумбхакарна *Kumbhakarṇa* — брат Раваны, ракшас непомерной силы, спящий по полгода
Кумбхинаси *Kumbhīnasī* — ракшаси из рода Сумали, которую Равана зовёт сестрой
Кумуда *Kumuda* — ванар, один из вожаков обезьяньего войска Сугривы
Кхара *Khara* — ракшас, двоюродный брат Раваны и Шурпанакхи (сын сестры их матери), воевода четырнадцати тысяч ракшасов Джанастханы
Лакшмана *Lakṣmaṇa* — сын Дашаратхи от Сумитры, неразлучный с Рамой; уходит вместе с ним и Ситой в изгнание
Лакшми *Lakṣmī* — богиня счастья и красоты; в 3.44.16 Равана перебирает, не она ли перед ним
Ланка *Laṅkā* — город Раваны, владыки ракшасов, стоящий за океаном на острове; оттуда он и правит своим родом
Лохитанга *Lohitāṅga* — Лохитанга («краснотелый») — другое имя планеты Марс

Магхаван *Maghavan* — «щедрый», прозвание Индры
Мадана *Madana* — «опьяняющий», прозвание Камы, бога любви и страсти
Мадхава *Mādhava* — весенний месяц (вайшакха), пора цветения деревьев и лиан; так же — прозвание Вишну (7.6.55)
Мадху *Madhu* — имя двух асуров: того, кого вместе с Кайтабхой сразил Вишну, и дайтьи, сына Лолы
Мадхусудана *Madhusūdana* — «сокрушитель Мадху», прозвание Вишну
Майнака *Maināka* — имя двух гор: северной, где стоит жилище данавы Майи, и золотой, сокрытой в водах океана на пути к Ланке
Майнда *Mainda* — ванар, сын Ашвинов, брат Двивиды, один из вожаков обезьяньего войска
Майтхили *Maithilī* — прозвание Ситы: царевна из Митхилы
Майя *Maya* — зодчий асуров, мастер волшебных построек и обманных обличий
Малая *Malaya* — горы на юге, где живёт мудрец Агастья; так же названа гора близ Ришьямуки, где держится Сугрива
Мандара *Mandara* — гора, которой боги и асуры пахтали океан
Мандодари *Mandodarī* — старшая и любимая супруга Раваны, госпожа его женских покоев
Мантхара *Mantharā* — горбунья, служанка Кайкейи; она подучила госпожу потребовать у царя два дара — помазание Бхараты и изгнание Рамы
Марича *Mārīca* — ракшас-оборотень, которого Равана посылает обернуться золотым оленем
Марута *Māruta* — бог ветра; тем же словом зовут и самый ветер
Марутатмаджа *Mārutātmaja* — «сын Марута», то есть бога ветра, прозвание Ханумана
Марути *Māruti* — «сын Марута», то есть бога ветра, прозвание Ханумана
Маруты *marut* — божества бури, спутники Индры; «Васава среди Марутов» — образ царя в окружении дружины
Матали *Mātali* — возничий Индры, правящий его небесной колесницей
Матаришван *Mātariśvan* — прозвание Ваю, бога ветра, отца Ханумана от апсары Анджаны
Махадева *Mahādeva* — «великий бог», прозвание Рудры
Маханада *Mahānāda* — ракшас, один из советников Прахасты, разивший обезьян в битве
Махапаршва *Mahāpārśva* — ракшас, советник и военачальник Раваны, владыки Ланки
Махендра *Mahendra* — гора, где Парашурама поставил себе обитель, отдав землю потомку Кашьяпы, и куда он уходит, уступив Раме
Махешвара *Maheśvara* — «великий владыка», прозвание Шивы
Маходара *Mahodara* — «большебрюхий», ракшас из приближённых и военачальников Раваны
Меру *Meru* — мировая гора богов, в поэме прежде всего мера величия и блеска; её дочь Мена — супруга Химавана и мать Ганги
Митра *Mitra* — бог из Адитьев, неразлучный спутник Варуны
наги *nāga* — Наги — змеи-полубоги подземного мира; тем же словом в поэме зовут слона и змею как таковую
Нала *Nala* — ванар, сын божественного зодчего Вишвакармана, один из вожаков обезьяньего войска
Намучи *Namuci* — асура, которого Индра сразил пеной морской, обойдя данную ему клятву
Нандана *Nandana* — роща Индры на небесах, сад наслаждения богов; в 2.62.5 так зовут одного из посланцев, которых Васиштха отправляет за Бхаратой
Нандиграма *Nandigrāma* — селение под Айодхьей, откуда Бхарата, возведя на престол сандалии Рамы, правит царством вместо брата
Нарака *Naraka* — сын Калаки, демон; тем же словом зовут преисподнюю
Нарантака *Narāntaka* — «губитель людей», ракшас из советников Прахасты; так же зовут одного из сыновей Раваны

Нараяна *Nārāyaṇa* — имя-прозвание Вишну, верховного бога, совершившего три шага

Нармада *Narmadā* — большая река у гор Виндхья, где обитают великие змеи; в 7.5.27 так же зовут гандхарви, мать трёх жён сыновей Сукеши

Никумбха *Nikumbha* — ракшас, сын Кумбхакарны, брат Кумбхи, воин из советников Раваны

Никумбхила *Nikumbhila* — большая роща в Ланке, место жертвоприношений

Нила *Nīla* — сын Агни, вожак ванаров и военачальник обезьяньего войска Сугривы

нишада *niṣāda* — Нишады — лесное племя охотников и птицеловов

Павака *Pāvaka* — «очищающий», прозвание Агни, бога огня, отца ванара Нилы

Падманабха *Padmanābha* — «лотосопупый», прозвание Вишну, из пупа которого растёт лотос; в 1.27.6 так же зовётся одно из оружий, данных Раме Вишвамитрой

Пампа *Pampā* — лесное озеро с лотосами на юге, у горы Ришьямука

Панаса *Panasa* — ванар, вожак отряда в обезьяньем войске Сугривы

Парджанья *Parjanya* — бог дождевой тучи

Париятра *Pāriyātra* — гора на западе, в отрогах Виндхьи, обиталище обезьян

Патала *Pātāla* — подземный мир, глубочайшая из нижних областей

Пинакин *Pināki̇n* — «держащий Пинаку», прозвание Рудры по имени его лука

пишачи *piśāca* — Пишачи — низшие демоны, пожиратели сырого мяса; в перечнях существ идут следом за ракшасами

Прагхаса *Praghasa* — ракшас, один из пяти военачальников, посланных Раваной против Ханумана; так же зовут одного из советников Вибхишаны

Праматхин *Pramāthin* — один из четырёх воевод Душаны; так же зовут вожака обезьян в войске Сугривы (6.18.28, 6.77.33)

Прародитель *Pitāmaha* — прозвание Брахмы, творца мира и подателя даров

Прахаста *Prahasta* — ракшас, главный военачальник и мудрый советник Раваны, владыки Ланки

Пунарвасу *Punarvasu* — лунное созвездие из двух ярких звёзд (Кастор и Поллукс)

Пурандара *Puraṃdara* — «сокрушитель твердынь», прозвание Индры

Пушпака *Puṣpaka* — летающая по желанию вимана Вайшраваны, отнятая у него Раваной

Пушья *Puṣya* — созвездие и месяц зимней поры

Рабхаса *Rabhasa* — один из вожаков обезьян в войске Сугривы; так же зовут и ракшаса из свиты Раваны; так же зовётся одно из олицетворённых божественных оружий (1.27.4)

Равана *Rāvaṇa* — владыка ракшасов, царь Ланки, сын мудреца Вишраваса и ракшаси Кайкаси, старший брат Кумбхакарны, Шурпанакхи и Вибхишаны; по дару Брахмы он неуязвим для богов и асуров, но не для человека

Равани *Rāvaṇi* — «сын Раваны», прозвание Индраджита, ракшаса-чародея, победителя Индры

Рагхава *Rāghava* — потомок Рагху, царя Солнечной династии; так зовут и Дашаратху (1.13.12, 1.18.18), и Раму с братьями

Рагху *Raghu* — древний царь Солнечного рода, по нему зовутся Рагхавы

Рагхунандана *Raghunandana* — «радость рода Рагху»: так зовут потомков Рагху — чаще всего Раму, но в 1.10.23 Дашаратху, а в 3.41.45 Лакшману

ракшаси *rākṣasī* — Ракшаси — женщина-ракшас; ракшаси и Шурпанакха, с которой начинается беда, и сторожихи, приставленные к пленнице (см. ракшасы)

ракшасы *rākṣasa* — Ракшасы — ночные демоны-людоеды, враги богов и подвижников; они мешают отшельникам приносить жертвы, и ради них Рама и пришёл в Дандаку

Рама *Rāma* — старший сын царя Дашаратхи от Каусальи, наследник престола Айодхьи; ради нерушимости отцовского слова уходит на четырнадцать лет в изгнание

Рамбха *Rambha* — ванар, вожак отряда в обезьяньем войске Сугривы

Расатала *Rasātala* — подземный мир, одна из нижних областей под землёй, обиталище дайтьев и змеев

Раху *Rāhu* — демон, глотающий солнце и месяц: так объясняют затмения

Рикшараджас *Ṛkṣarajas* — отец Сугривы

Ришабха *Ṛṣabha* — «бык», имя горы в далёких краях света, а также одного из вожаков ванаров

Ришьямука *Ṛṣyamūka* — гора у озера Пампа, где живёт Сугрива с четырьмя спутниками

Рохини *Rohiṇī* — звезда (накшатра), любимая супруга Месяца — бога Чандры, с которой сравнивают красавиц; в родословии 3.13.27 так же зовут дочь Сурабхи, от которой пошли коровы

Рудра *Rudra* — грозный бог, разрушитель; он испепелил Андхаку и расстроил жертвоприношение Дакши. Во множественном числе Рудры — сонм божеств, стоящий в перечнях рядом с Адитьями, Васу и Ашвинами (3.13.15, 3.44.26)

Савитар *Savitṛ* — солнце как божество, движущее день; в 3.67 о нём говорят как о правящем утомлёнными конями. В тексте стоит savitā — именительный падеж единственного числа от основы savitṛ.

Сагара *Sagara* — древний царь Айодхьи из рода Икшваку, чьи сыновья выкопали океан

садхьи *sādhya* — Садхьи — разряд небесных божеств, в перечнях стоящий рядом с Адитьями, Васу и Марутами

Сампати *Sampāti* — старший брат Джатаюса, сын Аруны; так же зовут ракшаса, сына Мали, советника Вибхишаны (7.5.39); и вожака обезьян в войске Сугривы (4.32.10, 6.33.7)

Сарама *Saramā* — супруга Вибхишаны, дочь царя гандхарвов Шайлуши (7.12.22); в Ланке — любящая подруга Ситы, утешающая её в плену

Сарана *Sāraṇa* — ракшас, советник Раваны, вместе с Шукой посланный соглядатаем в войско обезьян

Сарасвати *Sarasvatī* — священная река на северо-западе; так же зовётся богиня речи и мудрости

Сарвабхаума *Sārvabhauma* — один из слонов, держащих стороны света, ездовой слон Куберы, владыки богатств

Сахасранаяна *Sahasranayana* — «тысячеглазый», прозвание Индры

Сахья *Sahya* — горная гряда на юге, через которую войско обезьян шло к океану

Свати *Svāti* — яркая звезда (Арктур), одно из лунных созвездий

сиддхи *siddha* — Сиддхи — достигшие совершенства подвижники, обитающие в поднебесье

Сита *Sītā* — дочь Джанаки, супруга Рамы; поднялась из борозды, когда Джанака пахал поле, оттуда и имя («борозда»)

Сома *Soma* — месяц и бог месяца, он же напиток бессмертия, выжимаемый при жертве

Субаху *Subāhu* — ракшас, сын Татаки, вместе с Маричей мешавший яджне Вишвамитры; так же зовут вожака обезьян в войске Сугривы и сына Шатругхны (7.98.9)

Сувела *Suvela* — гора на Ланке, у которой встаёт лагерем войско Рамы

Сугрива *Sugrīva* — вожак обезьян, сын Рикшараджаса и младший брат Валина

Сударшана *Sudarśana* — «прекрасный на вид», имя озера, острова и горы в далёких краях света; так же звали царя из рода Икшваку, сына Шанкханы и отца Агниварны (1.69.28, 2.102.25)

Сумантра *Sumantra* — первый советник и колесничий Дашаратхи; он отвозит Раму с Ситой и Лакшманой к Ганге и возвращается в Айодхью один

Сумитра *Sumitrā* — супруга Дашаратхи, мать Лакшманы и Шатругхны

Сумукха *Sumukha* — вожак обезьян в войске Сугривы, сын Смерти, как и его брат Вимукха

Супарна *Suparṇa* — «прекраснокрылый», прозвание Гаруды, царя птиц; во множественном числе так зовут и весь род небесных птиц

Супаршва *Supārśva* — сын птицы Сампати, кормящий бескрылого отца; так же зовут и одного из ракшасов Раваны

Суптагхна *Suptaghna* — «убийца спящих», ракшас, сын Мальявана

Сушена *Suṣeṇa* — ванар, отец Тары и тесть Валина, один из военачальников обезьяньего войска

Такшака *Takṣaka* — один из царей-нагов; Равана похитил его супругу
Тапана *Tapana* — ракшас из войска Раваны, бившийся с обезьяной Гаджей
Тара *Tārā* — жена Валина, дочь Сушены и мать Ангады, мудрая советчица мужа; в 4.44.5, 4.47.1 и 4.53.1 так зовётся вожак обезьян Тара, сын Брихаспати
Тара *Tāra* — ванар, сын Брихаспати, один из вожаков обезьяньего войска (не путать с Тарой, женой Валина)
Тишья *Tiṣya* — лунное созвездие (иначе Пушья); так же зовётся последний, худший век мира — кали-юга
Триджата *Trijaṭā* — старая ракшаси из стражи Ситы, увидевшая вещий сон о гибели ракшасов
Трикута *Trikūṭa* — трёхвершинная гора на острове за океаном, на вершине которой стоит Ланка
Трипура *Tripura* — тройной летучий город асуров, сокрушённый стрелой Рудры
Триширас *Triśiras* — «трёхглавый», ракшас, один из воевод Кхары; он вызывается выйти против Рамы один; так же зовут сына Раваны, бившегося в Ланке (6.57.21)
Трьямбака *Tryambaka* — «трёхокий», прозвание Шивы, великого бога, сокрушителя асуров
Ушанас *Uśanas* — мудрец из рода Бхригу, наставник асуров; его же именем зовут планету Шукра (Венера)
Уширабиджа *Uśīrabīja* — гора на севере, подобная Мандаре; там царь Марутта совершал жертвоприношение
Хануман *Hanumat* — сын бога ветра Ваю, мудрый советник Сугривы; в 1.1.47 Рама встречает его у Пампы, и Хануман становится главным вестником в поисках Ситы
Хара *Hara* — «уносящий», прозвание Шивы; так же зовут вожака обезьян в войске Сугривы и ракшаса, сына Мали (7.5.39)
Хари *Hari* — прозвание Вишну, реже Индры (кони Хари, колесница Хари)
Химават *Himavat* — Химават (в тексте и Химаван) — владыка гор, отец Ганги и Умы от супруги Мены; у его подножия укрыт зародыш Сканды, а на его склонах и вершинах подвижничают цари и мудрецы
Хираньянабха *Hiraṇyanābha* — «золотопупый», прозвание горы Майнака, поднявшейся из океана для отдыха Ханумана; в 2.69.8 так Каусалья называет Раму
Чайтраратха *Caitraratha* — роща Вайшраваны, сад богов, названная по гандхарве Читраратхе
чараны *cāraṇa* — Чараны — небесные певцы и вестники, славящие подвиги
Читракута *Citrakūṭa* — гора за Ямуной, куда Бхарадваджа посылает изгнанников: там, над рекой Мандакини, Рама ставит хижину из листьев, и туда же приходит за братом Бхарата
Шабари *Śabarī* — престарелая отшельница у озера Пампа, прислужница подвижников; она принимает братьев в своей обители и затем сама восходит на небо
Шакра *Śakra* — «могучий», прозвание Индры
Шакраджит *Śakrajit* — «победитель Шакры», прозвание Индраджита, сына Раваны, некогда одолевшего самого Индру
Шамбара *Śambara* — могучий асура, враг богов, сражённый Индрой
Шанкара *Śaṃkara* — «благодетельный», прозвание Шивы
Шанкха *Śaṅkha* — «раковина», одно из сокровищ владыки богатств, олицетворённых как его спутники; так же зовут одного из царей нагов (6.7.8)
Шарабха *Śarabha* — ванар, один из вожаков обезьяньего войска Сугривы; так же зовут одного из советников Вибхишаны
Шарабханга *Śarabhaṅga* — подвижник, чью обитель Рама посещает после победы над Вирадхой; накопив жар подвижничества, он входит в свой жертвенный огонь и восходит к Брахме
Шардула *Śārdūla* — ракшас, лазутчик Раваны, высланный разведать войско Рамы
Шатабали *Śatabali* — ванар, вожак огромного отряда, посланный Сугривой на поиски Ситы в северную сторону
Шатакрату *Śatakratu* — «совершитель ста жертв», прозвание Индры
Шатругхна *Śatrughna* — младший сын Дашаратхи от Сумитры, неразлучный с Бхаратой
Шачи *Śacī* — супруга Индры

Швета *Śveta* — вожак обезьян, рождённый от Солнца, прославленный в трёх мирах; так же зовут царевича Видарбхи, сына Судевы, ставшего подвижником (7.69); в 3.13.26 и 3.29.27 Швета — мать Шветакши и лес, где Рудра испепелил Андхаку

Шри *Śrī* — богиня счастья и красоты, иначе Лакшми

Шрингавера *Śṛṅgavera* — город нишадов на Ганге, где правит Гуха; там Рама отпускает возницу Сумантру и переправляется на южный берег

Шука *Śuka* — ракшас, советник Раваны, вместе с Сараной посланный соглядатаем в войско обезьян

Шурпанакха *Śūrpaṇakhā* — ракшаси, сестра Раваны и Кхары; её встреча с Рамой в 3.16 и заводит всю беду

Яджнякопа *Yajñakopa* — «враг жертвоприношений», ракшас, сын Мальявана

Яджняшатру *Yajñaśatru* — «враг жертвоприношения», один из двенадцати ракшасов Кхары

якши *yakṣa* — Якши — полубоги, хранители кладов и слуги Вайшраваны

Яма *Yama* — бог смерти и владыка южной стороны, судья умерших

Ямуна *Yamunā* — река, сливающаяся с Гангой у Праяги; переправившись через неё на плоту, Рама с Ситой и Лакшманой уходят к Читракуте